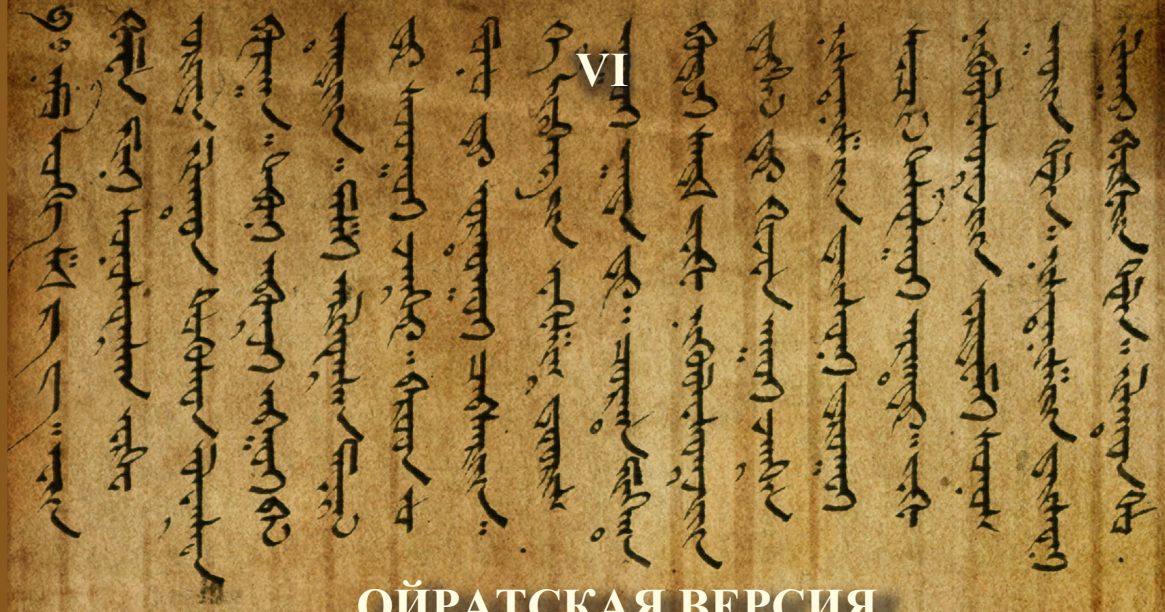
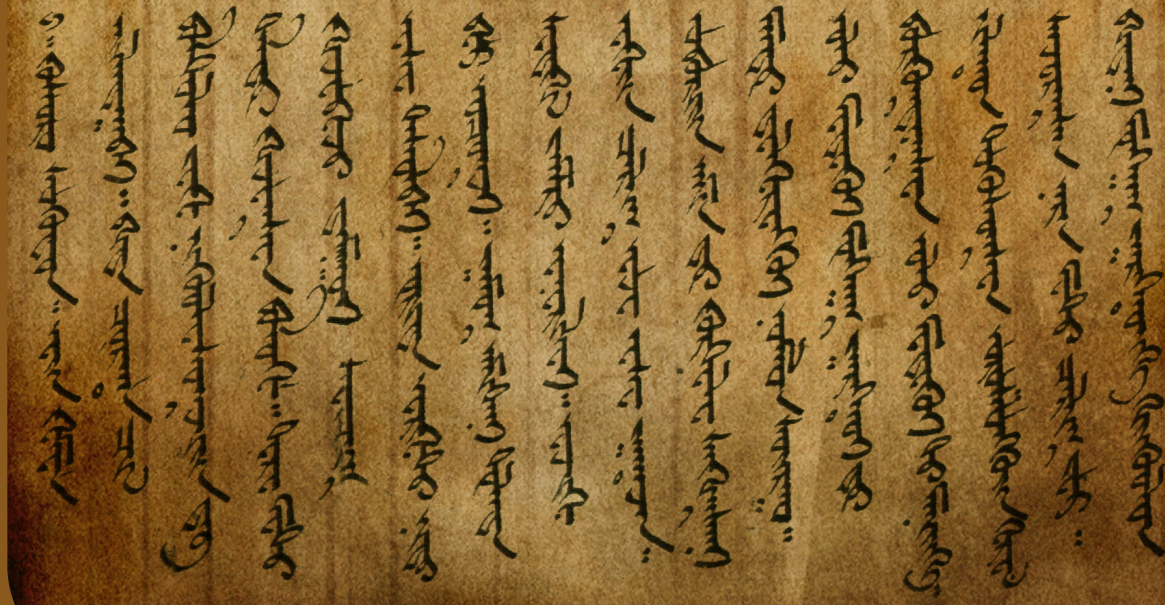
CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

VI



ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ

«ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА»



CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

VI

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Председатель
Л. Болд (Монголия)

Ответственный секретарь
Б. Тувшинтугс (Монголия)

Арджа Ринпоче (Арджа Лобсанг Туптен) (США),
А. В. Бадмаев (Россия), **Ц. Бату** (Китай), **Б. А. Бичеев** (Россия),
До. Галдан (Китай), **О. Самбуудорж** (Монголия),
Н. С. Яхонтова (Россия).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого научного центра Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии увидели свет:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста: КИГИ РАН, 2013. 284 с.

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Улан-Батор: ИЯЛ АНМ, 2014. 254 с.

«Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии А. Г. Сазыкина. — СПб.: ИВР РАН, 2015. 238 с.

Ойратская версия «Истории Гусю-ламы». Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии А. Г. Сазыкина и Б. А. Бичеева. — СПб.: ИВ РАН, 2017. 212 с.

Ойратская версия «Истории Чойджид-рагини». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 400 с.

В серии готовятся к изданию:

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н. С. Яхонтовой. Изд. 2-е, доп.

Сборник рассказов «О пользе “Ваджрачеддики”». Факсимиле рукописей. Издание текста, исследование, пе¬ревод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА»

Факсимиле рукописей.
Исследование, транслитерация, перевод с ойратского,
комментарии Б. А. Бичеева

ЭЛИСТА
2018

ББК 83.3 (0)9 + 5 (Мо)
О 48

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Ответственный редактор
Н. С. Яхонтова

О 48 **Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана».** Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. – 486 с.

Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана» относится к текстам особого вида буддийской литературы, в которых повествуется о прошлых рождениях Будды, а также других будд и бодхисаттв буддийского пантеона. История одного из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары, поведанная в форме увлекательного сказочного сюжета, получила широкое распространение в письменной и устной форме среди ойратов России, Монголии и Китая.

В данном издании впервые публикуются транслитерация, перевод и факсимиле рукописей этого текста из монгольской коллекции Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-906881-62-5

© Бичеев Б.А., издание текста, исследование, русский перевод, транслитерация, комментарий, 2018
© КалмНЦ РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА» 11

МОНГОЛЬСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ ЭНДУУРЭЛ-ХАНА» 55

УСТНАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА» 79

ЛИТЕРАТУРА 113

«Ünekēr törölkitü sayin xāna tuuǰi» (**С 44** ИВР РАН)
Транслитерация 119
Перевод. «История Унэкер Торликту-хана» 187
Перевод. «Үнңкр Төрлктә сән хаана тууж» 263
Факсимиле 333

ПРИЛОЖЕНИЕ I
«Činbutib-un Endegürel neretü qaγan-un tuγuǰi namtar»
Транслитерация 428
Факсимиле 451
Перевод. «Эндүрл хаана тууҗ» 464

SUMMARY 486

Лист рукописи «*Истории Унэкер Торликту-хана*» (С 33, калмыцкая рукопись Б. Бергмана) из ойратской коллекции ИВР РАН

ВВЕДЕНИЕ

В 2018 г. исполнилось 370 лет со времени создания алфавита «ясное письмо». Уже во второй половине XVIII века памятники ойратской (калмыцкой) литературы попадают в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. Одно из первых упоминаний о письменной литературе волжских калмыков мы находим в книге русского путешественника и исследователя И. И. Лепехина (1740–1802) «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства». В первой части своего труда он приводит пересказ одного из текстов на сюжет видения буддийского ада из сборника рассказов «О пользе “Ваджрачхеддики”» [Лепехин 1771: 469–471].

Европейских читателей с литературными произведениями на «ясном письме» впервые познакомил лютеранский пастор[1], путешественник и этнограф Б. Бергман (1772–1856). В четырех книгах его большой работы «*Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803*» в немецком переводе (точнее, пересказе) были опубликованы популярные тексты литературы волжских калмыков. В первой книге наряду с путевыми записками (*Briefe aus der Kalmücken steppe*) и историческими сведениями о калмыках (*Versuch zur Geschichte der Kalmücken flucht von der Wolga*) помещен сборник обрамленных рассказов «Волшебный мертвец» («*Siddi Kür. Mongolische Erzählungen*») [Bergmann T. I. 1804: 247–351].

Вторая книга посвящена географическому описанию Калмыцкой степи, этнографии и культуре калмыков. Здесь же приводятся устные истории калмыков (*Kalmücken Anekdoten*) [Bergmann T. II. 1804: 341–352].

Третья книга раскрывает религиозное воззрение калмыцкого народа (*Ideen zu einer Darstellung des tibetanisch-mongolischen Lehrsystems*). В качестве «монгольского религиозного повествования» (*Eine mongolische Religion Schrift*) представлен текст буддийской шастры «Зерцало мира» («*Der Weltspiegel*») [Bergmann T. III. 1804: 187–230] и две главы книжного эпоса «Гесер» («*Bokdo Gassar chan*») [Bergmann T. III. 1804: 233–284]. В этом же третьем томе помещено еще одно «религиозное повествование» — «История Ушандара-хана» («*Uschandara chan*») [Bergmann T. III. 1804: 287–302].

В четвертой книге опубликована эпическая песнь о борьбе богатырей Бумбы со свирепым ханом шулмусов Шара Гюргю [Bergmann T. IV. 1805:

[1] Pastor emeritus – почетное звание для пастора, уходящего со службы.

181–214]. Также в четвертом томе опубликован текст «Истории Унэкер Торликту-хана» («*Coh Tschikitu. Eine Religionsurkunde in vier Büchern aus dem Mongolischen*»), который назван «монгольским религиозным повествованием» [Bergmann T. IV. 1805: 17–180].

Тексты на «ясном письме», опубликованные Б. Бергманом, хорошо известны исследователям, в том числе и широко распространенное в прошлом в письменном и устном вариантах произведение «История Унэкер Торликту-хана». Интерес к этому памятнику ойратской литературы возрос после публикации академиком Ц. Дамдинсурэном монгольской версии под названием «История Эндуурэл-хана» (*«Зарлигийн Эрхт Далайн зохиосон "Эндүүрэл хааны тууж"*»). Автором монгольского сочинения назван буддийский монах, гелонг Зарлигийн Эрхэт Далай, который написал свое поэтическое произведение в 1662 г. по заказу Дуургэгчи-нойона Цэвдэн Лувсан-хана [Damdinsürüng 1959: 298–313].

Решение вопроса о происхождении монгольского текста привело к необходимости сравнительного анализа двух версий произведения. Монгольский исследователь Ц. Сандаг называет поэму Зарлигийн Эрхэт Далая оригинальным произведением монгольской литературы. По его предположению, ойратская и монгольская версии имеют общий фольклорный источник и являются разными редакциями одного сказочного сюжета [Сандаг 1976: 54].

В 2005 г. текст рукописи на «ясном письме», хранящейся в ойратской коллекции кафедры монгольской литературы Ховдского государственного университета, был опубликован в переводе на современный монгольский язык. Во вступительной части книги Д. Ганболд осторожно высказал предположение о монгольском тексте как о возможной переработке ойратской версии [Ганболд 2005: 11–12].

В 2013 г. хранитель коллекции ойратских рукописей Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Управления по делам национальностей СУАР КНР До. Галдан опубликовал факсимиле и переложение текста на монгольской графике одного из двух списков на «ясном письме», хранящихся в Синьцзяне. Во вступительной статье им рассмотрены устные варианты этого произведения известные в фольклоре синьцзянских ойратов. Проведя сравнительный анализ ойратского текста «Истории Унэкер Торликту-хана» и монгольского текста «Истории Эндуурэл-хана». До. Галдан приходит к выводу о том, что произведение Зарлигийн Эрхэт Далая было написано на

основе ойратского текста [Galdan 2013: 3–18].

Таким образом, у исследователей нет единого мнения о соотношении монгольской и ойратской версий. Решению этой актуальной задачи посвящена данная работа, в которой дается сравнительный анализ текста ойратской «Истории Унэкер Торликту-хана» и произведения Зарлигийн Эрхэт Далая «История Эндуурэл-хана».

Решение проблемы происхождения этих двух произведений, прежде всего, связано с определением их жанровой принадлежности. «История Унэкер Торликту-хана» — это ойратский перевод прозопоэтического тибетского текста, принадлежащего к повествованиям особого вида буддийской литературы, в которых содержатся истории о прошлых рождениях Будды Шакьямуни, а также других будд и бодхисаттв буддийского пантеона. Такие повествования представляет собой одну из форм религиозной проповеди. Их основное предназначение заключалось в наставлении верующих на путь буддийского спасения. Религиозное содержание «Истории Унэкер Торликту-хана» послужило причиной широкого распространения рукописных списков на «ясном письме», а занимательный сюжет способствовал появлению его устных вариантов. Самые ранние записи устных текстов были сделаны исследователями в середине XIX – начале XX вв. в трех ареалах проживания ойратов — Монголии, России и Китае.

Произведение Зарлигийн Эрхэт Далая «История Эндуурэл-хана» — это не ограниченная строгими рамками жанровых требований поэма сказочного содержания, в которой функция религиозной проповеди не является доминирующей. Изначально текст не был рассчитан на широкий круг простых верующих. Основная цель автора заключалась в качественном исполнении заказа одного из представителей правящей династии.

Определение жанровой принадлежности двух версий произведения позволяет максимально объективно подойти к разрешению вопроса о происхождении монгольской и ойратской версий произведения. К тому же ввод в научный оборот текста «Истории Унэкер Торликту-хана» не только дает возможность ознакомиться с традиционным по форме, интересным по содержанию и большим по объему произведением старописьменной ойратской (калмыцкой) литературы, но и расширяет представление о ее художественном наследии.

Эта работа не могла бы состояться без поддержки и профессиональной консультации моих коллег. Отдельно хотелось бы выразить благодарность сотруднику Института национальных литератур АОН КНР (г. Пе-

кин), профессору Б. Дамринджаву, который многие годы занимается исследованием фольклора ойратов Синьцзяна. Без его соавторства не вышла бы в свет книга «Устная версия “Истории Унекер Торликту-хана”» (2017 г.), где представлены образцы устных версий этого произведения, бытовавшие у калмыков России, ойратов Монголии и Китая.

Хочу высказать самые добрые пожелания в адрес профессора До. Галдана, хранителя ойратской коллекции рукописей в Синьцзяне (г. Урумчи, СУАР КНР), активно работающему над вводом в научный оборот текстов на «ясном письме». В двух томах научной серии «Историко-культурное наследие ойратов» (2014 г., 2015 г.) им опубликованы тексты и факсимиле сорока трех памятников ойратской литературы, в том числе и текст «Истории Унэкер Торликту-хана». Его консультации и помощь в приобретении копий рукописей этого текста из Китая во многом помогли состояться этой работе.

Выражаю признательность профессору Пекинского государственного университета Дулану (Chen Ganglong), профессору Университета Внутренней Монголии Д. Тае (г. Хух-Хот), профессору Северо-Западного университета национальностей Бу. Монкэ (г. Ланьчжоу), заведующей отделом фольклора Института языка и литературы АН Монголии, доктору филологии А. Алиме (г. Улан-Батор) за помощь в поисках архивных материалов, высказанные советы и пожелания.

Искренне благодарю за оказанную помощь профессора Российского государственного университета, профессора Высшей школы экономики, ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора филологических наук А. Д. Цендину (г. Москва).

Отдельно хочу отметить ту помощь, которую оказали молодые исследователи — младший научный сотрудник Отела рукописей и документов ИВР РАН А. А. Сизова и аспирант Института философии РАН Б. Л. Митруев, а так же выразить признательность кандидату филологических наук, доценту Т. Н. Богрдановой и Т. А. Михалевой, которые активно сотрудничают с редакционной коллегией со времени выхода первой книги этой научной серии.

Редакционная коллегия научной серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» считает своим долгом поблагодарить за неизменно доброе отношение и помощь в издании памятников на «ясном письме» директора Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург), профессора И. Ф. Попову и старшего научного сотрудника этого института, научного редактора этой книги доцента Н. С. Яхонтову.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА»

В буддийской литературе есть тексты особого вида, в которых повествуется о великих нравственных или религиозных подвигах той или иной личности, в том числе и основателя буддийского учения Будды Шакьямуни в прошлых рождениях. Эти произведения, выделяющиеся своей тематикой, определяется соотнесением главного персонажа повествования с Буддой и известны как джатаки (санскр. *jātaka*; тиб. *skyes rabs*; ойр. *törliyin üye*) и аваданы (санскр. *avadāna*; тиб. *rtogs-pa brjod-pa*; монг. *онол өгүүлэхүй*[1]).

В джатаках и аваданах речь идет о таких существованиях в прошлом, в результате каждого из которых формируется качественная природа последующего рождения. Согласно буддийской традиции, для достижения конечной цели необходимо пройти через многочисленную цепь рождений и в каждом таком существовании, совершая благие деяния, достичь предельного уровня совершенства. Будда, как и все остальные существа сансары, также должен был пройти через эту цепь существований.

Повествования такого вида традиционно выстраиваются по единой структуре:

1. Вводная часть («рассказ о настоящем»). В ней раскрываются обстоятельства, при которых Будда поведал ту или иную историю;

2. Основная часть («рассказ о прошлом»). История, поведанная Буддой;

3. Заключительная часть. В ней Будда устанавливает тождество действующих персонажей в рассказах о прошлом и настоящем [Джатаки 2003: 7].

В зависимости от характера участия Будды в описываемых событиях такие истории принято делить на джатаки и аваданы.

Бодхисаттой Будду называли не только в последнее его земное существование принцем из рода Шакья, когда он достиг просветления, но и во всех предшествовавших существованиях, которые он испытал как человек, небожитель-тенгрий или животное. В буддийской догматике Бодхисаттва — это личность (санскр. *sattva*), которой суждено достичь просветления (санскр. *bodhi*), т. е. стать Буддой. Поэтому в буддизме джатаки при-

[1] Академик Ц. Дамдинсурэн отмечает, что «авадана» в монгольском языке имеет несколько названий — догжод (тиб. *rtogs brjod*), *онол өгүүлэхүй, ухааныг өгүүлэхүй, домог-өгүүлэл, домог, тууж* [Тойм 1976: 388].

нято называть «историей Бодхисаттвы» или «историями о Бодхисаттве»[1]. Таким образом, под джатаки подразумевается сборник текстов, которые буддисты называют «историями Бодхисаттвы». Как отмечал академик С. Ф. Ольденбург, «…жизнь Будды действительно была полна добра и красоты. Учителем жизни Будда был для людей не только учением своим, а и всей своей жизнью» [Ольденбург 1998: 40].

Аваданы — это определенный вид произведений буддийской литературы, повествующих о великих нравственных или религиозных подвигах того или иного существа, в том числе и Будды. Такой подвиг может подразумевать как жертвование собственной жизнью, так и возведение ступ, храмов и даже дарение золота, драгоценных камней, цветов, благовоний и др. В этом смысле каждую из джатак можно назвать аваданой, но не наоборот. Если в джатаках Будда выступает активным действующим лицом как в «рассказах о прошлом», так и в настоящих событиях, послуживших поводом для таких историй, то в аваданах Будда лишь демонстрирует окружающим прямую причинную связь между нынешними событиями и событиями далекого прошлого. Сам же он к ним ни в настоящем, ни в прошлом отношения не имеет. Связывая события прошлого и настоящего, повествование устанавливает причинную связь между ними и персонажами поведанной им истории [Арья Шура 2000: 6].

В содержании джатак и авадан на конкретных примерах иллюстрируется действие буддийского закона кармы, который подразумевает, что форма и место будущего рождения каждого существа всецело зависят от результатов прижизненных благих или греховных деяний.

Таким образом, джатаки и аваданы в фиксированной форме состоят из обрамления (вводная и заключительная части) и основного повествования. Такая структура вполне логична, поскольку все части текста связывались общей темой религиозного наставления, обозначенной в обрамляющей части. В традиции буддизма их принято рассматривать как одну из форм проповеди учения. Главная задача джатак и авадан состояла в наставлении верующих в нравственности, щедрости и милосердии на примерах поведе-

[1] Вопросы происхождения и трансформации джатак рассматриваются в ряде работ исследователей буддийской литературы. См.: Winternitz M. Jataka Gathas and Jataka Commentary. The Indian Historical Quarterly. Vol. IV. № 1. Calcutta, March, 1928; Rhys Davids C. Buddhist Birth Stories. Hew and Revised edition. London, 1925; Oldenberg H. The Prose and Verse type of narrative and the Jatakas, London, JPTS, 1910–12; Barua B. M. Multiplication of Jatakas, Indian Historical quarterly, Vol.II, Calcutta, 1926; Feer M. L. A Study of the Jatakas: Analytical and Critical. Calcutta, 1963.

ния Будды и Бодхисаттв в их прошлых существованиях. В более поздних трансформированных текстах джатак и авадан наставление перенесено на представление о том, что удел живого существа в настоящем определяется совокупностью поступков в прошлых рождениях.

К такому виду повествований буддийской литературы, а именно к аваданам, относится произведение ойратской (калмыцкой) старописьменной литературы «История Унэкер Торликту-хана» («*Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo*»). Обрамленная структура ойратского текста выстроена по установленному буддийской традицией принципу.

Во вступительной части раскрываются конкретные обстоятельства, при которых Будда поведал об одном из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары. Основная часть повествования, основанная на сказочном мотиве «злая мачеха», содержит рассказ Будды о сыне Унэкер Торликту-хана принце Оюн Чикиту, в которого переродился Бодхисаттва Авалокитешвара, чтобы спасти страну и подданных хана от злой ведьмы. В завершающей части Будда поясняет шести тысячам бодхисаттв причинную связь между обстоятельствами прошлого и настоящего.

Таким образом, из содержания обрамления и основной части становится очевидным, что ойратский текст «Истории Унэкер Торликту-хана» представляет собой буддийскую авадану, повествующую об одном из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары. Здесь Будда не является действующим лицом событий прошлого, он лишь устанавливает причинную связь между персонажами, поведанной им истории.

По данным, имеющимся в различных каталогах монгольских рукописей, известно о двенадцати списках этого текста на «ясном письме», хранящихся в России, Монголии и Китае.

Два списка «*Ünekēr törölkitü sayin xāni tuuǰi orošiboi*» хранятся в ойратской коллекции Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменного наследия национальных меньшинств Управления по делам национальностей СУАР КНР (г. Урумчи).

1. **XGMO: 0002**.[1] *Namo Lokhi-sv-ra-ya: eyin kemēn mini sonosuq=san nigen caqtu: erte urida Ilaγun tögüsün üleqsen burxan: tabun-ni abuqči abxui balγadiyin maši ariluqsan maṇdaldu souxui caqtu… (л. 1b);*

Ilaγun tögüsüqsen Nomiyin ege=šiq dourisxaqči bodhi sadv-du eyin kemēn zarliq bolbui: erketü Nidübēr [üzüqči] erdemi tobči=yin tödüi üzöülüqsen-ēce tourbiǰi Gyu

[1] Далее — **XGMO: 0002** (синьцзянская рукопись).

čikitü xān küböün-dü töröl abun xamuq amitani nomiyin yosōr tedküq=sen bendu[r]ya eriken kemēkü dötögō̄r üyetü bayasxulungtai kemēkü uridu bölöq bui: (л. 83a).

Ойратская рукопись, 79 л., 40 х 10 см., 30–32 стк., плотная пожелтевшая китайская бумага, черная и красная тушь, калам [Galdan 2013: 2].

Текст написан аккуратным почерком. Имеются вставки пропущенных букв и слов (лл. 4a; 57a; 63a). Определенные по счету строки, выделенные красной тушью с обеих сторон листа, придают рукописной книге визуальную притягательность и в то же время технически делят текст на три части, что способствуют удобному чтению. Края листов рукописи сильно изношены. Часть листов реставрирована. Вторая половина л. 5 восстановлена: подклеена белая бумага с текстом, написанным другим почерком. До. Галдан, опубликовавший этот текст, датирует рукопись второй половиной XVIII в. [Galdan 2013: 2].

2. **XGMO: 0303**. *Namo loki-sv-ra-ya: Eyin kemēn mini sonosuqan erte urida Ilaγun tögüsün ülü=qsen burxan: tabuni abuqči abxui balγadiyin: maši ari=luqsan maṇdaladu souxui caqtu… (л. 1a);*

Xutuq=tuyin zarliq-ēce: yertün=cüdü xuran öüledüqsen ülü möngkürökü yelbi ǰirlgen: ačitu ečigiyin tula öböriyin ami biye dolixu yertüncüdü cuxaq nom mön: ödügē ta (л. 61b).

Ойратская рукопись, 61 л., 12,5 х 42, 33–35 стк., плотная пожелтевшая китайская бумага, черная тушь, калам [Galdan 2013: 3].

Текст написан небрежным почерком. Рукопись не завершена. Текст обрывается на середине л. 61b.

В Монголии три рукописи этого произведения хранятся в трех коллекциях. Одна рукопись находится в ойратской коллекции Института языка и литературы АН Монголии:

3. **№ 293**. *Oyun čiketü xān köbüüni touǰi orošiboi.*

Ойр. рук., 58 л., 42,5 х 16,5 (35 х 14), 31 стк., рус. бумага, черная тушь.

[Gerelmaa 2005: 232]

Вторая рукопись хранится в фонде рукописей кафедры монгольской литературы Ховдского государственного университета:

4. **ТоБ: № 95**. «*Oyou čikitü xān köböni tuuǰi orošiboi*».

Ойр. рук., 106 л., 35 х 11 (30 х 8,5), 24 стк., текст обрамлен рамкой, калам, черная тушь. Последние три листа рукописи сильно изношены.

[Оюу Чихт 2005: 14]

Третья рукопись находится в ойратской коллекции Национальной библиотеки Монголии:

5. Шифр **8308/96**. *Ünekēr törölkitü sayin xāni toujï orošiboi* (1a).
Ойр. рук., 82 л., 42 x 11.5, 9–32 стк., кит. бумага, черная и красная тушь, калам [Тунгалаг 2006: № 108].

К сожалению, нам не довелось ознакомиться с рукописями, хранящимися в Монголии. В нашем распоряжении был лишь перевод на современный монгольский язык текста рукописи **ТоБ: № 95**, опубликованный Д. Ганболдом в 2005 г. в небольшом сборнике произведений ойратской литературы [Ганболд 2005][1].

Две рукописи этого текста хранятся в рукописном фонде Отдела по направлению Востоковедение Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.

6. **Calm. D 7**, inventory No. 537. Golstunsky Collection (1857), No. 26.
Üneker törölkitü sayin xāni tuujï.[2]
История Прекрасного Унэкер Торликту-хана.
Ойр. рук., 80 л., 41.4 × 10, 33–34 стк. [Uspensky 1999: N 431].

По мнению исследователей, рукопись **Calm. D 7** могла поступить в библиотеку Санкт-Петербургского университета в 1857 г. от К. Ф. Голстунского, после его первой научной командировки в Калмыцкую степь [Успенский 2001: 18][3]. Известно, что начиная с 1856 г. «почти каждый год в вакационный (каникулярный) период он один или со своими студентами для практики выезжал в калмыцкие степи, жил среди калмыков, наблюдал их быт, собирал материал для словаря, регулярно пополняя его новыми сведениями, приобретал образцы калмыцкой письменной литературы и т.д.» [Решетов 2001: 7].

Список представляет собой калмыцкую рукопись, состоящую из 81 листа плотной пожелтевшей бумаги, три из которых (лл. 1, 2, 53) сине-

[1] В этот сборник кроме текста «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж оршив» вошли следующие произведения — «Тус бүтээгч хан хөвүүний тууж чухал хэрэгт хэмээх оршив», «Дөрвөн ойрад монголыг дарсан тууж», «Гурван настай хөвгүүний тууж», «Догшин бярманы тууж», «Төвдийн хутагт Гүүш ламын тууж», «Үсэн дэвсгэрт хаан оршив», «Хатанбүүвэй баатар», «Хутагт Сүмир уулын хураангуй номын чимэг», «Их хөлгөний сан хэмээх оршвой», «Үнэгний сан хэмээх оршвой» [Оюу Чихт 2005].

[2] Далее — **Calm D 7** (калмыцкая рукопись).

[3] В. Л. Успенский пишет, что записи, отмеченные в его каталоге как принадлежащие к коллекции Голстунского (1863), на самом деле являются материалами, собранными Юрием Лыткиным во время его пребывания среди калмыков в 1859–60. Эти материалы хранятся под номером **Calm. C 23**, инвентарный № 1876/1–176 [Uspensky 1999: X].

го цвета. На л. 53a ошибочно повторена пагинация «*tabin xoyor*». Переписчик, не заметив повтора, продолжил ошибочную нумерацию листов до конца рукописи. Предпоследний лист (л. 80) отмечен как 79 («*dalan yesün*»). Последний лист (л. 81)[1] пагинации не имеет.

Вследствие высокой изношенности края большинства листов реставрированы. Некоторые листы (лл. 54–57) более тонкие по сравнению с остальными. Текст написан четким почерком. Торжественные слова и молитвенные формулы выделены красной тушью лишь на некоторых листах (лл. 23–31). Сам текст повествования завершается на половине оборотной стороны предпоследнего листа (л. 80). Однако создается впечатление, что рукопись осталась как бы незавершенной. В последней строке повествования не хватает лишь двух заключительных слов (*uridu bölöq bui*) и отсутствуют знаки конца текста (четвероточие, двоеточие и снова четвероточие, или двоеточие + четвероточие), которыми традиционно отмечается конец любого повествования [Кара 1972: 50]. Нет и завершающей текст молитвенной формулы, обычно имеющейся в большинстве текстов. Создается впечатление, что рукопись не завершена, хотя на самом деле текст написан полностью, за исключением двух вышеуказанных слов.

На одной стороне последнего листа (л. 81) рукописи, не имеющего пагинации, написаны две строфы из текста, которым в рукописи начинается л. 52b.

asaran nigüülesküyin ou yeke oqtorγuyin tübtü:
aγoulzan tululcaqsan caγān öülen dab=xurlaqsan dotoro:
ariun dēdü nomiyin xurai amitan-du orou=luqči:
*amitani itegel erketü Nidübēr üzüqči-dü oroi // -bēr mürgümüi**::***

ketü uridu-du sayin üyile üyiledüqseni küčün // -yēr:
kümüni ezen yeke xāni küböün-dü töröl abun:
küsekü metü yertüncüyun erketü bolun üyiledēd:
*kübčin büküni nomiyin yosōr tedküsü kemētele:**:***

По всей видимости, текст, написанный на обороте л. 52, по ошибке был начат на новом листе. Эта оплошность, которую переписчик, видимо, заметил, лишь написав две строфы на новом листе, а затем вновь переписал этот текст на обороте л. 52, затем повлекла за собой ошибку в пагинации, когда на л. 53a им была ошибочно повторена пагинация «*tabin*

[1] Б. Я. Владимирцов пишет, что в рукописи (**Q 537**) 81 л. [Владимирцов 2016: 271].

xoyor». Остается только предполагать, почему переписчик не дописал в тексте рукописи два последних слова, не проставил знаки конца текста, и присовокупил лишний, бракованный, лист к рукописи.

Исходя из состояния рукописи и некоторых листов русской бумаги синего цвета, можно предположительно датировать рукопись **Calm. D 7**, приобретенную К. Ф. Голстунским в Калмыцкой степи в 1856 г., первой половиной XIX в.

После своей первой поездки к калмыкам К. Ф. Голстунский отмечал, что при всем его старании приобрести рукописи, он «всегда встречал скрытность калмыков, которые утаивают свои умственные сокровища, считая великим грехом передавать их в руки иноверца. Ни деньги, ни ласки, ни усиленные просьбы не помогут приобрести что-нибудь порядочное, а только содействие лица, имеющего на них влияние, может послужить в пользу искателя» [Решетов 2001: 8]. Известно, что запись двух песен «Джангара» была осуществлена К. Ф. Голстунским благодаря такому содействию. Об этом пишет В. Л. Котвич в своем письме к С. А. Козину от 12 марта 1937 г. из Львова — «Голстунский как-то рассказал мне, что одну из поездок в астраханские степи он посвятил на розыски «Джангара». Местные нойоны без особого труда вызвали в свои ставки джангарчи, которые пропели две песни, а затем продиктовали их текст, который и был записан писарями (бичечи). Сам Голстунский только следил за правильностью записи» [УЗ 1967: 195].

Такое содействие лица, имевшего влияние в калмыцком обществе, действительно помогало решить вопрос с приобретением необходимой рукописи либо ее переписки в случае отсутствия нескольких экземпляров текста. Однако в этом случае даже авторитет влиятельного лица не гарантировал качественную переписку приобретаемой рукописи. Видимо, в связи с этим А. В. Попов, оценивая тексты, доставленные К. Ф. Голстунским из его первой поездки, в своем донесении декану факультета восточных языков писал: «Я рассмотрел доставленные ко мне калмыцкие рукописи и нашел, что они, хотя и не отличаются изяществом почерка, но зато имеют неотъемлемые достоинства как по своему содержанию, так и, в особенности, по прекрасным образцам живой народной речи, что в калмыцких сочинениях составляет большую редкость» [Решетов 2001: 8].

О второй рукописи, которая также находится в Отделе по направлению Востоковедение Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, известно, что она входит в коллекцию А. В. Попова.

7. **Calm. D 12**. Inventory № 1793. Popov Collection, № 58.

Erketü nidüber üzeqči xubilγān Oyun čikitüyin xān küböün.

История принца Оюн Чикиту, перерождения Бодхисаттвы Авалокитешвары.

Ойр. рук., 81 л., 41 × 11, 33 стк. [Uspensky 1999: 443].

Рукопись была приобретена А. В. Поповым во время его поездки к Астраханским калмыкам в 1838 г. Список собранных им книг в этой поездке на «ясном письме» насчитывает 25 наименований [Успенский 2014: 148].

Б. Я. Владимирцов отмечает, что хотя в этой рукописи имеются «много общих эпизодов» с двумя калмыцкими повестями (**Calm. D 7, C 44**), но содержание ее несколько отличается от них [Владимирцов 2016: 271].

Четыре рукописи «*Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo*» и один текст под названием «Повесть о царевиче Го-чихету» в составе литературного сборника хранятся в рукописном фонде Института восточных рукописей РАН.

8. **C 44**[1] **(Владимирцов, III, 4)**[2].

Начало (л. 2а): … *kemegēd: ilaγun tögüsüqseni gegēni dergede irēd: ilaγun tögüsüqseni γurban-ta*…

Ойр. рук., л. 2 – 95 (нет конца)[3], 32 × 9 (26 x 7), 24 стк., плотная пожелтевшая бумага, красная и черная тушь, калам [Сазыкин1988: № 310].

В рукописи нет первого и последнего листов. Возможно, что они были утеряны, либо просто пришли в негодность. Края остальных листов сильно изношены, несмотря на то, что бумага очень плотная. По всей видимости, эта наиболее ранняя из всех известных рукописей этого текста.

Если До. Галдан датирует синьцзянскую рукопись (**XGMO: 0002**) второй половиной XVIII в., то, видимо, рукопись **C 44** из III-й коллекции Б. Я. Владимирцова была написана в тоже время. Эта III-я коллекция была составлена из текстов, приобретенных Б. Я. Владимирцовым во время третьего путешествия в Западную и Северную Монголию в 1913–15 гг. Всего в ней 11 единиц хранения, из них на «ясном письме» – 8 рукописей и 2 ксилографа [Пучковский 1954: 98–99; Сазыкин 1988: 8]. Однако Б. Я. Владимирцов пишет, что одна рукопись была представлена в его распоряжение калмыком Малодербетовского улуса, что в ней 96 л. очень толстой бумаги

[1] Далее — **C 44** (калмыцкая рукопись).

[2] В каталоге А. Г. Сазыкина в скобках указана коллекция, к которой относится рукопись.

[3] В другом месте А. Г. Сазыкин отмечает, что нет начала [Сазыкин 1986: 290].

и нет первого и последнего листа [Владимирцов 2016: 271]. По всей видимости, речь идет о рукописи **С 44**. Если это так, то она не входит в число рукописей, привезенных с Западной Монголии.

9. **С 33[1] (X, 8), инв. № 447**

Начало (л. 1а): *Namo Logi-šva-r-ya eyin kemēn mini sonosoqsan nigen caqtu erte urida ilayun tögüsün ülüqsen burxan*…

«Kalmückische Handschrift, enthält die Geschichte der Fürstensohns Goh Tschikitu in vier Büchern. Gekauft im Sommer 1853 (?) vom Pastor emeritus Benjamin Bergmann» (внутр. сторона верхней обложки).

Ойр. рук. в европ. переплете, 92 л. + 1 чистый л. + обложка, 33 x 9 (29,5 × 8), 22 – 25 стк., рус. бумага, коричневые чернила, перо.

[Сазыкин1988: № 309]

С этой рукописи (**С 33**) Б. Бергман сделал пересказ этого текста на немецком языке и опубликовал[2] в четвертом томе своей книги «*Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803*» («Кочевнические скитания среди калмыков в 1802 и 1803 гг.»).

Текст, по всей видимости, был переписан по просьбе Б. Бергмана во время его пребывания у калмыков, и уже после этого рукопись обрела европейский переплет. Пагинация некоторых листов рукописи (лл. 1–5, 9–60) дана буквами «ясного письма». Многочисленные исправления, вставки пропущенных слов и выражений, нарушение правил правописания «ясного письма» служат указанием на то, что рукопись была переписана для Бергмана. Вспомним о трудностях с приобретением рукописей, о которых говорил К. Ф. Голстунский, посетивший калмыков через полвека после Б. Бергмана. Только содействие влиятельного лица помогло немецкому пастору решить проблему с перепиской либо приобретением достаточно большого количества рукописей. Напомним, что Б. Бергман в трех из четырех томов своей книги, опубликовал пересказ шести калмыцких текстов на немецком языке. Судя по всему, этим влиятельным лицом был сам наместник калмыцкого народа Чууче-тайши (умер в мае 1803 г.), в ставке которого на Дону побывал Б. Бергман. В своем последнем письме от 2 июня 1803 г. (*Sieben und dreißigster Brief*) он с прискорбием пишет о кончине Чууче-тайши [Bergmann T. IV. 1805: 352–355]. Только добрыми отношениями между немецким пастором и калмыцким наместником

[1] Далее — **С 33** (калмыцкая рукопись Б. Бергмана).

[2] На это указывает немецкая надпись на внутренней стороне обложки рукописи **С 33** со ссылкой на том и страницы.

можно объяснить то невероятное количество наиболее популярных среди калмыков текстов, которые он сумел собрать за время своего «кочевнического скитания».

Есть надежда, что рукописи, приобретенные им или переписанные для него, как и в случае с «Историей Унэкер Торликту-хана», сохранились в тех или иных архивах. Содержание записи на немецком языке, имеющейся на внутренней стороне обложки[1], а также указание в каталоге[2] на прежнего владельца И. Я. Шмидта, позволяет предположить, что рукопись **C 33** могла быть куплена И. Я. Шмидтом. Однако это только предположение.

10. **E 5** (Голстунский, 8-а), инв. № 1260.

Erketü Nidübēr üzüqčiyin erdeni tobčiyin tödüi üzöülüqsen-ēce tuurbiǰi Gyüčikitü xān köbüün-dü töröl abun: xamuq amitani nomiyin yosōr tedküqsen benderya erken kemēkü dötögōr üyetü bayasxulangtai kemēkü uridu bölöq bui (л. 51а).

«Повесть об Унэгэр-торолхиту-хане».

«Ӱнегер төрӧlkitӱ хāнī туԥi» (обложка).

Ойр. рук., тетрадь, 51 л. + верхняя обложка, 35 × 22 (31,5 × 18), 21–24 стк., рус. бумага, коричневые и черные чернила, перо [Сазыкин 1988: № 307].

Данный список (**E 5**) представляет собой рукопись из 5 несшитых между собой тетрадей, состоящих из вдвое сложенных листов бумаги большого размера с оттиском «Фабрика Новикова № 6». Первая тетрадь состоит из 7 л., вторая из 6 л., третья из 5 л., четвертая из 6 л. Пятая тетрадь состоит из одного отдельного вдвое сложенного листа, содержащего заключительную часть текста. На лицевой стороне 1 листа стоит экслибрис «Из книг проф. К. Ф. Голстунского». Текст написан тонким почерком, без помарок и исправлений.

11. **D 122** (Голстунский, 8), инв. № 1126

Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo (л. 1а); Erketü Nidübēr üzüqčiyin erdeni tobčiyin tödöi üzüülüqsen-ēce tuurbi-ǰi Gyü-čikitü xān köbüün-dü töröl abun xamuq amitani nomiyin yosōr tedküqsen byandurya erken kemēkü uridu bölöq bui. Ünükēr törölki-tü xāni tuuǰi (л. 83а).

Ойр. рук., тетрадь, 85 л., + чистый л., 22 × 18 (19,5 × 15),, 18 стк., рус. бумага, чернила, перо [Сазыкин 1988: № 308].

---

[1] Gekauft im Sommer 1803 vom Pastor emeritus Benjamin Bergmann (Куплена у пастора Бенджамина Бергмана летом 1803 г.).

[2] Рукопись **C 33** входит в состав X-й коллекции Азиатского музея. А. Г. Сазыкин указывает, что точных сведений об истории создания этой коллекции нет, но «возможно, она составлена из рукописей, принадлежащих ранее различным владельцам. Так, в ней имеются рукописи И. Я. Шмидта (**C 31**, **C 33**, **H 278**), П. Л. Шиллинга фон Канштадта (**G 8**), Г. Гомбоева (**F 11**)» [Сазыкин 1988: 12].

Список (**D 122**) представляет собой рукопись из 4 сшитых тетрадей, состоящих из вдвое сложенных листов бумаги с оттиском «Сурской Сергеева Фабрика № 6». Текст написан крупным четким почерком, без помарок и исправлений. Название текста написано более мелким почерком. Рядом с этим названием едва заметно карандашом написано другое название — «*Gyü čikitü xān kübööni touǰi*».

12. **E 90** (Очиров, 31), инв. 1345.
1. *Yeke suburγan Byarong-Kašoriyin eši sonoson getülkü kemēkü*.
   «История субургана Джарон-хашур» (лл. 4a–15a).
2. *Ariun tarālanggiyin nomiyin züyil*.
   Буддийские наставления (лл. 15 a –30a).
3. *Namo Logi-šva-ra: eyin kemēn mini sonosuqsan nigen*.
   Повесть о царевиче Го-чихэту (л. 30a–86a).
4. *Sayitur nomloxui erdeniyin sang kemēkü šastar*.
   «Субхашита» (лл. 86 a –115b).
5. *Usun Debeskertü xāna tuuǰi*.
   «Повесть об Усун-Дэбискерту-хане» (лл. 115b–124b).
6. *Čingges boqdoyin nomloqson oyoun tülküür.*
   Поучения Чингис-хана (лл. 124b–130b).

Ойр. рук., 130 л., 32,5 x 20, 25 стк., рус. бумага, чернила, перо.

[Сазыкин1988: № 425]

Список (**E 90**) представляет собой рукописный сборник, состоящий из нескольких известных произведений ойратской литературы. Текст сборника написан четким крупным почерком. Края листов сильно истрепаны. Скрепляющие листы нити обветшали и оборвались. Рукопись утратила свою первоначальную форму тетради и представляет собой стопку обветшалых листов.

Этот литературный сборник представляет собой калмыцкую рукописную книгу в форме сшитой тетради европейского образца достаточно большого размера (32,5 × 20 см.). Д. Кара пишет, что сложенные пополам бумажные листы и сшитые вдоль линии фальцовки посередине появляются среди ойратских, бурятских и северохалхаских рукописей в XVIII – XIX вв. [Кара 1972: 120]. Книги такой формы и размера были не очень удобны для хранения при кочевом быте. Действительно, у калмыков они могли появиться лишь после 1771 г. Только вначале XIX в. в Калмыцкой степи стали появляться первые деревянные, а затем каменные хурулы и стационарные поселения, что позволяло уже хранить книги европейского образца.

Данный сборник был приобретен Н. О. Очировым в числе 35 других рукописей[1] во время его научных поездок в родные степи. В своих двух отчетах о поездках за 1910–11 гг. он приводит наименования 51 сочинения, которые ему довелось видеть у частных лиц в Малодербетовском и Александровском улусах. Хотя среди названных им списков произведений, которые ему приходилось видеть в частных коллекциях калмыцких книжников, этот сборник не упоминается, однако, названия произведений, вошедших в него в виде отдельных текстов (в том числе «История Унэкер Торликту-хана») присутствуют в его отчете [Очиров 1913].

Наличие у К. Ф. Голстунского трех списков «Истории Унэкер Торликту-хана» (**Calm D 7**, **E 5, D 122**) свидетельствует об определенном интересе известного монголоведа к этому произведению ойратской старописьменной литературы. Если известно, что рукопись **Calm. D 7** была приобретена им в 1856 г., то два других текста, видимо, были переписаны по его просьбе позднее, и причины для такой просьбы у К. Ф. Голстунского были.

Таким образом, из двенадцати известных нам списков «Истории Унэкер Торликту-хана» мы можем выделить четыре рукописи как наиболее ранние по времени их появления — **C 44** (калмыцкая рукопись), **XGMO: 0002 (с**иньцзянская рукопись**), Calm D 7** (калмыцкая рукопись). К этим трем текстам следует причислить и рукопись **C 33** (калмцыкая рукопись Б. Бергмана), поскольку источник, с которого делалась копия в 1802 г. или 1803 г., можно уверенно датировать второй половиной XVIII в.

Все известные нам списки одинаковы по сюжету и содержанию. Сохранность сюжета повествования свидетельствует о сложившейся традиции ойратских книжников не допускать сколь-нибудь заметного редактирования содержания в силу бережного отношения к тексту. Отличия в основном сводятся к разным написаниям, замене или пропускам тех или иных слов, что представляет интерес для лингвистических изысканий. Так, в рукописи **D 122** из коллекции К. Ф. Голстунского встречается написание слов, приближенных к разговорной форме. К примеру, вместо *ekiyin zarliq-ēce* написано *ekēn zarliq-ēce*; вместо *Buyani belgiyin gerel xatun — Buyani belgēn gerel xatun*; *zöng biliqteyin tula — zöng biliqtēn tula* и др.

В рукописи **C 33** (калмыцкая рукопись В. Бергмана) выражение *gün udxatu* обрело форму *gün uxātu*; вместо *tuγul-yēn* написано *tugul-yēn*; *ebdel*

[1] В отчетах Н. О. Очирова приводится наименование 44 рукописей, которые были приобретены им в калмыцкой степи [Очиров 1910; Очиров 1913].

ügei заменено на *ebderel ügei*; *ayiladxabai* на *ögüülebei*; вместо *amiyini* написано *amīni*; *eyime – iyimi*; *sumun nidütü — sumaγan nidütü*.

Есть одна примечательная особенность, которая позволяет предположить, что три наиболее ранних текста — **C 44** (калмыцкая рукопись), **Calm D 7 (**калмыцкая рукопись), **C 33 (**калмыцкая рукопись В. Бергмана) — восходят к одному источнику. Во всех трех рукописях присутствует один явный пропуск в тексте, который переписчики не могли не заметить, но и не могли восстановить его в силу сложившейся традиции бережного отношения к тексту, либо по причине отсутствия другого списка, с которого можно было бы восстановить пропущенный текст.

Приведем этот эпизод во всех трех его вариантах.

C 44 (калмыцкая рукопись):

Ünekēr törölkitü xāni xutuqtuyin gegēn / dü mörgüülün üyiledüqsen-dü: adis abxuyin ayārā öböriyin tuqdamiyin [**92b**] *očir aluxa-bēr xāni toloγoi čēji belküüsün-dü γurban ta deledüqsen / dü: xāni züreken γurban ta doqdo=lun küdölüqsen-dü: xān γurban üye yekede bōlǰiqsöndü: šumnu=yin xara buzariyin kir arilun: uri=daki mungxaq balartu tüyidteqsen zedker ügei bolun: šumnu xatun luγā neyilēd saca γurban xonoq boluq=san-ēce xōrogkii-gi üyile yabudal büküni nigečü ülü meden […] xutuqtu / yin ölmidü mürgüǰi: bodhi sadv xān küböün-dü zokis ügei üyile üyiledüqsen-yēn arban kücütüyin (nidüni) ömönö gemšin namančilamui**::**

Calm D 7 (калмыцкая рукопись):

Enekēr töröl=kitü xāni xutuqtuyin gegēn / dü mürgüülün üyiledüqsen / dü: adis abxuyin ayāra öböriyin tuqdam-miyin očir aluxa-bēr xāni tolo=γoi čēji belküüsün-dü γurban ta deldüqsen-dü: xāni züreken γurban ta doqdolun küdölüqsen-dü: xān γurban ta üye yekede bōlǰiqsön-dü: šimnuyin xara buzariyin kir arilun: urida=ki mungxaq balartu tüyiteqsen zedker ügei bolun uxān tungγalaq todo bolun: šimnu xatun luγā neyilēd saca γurban xonoq boluqsan-ēce xōrongkei-gi üyile yabudal büküni nige čü […] xutuqtuyin [**75a**] *ölmidü mürgüǰi: bodhi sadv xān küböün-dü zokis ügei üyile üyiledüqsen / yēn arban kücütüyin nidü=ni ömönö gemšin namančila=mui**::***

C 33 (калмыцкая рукопись Б. Бергмана):

Ünekēr törölkitü xāni xutuqtuyin gegēn-dü mörgüülün üi=ledüqsen-dü: adis abxuyin ayāra öböriyin titimiyin očir alxu-bēr xāni toloγoi čēji belküüsün-dü γurban ta deledüqsen-dü: xāni zürken γurban ta doqtolun küdö=lüqsen-dü xān γurban ta üye ye [**88a**] *kede bōlǰiqsen-dü: šumnuyin xara buzariyin kir arilun: uridaki mungxaq balartu tüyiteqsen zed=ker ügei bolun: uxān tungγaq to=do bolun: šumnu xatun luγā neyiled saca γurban xonoq boluqsan-ēce xōrangki-gi*

üyile yabudal büküni nige čü […] xutuqtuyin ölmidü mürgü=ji: bodhi sadv xān küböün-du zo=kis (+ügei) üyile üyiledüqsen-yēn arban kücütüyin nidüni ömönö gemšin namančilamui::

Во всех трех рукописях (**C 44**, **Calm D 7**, **C 33**) пропущен важный абзац, в котором Унэкер Торликту-хан, придя в сознание после тантрического обрядового действия, избавившего его от яда ханши-ведьмы, просит сына поведать обо всем, что произошло за время его пребывания в омраченном состоянии. Принц Оюн Чикиту рассказывает отцу о тех страданиях, которые пришлось пережить ему и сестре, после женитьбы хана-отца на мачехе-ведьме. Осознав содеянное зло по отношению к своим детям и подданным, хан обращается с покаянием к правителю Шанхалы Цаганхутукту.

В приведенных примерах видны не только общий для всех повествований пропуск в текстах, но и существующие в них разночтения. Вот как выглядит этот эпизод в его полном варианте в тексте синьцзянской рукописи:

XGMO 0002 (Синьцзянская рукопись)[1]:

Ünekēr törölkitu xāni xu=tuqtuyin üyiledüqsen-dü: adis abxuyin ayāra öböriyin tuqdami / yin očir aluxa-bēr xāni tolоyoi čēji belküüsündü γurban ta (deldüqsen-dü: xāni züreken γurban ta) doqdolon küdölüqsen-dü (xān) γur=ban üye yekede bōljiqsön-dü: šumnuyin xara buzariyin kir arilun uridu mungxaq balartu tüyitüqsen zedker ügei bolun uxān tungγa=laq todo bolun šumnu xatun luγā neyilēd γurban xonoq boluqsan-ēce inaqšu-yi ülü meden yabudal bükü=ni nigečü ese medebei: Šanghalayin oron-du yamāru ireqsen učir / yēn xān küböün-ēce asaγuqsan-du: xān küböün ečigedēn mürgüji eyin kemēbei: uridu šumnu xāni xatun boluqsan töün-ēce xōru xān küböün Šanghalayin oron-ēce dundadu oron-du ōdö bolun: šumnu xatuni küzöü utulun ečigebēn abun xutuqtuyin gegēn / dü mürgüqsen kürtele küces ayiladxaqsan-du ečige-inu nidün / ēce nilbusu cuburiulun bosun üyiledji *xutuqtuyin ölmīdü [75a] mürgüji: bodhi sadv xān küböün / dü zokis ügei üyile ülü meden üyiledüqsen-yēn arban kücütüyin nidüni ömönē gemšin namančilamui::*

Пропуск текста очевиден, и его не могли не заметить переписчики, а тем более молодой преподаватель Санкт-Петербургского университета К. Ф. Голстунский. Видимо, в результате настойчивых поисков другого списка этой повести у него оказались еще два текста, переписанные грамотными калмыками. В одной из двух рукописей (**D 122**) пропущенная часть текста написана дважды. Было ли это результатом стремления пере-

[1] Пропущенная в трех вышеуказанных рукописях часть текста дана без курсива.

писчика помочь К. Ф. Голстунскому или так было написано в тексте оригинала, с которого делалась переписка, нам неизвестно.

D 122 (калмыцкая рукопись)[1]**:**

Ünükēr törölkitu xāni xutuqtuyin gegēn-dü mörgüülün üyiledüqsen-dü: adis abaxuyin aγara: öbüriyin tuqdumiyin očir alixa-bēr xāni tolγoi čēǰi belküyisün-dü γurban [**77a**] *ta deldeqsen-dü: xāni zürkün γurban ta doq=dolon ködölüqsön-dü: xān γurban üye yekede bōlǰiqsün-dü: šumnuyin xara buzariyin kir arilun urda mungxuq balar-tu tüyidüqsen zedker ügei bolon uxān tungγuluq todo bolun: šumnu xatun luγā niyilēd γurban xonoq boluqsan-ēce inaq=šiyigi ülü meden yabudal büküni nige čü ese mede=bei: Šang-ha-la-yin oron-du yamāru ireqsen učir xān köbüün-ēce asaγuqsan-du: xān köbüün ečige=dēn mörgüǰi eyin kemēbei: urida šumnu xāni xatun boluqsan töün-ēce xōru xān köbüün Šang // -ha-la-yin oron-ēce dundadu oron-ēce ōdö bolon: šumnu xatuni küzöü utulun ečige-bēn xutuqtuyin gegēn-dü mörgüqsen kürtele kücüs ayiladxaqsan-du: ečige-inu nidün-ēce nilbusu cubiroulun bosun üyiledǰi xutuqtuyin gegēn-dü mörgüǰi bodhi sadv xān köbüün-dü zokis ügei* [**77b**] *üyile ülü meden* Šang-ha-la-yin oron-du yamāru ireqsen učir xān köbüün-ēce asuγaqsan-du: xān köbüün ečigedēn mörgüǰi eyin kemēbei: urida šumnu xāni xatun boluqsan töün-ēce: xōro xān köbüün Šang-ha-la-yin oron-ēce dundadu oron-du ōdö bolon: šumnu xatuni küzöü utulun ečige-bēn abun xutuqtuyin gegēn-dü mörgüqsen kürtele kücüs ayiladxaqsan // -du: ečige-inu nidün-ēce nilbusu cubiriu=lun bosun üyiledǰi: xutuqtuyin ölmīdü mörgüǰi: bodhi sadv xān köbüün-dü zokis ügei üyile *üyiledüqsen-yēn arban kücütüyin nidüni ömnö gemšin namančilmui***::**

Еще одним общим элементом для всех рукописей является двойное написание имени главного героя повествования — *Oyoun čiketü xān köböün* и *Gyu xān köböün*. Как и почему в произведении у главного персонажа оказалось два имени? Возможно, из-за созвучности слов *oyoun* и *gyu*, хотя они разные по значению. Слово *oyoun* (монг. оюун; калм. оюн) имееет несколько значений — *ум, разум, мудрость, память, соображение, способность, рассудок* [БАМРС 2001: 506; КРС 1977: 407]. Слово *gyu* (монг. оюу) — это заимствование из тибетского языка *бирюза* (тиб. *gyu*).

Но возможно, что два имени главного персонажа повести – это смена имени, т. е. отражение сохранившегося в содержании сказочного сюжета древнего обряда инициации героя. «Обряд этот совершался при наступлении половой зрелости. Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак. Такова социальная функция этого обряда» [Пропп 1998: 150].

[1] Повторно написанная часть текста дана без курсива.

В синьцзянской рукописи (**XGMO: 0002**) второе имя — *Gyu xān küböün* появляется в конце последней четвертой главе повествования. Герою исполняется девятнадцать лет, он женится на сестре правителя Шанхалы, уничтожает мачеху-шулмуску, спасает отца-хана и освобождает подданных, что вполне соответствует статусу «нового рождения» героя. Только тогда в тексте появляется новое имя героя.

В калмыцкой рукописи (**C 44**) в самом начале повествования названы оба имени героя, но затем — второе имя появляется лишь в самом конце третьей главы, после женитьбы героя на сестре правителя Шанхалы. Все события четвертой главы — уничтожение мачехи-шулмуски, спасение отца-хана и освобождение подданных, совершаются героем в статусе «нового рождения». Казалось бы, что в этой завершающей главе герой называется вторым именем — *Gyu xān küböün*, даже тогда, когда это проиворечит логике повествования. К примеру, постаревший за время отсутствия принца чиновник Аялгу, высказывая надежду на возвращение героя, называет его новым именем. Но с точки зрения фольклорной логики здесь нет нарушения. Старый чиновник знает, что герой сможет уничтожить ведьму-ханшу, спасти отца-хана и освободить подданных, только лишь в статусе «нового рождения».

В калмыцкой рукописи (**Calm D 7**), как и в тексте рукописи **C 44**, второе имя героя называется в самом начале повествования, но затем оно также появляется лишь в конце третьей главы, после женитьбы героя на сестре правителя Шанхалы.

В тексте рукописи **D 122** (коллекция К. Ф. Голстунского) герой назван вторым именем лишь один раз в самом конце произведения. Однако на титульном листе этого списка написано два названия этого произведения — «*Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo*» и «*Gyü čikitü xān kübööni touǰi*».

Особняком стоит рукопись **C 33** (калмыцкая рукопись Б. Бергмана), в которой по всему тексту чередуются оба имени, что вполне объяснимо, поскольку переписчик в этом случае не был обременен существующей традицией. Он лишь выполнял переписку текста по указу сверху.

Рассмотрим структуру и содержание этого достаточно большого по своему объему повествования.

Вступительную часть обрамления предваряет обязательная для буддийских произведений форма выражения почтения кому-либо из будд и бодхисаттв буддийского пантеона. Обычно с помощью этой формы опре-

деляется принадлежность произведения к той или иной категории текстов. Если текст относился к собранию Абидхармы, то почтение выражалось Манджушри, если собранию сутр, то буддам и бодхисаттвам.

В данном случае молитвенной формулой «*Namo Lokhi šv-ra-ya*» выражено почтение одной из тантрических форм Авалокитешвары (санскр. *Avalokiteśvara*; тиб. *spyan ras gzigs dbang phyug*; ойр. *erketü Nidübēr üzeqči*)[1]. Выражение почтения Локешваре в тексте «Истории Унэкер Торликиту-хана» вполне естественно, поскольку рассматриваемое нами произведение — это авадана о духовном подвиге Авалокитешвары в одном из его прошлых рождений в образе принца Оюн Чикиту, сына Унэкер Торликту-хана.

Авалокитешвара олицетворяет собой безмерное сострадание и милосердие к живым существам сансары. Согласно традиции буддизма, Бодхисаттва появился из цветка лотоса и дал обет освободить все существа сансары от страданий. На протяжении многих кальп он трудился ради их блага. Однако количество страдающих существ в сансаре не уменьшилось, а увеличилось. Это так потрясло Бодхисаттву, что голова его раскололась на тысячу кусков. Будда Амитабха и бодхитсаттва Ваджрапани собрали эти куски воедино, сделав из них десять голов. Над ними будда Амитабха утвердил голову Ваджрапани и собственную голову, а затем, посоветовал Бодхисаттве избрать другой путь для достижения поставленной цели.

Многоголовость Авалокитешвары символизирует десять уровней пути бодхисаттвы, голова Ваджрапани — отсечение корня привязанности к сансаре практикой сострадания, голова Амитабхи — достижение просветления.

В иконографии буддизма Авалокитешвара имеет разные формы [Елихина 2010; Поповцев 2012]. Широко известна форма стоящего на цветке лотоса тысячерукого и многоликого Авалокитешвары. Форма восьмирукого Авалокитешвары соотносится с Восьмеричным путем. Колесо Учения и лук со стрелой в его руках символизируют единство медитации и мудрости. Глаза на ладони рук означают его способность видеть все страдания мира.

[1] В комментариях к тексту ойратского словаря «Собрание слов для имени святого Будды и других» («*Arya burxan terigüüten-i nereyin züyiliyin dokō*») Н. С. Яхонтова отмечает, что в полном варианте санскритского имени Авалокитешвары к слову *ava-lokita* добавляется *īśvara* ‘владыка’: санскр. *ava-lokita-īśvara*, букв. ‘владыка, смотрящий вниз’, тиб. *spyan ras gzigs dbang phyug* ‘владыка, смотрящий глазами’, монг. *nidü-bēr üǰegči erketü* или *erketü nidü-bēr üǰegči* [Яхонтова 2010: 131].

Среди тантрических форм наиболее почитаемым изображением Авалокитешвары является четырехрукий бодхисаттва Шадакшара Локешвара (санскр. *Ṣadakṣarī*; тиб. *phyag bzhi pa*). В двух руках он держит чиндамани, в двух других — четки и лотос. Четки — символ чтения его мантры, а цветок лотоса — достижения просветления путем сострадания. Именно эта форма считается олицетворением самой известной и могущественной буддийской мантры «*Ом мани падме хум*».

Другая тантрическая форма Авалокитешвары — Падмапани Локешвара (санскр. *padma-pāṇi*; тиб. *phyag na pad ma*; ойр. *ɣartān padma*[1] – Держащий лотос). В этой форме его изображают стоящим. Одна рука опущена в жесте дарения блага, другая рука, держащая цветок лотоса, сложена у груди в жесте защиты.

Далее вступительную часть обрамления предваряет еще один обязательный элемент структуры подобных произведений. Он звучит в виде формулы, свидетельствующей о непрерывности традиции передачи слов Будды:

«*Eyin kemēn mini sonosuqsan: nigen caqtu*» (Так было мною услышано. Однажды…).

Непосредственно сам текст обрамления начинается с описания того как к Будде пришли шесть тысяч бодхисаттв с просьбой о наставлении, которое и послужило причиной для рассказа истории, произошедшей с Унэкер Торликту-ханом. В этом обязательном для буддийских текстов элементе присутствует указание на конкретное место, в котором в то время пребывал Будда. Тем самым как бы подтверждается историчность события.

Шесть тысяч бодхисаттв, в течение шести лет проявлявшие усердие в практике сострадания, убедившись в невозможности самостоятельно пресечь привязанность к чувственному миру, не получив необходимых наставлений о достоинствах Авалокитешвары, отправляются к Будде. Придя к месту его пребывания, бодхисаттвы выражают ему почтение тройным обходом. Затем опустившись на правое колено, объясняют причину своего посещения.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):

[**1b**] *Eyin kemēn mini sonosuq=san nigen caqtu: erte urida Ilaɣun tögüsün üleqsen burxan: tabun-ni abuqči abxui balɣadiyin maši ariluqsen maṅḍaldu souxoi caqtu: baroun ömönödü urɣuxui zabsariyin kalabingɣayin ege=šiq*

[1] [Яхонтова 2010: 129].

dourisxaxoi xadādu zuryān mingyan bodhi sadv Yeke nigüülesüq=čiyin dabtaldu kicēn axui caqtān: nisvāniši=yin dayisuni daruxoi seǰiq tasulxoi aryadu: Yeke nigüülesüq=čiyin erdemi sonosul ügei nisvānišiyin dayisuni [**2a**] *tasalaxu berikeyin tula Ilayun tögüsüqsüni dergede odun üi=ledüqǰi damnaxui se=ǰeq tasulxa oduya kemēged Ilayun tögüsü=qsüni gegeni dergede irēd Ilayun tögüsüq=süni yurban ta ergen üyilüdüǰi baroun öbödügiyin ermüq küsörö sögüdün Ilayun tögüsüqsendü eyin kemēn ayiladxabai: bida uryuxoi baroun zabsariyin kalipanggiyin egešiq dourisxaxoi xadadu souqsan bölü=gē kemēn mürgüd*

[**1b**] Так было мною услышано однажды. В прежние времена, когда Бхагаван[1] находился в чистой мандале города-авху[2] [страны] Панчала[3] к юго-западу от гор, наполненных звуками утреннего звучания калпинок[4], шесть тысяч бодхисаттв проявляли усердие в созерцании Великого сострадательного[5]. Поскольку трудно преодолеть привязанность к чувственному миру и пресечь сомнения, не получив наставления о достоинствах Великого сострадательного [**2a**], то они решили отправиться к месту пребывания Победоносного[6], чтобы пресечь сомнения. Прибыв к месту пребывания Победоносного, они трижды совершили обход вокруг него, преклонили земно правое колено и так поведали Победоносному: «Мы созерцали на юго-западной стороне гор, наполненных утренним звучанием калпинок», — почтительно сказали они.

Затем один из бодхисаттв обращается к нему с просьбой о наставлении. В этом обращении заключена вся функциональная нагрузка обрамления. Из слов Бодхисатттвы по имени *Nomiyin egešiq duurisxaxui* (букв. Прославляющие звуки Дхармы) следует, что шесть тысяч бодхисаттв в течение шести лет усердно пытались развить в себе сострадание к живым существам сансары, подобно Авалокитешваре, но не достигли успеха. Бодхисатттва просит Будду подробно поведать им обо всех достоинствах Авалокитешвары, который проявлял великое сострадание к живым существам сансары, рассеять тьму их невежественного сознания светом наставления, подобного сиянию солнца, напоить их знанием, подобному напитку, утоляющему жажду.

---

[1] Бхагаван (санскр. *bhahavant*; тиб. *bcom-ldan-'das-ma*; ойр. *Ilayun tögüsün üleqsen*) — эпитет Будды.

[2] Авху — большой город, столица.

[3] Панчала (санскр. *pañcala*, тиб. *lnga len*; ойр. *tabun-ni abuqči*) — страна в северо-западной части Индии.

[4] Калпинка (санскр. *kalaviṅka*; тиб. *ka la ping ka*; ойр. *kalabingya*) — универсальный образ сладкоголосой птицы, встречающийся во многих текстах буддийской литературы.

[5] Великий сострадательный (санскр. *Mahā-karuṇa*; тиб. *thugs rje chen po*; ойр. *Yeke nigüülesüqči*) — эпитет Авалокитешвары [Яхонтова2010: 132].

[6] Победоносный (санскр. *bhayavant*; тиб. *bcom ldan-'das*; ойр. *Ilayun tögüsüqsen*) — эпитет Будды.

Calm D 7 (калмыцкая рукопись)**:**

Tende čuulγani dotoro-ēce: Nomiyin egešiq dourisxaxui bodhi sadv bosči: dēdü debel nigen müridü orkin baroun öbö=dögiyin irmeq [**2a**] *küsörö sögüdün: eyin kemēn ayiladxabai: bida zurγān ǰil boltolo Yeke nigüülesüqčiyin dab=taldu kicēqsen bölügē: tere metü kicēbečü damnaxui seǰiq ese tasulbai: urida erketü Nidü=bēr üzüqči: xamuq amitani tulada sedkil yamāru enerilei: ečige ekeyin zarliq-ēce ese xaγacan: öböriyin amin-du kürtele sakiqsani mandu delgerenggüi nomlon soyirxo: ülü medekü mungxaq xarangγui-du bürküqdeqsen ülü medekü-tü maniyigi: Ilaγun tögüsüqsen öröšõnggüyin gerel sacuraqsan naran metü zarliqyēr: bidani mungxaq xarangγuyigi giyigüülün damnaxui seǰigi tasulun soyirxo: undāsuqsadtu usu ökü metü kemēn ayiladxaqsan-du:*

Тогда из числа их собрания встал Бодхисаттва [по имени] Прославляющие звуки Дхармы, перекинул монашескую накидку через плечо, преклонил земно [**2a**] правое колено и поведал так: «Мы в течение шести лет усердствовали в созерцании Великого сострадательного. Но сколько ни усердствовали, не смогли пресечь сомнения. Соизволь подробно поведать нам о том, как в прежние времена Взирающий владыка[1] ради блага живых существ проявлял милосердие, неотступно следуя родительскому завету, оберегал их подобно своей жизни. Соизволь милосердными лучами солнцеподобной речи Победоносного рассеять тьму нашего невежественного, глупого, наполненного мраком сознания, пресечь наши сомнения подобно тому, как водой утоляют жаждущих».

Таким образом, в этом небольшом диалоге сконцентрировано основное назначение данного повествования, связанное с важнейшей установкой учения Будды — идеей Бодхисаттвы. Каждое существо обладает природой Будды, т. е. потенциальной возможностью достижения просветления. Основой в достижении конечной цели является обретение знания и избавление от привязанности к сансаре.

В буддизме развитие в себе сострадания к живым существам сансары непременное условие для достижения особого уровня сознания – бодхичитты (тиб. *mya ngan las ‘das pa*; ойр. *dēdü bodhi sedkil*). Обретя бодхичитту, существо вступает на путь достижения состояния Бодхисаттвы (санскр. *bodhisattva*; тиб. *byang chub sems dpa*; ойр. *bodhi sadv*). Лишь на этом пути совершаются великие нравственные или религиозные подвиги, о которых повествуется в буддийских аваданах. Собственно все содержание «Истории Унэкер Торликту-хана» посвящено описанию таких нравственных

[1] Взирающий владыка (санскр. *Avalokiteśvara*; тиб. *spyan ras gzigs dbang phyug*; ойр. *erketü Nidübēr üzeqči*) — эпитет Авалокитешвары.

свершений от дара цветов и благовоний до готовности самопожертвования ради блага живых существ.

Будда, тихо улыбнувшись в ответ на просьбу шести тысяч бодхисаттв, поведал им о том, что для наставления о достоинствах размером с кончик одного лишь волоска на теле бодхисаттвы Авалокитешвары не хватит и кальпы времени. Но чтобы помочь, он даст бодхисаттвам краткое наставление в виде рассказа об Унэкер Торликту-хане.

C44 (калмыцкая рукопись)**:**

[**2b**] *Tende Ilaγun tögüsün üleqsen burxan mišīn üyiledǰi: sayin sayin bodhi sadv-nar tačü erketü Nidübēr üzeqčiyin erdemiyin nijēd šara üsüni üzüüriyin erde=mi: kalab boltolo nomlobuči ü=lü dousxu: ödöge tobčiyin tödüi üzüülümüi kemēn zar=liq bolōd: enedkekü yeke dou γarči: zurγān mingγan bodhi sadv-nartu: Esürüni egešiq-yēr zarliq bolboi**::***

[**2b**] Тогда Бхагаван, едва улыбнувшись, произнес: «Прекрасно, [знайте] и вы, прекрасные бодхисаттвы, что не хватит и кальпы времени, чтобы поведать о достоинствах кончика одного лишь желтого волоска на теле Взирающего владыки. Теперь же поведаю об этом кратко», — молвил он и с великим милосердием божественным голосом Эсруа[1] и поведал шести тысячам бодхисаттвам [следующее].

Таким образом, из содержания вступительной части обрамления выясняется, что это повествование об одном из прошлых рождений Авалокитешвары, которое Будда поведал шести тысячам бодхисаттвам в качестве наставления.

Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана» представляет лишь одну из множества историй о прошлых рождениях Авалокитешвары. Среди переводов учеников Зая-пандиты известен текст под названием «Светлое зерцало» («*Gegēn toli kemēkü orošibo*») [Раднабхадра 1999: 66]. Автором этой исторической летописи считается тибетский историк, монах Сакьяпа Сонам Гьялцен (1312–1375). В этом сочинении наряду с историческими данными приводятся легендарные истории об Авалокитешваре [Кузнецов 1961]. Включение в содержание исторической летописи легендарных преданий связано с традицией, согласно которой Далай-ламы считаются земными воплощениями Авалокитешвары, являющегося покровителем и защитником Тибета.

[1] Эсруа (санскр. *Brahma*; тиб. *tshangs-pa*; ойр. *Esürü*) — Брахма.

До недавнего времени единственным экземпляром ойратского перевода летописи «*Gegēn toli*» считалась рукопись, находящаяся в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии (г. Улан-Батор).

№ 36 (С. 35–36). Шифр 8434/96. Раздел 294 Г-897.
*Gegēn toli kemēkü orošibo***.**
Ойр. рук., 134 л., 54.3x18.5 см., 31–33 стр., плотная желтая бумага, красная и черная тушь, кисть. Бумага сильно изношена и местами промаслена.
[Тунгалаг 2006: № 36]

В ходе научных экспедиций в СУАР КНР нам удалось обнаружить рукопись этого текста в архиве администрации Хобуксар-Монгольского автономного уезда. Рукопись в целом достаточно хорошей сохранности, но некоторые листы обветшали.

№ 6. *Gegēn toli kemēkü orošibo*.
Ойр. рук., 153 л., 16x50 см., 29–30 стр., плотная желтая бумага, красная и черная тушь, калам. Первый и последний листы сильно обветшавшие.
Инициатор написания сочинения — *Tenggeri toyin Coq erdeni.*
Автор — *Očir bariqči buyan ilaγuqsan belge* (Сакьяпа Сонам Гьялцен).
Переводчик — *Soqpon sayin erdeni*.

На обороте титульного листа рукописи слева в оградке имеется цветное изображение Будды с надписью «*Burxan baqši»*, в оградке справа — восьмирукого Авалокитешвары с надписью «*Nidübēr üzeqči»*. Между ними помещен текст формулы выражения почтения Авалокитешваре и Будде:

1b. *Om maṇi pad me hum: xutuq-tu nigüülesküyin ezen erketü Nidübēr üzeqčidü mürgümüi: amitani erel üzel xangγaqči kereqleq=küi küsel γaraxui coq: xamuq költöni erkin er=dem bügüdeyin sang tengge=ri kümüni baqši Šakyayin xān-du: beye kelen sedkil γur=ban-yēr süzülün mürgümüi:*

На лицевой стороне последнего листа рукописи слева в оградке цветное изображение Зеленой Тары с ошибочной надписью «*Caγān Darē»*, в оградке справа — Белой Тары с надписью «*Noγōn Darē*». Между ними помещена заключительная строфа колофона переводчика.

153a. *Eldeb törölkitön noγou=diyin gegēn nasun maši ur=tudun: dēdü amuγulang γarxui oron šajin erdeni: sangsari-yin ecüs-tü kürtele maši delgerekü boltuγai:: sarva mam gha lam::*

Четыре из восемнадцати глав ойратского перевода тибетской летописи «Светлое зерцало» представляют собой рассказы о прошлых рождени-

ях Бодхисаттвы Авалокитешвары. Это главы 4, 5, 6 и 9-я. Ниже приводим их названия:

л. 27a. *Xutuqtu padma-ēce xubiluqsan kigēd: zurγān üzügiyin ači tusa üzüülüqsen bölöq-inu dötögo̱r bui:* (Глава четвертая о рождении Святого [Авалокитешвары] из священного лотоса и наставление о пользе [чтения] мантры шести слогов).

л. 29b. *Xutuqtu Nidübēr üzeqči erketü Casutuyin amitan noγoudi bolbosuran getīlküi-dü zokōqson uridu bölöq-inu dabtaγār bui::* (Глава пятая о том, как Святой Авалокитешвара наставил жителей [Страны] снегов на путь спасения).

л. 35a. *Moruni xān-du xubilun amitani tusa üyiledüqsen bölöq-inu zurγaduaγār bui::* (Глава шестая о том, как он, воплотившись в царя лошадей, трудился на благо живых существ).

л. 46b. *Xutuqtu Nidübēr üzeqčiyin beye-ēce dörbön gerel sacuraqsan-ēce: Nomiyin xāni beye xubiluqsan bölöq-inu yesüdügēr bui::* (Глава девятая о рождении Царя веры (Сронцангамбо) из четырех лучей света, исходивших из тела Святого Авалокитешвары).

Ойратский перевод «Истории Унэкер Торликту-хана» представляет собой прозопоэтический текст, который, по всей видимости, мог входить в состав литературного сборника, состоявшего из легендарных повествований о прошлых рождениях Авалокитешвары. В последней строке заключительного обрамления текста указано название сочинения, из которого было извлечено это повествование. Но возможно, что это просто дань письменной традиции, с помощью которой переписчики для придания большей авторитетности и аутентичности тексту указывали название выдуманного апокрифа.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):

[**79a**] *Ilaγun tögüsüqsen Nomiyin ege=šiq dourisxaqči bodhi sadv / du eyin kemēn zarliq bolbui: erketü Nidübēr [üzeqčiyin] erdemi tobči=yin tödüi üzöülüqsen-ēce tuurbiǰī Gyu čikitü xān küböün-dü töröl abun xamuq amitani nomiyin yosōr tedküq=sen beṅdurya erikin kemēkü dötögo̱r üyetü bayasxulungtai kemēkü uridu bölöq bui::*

[**79a**] Победоносный, обращаясь к Бодхисаттве Номин эгэшик дуурисху, поведал так: «Краткое [наставление] о достоинствах Взирающего [владыки] — это первая глава под названием «Преисполненная радостью» из четырех разделов [сочинения] «Берилловые четки», повествующей о том, как он родился принцем Гйю Чикиту и опекал все живые существа согласно Дхарме».

Данных о тексте с подобным названием в существующих каталогах монгольских рукописей нам обнаружить не удалось. Можно лишь предположить, что увлекательный сюжет и обрамление, придающее тексту целостность, послужили причиной его распространения в виде отдельного произведения. К сожалению, не удалось выяснить какие-либо сведения и о существовании тибетского текста аваданы, с которого был сделан ойратский перевод этого повествования.

Б. Я. Владимирцов пишет, что содержание рукописи **С 44** «вполне соответствует» 13-й главе VII тетради монгольской трилогии о Бикармиджид-хане (Арджи Бурджи), обнаруженной А. Д. Рудневым в Монголии. По аналогии с этой трилогией Б. Я. Владимирцов видит рукописи **С 44, Calm. D7** и **Calm. D12** как «новый цикл сказаний, имеющих свою историю; вроде монгольского Махасамади». При этом он отмечает, что «Во всех этих трех калмыцких повестях имя Бикармиджида и Арджи Бурджи не упоминается вовсе. По вышеприведенным уже соображениям, я должен оставить в стороне этот цикл сказаний, упоминаю только об “Унегер турулкиту сайн хаани туджи”[1], который вполне соответствует 13-й гл<аве> RVII, как образчик распространения «Арджи Бурджи» и видоизменения сказания при путешествии по разным монгольским племенам» [Владимирцов 2016: 271].

Судя по краткому пересказу содержания этой 13-й главы VII тетради монгольской трилогии о Бикармиджид-хане (Арджи Бурджи), сделанного Б. Я. Владимирцовым, оно действительно построено на сюжете «злая мачеха», как и рассказ «Царевичи Нарани Герель и Сарани Герель» из обрамленного сборника «Волшебный мудрец» [Владимирцов 1958: 47–53]. Но как первый, так и второй текст, представляют собой произведения отличные от рассматриваемой нами аваданы об одном из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары в образе принца Оюн Чикиту (Гйю Чикиту).

Итак, основную часть повествования составляет рассказ Будды о том, как привязанность Унэкер Торликту-хана к чувственнным наслаждениям сансары привела к упадку его некогда процветавшее государство. Повествование построено на типичном для сказочного фольклора сюжете «злая мачеха», который состоит из восьми звеньев:

[1] Речь идет о рукопись **С 44** из ойратской коллекции ИВР РАН.

1. *Смерть жены хана* — 2. *Женитьба хана на ведьме-шулмуске* — 3. *Мнимая болезнь мачехи-шулмуски* — 4. *Бегство детей в другую страну* — 5. *Трудный путь* — 6. *Взросление детей на чужбине* — 7. *Возвращение в страну и убийство мачехи-шулмуски* — 8. *Освобождение отца и подданных*.

В произведении более двенадцати персонажей. Поскольку тибетский текст, с которого осуществлялся перевод этой повести, обнаружить не удалось, то можно лишь предположить, что имена персонажей — это дословный перевод с тибетского или санскритского имени, что, как известно, является одной из особенностей ойратских переводов тибетских сочинений.

К примеру, в ойратском переводе «Сутры Золотого света» («*Алтан герел*») среди более чем 150 имен собственных подавляющее большинство является переводами с тибетского. Например, имя будды, появляющегося с юга, а также бодхисаттвы махасаттвы, Ручиракету (санскр. *Rucira-ketu*; тиб. *mdzes pa'i tog*; ойр. *Üzesküleng oki*) — 'Прекрасное навершие'; имя юноши [из рода] Личчхави Сарвалокаприядаршана (санскр. *sarva-loka-priya-darśana*; тиб. *'jig rten thams cad kyis mthong na dga'*; ойр. *Xamuq amitan üzekülē tālxu*) — 'Приятный, когда живые существа смотрят [на него]. Имя богини Бодхисаттвасамуччаи (санскр. *bodhi-sattva-sam-uccayā*; тиб. *byang chub yang dag par bsdus pa*; ойр. *Bodhi sayitur xurāqsan*) — 'Прекрасно собравшая бодхи'. Имена двух из четырех махардж, хранителей сторон света: Вайшраваны (санскр. vaiśravaṇa, букв. 'сын Вишраваны'; тиб. *rnam thos kyi bu*; ойр. *olo sonosuqsani köböün*) — 'Сын Много слышавшего' и Вирупакши (санскр. *virūpakṣa*; тиб. *mig mi bzang*; ойр. *mou nidütü*) — 'С плохими глазами' [Yakhontova 2018: 394–406].

По всей видимости, собственные имена персонажей нашего произведения, также являются переводами с тибетского языка. Имя одного из главных действующих лиц — Прекрасный Унэкер Торликту-хан (*Ünekēr törölkitü sayin xān*; букв. Прекрасный хан праведного рождения). Имя его жены — Буяни Белгин Гэрел-хатун (*Buyani belgeyin gerēl xatun*; букв. ханша Сияние признаков Благих деяний). Принц Оюн Чикиту (ойр. *Oyoun čikitü xān küböün*; букв. принц Праведный Ум); принцесса Эрдени Абаха Цецек (ойр. *Erdeni abaxui ceceq*; букв. Драгоценный Цветок) и др.

Первая глава произведения включает четыре первых сюжетных звена: *Смерть жены хана — Женитьба хана на ведьме-шулмуске — Мнимая болезнь мачехи-шулмуски — Бегство детей в другую страну*.

По установленной в буддийской литературе традиции эта глава, как и все остальные главы (кроме последней, четвертой), завершается указанием ее названия.

Calm D 7 (калмыцкая рукопись)**:**

[**26a**] *Tende xoyor küüken tüšimel-ēce xāγacaxui-du nasun üčüükeni tula: sedkil emgenin xuramxa uyilaǰi nilbusu-yēn arčād: šimnu emeyin aman-ēce aldoulun: bayartai-bēr zöün xoyitu zabsariyin Šang=xa-la-yin oro zörin ōdö boluqsan amuγoulangtai uridu bui:: : ::*

Это начальная [глава] о том, как двое детей, вытерев слезы, выступившие в силу их малолетнего возраста от душевного волнения при расставании с [Аялгу]-тушимелом, вырвались из пасти ведьмы-шулмуски и с радостью отправились на северо-восток, [35a] в страну Шанхала.

Место действия — вымышленное княжество в центральной Индии (*Enedkegiyin tüb dundadu oron-du*). Унэкер Торликту-хан, его мудрая жена, двое их малолетних детей, шесть тысяч чиновников во главе с Аялгу-тушимелом, пятьсот лучших врачей во главе с Сайин-эмчи, когорта стражников во главе с Соно-яргачи, бесчисленное количество подданных живут в мире и благоденствии, руководствуясь Дхармой.

C 44 (калмыцкая рукопись)**:**

Erte urida Enedkegiyin töb dunduda oron=du: Ünekēr törölkitü [**3a**] *sayin xān kemēküyidü: Buyani bel=geyin gerel kemēkü xatun buyidu: Oyoun čikitü xān küböün: Er=deni abaxai ceceq kemēkü xoyor küükün bülügē: γurban mingγan al=tan baxana-bēr tuluqsan: sayin teng=geriyin üliši ügei ordu xar=šiyin dotoro: Gyu čikitü xān küböün: üzeskülengtei γur=ban mingγan küböüdiyin čuulγan / yēr kürēlöülün: Erdeni abaxai ceceq üzesküleng-tei γurban mingγan okidiyin čuulγan-yēr kürēlöülün: ödör söni bükü=ni nom-yēr nöqčīn: dēdü γur=ban erdeni-(dü) [ürgüljide] itegel yabuulun: xamuq amitani ečige eke metü e=nerekü-ēce ese xaγacaqsan bülügē: buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen γurban [zurγān] mingγan tüšimel: Sayin medeqči emči teri=güülen tabun zoun otočin: xāni yosun-ēce dabaqsani kesēn üi=ledüqči: Sono yarγuči terigüü=len tabun zoun yarγučin bülügē: tere terigüülen xaruca olon* [**3b**] *alba-tu bükün tološi ügei bui: uryuxui zöün züqtü Ma-la-ya-yin ǰirγalang-tu oyidu: ka-la-pingka terigüüten irou doutu šoboud gegēn zabsartu xalin sayixan doun-yēr ǰirǰi(gi)nen bülügē: xān xatun terigüüten xaru=ca ulus neyide bügüdēr ödür söni bükün-dü dēdü γurban er=denidü itegel yabuuluqsan-yēr: xāni nere aldar arban züq delge=ren: dēdü γurban erdeniyin nom čü: γazar delekei bükün-dü tügēmel örgüǰin: xamuq albatu bükün nomiyin yosōr amuran ǰir=γabai**::**

В прежние времена в центральной части Индии [жил] Унэкер Торликту-хан, [**3a**] у которого была [жена] Буяни Белек Герел-хатун. Двое детей — принц Оюн Чикету и [дочь] Эрдени Авха Цецек. Принц Оюн Чикиту в окружении трех тысяч прекрасных мальчиков, Эрдени Авха Цецек в окружении трех тысяч прекрасных девочек находились в несравненном дворце Прекрасных небожителей с тремя тысячами золотых колон. Дни и ночи они проводили согласно Дхарме[1], постоянно пребывая под прибежищем Трех Драгоценностей и подобно родителям неустанно проявляли сострадание ко всем живым существам.

Было у него шесть тысяч чиновников-тушимелов во главе с распознающим признаки благих деяний Аялгу-тушимелом, пятьсот врачевателей-оточинов во главе со знатоком Сайин Мэдегчи-эмчи, пятьсот стражников-яргачинов во главе с Соно-яргачи, которые наказывали всякого, кто выходил из повиновения хану. Под их началом было у хана [**3b**] бесчисленное количество простых подданных.

Был в его стране лес блаженства Малайя, где порхали сладкоголосые калпинки и другие птицы, наполняя его прекрасным пением. Хан и хатун вместе со всеми многочисленными подданными проводили дни и ночи, почитая высшие Три Драгоценности. Вскоре имя хана прославилось в десяти сторонах света, а учение Трех Драгоценностей распространилось по всей земле. Все его подданные пребывали в радости и спокойствии, живя по законам Дхармы.

Сюжетная завязка повести начинается с момента, когда пять сотен ведьм-шулмусок, собравшись вместе решают, как разрушить благополучие страны Унэкер Торликту-хана. После долгих споров и пререканий одна из ведьм-шулмусок Алала Панка, предлагает лишить жизни ханшу и, воспользовавшись всеобщим горем, воплотить задуманное.

С 33 (калмыцкая рукопись Б. Бергмана)**:**

Tedeni dotoro-ēce A-la-la pangka kemēkü: tabun xortu sedkil tögüsüqsen nöültü šimnus tere eyin kemēn ögölebei: bi sanamui Ünekēr törölkitü sayin xān: Buyani dokō medeqči Ayal=γu terigüülen: zurγān mingγan [**3b**] *tüšimel-dü xor üyiledbüčü: öri tusa ülü bolomui: Gyu čikü=tü xān küböün kigēd Erdeni aba=xai ceceq kemēkü okiyin xoyor=tu xor üyiledkülē üčüüken okin köbüün xoyor zuq ükübe kemēkü-ēce busu öbörö youn bolum: ödügē mini sedkil-dü: Buyani biligiyin gerel xatun-du xor üi=ledkülē: xān kigēd albatu ulus bükün bügüdēr: eken metü*

[1] Дхарма (санскр. *Dharma*; тиб. *chos*; ойр. *Nom*) — Учение Будды. В философии буддизма имеет несколько значений.

örgün kündüleküyin tula: bügüdēr γasa=lang-du daruqdan enelekü bolo=yu: xān kigēd xān küböün enelekü boluyu: töüni ontoγatoulun üi=ledǰi čidaxula: čilö olxu čü buyiza: bi tere metü sanamui kemēn ögüüleqsen-dü:

[Тогда одна] из них — Алала-панка — грешная шулмуска, воплотившая в себе пять зол, сказала: «Я думаю, что причинение зла Унекэр Торликту, прекрасному хану, знающему [**3b**] признаки благих деяний Аялгу-тушимелу и шести тысячам чиновников, кроме как вреда им, другой пользы нам не принесет. Если причинить зло принцу Оюн Чикиту и Эрдени Абахай Цэцек, то, кроме того, что умрут малолетние мальчик и девочка, другого не произойдет. Сейчас, по моим соображениям, если причинить зло ханше Буяни Белек-хатун, то хан и все подданные, которые глубоко почитают ее, как мать, от страданий будут подавлены горем. Хан и принц будут подавлены горем. Я думаю, что если удастся это воплотить, то может появиться возможность.

Собрание ведьм-шулмусок, вдохновленное предложением младшей из их сестер, благословляет ее на задуманное ими злодеяние.

C 44 (калмыцкая рукопись)**:**

[**4b**] *bügüdēr töün-dü bayasulcan: teyikülē či od kemēn ilgebei: tabun zoun šumnu bügüdēr üdešin üyiledǰi:*

A-la-la pangka üyilēn bütēǰi
xāni oro-yi nige aqšin-dü ügei bolγoǰi
ötör zolγolco=xu boltuγai bida:
yeke üyiledü ami beyēn xayirlal ügei kicēkü kereqtei:
öüni čidaxula mani küsel xangxu boluyu:
*kemēn γar-yēn baril=duǰi xaribai**::***

[**4b**] Все обрадовались этому предложению и велели ей отправляться туда. Все пятьсот ведьм-шулмусок вышли проводить ее и высказали пожелание:

Да совершит задуманное Алала Панка,
Да разрушится в одно мгновение страна хана,
Да свидимся мы как можно раньше!
В важном деле нужно проявить усердие, не щадя себя,
Сможешь воплотить задуманное — исполнишь нашу мечту!

Произнеся так, они, взявшись за руки, вернулись обратно.

Для исполнения задуманного младшая из ведьм-шулмусок отправляется в благоденствующую страну и, улучив удобный момент, насылает смертельную болезнь на Буяни Белек-хатун.

Мудрая хатун на седьмой день болезни говорит хану о том, что в предсмертной медитации ей удалось увидеть место ее будущего рожде-

ния — рай Сукхавати (санск. *sukhāvatī*; тиб. *zhing-khams*; ойр. a*riluqsan tarālanggiyin oro*), что жизнь не вечна и подобна волшебному миражу, что волны четырех океанов (рождения, старости, болезни и смерти) властвуют над миром живых существ.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):
Bi ödugē ariluqsan tarālanggiyin oro sanabai:
γurban oroni orčoilong-giyin xamuq amitan ülü möngkürökü yilbi ǰirelgen:
törökü [**5a**] *ötölkü ebedkü ükükü: dörbön dalayin dolgōn ödügē mini dēre ire=bei:*
ödügē čimadu zürekeni gerēs γurban ügeyin söül ögüülemü so=nos:

Сейчас я созерцала Чистую райскую обитель.
Существа всех трех миров вселенной, словно чудесный мираж, невечны.
Сомкнулись надо мной волны четырех океанов — рождения, старости,
болезни [**5a**] и смерти,
Слова последнего сокровенного завета скажу тебе сейчас, внимай!

В своей предсмертной речи она напоминает мужу главную тему буддийского учения о непостоянстве всего сущего и неизбежности смерти. Эта центральная тема буддийского учения не могла не найти своего отражения в этом произведении. Акцент, который делает буддизм на медитацию смерти, чрезвычайно важен для тех, кто вступает на путь спасения. Согласно буддйской традиции, первой и обязательной темой Учителя-наставника (тиб. *dge ba'i bsheg nyen; ойр. sayin nökör; buyani sadun*; букв. добрый друг; сын добродетели) должно быть наставление о непостоянстве всего сущего и не вечности жизни [Гампопа 2001: 32–42].

Буяни Белек-хатун в своем предсмертном завещании просит хана, находясь под прибежищем Трех Драгоценностей, проявлять усердие в практике учения. На ее примере, осознав неизбежность смерти, неустанно развивать в себе сострадание к живым существам. Ради их блага неотступно придерживаться «Четырех безмерных» (ойр. *dörbön caqlaši ügei*) вплоть до полного достижения просветления. Эти четыре «безмерных состояния» сознания включают: доброту, сострадание, сорадование и невозмутимость. Они считаются основой идеальной формы поведения по отношению ко всем живым существам и составляют центральную часть буддийского символа веры — молитвы Прибежища [Бичеев 2004].

Calm D 7 (калмыцкая рукопись)**:**
[**4b**] *Öün-ēce xōru dēdü γurban erdeni-dü itegel yabuulun: töüni surγouli-du kicēn üyiled:*

xamuq ülü möngkü=rökü nad-ēce ündüsülün:
xamuq amitan-du enerikü sedkil bu suladxa:
asaraxui örösönggü dörbön caqlaši ügei-gi bišilγan üyiled:
amitani tusa [sanaqsan]-ēce bu kelbe=ri:

buyani dokō medeqči Ayalγu terigüüten zurγān mingγān tüši=mel:
bükü yertüncü-bēr döürüq=sen xamuq amitani:
burxani xutuq kizeyē olon oltolo:
bucuu=lul ügei dēdü nomiyin yosōr tedkün üyiled:

[**4b**] Отныне, обретя прибежище в Трех Драгоценностях, проявляй усердие в служении им.

Невечность всего сущего осознав по моей участи,
Не ослабляй сострадания к живым существам.
Размышляя о милосердии, взращивай в себе Четыре безмерных[1],
Неотступно совершай благо ради живых существ.

Вплоть до обретения святости Будды
Шестью тысячами чиновников во главе с Аялгу-тушимелом,
Всеми живыми существами, заполнившими вселенную,
Неотступно опекай их согласно высшей Дхарме.

Супруга напоминает мужу о том, что правителям после смерти старших жен свойственно жениться на молодых девушках, от крутого нрава которых страдают пасынки и падчерицы. Мудрая хатун советует ему оградить ее детей от таких страданий и сообщает, что сразу же после смерти, минуя череду рождений, она появится из цветка лотоса в раю Сукхавати перед буддой Амитабхой. Оттуда она «крюком милосердия» (*nigülesküyin γoxo-bēr*) будет способствовать их рождению в «Чистой земле». Как сказано в тексте повествования, произнеся свое завещание она «освободилась от страданий, перейдя с первого уровня созерцания на третий».

С 44 (калмыцкая рукопись)**:**

Yeru tani metü xān kümüni züyilten: zalou baγa xatu abun üyiledēd xoyitu eme kučitei bolun: urida emeyin okin küböüni zobōdoq olon bui: mini zürekeni Oyoun čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyo=ri zobōxu bolouzai:: učüüken-ēce xanilaqsanyēn sanaǰi: tere xoyoriyin sedkil γutuxui üi= [**6a**] *le bu üyiled: bi endēce ükün yöüdēd saca: busu töröl zab=sarlal ügei: Sukevadiyin oron-du erkin Amidabha-yin gegēni ömönö: padma-ēce xubilun törōd: nigüülesküyin γoxo-bēr taniyigi tatārasu bi: mini*

[1] Четыре безмерных (ойр. *dörbön caqlaši ügei*) — безмерные доброта, сострадание, сорадование, невозмутимость.

*zü=rekeni üge bui kemēn zarliq bolun üyiledēd: uridu samadi-ēce γutaγār samadi-du γasalang-ēce nöqčibüi***::**

«Обычно много примеров тому, как подобные вам ханы берут в жены молодых девушек. От крутого нрава мачехи страдают дети от прежней жены. Как бы не пострадали мои сердечные принц Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек. Помня о том, что мы смолоду вместе, постарайся [**6a**] не омрачать их сознания. После смерти, минуя череду других рождений, я сразу же появлюсь в Чистой земле из цветка лотоса пред святым Амитабхой. Находясь там, я буду стараться вытянуть вас туда крюком милосердия. Это мои сокровенные слова», — сказав так, она освободилась от страданий, перейдя с первого уровня созерцания на третий.

Овдовевший хан вскоре после ее смерти отправляет своих чиновников на поиски новой жены. Шулмуска Алала Панка, предвидя такой поворот событий, умертвив дочь пастуха ханских яков, вселяется в ее тело и превращается в красавицу.

С 33 (калмыцкая рукопись Б. Бергмана)**:**

Tende A-la-la pang-ka-yin sedkil-dü: ödügē ene xatun γasalan-ēce nöqčiqsen yabuca ügei bolboi: ödügē xāni xatun öbörn̄ bolun üyiledkülē: edeni ontoγodoulxu čü buyiza kemēgēd: Ma-la-ya-yin ǰirγalang=tu oyin zaxār šilibken yabubāsu: xāni (γurban zoun) xayinuq xadaγaluqsen nige üker=čiyin okin: tugul-yēn erikē oi [**7a**] *du oduqsan-du: A-la-la pang-ka luγā učiraqsan-du: okini beye ebderel ügei amidu-bēr amīni yöüdkin: töüni beyedü öbörn̄ yöüdbei: tegēd okin tu=γul-yēn olōd gertēn xariǰi ireqsen-dü: üzeǰi xanuši ügei üzeskülengtei: Esürüni küüken-ēce čü ilangγuya γaruqsan: yer=tuncü-dü üligerlekü adalidxal-ēce angkiǰiraqsan axuyidu: ečige üzeǰi obirǰi eyin kemēn ögüülebei:*

Тогда Алала Панка подумала: «Смерть хатун не возымела действия. Если теперь я стану женой хана, может смогу воплотить задуманное». Когда она спешно семенила по краю леса благоденствующей Малайи, ей встретилась дочь пастуха трех тысяч ханских яков, которая шла в лес [**7a**] собирать телят. Алала Панка умертвила ее, не повредив тело, и вселилась в нее.

Когда, собрав телят, она пришла домой, отец, увидев, [девушку], на которую нельзя было насмотреться, которая была краше дочери Эсруа-тенгрия, [**8a**] и не было во вселенной никого, кто мог бы сравниться с ней, изумленно спросил…

Несмотря на предостережения старшего чиновника Аялгу-тушимела, хан под влиянием волшебных чар красавицы-шулмуски женится на ней. Когда чиновник напоминает ему о том, что молодая ханша – это ведьма, хан обвиняет его в том, что в силу преклонного возраста он потерял присущую ему проницательность.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):

Xān eyin kemēn

uri=du tüšimel či aliba üyiledü kinal tögüsüqsen medeme=gei bolboču:
ödügē čini nasun yekeyin tula:
aliba medeküyidü uxātani bütekirē=ǰi:
öüni tulada tüšimel xarin öböriyin gertēn xari

kemēn zarliq boluqsan-du: tüšimeliyin sedkil ese bayasun xān bi čima-du zürekeni ünen üge ayiladxaqsan tere: [**16a**] *mini nasunu yekedeqsen gem bolxula: xān čini axa o=ron nige aqšin-du salkin kiyis=keqsen šobouni örbülge metü γaqcāčilan odxu caqtu: mini erdemi tere caqtu sana=xu amui: eng urida elin=ceq öbögü-ēce nāru dolōn üye boltolo kelberil ügei maši batuduqsan oron ene ödügē xōsun bolǰi dous=či: bi gertēn xarixulā čini axa oron batudxu bolxulā: uršiq mini bolxuyin tula bi gertēn xarisu kemēgēd nidun-ēce nilbusu cuburiulun sedkil ese bayasun emege=niqsār xaribai:: tende zur=γān mingγan tüšimel ger gertēn xaribai:*

Хан сказал:

«Ты, тушимел, прежде был умом совершенен и ве́дением,
Теперь же в силу преклонного возраста
Твой ум, притупившись, не ведает многого.
Поэтому, ты, тушимел, отправляйся домой».

Когда он так произнес, чиновник-тушимел грустно сказал: «Хан, я поведал тебе свои сокровенные слова. [**16a**] Если ты, хан, считаешь, что виной всему мой преклонный возраст, то настанет время, когда твоя страна в одночасье исчезнет, словно одинокое птичье перо, увлекаемое ветром, ты вспомнишь о моих способностях. Эта страна, доставшаяся от предков, в семи поколениях была непоколебимой твердыней. Теперь же она превращается в пустоту. Если твоя страна станет от этого крепче, я отправлюсь домой. Если вина во мне, я отправлюсь домой». Проливая слезы, печалясь и страдая, он отправился домой. Шесть тысяч чиновников-тушимелов тоже отправились по домам.

Мотив отрицания мудрого совета, предваряющий последующие сюжетные коллизии, в калмыцком фольклоре встречается во многих произведениях, в том числе и в эпосе «Джангар». Так богдо Джангар в ответ на предостережение мудреца Алтан Чееджи не сватать богатырю Хонгору красавицу-шулмуску Зандан Герел, дочь Замбал-хана упрекает мудреца в умственной немощи:

Эзн Богд Җаңһрнь	Владыка богдо Джангар,
Тер үгинь соңсад:	Выслушав его слова, молвил:
«Мини зөв гисиг	«Мною сказанную истину
Чи юңһад буру гинәч?	Почему опровергаешь ты?
Кезәнә меддг биләч,	Провидцем прежде был ты,
Ода меддгәсн һарад көгшржҗч,	Постарев, ты потерял провиденье,
Келсн үгчн	Сказанные тобой слова
Шүд-амарчн һарх болтха! —	Пусть вернутся к тебе!
Гиҗ зәрлг болв [Джангар 1960: 20]	

Далее в тексте повествования разворачиваются события сюжетного звена «*Мнимая болезнь мачехи-шулмуски*», в котором используется прием повтора, логично обоснованный тем, что мачехе-шулмуске необходимо было убедить окружающих в своей добродетельности. Она совершает те же действия, что и прежняя ханша, — совершает подношение Будде, почитает Три Драгоценности, опекает сирых и бедных, твердо придерживается религиозных обетов. Будучи «мнимобольной», она произносит то же самое наставление о непостоянстве всего сущего и неизбежности смерти, что и первая жена хана. Тем самым даже через отрицательный образ мачехи-шулмуски осуществляется традиционный для буддийских учителей прием повторного закрепления в сознании слушающего необходимого знания.

В ее мнимом предсмертном завещании звучит все то же наставление о необходимости находить прибежище в Трех Драгоценностях, проявлять усердие в даянии, опекать подданных согласно Дхарме.

Calm D 7 (калмыцкая рукопись)**:**

Ordu xaršidu oroǰi iren: akiqlaxui yeke küčitei čilön-dü bariqdabai: [**10b**] *tende xāni iröülün üyiledǰi: xāni γar-ēce bariǰi eyin kemēn ayiladxabai*

γurban oroni xamuq amitan ülü möngkürökü yelbi ǰirgelgen lügē adali:
γurban sangsar-yēr döürüqsen xamuq amitan-du:
törökü ötölkü ebed=kü ükükü orčilong-giyin
dörbön dalayin dolgōni ürgülǰilel tasural ügei irekü bui:

tere caq-tu dēdü γurban erdeni-ēce busu itegel ibēl ügei:
töüni tula dēdü γurban erdeni-dü itegel ürgülǰi yabuul:
dorodu ügei yadou-du öqligü caqlaši ügei öq:
olon albatu büküni nomi=yin yosōr tedkün üyiled:

Она вернулась во дворец и притворилась тяжелобольной. [**10b**] Призвав хана, взяв его за руку, она сказала:

«Живые существа трех миров, подобно чудесному миражу, невечны,
На живых существ, наполнивших три сансары,
Беспрестанно находят волны четырех океанов —
Рождения, старости, болезни и смерти.

Нет у них другой защиты, кроме Трех Драгоценностей,
Поэтому постоянно пребывай под защитой Трех Драгоценностей,
Практикуй безмерное подношение сирым и нищим,
Подданных опекай согласно Дхармы. Вот мой сокровенный завет!»

Ведьма-шулмуска также говорит и о том, что после смерти, минуя череду рождений, она появится из цветка лотоса в раю Сукхавати перед буддой Амитабхой. Оттуда она «крюком милосердия» будет способствовать их рождению в «Чистой земле [Амитабхи]». В отличие от завещания Буяни Белек-хатун, шулмуска не говорит о возможных страданиях детей, находясь под властью другой мачехи, но советует хану удалиться в отшельничество, т. е. принять монашеский обет безбрачия.

С 44 (калмыцкая рукопись)**:**

Arban zurγān nasun-ēce čima luγā xanilan üyiledülügē bi: ükü=liyin ezeni idekü kešiq mini dēre kürči ireqseni tula: ödü=gē endēce bi ükün yöüdēd saca [**14a**] *busu töröl zabsarlal ügei: ariluqsan tarālang-giyin orondu: erkin Amidābhayin gegēni ömönö: padma (dotoro)-ēce xubilun töröl abūd: taniyigi nigüüleskϋyin γoxo-bēr tatārasu bi: (ödügē) uridu samadiyin öü=de nēǰi γutuγār samadidu γasa=lang-ēce nöqčimüi: ödügē ükü=bečü nada gemšöüleng ügei: engker=či tan-ēce xaγacan yadaxuyin tula ayiladxamui: üčüüken nasutu O=youn čikitü xān küböün Erde=ni abaxai ceceq xoyori: nomiyin yosōr asaran tedkün üyiled: mini gerēs γurban ügeyin söül mün: töüni tula xān aqlaq-tu ǭdö bolun üyiled: ödügē bi šudurγu zalaqčiyin mör erinei bi kemēn ögüüleqsen-dü:*

В шестнадцать лет я встретилась с тобой. Поскольку счастливая доля хозяина смерти нависла надо мной, то после смерти минуя череду других рождений, [**14a**] я сразу же появлюсь из цветка лотоса пред святым Амитабхой в Чистой земле. Оттуда я вытяну вас крюком милосердия. Теперь я открою дверь первого уровня созерцания и перейду на третий уровень. Я не печалюсь, оттого что умру, расставаясь с вами, прошу вас воспитывать малолетнего принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек согласно Дхармы. Это последние слова моего завещания. Хан, удалитесь в отшельничество. Теперь же я отправлюсь в ниспосланный мне путь.

Завершается первая глава сюжетным звеном «*Бегство детей в другую страну*». Требование хана доставить легкие и сердца детей для излечения

«мнимобольной» мачехи-шулмуски вынуждает старшего чиновника Аялгу-тушимела отправить детей для их спасения в далекую страну Шанхалу, которой правит Цаган-хутукта.

Вторая глава состоит из одного сюжетного звена «*Трудный путь*». Название приведено в конце главы.

С 33 (калмыцкая рукопись Б. Бергмана):

[**46b**] *Oyoun čikitü xān küböün Erdeni abaxai cecեq xoyoula: Šang-xa-la-yin oron-du kürün amuγuulang bayasxulang-giyin ölzöi badaraqsan xoyodu=γār bui***::**

[**46b**] *Это вторая [глава] о том, как принц Оюн Чикиту и Эрдэни Авха Цецек прибыли в Шанхалу и в стране воцарилось счастье и благоденствие.*

Начинается глава с описания долгого и трудного пути двух юных героев и заканчивается их благополучным прибытием в страну Шанхала. Трудный путь детей до заветной страны длится долгий год. Описание физических испытаний, выпавших на долю двух подростков, выстроено с психологической достоверностью. Глава насыщена строфами религиозных песнопений, которые составляют четверть содержания всей главы.

Так, оказавшись на пороге голодной смерти, дети обращаются с молитвой к умершей матери.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):

*Bol=boču xatou sedkil bariǰi eči=geyin tusadu: eǰii-ēce öbö=riyin ami teǰīküyin tula: nige xōl xotu eriye kemēgēd: dörbön doun öüni doulabai**::***
*asaran nigüülesküyin ezen γurban erdeni-dü mürgümüi**::***
ayildun soyirxo mani okin küböün xoyo=riyin ayiladxali:
amitani tusa-ēce kelberil ügei sanaqsan kereq ügei bolun odboi:
*aliba üyile yabuca ügei bolun ükü=küyin caqtu kürbei**::***

xamugiyin ezen yeke xāni küböün-dü tö=röl abun üyiledǰi:
xamuq albatuši nomiyin yosōr ted=kün üyiledülügē bida:
xarkis šumnu emeyin ayoul-ēce zu=lun zöün zügiyin Šang-ha-la-du yabutala:
*xāluγadu eceǰi xocorxuyin ayoul ödügē kürči irebei**::***

ülemǰi dēdü toniluqsan [**30a**] *oron-du ōdö boluqsan eǰii mini:*
ünerēn zobuqsan okin küböün xoyor-yēn öröšōn üzeqtün:
üčüü=ken-ēce tedkün asarqsan-yēn youni tula ülü sanaxu:
ötüle demei bu orki engkürün sayitur öröšōqtün:

baraqdaši ügei erdemiyin činadu kürüqsen bögütölö:
baxān ide xōl eribečü ülü ögüqči ači üre mün bolboču:

basa čü ökü biyiza kemēn [ereqsen] sedkili tomaγol ügei:
baxatai zoun amtan tögüsüqsen idēgi [tögüsēr] ökü boltuγai::

Все же, с твердым намерением помочь сестре: «Попрошу у матушки еды для поддержания жизненных сил», – решил он и пропел следующие четыре куплета:

«Преклоняюсь Трем Драгоценностям — владыкам милосердия!
Соизвольте выслушать просьбу нашу — сестры и брата!
Не стало необходимости печься о благе живых существ, поскольку
Не будет результата деяний, если ты оказался при смерти!

Обретя рождение детьми великого хана — владыки над всеми,
Опекали мы всех подданных согласно законам Дхармы,
Отправившись на восток, в Шанхалу, спасаясь от злой ведьмы-шулмуски,
Оказались мы на пороге голодной смерти.

Матушка наша, удалившаяся [**30a**] в высший мир освобождения,
Проявите милосердие к своим дочери и сыну, страдающим [от голода],
Почему бы не вспомнить вам вскормленных своих детей,
Проявите милосердие, не оставив их без внимания.

Вы достигли обладания сущностью неисчислимых знаний,
Но если не осталось у нас кармы попросить даже малую толику еды, [**38b**]
Не лишайте нас надежды на исполнение нашей просьбы,
Соизвольте одарить нас впрок пищей, исполненной ста вкусов!

Все содержание второй главы, подчиненное общей цели, которая определена во вступительном обрамлении, до основания насыщено религиозным началом. Здесь представлены как религиозные наставления, так и религиозные песнопения в исполнении принца Оюн Чикиту, его сестры Эрдени Авха Цецек и старшего чиновника Аялгу-тушимела. При этом содержание главы не теряет своей привлекательности и художественной наполненности. Все действие в главе построено на необходимости преодоления трудного пути ради блага живых существ. Находчивость сестры, взаимная поддержка и вера в чудодейственную силу буддийских покровителей помогают детям добраться до страны, которой управляет буддийский святой Цаган-хутукту.

Третья глава состоит из сюжетного звена «*Взросление детей на чужбине*». Название традиционно приведено в конце главы.

Calm D 7 (калмыцкая рукопись):

Gyü čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq Sanaliyin čimeq Sedkiliyin čimeq dörböüle sedkil nayiraldun: Šang-xa-la-yin oroni nomiyin yosōr tedküqsen bayasxulangtai kemēkü γutaγār bui::

Это третья [глава] под названием "Радостная" о дружбе принца Оюн Чикиту, Эрдени Авха Цецек, Саналын Чимек, Седкелин Чимек и о том, как они опекали страну Шанхалу согласно Дхармы.

Основное событие третьей главы — женитьба повзрослевшего за время пребывания на чужбине принца Оюн Чикиту на Седкелин Чимек, младшей сестре правителя Шанхалы. Интересно, что этот союз создается по инициативе самой Седкелин Чимек. Находясь рядом с Эрдени Абаха Цецек в роще леса Белых лотосов, она иносказательно дает ей понять, что согласна стать супругой принца Оюн Чикиту. После своей свадьбы она же инициирует свадьбу своего брата Санлин Чимека и Эрдени Абаха Цецек.

В описании образа Седкелин Чимек сохранилось традиционное для индийской словесности представление о женской красоте.

C 33 (калмыцкая рукопись Б. Бергмана):

Olon küükēd ceceq tökē oduqsan tere zabsartu bosči: Erdeni abaxai ce=cegiyin ömönö ireǰi: salikin küdölküi tō=sun-ēce xaγacaqsan tungγalaq debēdü örgüqsen:
kuša öbösün γangγaxu metü beyeyin yosu-bēr nayixalun:
[gelküriqsen] tonting öngütü üzeskülengtei sandarqsan usunir=yēn arudan xayan:
ka-ma-la ceceq metü üzeskülengtei γariyin arban xuryuni zür=reken tus xabsarun:
γutuγār bayasxulang // yin šineyin sara metü kümüsküyin doro:

ǰōlön xaraxui sumaγān nidüni anisxa ǰimiyilgen:
[zokistai] asuγuni naran oroxui cagiyin ulābur öüleni zabsar-ēce:
[ǰibxülüngtei] iralzan γarxui oduni čüulγan [metü] šüdüni erkin maši maši zergelen:
[ǰülā] šinggen öüleni γatus (+uryuxui) narani gerel metü xačar maši gegelzen::

gye-la ša-dung=giyin önggü lügē tengcekü caγān gegēn maši [**52a**] *todoron:*
öcir metü kelberil ügei teqšidüqsen beye-bēr bosun üyiledǰi:
[gelgilzekü] yesün nimxüyin tödüi belküüsün-yēn nayix=lun büküyiǰi:
*[ketü] Esürüni egešiq todor=xoi üge-bēr: Erdeni abaxai cecegiyin ömönö odči maqtan mürgüǰi öüni dou=labui***::**

Когда девушки, сопровождавшие их, отправились собирать цветы, она, стоя перед Эрдени Авха Цецек

Покачивая гибким станом, подобно колышущемуся стеблю травы куша[1],
Растущей на чистом лугу, лишенном пыли, приносимой ветром,
Закинув свои прекрасного вида блестящие волосы за спину,
Молитвенно сложив у сердца, десять пальцев прекрасных рук, подобных цветку камалы[2],

Под бровями, подобными народившемуся месяцу благодатного третьего дня,
Прикрыв веки стреловидных глаз с мягким взором,
Сверкая ожерельем зубов, подобных скоплению мерцающих звезд
Между [губами], подобными красным облакам, при заходящем солнце,
С зардевшимися ланитами, подобно облакам, при восходящем солнце,

Испуская светлое сияние, сравнимое с сиянием [**52a**] горы Кайлас[3],
Встав во весь рост непоколебимого статного драгоценного стана,
Согнув свой тонкий, девять имхунов[4] пояс в поклоне,
Чистым голосом Эсруа пропела Эрдени Абаха Цецек слова молитвенного восхваления.

Последняя четвертая глава не имеет отдельного названия. Она завершается заключительной частью обрамления, состоящего из одного предложения, в котором Будда поведал о том, что Бодхисаттва Авалокитешвара переродился в образе Оюн Чикиту, ради блага всех живых существ сансары. Глава состоит из двух последних сюжетных звеньев — «*Возвращение в страну и убийство мачехи-шулмуски*» и «*Освобождение отца и подданных*».

Главный герой повествования, вернувшись в страну, убивает мачеху-шулмуску и освобождает своего отца Унэкер Торликту-хана. Затем он увозит отца в Шанхалу, где Цаган-хутукту с помощью тантрических способностей избавляет его от чар ведьмы-шулмуски. Осознав все случившееся с ним, Унэкер Торликту-хан по совету Цаган-хутукту принимает обет

[1] Куша (санскр. *kuśa*, тиб. *ku sha*) — трава, которая используется во многих буддийских религозных церемониях. В индийской мифологии считается травой, счастливого предсказания.

[2] Камала (санскр. *kamala*, тиб. *ka ma la*) – красный, цветущий днем лотос [Яхонтова 2010: 436].

[3] Кайлас, Кайлаш (санскр. *kailāsa*; тиб. *ke la sha*) – священная гора в Тибете.

[4] Имху (ойр. *imxu)* – мера длинны, равная высоте двух пальцев [Toli 2014: 62].

монашества. Многочисленные подданные во главе с Аялгу-тушимелом перекочевывают в Шанхалу вслед за молодоым принцем.

В содержании заключительной главы есть один весьма интересный эпизод, в котором главный герой, перед тем как отрубить голову мачехе-ведьме, выходит из дворца, вынимает свой меч, обратив горсть земли в золото, подбрасывает его к небу и произносит клятву-заклинание.

XGMO: 0002 (синьцзянская рукопись):

[**69b**] *dēre sangsariyin üzöür [=ēce]*
doro arban nayiman ayous tamuyin oron kürtele:
amitani tusa üyiledüqči: ilaγuqsan noγoud
töüni šajin-du züdküqči [nomiyin sakuusun]

[teden-dü züdküqči] caγān zügiyin tenggeri kigēd orodi-yin ezen
küčitü nayiman zoun ǰiran ada terigüülen: čidkür xamuq
yabuxui mangγas bükün: ende ireǰi üzen üyiledüqtün:
šumnu emeyin küzöü utulumui xamuq amitani tusayin tula:

ene šumnu emeyin arasu-yi-inu übčiǰi tülen altan delekei-du [xubilγan]
maxa-yi-inu coqcolon Sümer oula bolγon:
cusu-yi-inu dörbön yeke dalai bolγoǰi:
blama idam belge bilgiyin nidütendü örgü=müi
aršān-du adislaǰi: takil zoqlōn soyirxoqtun:

[**69b**] От самого верха сансары
До нижних восемнадцати отделений ада Авичи[1],
Будды, стремящиеся к благу всех существ,
Защитники Дхармы, усердствующие в [защите их] Учения,

Содействующие им Небожители светлой стороны и гении-хранители,
Могучие восемьсот шестьдесят злых духов,
Все скитающиеся черти и мангасы, явитесь сюда и увидьте,
Ради блага всех живых существ, я снесу голову ведьме-шулмуске!

Сниму кожу с ведьмы-шулмуски и, распялив, превращу ее в золотую вселенную,

[1] Авичи (санскр. *Avīci*; ойр. *ayous tama*) — самый нижний мир непрерывного ада, где умирают и вновь перерождаются существа, совершившие пять неискупных грехов (убийство отца, матери, архата; пролившие кровь Будды и внесшие раздор в монашескую сангху).

Сотворю из груды плоти ее гору Сумеру, из крови —
четыре огромных океана!
Поднесу это Учителям и идамам, обладающим взором
запредельной мудрости!
Соизвольте вкусить мое подношение, сотворив из него аршан!

Это заклинание по содержанию и форме близко к тантрическим заклинаниям. Сначала идет призывание тех или иных мистических персонажей, затем высказывается просьба и в заключение совершается подношение.

В тексте «Истории Унэкер Торликту-хана» опосредованно превозносится тантрическая форма буддизма. В нем присутствует демонстрация тантрических способностей персонажей, с помощью которых удачно замещаются традиционные для сказочного текста элементы волшебного. Так, Аялгу-тушимел владеет техникой «пяти совершенных внутренних зрений» (ойр. *tabun medelge tögüsüqsen nidün*), что позволяет ему распознать в красавице ведьму-шулмуску. Правитель Шамбалы Цаган-хутукту с помощью тантрических способностей восстанавливает физические силы принца Оюн Чикиту и Эрдени Абаха Цецек, которые едва живыми добираются до Шанхалы. С помощью тантрических способностей он освобождает Унэкер Торликту-хана от дурмана злых чар ведьмы-шулмуски.

Но наиболее яркий пример тантрических способностей демонстрирует младшая сестра Цаган-хутукту, супруга Оюн Чикиту — Седкелин Чимек. В финальной части повести, когда в Шанхалу перекочевывают все подданные Оюн Чикиту, во дворце правителя Цаган-хутукты устраивается пир, на котором встречаются все персонажи повествования. В разгар этого пира Седкелин Чимек, кружа в ритуальном тантрическом танце, раскрывает каждому из присутствующих их будущее рождение. Затем она воспаряет в небеса и демонстрирует свои тантрические способности.

Calm D 7 (калмыцкая рукопись):

*Ene xoyitu-du šütün baril=duxuyin tula caqlaši ügei bayasxulang kigēd caqlaši ügei kündülel caqlaši ügei irōl talbin üyiledüqseni ayārtu: Sedkiliyin čimeq bosči ödügē kigēd irē ödüi bolxu učir noγoudi ridi xübilγāni böǰiq-yēr böǰiqlön eyin kemēn zarliq bolboi***::**

Irē ödüi öüni ecüs tabun zoun-du [**79a**] *cöb-yēr xotuqsan kemēkü tere caqtu: coq töqüsüqsen Boqdo ezen či: kizār Casutu kemēkü*[1] *tende: Šhri-ǰyamā-na dha-*

[1] *Casutu* [*oron*] *kemēkü* (Страна Снегов) — поэтическое самоназвание Тибета.

pam-ka-ra[1] *kemēn aldaršixu bölügē: Gyü čikitü xān küböün či töüni zürekeni küböün*[2] *Ilaγuq=san γar=xui oron*[3] *kemēn aldar=šixu boluyu: Sanaliyin čimeq küböün či Kü erkin üyiledüq=či*[4] *boluyu: buyani dokō medeq=či Ayalγu či Sayin biliqtü*[5] *kemēn ene cagiyin erdemöü=di tododxon üyiledüqči: Erdeni abaxai ceceq Caγān üzüskülengtü*[6] *kemēqdekü bui: namaiču töüni xanidu endöü=rel ügei medeqdekü čü buyiza: xān küböün-dü süzülün kündüleqči noγoud xamuq töröldü nökücön xaγa=cal ügei üyile bütēldekü boluyu: kemēn zarliq bolun: oqtorγoi-du γarun gedür=gü türgü urou xabirγār yabuxu kebtekü terigüüteni üzöü=lün: nigen-dü oqtorγui-du tügēmel beyetei bolun: nigen-dü-inu imxuyin tödüi beye=tei bolun: nigen-dü-inu ülü üzüqden nomiyin aγārtu gegēn gereliyin bayidal-yēr šinggen: tobčilxula töün-ēce* [**79b**] *čü ülemǰi ridi xubilγān üzöülüqsen čü olon bui: kigēd ridi xübilγān xurān uridu beyebēr bosun: coq töqüsüqsen Caγān xutuqtuyin gegēn-dü dörbön küüken xarixui mörgüül üyiledēd: tus tuši=yin oron-du ǒdö bolbui: tende orošiqson albutu bükün tere dörbön küüken-dü ülem=ǰi itegen oroyin čimeq bariqsan bui::*

В атмосфере проявления неизмеримого почтения, неисчислимых благопожеланий, беспредельной радости, ради укрепления взаимной связи в настоящем и будущем Седкелин Чимек встала и, кружа в волшебном чудодейственном танце, поведала о будущих деяниях так:

— В будущем в период завершения пятисот лет, [**79a**] сиятельный правитель, ты прославишься в Стране Снегов под именем Шриджяманадха Памкара. Принц Оюн Чикиту, ты будешь известен как его тантрический сын под именем Источник Победоносных. Санлын Чимек, ты будешь зваться Являю-

---

[1] *Šhri-ǰyamā-na dha-pam-ka-ra* (санскр. *Šrī jñāna dīpaṃkara*; букв. Мудрый Источник Света) — по всей видимости, это имя Атиши (982–1054). Джово Атиша (санскр. *Atiśa Dīpaṃkara Śrījñāna*; тиб. *a ti sha dpal mar me mdzad ye shes*) — великий индийский ученый, буддийский монах и проповедник, основатель школы Кадампа в Тибете.

[2] *zürekeni küböün* (тиб. *snying gi bu*; букв. сердечный сын) — сподвижник, духовный преемник.

[3] *Ilaγuqsan γarxui oron* (тиб. *rgyal ba'i 'byung gbas*; букв. Источник Победоносных) — имя ученика и духовного приемника Атиши — Дромтонпа (1005–1065). Полное имя Бромтон Гьялвэй Джюнгнэ (тиб. *'brom ston pa rgyal ba'i 'byung gnas*).

[4] *Kü erkin üyiledüqči* — имя второго ученика Атиши — Кхутон Цзондуй Юндрунга (1011–1075). Также известен как Кхутон Шейраб Цзондуй (тиб. *khu ston brtson 'grus gyung drung*).

[5] *Sayin biliqtü* (букв. Прекрасная Мудрость) — имя третьего ученика Атиши — Нгог Легпе Шейраб (1018–1115). Также известен как Нгора Лодана Шейраб (тиб. *rngog legs pa'i shes rab*).

[6] *Caγān üzüskülengtü* (букв. Прекрасная Белая) — По всей видимости, это Тара, образ которой для Атиши имел особое значение. Согласно традиции она предсказала его путешествие в Тибет. Четыре гимна Атиши, посвященные Таре, стали основой ее культа в Тибете [Бичеев 2013].

щим Власть. Распознающий признаки благих деяний Аялгу, ты под именем Прекрасный Мудростью станешь хранителем знания этого времени. Эрдени Авха Цецек будет зваться Чистой Красотой. И меня все будут безошибочно признавать ее спутницей. Все, кто почитает принца, во всех своих рождениях станут творить благие деяния рядом с ним! — сказала она и, поднявшись в небо, парила, лежа на боку, кувыркалась и проявляла другие [чудеса]. То являла тело во все пространство неба, то превращалась в едва заметную точку, то исчезала из виду, сиянием растворившись в сфере Дхармы. [**79b**] В общем, явив еще много чудесного, затем обрела свой прежний вид.

Четверо молодых людей, собравшись домой, совершили молебен пред Цаган хутукту и отправились к своим владениям. Присутствовавшие при этом все подданные прониклись истинным благоговением к четверым молодым людям и стали почитать их украшение над их головами.

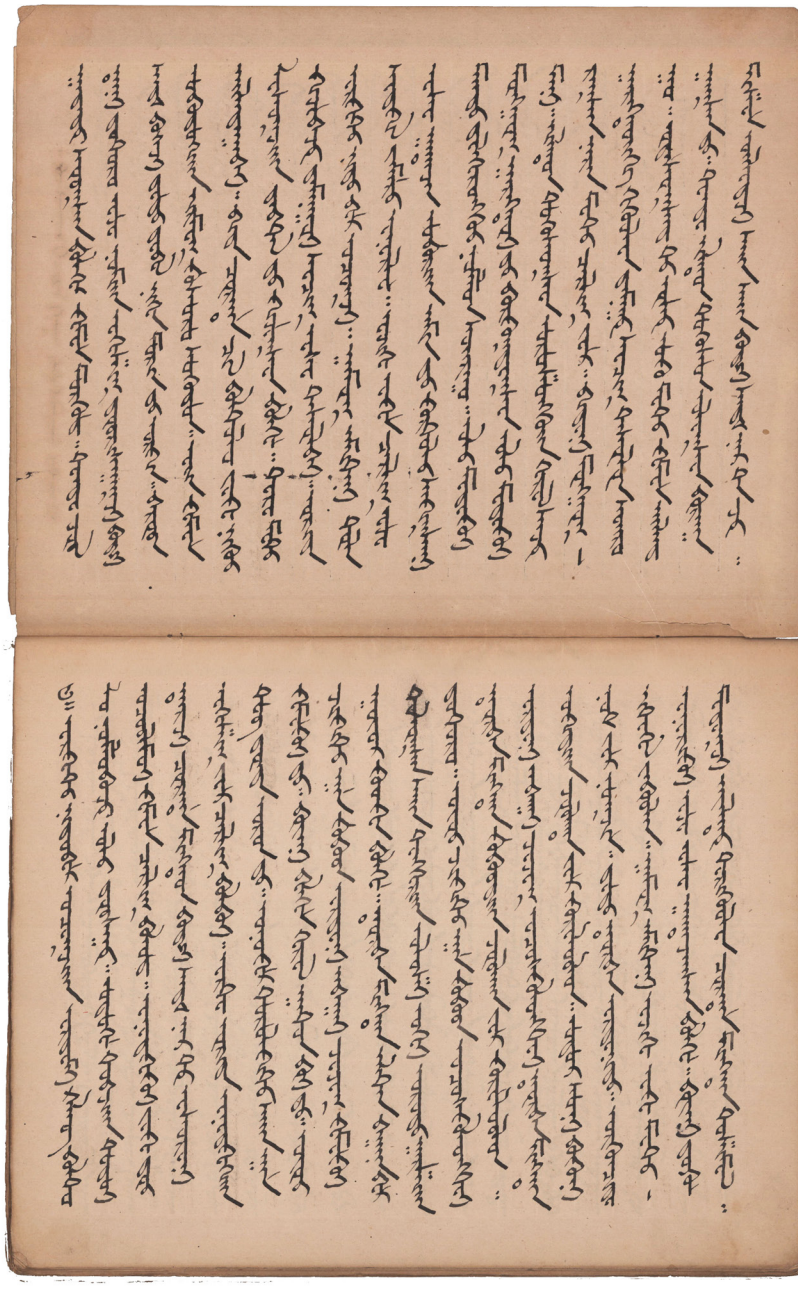
Приведенный отрывок из финальной части повествования в какой-то мере раскрывает творческий подход буддийских мастеров слова к использованию существующих фольклорных текстов в религиозных целях. До предела наполнив сказочный сюжет религиозным содержанием, они органично связали все повествование жесткой рамкой обрамления. Если во вступительной части обрамления переход к сказочному сюжету логично обоснован наставлением шести тысячам бодхисаттв, которое Будда дает в форме сказочного повествования, то приведенный выше вставной отрывок был необходим в тексте повествования для логичного перехода к заключительной части обрамления.

Этот вставной отрывок, несмотря на кажущуюся «сказочность» его содержания, на самом деле имеет вполне историческое содержание. И это вполне согласуется с традицей тибетских исторических сочинений. Мы уже упоминали об этом, отмечая сочинения Сакьяпа Сонам Гьялцена «Светлое зерцало» («*Gegēn toli kemēkü orošibo*»). Согласно тантрическому предсказанию жены героя повествования, ее старший брат — правитель Шанхалы Цаган-хутукта в будущем будет известен в Тибете (Стране Снегов) как великий индийский ученый и проповедник Джово Атиша (982–1054). Ее муж — главный герой повествования, переродится ближайшим учеником Атиши — Дромтонпой (1005–1065); ее брат будет известен как второй ученик Атиши — Кхутон Цзондуй Юндрунга (1011–1075), а старший чиновник станет третьим учеником Атиши — Нгог Легпе Шейрабом (1018–1115). Согласно традиции тибетского буддизма, три ученика Атиши считаюся духовными проявлениями трех бодхисатв — Авалокитешвары,

Манджушри и Ваджрапани. Поэтому повествование логично завершается заключительной частью обрамления, состоящей из единственной фразы Будды о том, что в образе Оюн Чикиту в далеком прошлом родился сам Авалокитешвара, чтобы помочь всем существам сансары вступить на путь освобождения от страданий сансары.

«История Унэкер Торликту-хана» утверждает в сознании простых верующих буддийские добродетели, наставляя их в необходимости следовать религиозной традиции. Главная цель наставления – утвердить в сознании людей веру в то, что закрыв дверь, ведущую к падению в три низшие формы рождения, т. е. отрекшись от десяти видов прегрешений в этой жизни, человек тем самым избавляется от неминуемых страданий в будущем. Это не единственное произведение ойратской старописьменной литературы, в котором органично сочетаются художественное начало и изложение важнейших положений буддийской морали. Эти же черты характерны и для других произведений, к примеру, «История о Молон-тойне» [Яхонтова 1999: 23–24], «История Чойджид-дагини» [Сазыкин 2004: 8–9], «История Гусю-ламы» [Сазыкин 2017: 14–15].

Таким образом, ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана» с одной стороны, представляет художественное явление, а с другой – религиозную проповедь, главная установка которой заключена в обрамлении произведения, а увлекательный сюжет является лишь иллюстрацией к ней.



Лист рукописи «*Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo*» или
«*Gyü čikitü xān küböüni touǰi*» (D 122) из ойратской коллекции ИВР РАН

МОНГОЛЬСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ ЭНДУУРЭЛ-ХАНА»

Многие произведения буддийской литературы существовали параллельно в монгольской графике и на «ясном письме». Исследователи отмечают, что ойратские тексты отличались от одноименных монгольских версий [Михайлов 1976; Дамдинсурэн 2003; Сазыкин 1982, 1983]. Сравнительный анализ ряда произведений выявил устойчивую традицию ойратской литературы, выражавшуюся в использовании естественных для нее выразительных средств, органичном соотношении художественного и религиозного в содержании произведений, бережном отношении к тексту, ограничивавшем его вариативность [Бичеев 2013].

Вместе с тем некоторые произведения на «ясном письме» оставались неизвестными для монгольской литературы и наоборот. К примеру, нет данных о бытовании в Монголии и Китае такого широко распространенного у ойратов текста, как «История Гусю-ламы» («*Xutuqtu Güsü blamayin tuuǰi orošibo*»), несмотря на существовавшую бурятскую монолографичную версию [Сазыкин 1982: 58; Sazykin 1997: 33; Сазыкин, Бичеев 2017]. Иногда произведения, восходящие к одному сюжету, обретали в двух литературах разную форму редакции. Именно так обстоит дело с ойратским текстом «История Унэкер Торликту-хана» («*Ünekēr Törölkitü xāni tuuǰi orošibo*») и монгольским текстом «История Эндуурэл-хана» («*Endegürel nere-tü qaγan-u teüke orosibai*»), которые, несмотря на различие в имени главного персонажа в их названиях, представляют собой две версии одного произведения, основанного на сказочном сюжете «злая мачеха».

Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана представляет собой перевод буддийской аваданы, основную часть которой составляет повествование об одном из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары в образе сына Унэкер Торликту-хана, поведанное Буддой в виде наставления шести тысячам бодхисаттв. Монгольская версия известна под несколькими вариантами названий: «История Эндуурэл-хана» («*Endegürel nere-tü qaγan-u teüke orosibai*», «*Endegürel neretü qaγan-u teüke*»), «История жизни Эндуурэл-хана из Джамбудвипы» («*Činbutib-un Endegürel neretü qaγan-un tuγuǰi namtar*»), «Эндуурэл-хан» («*Endegürel neretü qaγan*»). Все эти тексты — списки одного произведения, написанного в поэтической форме монгольским гелонгом Зарлигийн Эрхэт Далаем.

Произведение Зарлигийн Эрхэт Далая впервые было опубликовано академиком Ц. Дамдинсурэном в его фундаментальном труде «*Mongol uran ǰokiyal-un degeǰi ǰayun bilig orosibai*» [Damdinsürüng 1959: 298–313]. При публикации этого памятника Ц. Дамдинсурэн использовал два списка. Один был обнаружен им в Национальной библиотеке Монголии, а другой был разыскан по его настоятельной просьбе у любителей книжной старины. В комментариях к публикации он отмечает, что оба текста имели пропуски. Ему удалось восстановить некоторые строки строф и колофон по двум рукописям из монгольского фонда Института восточных рукописей РАН [Damdinsürüng 1959: 313].

По данным каталога монгольского фонда, составленного А. Г. Сазыкиным, в ИВР РАН хранятся четыре списка монгольских рукописей этого текста:

1. **C 223** (KDA, 87), инв. № 651. *Endegürel neretü qaγan* (л. 1а).
«Повесть об Эндуурэл-хане»,
Рук., 21 л., 34×10,5 (28,5×9), 25–26 стк., рус. бумага, чернила, перо.
[Сазыкин 1988: 275]

В колофоне списка (**C 223**) пропущена одна строка.

2. **F 68** (Руднев, 237), инв. № 1598.
Endegürel nere-tü qaγan-a teüke orosibai, Nigen debter (обложка).
Рук., тетрадь, 18 л. + обложка, 22,3×18 (18×15), 16–17 стк., рус. бумага, фиолетовые и черные чернила, перо [Сазыкин 1988: 276].

В списке (**F 68**) колофона нет.

3. **F 543** (Рыгдылон, 7), инв. № 2144.
Endegürel neretü qaγan-a teüke, Nigen debter (обложка).
Рук., тетрадь кит. типа, 25 л., 24,5×24 (20×19), 14–15 стк., кит. бумага, тушь, кисть [Сазыкин 1988: 277].

В списке (**F 543**) колофона нет.

4. **H 444** (Рыгдылон, 8), инв. № 2873.
Činbutiib-un Endegürel neretü qaγan-un taγuǰi namtar (л. 1а).
Рук., 12 л., 43x10 (37,2×9), 33–34 стк., рус. бумага, чернила, перо.
[Сазыкин 1988: 278].

Только этот список (**H 444**) содержит полный колофон, состоящий из четырех строф, в то время как в колофоне опубликованного Ц. Дамдинсурэном текста «Истории Эндуурэл-хана» («*Зарлигийн Эрхт Далайин зохиосон "Эндүүрэл хааны тууж"*») только три строфы [Damdinsürüng 1959: 312–313].

В первых двух строфах колофона рукописи **H 444** приводится имя заказчика и дата начала работы автора над составлением заказанного произведения.

[**12a**] *Tengri-yin köbegün qubilγan Včiri sayin qaγan-u ači bolun saluγsan*
tengrilig nom-un boγda Mergen nom-un qaγan-dur ür-e bolun učiraγsan
temdegdey-e döčin tümen mongγol-i Tedkügči noyan kemen ner-e aldaršiγsan
tengsel ügei albatu qaračus-un γaγčakü eke metü boluγsan:

Čib dang blobzang bandi em-e temür üker ǰil-ün qulγuna sara-dur:
čidaqu činege-ber üligerle kemen ǰarliγ boluγsan-dur:
čingleǰü olan sudur sonosuγsan ügei bügetele: barmaγan bi:
čida yada sükeyibei kelelegsen metü tulaγur-iyar üliger kibe süküyigen:

[**12a**] Внуком перерождения тенгрия Очирай Сайин-хана выделившийся,
Сыном божественного Богдо Мэргэн Номин-хана родившийся,
В сорока тумэнах монголов под именем Тетгэгчи-нойона прославившийся,
Для подданных подобным матери единственной ставший Чивдан Лувсан банди,

В месяц Мыши женского года железной Коровы
Велел мне в силу моих возможностей [написать] улигэр.
Ввиду того, что мне не довелось слышать много судуров, все же я
В силу возможностей, как было велено, постаравшись, составил улигэр.

Ц. Дамдинсурэн в комментариях к тексту пишет, что заказчик этого сочинения Дуургэгчи-нойон Цэвдэн Лувсан-хан известен в истории монголов как Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж (Чивдан) [Damdinsürüng 1959: 313]. По данным монгольских летописей, он был четвертым сыном монгольского Эрхэ Мэргэн-хана (род. 1578). Его дедом был знаменитый Абатай-хан (1534–1586), получивший титул Очирай Сайин-хан в 1577 г. от Далай-ламы III Сонам Гьяцо (1543–1588) [Лувсан Данзан 1973: 385].

Исходя из времени жизни данных исторических лиц, Ц. Дамдинсурэн определяет указанный в колофоне женский год железной коровы как 1601 г. или как 1661 г. [Damdinsürüng 1959: 313]. Ц. Сандаг пишет, что старший сын Эрхэ Мэргэн-хана Тушэту-хан Гомбодорж родился в 1594 г. Следовательно, в 1601 г. ему было 7 лет. Четвертый его сын — Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж, если и появился к этому времени на свет, то был в

младенческом возрасте. Стало быть, Зарлигийн Эрхэт Далай получил от Дуургэгчи-нойона Цэвдэндоржа поручение «составить улигэр» в среднем зимнем месяце Мыши 1661 г. [Сандаг 1976: 49].

Работу над своим сочинением он завершил семнадцатого числа месяца Ашвани[1] в мужской год Барса, т. е. в 1662 г. Об этом автор сообщает в третьем четверостишии колофона, в котором сочинения также приводит некоторые данные о себе.

arban oron-u Qongšim bodi-yin qubilγan Dalai blam-a-yin emüne-eče
anggida tonilγaγči sanvar abuγsan-u ner-e inu J̌arliγ-un erketü dalai kemebečü
adalid=qabasu arsalan kürkiregsen metü Čibdang-un ǰarliγ-ača emiyeged ayuǰu:
ünege irkiregsen metü:
ere usun bars ǰil-un asuvani sar-a-yin arban doloγan-a üsüg qolban bičiǰü bariba:

Перед Далай-ламой, перерождением Авалокитешвары —
Бодхисаттвы десяти сфер,
Получивший имя Зарлигийн Эрхэт Далая при принятии обетов гелонга [я],
Смущенный и напуганный повелением Чивданга, подобно тявкающей
лисице, [услышавшей] рычанье льва,
Связав слова, написал и поднес [ему] в мужской год Барса семнадцатого
числа месяца Ашвани.

Исследователям неизвестны данные о жизни и творчестве этого, несомненно, одаренного, образованного и влиятельного монгольского монаха, жившего в середине XVII века.

Ц. Дамдинсурэн пишет, что имя автора сочинения Зарлигийн Эрхэт Далай в тибетском варианте могло звучать как Агванджамцо или Гаванджамцо [Damdinsürüng 1959: 313]. Судя по времени написания сочинения (1662 г.), его автор принял обеты гелонга в присутствии Далай-ламы V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617–1682), который в истории Тибета известен как «Великий пятый». В 1637 г. по его просьбе главные владельцы Джунгарского ханства совершили объединенный военный поход в Тибет и разгромили сторонников «красношапочной» школы. После этих событий хошутский Гуши-хан передал Далай-ламе V верховную власть над всем Тибетом [Китинов 2004: 97–98].

Четвертая строфа колофона сочинения содержит традиционное благопожелание, в котором выражается надежда на скорое достижение просветления всеми живыми существами.

[1] Ашвани (санскр. āśvina; тиб. a shva ni) — 7-й месяц индийского календаря.

ačitu ečige eke bolun učiraγsan eǰed-ün altan oγosor erdeni-yin
sang-dur niγuγsan
altan včir metü: ebderel ügegüy-e kečiyeǰü bügesü batu önide
engke amuγulang-iyar aqu boltuγai gegen:: ene čambutib-un amitan
eyimü eyimü-yi sonosuγsan-iyar ene ba qoyitu qoyar-tu šidurγ-a
bolqu boltuγai::

Золотая нить правителей, ставших подобно почитаемым отцу и матери,
В своем твердом, подобно золотой ваджре из тайной сокровищницы,
стремлении к мирному существованию,
Пусть пребывает в вечном благоденствии, пусть светлые существа
Джамбутвипа
Благодаря слушанию таких [историй], в этом и в будущих [рождениях]
станут истинными [последователями Учения].

В основе монгольской «Истории Эндуурэл-хана» и ойратской «Истории Унэкер Торликту-хана», как было уже указано выше, лежит сказочный сюжет «злая мачеха». Рассматривая вопрос происхождения монгольской версии, Ц. Сандаг обратил внимание на два примечательных момента в содержании колофона монгольского текста. Во-первых, он указывает, что, несмотря на то, что в названии произведение обозначено как «*туужи*», автор дважды в колофоне называет свое произведение «*улигэр*». Во-вторых, по его предположению, Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж велел Зарлигийн Эрхэт Далаю «составить улигэр» (*üligerle kemen ǰarliγ boluγsan-dur*) более обширного содержания на основе заинтересовавшего его сказочного сюжета [Сандаг 1976: 54].

Исходя из этого, Ц. Сандаг исходным для монгольского произведения текстом называет сказку на сюжет «злая мачеха». При этом он вынужденно признает, что в известных сборниках монгольских сказок сюжета подобного «Истории Эндуурэл-хана» нет, но предполагает, что он мог существовать в сказочном фольклоре монголов. Однако сведений, подтверждающих его предположение нет. В то же время в сказочном фольклоре ойратов России, Монголии и Китая сюжет «злая мачеха» представлен широко. Но все эти сказки позднего происхождения, т. е. представляют собой результат трансформации письменного текста «Истории Унэкер Торликту-хана» в устную форму бытования [Бичеев, Дамринджав 2017]. Самые ранние образцы этих сказок были записаны в 1879 г. в Западной Монголии [Потанин 1883: 283–285], в 1904 г. — у волжских калмыков

[Ramstedt 1919: 214–237], в 1909–1911 гг. — у торгутов Синьцзяна [Беннигсен 1912: 57–68].

Ц. Сандаг, сравнив содержание ойратской «Истории Унэкер Торликту-хана» и монгольской «Истории Эндуурэл-хана», приходит к выводу, что, несмотря на сходное содержание, между двумя этими произведениями есть одно важное различие. В ойратском повествовании дети, спасаясь от мачехи-шулмуски, отправляются в страну, которой правит лама Цаган-хутукту, в то время как в монгольской версии они отправляются в страну, населенную мангусами-людоедами. Это, по его мнению, указывает на то, что монгольская версия является оригинальным монгольским произведением, написанным на основе устной сказки, и не является переработкой ойратского текста, что это два разных произведения на один сюжет. В подтверждение своих доводов он приводит слова академика Ц. Дамдинсурэна о том, что «История Эндуурэл-хана» написана в Монголии и на монгольском языке [Сандаг 1976: 54]. Ц. Дамдинсурэн действительно отмечал, что произведение написано в Монголии и на монгольском языке, но не утверждал, что это оригинальное монгольское произведение [Damdinsürüng 1959: 313].

Г. И. Михайлов называет поэму Зарлигийн Эрхэт Далая «интересным образцом ламаистских произведений». По его мнению, в ее основу положен сюжет одного из рассказов сборника «Волшебный мертвец» и «изменены лишь завязка и некоторые эпизоды», поэтому Зарлигийн Эрхэт Далая «нельзя признать оригинальным автором не только потому, что сюжет его произведения заимствован из индийского сборника, но и потому, что обработка индийского сюжета произведена тибетским автором» [Михайлов 1969: 94]. О том, что сюжет произведения Зарлигийн Эрхэт Далая, написанный «в стихах на основе сказочного сюжета о злой мачехе», близок к 5-й сказке из «Волшебного мертвеца», отмечает в своей работе и Л. К. Герасимович. По ее мнению, «если сюжет, действительно, был заимствован, то в окончательном варианте он сильно изменен» [Герасимович 2006: 173].

В связи с этим сказочным сюжетом «Историю Эндуурэл-хана» Зарлигийн Эрхэт Далая упоминает польская исследовательница Marta Kiripolská в своей работе «King Arthasiddhi. A Mongolian Translation of “The Younger Brother Don Yod”» [Kiripolská 2001: 17].

Ц. Сандаг высказал сомнение по поводу того, что рассказ «Царевичи Нарани-Гэрэл и Сарани-Гэрэл» («*Нарангэрэл, Сарангэрэл хоёрын үлгэр*»)

из сборника «Волшебный мертвец» мог послужить таким источником, поскольку для этого понадобился бы большой объем работы, а Зарлигийн Эрхэт Далай написал свое произведение за короткое время [Сандаг 1976: 53].

Монгольский исследователь Д. Гандболд, исходя из непродолжительного времени написания монгольской версии, допускает, что Зарлигийн Эрхэт Далай мог знать ойратский текст и переработать его по заказу Дуургэгчи-нойона Цэвдэндоржа [Гандболд 2005: 13]. Действительно, ойратская версия могла появиться в числе первых произведений, переведенных Зая-пандитой и его учениками после создания в 1648 г. алфавита «ясное письмо». По всей видимости, монгольского перевода «Истории Унэкер Торликту-хана» не было, что и послужило поводом для заказа Дуургэгчи-нойона Цэвдэндоржа.

Исследователь из Китая До. Галдан, проанализировав содержание монгольской и ойратской версий произведения, а также все известные устные варианты, приходит к выводу о том, что «История Эндуурэл-хана» является переработкой ойратской версии [Galdan 2013: 12–13]. Отмечая творческий подход автора монгольского сочинения, он приводит в пример имена действующих лиц его произведения, которые соответствуют характеру этих персонажей. По мнению До. Галдана, имя хана — Эндуурэл — означает «заблуждение, ошибка», поскольку все его поступки — следствие помрачения ума от привязанности к ханше-шулумуске. Имя Асрал-хатун (букв. ухаживающая, заботящаяся, опекающая), по своему значению близко имени Буяни Белег Герел-хатун (букв. Ханша Сияние признаков Благих деяний) ойратской версии [Galdan 2013: 13] и т.д.

Итак, у исследователей нет единого мнения по поводу происхождения монгольского текста «История Эндуурэл-хана». Если Ц. Сандаг возводит монгольскую версию непосредственно к монгольской сказке, которая, по его предположению, могла быть в сказочном фольклоре монголов, то До. Галдан — к ойратскому тексту «Истории Унэкер Торликту-хана».

Вопрос происхождения как монгольской, так и ойратской версий не кажется столь однозначным. «История Унэкер Торликту-хана» состоит из четырех глав и она в несколько раз объемнее монгольской версии. В поэтическом повествовании Зарлигийн Эрхэт Далая минимум действующих лиц: Эндуурэл-хан, его жена Асрал-хатун, их дети — семилетний сын Наран Герел, четырехлетняя дочь Сарин Герел, старший чиновник Алвадак-

чи-тушимел, мачеха-шулмуска и старик Мунхаг. В ойратской версии их вдвое больше.

Структура и содержание ойратской версии указывают на то, что это перевод буддийской аваданы, в сказочной форме восхваляющей ценность буддийского учения. Если предположить, что ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана» — это перевод тибетского текста, то имеет ли отношение к этому письменному источнику монгольская «История Эндуурэл-хана» или она, как полагает Ц. Сандаг, восходит к устному сказочному сюжету?

Попытаемся разобраться в этой непростой, но интересной проблеме. Для начала вернемся к содержанию колофона монгольского текста. Зарлигийин Эрхэт Далай пишет, что Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж «велел в силу моих возможностей составить улигэр» (*čidaqu činege-ber üligerle kemen ǰarliγ boluγsan-dur*). Здесь очень важно указать на применение повелительной формы глагола «*üligerle*» («составь улигер»). Сам автор также отмечает, что он «составил улигэр» (*üliger kibe*). Можно предположить, что Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж велел Зарлигийин Эрхэт Далаю составить произведение на основе какого-то известного всем устного или письменного текста.

Далее автор пишет: «Ввиду того, что мне не довелось слышать много судуров, все же я в силу возможностей, как было велено, постаравшись, составил улигэр» (*čingleǰü olan sudur sonosuγsan ügei bögetele: barmaγan bi: čida yada sükeyibei kelelegsen metü tulaγur-iyar üliger kibe süküyigen)*. Здесь, по всей видимости, речь идет не о книгах (*sudur*) вообще, а о разных списках одного произведения, некоторые из которых ему «не довелось слышать» (*sonosuγsan ügei bögetele*).

Заказ Дуургэгчи-нойона Цэвдэндоржа был выполнен Зарлигийин Эрхэт Далаем в сравнительно короткие сроки: месяц Мыши[1] 1661 г. – месяц Ашвани[2] 1662 г. Это также наводит на мысль о том, что ему пришлось иметь дело со знакомым произведением, на основе которого он и составил свой поэтический текст. На это обращает внимание и монгольский исследователь Д. Гандболд, касаясь вопроса происхождения монгольской версии [Гандболд 2005: 14].

В историко-культурной ситуации времени появления произведения Зарлигийин Эрхэт Далая необычайно популярными были китайские ро-

[1] Приблизительно соответствует ноябрю–декабрю современного календаря.

[2] Приблизительно соответствует августу–сентябрю современного календаря.

маны. Как отмечал Б. Я. Владимирцов, «особенно их любят в ставках князей, в семьях знатных чиновников» [Владимирцов 1967: 86]. Известно, что некоторые популярные произведения монгольской старописьменной литературы, к примеру «История Нарану Герел» [Владимирцов 1967: 87; Dulaγan 2017: 125; Сазыкин, Ендон 1987], представляют собой перевод или переделку китайских романов.

Содержание монгольской версии перекликается с легендарной китайской историей о двух сыновьях правителя древнего государства Шан-Инь, которые решили убить младшую жену отца, отравившую их мать. Правитель, узнав об этом, приказывает их казнить. Палачи из жалости отпускают мальчиков, но они опять попадают в руки правителя. Второй раз от смерти мальчиков спасают отшельники. Братья становятся учениками отшельника. Однако в итоге они погибают. Душа старшего брата возносится на небеса и превращается в гения-хранителя. Эта легенда, приводится в большом китайском романе, который в более позднем по времени монгольском переводе с маньчжурского языка середины XIX в. известен под названием «*Sakiγulsun ergümǰileγsen üliger*» [Toli 2002: 647–648].

Хотя сюжет этой легенды и перекликается с сюжетом произведения Зарлигийин Эрхэт Далая, вряд ли она могла послужить источником. Трудно предположить, что Дуургэгчи-нойон Цэвдэндорж велел переделать понравившуюся ему легенду из китайского романа в монгольское повествование. К тому же, если предположить, что ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана» — это перевод буддийской аваданы об Авалокитешваре, а монгольская «История Эндуурэл-хана» — переложение китайской легенды, то получается, что оба текста восходят к разным источникам. Однако сходное содержание этих текстов говорит скорее об обратном.

В основе структуры двух этих произведений, как было указано выше, лежит единая цепь событий, состоящая из восьми сюжетных звеньев сказочного мотива «злая мачеха». При этом каждое из восьми звеньев в свою очередь состоит из ряда мини-сюжетов. Сходство и различие в содержательном наполнении восьми звеньев сюжетной цепи обоих произведений зависело от выбора тех художественных средств, которые были присущи либо монгольской, либо ойратской письменным и устным традициям.

К примеру, первое звено сюжета «*Смерть жены хана*» состоит из следующих мини-сюжетов:

«История Эндуурэл-хана»	«История Унэкер Торликту-хана»
Эндуурэл-хан и Асрал-хатун с семилетним сыном Наран Герел и четырехлетней дочерью Сарин Герел благоденствуют в кругу подданных.	Унэкер Торликту-хан и Буяни Белек-хатун с дочерью Эрдени Авхай Цецек и сыном Оюн Чикиту благоденствуют в кругу подданных.
	Пятьсот ведьм-шулмусок решают разрушить страну Унэкер Торликту-хана и отправляют туда одну из ведьм.
Внезапная болезнь Асрал-хатун.	Ведьма-шулмуска насылает на Буяни Белек-хатун смертельную болезнь.
Последнее наставление Асрал-хатун перед смертью.	Последнее наставление Буяни Белек-хатун перед смертью.
Плач-восхваление матери детьми.	
Благопожелание-йорел матери, произнесенное детьми.	
Строительство четырех ступ, в период траура по Асрал-хатун.	После смерти Буяни Белек-хатун страна погружается в трехмесячный траур.
Молебен в честь перерождения Асрал-хатун среди небесных дакини.	
Эпизод со стариком Мунхагом, пропевшим восхваление своей умершей старухе.	
По просьбе старшего чиновника Алва-дакчи-тушимела хан прекращает траур и принимает участие в пире.	По просьбе старшего чиновника Аялгу хан прекращает траур.
	Ведьма-шулмуска умерщвляет дочь ханского пастуха, вселяется в ее тело и превращается в красавицу.
Прогуливаясь по парку, хан встречает девушку-красавицу, в которую преобразилась ведьма-шулмуска.	Чиновники отправляются на поиски новой жены хана. В доме ханского пастуха они встречаются с девушкой-красавицей, в которую преобразилась ведьма-шулмуска.
	Чиновники докладывают о ней хану вопреки запрету старшего чиновника Аялгу-тушимела.
Женитьба хана на ведьме-шулмуске.	Женитьба хана на ведьме-шулмуске.

Первое звено сюжета в произведении Зарлигийин Эрхэт Далая самое большое по своему объему и составляет половину всего повествования —

79 из 165 строф. Это же звено сюжета в прозопоэтическом тексте ойратской версии составляет лишь часть содержания первой главы, включающей три первых звена сюжетной цепи.

Завязкой сюжета в монгольской версии становится неожиданная болезнь Асрал-хатун. Перед смертью она дает последнее наставление хану, чиновникам и подданным. В этом традиционном по своей форме поучении автор органично связывает нормы религиозного и мирского поведения. Главная тема наставления — основополагающее положение буддийского учения о невечности всего сущего.

orčilang-un törü yerü ünen [**2a**] *bügetele:*
oγtoryui-yin solongγu metü qoγosun bolumui:
olǰai kündülel-ün ner-e yeke bügetele
usun-u kögesün metü ügei bolumui:

Истинным кажущийся мир орчиланга,
Испарится, подобно радуге в небе.
Имущество и почет как бы ни были велики,
Исчезнут, подобно пузырям на воде.

Затем в наставлении раскрывается представление об идеальном правителе и спасительной силе буддийского учения.

qan kümün yirtinčü-yin törü sayitur onobasu
qaračus ulus iregen ber engke ǰirγayu:
qalaγar γayiqamšiγ-tu burqan-u šišin-dur yosoγar orobasu
*qamuγ amitan ber tonilaqu-yin möri türgen-e oluyu**::***

Если хан правильно понимает законы миропорядка,
Его подданные пребывают в мирном благоденствии.
Если войти с истинной [верой] в прекрасное учение Будды,
Все живые существа быстро обретут путь к освобождению.

Далее дается наставление для высших, средних и низших слоев общества, где указываются как греховные деяния, которые влекут за собой падение в три низшие формы рождения (голодные преты, невежественные животные, существа ада), так и представление о людях, нарушающих общепринятые нормы.

oluγsan ed mal-iyan buyan-tu öglige-dür ülü öggügči blam-a birid-tenü
qabčaγai:

ulus iregen-iyen [ülü asaran] alba abuγči noyan ǰi<r>gürten-ü čaγčaγai:
olan nököd-iyen maγudqan qoblaγči ǰayisan-ud-un nigül-ten-ü qarčaγai:
oγoγ-a-ta sayin maγui-yi ilaγal-i ülü medegči kümün mungqaγ-tan-u bolčaγai:

Лам, не подносящих обретенное имущество другим, ожидает участь кобчика среди претов,
Нойонов-стяжателей, не заботящиеся о своих подданных, ожидает участь беркута среди пернатых,
Зайсанов, которые очерняют сплетнями многих друзей, ожидает участь ястреба среди грешников,
Людей, совершенно не различающие хорошее и плохое, ожидает участь жаворонка среди глупцов.

ed mal-iyan qarmalaγči kümün qulγun-a metü abtayu:
ene tere luγa kereldügči kümün kür[e]n-e metü čokiγdayu:
edüge čuramaγ aburi-tu kümün bötün-e metü deledteyü:
eldeb olan üge-tü kümün čoγčiki metü bariγdayu:

Скупой на имущество человек будет пойман, подобно мыши,
Ссорящийся со всеми человек будет побит, подобно хорьку,
Своенравный человек будет бит, подобно перепелке,
Болтливый человек будет пойман, подобно сороке.

Затем Асрал-хатун обращается к своим детям со словами прощального напутствия. В этом трогательном обращении матери, эмоционально воздействующем на читателей и слушателей произведения, автор сумел передать ее безграничную любовь к детям, тревогу об их будущей судьбе.

Пожелание матери звучит в виде традиционной для монгольского фольклора формы пожелания, в котором подхват и повтор закрепляют основную мысль наставления. Это прощальное напутствие состоит из пяти строф. Для примера, приведем две первые из них:

tengri burqan-i takiγsan-u küčün-iyer:
tamsuγ ǰirγal degere-ben oluγsan qoyar ibes minu
degedü qan ečige-yuγan(!) dergede sayuγtun ibis minu:
teyimü eǰei bülüge kemen buu sanuγtun ibis minu:

Силой поклонения тенгриям и буддам,
В счастливой жизни обретенные детки мои,
С высоким ханом-отцом рядом будьте, милые мои,
«Такой была мама», — говоря, не вспоминайте меня, детки мои!

ǰüg büri-yin burqan-i takiγsan-u küčün-iyer:
ǰöb irügel-iyer oluqsan qoyar ibis minu:
*ǰügleǰü qan ečige-yuγan dergede saγuγtun [**2b**] ay-a minu:*
ǰegüdelen eǰei minu bülüge kemen büü eregtün ibis minu:

Силой поклонения буддам всех сторон,
Праведным благопожеланием обретенные детки мои,
Всегда с ханом-отцом рядом будьте, [милые] мои,
В сновидениях: «Мама моя», — говоря, не зовите меня, детки мои!

Еще более высокий эмоциональный накал содержанию произведения придает описание смерти Асрал-хатун. Зарлигийин Эрхэт Далай использует прием эмоционального шока, который невольно заставляет слушателей произведения реагировать на описываемое событие, подобно непосредственным участникам происходящего.

Поддерживая уровень эмоционального настроя, автор вставляет в текст повествования плач-восхваление матери, который произносят потрясенные ее смертью дети. Этот плач также построен автором в форме традиционного для монгольской словесности повтора и содержит пять строф. Приведем первую и четвертую строфы:

[**3a**] *arban saran ergügsen ačitu eǰei minu:*
anggir šir-a sün-iyen čimegülegsen ačitu eǰei minu:
nasudan ǰögölen ölögei-dür qučiγsan acitu eǰei minu:
arilγan kkir burtaγ-yi(!) arčiγsan ačitu eǰei minu:

Десять месяцев вынашивавшая нас, почитаемая матушка наша,
Желтым молозивом своим вскормившая нас, почитаемая матушка наша,
В колыбели мягким одеялом укрывавшая нас, почитаемая матушка наша,
От грязи и нечистот избавлявшая нас, почитаемая матушка наша!

qalaγun ǰun-ni söni noyirsal ügei kükegülügsen ačitu eǰei minu:
qamuγ beyeben ǰobatala ergügsen ačitu eǰei minu:
qayirlaǰu qalaγun naran-ni següderlegsen ačitu eǰei minu:
qaγačaǰu qočorqu minu edüge bolbau ačitu eǰei minu:

Жаркими летними ночами, не зная сна, грудью вскормившая нас, почитаемая матушка наша,

Изнуряя себя, на руках вынянчившая нас, почитаемая матушка наша,
От палящего солнца в тени своей укрывавшая нас, почитаемая матушка наша,
Настало время нашего расставания, почитаемая матушка наша!

Вслед за плачем-восхвалением следует благопожелание-йорел матери, которое также звучит из уст детей и содержит пять строф. Вот как звучат первые две из них:

[**3b**] *arban sara ergügsen ačutu eǰei-yi minu:*
ayul-tu antar-a bau-a-yin[1] *qabčiγai-dur:*
abural ügei γaγačaγar odqui čaγ-tur:
ard-a šidi[2] *tergülen lam-a burqan ber adistidlan soyorq-a::*

Десять месяцев вынашивавшую нас, почитаемую матушку нашу,
В опасную теснину промежуточной области
В беззащитном одиночестве отправившуюся,
Артасиддха[3], наставники и будды, благословить соизвольте!

yisün sara ergügsen ačitu eǰei-yi minu:
yirtinčü-yin mungqaγ aduγusun-u oron-dur:
yerü itegel [ügei] γaγačaγar odqui čaγ-tur:
yeke nigülesügči Aray-a bilu adistidlan soyorq-a::

Девять месяцев вынашивавшую нас, почитаемую матушку нашу,
В область невежественных животных
Без прибежища в одиночестве отправившуюся,
Великий милосердный Арьябала, благословить соизволь!

Художественные приемы, используемые в тексте произведения монгольской версии, служат подтверждением того, что Зарлигийин Эрхэт Далай хорошо знал не только литературную, но и устную традицию. Удачное сочетание религиозного и художественного в содержании произведения, умение включить в структуру текста элементы устной словесности придают ему особую эмоциональную притягательность.

Для предотвращения перерождения Асрал-хатун в низших формах Эндуурэл-хан дает указание возвести четыре ступы в период траура, т. е. в течение сорока девяти дней.

---

[1] Антарабхава (санскр. *antarabhāva*, тиб. *bar do*) – промежуточная область между смертью и перерождением.

[2] Артасиддхи — эпитет Будды.

[3] Артасиддха (санскр. *Arthāt siddha*) — эпитет Будды.

tergün dorona ǰüg-tür Usnis-a bičay-a neretü suburγan bosqaγad:
tere metü emüne ǰüg-tür Bodi neretü suburγan bosqaγad:
[tegün-eče] örüne ǰüg [**4a**] *-tü Quvaraγ-ud-un čiγulaγui neretü*
suburaγ-a bosqaγad:
tegün-eče umar-a ǰüg-tür Tengri-ner-ün šidü neretü suburγ-a bosqaγad:

Первой возвели «Ступу Ушнишивиджаи» с восточной стороны,
Подобным же образом возвели «Ступу Просветления»
на южной стороне,
Затем возвели [**4a**] «Ступу Сангхи» в стороне захода солнца,
Затем возвели «Ступу Проявления чудес тенгриев» на северной стороне.

Следует обратить внимание на строгий порядок возведения ступ. Начинается строительство на восточной стороне, затем строительства продолжается по ходу солнца – юг, запад, север.

В результате совершенных посмертных благих деяний и благодаря силе заслуг, обретенных в земной жизни, Асрал-хатун обретает рождение дакиней в сфере небожителей.

[**4a**] *ariγun degedü lam-a-nar-iyar qutuγ orošiγul-un amiladǰu*
aliba buyan-u ǰüil-i čaγlaši ügei ergüged:
asuru ügegün γuyilinči-un [=yin] [ögligü qanutal-a ögčü
albatu qaračus-iyan] möngkü busu-yin üges-i suryan sergegebei:

Незапятнанные высшие ламы освящение святости совершили,
Неисчислимое число поминальных служб провели,
Неимущих и бедных подношениями насытили,
Наставлением о невечности подданных пробудили.

tere metü bey-e-yin šitügen-i dayusuγ=san-u ecüs-tür inu
degedü törölkitü qatun eke-eče ulamǰi-lan:
tegši qamuγ amitan-u tusa-yin tula nom buyan üiledüged üiledügsen-iyer
tengri-ner-ün oron daki tiraš-a[1] *töröl abubai kemen sonostumui****::***

В конце завершения поминальных обрядов было всеми услышано,
Будучи в этой жизни высоко рожденной ханшей-матушкой,
Благодаря благим деяниям, совершенным ради блага живых существ,
Она обрела рождение дакиней в стране небожителей.

[1] В тексте Ц. Дамдинсурэна написано «*daginis*».

Переходя от первого сюжетного звена «*Смерть жены хана*» ко второму «*Женитьба хана на ведьме-шулмуске*», автор использует вставной рассказ о глупом старике Мунхаге. Во время поминального молебна на сорок девятый день, старик сев подле хана и надев на шею гривну, стал восхвалять свою умершую старуху.

[**4a**] *Mungqaγ neretü nigen ebügen kümün qaγan-u dergede ireǰü sayuqui duriyan*
munuǰu ükügsen emgen-iyen kürel küǰügübči inu
mungqaraγsan küikür ebügen küǰügün-degen geriyeslen ǰegügseger kü
muqur quruγu-ben ergüben tulun emegen-iyen ene metü maγtan uyilabai::

Один старик по имени Мунхаг, по доброй воле севши подле хана,
На шею бронзовую гривну своей старухи умершей надев как память,
Уперев в подбородок пальцы [молитвенно сложенных] рук,
Выживший из ума старик стал плача восхвалять свою старуху.

Строфы текста восхваления, произнесенные стариком, отличаются своим размером. Длина строк гораздо короче предшествующих и последующих строф. Все это свидетельствует в пользу того, что Зарлигийин Эрхэт Далай был не просто знатоком фольклора, но и мастером слова, который умел придать литературную форму традиционному образцу устной словесности.

Каждый последующий куплет восхваления — это повтор предыдущего, переданный другими словами и выражениями.

[**4b**] *börtü čoγoγčin-iyan unuǰu*
böglegüken ayil iregen-dür očiǰu
bögere[n]-ü ökügen qabtaγlaǰu
bögčür bögčür (qataraǰu) iregči emegen minu:

Оседлав серо-пеструю кобылу,
Объездив захолустные аилы,
С жирной почкой в кошелке,
Рысью возвращавшаяся старушка моя!

alaγ čoγoγčin-iyan unuǰu
ayil büri kerüǰü kegčiǰü yabuγad
aqarča taryaγan könögleǰü
amǰur amǰur-qan qataraǰu iregči emegen minu:

Оседлав пятнисто-пеструю кобылу,
Объездив все аилы,
С айраном и творогом на крупе лошади,
Рысью возвращавшаяся старушка моя!

küren čoγoγčin-iyan unuday bilele:
kürel küǰügübčiben ǰegüdeg bile-le:
[kürene metü sayiqan ünür-tei bile]
küldür küldür geǰü toloγai-ban saǰilaǰu saγuday bilele tere minu:

Кауро-пеструю кобылу седлала,
Гривну медную носила,
Хорьку подобно благоухала,
Подергивая головой сидела старушка моя!

yiren tabun nasutai bilele:
yeke čaγan buuralqan üsütei-ben bile-le:
yerü γaγča-ši šidü ügei bilele:
yisün sara-dur taqul bolǰu qočoruγsan emegen mini kemeged:

Девяносто пять годков ей было,
Волосы на голове совершенно белые были,
Ни единого зуба во рту не было,
В девятый месяц заразившись, умерла старушка моя!

Его непосредственное поведение и живая речь создают контраст торжественно-печальному финалу поминальной службы. Непосредственные слова старика о том, что не важно, где обрела рождение ханша, важнее, где сейчас его старуха, заставляют рассмеяться хана и все его окружение.

[**4b**] *qaγan činu qatun bolun bülüge*
qayiran minu köirög emegen minu ali kemekü-dür:
qamuγ-un eǰin qaγan tergülen
*qaračus irgen yerü bügüdeger-ber iniyeldübei**::***

«Хан, что станется с твоей хатун?
Куда важнее, где теперь моя бедная старушка», —
Когда он так сказал, то хан, а вместе с ним и весь народ,
Смеялся над словами старика.

Есть одна особенность в содержании монгольской версии, которая невольно подводит к мысли о том, что произведение Зарлигийин Эрхэт Далая

представляет собой переложение какого-то текста. Сюжет воплощен автором в режиме повествовательного пересказа. Нарративное пространство текста организовано непоследовательно. Если в начале произведения активно используется прямая речь (наставление Асрал-хатун; магтал-восхваление матери, произнесенное детьми; восхваление своей старухи стариком Мунхагом), то начиная с четвертого сюжетного звена «*Бегство детей в другую страну*» и до финальной части произведения прямая речь отсутствует.

Кроме того, в произведении мало диалогов (вопрос – ответ). По сути, во всем тексте можно указать только два-три диалога — между ханом и мнимобольной ханшей-шулмуской, главным чиновником и детьми во время их бегства из страны. В тех местах, где диалог по логике действия как бы должен присутствовать, автор переходит на повествовательную форму. К примеру, Алвадакчи-тушимел обращается к хану, убеждая его вернуться к обычной жизни, напоминая ему о невечности всего сущего. Вместо ожидаемого диалога между ханом и его старшим чиновником мы видим лишь авторскую ремарку о согласии хана.

Тем не менее, следует отметить, что именно в представленных образцах прямой речи персонажей проявляется богатство и образность языка произведения Зарлигийин Эрхэт Далая. Речь каждого конкретного персонажа служит своеобразной характеристикой образа. Речь Асрал-хатун — это высокий стиль речи, у старика Мунхага — простонародная речь. У старшего чиновника Алвадакчи-тушимела речь наполнена образными выражениями.

Так, по решению чиновников, он отправляется к хану пригласить его на пир, который те устраивают в лесном парке, чтобы развеселить хана.

erkin Albaduγči nere-tü tüšimel tere kü ber:
eyin ayiladqan üribei: qaγan-u gegen-dür inu
erten-ü [**5a**] *degedü qatud-un bey-e*
edüge kürtele engke amur-iyar saγuγsan ügegüi-e nigeken ber adagin-a:

Тогда старший чиновник Алвадакчи-тушимел
Так произнес приглашение светлейшему хану:
«Даже из прежних [**5a**] благородных ханш нет ни одной,
Которая дожила бы в благоденствии до наших дней, как известно.

qamuγ-un eǰen qaγan noyad ber
qayirlaγsan amaraγlaγsan qatud keüked ber:

qanilan učiraγsan qan qaračus ber:
qamuran quriyaγsan ed tavar-iyan

γabiy-a ügegüi-e[1]*ede bügüden yügen oγorǰu*
γaγačaγar odomui kemeldükü-yi:
γayiqam=šiγ-tu qaγan minu gegen-dür-iyen esekü ayiladuγ=san busu:
γaγča čimadur busu qan qaraču-dur kürten bülüge:

Великие ханы и нойоны,
Любимых жен и детей,
Предназначенный народ и
Нажитое имущество,

Лишившись заслуг (умерев), оставляют и,
Отправляются в одиночестве.
Прекрасный хан мой, разве светлейшему не наставляли о том, что такое
Предстоит не только тебе, но и всем — от ханов и до простого народа.

üǰesküleng-tü aγui ordu qarši-daki tengri-ner ber:
ünen kü buyan-iyan baraγad: yegüdkeǰü
üčetele tamu-dur odqui kemeldümüi:
ürgülǰide kümün amitan-a möngke yaγun aqu:

Если уж блаженствующие в прекрасных дворцах небожители,
Исчерпав свои благие накопления, умерев,
Мгновенно могут оказаться в адской обители,
То откуда взяться закону вечной жизни для живых существ?

ariγun oγtoryui-daki naran saran-ber
asuru dörben tiib-i giy[i]gülen atala:
ayul-tu raqu-da bariγdan bügetel-e:
*amitan-dur möngke oron keǰiy-e-ben bolqu: qaγan minu a-a**::***

Если уж два небесных светила — Солнце и Луна,
Освещающие четыре огромных материка-двипа,
Оказываются в плену опасного Раху,
Откуда быть месту вечного пребывания живых существ, хан мой?

gün yeke γadaγadu dalai-yin iruγur-daki
kürkiren daγurisuγči bida neretü luus-un qad:

[1] Образное выражение, обозначающее наступление смерти.

küčün auγ-a tegüsügsen čü bolba küčütü tabun karudi šigürden bügetele:
kümün-ü yirtinčü-dür möngke saγuqu oron qamiγ-a bolqu: kemen

Если уж на дне мирового океана обитающих,
Свирепо рычащих и совершенных в силе ханов лусов Беда
Пять мощных гаруди выхватывают из воды,
Где в мире людей может быть место вечного пребывания
[живых существ]?

Как видим, Зарлигийин Эрхэт Далай, напомнив общее положение учения о смерти, подкрепляет его примером о неизбежности таковой даже для долгожителей-тенгриев и буддийскими мифами — о Раху, проглатывающем Солнце; о гарудах, поедающих ханов лусов со дна океана[1]. Каждый читатель и слушатель произведения не только прекрасно знал эти мифы, но и свято верил в истинность поведанного в них.

Есть еще один эпизод в произведении Зарлигийин Эрхэт Далая, который характеризует его не только как литератора, но и как знатока традиционных обрядов. Известно, что пир как общественное мероприятие у монголов был строго регламентированным действием [Яцковская 1988]. Порядок подношения напитка, произносимые благопожелания и исполняемые песни следовали в строго установленном порядке.

В произведении Зарлигийин Эрхэт Далая на пиру, устроенном чиновниками государства, сначала звучит песня-обращение к хану в исполнении девушек-певиц.

[5b] *erkete tengri-ner-ün köbegüd metü örisün ǰiryalduy-a:*
edüge umda darusun-iyar qaričan čenggeldüy-e:
eldeb-üd=ün dörben šilüg-ün üges-iyer örkičin bayiǰu daγulalduy-a:
eyin geǰü bügüdeger sedkil-iyen qanulčay-a: kemen ökid ber eyin daγulbai:

«Да пребудем, подобно сыновьям властных небожителей, в счастье,
Да поведем здесь шумные беседы, хмелея от вина и напитков,
Да станем [поднося вино] исполнять четыре строфы песнопений,
Да воссоединимся мыслями воедино», — такие слова они пропели.

Затем Алвадакчи-тушимел подносит хану напиток в золотой чарке. Согласно традиции, если хан примет и пригубит напиток, то это становится сигналом к началу общего пира.

[1] Притчу о том, как два луса, приняв Прибежище, обрели защиту от двух гаруди, приводится в книге Д. Сетенов [Сетенов 1914: 5–6].

ay-a yeke qaγan minu ayilad:
Albaduγči neretü albatu maγu noqai činu ayiladqamui bi:
ayisun ügei eǰin minu či ayiladun soyorqamui kemeǰü:
altan ayaγan-tu sarqud barin eyin öčin ayil[a]dqabai:

О, великий хан мой, соизволь выслушать,
Обращаюсь к тебе я, твой жалкий пес Алвадакчи-тушимел,
Не осуждая, соизволь выслушать, — затем продолжил,
Держа в руках золотую чарку с вином,

umdaγan darusun elbeg bolbasu: deger-e tengri-deče ǰayaγatai:
uququ idekü qoyar enekü yirti[n]čü-dür ǰirγalang-tai
učir šiltaγan minu eyimü bülüge kemen bariqui-dur inu
uqaγatu eǰin minu baγaqan ǰoγolγasai kemen ergün baribasu ber:

Достаток вина — это дар вышних небожителей,
Для благополучия мира существуют еда и напитки,
Поскольку таковы причины и обстоятельства,
Мудрый повелитель мой, соизволь пригубить! — и поднес чарку.

Итак, первое сюжетное звено в монгольском тексте занимает половину всего повествования, а в ойратской версии это всего лишь не большая часть первой главы. Объем всех последующих семи звеньев сюжета монгольской версии составляет всего тридцать строф. Насколько насыщено художественными вставками содержание первых четырех звеньев сюжета, настолько же схематично представлены последние четыре.

Выполняя заказ Дуургэгчи-нойона Цэвдэндоржа, автор произведения, прежде всего, попытался выразить собственную позицию, исходя из своего социального статуса. Судя по тем немногим данным, которые нам известны из колофона сочинения, Зарлигийин Эрхэт Далай был достаточно авторитетным и приближенным к правителю монахом. Выбор именно его Дуургэгчи-нойон Цэвдэндоржем для воплощения своего замысла, конечно же, не был случайным.

Зарлигийин Эрхэт Далай, исходя из собственных воззрений, выделяет в своем произведении два положения. Первое связано с его религиозными представлениями. Он восхваляет колесницу тантры, которой овладевают изгнанные из страны брат и сестра и с помощью которой, они усмиряют мангусов-людоедов страны Ланкапура[1]. Тем самым, наделив своих героев

[1] Согласно индийской мифологии, остров Ланкапури (санскр. Laṅkapurī) был населен ракшасами —демоническими существами, пожиравшими людей.

тантрическими способностями, автор успешно решает (или заимствует из ойратской версии) проблему замещения характерных для волшебной сказки элементов чудесного тантрическими способностями героев. К примеру, их быстрое перемещение на огромные расстояния. Исследователи отмечают этот художественный прием в произведении Зарлигийин Эрхэт Далая [Михайлов 1969: 95; Герасимович 2006: 174].

Второе положение связано с возвеличиванием образа старшего чиновника Алвадакчи-тушимела, который в трудной ситуации сохраняет твердость характера, житейскую мудрость и верность молодому наследнику. По сути, это единственный образ, который в повествовании представлен в целостном виде. Л. К. Герасимович отмечает, что «идея повести выражена наиболее ярко через образ чиновника Албадагча. Его помощь всячески подчеркивается, заслуги явно гиперболизированы, он даже становится ханом Цейлона» [Герасимович 2006: 174].

По сравнению с ним образы двух главных героев произведения — Эндуурэл-хана и его сына Нарану Гэрэла представлены схематично. Финальная часть произведения не доведена до логического завершения. Остается неизвестной судьба Эндуурэл-хана, чье имя, вынесенное в название произведения, символизируют привязанность к чувственным наслаждениям земной жизни. Для сравнения приведем краткое содержание сюжета оставшихся звеньев.

«**История Эндуурэл-хана**»	«**История Унэкер Торликту-хана**»
После женитьбы хан забывает о своих детях. Они вынуждены жить вместе с домашними животными. Старший чиновник Алвадакчи-тушимел прячет детей в своем доме.	Шулмуска понимает, что, достигнув совершеннолетия, сын хана Оюн Чикиту и его старшая сестра Эрдени Авхай Цецег станут для нее смертельной угрозой.
3. Притворившись больной, шулмуска требует у хана печень и почки его детей для избавления от болезни.	**3.** Притворившись больной, шулмуска требует у хана легкие и сердца его детей для избавления от болезни.
Хан приказывает старшему чиновнику доставить печень и почки детей для излечения шулмуски. Чиновник совершает подмену и приносит печень и почки собаки и свиньи. Шулмуска излечивается от мнимой болезни.	Хан приказывает страже доставить легкие и сердца детей для излечения шулмуски. Стражники совершают подмену и приносят легкие и сердца собак. Шулмуска излечивается от мнимой болезни.
Узнав, что ее обманули, она вновь притворяется больной. Старший чиновник совершает подмену и показывает хану и шулмуске пальцы других умерших детей. Шулмуска излечивается от мнимой болезни.	Узнав, что ее обманули, она вновь притворяется больной. Хан казнит не выполнивших его волю стражников и отправляет других. Стражники вновь совершает подмену. Шулмуска излечивается от мнимой болезни.
4. Старший чиновник ради спасения детей отправляет их в далекий путь.	**4.** Старший чиновник ради спасения детей отправляет их в далекую страну Шанхалу.

5. В пути дети страдают от голода и жажды. Умершая мать проливает с неба молочный дождь.	**5.** В пути дети страдают от голода и жажды. Умершая мать проливает с неба молочный дождь. На пятый месяц странствия на помощь приходят бодхисаттвы, оросив землю живительной влагой. Через год сестра и брат добираются до Шанхалы.
6. Наран Герел и его младшая сестра Сарин Герел достигают благодатной местности. Они практикуют тантрическое учение. Постигнув учение, они отправляются в страну Ланкапура, населенную мангусами-людоедами. Силой тантрических молитв они усмиряют мангусов, порождают в них милосердие к живым существам.	**6.** Правитель страны воспитывает их вместе со своими младшими братом и сестрой. Достигнув совершеннолетия, Оюн Чикиту женится на сестре правителя, а его старшая сестра выходит замуж за брата правителя.
Брат и сестра отправляют птицу с письмом к старшему чиновнику. Получив известие от детей, старший чиновник вслед за птицей прибывает к детям. Хан Ланкапуры вручает ему печать и назначает старшим чиновником государства.	
7. Шулмуска-хатун, узнав о выживших детях и бегстве старшего чиновника, спешно начинает пожирать подданных хана. Принц Наран Герел отправляется спасать отца и подданных.	**7.** Принц Оюн Чикиту отправляется в свою страну, чтобы вызволить отца и подданных. Там он встречается со старшим чиновником, а затем с ханом-отцом, который не узнает его. Надев ханскую тиару, сын от имени отца дает себе разрешение на убийство мачехи-шулмуски.
8. Принц Наран Герел вызволяет отца. Вскоре прибывают младшая сестра и старший чиновник. Вместе они убивают шулмуску и сбрасывают ее тело в бездонную яму и устанавливают сверху огромный камень.	**8.** Оюн Чикиту отрубает голову шулмуске. Он велит старшему чиновнику оповестить подданных о его победе над шулмуской и сжечь ее останки.
	Унэкер Торликту-хан, узнав о том, что произошло после его женитьбы на шулмуске, отрекается от власти и принимает духовные обеты. Вскоре в Шанхалу под руководством старшего чиновника перекочевывают подданные.
Колофон	Заключительное обрамление

Как видно из приведенной таблицы, в содержании монгольского произведения сюжетная линия ведьмы-шулмуски не получила такого развития, как в ойратском тексте. Как отмечает Л. К. Герасимович, «она — лишь статичное воплощение зла, единственная эмоция, которая ею движет — ненависть. Ее внешняя красота — антитеза внутренней порочности» [Герасимович 2006: 175].

Таким образом, сравнительный анализ восьми структурных звеньев монгольской и ойратской версий показывает, что, несмотря на единую сюжетную структуру, это две разные редакции художественного воплощения одного сюжетного замысла. Что касается конкретных различий, то, прежде всего, следует отметить, что ойратская «История Унэкер Торликту хана» — это строго структурированный традицией буддизма текст особого вида повествовательной буддийской литературы, основная функция которого заключается в проповеди главных положений буддийского учения. Синтез литературных и фольклорных художественных традиций способствовал появлению сложного по своей структуре, объемного по содержанию, богатого по языку повествования об одном из прошлых рождений Бодхисаттвы Авалокитешвары.

Монгольская версия «Истории Эндуурэл хана» — это авторское поэтическое произведение, не ограниченное строгими рамками жанровых требований буддийской литературы, созданное на основе ойратской версии. Зарлигийн Эрхэт Далай, сохранив единую цепь событий, состоящую из восьми сюжетных звеньев сказочного мотива «злая мачеха», значительно уменьшил объем текста, вдвое сократил количество действующих лиц и создал интересное произведение, в котором удачно сбалансировано художественное и религиозное содержание.

Зарлигийн Эрхэт Далай намеренно отходит от традиционной формы ойратской версии, отказывается от обрамления. Как следствие, созданное им произведение, уже не имеет никакого отношения к такому виду буддийской литературы, как авадана, и оно не является повествованием об одном из прошлых рождений Авалокитешвары. Искусно используя в своем произведении художественные приемы устного творчества, он создает свое произведение не для широкой массы верующих. Его основная функция заключается не в проповеди буддийского учения, хотя она присутствует в тексте, а в стремлении автора удовлетворить желание влиятельного заказчика. На это обращает внимание в свое работе Marta Kiripolská, отмечая, что эта «религиозная поэма» хотя и богата религиозными мотивами, но не имеет такого глубокого религиозного смысла, который присутствует в романе о хане Артасиддхи [Kiripolská 2001: 17].

Таким образом, несмотря на то, что произведение Зарлигийн Эрхэт Далая «История Эндуурэл-хана» было создано на основе ойратской «Истории Унэкер Торликту-хана», мы должны признать, что оба произведения, хотя и имеют общую сюжетную структуру, все же представляют собой два разных произведения, ставших художественным достоянием двух литератур — монгольской и ойратской.

УСТНАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА»

Текст «Истории Унэкер Торликту-хана» наряду с широким бытованием в письменной форме получил распространение и в устном виде в фольклоре калмыков России, ойратов Монголии и Китая. Существованию текста в двух противоположных, но в тоже время и взаимозависимых художественных системах способствовало не только увлекательное сказочное содержание, но и ряд факторов книжной и устной традиции ойратов.

В книжной культуре письменные тексты ойратов большей частью не читались, а слушались. Любители книжной старины не только читали [Витсен 1996: 125; Потоцкий 1936: 212; Смирнов 1999: 76], заказывали переписку [Лувсанбалдан 1975] и собирали [Очиров 1910, 1913] полюбившиеся им произведения, но и знакомили с их содержанием окружающих. При этом наиболее популярные тексты заучивались и практически не читались, а декламировались. Язык письменных произведений популярного характера был близок к разговорной речи.

Имея даже самое общее представление о сказительской традиции ойратов, можно предположить, что чтение (практически декламация, поскольку текст был хорошо знаком) произведения попутно сопровождалось комментариями того или иного эпизода повествования. Эти комментарии закреплялись в сознании слушающих и способствовали утрате элементов «книжности». Однако устный текст еще долго сохранял в своем содержании некоторые элементы письменной формы, которые придавали ему некоторое своеобразие, выделявшее его среди других фольклорных текстов.

Отправным этапом процесса возникновения устной версии «Истории Унэкер Торликту-хана» стало внутреннее тяготение письменного текста к своей изначальной устной форме. Сюжет повествования, построенный на сказочном сюжете «злая мачеха», искусственно оформленный в письменную форму, продолжал сохранять в себе функции устной сказки. В ходе трансформации письменного текста в устную форму сразу утратилось вводное и заключительное обрамление текста. Сохранилась только основная часть повествования — собственно сам сказочный сюжет. Утрата обрамления, которая связывала все части текста общей темой религиозного наставления, повлекла за собой утрату буддийского содержания в

основной части и замену их понятными для простых людей обыденными представлениями, в том числе и элементами добуддийских верований. Близкий к разговорной речи язык текста все больше насыщался устойчивыми фольклорными выражениями.

Однако письменная основа еще долго продолжала удерживать устный текст в поле своего притяжения, поскольку в основе структуры как письменного, так и устного вариантов лежала единая цепь событий, состоящая из восьми вышеупомянутых сюжетных звеньев. Некоторые элементы этой структуры в устных вариантах могли быть обозначены схематично либо вообще выпадать из содержания сказки и заменяться сюжетными событиями, имевшими лишь опосредованное отношение к основному сюжету. Все эти изменения в устной традиции бытования текста известны благодаря сохранившимся записям. Мы остановимся более подробно на анализе лишь некоторых разновременных записей устных вариантов этого произведения, учитывая при этом и сохранность письменного варианта в том или ином регионе исторического обитания ойратов — в России, Монголии и Китае.

Как было отмечено ранее, происхождение большинства ойратских рукописей определяется достаточно достоверно. Из двенадцати известных исследователям списков этого текста на «ясном письме», семь хранятся в России. При этом рукопись **С 44** из коллекции Б. Я. Владимирцова, которая как считалось была привезена из Западной Монголии, оказалась калмыцкой. Пять остальных (**Calm. D 7; E 5; D 122** — из коллекции К. Ф. Голстунского; **Е 90** — из коллекции Н. Очирова; **С 33**, принадлежавшая И. Я. Шмидту, из Х-й коллекции ИВР РАН) также происходят из Калмыкии [Сазыкин 1988; Uspensky 1999].

Наряду с распространением письменного текста «Истории Унэкер Торликту-хана» среди калмыков широко бытовали и ее устные варианты. У калмыцких сказителей с разницей приблизительно в 60 лет были записаны восемь вариантов устной версии этого произведения. Наиболее ранний по времени фиксации текст был записан в начале XX в.

1. **Kalműckische Märchen № 22**[1] (Калмыцкие сказки. № 22)

Текст сказки опубликован в книге: «Kalműckische Sprachproben» [Ramstedt

[1] В публикации Г. Рамстедта сказки даны под номерами без указания их названий. Интересующий нас текст помещен под № 22. Тексты опубликованы в академической транскрипции и в немецком переводе. Для удобства читателей приводимые примеры даны в современной калмыцкой графике.

1919: 211–237]. Сказка записана в 1904 г. в Малодербетовском улусе известным финским лингвистом Г. Й. Рамстедтом (1873–1950). Информант не указан.

Записанный Г. Рамстедтом вариант представляет собой сказочный текст, который еще находился в поле притяжения литературного произведения, и в отличие от других, более поздних текстов, в его содержании сохранились все восемь сюжетных элементов структуры. Однако отличия его от письменной версии очевидны.

Зачином сказки является описание благоденствующей страны, которой правит Умке Торилту-хан. Покой и благоденствие в ней обеспечивает супруга хана — перерождение Зеленой Тары, которая была привезена для хана из страны Шамбала. Трижды в сутки (вечером, в полночь и перед восходом солнца) она обходит владения, чтобы не допустить на территорию страны нечистую силу и предотвратить природные стихии.

Пятьсот ведьм-шулмусок пытаются нанести вред Шамбале, но не могут этого сделать, поскольку она находится под защитой перерождения Белой Тары. После пяти лет тщетных усилий они обращают свои взоры к стране Умке Торилту-хана. В течение трех лет перерождение Зеленой Тары, дочь перерождения Белой Тары из страны Шамбала, не позволяет им приблизиться к стране.

Шамблин ориг долан җилд эргәд оркна, эс хальдҗ чадад бәәдг болна. Hoһан Дәркин гегәнә эк Цаһан Дәркин гегән көөһәд, һарһад бәәдг болна. «Нә, ода йирдән Шамблин орнд хальдҗ чадш уга болувидн. Нань ямр ик отг бәәдгв?» — гиһәд, хург хурҗана тавн зун шулм. Нег шулмнь келҗәнә: «Энд үкл уга мөңк бәәдг, үвл уга зунар бәәдг Умкә Төрлт хан гидг хан бәәнә. Түүг одҗ дәәлҗ авхм». Негнь келҗәнә: «Тер юн учрар үкл уга мөңк бәәдг, үвл уга зуунар бәәдг?» — гинә. «Маниг көөҗ һарһсн Цаһан Дәркин гегәнә күүкн Hoһан Дәркин гегән бәәдг төләд үкл уга мөңк, үвл уга зунта бәәдгнь тер чиг», – гинә. «Нә, одый!» — гиһәд, һарад йовна. Умкә Төрлт хаанад өөрдҗ йовсн цагт өмнәснь Hoһан Дәркин гегән көөһәд һарһҗ йовдг болна. Тендән һурвн җил эргәд оркдг болна [Ramstedt 1919: 212–213].

Семь лет они кружили вокруг страны Шамбала, но не смогли ничего сделать с ней. Потому что Цаган Дара-эхэ, мать Ноган Дара-эхэ, постоянно прогоняла их. Собрались пятьсот ведьм-шулумусок и стали говорить: «Теперь у нас не получится ничего со страной Шамбала. Какая еще есть большая страна-оток?». Одна ведьма-шулмуска сказала: «Здесь есть страна Умке Торилту-хана, в которой не известна смерть, где бессмертны все, не известна зима, где вечное лето. Отправимся туда и овладеем этой страной». Другая

ведьма-шулмуска спросила: «Почему в этой стране не известна смерть и бессмертны все, не известна зима и где вечное лето?». «В этой стране проживает Ноган Дара-эхэ — дочь прогнавшей нас Цаган Дара-эхэ, поэтому в этой стране не известна смерть и бессмертны все, не известна зима и где вечное лето». «Тогда отправимся туда», — решили они. Когда они приблизились к стране Умке Торилту-хана, то Ноган Дара-эхэ стала их прогонять. Три года они кружили вокруг этой страны.

Тогда ведьмы-шулмуски наделяют злыми чарами самую младшую из них и отправляют ее в страну Умке Торилту-хана. В течение семи дней ей не удается предпринять никаких действий. В этот момент в сказке внезапно появляется зловещий шулмус Гамба Гюнзег, который помогает ей напустить смертельную болезнь на жену хана. Интересно, что этого демонического персонажа нет ни в одной из других сказок, отсутствует он и в письменной версии произведения.

Сөөни өрәлин цагт, долан сө, долан өдр хот уга бәәһәд, нүдньоңкиһәд, амнь цәәһәд бәәсн цагт Гамб Гүнзг гидг нег ик күчтә шулм орад ирнә. «Уй, чи үүнд ю кежәнч? Тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм, ю кежәнч?» — гиҗ Гамб Гүнзг сурҗана. «Эн хаана хатыг авлҗ авсл чигн гиһәд, долан сө, долан өдр гетүв. Тер бийнь авлгдҗ өгхш. Тегәд яһдмб гиһәд суунав», — гинә. «Я-а, түүгичн арһлҗ болх! — гиһәд Гамб Гүнзг келнә, — Чи шеедг юмна дотр орад бә, би шеесинь күргсв. Тегәд шеедг юмн дотр орад шеехлә, дорд бийәснь орад, тегәд авлҗ ав!» — гинә [Ramstedt 1919: 214].

Когда она провела в ожидании удобного момента семь дней и семь ночей без пищи и воды, когда она сидела с пересохшим от жажды ртом и с запавшими глазами, в полночь явился всесильный черт-шулмус Гамба Гунзек. «Ой, что ты делаешь здесь? Ведьма-шулмуска, вобравшая в себя мощь пятисот ведьм-шулмусок, что ты делаешь здесь?» — спросил Гамба Гюнзек. «Семь дней и семь ночей провела я в ожидании удобного момента, чтобы навести злые чары на жену хана. Но ничего не получилось. Вот сижу и думаю, что делать», — ответила она. «Ну, это можно решить! Ты затаись в укромном месте, а я вызову нужду у ханши. Когда она придет в укромное место, ты снизу и наведи свои злые чары», — сказал Гамба Гунзек.

Несмотря на то что сказка представляет собой краткий пересказ письменного текста, в ней сохранились пусть и в упрощенном виде такие эпизоды из сюжетного звена «уничтожение мачехи-шулмуски», как «получение героем разрешения на умерщвление мачехи-шулмуски» и «вещий сон жены героя».

Герой повествования просит у хана-отца разрешения на уничтожение мачехи-шулмуски. Поскольку отец, оказавшийся под влиянием злых чар, не дает своего согласия, то в устном варианте так же, как и в письменном тексте, герой произносит свою просьбу, обращаясь к одеянию отца, которое он кладет на ханский престол. Затем, сняв с себя одежду, он облачается в одеяние хана и садится на престол. Обращаясь к своему одеянию, он от имени отца дает себе разрешение на уничтожение мачехи-шулмуски.

Ик күүнд зөрҗәх күн бийәснь зөвшәл сурдмн. Ода, авлһин шулм ода уга болх. Гертән одад, чи: «Аав, би авлһин шулмиг дархар ирүв», — ги. «Я-а, түүг бичгә дар, нәмәг дар түүнә ормд!» — гих. Хувцинь ширәһәснь буулһҗ авад, хувцинь өмсәд: «Аав, би эәҗиг дархар ирүв», — гиһәд, һурв келчкәд, һурв: «Нә!» — гиһәд, тер дерин шуһуд нүк малтҗ авад кевт! — гиһәд, тәвәд оркна Айңһ түшмл [Ramstedt 1919: 233].

«Когда нацеливаешься на человека положением выше тебя, надо спрашивать у него разрешения. Сейчас зловредной ведьмы-шулмуски нет дома. Ты отправляйся домой и скажи: «Отец, я пришел убить зловредную ведьму-шулмуску. Он скажет: «Не убивай ее, меня убей вместо нее!». Ты возьми его одеяние с престола, надень на себя и трижды произнеси: «Отец, я пришел убить матушку!». Трижды ответь себе: «Да». Затем вырой яму у изголовья отца и затаись в ней», — посоветовал Аянгу-тушимел и отправил его.

Для сравнения приведем пример из письменного текста. Вот как выглядит этот эпизод в синьцзянской рукописи (**XGMO 0002**). Герой кладет ханский венец (в других списках ханское одеяние) на престол и трижды просит разрешения убить мачеху-шулмуску. Затем надевает венец на себя, садится на ханский престол и трижды дает положительный ответ на свою же просьбу.

XGMO 0002 (синьцзянская рукопись):

Ečige-ēce eši abul ügei: ene xatuni doroyitoulxula ašida [**68a**] *irē ödüi olon töroldü dēre ügei bodhi-du üyile ülü bütēkü: töüni tula ečige-ēce asaqbaču xariu ülü ögüülemüi: ödügē e=čigeyin teriün-dü ümüsdeq ediyin dēdü coq zali tögüsüqsen altan titimi ečigiyin beyelügē ilγal ügei: xān axa oron-du souqsan yamu čü ene-ēce boluqsan mün: töüni tula xāni altan titimi ečigedü öüsken üyiledǰi erisü kemēgēd: altan titimi širē dēre talbīd mürgüǰi eyin kemēn ayiladxabai: ečige tani šumnu xatuni küzöü utulun alsu amitan-du amu=γoulang ǰirγalanggiyin üre bolbosuroulxuyin tula kemēn mür=gün üyiledēd öböriyin xubca=sun noγoudi öböriyin souqči oron-du talbiǰi: ečigeyin altan titimi ümüsōd ečigiyin širēdü mürgüǰi eyin kemēbēi: ečige-ēce asaγul ügei širēdü souxu titim ümüskü ayoultai*

bolboči: amitani tusa sanaqsan-ēce busu öböriyin sedkiliyin erkēr ǰitörgüqsön busu buyiza: kemēn mürgüǰi širēdü soun üi=ledǰi öböriyin souqči-du O=you čikitüyigi öüsken üyiled=ǰi eyin kemēbei: Oyou čikitü [**68b**] *xān küböün Šanghalayin oron-ēce ireqsen maši sayin šumnu emeyin küzöü utulun üyiledǰi amitan-du yesün küseliyin nomiyin bayas=xulanggiyin xürim delgeröülün üyiled: čimai tere metu üyiled=külē mini küsel xanun üyiledkü amuγoulanggiyin naran urγuxu bolu=yu: kemēn zarliq bolun šumnu eme=yi amin-ēce xaγacoulun üyilēd: tende-ēce züdküǰi ireqsen üyilebēn yabucatai boloxuyin tula: kemēn zarliqlan üyiledēd: ečigeyin širē-ēce bosči titimi širē dēre talbīd: öböriyin xub=casun-yēn ümüsči titimdü eyin kemēbei: ečige sayitur xayirlabai: uridu Šanghalayin oron-du kōǰi mou üyile keqsen-yēn ene ö=dür tölöböi: kemēn γurban ta mür=güǰi:*

«Если без позволения отца расправиться с этой хатун, то в этом и будущих [**68a**] рождениях не удастся достичь святости. Сколько не проси отца, он не позволит. Этот символ высшей власти, сверкающий золотой венец с головы отца равноценен ему самому. Благодаря этому венцу он является властителем страны. Поэтому, уподобив венец отцу, обращусь к нему». Он поставил венец на престол, поклонился ему и произнес: «Отец, ради всходов семян счастья и благоденствия людей, я снесу голову вашей хатун-шулмуски». Затем, оставив свою одежду там, где сидел, надел на голову золотой венец отца и, поклонившись престолу, произнес: «Хотя без повеления отца надевать венец и садиться на престол чревато, но, кроме желания принести пользу живым существам, в моем сознании нет никакого другого, завистливого желания». Сказав так, он сел на престол. Представив там, где он сидел до этого, Оюн Чикиту, сказал: «Очень хорошо, что принц Оюн Чикиту [**68b**] вернулся из Шанхалы. Лишив жизни ведьму-шулмуску, устрой для живых существ праздник исполнения девяти желаний! Если сделаешь так, то я буду удовлетворен, и взойдет солнце благоденствия! Приложи усилие к тому, чтобы лишить жизни ведьму-шулмуску, чтобы задуманное тобой, ради которого ты вернулся, свершилось!». Сказав так, он оставил венец на престоле, отошел и надел свою одежду. Обращаясь к венцу, произнес: «Отец великодушно соизволил. Совершенное прежде неблагое деяние — изгнание нас в Шанхалу устранилось в этот день». Произнеся так, он трижды поклонился престолу.

В устном варианте эпизод представлен с помощью художественных средств системы фольклора. Здесь важно не то, что герой просит разрешения на уничтожение мачехи-шулмуски, а то, что это совершается по подсказке «мудрого советчика», в данном случае — старого чиновника-тушимела. В литературном произведении — это уже характеристика способности героя находить решение в трудной ситуации. При этом оно

подкреплено необходимостью такого поступка с религиозно-нравственной точки зрения — «ради того, чтобы взрастить семена счастья и благоденствия живых существ».

Второй эпизод «вещий сон жены героя», в устном варианте представлен в той краткой форме, в которой он традиционно присутствует в сказочном фольклоре калмыков[1].

Аю Чиктин баавһа тер сөөднь нег зүүд зүүдлҗ. Аю Чиктин эгчд тәәлүлҗ. Эгчнь тәәлҗ өгхләнь: «Мана Аю Чикт дәәсән түшч, эцкән көндлң дүүрәд аашна тер! — гиһәд өмнәснь келв, — Чи юн гиҗ зүүдлвч?» — гинә. «Залу зандн көгшн зандниг көндлң дүүрсн болҗ зүүднд орв». «Нә, ода би тәәлчкүв», — гинә [Ramstedt 1919: 235–236].

Жена Аю Чикиту в ту ночь увидела сон. Сестра Аю Чикиту до того как услышала ее сон сказала: «Наш Аю Чикиту, победив врага, перекинув поперек коня отца, возвращается». Затем спросила: «Что ты видела во сне?». «Мне приснилось, будто молодой держит поперек себя старого». «Ну, я уже разгадала его» — сказала она.

В литературном произведении эпизод «вещий сон жены героя» является как бы предвестием счастливого возвращения героя со спасенным ханом-отцом и перекочевки подданных вслед за ним в другую страну. Во всех списках рукописей вещий сон повторяется в двух вариациях. Жена героя видит сон, в котором вслед за солнцем (символ принца-наследника) в небо по радуге поднялась полная луна (спасенный хан-отец). Старшая сестра героя видит во сне, что принц возвращается, держа в руке осенний увядший цветок (символ спасенного хана-отца) и привязав к хвосту своего коня гору (символ перекочевки подданных).

Приведем этот эпизод из текста рукописи **Calm D 7** (калмыцкая рукопись):

Töüni xoyino Sedkiliyin čimegiyin zöü-dendü ur=γuxui baroun zabsarēce oqtorγui tüb-yēr nigen sara-yi döürün naran xoyino unun: so(lo)ngγo dēre soujï ödö bolji: irēd Šing-ha=la-yin oroni xarangγui bayiq=sani gegēröülküi zöüdülebei: serēd saca naran γarxulā xamtu ōdö bosun: mini naran xān küböün müni tula: sara döürün baroun urγuxui-ēce naran ireqsen-inu xān küböün sara metü ečigebēn abči ireküyin beleq bayinai: kemēn dēdü γurban erdeni=dü itegel yabuulun zalbarin üyiledün bayasxulang üyile=dēd: tegēd Erdeni abaxai cecegiyin dergede odun zöudülüqsen zöüdün-yēn ögüüleqsen-dü: Erdeni abaxai

[1] К примеру, в сказке «Нусха Му» [Хальмг туульс 1961: 43–49], «Бош көвүн тош һодльта» [Позднеев 1892: 12–50].

ceceq čü eyin kemēn ene söni mini zöü-dün-dü: xān küböün ōdö bolun baroun γartān namur cagiyin küqširöqsön nigen ceceq [**74a**] *γartan barin: xoyino-ečebēn Očir kelberil ügei oulai-gi biligiyin kei morin=ni söül-ēce uyaǰi: ireqseni zöüdülebei: töuni bayidal-yēr xoyor zöüdün neyileldün xān küböün üyilebēn bütēǰi ötör irekü boltuγai:: ceceq γartān bariqsan-inu ečigebēn urida abči ireküyin beleq: morini söül-ēce Očir kelbe=ril ügei oula-yi uyaqsan-inu: yeke nutuq ulus büküni daxoulun ireküyin beleq:*

ödügē zöüdün sayini beleq-yēr
ene kigēd xoyitu ecüs [olon] töröl boltolo
xān küböün-ēce xaγacal ügei bodhi-du sedkil öuskekü üre
ürgülǰide bolbosuraxu boltuγai::

kemēn zarliq bolun üyiledēd: Erdeni abaxai ceceq Sedkiliyin čimeq xoyor bayasxulang-yēr cenggen üyiledbei:

Как-то раз Седкелин Чимек увидела во сне, как поднявшись на западе, по центру неба роплыла полная луна и скатилась вслед за солнцем. Затем она по радуге поднялась вверх и рассеяла мрак, накрывший Шанхалу. Проснувшись с восходом солнца, она подумала: «Поскольку принц — это мое солнце, то взошедшая на западе полная луна — это знак того, что принц привезет отца, подобного луне». С радостью сотворив молитву Трем Драгоценностям, она отправилась к Эрдени Авха Цецек и поведала ей об увиденном сне.

Эрдени Авха Цецек сказала:

— В эту ночь я увидела во сне, как принц ехал, держа в правой руке увядающий [**74a**] осенний цветок. Еще приснилось, что он прибыл посадив позади себя отца и привязав к хвосту коня Ветер мудрости непоколебимую Очир-гору. Цветок в руке — знак того, что он сначала привезет с собой отца. По благоприятному совпадению наших сновидений пусть принц, совершив задуманное, как можно быстрее вернется. Привязанная к хвосту лошади непоколебимая Очир-гора — знак того, что приведет он за собой всех своих подданных.

По благим знакам сновидений, в этом рождения и вплоть до последнего,
Не отрываясь от принца, непрерывно будем взращивать семена святости!
Сказав так, Эрдени Авха Цецек и Седкелин Чимек устроили радостный пир во благополучие.

В устном тексте вещий сон — лишь своеобразная дань фольклорной традиции. В литературном произведении — это цельный вставной эпизод (с экспозицией, основным содержанием и заключением), логично соединяющий предшествующие и последующие сюжетные действия.

Эпизоды «получение героем разрешения на уничтожение мачехи-шулмуски» и «вещий сон жены героя» сохранились в содержании ранних

по времени их фиксации сказок (№ 1, 2, 9). В более поздних сказках их уже нет.

Еще одной заметной особенностью калмыцкой сказки, записанной Г. Рамстедтом, является то, что в ней отсутствует обширная буддийская составляющая, характерная для письменного текста. В ее содержании сохранились лишь некоторые буддийские элементы. К примеру, упомянутые во вступительной части сказки два перерождения Тары (Белая и Зеленая), а также эпизод с приведением в порядок статуи Цзонкапы в финальной части повествования, символизирующий победу над злом (уничтожение мачехи-шулмуски) и восстановление нарушенного миропорядка.

> *Зун болсн Зуңквадан күрч ирәд, савһр хар толһаһарн сай нәәмн гекәд, бурхн хар толһаһарн бум нәәмн гекәд, зун болсн Зуңкваһан чикләд оркдг болна* [Ramstedt 1919: 236–237].
>
> Прибыл он к покосившейся статуе Цзонкапы, миллион и восемь раз склонил свою черную голову, сто тысяч и восемь раз склонил свою черную голову и поправил статую Цзонкапы.

Утратив большую часть буддийской составляющей письменного текста, сказка вобрала в себя элементы древних верований и мифологических представлений. К примеру, уже упоминавшийся нами демонический образ Гамба Гунзека и образ Белого старца.

В устной версии представление о Белом старце связано с образом чиновника Аянгу-тушимела. Во всех известных устных вариантах сказки надежда на восстановление нарушенного миропорядка после смерти благочестивой жены хана и его женитьбы на ханше-шулмуске связывается с образом мудрого чиновника. Именно он спасает от неминуемой смерти малолетнего принца-наследника и отправляет его на чужбину с наказом, достигнув совершеннолетия, вернуться и освободить страну и народ. Он встречает вернувшегося героя, помогает ему одолеть мачеху-шулмуску и собрать оставшихся в живых подданных.

В письменной версии он воплощает собой идеальный образ мудрого чиновника-тушимела, всецело преданного интересам правителя и государства. В представлении простого народа благополучие страны связано с благословенностью природной среды обитания (*назр-усн*). Если власть правителя (хана, наследного принца) легитимирована его небесным происхождением (в письменном тексте он бодхисаттва), то благоденствие на родной земле ассоциируется с ее природным хозяином — Белым старцем.

Не вдаваясь в подробный анализ происхождения этого божества из древних верований монгольских народов, укажем лишь на то, что с разрушением некогда целостных образов Тенгри-Неба и Этуген-Земли функция единого небесного божества переходит к владыке верхнего мира Хормусте, а богиню земли Этуген замещает владыка ландшафтных духов-хозяев (эзэн, хат) Белый старец. Отзвуки этого древнего представления о добуддийском божестве и нашли свое отражение в образе мудрого Аянгу-тушимела.

Древние представления о Белом старце присутствуют в эпизоде возвращения повзрослевшего героя в свою страну и его встречи с постаревшим чиновником. Во всех известных нам устных и письменных текстах, как правило, старый чиновник не узнает вернувшегося героя. В калмыцкой же сказке, напротив, герой не узнает состарившегося чиновника, поскольку последний предстает перед ним в образе могучего Белого старца.

Богатырского коня главного героя останавливает, схватив под уздцы, седовласый и седобородый старец, веки глаз которого подперты железными прутьями. При этом описание его внешнего вида совпадает с иконографическим изображением [Батырева 2005] и письменным описанием Белого старца в псевдобуддийской «Сутре Белого старца» («*Сαγαn öbögüni sudur orošiboi*») [Бичеев 1999].

Лам зәрлг болҗана: «Нә, кукн, махнчн махшв, шөлнчн шөлшв. Әәмг алвтычн тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм сорҗана», – гиҗ зәрлг болв. Зәрлг болад, бийиннь кер мөр унулад, билгин үлд һартнь атхулад, ик көвк һанзһлулад: «Эн хаалһар йов! Өмндчн цал буурл сахлта цаһан буурл өвгн, хойр нүдән төмрәр телсн өвгн харһх. Тер чамд хаалһичн зааҗ өгх!» — гиһәд, тәвәд оркна көвүг. Көвүн хаалһарн һарад йовна. Генткн, хаалһар йовҗ йовсн цагт, цал буурл сахлта цаһан буурл өвгн, хойр нүдән шорнчар телсн өвгн генткн җолаһаснь атхад оркна [Ramstedt 2008: 229–230].

Лама сказал: «Ну, дитя мое, кости твои затвердели, мышцы твои окрепли. Страну и подданных твоих изводит ведьма-шулмуска, вобравшая в себя злые силы пятисот ведьм-шулмусок». Сказав так, он посадил его на своего гнедого коня, вручил ему в руки меч мудрости, приторочил к седлу большой кожаный мешок и повелел ему: «Езжай по этой дороге! Встретится тебе в пути седой старик с белой бородой, веки глаз которого подперты железными прутьями. Он тебе укажет дорогу!». Отправился юноша по указанной дороге. Внезапно седой старик с белой бородой, веки глаз которого были подперты железными прутьями, схватил под уздцы его коня.

Итак, из содержания сказки № 22, записаной Г. Рамстедтом в 1904 г., видно, что, несмотря на то, что в ней сохранились все восемь структурных звеньев, которые служат основой письменного текста, устная версия обрела форму фольклорной сказки и ее отличает близкий к разговорной речи язык, насыщенный устойчивыми фольклорными выражениями. Сказка утратила большую часть буддийского содержания и вобрала в себя элементы древних добуддийских представлений.

Остальные семь вариантов этой калмыцкой сказки были записаны значительно позже сказки. В 1960–1970-е гг. сотрудниками Калмыцкого НИИИЯЛИ (ныне – Калмыцкий научный центр РАН) во время научных экспедиций по районам Калмыкии и соседних областей был собран большой фольклорный материал, в том числе и тексты пяти интересующих нас сказок. Они были опубликованы в сборнике обрамленных сказок «Седклин күр» (1960), в трех книгах «Хальмг туульс» (1968, 1972, 1974) и в книге «Устная версия “Истории Унекер Торликту-хана”» (2017).

2. «**Умкэ Торилту-хан**» («*Умкә Төрлт хан*»)

Текст сказки опубликован во втором томе сборника «Калмыцкие сказки» [ХТ 1968: 239–247)]. В этот том вошли 70 сказок, записанных у известного калмыцкого сказителя Санджи Манжикова (Манҗин Санҗ, 1891 г.р.), уроженца Мечетинского уезда Донской области. Запись была произведена в 1964–1965 гг. сотрудником КНИИЯЛИ А. Ц. Бембеевой.

По свидетельству самого сказителя С. Манжикова, сказку «*Умкә Төрлт хан*» он усвоил в юношеском возрасте от старца по имени Ангрыг. Поскольку известно, что сказитель родился в 1891 г., усвоить этот сюжет он мог не позднее первого десятилетия XX в. Следовательно, сюжет этой сказки бытовал у донских калмыков в то же самое время, что и сказка № 22, записанная Г. Рамстедтом в 1904 г. в Малодербетовском улусе Астраханской губернии.

В зачине сказки описывается благоденствующая страна Умке Торилту-хана, супругой которого была дочь Белого тенгрия (*Цаһан теңгрин күүкн бәәҗ*). Было у них двое детей — дочь Авха Цецен и сын Аю Чиктэ. Также под началом хана было двенадцать чиновников-тушимелов, во главе со старшим чиновником Аюка-тушимелом, двенадцать стражников-яргачинов и несметное количество подданных.

Пять сотен ведьм-шулмусок, собравшись на совет, решают разрушить пребывающую в благоденствии страну. Для исполнения задуманного младшая из ведьм отправляется в страну Умке Торилту-хана и насылает

смертельную болезнь на его мудрую жену, которая в неурочный час по надобности выходит из покоев с расстегнутым воротником и без головного убора. В этой части повествования в тексте сказки появляются вводные слова сказителя, который поясняет народное представление о том, что человек, нарушивший запрет и вышедший за порог дома во внеурочное время без головного убора и с расстегнутым воротом, может подвергнуться болезни, насланной нечистой силой.

Күрсәрн күрәд, Умкә Төрлт хаана отг алвтур ирәд, хаана геринь олад, нег сө гетәд, хойр сө гетәд, герин тотх деер кевтв. Умкә Төрлт хаана хатн өрин өмн деерән сул хувцан көдрәд, толһа нүцкн мөрән үзхәр һарв. Эрк алхад һархла, деерәс халун, бүлән салькн сүрд гиһәд өврәрнь үләһәд орксн болв. Хатн һарад, мөрән үзәд, хәрү урвад орҗ ирәд, кевтртән орв. Кевтв. Үлгүрнь келхлә, күн гисн юмн сөөһин кевтрәс цаг биш цагт толһа нүцкн, захин товч кевтән тәәләтә һарх йосн уга [ХТ 1968: 240].

Добралась ведьма-шулмуска до страны Умке Торилту-хана, нашла ханскую кибитку и две ночи прождала, затаившись над притолокой. Супруга Умке Торлиту-хана перед рассветом вышла из кибитки, накинув на плечи халат, с непокрытой головой. Когда она перешагивала через порог, то почувствовала, какгрудь обдала горячая волна. Ханша, справив нужду, вернулась и легла на свое ложе. К слову сказать, человек, встав с постели, в неурочное время не должен выходить с непокрытой головой и не застегнутыми пуговицами.

Это не единственные вводные слова сказителя в тексте этой сказки. Есть еще один момент, который не имеет прямого отношения к сюжету сказки, но связан с традицией чтения (слушания) книжных текстов. Сказка завершается сентенцией о том, что человеку, желающему набраться разума, необходимо прослушать «Историю Унэкер Торилту-хана», а желающему прослезиться — прослушать «Историю Усень Дебескерту-хана».

Эн тууҗин тускар ишм үлгүр бәәдм: «Уха сурх күн “Умкә Төрлт хаана тууҗ” соңсхмн, уульхан хәәсн күн “Үсн Девскртин тууҗ” соңсхмн».

[ХТ 1968: 247]

Об этом повествовании есть такая поговорка: «Кто хочет набраться разума, пусть слушает[1] «Историю Умке Торилту-хана», а кто хочет прослезиться, пусть слушает «Историю Усень Дебескерту-хана».

[1] Здесь под словом «слушает» имеется в виду не слушание сказки, а слушание чтения текста памятника. Напомним, что в калмыцкой традиции тексты большей частью не читались, а слушались.

«История Усень Дебескерту-хана» представляет собой популярное произведение жанра *сургаала*-поучений [Болдырев 1927: 74–84; Бичеев 2003: 117–134]. Известны и устные сказания об Усень Дебескерту-хане [Страхов 1810: 69–73; Бадмаев 1899: 5–6].

Подобного рода сентенции встречаются в текстах письменных памятников, которые принято называть литературой народного буддизма. Это было связано с пробуждением интереса у слушателей к определенному литературному произведению и со стремлением закрепить в сознании верующих морально-этические нормы буддийского учения. Несмотря на то, что в этой сказке в отличие от письменного текста отсутствуют явные религиозные установки, в ней имманентно присутствуют базовые представления о воздаянии и обретении благого рождения. Поэтому, по словам сказителя, чтобы «набраться разума», необходимо прослушать «Историю Унэкер Торилту-хана», а чтобы «прослезиться» от благоговения перед ценностью учения и собственного несовершенства, необходимо прослушать «Историю Усень Дэбескерту-хана».

В содержании сказки также сохранился эпизод «получение героем разрешения на умерщвление мачехи-шулмуски». В отличие от сказки, записанной Г. Рамстедтом, в этом тексте он представлен несколько в другом виде. Здесь словами старого Аюки-тушимела скорее объясняется причина самой просьбы об умерщвлении мачехи-шулмуски, а не поиск героем выхода из трудного положения.

«Гертән одад, аавиннь дерин шүһүд нүк малтҗ авад, аавиннь көк болд үлдинь авад суухмч. Аавчн үксн махн тоотаһад кевтнә. Чи аавасн зөв сур: «Аав, ээҗиг, алхв?». Аавчн келх: «Ээҗиг ална гидг юмб? Терчн хотым теҗәҗ, усим авч ирҗ, кир-нүһүдим үһаҗах күн тер. Алҗ болшго», — гиҗ келх. Тиигхлә чи аавн унтулчкад, һурв сурад, юңгад гихлә, арвн сар гесндән тееси, алтн шар уурган цадхлң көкүлҗ өкскн ээҗинчн ормд суусн, тиим зая иктә күн терчн, — гиҗ [ХТ 1968: 239].

«Придя домой, возьмешь каленый стальной меч отца, выроешь яму у его изголовья и затаишься в ней. Отец твой будет лежать, словно мертвый. Ты спроси у него: «Отец, убью матушку?». Отец ответит: «Что значить убью матушку? Она готовит мне еду, приносит воду, стирает одежду. Нельзя ее убивать». Дождись, пока он уснет, и трижды попроси у него разрешения. Потому что мачеха-шулмуска занимает святое место твоей матушки, которая десять месяцев вынашивала тебя и которая вскормила тебя своим желтым молозивом» — сказал [Аюка-тушимел].

Эпизод «вещий сон жены героя» также сохранился в этой сказке.

Тер цагла Аю Чиктин герг̈н Седклин Чимгт йор зүүдн орв. Аю Чикт чееҗдән нар бәрсәр, нурһндан сар бәрсәр үзгдҗ. Өрүн босад, Седклин Чимг хадм эгчдән, Авха Цецнд, гүүҗ иржҗ зүүдән медүлҗәнә. Авха Цецн келҗәнә: «Нарн болсн аавн өмнән суулһад, сар болсн отг алвтан ардан дахулад, хортан дарад терчн аашдгжл», — гиҗ тәәлв [ХТ 1968: 240].

В то время жена Аю Чикиту Седклин Чимэг увидела вещий сон. Ей приснилось, что у Аю чикиту на груди сияет солнце, а на спине — луна. Проснувшись утром, она бегом отправилась к золовке Авха Цецен и поведала ей свой сон. Авха Цецен сказала: «Посадив впереди себя подобного солнцу хана-отца, ведя следом подобных луне подданных, он возвращается, подавив врага».

Таким образом, сказка «*Умкә Төрлт хан*» как и сказка № 22, свидетельствует не только о бытовании этого сказочного сюжета среди разных этнических групп калмыков в начале XX в., но и сохранении основного содержания, близкого к письменному тексту.

3. «**Принц Аю Чиктэ**» («*Аю Чикт көвүн*»)

Рукопись сказки хранится в Научном архиве КалмНЦ РАН (Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 143. С. 144–152). Сказка записана у Унковой Анны Степановны, уроженки Донской области. Время записи не отмечено. Текст сказки опубликован в книге: [Бичеев, Дамринджав 2017: 45–48].

В этой сказке эпизод «вещий сон жены героя» выпал из содержания, а эпизод «получение героем разрешения на умерщвление мачехи-шулмуски» сокращен до минимума. Старый чиновник-тушимел советует герою для получения такого разрешения трижды ударить себя правым рукавом ханского одеяния.

«Аав, гергитн алнав», — гиһәд, түүнәс сур. «Ал!» — гихлә, ал, эс ал гихлә, тер хувциннь барун ханцарнь бийән һурв цок.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 48]

Спроси у него так: «Отец, я убью вашу жену?». Если скажет: «Убей!» — убьешь, если скажет: «Не убивай!», то правым рукавом его одеяния трижды ударь себя».

4. «**Задушевный разговор**»[1]. Сказка № 7 (*Седклин күр. 7-гч бөлг*)

Текст сказки опубликован в книге: [СК 1960: 53–58]. Книга представляет собой сборник обрамленных сказок, состоящий из двенадцати сказочных сюжетов, записанных у талантливого калмыцкого сказителя Буринова Муутла (Бүринә Муутл, 1900 г.р.). Запись произведена Б. Букшаевым в 1960 г. в п. Башанта Городовиковского района Калмыцкой АССР.

Сказка под № 7 из сборника обрамленных сказок «*Седклин күр*» («Задушевный разговор»), как и другие одиннадцать сюжетов, не имеет названия. В ней нет эпизодов «получение героем разрешения на умерщвление мачехи-шулмуски» и «вещий сон жены героя».

Повествование начинается с того, что пятьсот ведьм-шулмусок наделяют своими злыми чарами одну из шулмусок, которая умерщвляет дочь пастуха и вселяется в ее тело.

> *Кезәнә Умкә Төрлт хаана нутгт угатя нег күүктә өвгн эмгн хойр бәәҗ. Өвгнә күүкн кеер туһлмуд хәрүлҗ йовҗ. Тавн зун шулм нег шулмдан күчән өгәд, туһлмуд хәрүлҗ йовсн өвгнә күүкиг алад, нег шулмнь өвгнә күүкнд хүврәд, туһлмудан тууһад хәрнә* [СК 1960: 53].
>
> Давным-давно во владениях Умке Торилту-хана жили бедные старик со старухой, у которых была единственная дочь. Дочь старика в степи пасла телят. Пятьсот ведьм-шулмусок передали свои чары одной из шулмусок, умертвили дочь пастуха, пасшую телят. Одна из них обратилась в дочь старика и погнала телят домой.

Из содержания сказки полностью выпало звено «*смерть жены хана*», но для завязки сюжета сообщается, что у Умке Торилту-хана от первой жены остались сын и дочь.

> *Умкә Төрлт хан аваль хатнасн һунта Авха Цецн күүктә болн дөнтә Аю Чикт көвүтә бәәҗ* [СК 1960: 54].
>
> У Умке Торилту-хана от первой жены были трехлетняя дочь Авха Цецен и четырехлетний сын Аю Чиктэ.

Дальше сюжет разворачивается стандартно: женитьба хана на шулмуске, требование сердца и почек детей, их бегство из страны и возвращение. В финале этой сказки есть дополнительный эпизод, где говорится о том, что Аю Чиктэ нанимается пастухом к одному богачу, узнав о том, что в

[1] Сборник представляет собой устную версию известного в литературе монгольских народов сборника обрамленных рассказов «Сиддиту күр» («Волшебный мертвец»). В устной традиции книжное «sidhi-tü» (волшебство) приняло форму «седкл» (мысль, дума; перен. душа, психика), а книжное «küür» (труп) —значение «күр» (беседа, собеседование).

его стаде находится теленок, в правую голень которого переродилась его мать. Отработав три года у хозяина, он забирает теленка и посвящает его храму.

Эцкиннь нутгт ирəд бəəжəһəд, Аю Чикт экдəн алтн сав дуудулв. Тер бичгднь шигж һарч: «Экчн нарн һарх өмн үзгт бəəсн байн күүнə туһлын барун шширд төрж», — гисн зəрлг болна. Аю Чикт эцкиннь мөр унад, тер байнд ирж, туһлч болж заргдв. Һурвн жцилд өңгəр заргдчкад: «Не, цагм болв», — гиж Аю Чикт тер байнд келв. «Не, сəн, шаңгинь ю авнач?» — гиж тер байн сурв. «Нанд эн туһлан өгтн, нань юмн керг уга», — гиж Аю Чикт келв. Аю Чикт туһлан авч ирəд, хурлдан залчкад, амрад, жцирһəд бəəв [СК 1960: 58].

Через некоторое время после возвращения во владения отца Аю Чиктэ заказал поминальную службу по матери. В предсказании было сказано: «Твоя матушка переродилась в правую голень теленка одного богача, который живет в стороне восхода солнца». Аю Чиктэ оседал лошадь отца, отправился к тому богачу и нанялся к нему пастухом телят. Отработав бесплатно три года, он сказал богачу: « Ну, время мое вышло». «Хорошо, что ты хочешь получить в вознаграждение?» — спросил у него богач. «Отдайте мне этого теленка. Мне больше ничего не надо», — сказал Аю Чиктэ. привезя теленка, Аю Чиктэ посвятил его храму. Затем зажил спокойно и счастливо.

Это дополнение явно указывает на более позднюю вставку с буддийским содержанием в текст.

5. «**Девушка-шулмуска Джиджларам**» («*Жижларам шулм күүкн*»)

Текст сказки опубликован в книге: [ХТ 1974: 66–71]. Информант не указан. Сказки, вошедшие в этот том, были записаны сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ в 1962, 1967, 1968 гг. во время комплексных экспедиций по районам республики.

В сказке девять ведьм-шулмусок наделяют своими злыми чарами младшую шулмуску Джиджларам, чтобы нанести вред благополучной стране безымянного хана. Она умерщвляет дочь пастуха и вселяется в ее тело. Отравив ханшу, становится женой хана. Притворившись больной, она требует бульон из почек и сердец ханских детей. Придворные хана готовят ей бульон из почки и сердца собаки. Когда обман раскрывается, придворные отправляют детей в далекую страну, которой правит брат их умершей матери. Преодолев трудный и долгий путь, дети добираются до места назначения. Достигнув совершеннолетия, Аю Чиктэ возвращается в свою страну. С помощью отца он уничтожает ведьму-шулмуску и собирает подданных.

Оставшиеся три сказки («Умкэ Торлигту-хан», «Мальчики-принцы, оставшиеся без матери», «Джиргалту Хатар-хан на резвом рыжем коне») претерпели значительные изменения, несмотря на то, что они сохранили все сюжетные звенья содержания. По сути, это сказки, в которых мотив «злая мачеха» играет лишь вспомогательную роль. Одна из причин подобного изменения содержания сказок связана с тем, что в калмыцком обществе уже к середине 1930-х гг. отсутствовал доступ к старописьменному наследию. Основная масса рукописей, хранившаяся в буддийских храмах и частных коллекциях, в том числе и списки «Истории Унекэр Торликту-хана», были безвозвратно утеряны в годы Гражданской войны и антирелигиозной борьбы.

Последовавшая вслед за этим оккупация территории республики немецкими войсками и дисперсный способ расселения калмыцкого народа на огромном пространстве Сибири в годы депортации не могли не сказаться на сохранении устной традиции.

6. «**Умкэ Торлигту-хан**» («*Умкә Төрлгт хан*»)

Текст рукописи хранится в Научном архиве КалмНЦ РАН (Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 147. С. 196–204). Информант Надбитов Баша. Время записи не отмечено. Текст сказки опубликован в книге: [Бичеев, Дамринджав 2017: 60–67].

В сказке Баша Надбитова сохранены все звенья сюжета, но представлены они в сжатом виде. Пятьсот ведьм-шулмусок наделяют своими злыми чарами одну из шулмусок, чтобы нанести вред благополучной стране Умкэ Торлигту-хан. Она умерщвляет ханшу, затем дочь пастуха и вселяется в ее тело. Притворившись больной, она требует у хана, который сватается к ней, сердце и почки его сына и дочери. Старший чиновник приносит сердце и почки собаки. Хан жениться на шулмуске. Когда обман раскрывается, старший чиновник отправляют детей к дальним родственникам в другую страну. Преодолев трудный путь, брат и сестра добираются до места назначения. Достигнув совершеннолетия, принц Аю Цецен возвращается в свою страну. В заключительном звене «уничтожение мачехи-шулмуски» появляется новый персонаж — традиционный для волшебной сказки «помощник» героя. Этот персонаж по имени Темир-Мерген (*Төмр Мерг*н) встречается герою во время его возвращения в свою страну. Уничтожив мачеху-шулмуску с помощью Темир-Мергена и приведя своего хана-отца в чувство, вызвав благодатный дождь, герой отправляет своего помощника на поиски новой жены для хана-отца. Собственно вся вторая половина сказки посвящена этому поиску.

Отправившись на поиски невесты, Темир-Мерген выигрывает состязание (заставив говорить собаку человеческим языком) и доставляет невесту хану. Но затем по приказу хана его ослепляют. Темир-Мерген возвращает себе зрение, побывав внутри огромной рыбы. После этого приходит к хану и говорит о том, что в течение семи перерождений он был близким советником хана, но теперь эта цепь рождения прервется. Хан, поняв свою ошибку, предлагает ему свой трон, а сам становится его чиновником.

Хаанд эврәннь кеҗ йовсн юман цугинь келчкәд иигнә: «Бидн долан үйәс авн төрл болҗ йовсн. Ода төрл болхан уурхгов, төрлән таслх кергтә». Хан келсн үгинь соңсчкад: «Би тиим учринь медсн угав. Ода мини ормд хан бол, би чини ормд нег сөөвң өвгн болсв», — гив. Тиигәд доран хүврлдсн болҗана.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 67]

Подробно поведав хану обо всем, что произошло с ним, он сказал: «Мы в семи поколениях рождались рядом. Теперь же перестанем рождаться рядом, надо прервать эти рождения». Хан, услышав сказанное им, сказал: «Я не знал об этих обстоятельствах. Теперь ты вместо меня стань ханом, а я вместо тебя стану советником-старейшиной». Так они и переродились.

7. «**Мальчики-принцы, оставшиеся без матери**» («*Эк уга үлдсн хаана хойр көвүн*»)

Текст опубликован в книге: [ХТ 1972: 150–162]. Сказка записану у сказителя Гаря Бембинова (Бембин Һәрә) в с. Малые Дербеты.

В этой сказке все герои повествования безымянные — хан, сыновья хана, мачеха-шулмуска и т. д. «Мнимобольная» ханша-шулмуска сначала требует у хана бульон из мяса петуха, который трижды в день изрыгает золото, а затем бульон из почек и сердец двух его сыновей. Далее сюжет сказки получает развитие, связанное с историей двух братьев, которые вынуждены покинуть отчий дом и на перепутье дорог расходятся в разные стороны. Старший брат становится правителем другой страны, младший брат, пережив не мало приключений встречается с ним. Вместе они возвращаются в страну, чтобы спасти хана-отца и подданных.

В содержании сказки сохранился эпизод «получение героем разрешения на уничтожение мачехи-шулмуски».

Ик көвүнь: «Аав, ээҗиннь ормд суусн ээҗиг бидн алхвидн», — гинә. Тиигхләнь эцкнь: «Ю, тиим сәәхн хат алҗ болдв?», — гинә. Хойр көвүнь эцкиннь авдринь секәд, эцкиннь хувцинь һарһҗ авад, герт өлгчкәд, ик көвүнь хаана хувцнас сурна: «Ээҗин ормд суусн ээҗиг алхв?» — гинә. Дүнь: «Ал,

ал!» — гиҗ һурв дәкҗ ахдан хәрү өгнә. Тиигҗ сурдг учрнь — экин чиңгә күндтә күн уган учрар, хөөт экнь шулм болвчн, тиигҗ хойр көвүн сурсн бәәҗ. Хаана хувцинь хәрү дүрчкәд, орна дерин шуһуд хойр көвүн бийсән белдчкәд, бултад сууцхана [ХТ 1972: 161].

Старший сын сказал: «Отец, мы убьем мать, которая восседает вместо нашей матушки». Тогда отец сказал: «Ай, как можно убить такую красивую хатун». Два сына открыли сундук отца, вынули его одеяние и повесили в доме. Старший сын спросил, обращаясь к ханскому одеянию: «Убить мать, которая теперь восседает вместо нашей матушки?». Младший брат трижды ответил старшему брату: «Убей, убей!». Причина, по которой они просят разрешение, заключается в том, что нет никого более почитаемого, чем мать. Несмотря на то, что мачеха была шулмуской, она восседает вместо матери. Поэтому два брата просят разрешения. Положив на место ханское одеяние, оба брата приготовились, затаившись в изголовье постели отца.

В финале сказки братья убивают мачеху-шулмуску, спасают отца и подданных. Младший брат становится правителем страны.

8. «**Джиргалту Хатар-хан на резвом рыжем коне**» («*Җирклүлгдсн хурдн зеердтә Җирһлтә Хатр хан*»)

Текст опубликован в книге: [ХТ 1974: 32–40]. Информант не указан. Сказки, вошедшие в этот том, были записаны сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ в 1962, 1967, 1968 гг. во время комплексных экспедиций по районам республики.

Сказка по своему содержанию имеет лишь опосредованное отношение к вышеуказанным текстам. По сути, это уже сказка о детях, которых, посадив в бочку, бросают в море. Преодолев все трудности, герой сказки находит сестру, а затем изгнанного из страны отца и расправляется с мачехой-шулмуской.

Таким образом, все восемь вышеуказанных сказок с одной стороны имеют общие сюжетные звенья, которые свидетельствуют о едином источнике, в данном случае письменном, с другой — каждая из них представляет собой образец индивидуальной сказительской традиции. Сказители по своему усмотрению сокращали, вносили изменения или дополняли содержание тех или иных сюжетных звеньев.

В экспозиции как письменного текста, так и устных вариантов калмыцких сказок восхваляется страна Унэкер Торликту-хана (в устных версиях — *Үмкә Төрлт хан*). Вполне естественно, что в каждой редакции текста это делается органичными для своей традиции средствами. В пись-

менном тексте — это центральное княжество в Индии, в котором Унэкер Торликту-хан вместе с бесчисленным количеством своих подданных живет в благоденствии, поскольку находится под защитой Трех драгоценностей буддизма. В устном варианте — это мифическая Шамбала или некое эпическое государство, управляемое мудрым ханом.

Как в письменном тексте, так и некоторых устных вариантах умершая мать помогает своим детям в опасный для их жизни момент. Такие ситуации возникают при попытке умертвить ханских детей для излечения мнимой болезни мачехи-шулмуски, а также во время долгого и трудного перехода детей в другую страну.

Если в письменном тексте сюжетный элемент «*трудный путь*» развернут до размера главы, в котором есть стихотворные благопожелания, молитвы, эмоциональное и подробное описание переносимых детьми страданий, то в устной версии описание долгого пути и пережитых героями страданий занимает два-три абзаца. Однако, несмотря на лаконичность изложения, в устной версии сохранились элементы прежней письменной формы. В некоторых устных текстах сохранился эпизод, в котором сестра героя, несмотря на нехватку еды, совершает традиционное подношение пищей Трем драгоценностям.

Еще один общий для письменного и некоторых устных вариантов эпизод связан с финальной откочевкой в другую страну. В устных текстах и рукописях причины откочевки из родной страны объясняются тем, что земля стала непригодной вследствие долгого и пагубного воздействия на нее яда мачехи-шулмуски. Принц Оюн Чикиту становится правителем страны Шанхала, и подданные отправляются в путь за своим правителем.

Сравнение имен основных персонажей письменного и устных вариантов свидетельствует о том, насколько изменился текст при его трансформации в устную форму. Имена персонажей письменного повествования в устной форме приобретают созвучную разговорную форму, либо названы другими именами. Унэкер Торликту-хан в устных вариантах назван *Умкә Төрлт хан, Умкә Төрлгт хан*, либо *Җирклүлгдсн хурдн зеердтә Җирһлтә Хатр хан*. Его супруга Буяни Белгин Герел — *Нохан Дәркин гегән, Цаһан теңгрин күүкн*.

Главный герой письменного повествования принц Оюн Чикиту в устной версии именуются как *Аю Чикт, Аю Чиктә, Аю Чикн, Аю Цецн*. Его сестра принцесса Эрдени Авхай Цецек — *Авха Цецг, Авһа Цецг, Авха*

Цецн, Амха Цецн. Воплощение пяти зол ведьма-шулмуска Алала панка — *Ки һаньдг алала бембг, Җиҗ̣ларам шулм күүкн*. Глава шеститысячного собрания чиновников Аялгу — *Айңһ түшмл, Аюк түшмл*.

Итак, разновременные записи калмыцких сказок свидетельствуют о том, что устные варианты письменного памятника «История Унэкер Торликту-хана» получили широкое распространение в калмыцком сказочном фольклоре.

В Монголии также известны и письменные, и устные варианты ойратской «Истории Унэкер Торликту-хана». Одна рукопись под названием «*Oyun Čiketü xān köbüüni toujї orošiboi*» хранится в ойратской коллекции Института языка и литературы АН Монголии [Gerelmaa 2005: № 293]. Вторая находится в фонде рукописей кафедры языка и литературы Ховдского государственного университета [Оюу чихт 2006].

Устный вариант «Истории Унэкер Торликту-хана» был записан Г. Н. Потаниным (1835–1920) в Западной Монголии под названием «Аю Чикту хан».

9. **№ 60. «Аю Чикту хан»**

Текст опубликован в книге: [Потанин 1883: 283–285]. Текст сказки записан у сказителя Баин-Цагана, дербета ханского хошуна. Запись произведена Г. Н. Потаниным в 1879 г. в г. Улангом в Западной Монголии.

В примечаниях к тексту Г. Н. Потанин отмечает, что в книге Б. Бергмана письменный вариант этого текста помещен под названием «*Goh Tschikitu*».

Первая экспедиция Г. Н. Потанина в Западную Монголию проходила в 1876–1878 гг. Вторая монголо-тувинская экспедиция — в 1879–1880 гг. Полевые материалы двух поездок были опубликованы в четырёх книгах его «Очерков Северо-Западной Монголии». Он публиковал собранные им фольклорные материалы в виде конспектов или, как их называл Б. Я. Владимирцов, пересказов [Владимирцов 1921: 38; Сагалаев, Крюков 2004: 107]. По свидетельству самого Г. Потанина, во время экспедиции в Западную Монголию при записи сказаний он пользовался услугами своих рабочих. «Во втором путешествии таким посредником между мною и рассказчиком был по обыкновению дюрбют Баин-Цаган, как в первое путешествие — халха Чирин-Дорчжи. Помощь такого посредника заключалась в следующем: рассказчик передавал мне сказание, затем Баин-Цаган, уже привыкший ко мне и знавший пределы моих познаний в монгольском

языке, вновь передавал мне тот же рассказ, стараясь обойтись тем запасом слов, которые были известны мне. Таким образом, я получал краткое содержание сказания» [Потанин 1883: 649].

Сказка, записанная Г. Н. Потаниным, представляет собой устный вариант ойратской версии «Истории Унэкер Торликту-хана». В ней еще сохранились элементы из письменного источника, но уже не в таком притяжении, как в калмыцкой сказке, записанной Г. Й. Рамстедтом. Здесь, как и в калмыцкой сказке «Мальчики-принцы, оставшиеся без матери» («*Эк уга үлдсн хаана хойр көвүн*») [см. № 7], основными персонажами выступают не брат и сестра, а два сына хана.

> Жил один хан — Аю Чикту хан. У него было два сына (*тайджи*), один — четырех лет, другой — трех. Первого звали именем отца Аю Чикту, другого — Эрдэнэ Абахай Цецек. Была у него и жена, очень красивая и добрая. В которую сторону она взглянет, там солнце всходит. Она умерла. Хан жалел, что лишился такой жены, и послал послов искать себе другую, такую же добрую и красивую. Послы объездили все царство и не нашли.
>
> [Потанин 1883: 283]

В отличие от калмыцкой сказки в содержании западномонгольского варианта нет ведьм-шулмусок, пытающихся погубить благоденствующую страну Аю Чикту-хана, нет ведьмы-шулмуски, насылающей смертельную болезнь на жену хана. Функции этого демонического персонажа перенесены на злую красавицу-дочь ханского пастуха.

> У хана было два сановника (*тушемил*), которые узнали, что у ханского пастуха есть красивая дочь, и поехали посмотреть на нее, добра ли она или зла. *Тушемили* были прозорливы, умели предугадывать (*шинджильна*) и убедились, что девушка зла. Приехав к царю, они сказали, что, хотя она и красива, но зла, не годится в царицы. Царь не послушался, поехал сам. Она так ему понравилась, что хан взял ее за руку, посадил на свою лошадь, увез и сделал ханшей [Потанин 1883: 284].

В финале повествования сам хан убивает злую ханшу, по подсказке младшего сына.

> Приехал *тайджи* к пастуху коров. Пастух и думает: «Что ровно это сын нашего Ою Чикту, как похож на него!». *Тайджи* не признался ему, поехал дальше, набрал душистых трав в мешок, приехал, наконец, к отцу и вошел в дом. В дому вонь, а сам хан едва жив. Жена его была нечистый дух (*читкур*), ночью голова ее обращалась в лебединую, которую она просовывала в

его рот и сосала его кровь. Сын объяснил это отцу и научил его ночью лечь на ящик, в который должен был спрятаться сам *тайджи*, на ящик положить мешок с травой, а в руки взять сабли. Хан так и сделал. Когда жена пришла к нему и, обратив свою голову в лебединую, стала просовывать ее в рот хана, хан отрубил ей голову. Отрубленная голова все еще бросалась на хана, но хан и выскочивший из ящика *тайджи* забросали ее травой, зажгли и пепел развеяли по воздуху [Потанин 1883: 285].

Примечательно, что в сказке сохранился эпизод, в котором умершая мать помогает своим детям во время их долгого и трудного перехода в другую страну.

Ехали-ехали *тайджи*, до того долго ехали, что запас у них вышел. Они проголодались, а поесть было нечего. В это время с неба упал «*хотэ*», мешок с молоком. Это было молоко матери, которая была уже в это время *бурханом* и жила в небе. Они стали питаться этим молоком, которое не убывало.

[Потанин 1883: 284]

Текст сказки, опубликованный Г. Н. Потаниным, является самой ранней (1879 г.) записью устного варианта «Истории Унэкер Торликту-хана».

Нам неизвестны современные публикации устного варианта этого текста в Монголии. Однако в архиве Института языка и литературы АН Монголии хранится текст сказки «*Муу Номт хааны үлгэр*», записанный у 67-летнего Цэрэнгийн Найдана, жителя Монххайирхан сомона[1].

Таким образом, несмотря на немногочисленность доступного материала, нужно признать, что в прошлом «История Унэкер Торликту-хана» бытовала в письменном и устном вариантах у ойратов Западной Монголии.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, где проживает основная масса ойратов, известны устные и письменные варианты «Истории Унэкер Торликту-хана» [Galdan 2013: 2]. Самая ранняя запись устной версии «Истории Унэкер Торликту-хана» была осуществлена графом А. П. Беннигсеном в начале XX в. у одного торгута из Карашара (совр. Баянгол-Монгольский автономный округ СУАР КНР).

10. «**Сказка об Онохор-Турлектэ хане**»

Текст опубликован в книге: [Беннигсен 1912. С. 57–68]. Текст сказки записан А. П. Беннигсеном во время его пребывания в Монголии в 1909–1911 гг.

По всей видимости, торгуту из Карашара был хорошо известен текст «Истории Унэкер Торликту-хана», поскольку содержание русского пере-

[1] Этой информацией мы обязаны заведующей отделом фольклора Института языка и литературы АН Монголии доктору А. Альмаа.

вода, рассказанной им сказки, близко к письменному тексту. Это единственный устный текст, в котором имена персонажей (насколько можно судить по их русифицированной передаче) совпадают с именами в письменном произведении.

В сказке сохранился эпизод «вещий сон жены героя» в том виде, в каком он присутствует в письменном варианте произведения.

> «Однажды жена Уйчихыт-хана увидела сон, что муж ее едет назад, держа в руке завядший цветок, к хвосту же его лошади привязана гора Очир-Хылбыр-Ула.
>
> Проснувшись, она поспешила к своей золовке и рассказала ей свой сон. Эрдени-Абха страшно обрадовалась и бросилась ее обнимать: «Ах, дорогая, разве ты не понимаешь, что завядший цветок — это отец, которого наш Уйчихыт везет домой, а гора, привязанная к хвосту лошади, означает, что весь народ наш следует за ним» [Беннигсен 1912: 67–68].

Последующие записи устных вариантов этой сказки у синьцзянских ойратов были сделаны более чем через полвека после А. П. Беннигсена. В 1970–1980-е гг. у ойратов Синьцзяна было записано большее количество устных вариантов этого текста под разными названиями — «*Үнңкү Төрлктә хан*», «*Үнмкү Төрлкт хан*», «*Үнн Төрлктә сән хаана тууҗ*», «*Үнкр Төрлгч Сән хан*», «*Умкә Төрлктә хан*», «*Эңк Төрлтә Сән хан*», «*Ою Чикн Авха Цецгин үлгүр*», «*Ик Терг хан*»[1] и др. Всего опубликовано двенадцать текстов сказок.

Синьцзянские сказки в отличие от калмыцких сказок, объемнее по содержанию. Творческая фантазия синьцзянских сказителей находит выражение в развернутой экспозиции и более подробном изложении таких сюжетных звеньев, как «*смерть жены хана*», «*женитьба хана на ведьме-шулмуске*», «*бегство детей в другую страну*», «*трудный путь*».

При этом часть сказок («*Үнн Төрлктә сән хаана тууҗ*», инф. Джингмид; «*Үнңкү Төрлктә хан*», инф. Ки. Джуда; «*Ик Терг хан*», инф. Норван Батча; «*Ою Чикн Авха Цецгин үлгүр*», инф. Алтн Цецг) по содержанию близка к письменной версии, но отличается образностью языка, насыщенного типичными для эпических произведений фольклорными формулами.

[1] Часть этих текстов опубликована на «ясном письме», другая часть — на старомонгольской графике. Для удобства читателей названия и примеры из этих сказок даны в современной графике на калмыцком языке.

Интересное совпадение в развитии сюжета наблюдается в синьцзянской сказке «*Үнмкү Төрлкт хан*» (инф. Жо. Дорж) и калмыцкой сказке «*Умкә Төрлт хан*» (см. выше № VI). Оба текста, сохранив в содержании все восемь элементов, дополнены сюжетом поиска новой жены для хана.

11. «**Унэмку Торликту-хан**» («*Үнмкү Төрлкт хан*»)

Текст опубликован в книге: [Tuuli 2009: 141–157].

Сказка записана у сказителя **Жо. Дорж** в сомоне Балганту, уезда Хэжин СУАР КНР.

Запись произведена в 1980 г. профессором То. Жамцо.

Сказка Жо. Доржи — единственный текст, в котором хана не удается вернуть в нормальное состояние и он умирает. Правителем страны становится его сын Ою Чиктэ.

Өрг ик нутгнь цуглрад ирснәс хооран зууна һучнь үлджң, далынь идәд чиләжң оркжң. Үүнәсн эн шулмин хорнд хоргдсн ааван әмдрүлдг болхлань, шулмин хорн дегд ик болснас көлтә ааван әмдрүлжң чадсн уга. Тегәд аавин ширәд Ою Чикт көвүн хан болад төр бәрәд, төриг хад мет батлад, шажиг нарн мет мандлулв [Бичеев, Дамринджав 2017: 179].

Когда собрались все многочисленные подданные, то оказалось, что осталось только тридцать частей из ста, а семьдесят были съедены [ведьмой-шулмуской]. Затем принц попытался оживить отца, отравленного ядом ведьмы-шулмуски. Но сила яда была такой, что не удалось вернуть отца к жизни. Ою Чиктэ воссел на престол и стал управлять государством. Власть укрепил, подобно скале, религию заставил воссиять, подобно солнцу.

Старый чиновник Аялгу-тушимел перед смертью поведал молодому хану о том, что вскоре появится некто Горечин, который станет его опорой в управлении страной.

Бәәжң бәәтл, Айлһ сәәтә түшмл: «Насн билг болсн чини эәжүн тараһңд суула. Оюни билг болсн би чиг үкнә ода. Тегәд ода, Ою Чикт, чи эн төрән бат бәр. Ода чамд нутг дотрасчн Гөрәчн гидг нег насн медәтә күн иржң түшмл болна. Тер күүнд түшәд, төрән бат бәр!» — гиҗ келәд, Айлһ сәәтә түшмл таалл болад, насн нөгчжң одв. Үүнә даруд нутг дотраснь теңгрин чинән тек саарлта Гөрәчн нег күн иржң түшмл болжң.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 179]

Через некоторое время чиновник Аялгу-тушимел поведал: «Умершая мудрая матушка твоя восседает в раю. Вскоре я, мудрый разумом, тоже

умру. Ты, Ою Чиктэ, твердо держи власть в своих руках. Вскоре в стране твоей появится некий старец по имени Горечин и станет твоим чиновником-тушимелом. Следуй его советам и твердо управляй страной!». Вскоре Аялгу-тушимел умер. После этого из глубины страны прибыл человек по имени Горечин на огромном сером козле и стал его чиновником-тушимелом.

Этот мифологический персонаж Горечин, как и Темир-Мерген из калмыцкой сказки появляется неожиданно. В его образе (предельный возраст, охотник, ездовое животное — дикий козел) сохранились глухие отзвуки древних религиозных представлений. Горечин отправляется на поиски новой жены для хана, поскольку от ханши Седклин Чимек не было наследника. С помощью хозяина воды Лунг-хана и ламы-отшельника он находит для хана дочь Хормусты-тенгрия, которая спустилась на землю в облике лебедя.

Среди опубликованного материала наибольший интерес представляют две поэтические версии этого произведения.

12. **«Прекрасный Унэкер Торлигчи-хан»** («*Үнңкр Төрлгч сән хан*»)

Текст опубликован в книге: Ünekēr Töröleqči xān // Гang Xara Tebege. Šinjiyang-giyin aradiyin keblel-yin xorō, 1986. N. 162–293.

Текст представляет собой стихотворную сказку, которую к публикации подготовил известный исследователь фольклора синьцзянских ойратов, писатель, переводчик и журналист А. Тайва (1928–1995).

А. Тайва — автор двух романов, семи повестей, стихов и рассказов, переводчик произведений китайской, казахской и уйгурской литератур. В 1944 г. он окончил учительские курсы в г. Урумчи. Затем работал учителем в сельской местности. После образования Синьцзян-Уйгурского автономного района был призван на работу в органы управления регионом. В 1955 г. был направлен на учебу в Центральный институт национальностей.

Кроме творческой работы, он много времени уделял сбору, публикации и исследованию родного фольклора. Текст сказки «*Үнңкр Төрлгч сән хан*» был опубликован в сборнике «*Gang qara tebege*» как образец богатырской сказки [Qara tebege 1986: 162–293]. Произведение открывается традиционным для эпических сказаний обширным прологом, насчитывающим более 30 строк, в котором воспевается благословенная страна Ой-Джиргаланг, город Авху-балгасун, дворец хана, сам Унэкер Торлигчи-хан, его жена Буян Ооджирку-хатун, принц Ою Чикен.

Эрт урд нег цагт,	*В прежние времена,*
Эн йиртмәҗин экн үйд,	*В начале этого мира,*
Эң һахцар нег тив эзлсн,	*В одиночестве твипом-материком владевший,*
Элвг байн нутг-уста,	*Богатую изобильную страну имевший,*
Эркм ик алдр нертә,	*Великое имя свое прославивший,*
Үңнкр Төрлгч сән хан бәәҗ гинә.	*Великолепный хан Унэкер Торлигчи был, говорят.*
Экн байнь бум хөөтә,	*Самые богатые по сто тысяч овец имели,*
Дунд байнь түмн хөөтә,	*Средние богачи по десять тысяч овец имели,*
Адг байнь миңһн адута,	*Не очень богатые по тысячи лошадей имели,*
Ард-иргднь зууһад малта	*Народ простой по сто голов скота имел,*
Амрн җирһҗ тәәвң суудг.	*Все жили в мирном благоденствии [в этой стране].*
Ар Замбтивин эн орн болхла,	*В Северной Джамбутвипе эта страна,*
Көк девән өвсн сеңслгсн,	*Ой-Джиргаланг страной называлась.*
Киитн булгин усн һорҗңнсн,	*Где травы на лугах от тяжести прогибались,*
Уул, огчнар дүүрң гөрәстә,	*Воды прохладных родников струились,*
Урн шовуд цуглрн доңһдсн,	*Горы и долины были полны дикими зверями,*
Өкөвәр Чимгдн унятрсн,	*Воздух был наполнен пением сладкоголосых птиц,*
Өңгин цецг делгрн һаңхсн	*Всюду колыхались разнообразные цветы,*
Өк Җирһлң гидг орн санҗ.	*Украшая и наполняя ароматом таежные леса,*
Замбулиң делкән сәәхнинь хурасн,	*Страной вобравшей всю красоту Вселенной,*
Заар өвснә үнртәнь урһсн,	*Страной самых пахучих трав,*
Эрин чиирг бүкн шилһрсн,	*Страной, самых могучих богатырей,*
Эмин сәәхн бүкн цуглрсн	*Страной самых красивых женщин*
Өк Җирһлңгин орн болна.	*Ой-Джиргаланг страна была.*

[Бичеев, Дамринджав 2017: 234]

Сюжетное звено «*смерть жены хана*» начинается с собрания ведьм-шулмусок, на котором они спорят о том, как уничтожить благоденствующее государство Ой-Джиргаланг. Не допущенная на собрание младшая из шулмусок, подслушав спор своих старших сестер, предлагает им поделиться с ней злыми чарами. Сестры, наделив ее своими чарами, отправляют в страну Унэкер Торлигчи-хана. Под видом бродячего монаха-бадарчина она проникает в город и насылает смертельную болезнь на Буян Ооджирку-хатун.

Во втором сюжетном звене «*женитьба хана на ведьме-шулмуске*» повествуется о том, как умертвив дочь ханского пастуха, ведьма-шулмуска вселяется в ее тело и превращается в девушку-красавицу. Чиновники, отправленные на поиски новой жены для хана, докладывают о ней хану. Хан женится на красавице-шулмуске, несмотря на предостережение старшего чиновника Аянгу-тушимела.

Содержание пролога и сюжетных звеньев текста дает основания для предположения о том, что перед нами не фольклорный текст, а авторское произведение. Возможно, у А. Тайвы был текст, записанный им от кого-то

из информантов в стихотворной форме, который он дополнил и переработал. Сохранив внутреннюю структуру сюжетных звеньев письменного повествования, творчески интерпретировав их содержание на основе хорошо известных ему устных вариантов, создал отличную от письменного произведения авторскую версию в форме литературной поэмы-сказки [Бичеев 2018: 56–61].

13. **«Унэнку Торликту-хан»** («*Үнңкү Төрлкт хан*»)

Текст опубликован в книге: Ünenkü Törölkitü han // Arban tabutai Aral Mergen. Na. Üjüme emkidegebe. Begejing: Sinjiyang-un arad-un keblel-un xoriya, 2006. С. 253–307.

Сказка записана у сказительницы **Чөөтнгин Сээндэ** (1924 г. р. в местности Лавранг, р-н Хеджин). Запись осуществлена исследовательницей На. Узмя в 1980 г. в г. Урумчи, СУАР КНР**.**

Вторая сказка также представляет собой стихотворный текст. Как следует из предисловия к книге, сказку записала синьцзянская поэтесса На. Узме у своей матери, известной сказительницы Ч. Сайинда (1924 г. р.) в 1980 г. Однако текст был опубликован только в 2006 г. в сборнике сказок «*Arban tabutai Aral Mergen*», полностью составленном из репертуара этой сказительницы [Arban 2006: 253–307].

Обширный пролог, которым открывается повествование, по форме и содержанию больше соотносится с прологами архаических тууль-улигеров, он отличается от пролога в произведении А. Тайва, тяготеющего к эпическим сказаниям поздней формации.

Ик кезәнә цагт гинә,	В прежние времена, говорят,
Экн һалвин үйд гинә,	В начальную кальпу, говорят,
Эн делкән өриг	Этим миром вселенной
Эзлн җирһәр төрсн,	Владея, блаженствовать рожденный,
Эзн хаана угиг	Род хана-правителя
Улмҗлҗ залһхар төрсн,	Продолжить рожденный,
Харц олн алвтан	Многочисленных подданных своих
Хамһалн җирһүлхәр төрсн,	Заботой осчастливить рожденный,
Хәрин дәәснә зүркиг	Сердца врагов-чужестранцев
Чичрүлн әәлһхәр төрсн,	От страха заставить трепетать рожденный,
Нарн сәәхн маңнадан	Солнцу подобное прекрасное чело
Нәрн ухаг делгрүлн төрсн,	Тонким умом украсив, рожденный,
Сар сәәхн саңнадан	Месяцу подобные прекрасные виски

Сарул ухаг шиңгән төрсн,
Эр арслңгин күчиг
Ээм хоорндан шиңгән төрсн,
Эр барсин күчиг
Ууц хоорндан шиңгән төрсн,
Эзлхәр сансн дәәсиг
Көдләд угаднь тордад бәәдг,
Хальдхар ухалсн дәәсиг
Һарад угаднь бүсләд бәәдг,
Орчлң дунд алдрта төрсн,
Олна дунд ончта төрсн
Үнңкү Төрлкт гидг нертә
Эрлкг баатр нег хан бәәсн санҗ гинә.
[Бичеев, Дамринджав 2017: 183]

Светлым разумом пропитав, рожденный,
Мощь льва-самца
Между плечами собрав, рожденный,
Силу барса-самца
Собрав между бедрами, рожденный,
Врагов, задумавших покорить его,
Выступить им не дав, окружающий,
Врагов, помышлявших покорить его,
Выступить им не дав, опоясывающий,
Во вселенной во славе рожденный,
Среди всех людей особым рожденный,
С именем Уненку Торликту-хан
Славный хан богатырь был, говорят.

Если На. Узме и записала какой-то вариант сказки в стихотворной форме у своей матери, то, не вызывает сомнения, что он был подвергнут ею литературной обработке. Достаточно привести один эпизод — поиск новой жены хана, из ее текста, чтобы убедиться в этом.

Аңһучлхар бүгдәрн һарад,
Агтын хурдар йовж бәәтл,
Арвн салата буһ
Үзгдәд-үзгдәд, орңһдад,
Өөһин өткнәр орх гиһәд,
Өмннь орад шогшад одв гинә.
Уйдж одсн хаана
Үзх нүднь герлтн,
Улан зеердән малядн,
Ардаснь көөлдәд, жиижиһәд одв.
Айңһ ик түшмлнь шинжлж
Ардаснь күцлдн ирхлә,
Өөһин цолд яралдсн
Олн герин өмн бийд,
Өңгрлг күүкнә өргсн
Аahта үсинь ууж,
Үгинь аңхарн соңсч бәәж.
[Бичеев, Дамринджав 2017: 190–191]

Когда отправились все вместе на охоту,
Коней пустили резвым ходом,
С ветвистыми рогами олень [вдалеке],
Самок ревом зовущий показался.
В чащу леса направился он,
Возглавив неспешный их бег.
У хана, печалью плененного,
Взгляд [в один миг] просветлел,
Плетью коня красно-рыжего поддал,
Пустился вдогонку и с виду пропал.
Когда чиновник старший Аянгу,
[Предчувствуя беду], следом прискакал,
Подле домов, что стояли
На опушке леса,
Красавицей девицей поднесенное
Молоко из чашу вкушая, хан
Внимал ее словам.

Этот эпизод и в письменных, и устных вариантах связывает переход от сюжетного звена «*смерть жены хана*» к следующему звену «*женитьба хана на ведьме-шулмуске*». Новую жену для хана чиновники-тушимелы находят в доме пастуха ханских яков. Однако, в произведении На. Узме встреча хана с девушкой-шулмуской происходит в лесу, куда хан попадает, преследуя оленя во время охоты. Это творческая находка автора поэмы не является характерной для сказочного фольклора монголов.

При сопоставлении данного стихотворного текста с поэмой-сказкой А. Тайвы видно, что это два разных произведения, составленные двумя разными авторами, на один сюжет. Оба произведения написаны богатым фольклорным языком с использованием традиционных для устного творчества эпитетов и оборотов. Тем не менее, мы должны признать, что оба текста представляют собой литературные поэмы-сказки. Несмотря на старание авторов максимально приблизить составленные ими тексты по форме к устной сказке, в них явно просматривается авторское начало.

Как уже было отмечено, в системе калмыцкого фольклора письменный текст при трансформации в устную форму обретал близкий к разговорной речи язык, утрачивал многочисленные буддийские вкрапления и наполнялся понятными для простых людей представлениями, в том числе и сохранившимися в обществе элементами древних верований. Подобные процессы мы наблюдаем и в сказках ойратов Синьцзяна. К примеру, синьцзянская сказка «Умкэ Торликту-хан» («*Умкә Төрлкт хан*»).

14. «**Умкэ Торликту-хан**» («*Умкә Төрлкт хан*»)

Текст опубликован в книге: [Mergen 1998: 466–477]. Сказка записана от сказителя Ки. Равдана (1913 г. р., олет сомона Кове цаган, Дорбен шебенеров). Запись произведена 12 июля 1986 г. в сомоне Худжирту уезда Текес СУАР КНР сотрудником Института национальных литератур АОН КНР Б. Дамринджавом**.**

В сказке Ки. Равдана четыреста девяносто девять ведьм-шулмусок решают нанести вред благоденствующей стране хана. Для этого они наделяют своими злыми чарами не младшую из них, а главу собрания ведьм — Алваланг-хана.

Нег өдр Алвалаң хан дөрвн зун йирн йисн шулм хатнтаһан: «Эн Умкә Төрлкт хаана нутгнь болхла ик җирһлтә нутг юмн. Җирһлинь яһҗ таслхла болна?» — гиҗ зөвшәл кеҗ. Шулм хатд: «Тиигвл, та медсән келтн», — гиснд, шулм хан: «Җирһхин зүүлин ээҗ болсн Дара эк хаана хатыг хорахла, тегәд иржҗ теднә җирһлиг таслҗ болна», — гиҗ. Түүнд шулм хатд: «Ти-

игвл, тана медсн медл болтха», — гиҗ. Умкә Төрлкт хаана хатыг хорахар дөрвн зун йирн йисн шулмин хориг цугинь Алвалаң бийдән шиңгәҗ авад, хаана хатн харңһу бүрүллә шееҗ бәәсн һазртнь ирәд, хатнд хор тәвҗ.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 162]

Как-то раз Алваланг-хан стал совещаться со своими четырьмястами девяносто девятью ханшами-шулмусками: «Страна этого Умке Торликту-хана — страна великого счастья. Как же пресечь их счастливую жизнь?». Тогда ханши-шулмуски сказали ему: «Тогда вы выскажите свое мнение». «Если извести жену хана Тару — мать всей счастливой жизни, то пресечем корень их счастья», — ответил он. Тогда ханши-шулмуски сказали ему: «Тогда пусть будет так, как вы решили». Для того, чтобы отравить жену Умке Торликту-хана, Алваланг-хан вобрал в себя смертельный яд четырехсот девяноста девяти ханш-шулмусок, подстерег темной ночью ханшу, вышедшую по надобности, и отравил ее.

Синьцзянская сказка, также как и калмыцкие сказочные сюжеты, утратила буддийское содержание. В ней сохранилось лишь упоминание о ханше как о перерождении Белой Тары и ламе — правителе страны, в которой дети спасаются от мачехи-шулмуски.

В сказке Ки. Равдана старший чиновник на упрек хана о том, что он неодобрительно отнесся к его женитьбе на дочери пастуха, образно отвечает в традиционной для ойратского фольклора стихотворной форме, что на склоне лет он переживает лишь за благополучие страны.

Хан көгшн Айлһ түшмлән дуудулснд иржҗ уга. Дәкн дуудулснд иржҗ уга. Дәкн бас дуудулснд бас иржҗ уга. Хамгин сүүлднь дөрвдгч саам дуудулснд тегәд оджҗ. Көгшн Айлһ түшмл күрхлә: «Э-э, көгшн Айлһ, юн болв? Нанд хатн хәәһәд хамгин түрүнд эс довтлвч? Ода намаг хатн залснд чи дур уга болҗ бәәнәч?» — гиснд, көгшн Айлһ:

«Нанд сән көвүн уга,
Өвд хәләдг нүдн уга,
Өвс таслдг шүдн уга.
Көгшн хөөнә әмтә нег көгшн эр би,
Әрә гиҗ төвшүрлсн нутгтан нег зовнав би,
Әрә гиҗ бәрүлсн күрә киидтән нег зовнав би.
Цань нанд зовдг юмн уга!» — гиһәд уульҗ.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 163]

Хан пригласил к себе старого чиновника Аялгу-тушимела, он не явился. Второй раз пригласил, он не явился. Еще раз пригласил, он опять не явился. И только на четвертое приглашение он явился к хану.

«Э-э, старый чиновник Аялгу-тушимел, что случилось? Разве не ты был первым, кто отправился на поиски ханши для меня? Теперь, когда я нашел ханшу, ты недоволен?», — спросил хан.

Аялгу-тушимел ответил:

«Нет у меня хорошего сына,
Нет у меня глаз, чтобы видеть далеко,
Нет у меня зубов, чтобы разжевать пищу.
Подобный доживающей жизнь старой овце, старик я,
Переживаю за страну свою, едва обретшую спокойствие,
Переживаю за монастыри свои, едва возведенные,
Более мне не о чем переживать».

Если в калмыцкой сказке мудрый министр предстает в образе могучего владыки земных духов-хозяев Белого старца, то в синьцзянском варианте он выглядит как реальный повелитель земной стихии. Провожая детей в дальнюю дорогу, мудрый чиновник дает им наставление, в котором велит им, достигнув совершеннолетия, вернуться и освободить страну от мачехи-шулмуски. После этого он произносит: «Скала, раздвинься!» и на глазах у детей входит в раздвинувшуюся скалу, которая смыкается за ним.

Көгшн Айлһ: «Бидн баһ цагт үүнәс хәләхлә, тенд нег күрң зандн юмн гилвлзәд үзгдәд бәәдг билә. Ода таанрин нүдн күрч бәәхнь маһд. Эс үзгдхлә, тер үзгт йовад бәәхләтн, нег җилдән күрнәт. Тенд ээҗинтн ах Эрднь Цаһан гегән гидг гегән бәәнә. Тер гегәнә нутгт күрч, арвн һурвн җил болад дәкәд ирәд, маниг авртн. Маниг ирҗ аврхлатн таниг иньг хойр гиҗ таньнав. Маниг ирҗ эс аврхлатн, өшәтн хойр гиҗ таньнав! — гиҗ келәд, — Хад, заагр!» — гиснд, хад зааград одж. Түүнд көгшн Айлһ хадын дотр орҗ.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 166]

Старец Аялгу молвил: «В детстве отсюда мы наблюдали, как там, вдалеке, блестело что-то коричнево-сандалового цвета. Возможно, вы теперь тоже видите это. Если не будет видно, то идите в этом направлении, и за год вы дойдете туда. Там правит старший брат вашей матери Эрдэни Цаган-геген. Достигнув страны гегена, пробудете там тринадцать лет, а затем вернетесь, чтобы спасти нас. Если вернетесь спасти нас, то буду считать вас за друзей своих, если же нет, то станете для меня врагами!». Затем он приказал: «Скала, раздвинься!». Когда скала раздвинулась, старец Аялгу вошел в нее.

Когда к этой скале возвращаются повзрослевшие герои, она раздвигается и из нее выходит мудрый министр, описание которого также соответствует иконографическому изображению Белого Старца.

Тенд ирəд, Оюн Чикн көвүн эгчəсн: «Мана көгшн Айлһ орсн хад эн эс билү?» — гиснд, — «Тиим, мана көгшн Айлһ эн хадар орсн билə», — гиҗ келтл, тер хад күр-хар гиһəд заагрсн дотрас көгшн Айлһ һарч ирҗ. Көгшн Айлһ энд арвн һурвн җил болхд үснь өвдгтнь күрч урһад, сахлнь өрчднь күрч ут урһсн гинə. Оюн Чикн көвүн эгчтəһəн хоюрн көгшн Айлһ түшмлəс əдс авий гиҗ күрхлə, көгшн Айлһ түшмл: «Таанр нанас əдс авч болхго, би танас əдс авхла болна. Таанрчн нутгин хан юмн. Җə, үүнд хонтн», — гиҗ зам ик зуухан татн, замбл ик хəəсəн нержҗ оркад цəəһəн чанҗ.

[Бичеев, Дамринджав 2017: 168]

Когда они пришли туда, то Оюн Чикен спросил: «Эта та самая скала, в которую вошел наш старец Аялгу?». «Да, наш старец Аялгу вошел в эту самую скалу», — только успела ответить сестра, как послышался гул раздвигающейся скалы, из которой вышел старец Аялгу. За тринадцать лет волосы его отросли до колен, а борода отросла по грудь. Когда Оюн Чикен со старшей сестрой хотели поклониться старцу Аялгу, чтобы получить благословение, он остановил их и произнес: «Не вам у меня, а мне у вас надо просить благословения. Вы ведь правители этой страны». Затем он, сказав: «Ну, что заночуем здесь», — развел огонь и стал варить чай в огромном котле.

В синьцзянской сказке сохранился еще один элемент древнего ритуального действия, связанный с частичным поеданием плоти мачехи-шулмуски, значение которого не совсем понятно. Герой сначала отрубает ей голову, затем приказывает подданным отщипнуть и съесть по кусочку ее плоти.

Оюн Чикн көвүн нутгтан: «Аав-ээҗəн идүлвт, ах-дүүһəн чиг идүлвт. Эн шулм эмгнə махиг нег-нег чимкəр таслҗ идтн!» — гиснд, нутг хурҗ ирəд: «Эзн бəənə гидг эн җиг», — гиҗ уульдҗ бəəһəд, шулм эмгнə махиг чимк-чимкəр таслн, идəд бəəҗ [Бичеев, Дамринджав 2017: 169].

Оюн Чикен повелел подданным: «Родителей ваших съела, братьев и сестер ваших съела. Теперь отщипните по кусочку от плоти ведьмы-шулмуски и съешьте!». Подданные, приговаривая: «Вот что значит иметь хозяина-правителя», — с плачем стали отщипывать и съедать по кусочку от плоти ведьмы-шулмуски.

Анализ содержания письменных и устных вариантов позволяет говорить о том, что если в многочисленных списках рукописей в художественной форме проповедуются буддийские добродетели, которые приобщали простых верующих к мысли о ценности буддийского учения, то в устных вариантах находят отражение и элементы древних верований, сохранившиеся в сознании простых людей.

Итак, в более ранних записях сказок сохранились такие эпизоды письменного текста, как «получение героем разрешения на уничтожение мачехи-шулмуски» и «вещий сон жены героя» (см. № 1, 2, 10). Характерной особенностью для всех синьцзянских сказок является обширный пролог, в котором воспевается благоденствующая страна героя повествования. В содержании некоторых сказок мотив «злая мачеха» играет лишь вспомогательную роль (см. № 6, 7, 8). Отдельно следует выделить две авторских текста в форме литературной поэмы-сказки (см. № 12, 13).

Таким образом, сходство и различие в содержательном наполнении восьми звеньев сюжетной цепи устных вариантов и письменных текстов «Истории Унэкер Торликту-хана» во многом зависели от выбора тех художественных средств, которые были характерны для письменной и устной традиции калмыков России, ойратов Монголии и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

Арья Шура 2000 — Арья Шура. Гирлянда джатак, или сказания о подвигах Бодхисаттвы. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 367 с.

Бадмаев 1899 — Сборник калмыцких сказок (На русском языке). Составил Найман Бадмаев. Астрахань: Губернская типография, 1899. 110 с.

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. Т. 2. Д–О. Отв. Ред. Г. Ц. Пюрвеев. М.: Academia, 2001. 536 с.

Батырева 2005 — *Батырева С. Г.* Старокалмыцкое искусство XVII – начало XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 155 с.

Беннигсен 1912 — *Беннигсен А. П.* Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 168 с.

Бичеев 1999 — *Бичеев Б. А.* «Сутра белого Старца» (к проблеме адаптации культового персонажа «черной веры») // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск: Изд-во ИА, 1999. С. 268–274.

Бичеев 2003 — *Бичеев Б. А.* Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста: КалмГУ, 2003. 204 с.

Бичеев 2004 — *Бичеев Б. А.* «Иткл» — обет прибежища в буддизме. Элиста: КалмГУ, 2004. 78 с.

Бичеев 2013 — *Бичеев Б. А.* Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исслед., транслит., пер. с ойрат., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2013. 248 с.

Бичеев 2018 — *Бичеев Б. А.* Сказка или поэма сказка?: О жанровой принадлежности текстов А. Тайва и На. Узме // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 2. Филология. Том 3. С. 56–61.

Бичеев, Дамринджав 2017 — *Бичеева Б. А., Дамринджав Б.* Устная версия «Истории Унекер Торликту-хана». Исслед., пер. с монг., коммент. Б. А. Бичеева и Б. Дамринджава. Элиста–Пекин: КалмНЦ РАН, 2017. 314 с.

Болдырев 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ. Сост. *Ш. Болдырев* // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. КККР в ЧСР, 1927. 255 с.

Витсен 1996 — *Витсен Н.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб.: «Симпозиум», 1996. 272 с.

Владимирцов 1921 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra. Пг.: Акад. Двенадцатая госуд. тип., 1921. 163 с.

Владимирцов 1967 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольская литература // Владимирцов Б. Я. О Джангаре. Ойратско-калмыцкий героический эпос. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 67–90.

Гампопа 2001 — *Гампопа Дже.* Драгоценное украшение Освобождения. Пер. с тиб. Б. Ерохина. СПб.: Культурный центр «Уддияна», 2001. 340 с.

Ганболд 2005 — «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж» тергүүтэн монголын сонгодог уран зохиолын хэдэн дурсхал. Эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэн, тайлбар сэлт үйлдсэн *Д. Ганболд*. Улаанбаатар: ХИС, 2005. 113 х.

Герасимович 2006 — *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. (материалы к лекциям). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 362 с.

Дамдинсурэн 2003 — *Дамдинсурэн Ц.* Повесть о Зеленой Дарь-эхэ // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 164–185.

Джангар 1960 — *Джангар*. Героический эпос калмыцкого народа. Обработка Б. Басангова. М.: Изд. восточной литературы, 1960. 362 с.

Джатаки 2003 — *Джатаки*: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. СПб.: «Возрождение» – «Уддияна», 2003. 416 с.

Елихина 2010 — *Елихина Ю. И.* Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. СПб: Нестор-История, 2010. 289 с.

Зорин 2009 – Гимны Таре. Перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложения А. В. Зорина. М.: Открытый Мир, 2009. 271 с.

Кара 1972 — *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, 1972. 194 с.

Китинов 2004 — *Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М.: Т-во науч. изд., 2004. 190 с.

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 764 с.

Кузнецов 1961 — *Кузнецов Б. И.* Тибетская летопись «Светлое зерцало царских родословных». Вступ. статья, пер. и коммент. Б. И. Кузнецова. Ленинград: Ленингр. ун-т, 1961. 122 с.

Лепехин 1771 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской АН, 1771. 538 с.

Лувсанбалдан 1975 — *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: ШУАХ, 1975. 356 с.

Лувсан Данзан 1973 — *Лувсан Данзан*. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., коммент. и прил. Н. П. Шастиной. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1973. 439 с.

Михайлов 1969 — *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит., 1969. 174 с.

Михайлов 1976 — *Михайлов Г. И.* Ойрдын утга зохиолын тухай // Монголын уран зохиолын тойм. Хойрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе). Улаанбаатар: ШУАХ, 1976. С. 180–201.

Ольденбург 1998 – *Ольденбург С. Ф.* Жизнь Будды, индийского учителя жизни // Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни: Пять лекций по буддизму. Самара: Изд. дом «Агни», 1998. С. 9–40.

Очиров 1910 – Отчет о поездке Н. Очирова к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1910. Март. С. 61–75.

Очиров 1913 — Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы Астраханских калмыков. Отчет *Н. Очирова* // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1913. Сер. II, № 2. С. 78–91.

Позднеев 1892 — Калмыцкие народные сказки, собранные в Калмыцких степях Астраханской губернии и в подлинном калмыцком тексте, изданные *А. М. Позднеевым*. I. – СПб.: Тип. Императорской АН, 1892. 150 с.

Поповцев 2012 — *Поповцев Д. В.* Бодхисаттва Авалокитешвара. История формирования и развития махаянского культа. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 496 с.

Потанин 1883 — Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО *Г. Н. Потаниным*. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883. 1026 с.

Потоцкий 1936 — Путешествие Яна Потоцкого в Астрахань и в окрестные страны в 1797 году // Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. Сталинград: Краевое книгоизд., 1936. С. 195–218.

Пропп 1998 — *Пропп В. Я.* Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Изд-во «Лабиринт», 1998. 512 с.

Пучковский 1954 — *Пучковский Л. С.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР // Ученые записки ИВ АН СССР. М.–Л.: Изд-во АН СССР,1954, Т. IX. С. 90–127.

Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра.* «Лунный свет»: История рабджам Заяпандиты. Факсимиле рук., пер. с ойр. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., прим. и указ. А. Г. Сазыкина. Спб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 176 с.

Решетов 2001 — *Решетов А. М.* К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа // Mongolica – V: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001, С. 6–14.

Сетенов 1914 — Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел *Д. Сетенов*. Пг.: Тип. Импер. АН, 1914. 111 с.

Сагалаев, Крюков 2004 — *Сагалаев А. М., Крюков В. М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.

Сазыкин 1982 — *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Ч. 1. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Т. XVI. М.: Наука, 1982. С. 84–91.

Сазыкин 1983 — *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Ч. 2. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Т. XVI. М.: Наука, 1983. С. 57–61; Т. XVII. М.: Наука, 1983. С. 84–91.

Сазыкин 1986 — *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской академии наук от Б. Я. Владимирцова // Mongolica. Памяти академика Б. Я. Владимирцова (1884–1931). М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит., 1986. С. 265–297.

Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит., 1988. 507 с.

Сазыкин 2004 — Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., прим. и глоссарий *А. Г. Сазыкина*. СПб.: Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2004. 254 с.

Сазыкин, Бичеев 2017 — Ойратская версия «Истории Гусю-ламы». Факсимиле рукописи. Исслед., транслит., пер. с ойр., коммент. А. Г. Сазыкина и Б. А. Бичеева. СПб.: ИВР РАН, 2017. 213 с.

Сазыкин А. Г., Ёндон 1987 — *Сазыкин А. Г., Ёндон Д.* Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл» (Рукопись F 244 из собрания ЛО ИВ АН СССР.) // Studia Mongolica. T. XII (20). Fasc. 1–17. Ulan-Bator, 1987. С. 54–106.

Сандаг 1976 — *Сандаг Ц.* Эндүүрэл хааны тууж // Монголын уран зохиолын тойм. Хоёрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII з.үе.). Ред. Ц. Дамдинсурэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: ШУАХ, 1976. С. 49–61.

Седклин күр 1960 — Седклин күр. Хальмг дегтр haphач, 1960. 86 х.

Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 120 с.

Страхов 1810 — *Страхов Н. Н.* Нынешнее состояние калмыцкого народа, с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитв, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. СПб.: Тип. Шнора, 1810. 97 с.

Тойм 1976 — Монголын уран зохиолын тойм. Хоёрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе). Улаанбаатар: ШУАХ, 1976. 670 х.

Тунгалаг 2006 — *Тунгалаг Батмөнхийн*. Монгол улсын үндэсний номын сан дахь тод бичгийн судрын гарчиг. Улаанбаатар: «Таймпринтинг» ХГ, 2006. 277 с.

УЗ 1967 — Переписка *В. Л. Котвича* с *С. А. Козиным* // Ученые записки. Вып. 5. Серия филология. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 193–199.

Успенский 2001 — *Успенский В. Л.* Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского // Mongolica–5. Посвящается К. Ф. Голстунскому. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 18–20.

ХТ 1961 — Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр haphач, 1961. 220 х.

ХТ 1968 — Хальмг туульс. II боть. Элст: Хальмг дегтр haphач, 1968. 266 х.

ХТ 1972 — Хальмг туульс. III боть. Элст: Хальмг дегтр haphач, 1972. 252 х.

ХТ 1974 — Хальмг туульс. 4-гч боть. Элст: Хальмг дегтр haphач, 1974. 274 х.

Яхонтова 1999 — Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Изд. текста, введ., пер. с ойр., транслит., коммент. и прил. *Н. С. Яхонтовой*. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1999. 200 с.

Яхонтова 2010 — Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, траснлит., введ., пер. с ойр., словарь с коммент., прил. *Н. С. Яхонтовой*. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

Яцковская 1988 — *Яцковская К. Н.* Народные песни монголов. Москва: Наука, 1988. 254 с.

Bergmann T. I. 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Erster Teil. Riga: den S. J. G. Hartmann, 1804. 351 c.

Bergmann T. II. 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Zweiter Teil. Riga: den S. J. G. Hartmann, 1804. 352 c.

Bergmann T. III. 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Dritter Teil. Riga: den S. J. G. Hartmann, 1804. 302 c.

Bergmann T. IV. 1805 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Vierter Teil. Riga: den S. J. G. Hartmann, 1805. 355 c.

Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature bu Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar, 2005. 270 p.

Ramstedt 1919 — *Ramstedt G. J.* Kalműckische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalműckische Märchen. Neudruck Reimpression. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. 237 p.

Sazykin 1997 — *Sazykin A. G.* The Oirat (Kalmyk) Version of «The Story of Gusu-Lama» // Manuscripta Orientalia. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3. P. 33–38.

Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 pp.

Yakhontova 2018 — *Yakhontova N.* Proper Names in the Oirat Translation of "The Sutra of Golden Light" // Philology of the Grasslands. Essays in Mongolic, Turkic and Tungusic Studies Languages of Asia. Vol. 17. Leiden–Boston 2018. P. 394–429.

Arban 2006 — Arban tabutai Aral Mergen. *Na. Üǰüme* emkidegebe. Ürümči: Šinǰiyang-un arad-un keblel-un xoryi-a, 2006. 307 c.

Damdinsürüng 1959 — *Damdinsürüng Če*. Mongγol uran ǰokiyal-un degeǰi ǰaγun biliγ orušibai. Ulaγanbaγatur, 1959. 599 c.

Dulaγan 2017 — *Dulaγan* ǰokiyaba. Ulamǰilal ba qaricaγulul. Utaq-a ǰokiyal sudulul-un kelkei-e ügei subuda. – Quq-Qoto: Öbür mongγol-un yeke suryaγuli-yin keblel-un horyi-a, 2017. 307 h.

Galdan 2013 — *Galdan Do.* Ünenker Törölkitü sayin qana-u tuγuǰi oroširba. Ürümči: Šinǰiyang-un arada-un keblel-un xoryi-a, 2013. 296 x.

Kipolská 2001 — Marta Kiripolská. King Arthasiddhi. A Mongolian Translation of «The Younger Brother Don Yod» (Introduction, Transcription with Notes and Facsimile of the Copenhagen Manuscript Mong. 101). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. 212 p.

Toli 2002 — Monγol sudulul-un nebterkei toli. Utuq-a ǰokiyal. Ulaγanhada: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-un horyi-a, 2002. 1114 h.

Toli 2014 — Qorin nigetü tayilburi toli. Quq-Qoto: Öbür mongγol-un arad-un keblel-ün qoryi-a, 2014. 638 q.

Mergen 1998 — Altaγuǰei Mergen. Ili-yin mongγol üliger. *Ba. Damrinjab* čuγalγulun emkidekebei. Ürümči: Šinǰiyang-un arada-un keblel-un horyi-a, 1998. 538 h.

Qara tebege 1986 — Гang qara tebege. Ürümči: Šinǰiyang-un arada-un keblel-un xoryi-a, 1988. 531 x.

Tuuli 2009 — Šinǰiyang-giyin oyirad mongγol-yin bāturliq tuuli ba üliger. Ürümči: Šinǰiyang-giyin aradiyin keblel-yin xoro, 2009. 357 x.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

[Ünekēr törölkitü sayin xāna tuuǰi]

Ойратская рукопись **С 44** (ИВР РАН),
лл. 2–95 (нет первого и последнего листов), 32×9 (26×7), 24 стк.,
плотная желтая бумага, красная и черная тушь, калам.
[Сазыкин1988: № 310]

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.
Круглые скобки ( ) заключают в себе межстрочные вставки в тексте рукописи.
В угловые скобки < > заключены слова или графемы зачеркнутые в тексте рукописи.
Квадратные скобки [ ] заключают в себе слова или графему, пропущенную в тексте.
Слова, выделенные в рукописи красной тушью, в транслитерации подчеркнуты.

[**1a**][1] **Ünekēr törölkitü sayin xāni tuuǰi**

[**1b**][2] Namo Loki-sv-ra-ya: eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu: erte urida Ilaγun tögüsün üleqsen burxan: Tabun-ni abuqči abxui balγadiyin maši ariluqsan maṇḍaldu souxoi caqtu: baroun ömönödü uryuxui zabsariyin kalabingγayin ege=šiq dourisxaxoi xadādu zurγān mingγan bodhi sadv Yeke nigüülesüqčiyin dabtaldu kicēn axui caqtān: nisvānišiyin dayisuni daruxoi seǰiq tasulxoi arγadu: Yeke nigüülesüq=čiyin erdemi sonosul ügei nisvānišiyin dayisuni [tas]alaxu berikeyin tula Ilaγun tögüsüqsüni dergede odun üi=ledüqǰi damnaxui seǰeq tasulxa oduya [**2a**] kemēged: Ilaγun tögüsüqseni (gēgeni dergede irēd: Ilaγun tögü=süqseni) γur=ban ta ergin üyiledǰi: baroun ö=büdügiyin irmeq küsörö sögüdün: Ilaγun tögüsüqsen-dü eyin kemēn ayiladxabai: bida uryuxoi ba=roun zabsariyin kalindaka-yin ege=šiq duurisxaxui xadadu souq=san bölügē: kemēn mürgūd: tende čuulγani dotoro-ēce: Nomiyin egešiq dourisxaqči bodhi sadv bosči: dēdü debel nige müridü orkin: baroun öbödügi irmeq küsörö sögüdün: eyin kemēn ai=ladxabai: bida zurγān ǰil bolto=lo Yeke nigüülesüqčiyin dabtaldu (kicēqsen) bölügē: tere metü kicēbečü damna=xui seǰiq (ese) tasulbai: urida er=ketü Nidübēr üzeqči: xamuq amitani tulada sedkil yamāru eneri=lei: ečige ekeyin zarliq-ēce ese xaγacan: öböriyin amindu kürtele sakiqsani mandu delgerenggüi nomlon soyirxo: ülü medeküi mungxaq xarangγudu bürküqdeqsen ülü medeküitü maniyigi: Ilaγun tögüsüq= [**2b**] sen örösönggüyin gerel sacuraq=san naran metü zarliq-yēr: bidani mungxaq xarangγui-yi giyigüülün damnaxui seǰigi tasulun soyir=xo: undasuqsadtu usu ökü metü kemēn ayiladxaqsandu: tende Ilaγun tögüsün üleqsen burxan mišīn üyiledǰi: sayin sayin bodhi sadv-nar tačü erketü Nidübēr üzeqčiyin erdemiyin niǰēd šara üsüni üzüüriyin erde=mi: kalab boltolo nomlobuči ü=lü dousxu: ödöge tobčiyin tödüi üzüülümüi kemēn zar=liq bolōd: enedkeküi[3] yeke dou γarči: zurγān mingγan bodhi sadv-nartu: Esürüni egešiq-yēr zarliq bolboi**::**

Erte urida Enedkegiyin tüb dundu-du orondu: Ünekēr törölkitü [**3a**] sayin xān kemēküyidü: Buyani bel=geyin gerel kemēküi xatun buyidu Oyoun čikitü xān küböün: Er=deni abaxai ceceq kemēkü xoyor küükün bölügē: γurban mingγan al=tan baxana-bēr tuluqsan: sayin teng=geriyin üleši ügei or=du xar=šiyin

[1] В рукописи **C 44** нет первого и последнего листа. Название (л. 1a) дано по рукописи **Calm D 7**.

[2] Начало (л. 1b) и конец (л. 96a, л. 96b) текста восстановлены по другим рукописям.

[3] **C 33**: eneriküi.

dotoro: Gyu čikitü xān küböün: üzüskülengtei γur=ban mingγan küböüdiyin čuulγan=yēr kürēlöülün: Erdeni abaxai ceceq üzesküleng-tei γurban mingγan okidiyin čuulγan-yēr kürēlöülün: ödör söni bükü=ni nom-yēr nöqčīn: dēdü γur=ban erdeni-(dü) [ürgülǰide] itegel yabuulun: xamuq amitani ečige eke metü e=neriküi-ēce ese xaγacaqsan bölügē: buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen γurban[1] mingγan tüšimel: Sayin medeqči emči teri=güülen tabun zoun otočin: xāni yosun-ēce[2] dabaqsani kesēn üi=ledüqči: Sono yarγači terigüü=len tabun zoun yarγačin bölügē: tere terigüülen xaruca olon [**3b**] alba-tu bükün tološi ügei bui: uryuxui zöün züqtü Ma-la-ya-yin ǰirγalang-tu oyidu: ka-la-pingka terigüüten irou doutu šoboud gegēn zabsartu xalin sayixan doun-yēr ǰirǰi(gi) nen bölügē: xān xatun terigüüten xaru=ca [olon] ulus neyide bügüdēr ödür söni bükün-dü dēdü γurban er=denidü itegel yabuuluqsan-yēr: xāni nere aldar arban züq delge=ren: dēdü γurban erdeniyin nom čü: γazar delekei bükün-dü tügēmel örgüǰin: xamuq albatu bükün nomiyin yosōr amuran ǰir=γabai::

Tere metü axuyin aγāra: šinggeküi zügiyin niγouca xadayin kündöyidü orošiqson: tabun zoun eme šumnus γaqca köböün-yēn üküülüqsen eke metü γasalun kilencetü sedkil-yēr ene xāni oroni ügei bolγoǰi bolomuu kemēn bügüdēr čuulun üyiledüq=sen-dü: zarim šumnu eyin kemēn: Ünekēr törölkitü sayin xān buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen [**4a**] zuryān mingγan tüšimeldü xor üyiledkülē: xāni ene metü ǰir=γalang-giyin nom čü ecüdkü buyiza: zarim šumnu eyin kemēn: Oyoun čikitü xān küböün kigēd Erde=ni abaxai ceceq xoyortu xor üyiledkülē zöb-töyiyü kemēn axuyidü: tedeni dotoro-ēce A-la-la pangka kemēkü: tabun xor=tu sedkil tögüsüqsen nüültü šumnus tere eyin kemēn ögüülebei: bi sanamui Ünekēr törölkitü sayin xān: buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen: zuryan mingγan tüšimel=dü xor üyiledbečü: öri tusa ülü bolumui: Oyoun čikitü xān küböün kigēd Erdeni abaxai ceceq kemēkü okin xoyor-tu xor üyiledkülē: [üčüüken] okin küböün xoyor [zuq] ükübe kemēkü-ēce busu öbörö youn bolum: ödügē mini sedkildü: Buyani belgeyin gerel xatun-du xor üyiledkülē: xān kigēd albatu ulus bükün bügüdēr: eke metü örgün kündüleküyin tula: bügüdēr: γasalang-du daruqdan enelkü boluyu: xān [**4b**] kigēd xān küböün enelkü boluyu: töüni ontuxadoulun üyiledǰi čidaxula: čilū bolxu buyiza: bi tere metü sanamui kemēn ögüüleqsen=dü: bügüdēr töün-dü bayasulcan: teyikülē či od kemēn ilgebei: tabun zoun šumnu bügüdēr üdešin üyiledǰi

A-la-la pangka üyilēn bütēǰi

[1] **Calm D 7**: zuryān

[2] **Calm D 7**: zasaq-ēce

xāni oro-yi nige aqšin-dü ügei bolγoǰi
ötör zolγolco=xu boltuγai bida:
yeke üyiledü ami beyēn xayirlal ügei kicēkü kereqtei:
ööni čidaxula mani küsel xangxu boluyu:
kemēn γar-yēn baril=duǰi xaribai::

Tegēd A-la-la pangka šilibken yarāltai-bēr: tabun kücetü karagi beyedēn nöküd abun: xaršiyin učiraliyin ödürtü: ab=xui balγadiyin šinggeküyin arban nai=man yeke xalγayin dundadu xālγa-bēr: söniyin γurban xübiyin uridu xübiyin (γurban) cagtu: xatun teniyikü γa=zar-tu γaruqsandu učiraldun: xatun=du yeke ada orkibui: xatun or=du xarši-du oron: toloγoi ǰir=ǰigenekü yeke čilēn-dü bariqda= [**5a**] bai: ā [beye] kündü boluqsan-du xān manaγār Sayin medeqči emči terigüü=len tabun zoun otočini acaroulun uyiledǰi: xatun-du zokistoi em terigüüteni nayiroulǰi örgün: kereq zaraq terigüüteni üyiledbe čü tusa ügei bolun kündüdün od=bui: zurγān xonogiyin ecüs bolun dolōdxui ödörtü: xāni iröü=lün üyiledǰi: xān-du γurban ta mürgüǰi baroun γar-ēce bariǰi: nidün-ēce nilbusu cuburiulun eyin kemēn ayiladxabai:

bi ödügē ari=luqsan taralang-giyin oro sanabai:
γurban oroni orčoilong-giyin xamuq amitan:
ülü möngkürökü yel=bi ǰirgilgen:
törökü ötölkü ebedkü ükükü:
dörbön dalayin dolgīn ödügē mini dēre irebei:

ödügē čimadu zürekeni gerēs
γurban ügeyin söül ögüülemüi: so=nos:
öün-ēce xōru dēdü γurban erdenidü itegel yabuulun:
töüni [**5b**] surγuuli-du kicēn üyiled:

xamuq ülü möngkörökü nad-ēce ündüsülen
xamuq amitan-du eneri=küi sedkil bu suladxa:
asaraxui örösökü dörbön caqlaši ügei=yi bišilγan üyiled:
amitani tusa sanaqsan-ēce bu kelberi::

buyani do=kō medeqči Ayalγu terigüülen zurγān mingγān tüšimel:
bükü yer=tüncü-bēr düürüqsen xamuq amitani:
burxani xutuq kiziyē olon ol=tolo:
bucuulul ügei dēdü no=miyin yosōr tedkün üyiled::

yeru tani metü xān kümüni züyilten: zalou baγa xatu abun üyiledēd xoyitu eme küčitei bolun: urida emeyin okin küböüni zobōdoq olon bui: mini zürekeni Oyoun

čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyo=ri zobōxu boluuzai:: üčüüken-ēce xanilaqsan-yēn sanaǰi: tere xoyoriyin sedkil γutuxui üi= [**6a**] le bu üyiled: bi endēce ükün yöüdēd saca: busu töröl zab=sarlal ügei: Sukevadiyin oron=du erkin Amidabha-yin gegēni ömönö: padma-ēce xubilun tör̄ōd: nigüülesküyin γoxo=bēr taniyigi tatārasu bi: mini zü=rekeni üge bui kemēn zarliq bolun üyiledēd: uridu samadi-ēce γutaγār samadi-du γasalang-ēce nöqčibüi**::**

Tende-ēce xatun γasalang-ēce nöqčiqsön-dü: xān tüšimel alba-tu ulus bükün: nei=de bügüdēr γurban sara boltolo γašoun-du emgeniqsen-dü: tende buyani dokō medeqči Ayalγu xāni [gegēni] deregede ireǰi: tabun gešöü-bēr kösörö kürgeǰi: gebeli-bēn γa=zartu buulγaǰi: nidün-ēce nil=busu cuburiulun eyin kemēn ai=ladxabai::

γurban mingγan yertün=cü bükündü: Ünekēr törölkitü sayin xān
kemēn maqtaqdan:
dolōn [**6b**] üye boltolo (xamuq büküni nomiyin yosōr tedkün üyileddēd:)
xamuq büküni er=kešin ezeleǰi: ödüi oloni itegel či mün atala:
xamuq büküni eke metü enereqči dēdü xatun tere γasalang-ēce nöqčibüi:

töü=ni xoyino či γašoun-du nimšir=ebei:
olon albutu ulus bükün γasalang-du daruqdabai:
zobo=long-giyin γal-yēr enelüqsen bidani: nigüülesküyin usun-yēr
či ese seröü(+cüül)külē: bideni ken amu=γoulun üyiledkü:

mani tusayin tula xān γašiun-du nimšireqsen-yēn uuraǰi:
ōdö bosun zoun am=tan tögüsüqsen idēn-yēn zōqlon:
dēdü γurban erdenidü itegel yabuulun:
amitan mani küsel xangγan soyirxo oroyin yeke ǰiṇḍmaṅi::

tüšimel teyin kemēn ayiladxaqsan-du: xān zöbšōn üyiledǰi ōdö bosun::

todo uxān-yēr xamugi šinǰilekü türbel ügei gün bi=liqtü:
tōloši ügei olon yaduu= [**7a**] ši asaran tedkükü yeke nigüüles=küyitü:
tobčilon xuraxula xamuq erdemi dotorōn baqtāqsan yeke [gün] udxa-tu:
todorxoi ögüülekü=yin erke örgüǰiqsün yeke tüsi=mel čini zöb::

ödügē ōdö bosči: zoun amtan tögüsüqsen idēn-yēn zoqloyo: Oyoun či=kitü xān küböün kigēd Erdeni abaxai ceceq-gi tengkürülküyin tula: surγal sayitur kicēn üyiled: o=lon albatu büküni γašoubēn uuraq=tuyin kemeküyin zar tarxān: amuγuu=lang bayasxulang-giyin xürim cengge=ye: öün-ēce xōru cuxaq dēdü γurban erdenidü itegel yabuulun: yeru xamuq amitani asaraxu nigüüles=küyin gerel tügüülün üyiled: kemēn zakiruqsan-du: tüšimel töün-dü maši bayasun

γarūd: xamuq ulustu xāni zakiruqsan metü zar tarxā=bai: tende xamuq ulus bükün neyide: xāni zarliq boluqsan metü γašoubēn [**7b**] uuraǰi: ödür söni bükündü kicenggüi tuurbiqsan-yēr: uridu xatuni yamāru aqsan yosu-bēr: ö=dür söni büküni nom-yēr nöqčin amaran ǰirγabai**::**

Tende A-la-la pangka-yin sedkildü: ödügē ene xatuni γasalang-ēce nöqčiü=lüqsen yabuca ügei bolboi: ödü=gē xāni xatun öbörō̄n bolun üyiled=külē: edeni ontoγodoulxu čü buyiza kemegēd: Ma-la-ya-yin ǰir=γalang-tu oyin zaxār šilibken yabubāsu: xāni γurban zoun xai=nuq xadaγalaqsan ükerčiyin okin: tuγul-yēn erikē oyidu oduqsan-du: A-la-la pangka luγā učiralduqsan-du: okini beye eb=del ügei amidubēr amiyini yöüd=bei: töüni beyedü öböryen yöüd=bei: tegēd okin tuγul-yēn olōd gertēn xariǰi ireqsen-dü: üze=ǰi xanuši ügei üzeskülengtei: Esürüni küüken-ēce čü ilangγuya [**8a**] γaruqsan: yertüncüdü üligerle=küi adalidxal-ēce ankiǰiraqsan axuyidu: ečige-inu üzeǰi obir=ǰi eyin kemēn ayiladxabai: aya či kenei bui kemēn asaγuqsan-du: bi čini okin bui kemēn ögüülebei: aya mini okin eyime üzesküleng=tei busu buyiza: aya bi čimayigi yambar ügeyin öüde-bēr ögüüle=bēsü: itegekü berke busudu üze=müi: okin ögüülebei bi čimadu zürekeni ügebēn ögüülesü: bi sayibēr oduqsan ṛaginišiyin oron sayin öülen ǰirǰigenekü-(dü): gbum ǰuva ṛaginiš čuulxuyin tende: tedegēr ṛaginišiyin erkin: coq=tu niγuuca belge biligiyin eke kememüi namayigi: tende-ēce örö=šönggüyin tabun nidün-yēr čimayigi üzēd: čini sedkil tengkeröül=küyin tula čini okin-du töröl abād: čimayigi eldeb züyil arγa=yin öüdebēr: xamuq zobolong- [**8b**] ēce getülgen üyiledülügebi: ödü=gē čini nidüni mungxaq xarangγui bürküqsen-yēr: namayigi urida sayindu ese üzebei: ödügē mini adis=tidiyin küčün-yēr čini nidüni kir tüyidker sayitur arilǰi: namayigi odō sayin-du üzebei: mini zürekeni üge mün öüni busudu bu ögüüle: kemēqsen-dü: ečige ülemǰi itegeǰi: tere ödür abxui balγadiyin xāni yeke bazar=tu odun: okin-dōn eldeb züyil xubcasun debisker noγoudi abun: eldeb züyil xubcasun eldeb züyil debisker noγou=di örgüǰi: ečige eke xoyor ödür söni bükün-dü mürgüül üyiledün:

itegel ügei mani itegel
abaral ügei mani abaral:
ašida toniluqsan möriyin zaxadu kür=geqči γazarči či:
ödügē čima=du züreken-ēce biširen sögüdü=müi

kemēn maqtan kündüleǰi: okin- [**9a**] yēn tangsuqlan örgübei: ten=de buyani dokō medeq=či Ayalγu terigüülen zurγān mingγan tüši=mel bükün xuraǰi:

xān axa oro tedkükü keregtei bolxula: axa oroni tedküküdü xatun kereg=tei: ödügē xān-du zokistoi xatu bederiye kemēn zöblöl=dŭd xān-du ayildxaqsan-du: xān zöbšŏn üyiledǰi: arban züq-tü belge temdeq tögüsüq=sen xatu arban züq-tü bederi=kü kereqtei: dorodu töril=kitü-bēr you üyiledkü kemē=ged: tüšimel noγoud arban züq-tü bederiqsen-dü: xān luγā zokistoi xatun ese oldu=boi: buyani dokō medeqči Ayal=γu busu dörbön tüšimel lügē tabuula: xamtu nökücöǰi xari=xu zamdu: γaqca ükerčiyin gerde üzēd ödüi amui: ten=de dörbön tüšimel ükerčiyin [**9b**] gerte üzeye kemeqsen-dü: buyani dokō medeqči Ayalγu ögüülebei: ödügē ene üker=čiyin gerte belge temdeq töqüsüqsen o=kin bolxu berke amui: bolboči izour mougiyin tula xāni xa=tundu zokis ügei: kemēn ögüü=len axuyidu: yaγabala zala üze=küyin tula oduqtun kemēged busu dörbön tüšimel ükerčiyin gerte oduqsan-du: üzeǰi xanuši ügei yertüncü-dü: üli=gerleküi adalidxal-ēce angkiǰi=raqsan: Esürüni küüken-ēce ülemǰi γaruqsan axuyigi üzēd: buyani dokō medeqči Ayalγuyigi γar-yēr doudan üyiledüqsen=dü: buyani dokō medeqči Ayalγu šidar odxuyidu: üzeǰi xanuši ügei üzesküleng-tei nigen okin ende amui: tüšimel zān-ēce ŏdö bolǰi üzen üyiled: kemēqsen-dü tabun medel= [**10a**] ge tögüsüqsen nidün-yēr šinǰi=len xaraqsan-du: γadādu bayidal-inu arban nayiman sayin bayidal [belge] tögü=süqsen ṛaginišiyin bayidal-du ada=li bolboču: dotori sayitur šin=ǰilen xaraqsan-du: tabun xortu sedkil tögüsüqsen šumnuyin bai=dal-du üzebei: tende buyani dokō medeqči Ayalγu ögüüle=bei: aya ta dörbön tüšimel youn genem: (ene) okini γadādu šingši sayin bolboči: dotor-inu šumnudu üzeqdemüi: ene xāni xatun bolxulā: xāni kelberil ügei maši batu (očir) metü oroni: nige aqšin-du toboroq bolγoxu amui kemēn sanamui: tende dörbön tüšimel ö=bör zourabēn ögüüleldübei: yeke tüšimel urida xamugi türbel ügei medekü zöng biliqtei bol=boči: ene okin-du aran osoldo=bo: nasuni yekedüqseni gem aǰi: tegēd [tabun] tüšimel nököcöǰi: xāni gegēn-dü odōd: dörbön tüšimel sögüdün ayiladxabai: xāni γur=ban zoun[1] xayinuq xadγalaqsan [**10b**] ükerčiyin okin: yertüncüdü üligerleküi adilidxal-ēce ang=ki[ǰi]raqsan: Esürüni küüken-ēce čü ülemǰi üzesküleng-tei nigen amui: uridu xatun-ēce čü xoyor dabxur ilöü kemēn sanamui: kemēn ayiladxaqsan-du: xān toγos kluyin dou sonosuqsan metü maši bayasči: teyimi bolxula manaγār ŏdö bolǰi üzeye kemēq=sen-dü: buyani dokō medeqči Ayal=γu (sögüdün) ayiladxabai: yeke xān gegēn-dēn ayiladun soyirxo: ükerčiyin okin inu üzesküleng-tei ünen amui: γadādu bayidal inu ṛaginis-ēce ilöürkekü metü bolboči: dotori inu

[1] mingγan

[sayitur] šinǰilen xaraxula: tabun xortu sedkil tögüsüqsen šumnuyin bayidal-du üzeqdebei: tere okin xāni xatun bolxula: xāni kelberil ügei maši batu očir metü oroyigi: nige aqšan-du to=boroq (bolγon) üyiledkü kemēn sanamui: xān namai ülü itegēkü bügūsü: öbör-yēn tülber ügei ayiladxu zöng biliqteyin tula: ōdö bolǰi üzen [**11a**] šinǰilekülē medeqdekü kemēn ayiladxaqsan-du: manaγār ükerčiyin öüden-dü ōdö bolxui zakā noγoudi tüšimel-dü zakibai: Ünekēr törölkitü sayin xān: ükerčiyin okini üzeküyin tula: ōdö bolunai kemēn zar tarxaγād: abxui balγadiyin zöün zügiyin arban nayiman yeke xālγa noγoudi: šoroi tōsun ügei boltolo sai=tur ariudxan: töüni dēgüür dolōn züyil toryon noγoudi delgen: xāni maši üzeskülengtei tübšin zān-du: dolōn züyil erde=ni-bēr öüdüqsen altan nemnē-bēr nemnen: altan emēl xazār xudur=γa noγoud-yēr čimēn: abxui balγadiyin ulus bükün: badan ila=γuqsan belgetü küǰi šitāγoul el=deb čimegi bariǰi: bürē bis=küür xongxo čingkinour cenggel=geni čuulγan noγoudi deledǰi abxui balγadiyin zöün zügiyin [**11b**] dundadu yeke xālγa-bēr: zurγān mingγan tüšimel-yēr kürēlöülün: nomiyin egešiq-yēr dürgin üker=čiyin öüden-dü ōdö bolboi::

Tende xān nige šidar orošiq=či tüšimeli ilgeǰi: Ünekēr tö=rölkitü sayin xān čini okini ü=zeküyin tula ōdö bolǰi ayišui kemēn ögüüleqsen-dü: ükerči maši bayasun baroun γartān okin-yēn kütölün zöündēn amtan togü=süqsen taraq noγoudi bariǰi: xāni ömönö-ēce zal[ba]rin mörgüq=sen-dü: xān okini üzēd maši bayasun: urida xamugi türbel ü=gei medekü zöng biliqtei bolboču zedkertü toloγoi ergiǰi: sayitur šinǰilen xaraba čü (arban) nayiman sayin belge tögüsüqsen ṛaginišiyin činartayidu üzebei: tegēd mün tende γayixamšiqtai ene okini nada ökü kereqtei xatun bolγon duralmui kemēn ögüülēd: ükerči [**12a**] <či>dü erdeni terigüüten ed mal sedkiši ügei ögün: mün xān öbör-yēn tere okini sun=dalād xaribai: abxui balγadtu urida nige tüšimel ilgen: üker=čiyin okini ölzöyitöi buyan=tai belges-yēr uqtuqtun: kemē=küyin zar tarxāqsan-du: tere okin-du niyide alba-tu yeru bükün dura ügei bolboču: xāni nüür-ēce zalixalzan abxui balγadiyin okin küböün bayasuq=san yosōr: ölzöyitü buyan=tu belges-yēr uqtuǰi ordu xaršidu zalabai: tende yeke xürim üyiledēd uridu xatu=ni beṇdurya širēdü soulγan: xamuq-yēr tangsuqlan örgün kün=dülen: uridu xatuni yosu-bēr üyiledbei::

Tende xatun xamu=giyin sedkil bulāxuyin tula: dēdü γurban erdenidü itegel yabuulaxuyin yosu üyiledün: [**12b**] dorodu ügei yadou noγoudi ečige eke metü eneriküyigi aman=du barin: ödür söni büküni nom-yēr nöqčīkü bayidal ü=züülün: xamuq albutuši nomiyin yosōr tedkükü bayidal üyile=dün: xān-du

untaxuyin mörgüül bosxuyin mörgüül üyiledün: xa=muq amitan-du eke metü enerikü metü zang zangnaqsan-du: xān teri=güülen yeru albatu bükün: maši bi=širen kündülen buyani dokō medeq=či Ayalγuyin šinǰilelge aran osol=dobu: nasuni yeke boluqsani gem aǰi: kemēn xamuq-yēr moudxan üyiledbei: tende xatun odō čü čilõn oldoxu bolultai kemēn sedkin: γurban sara boltolo uri=du xatuni yosun-(ēce) oγōto ese xaγacabai: tende önišiq boluq=sani xoyino: xatun γazā teniyikü γazartu γaruqsan caqtu: Oyoun čikitü xān küböün üzesküleng-tei [**13a**] γurban mingγan kübö[ü]diyin čuulγan-yēr kurēlöülün: Erdeni abaxai ceceq üzesküleng-tei γurban mingγan okidiyin čuulγan-yēr kurēlöülün: oqtorγuyin tüb=tü naran sara xoyor odudiyin čuulγan-yēr kurēlöüleqsen axu metü üzesküleng-tei amui: tende xatun tere xoyori üzēd: šumnušiyin xortu tabun nidün-yēr šinǰilen xaraqsan-dü[1]: Oyoun čikitü xān küböün keziyē arban yesün nasuni kemǰīn-dü kürkü caqtān: mini zürekeni amidu-bēr suγulxu bātur sedkiltü bodhi sadv amui: Erdeni abaxai ceceq keziyē xorin nasun-du kürkü caq-tu: mini maxa cusudi γaqcāči=lan tarxāxu: niγouca belge bili=giyin očir eke kemēmüi: ene xoyortu türgene amin-ēce xaγa=cuulxu xor ese üyiledküle: mini üyile yabuca ügei bolxu kemēn sanaǰi: ordu xarši-du oroǰi iren: [**13b**] akiqlaxui yeke [küčitei] čilēn-dü bariqda=bai: tende xāni ire-güülün üyiled=ǰi: xāni γar-ēce bariǰi eyin kemēn ayiladxabai:

> γurban oro=ni xamuq amitan ülü möngkürökü yelbi ǰirgilgen lügē adali:
> γurban sangsar-yēr döürüqsen xamuq amitan-du: törökü ötölkü ebedkü ükükü
> orčilong-giyin dörbön dalayin dolgōni ürgül=ǰilel (tasural) ügei irekü bui:
> tere caqtu dēdü γurban erdeni-ēce öbörö[2] ibēl ügei[3]:
>
> töüni tula dēdü γurban erdenidü itegel urgülǰi yabuul:
> dorodu ügei yadou-du öqligü [caqlaši ügei] öq:
> olon al=batu büküni nomiyin yosōr ted=kün üyiled:
> [ene] mini zürekeni üge bui

arban zuryān nasun-ēce čima luγā xanilan üyiledülügē bi: ükü=liyin ezeni idekü kešiq mini dēre kürči ireqseni tula: ödü=gē endēce bi ükün yöüdēd saca [**14a**] busu töröl zabsarlal ügei: ariluqsan tarālang-giyin orondu: erkin Amidābha-yin gegēni ömönö: padma (dotoro)-ēce xubilun töröl abūd: taniyigi nigüülesküyin γoxo-bēr tatārasu bi: (ödügē) uridu samadiyin öü=de nēǰi γutuγār samadidu γasa=lang-ēce nöqčimüi: ödügē ükü=bečü nada gemšöüleng ügei: engker=či

[1] **Calm D7**: üzeqsen-dü
[2] **Calm D7**: busu
[3] **Calm D7**: itegel ibēl ügei

tan-ēce xaγacan yadaxuyin tula ayiladxamui: üčüüken nasutu O=youn čikitü xān küböün Erde=ni abaxai ceceq xoyori: nomiyin yosōr asaran tedkün üyiled: mini gerēs γurban ügeyin söül mün: töüni tula xān aqlaq-tu ōdö bolun üyiled: ödügē bi šudurγu zalaqčiyin mör erinei bi kemēn ögüüleqsen-dü: xān züreke čiči=ren sana aldan toloγoi-bēn öng=gülen: nidün-ēce nilbusu cubu=riulun: bi uridu-dān gemtü üi=le you üyiledüqsen-dü: urida [**14b**] γayixamšiqtu (xatun-ēce) xaγacan: töüni xoi=no üzeǰi xanuši ügei Esürü=ni küüken-ēce čü ülemǰi boqdo xatun čima-ēce xaγacād: bi yāki=ǰi axa oroyigi tedkükü: kemēn zarliq bolun axuyidu: xatun odōču (čilō) oldoxu buyiza kemēged ögüülebei:

xamugi nada luγā üligerlen:
ülü möngkürökü kemēn yelbi-dü üze:
xarin öböriyin xoyitu nutuq töröyigi tedkün üyiled:
nada zoboxu kereq ügei:

ödügē nada ükükü-ēce öbörö odxu γazar ügei:
öün-ēce xōru tani erkešil törö šaǰin delgeren:
olon albatuši nomiyin yosōr tedkün
coq učiral yeke bolγoxuyin tula irōmüi:

ečige eke boluqsan xamuq amitani zobo=long-gi bi dēren öürči yabusu: kemēn eldeb arγayin öüde-bēr šimdaγayilan ögüüleqsendü[1]: xān ülemǰi bišireǰi ene metü dēdü [**15a**] törölkitü-ēce bi ötör you=ni tula xaγacabai: kemēn nidün-ēce nilbusu cuburiulun: xoyor γar-yēr xatuni toloγoi bariǰi: Sayin medeqči terigüülen tabun zoun otočini iröülün üyiledǰi: sudal bariulun xatundu zokistoi em kicēqtün kemēn zakiruqsan-du: busu dörbön zoun yeren yesün emči sudal bariqsan-du: ücüüken čü čilēn ese medeqbei: Sayin medeqči emči sudal bariqsan-du čilēni züüyigi ese medēd xān=du bosči sögüdün ayiladxabai: bi urida sayin medeqči emči bölügē: ene xatuni čilīni učir nigečü ese medebei: ese ge=külē ene xatundu nigen küčitei šumnu oroqson: ese bögǖsü xatuni öböriyin beye čü šumnu amui: busuyigi ülü medemüi: kemēn ayiladxaqsan-du: xān (amin) metü emčiyigi ese tālan eyin kemēn zarliq bolboi: urida xamugi tür= [**15b**] bel ügei medekü zöng biliqtei bolboču: ödügē ene metü boqdo xatuni šumnudu üzekü: mungxaq xarangγuyidü bürkiqdeqsen gem mün: čini metü mou emči bolumui: töüni tula emči öböriyin gertēn xari kemēqsen-dü: emčiyin sedkil ese bayasun: nidübēn γazartu boulγan čirayibēn baruyilγan xa=riǰi odboi**::**

Tende xatun ögüü=lebei: ödügē namayigi tanāsa öbö=rö kümün dēdü ülü

[1] **Calm D7**: üyiledüqsen-dü

üzemüi: urida emči irēd namayigi xarin šumnudu üzemüi: tüüni tulada nada nige čü tusalaxu ene yertencü=dü ügei: ödügē bi ariluqsan taralang-giyin oro sanamui: xān aq=laq-tu ɵ̄dö bol nada kilikü kereq ugei: olonōn asaran tedkükü o=loni ezen či müni tula: olon čimai šütükü mün: nige emeyin tulada xamuq büküni tebčikü buruu: kemēqsendü xān [ulemǰi] zobonin: čölörküi uxātu [**16a**] biliqtü xatun čima-ēce xaγacād bi yākin souxu bui: či eberēn xa=mugi türbel ügei ayiladxui zöng biliqteyin tula: beyedēn zoki=xu emi ayiladxu ču biyiza: beyedēn zokistoi emi zarliq bolun mini sedkiliyin γasalang-gi arilγan soyorxo: kemēn ögüü=leqsen-dü: xatuni sedkil-dü odō ču čilɵ̄ lab oldoxu buyiza kemegēd cārγulan caruǰi ögüülebei: bi öbörɵ̄n xamugi türbel ügei ayiladxu zöng bi=liqtei bolbo čü: urida čü olon namai šumnu kemēn ögüülemüi: odō beyedēn zokistoi emi mede=beči ögüülekü maši berke: kemēn ögüüleqsen-dü xān ögüülebei či nadalā züreken lügē adali inaq xudal aǰi: mini beye zöü=gēr šibeqsen metü zobolong-toi bolun: γasalang-giyin γal čü badara=bai: ödügē namai amuγoulun üi= [**16b**] led kemēn ögüüleqsen-dü: (xatun) eyin kemēn bi čimadu züreken lugē adali inaqgiyin tula: zürekeni üge ögüülen (üyiledsü) namai ene metü ögüülebe kemēkü üge ken-dü čü bu ögüüle: ödügē zöün zügiyin γurban mingγan altan baxana-bēr tu=luqsan tabun čönǰi tögüsüqgen: sayin tenggeriyin üliši ügei xar=šiyin dotoroki: Oyoun čiki=tü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyoriyin ōški züre=keni ideküle bi ene ebečin-ēce getülkü: tere xoyor küüken egel busu: dēdü törölkitü müni tula tere xoyoriyin maxan cusun aršān mün: bi čü dēdü töröl=kitü müni tula: dēdü töröl=kitüyin maxan cusuni aršān-du adislaǰi idekülē: bi ene ebe=čin-ēce getülkü amui kemēn ögüü=leqsen-dü: xān xatun-du züreken lugē adali inaq bolbo čü: xoyor [**17a**] küükeni ami tasul geküyidü: züre=ken-bēn suγuluqsan metü zobolong=toi bolun: beye inu čicīreǰi teyiküle mini öbüriyin maxan cusun kereqtei bolxu buyu: em bolxu bolxula mini ōški zürekeni iden üyiled: xoyor küüken nasun üčüüken örösɵ̄kü metü kemēn ögüülüqsen-dü: xatun ögüüle=bei: tani öböriyin ōški züre=ken nada kereq ügei: bi öböri=riyin beyedü zokistoi em ögüüle kemēküyidü: tani sedkil xuγulǰi yadan ayiladxaqsan mün: bolboču ta ökü maši berke: bi čü abaxu berke: (biču idekü berke: bi čü ene ebečin-ēce tonilxu berke:) kemēn ögüüleqsen=dü: xān γadana γarun: zurγān ming=γan tüšimeli iregüülüqsen zab=sartu: xāluγadu buyani dokō medeq=či Ayalγu: (sayin) Sayin medeqči emči xoyor xarγulduqsan zam dēre: tüšimel Sayin medeqči emči-ēce: aya ta xamiγā očiloi kemēn asaγuq= [**17b**] san-du: xāni šumnu xatuni čilē üzeküyin tulada oduqsan bölügē: čilɵ̄n yambar

bui kemēn asaγuqsan=du: xatun-du busu čilēn ügei: xāni axa oron kigēd či bida xoyor-(tu) čilēn mün: xāni axa oron kigēd xaraču albutu büküni on=tuγadoulxula ebečin-ēce getül=kü bui: ödügē ene ödür bida xoyoula amidu bui: manaγār-ēce ekilen xamuq-(tu) zobolong xura metü oroxu caq bolǰi kemēn ögüüleqde=kü: tüšimel ogüülebei: tere čü ünen eng urida ene okini xāni xatun bolγoxu caq-tu: bi xamuq=tu šumnu kemēn ögüüleküyidü: ta bügüdēr namai nasun yekedün zöntögün mungxaraǰi kemēn ögüü=leqsēn martād tengküǰi xarin odō medebüte: kemēn ögüülen nidün-ēce nilbusu cuburiulun sanā al=daǰi odboi: tende zurγān ming=γan tüšimel xāni dergede ireǰi: [**18a**] bugüdēr cuqlaǰi (mürgüqsündü:) xān zurγān mingγan tüšimel-dü eyin kemēn zarliq bolboi: [ödügē] mini xatu=ni čilēn-dü Oyoun čikitü xān küböün kigēd: Erdeni abaxai ce=ceq xoyoriyin ōški zürkeni em kemēn xatun öbörō̄n xamugi türbel ügei ayiladxu zöng bi=liqteyin tula öbörō̄n šinǰile=ǰi meden üyiledümüi: ödügē xatun amuγoulang axula: Oyoun čikitü xān küböün Erdeni aba=xai ceceq metü: arbād čü okin küböün törökü amui: xatun ügei bolxula: xāni axa oron čü ügei: xoyor küüken čü ügei: töüni tulada xoyor küükeni ōški zürekeni abxuyigi zöbšörön üyiledüqtün kemēn zarliq boluq=san-du: tüšimediyin zarim inu sana aldan: zarim inu čirai-bēn baruyilγan: zarim inu nilbusu cuburiulun: zarim inu toloγoi- [**18b**] bēn ünggülen: zarim inu sanal buu=ran: uxān čü xarlan sedkil čü gēqdebei: tedeni dotoro-ēce buyani dokō medeqči Ayalγu nidün-ēce nilbusu cuburiulun: tabun gešöübēn kösörö kürgeǰi: gebe=li-bēn γazartu buulγaǰi yeke doun-yēr eyin kemēn ayiladxa=bai::

amurlingγui mišiger ǰōlön čirai-bēr xamugiyin sedkil xang=γaqči:
asaran nigüülesküyin zuzān zoqdur-yēr küzüübēn čimeq=sen:
amitan bügüdiyin oroyin čimeq boluqsan yeke aoγa küčü=tü:
amuγoulang Ünekēr töröl=kitü sayin xāni gegēn-dü ayildxal örgümüi**::**

arban zügiyin burxan bodhi sadv-nari kündüleküyin tula:
arban küčüni erke oluqsan xān küböün öüni takixu zöb:
ariun izourtu bodhi sadv xān küböün öündü xor üyiledküle:
aliba törö nutuq albatu bükün xōsun [**19a**] bolxu bolouzai::

adxaq ügei caγān lingxo metü sedkiltü:
aya üzeǰi xanuši ügei gilkü=riqsön xara üsün kigēd sumān nidütü:
amitan bügüdeyin sedkil bulāxui ǰölön mindasun gelge[l]ze=küi beyetü:
ariun tenggeri-neriyin okin luγā atarxaxui-ēce ang=kiǰiraqsan
Erdeni abaxai ceceq mün::

andoural yekedeqsen mung=xaγoud bida ese medebe:
ajiq=lan sanaxui sedkilten zobolong-giyin dalayidu oroboi:
ači üre ülü medekü šumnu emeyin aman-du öqbö bida:
ašida yeke gemšöü=leng bolxu duusuqsan xoyino tusa ügei::

kemēn ayiladxaqsan=du: xān eyin kemēn: urida tüši=mel či aliba üyiledü kinal tögü=süqsen medemegei bolboču: ödü=gē či nasun yekeyin tulada aliba üi=leyigi medeküdü uxāntani büte=kireǰi: öüni tulada tüšimel xarin [**19b**] öböriyin gertēn xari: kemēn zar=liq boluqsan-du: tüšimeliyin sed=kil ese bayasun: xān bi čimadu zürekeni ünen üge ayiladxaqsan tere: mini nasunu yekedüqseni (+gem) bolxula: xān čini axa oron nige aqšin-du salkin keyiskeqsen šobuuni örbülge metü γaqcačilan odxui caq-tu: mini erdemi tere caqtu sanaxu amui: [Calm D7: eng urida] elinceq öbökü-ēce nāru: dolōn üye boltolo kelberil ügei maši batuduqsan oron ene ödügē xōsun bolǰi dousči: bi gertēn xarixula čini axa oron batudxu bolxula: uršiq mini bolxuyin tu=lada xarisu kemēgēd nidun-ēce nilbusu cuburiulun: sedkil ese bayasun emgeniqsēr xaribai: ten=de zurγān mingγan tüšimel ger ger=tēn xaribai**::**

Tende xān šidar orošiqči-bēr: Sono yarγuči terigüüten tabun zoun yarγučini [**20a**] iregüülen üyiledǰi: tabun zoun yarγučin-du a(q)laq-tu nuuǰi eyin kemēn zakirbai: ödügē zöün zügiyin sayin tengeriyin üliši ügei xaršiyin dotoroki Oyoun čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyoriyin ōški züre=keni mini dēdü boqdo xatun-du em boloxuyin tulada sayitur kicē=ǰi abun üyiled: tere metü abči čidaxula: tani yekede šangna üi=ledüye: kerbe ese abxula tani dolōn üye boltolo uq izouri=yi tani tasulamui kemēn zakiruq=san-du: tende tabun zoun yarγu=čin urida amitani ami tasulxui=du eke-bēn üzeqsen γaqca küböün metü mišigelzen bögütölö: tere caq-tu nidübēn γazartu boulγan čiyiriyibēn baruyilγan sedkil zobonin: dura ügei bögū̄tölö xāni gegēn-ēce zalixalzan odboi: tende Oyoun čikitü xān küböün [**20b**] γurban mingγan küböüdiyin čuul=γan-yēr kürelöülün abxui balγa=diyin dotoro-ēce γadana γarči nādxui luγā učiraldun: Sono yarγuči Oyoun čikitü-yin baroun γar-ēce bariǰi: gedürgü darun züreken-dü mese tusxaxuyidu: egeči inu gerte-ēce üzēd obirči züreken xaγaraxu metü zobolong-toi bolun: γadana γarči iren Sono yarγučiyin γar-ēce bariǰi eyin kemēn <ögüü> ögüülebei: urida tabun zoun yarγučin ta: dēdü küböün öü=ni γar barixu-ēce gegē üzekü (maši) berke bögütölö: ene metü üi=ledkü youn bui kemēn asaγuqsan=du: asaγuqsan xariügi tabun zoun yarγučin eyin kemēn ai=ladxabai: tani ečige xān dayisun boluqsan-yēr: xāni šimnu xatuni čilēn-dü tani xoyoriyin ōški züreken em bolaxuyin tulada

[**21a**] ečige acara kemēn zakirbai: zarliq metü ese üyiledkülē: mani dolon üye boltolo uq izouri tasulxu tangγariq üyiled=bei: kemēn mürgün ayiladxaqsan-du: Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn: ta xorumxa zoura mini üge sonosuqtun: ödügē ene küböün γurban caqtu yabuqči Ilaγuq=sani šaǰin-du xor üyiledüqsen buyu: ečige ekeyigi alaqsan buyu: zokilduqsan xuvaragi xaγacuu=luqsan buyu: tögünčilen boluqsa=ni beye-ēce mou sedkil-yēr cusu γaraγaqsan buyu: alaxui xulaxu xudal kigēd küseliyin buruu yabudal olkin šürüün calγani üge kigēd xomoγolzoxu sedkil xor=tu sedkil: buruu üzel terigüü=ten ali-yi üyiledüqsen buyu: nasun inu ücüüken yesün nasutai: beye inu ǰölön caγān önggütöi: yabudal inu ilaγuqsani mörtü šudul= [**21b**] xui: sedkil inu γol tölgün dēdü nom luγā barilduqsan: üzeǰi xanuši ügei arban γazariyin erketü: dēdü küböün ö[ü]ndü: xor üyiledkülē ene nasun-du xāni erkešil nere törö bükün buuran: ükēd saca γurban mou zayātan-du odxu bolouzai: ta čü tere metü sayitur sanaqtun: ödügē bida xoyor ükübečü gemšöüleng ügei: üčüüken-ēce sedkil dēdü γurban erdeni luγā barilduqsan mün: töüni tulada ayoul ügei:

γurban oroni or=čilonggiyin xamuq amitan ülü möngkürökü yelbi ǰirgilgen:
γurban oroni zurγān züyil eke boluqsan xamuq amitani zobo=long-gi
bi dērēn öürči yabun üyiledüye:
γurban beyeyin erke oluqsan xān küböün öündü xor bu üyiled::
yeru eme kümün-dü eme mini ōški züreken em bolxu= [**22a**] yin tula:
nüültü mini ōški züre=keni abun üyiled:

kemēn zarliq bolun üyiledēd: öbör=yēn ge=dergü kebteqsendü: Erdeni aba=xai ceceq-giyin züreken-dü mese tusxaxui-du: Oyoun čikitü xān küböün güyiǰi Sono yarγu=čiyin γar-ēce bariǰi eyin kemēn ögüülebei:

yeru eme kümün ere kümün-dü inaqgiyin tulada:
ere mini ōški zürekeni idekülē edegemze::

yeke nigüülesküyin tügēmel sayin öülen ǰirgiküyin dunda:
yesün küseliyin xura ami=tan-du tasural ügei orouluqči:
yeder zalou beye-yin čimeq-yēr nayixalun γōrōqči očir douči eke:
yertüncüdü cuxaq oroyin čimeq dēdü okin öündü xor bu üyiled::

kemēn ögüülēd öbör-yēn gedergü kebtebei: basa Oyoun čikitü-(yin) züreken-dü mese tusxaxui=du: Erdeni abaxai ceceq güyiǰi [**22b**] baribai: okin küböün xoyoula nāru cāru beye beyedēn γurban ta boltolo tere metü üyiledüq=sendü: tabun zoun yarγučin mese-bēn xariülǰi abun zoqsoboi: tabun zoun yarγučin mani alaxu-bēn uuraxu ügei buyiza kemēn: xoyor küüken yarγučinariyin nöür xarālan aqsan-du: Oyoun čikitü xān küböün-inu šinǰilēd: nidün-inu küyitön doroi xaran

amui tusa ügei ükübečü: (Yeke) nigüü=lesüqčidü üligerleküyin öüde-bēr nige zalbiral örgükü kereg=tei: kemēn zarliq bolun dolon doun öüni doulabai**::**

Namo Loki-sv-ra-ya:
narmai xamuq sayibēr oduqsadiyin:
narin medekü enerikü nigendü xurāqsan mün činar:
nasuda Nidübēr üzeq=či kemēn γurban γazartu aldar=šiqsan:
nayoud tōtu nomiyin sang bariqči yertüncüyin erke= [**23a**] tüdü oroyibēr mürgümüi::

erteni sayin irōliyin kücün-yēr:
ergiceǰi ene yertüncüyin oron-du kübökü caqtu:
erkin Ünekēr törölkitü sayin xāni okin küböün-dü töröl abun atala:
erke ügei šumnušiyin xara kiröügiyin salkin ödügē kürči irebei**::**

ende orošiq=son olon törölkitöni:
ečige eke mün kemēn yeke ačitayidu maγadlan:
ede bügüdēr xamugi nomiyin yosōr tedküsü kemete=le:
ödügē amin beye-ēce xaγa=coulxu caq kürüqseni ayilad=buu dēdü eǰei mini**::**

ene beyi=yi asaran sayitur tedküǰi:
elbeq sayixan caγān süni aršā küköülüqsen ači=tu eǰei tere:
emgenin zoboq=son okin küböün xoyor-yēn doudaba čü ülü sonosuqči:
ečine xolo γazariyin züq oduqsani odō medeqdebe**::** [**23b**]

ontuγa ügei asaran tedküqsen ačitu eǰei či:
oqtorγuyin tüb-tü yeke caγān öülen tulul=caqsan širē dēre:
olon okin teng=gerišiyin čuulγan-yēr kürelöü=lün:
oki xubilγān beyeyin gegē üzüülün soyirxoqtun**::**

odōču amindu kürküyidü šidar=dabai:
ourlan eden lügē zer=gecekü ügei xübi bolboču:
oγōto ariluqsan dēdü oron-ēce:
osoldol ügei ridi xübilγan-yēr tür=bel ügei irekü boltuγai::

kemēn doulaqsan-du: genete oqtor=γuyidu kürǰigenekü yeke doun γaruqsan-du: Oyoun čikitü xān küböün kigēd Erdeni abaxai ceceq xoyor: nidün-ēce nilbusu cuburiulun oq=torγuyidu xaraqsan-du: yeke caγān öülen dabxurlaqsan doto=ro: mese bariqsan mingγan okin [**24a**] tenggerišiyin čuulγan-yēr kürēlöülün: belküüsün-ēce deq=ši beyeyigi ile γarγan: eke inu ōdö bolǰi irēd bi ari=luqsan tarālang-giyin oron-ēce irebei: mini zürekeni xoyor küüken ene yambar gem üyiledbe: öündü xor bu üyiled: xān ekilen tabun zoun yarγučin ta γalzouraqsan

busu buyiza: gem ügei ücüüken xoyor küüken edeni ene metü zobōxu youn bui: xān tani ene nasun-du zo=boxu buyiza: bi ene nasun-du dolōn üye boltolo uq izou=rii tani tasulamui: ükēd saca γurban mou zayātandu tōlöši ügei galab boltolo ta caqlaši ügei zobolong üzekü boloyu: töüni tula (eden)-ēce seren üyiled: zürekeni mini üge bui: kemēn zar=liq bolun üyileded saca: nige aqšini tödüyidü üzeqdel ügei [**24b**] odboi: tende xoyor küüken ekēsen ücüüken-ēce xaγacaq=sani tula: xorumxa zoura irēd (üzeqdel) ügei oduqsan-du: Er=deni abaxai ceceq-giyin sedkil uyaraǰi: ene dou doulan uyilabai**::**

tengsel ügei Sukava=diyin oron-du ōdö boluqsan eǰii mini:
tesüši ügei zo=bolong-du bariqdaqsan okin kü=böün xoyor-(yēn) enelküyidü:
tür=bel ügei ridi xubilγan-yēr ireqsen sayin bolboču:
tengkü=ǰi xarin basa sedkil zoboni=bui bida xoyoula::

tere metü türgene irēd ötör xariqsan-du:
teyime yeke ačiyitani sanaǰi sedkil xarin xorosbui:
tegebe=čü uriduyin [Calm D7: youn] zayān-ēce boluq=san mün:
telger sara metü gegēn beye üzeqsen-yēr eremšiqsen doun mün:

kemēn zarliq-lan üyiledēd nilbusun-yēn arčibai: tende tabun zoun yarγučin mesebēn γazartu [**25a**] aldaǰi orkin: nidün-ēce nil=busu cuburiulun bida tandu xor üyileǰi bolxu ügei: ta xoyor küüken kezē ene šimnu xatuni dorodoulxu caqtu kürtele: ene balγad-ēce bu γaruqtun kemēn zaki=rūd küükeni küldü mürgüǰi: balγadiyin dergede aqsan nige noxoi alan töüni ōški zürekeni abči: ulabur šara kib-yēr orō=ǰi xatundu abād odun örgüq=sen-dü: xatun töüni ünemlen i=deqsen-yēr tere söni čilēn-ēce getülbei: töüni xoyino arban tabun xonogiyin ecüstü xatun teniyikü γazartu γaruqsan-du: Oyoun čikitü xān küböün Erde=ni abaxai ceceq xoyoula nasun ücüükeni tula: tabun zoun yarγu=čiyin zakiqsani martaǰi: γadana γarči nādxuyigi basa üzebei: üzēd saca ordu xaršidu oroǰi: (akiqlaxui yeke küčütei čilēn-du bariqdan: urida-ēce neng küčütei čilerkeqsen-dü:) xān čičiren beye inu doq= [**25a**] dolon küdölün sanā aldan: xatun tani čilēn yambar bayinai: bičü zobonibui: öböriyin čilēn-dü ali tusatayigi ta türbel ügei ayiladxuyin tula: beye-dü zo=kistoi emi nada zarliq bolun soyirxo: sedkil sergēküyin tula kemēn zarliq boluqsan-du: xatun inu eyin kemēn nada ükükü-ēce öbörö odxu γazar ügei: uri=da bi öböriyin ebeči šinǰileq=sen-dü: beyedēn zokistoi emi Oyoun čikitü xān küböün Erde=ni abaxai ceceq xoyoriyin ōški zürekeni emdü medemüi: tere xoyoriyin ōški zürekeni nada ese ögün: egel dorodu töröl=kitüyin ōški zürekeni öqbüi: töüni ideqsen-yēr ōški züre=ken

inu emiyin tula xorumxan edegeqsen mün: buzar boluqsa=ni tulada urida-ēce eng ügei ebedbei: xarin nada-ēce ulus suzüq urban yeke gem xurābai: [**26a**] bi ene ebečin-ēce tonilxu ügei: töüni tulada xān xoyitu törö yosuni xarin nomiyin yosōr ted=kükü kereqtei: kemēn ögüülēd gedergü uruu unan üküdküqsen=dü: xān nidün-ēce nilbusu cubu=riulun uridu gem-tü üyile you üyiledüqsen-yēr: ene metü xo=yor boqdo xatun-ēce xaγacabai: kemēn zarliq bolun γadana γarči: tabun zoun yarγučini iregüülen üyiledǰi: Sono yarγuči terigüü=len tabun yarγučini bariǰi amidubēr uturibai: üleqsen dörbön zoun yeren tabun yarγu=čin-du tani ene metü zasaq üyile=dümüi kemēn zakiǰi: xoyor küükeni ōški zürekeni abxui=du kicēn üyilēd: kemēn zaki=ǰi basa ilgebei: yarγučin Oyoun čikitü Erdeni abaxai ceceq xoyori: γadana nādxui luγā uči=raldun: basa uridu metü baribai: [**26b**] tende Oyoun čikitü xān küböün: ta mani alxui-bēn ouraxu xudal buyu: buyu: urida ta alaxu busu kemē=gēd noxoyin üküdel abči oduq=san ali bui: ödügē mani ta örösh̄n üzeqtün: kemēn nilbusu γaruq=san-du: tende yarγučini sedkil maši zobonin: bida tani ese ala=xula xān [**XGMO 0002:** mani] zasalmui: alxula bi=da ene nasun-(du) dolōn uye bolto=lo caqlaši ügei zobolong üzēd: ükēd saca γurban mou zayatan=du töröküyin tula ayoumui: ta xoyor küüken ende souxu=la tani ene šumnu eme amaroulxu ügei töüni tula: busu nige γazar=tu ene ulušiyin čikindü ülü sonostoxu oron-du yabuqtun: tandu odxu zokistoi oroni buyani dokō medeqči Ayalγu medeküyin tula töüni iröülün üyiledǰi töün-ēce asaγuya: kemēn zöblöld̄d tüšimeli acaran [**27a**] üyiledǰi tende yarγučin ögüü=lebei: ene xoyor küükeni ene šimnu eme ende soulγaxu ügeyin tula eden-dü nigen arγa üyiled=kü kereqtei: tende tüšimel ögüüle=bei: zöün xoyitu zabsariyin Šang-xa-la kemēkü oron-du kürkü=lē: amuγoulang ǰirγalang sedkiši ügei olxu nigen bui: tere oroni ezen coq tögüsüqsen Caγan xutuq-tu kemēn nereyidteqsen ilerekei bodhi sadv souxu amui: tende oduqtun kemēn ögüüleq=sen-dü: xoyor küüken alaxui-bēn uurād tende ilgekü ünen buyu: xudal buyu kemēn yarγučin tedeni nüür xaran üyiledüqsen-dü: ten=de yarγučin xoyor küüken-dü mürgüǰi eyin kemēn ayiladxabai: ta xoyor-tu bida oγōto xor üyiledkü ügei: bidan-du xoi=todu daxan barixu nigen irōl xayir=lan soyirxoqtun kemēqsendü: xoyor [**27b**] küüken maši baysūd yarγučin tede=ni sedkili bayasxaxuyin öüden-ēce: «Sedkiliyin seǰiq tasulxuyin yesün doun» öüni doulan eyin kemēbei::

orčilong-giyin xamuq ayoulayin zobolong-ēce angkiǰiraqsan:
oyouni mingγan gereliyin nigüü=leskü sayitur tögüsüqsen:
olon amitan bügüdeyin oroyin čimeq boluqsan:
ontuγa ügei usun šel erike bariqsan-du oroyibēr mürgümüi::

ülemǰi dēdü nomiyin egešiq ǰirǰigeneqči oron kigēd:
ünen ügetü öbögüd tüši=med noγoud-ēce xaγacan:
ünēren tedkün asaraqsan ačitu ečige-bēn orkīd:
ödügē zöün zügiyin Šang-xa-la-yin oro zorixu caq bolboi::

öürilen daxaqsan zurγān mingγan okin küböüdiyin čuulγan ende xocoron:
öbörö bidanāsa busu tedkün asaraxu nigen čü ügei:
oγōto xaši kereq γaqcačilan [**28a**] zoboxuyigi sanan xaraxula:
öün=dü sedkil γuniraxui-ēce [basa] busu youn bolum::

uridu sayin [üyiledüqsen] irōli=yin küčün-yēr:
učiraǰi daxaqsan olon albatu bükün:
omogiyin küčü ese daruqsan šimnu emeyin nöür xarlan:
olon zobolong üzekü öündü sedkil emginemui**::**

genün sanaxu kereq ügei maniyigi ta bügü=dēr:
gem-tü uridu-yin üyiledü barildouluqtun:
gem ügeyin učir xoyino nige arilxu čü buyiza:
getülgeqči γurban cuxagi oroi=dōn ürgülǰide bišireqtün**::**

yerü orčilong-giyin xamuq ami=tan ülü möngkürökü:
yeke kürdü-bēr orčiuluqči xān čü önggüröq=sön olon:
yerüngkei bügüdēr öü=ni sedkil-dēn xadaγalaǰi:
yeke nigüü=lesüqči-dü süzüq ürgülǰide batudxan üyiled**::**

buyani dokō me=deqči Ayalγu terigüülen:
bürine ende xuraqsan ta bükün luγā neyide: [**28b**]
bodhi xutugiyin toniluqsan yeke oron-du:
bucal ügei xamtu zol=γolcoxu boltuγai::

asaran talbi=bai tabun zoun yarγučin ta sayin:
ali sanaqsār bolboi bi tani martaxu ügei:
ariluqsan [oron] xamiγā yabuba čü sedkildēn sanan:
amurliǰi (dēdü) mör olxu caqtān tani daxan barirasu bi**::**

tere metü yeke erketü boluq=san caq-tu:
tengküülün xamuq amita=ni bodhi-du uduridxuyidu:
teqši tani ači yekeyin tula tabun zoun yarγučin:
teriün nöküdi=yin erkin bolxu boltuγai**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: tedečü ülemǰi biširen süzülēd: ölmi-yi inu oroyidōn abun: surγāli sedkil-dēn xadγalan: ten=de balγadiyin dergede aqsan nige noxoyin ōški zürekeni abči ulabur šara kašaka-yin bös-yēr orōǰi: xoyor küüken-dü mür=gün odboi: tegēd buyani dokō [**29a**] medeqči Ayalγu: zuni dundadadu sarayin γutaγār bayasxulang-giyin söniyin γurban xübiyin xoyitu xübidü: naran mandaxui caq-tu: basang namru xoyoriyin tokōl=duqsan sayin učiral-du: abxui balγadiyin zöün xoyitu zabsa=riyin očir kelberil ügei kemēkü oulayin: zöün ömönödü nakuu dēre γarun: Oyoun čikitü-yin baroun γar-ēce bariǰi: Erde=ni abaxai cecegiyin zöün γar-ēce bariǰi: nidün-ēce nilbusu cuburiulun: zöün xoyitu zab=sariyin Šang-xa-la-yin oroni züq zāǰi: züreken lügē adali xo=yor küüken ta: urdudu üyile=düqsen üüleyin küčübēr: yadang=gi mou törölkitü amitan bidani: ečige eke metü asaran tedkükü xübi tögüsüqsen mün bolbočü: mou xubitu bidani cecegiyin oyigi: buyan busuyin kilenceyin [**29b**] küčütü xara kiröügiyin salkin küdöl=güqsön-yēr: abxui gēküi üzekü biligiyn nidün-yēr ügegüüren: medeküi eneriküi sedkiliyin o=youn mungxaran: sonosxu sedki=küi nomiyin bayasxulang-giyin doun xolodon: yertüncüdü erkešil üsekeyiren uryuxui amuγou=lang ǰirγalang-giyin tarān-ēce xaγacan: alγasaliyin šabartu čibün oroqson: zobolong-giyin dalai=du kerün yabuqsan mou xubitu bidani: xoyor küüken ta Šang=xa-la-yin oron-du kürēd: asa=raxu örösöküyin nidün-yēr türgene ese üzekülē: γasalang=giyin dalayidu eke boluqsan ede: zobolong öüride üze=kü amui: kemēn ögüülen nidun-ēce nilbusu cuburiulun xoyor küü=ken-ēce xaγācaxui-du: sedkil inu emgenin beye inu čičiren γasalang-giyin γaldu daruqdan souqsan-du: Oyoun čikitü xān [**30a**] küböün Erdeni abaxai ceceq xoyou=la: tüšimel-ēce xāγacaxuyidu sedkil eng ügei zoboqsoni aγāra: nidün-ēce nilbusu cuburiu=lun: tüšimel ta γasalun bu üyiled:

yerü orčilong-giyin xamuq ami=tan ülü möngkürökü yelbi ǰir=gilgen:
yerüng-kei xamugiyin zobo=long salkin-ēce čü türgen amui:
yerü xamuq-tu mini zürekeni üge öüni sayitur tarxān:
yeke degē=dü toniluqsan bodhi xutuq eri=küyin tula kicēqtün ta**::**

kemēn zarliq bolun surγaqsan-du: buyani dokō medeqči Ayalγu tani tere metü surγa(l)oudi sedkil-dēn xada=γalaya bidan: bolboču ta xoyor-ēce xaγacaxuyidu sedkil inu em=genin ese tesbei: ödügē ene nasun-du ese zolγolcobuču ecüs xoyitudu ariluqsan oron=du: nigüülesküyin γoxo-bēr tatan üyiledēreqtün**::** yaγabaču nige daxan barixu irōl xayirlaqtun [**30b**] kemēn ayiladxaqsan-du: Oyoun čikitü xān küböün egeči ta nige irōl xayirlaxu kereqtei: kemēn

ayiladxaqsan-du: egeči ögüü[le]bei: dēdü ilaγuqsani küböün ta soyir=xoxu kereqtei: mini metü dorodu törölkitüyin ögüüleqsen youn bolum: bolboču tani zarliqla[q]sani xoyino nigen irōl talbiya: kemēn ögüüleqsen-dü: döü inu nige ōdö bosči nigen adxu caγān čilou oq=toryuyidu altan-du adislaǰi cacuǰi: «Xoyitudu daxan bari=xu kelberil ügei tabun doun» öü=ni üligerlen eyin kemēbei**::**

namo [mahā] mudra-ya:
saca ügei xamugi ü=duriduqči ilaγuqsan küböüdiyin erkin:
samo mungxaγoudi ariun orondu kürgeqči γazarči:
sanaq=san-yēr yesün küseliyin erili xangγaqči ǰiṇdamani üyiletüdü:
saral ügei süzülün sögüdümüi γurban yertüncüyin amitani γaqca [**31a**] nidün-dü:

yamuyin šaqšābadiyin zasaq-yēr xamugi erkileqči:
yadang-gi olon amitani eneri=küi-bēr tedküqsen ečige mini:
yabuǰi Šang=ha=la-yin oron-du kürēd iretele ele:
yadal ügei xamugi tedküǰi ezelen souxu boltuγai**::**

sayin medeqči emči terigüülen tabun zoun otočin:
samouran zoboqson olon ebeči=teni tedküqsen-ēce ülü xaγacan:
sanaqsan üyile bütēǰi namai iren iretele:
sāral ügei amuγoulang-yēr aǰi bayixu boltuγai**::**

buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen:
bürine ende xuraqsan zurγān mingγan tüšimel ekilen albatu bükün:
burou esürgeceqči xamuq xortoni öböriyin erkedü xurān:
bodhi yabudaliyin üyile-ēce alγasal ügei axu boltuγai**::**

erkin bükü izöüriyin itegel γurban erdeni-yin kücün-yēr:
ödügē [**31b**] zöün zügiyin Šang-ha-la-yin oron-du mendu kürēd bida:
ergiǰi xariǰi iren ta bügüdeyin tusa=yin tula:
endeki šimnu emeyin küzöü utulun tani amaroulxu boltuγai**::**

kemēn zarliq bolun dou=laqsan-du: tüšimel Erdeni abaxai cecegiyin [**Calm D7**: nüür xaraqsan-du: Erdeni abaxai cecegiyin] sedkil-dü namai čü basa irōl talbi kemēn üzeqsen aǰi=γu: bolboču Oyoun čikitüyin irōliyin dou daxaxuyin tula: öböriyin beye üligerleküyin öüdebēr «Sedkil daxaxu nayiman doun» öüni doulabai**::**

na-ma guru aryā:
maši ketü arban zügiyin o=rodtu souqči:
mahā ilaγuqsan küböüdtü biširen süzülümüi:
maγad züreken-ēce enerin ayilad=xamui čimadu dālγaǰi:
mini metü dorodu törölk[it]üyin doun öüni takildu zōqlo**::**

gem ügei tungγa=laq altan dalayin dotoro:
kē üze=ǰi xanuši ügei üčüüken xoyor [**32a**] ǰirmasun:
kebeli-bēn cayilzan usun-du doulin yabutala:
genete angγoučin xourayidu bariǰi γarγabai**::**

genete mou üyileyin salkin-du [**D122**: zöün züqtü] kōqdön:
genekü yeke zobolong öböriyin beyedü öürün:
genedeǰi üyiledüqsen üüleyin ači üre ene nasundu bolbusuran:
külkü beyelē šütün barilduqsan taniyigi orkin yabu=bai bida**::**

geyigüülüqči oqtor=γuyin naran yertüncüyin erketü ta:
gegēn oqtorγuyin tüb-tü ōdö bolun ireǰi:
gesēr padmayin tala mingγan anggi delgeröülün:
ketü bayasxulang-giyin xürim amitandu ürgülǰide ögün soyirxo**::**

kercegei doqšin sedkilteni nomoγod=xoxuyin tula:
kendü ba tusatu sedkiliyin ubadiši züreken-dü töröülün:
kemǰē ügei nigüüles=küyin (nidün-yēr) amitan bidani üzeǰi:
kizi=yē bodhi oltolo tani gegēn-dü [**32b**] daxan bariqdaxu boltuγai**::**

küb=cin zambutibiyin xādoudtu erkešil öqtöqsön:
kümün teng=geriyin [**Calm D7**: erkin] Es[=ü]rün Xurmusta-ēce ülemǰi ečige mini:
künön xor=loxu üčüüken šimnu okini badu daruqdaqči tere inu:
ken ken-ēce uridu üyiledüqsen üyile=yin küčun mün**::**

ketürkei boluqsan mini ečigeyin ene nasuni üyile busu:
kercigei doqšin šimnu eme=yin xor mün buyiza:
külkü xamuq ulus bükün tere učiri inu sed=kildēn toqtōǰi:
kereqlen kündü=leqsen-ēce kezē bese ülü ur=baxu boltuγai**::**

adalidaxal ügei ilaγuqsan küböün bida xoyoula:
aldaršiqsan Šang-xa-la-yin oron=du amuγoulang-yēr zobol ügei ötör kürēd:
ačitu buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen ende orošiqson albatu
bükün taniyigi:
amaroulxuyin tula ötör ergiǰi [**33a**] iren tani sedkil xangγaxu boltu boltu boltuγai**::**
kemēn doulan irōböi: tende buyani dokō medeqči Ayal=γuyin sedkil inu: ülemǰi ite=gēd eyime γayiγamšiqtu xoyor bogdo küüken-ēce youni tula ötör xāγacaba bida: kemēn ögüülēd: ene xoyor (küüken) lügē ene nasun-du ese zolγolco=boču: ecüs xoyitudu daxan bariqdaxuyin tula: Šang-xa-la-du zobol ügei amur kürküyin

tula: dēdü γurban erdeni-dü üliger=leküyin öüdebēr doulan irō̄=küi kereqtei kemēgēd: «Sedkili zöriq batu očir kemēkü arban γurban doun» öüni doulabai::

namo guru
ontuγa ügei ibeli=yin dēdü γurban erdeni:
osol=dol ügei dörbön šimnuši-yin bayilduγāni ilaγuqsan yeke küčütü:
orčilong-giyin dörbön dalayin doligōn-ēce getülgeqči yeke ong=γocoči:
olon töröliyin ite= [**33b**] gel yertüncüyin erketedü sögüdü=müi**::**

samo gemtü šumnu emeyin ayoul-ēce zulun:
sanāndu [ese] oroqson üi=leyin salkin zöün züq-tü kŭǰi:
sana xaraxula sedkil γuniraxu metü ene xoyor küüken:
šidar busu xolo γazariyin züq zor=čibui**::**

amaraqlan tedkün asaraq=san xoyor küüken ene:
ayoun tumaxui oron-du zoboǰi yabu=xuyidu:
aldaršiqsan burxan no=γoud ilete ōdö bolǰi:
ariun sayin mör uduridun üyiledü=reqtün**::**

ači üre küliceši ügei zobolong ireküi caq-tu:
ariun dēdü xutuqtan sergēn üyiledü=reqtün:
alzan zoboxu zobolong ügei bolun:
amur-yēr ötör kürküi ölzöi orošixu boltu=γai**::**

erkin dēdü gegēn beyeyin xobcad čimeq eleǰi:
erde=nitü sayin beyedü xobcadi=yin (nemürge) ügei bolxu caqtu:
eneriyiküyitü ilaγuqsan noγoud türgene ire= [**34a**] ǰi:
eldeb sayixan čimeq xob=cād tögüsŭr ökü boltuγai**::**

namu=riyin čiliger oqtorγuyidu γa=ruqsan:
narani xaloun nilčidü zobonixui caq-tu:
nayidungγui ügei tenggeriyin okin küböün noγoud:
nasuda seriün söüdēr ürgülǰi (barixu) boltuγai**::**

beyedü gene=te ebečini ayoul ireküi caqtu:
belen tögüsüqsen Otoči burxan türgene ōdö bolǰi:
berke ebe=čini arilγaxui em türgene nayirou=lun:
beki utu nasu ürgülǰi ökü boltuγai**::**

ülemǰi [beyeyin] dēdü gegēn beye meqdenin ölösči:
ükü=küi-dü šidardan zobonin üyiled=küi caq-tu:

Esürün Xormusta terigüüten xamuq tenggeri-ner:
eldeb zoun amtan tögüsüqsen idēgi ökü boltuγai**::**

undāsun meqdeniküyin ayoul-yēr enel=küyidü:
undā ögüqči tenggeri caγān zügiyin sakuusun noγoud: [**34b**]
uqtun ömönö-ēce ötör türge=ne iren:
udal ügei nayiman üye tögüsüqsen arašāni usu ökü boltuγai**::**

zöün zügiyin Šang-xa-la-yin yeke boqdo Caγān xutuq=tu terigüülen:
ǰibxulang tögüsüq=sen olon ulus bükün neyide:
ǰölön sayin nidün-yēr mišigelzen ugtun kündülen:
züdkün oduq=san üyile bükün you sanaqsar bütü=kü boltuγai**::**

kemēn irōl talbin doulād: zöün xoyitu zabsari=yin Šang-xa-la-yin oroni züq zāǰi: xoyor küüken-ēce xāγa=caxuyidu sedkil-inu zobonin: dörbön gešöün čičireǰi nidün-ēce nilbusu cuburiulun xaribai**::**

Tende xoyor küüken tüšimel-ēce xāγacaxuyidu nasun üčüükeni tula: sedkil emgenin xuramxan uyilaǰi nilbusun-yēn arčīd: šimnu emeyin aman-ēce aldoulun: bayartai-bēr: zöün xoyitu zab= [**35a**] sariyin Šang=xa-la-[yin oro zö]=rin ōdö boluqsan amuγou[lang]=tai uridu bui**:: : ::**

<u>Xo=yoduγār inu</u>:

Töün-ēce činaq=ši <u>xoyor küüken</u> zam-yēr oduq=san-du: γurban sara boltolo kümün ügei eze ügei γazartu yabuq=san-du: sedkil inu γangsaran beye inu γaǰiraǰi tödüi xonoq boltolo idē ese zōqloqsoni tula: ölösün meqdeǰi yabuxui=du urida nigen caqtu yabudasun keseq zuulčid yabuqsan kümüni nutuq-ēce: xubaxai yasun noγou=di olǰi: egeči čiloun-yēr xai=su öüdün: üčüüken γal tüleǰi yasuni šime noγoudi bucalγaǰi abuqsan: γurban nimxü-yin tödüi tosun γarbai: töüni dörbön ang=gi talbiǰi: dēǰiyigi-inu ara=šāndu adislaǰi γurban erdeni-dü örgün: nigeyigi-inu öböryēn zōqlon: nigei-inu döüdü ögün: [**35b**] [nige-yi-inu nuu]ǰi öbör-yēn [xadaγalabai:] töüni zōqloqson-yēr [aa:] basa γurban sarayin γazartu odboi: tende oduqsan-du basa ǰilγa möküdöǰi döübēn šin=ǰileǰi xaraqsandu: üzeǰi xa=nuši ügei [üzeskülengtei] boqdo xān küböün tere: olon xonoqtu idē ese zōq=loqsoni tula: gegēn beye inu ömö=kirüqsön ögir modun metü bo=luqsan-du: caqlaši ügei nigüüleskü töröǰi: nidün-ēce nilbusu cuburiulun eyin kemēn zarliq bolun uyilabai**::**

<u>amuγoulang tögü=süqsen</u> γurban mingγan altan baxan-yēr tuluqsan:
amurlingγui dēdü tenggeri-neriyin ordu xarši-ēce ülemǰi balγadtu:

ariun zoun amtan tögüsuqsen idēgi zōq=lon souqči:
adalidxal ügei zürekeni mini inaq boqdo xān kü=böün či::

ači üreyin kücü-bēr xāl=γadu enelün γasalǰi:
aliba [**36a**] bügüdeyin erkin bolun xamugi nomiyin yosōr tedkün:
amtan tögü=süqsen idēgi xarmana baraqdaxu ügei kemēn xantala
zoqloqči bölügēči:
aya ene xalγadu ōdö bolǰi yabuxui caq-tu::

asuru dorodu yabudal-yēr yasuni šime zōqlomui či:
aǰiqlan sanaxula sedkil γunirxu metü:
arγa ügei uyilaqsan youn tusa bolum:
arči=ǰi nilbusun-yēn arilγād küböüni γar-ēce baribai**::**

uriduki nuuq=san tosun noγoud-yēn γarγaǰi: γurban anggi talbiǰi: dēǰiyigi inu γurban erdenidü örgülügē bi: nigei inu mekeǰi eme idelügē bi: nigei-(gi) inu xoyor anggi ken: čini nasun ücüükeni tula: dunduuri čimadu ögülügēbi: dunduuri inu bi kürtesü kemēn xadaγalaqsan bölügē: dotou ideqsen-yēr ǰil=γa möküdeǰi: odō či cugi ide čini xübi ene mün kemēn eldeb [**36b**] arγayin öüdebēr örgüqsendü: nasun üčüükeni tula genedeǰi γartān abād xarin sanaǰi ögüü=lebei: egeči ta namai ontoγa=doulxu busu buyiza: egeči ögüü=lebei: okin bi ükütele xudal tebčikü mün: töüni tula ünen kemēn ögüüleqsen-dü döü ögüülebei: dunduuri inu ta zōqloqson zöb kemēqsen-dü: egeči eyin kemēn bi busudiyin xübi idekülē unal müni tula: idekü ügei: tere metü ögüüleq=sendü döü genedeǰi zōqlobui: töün-ēce činaqši xoyor sariyin γazartu oduqsan-du: egeči inu xālγadu geldürin yabudal inu ǰilγa ügei boluqsan-du: döü šinǰileǰi xarād egeči=dēn eyin kemēn tani ǰilγa mökü=deqsen busu buyiza: egeči ögüü=[le]bei: mini nasuni yekeyin tula ǰil=γa möküdeqsen ügei: bi zobolong [**37a**] dāxu amui: xarin tani beye yam=bar bui ǰilγa yambar bayinai: dörbön sariyin γazartu yabaxu caq bui buyu: döü ögüülebei: ǰilγa möküdeqsen bolultai: nidüni mör-yēr xolo xaraxui-du: nidün-dü üzeqdekü šoboun kigēd öbüsün noγoud ǰirgil=gen metü üzeqdemüi: egeči tani nidün yambar bayinai: egeči ögüü=lebei: bi čini metü bolzoyiyu: kemēn sananai: či dēdü γurban er-denidu zalbaril üyiledǰi γasa=lang-ēce nöqčiqsön eǰei-ēce: nige xōl xotu erikü kereqtei: bi[da] xoyortu üyiledüqsen nüü=liyin üre buyiza: ene nasundu olon amitani enelgeqsen nigen čü ügei: töüni tulada ücüüken idē xōl ökü čü buyiza: on=tuγa ügei [dēdü] ilaγuqsan [ēǰei]-ēce bu cökö=rö: öböriyin beye-ēce cökürö=kü zöb: yaγaba ču nige dou

dou(lan) [**37b**] üyilēd: döü eyin kemēn doulaxu: caq ügei bolboču: egečiyin zarliq-ēce dabaxula üyile yabuca ügei bolxuyin tula: nigen dou doulaya kemēn sanād: öböriyin sedkil zeme=leǰi: či olon töröliyin üye=dü: amitani tusa ese sanaqsani gem-yēr: ene nasundu ebderen cucaraxui yelbi ǰirgilgen beye öüni: küliceǰi yadan meqdebei: ene nasundu ese kicēkülē basa xoyitudu: öün-ēce urtu zobolong caqlaši ügei üzekü buyu: yelbi beye čimai orkixudu bi ülü ayou=mui: bolboču xatou sedkil bari=ǰi egečiyin tusadu eǰii-ēce öböriyin ami teǰīküyin tula nigen xōl xotu eriye: kemēgēd: dörbön doun öüni doulabai**::**

asaran nigüülesküyin ezen γur=ban erdenidü mürgümüi:
ayila=dun soyirxo mani okin küböün [**38a**] xoyoriyin ayiladxali:
amitani tusa-ēce kelberil ügei sanaqsan kereq ügei bolun odboi:
aliba üyile yabuca ügei bolun üküküyin caqtu kürbei**::**

xamugiyin ezen yeke xāni okin küböün-dü töröl abun üyiled=ǰi:
xamuq albatuši nomiyin yosōr tedkün üyiledülügē: bida
xarkis šumnu emeyin ayoul-ēce zulun zöün zügiyin Šang-ha-la-du yabu=tala:
xalγadu eceǰi xocorxuyin ayoul ödügē kürči irebei**::**

ülemǰi dēdü toniluqsan oron=du ōdö boluqsan eǰii mini:
ünēren zobuqson okin küböün xoyor-yēn örösōn üzegtün:
üčüüken-ēce tedkün asarqsan-yēn youni tula ülü sanaxu:
üte=le demei bu orki engkürün sai=tur örösöqtün:

baraqdaši ügei erdemiyin činadu kürüqsen bögötölö:
bāxan ide xōl eri=bečü ülü ögüqči ači üre mün [**38b**] bolboču:
basa čü ökü buyiza kemēn eriqsen sedkili [mini] cuxuruulul ügei:
baxatai zoun amtan tögüsüq=sen idēgi [tögüsēr] ökü boltuγai**::**

kemēn zarliq bolun oqtorγuyidu xaraqsan-du: oqtorγui-ēce kümüni toloγoyin caq [zoun] amtan tögü=süqsen nigen möküril idēn unabai**::**

Töuni egeči abād ene dēdü γurban erdeniyin nigüülesküyin aršān idēn mün: busu tenggeri=ner ögüksen [busu] buyiza: kemēn ögüü=leǰi tere idēgi dörbön anggi talbin: dēǰiyigi inu γurban erdeni-dü örgün: nige xübiyigi inu öbör-yēn zōqlon: nige xübiyigi inu döü-dü örgün: nige xübiyigi inu nuuǰi xada=γalabai: basa töün-ēce činaqši xoyor sarayin γazartu oduq=san-du: ǰilγa möküdeǰi döü-ben xaraǰi üzeqsen-dü: döü=giyin yabudal γüyibin geldürin axui=du: örösönggüi töröǰi

aya üze= [**39a**] ǰi xanuši ügei boqdo xān küböün youni tulada ene metü zobobui:
nüültü dorodu töröl=kitü okin bi zobobuči amur:

nöül ügei (boqdo xān) köböün öüni üze=küle sedkil
emgenin sanan aran ülü talaqdamui:

kemēn zarliq bolōd: uridaki nuuqsan tere zemis-yēn γarγaǰi xān küböün-dü ör=güqsen-dü xān küböün ögüüle=bei: či namai urida ontuγaduu=luqsan-yēn sanaxu buyu: öbör-yēn dotou zōqloǰi ǰilγa inu neng mökūdebei: odō čü yeke=yi inu ta zōqlo kemēn ögüüleq=sen-dü: egeči ögüülebei: xoyor anggi keǰi idekü kereqtei kemēqsen-dü: egeči düügiyin üge metü xoyor anggi keǰi zōqlod: töün-ēce činaqši nige sarayin γazartu oduqsan=du: xoyor küüken arban nige sara boltolo: idē ese zōq= [**39b**] losoni tula eng ügei yekede γanǰiraǰi yabuxu caq ügei bolun: Oyoun čikitü xān küböün-ni sed=kildü: nada ükükü-ēce busu öbö=rö odxu γazar ügei: olon üligeriyin öüdebēr: dēdü γurban erdenidü olonto zal=baribaču: beyedü tusatai nigen čü ese bolboi: ene beyebēn orki=xula ači üreyin tüyildü kürkü=yin tulada: γasalang-ēce nöqčisü kemēn sedkiǰi: beyebēn šudur=γu zalaǰi: ariluqsan tarālang=giyin oro sanan: uridu diyāni öüden-ēce terigüüleǰi: zoun nayiman diyāni öüde nēn: γuta=γār samadidu γasalang-ēce nöqči=müi kemēn ögüüled: zamilan üi=ledǰi: «Sedkil ülü ebde(+re)kü dör=bön doun» öüni duulabai::

Namo guru
adalidxal ügei nomiyin beyeyin oqtorγuyidu:
ariun γurban beyeyin maṇḍal-yēr maši [**40a**] cenggeqči:
amitani itegel sayibēr oduqsan koböüdiyin erkin:
aldar=šiqsan yertüncüyin erketü mini oroi=du ilaq**::**

sādtu šumnu emeyin ayoul-ēce zulun:
soliu burou yabudal=yēr zöün zügiyin oro zöri=luγa bida:
sanaqsan sanāni muxurtu ese kürün ükükü-dü kürbei:
šilγadaq burxani dēdü oro sanan üyiledemüi**::**

ariluqsan taralang=giyin oron-du ōdö boluqsan:
ačitu eǰii mini ta örösōn üzeqtün:
arγa ügei orčilong=giyin üyile-ēce mani metüs getül=ǰi bolxu berke:
aburan ömönö-ēce uqtun ariun oron tende uduridun üyiled**::**

orčilong=giyin dörbön dalayin dolgōn-yēr bürküqdebečü:
ori mungxagiyin šabar=tu balai xolicoqson ügei:
olon amitani tusa-ēce nigečü buuraqsan ügei:
ontoγa ügei olon diyāni öüde nēǰi γasalang-ēce nöqči= [**40b**] čimüi**::**

kemēn zarliq bolun üyile=dēd: zamilan üyiledǰi arban zügi=yin burxan bodhi-sadv-nari oroi=dōn sanan: beye-bēn šudurγu-da zala=ǰi nüdü-bēn anin: üyiledüqsendü: egeči inu üzēd ese tesün nidün-ēce nilbusu čubuuriulun: eyin kemēn zarliqlaǰi dörbön doun öü=ni doulan uyilabai**::**

Namo guru:
ariun namuriyin čiliger oqtorγuyidu:
amur gem ügei yabuxui sarani kürē dotoro:
aldaršiqsan xutuqtu Nidübēr üzeqči kemēn nereyid=teqsen či:
asaran nigüülesküyin nidün-yēr üzen soyirxo Oyoun čiki=tü xān küböün öüni**::**

alīya doro=du törölkitü okin bi enelbei:
amitani uduriduqči xān küböün öüni:
alda[r]šiqsan burxan noγoud ilite ōdö bolǰi:
adistidliǰi amiyini tasuruulul ügei Šang-ha=la-du kürgen soyirxo**::**

ünen sed=kil-yēr dēdü bodhi-du züreken-ēce irömüi:
ülemǰi amitani asaran [**41a**] tedküqsen üyile kereq ügei bolxula:
ünemlekü nomiyin činar[-ēce] you bese bütükü kemēqči ali:
ükül ügei batu nasu ökü boltu=γai [kemēn] zalbariqsani kücün-yēr**::**

bāxan-ēce erke-bēr ösüqseni tula ene küböün:
beyeyin maxan yasun ǰōlön ilmegeyin tula zobolong ese dābai:
barkiran uyilaxui [yeke] doun-yēr olonto enelüqsen bidan-du:
bayasun sedkil xanaxu metü aršān öbör-yēn bolbosura=xu boltuγai**::**

kemēn zarliqlaqsan=du: tende arban zügiyin burxan bodhi sadv-nar: ömönödü oqtor=γui-du ōdö bolǰi nigüüles=küyin γar xān küböüni terigüün=dü talbiqsan-yēr: oqtor(+γ)uyidu nige üčüüken xara öülen tulun tuluqsan-yēr: dürsütü oroni tenggerineriyin okin küböün gegēn zabsar-tu ireǰi: nayiman üye tögüsüqsen aršāni usu orou= [**41b**] luqsan-yēr: nigen nourmaliq usun toqtoqson-du: egeči inu dēdü γurban erdeniyin nigüülesküyin adistid mün: kemēn byasun üyiled=ǰi altan keteči-bēr udxuǰi: dēǰiyigi inu γurban erdenidü örgün: töüni xoyitu xübi inu xān küböün-dü bariǰi: zōqlou=lun üyiledǰi: bodhi sadv küböün či amitani tusadu nige kedün sou=xu kereqtei: γasalang-ēce bu nöqči kemēn ögüüleqsen-dü: xān küböün tengküüren üyiledǰi: ege=či čini you zarliqlaqsan-ēce ülü dabamui: kemēn ögüüleq=sen-dü: egeči inu maši bayasūd: aršāni (nour)-ēce xantala zoqloǰi: zöün zügiyin Šang-ha-la-yin züq ōdö bolboi**::**

Basa (arban) tabun xono=giyin γazartu oduqsan-du: Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn: odōču xonogoyin tō güyice=be: tüšimeliyin ügebēr: Šang- [**42a**] ha-

la-yin orondu: arban tabun xo=nogiyin γazartu dutaq amui: dēdü γurban erdeniyin kücün-yēr šidar=daqsan buyiza: züdküǰi yabuya kemegēd: arban γurban xonogiyin γazara oduqsan-du: döübēn šinǰilen xarǰi üzēd: Erde=ni abaxai ceceq-iyin sedkil-dü ene metü bodhi sadv-yi xāluγandu eceküle üyile yabuca ügei bolxu: töüni tulada: urida yabuulxulā sayin kemēn sedki(ǰi)[1]: eldeb arγayin öüdebēr eyin kemebei: bodhi sadv xān küböün ödügē Šang-ha-la-yin oron-du šidardabai bida: xonoq tōloxulā (xoyor) xonoq-ēce busu ügei: küböün ta urida ōdö bol: γurban züyil üyile-bēr ese üzeqsen ülü tanixu ese sono=suqsan γazartu odxuyidu: zalou okin zalou küböün xoyor xamtu yabuxulā sonǰil bolxu bo= [**42b**] louzai: töüni tulada γaqcāčilan odxula sayin kemēn sanamui: dēdü yeke törölkitü xāni okin küböün bida xoyor: zöün xoyitu zab=sariyin xorumxan Šang-ha-la-yin ulustu: sonǰixula öndür i=zourtu töröqsön kereq ügei bolxu kemēn zarliq boluqsan-du: Oyoun čikitü xān küböün eyin kemēn: aya zurekeni mini eǰii či: či bida xoyori sonǰixu kümün ene yertüncü(dü) bui buyu: bi ülü medemüi: tani öbiriyin ǰil=γa möküdöqsön čü busu buyiza: kemēn ögüüleqsen-dü: bi öbö=riyin ǰilγa möküdeküyidü youni tula čimayigi urida yabuulxu: dēdü törölkitü či urida mör uduridun: čini xoyino-ēce dorodu törölkitü bi tani xarā-bēr yabuya: dēdü törölkitü küböün či yabu kemēn ögüüleqsen=dü: Oyoun čikitü xān küböün [**43a**] egečiyin zarliq-ēce dabxula ene nasundu asaran tedküqsen ači yekeyin tula xoyitudu xa=γacaxu bolouzai: kemēn sedki=ǰi egeči ta mini xoyino-ēce ali čidaxui-bēr yabun üyiledüq=tün: kemēn zarliq bolōd egeči=yin γar-ēce barīd nidün-ēce nilbusu cuburiulun: kerbe zab=sartu zolγoldul ügei nasuni caq bolxu bolouzai: Šang-ha-la-du xam=tudun ötör kürküyin tulada: dēdü γurban erdeni-dü zalbirin: γur=ban doun öüni doulabai::

tunu=mal dēdü nomiyin ou oqtorγui-du:
tōloši ügei ǰiran egeši=giyin ayalγu-bēr cenggeqči:
türbel ügei belge biligiyin uxān arban züqtü sacuran:
tonilxui möriyin yeke balγadiyin öüde nēqčidu sögüdümüi**::**

tōloši ügei zam=butib-yēr döürüqsen xamuq amitani:
teqši ezelen erkileq= [**43b**] či Ünekēr törölkitü yeke xāni:
tenün xalγadu zoboniqson[2] okin küböün bida xoyor:
tüdel ügei xamtu ötör kürkü boltuγai**::**

[1] **Calm D7**: sanan
[2] **Calm D7**: zobuqson

mede=kü eneriküyin xoyor čüülγani muxurtu kürüqsen:
meqden doro=doqsodiyin itegel ibēl boluq=san coq tögüsöqsen Caγān xutuq=tuyin:
mingγan sayin buyani zarli=giyin arašani doustala:
maxamud[1] xamuq töröldü ürgülǰi tasural ügei edlekü boltuγai**::**

kemēn zarliq bolun üyiledēd: yabuxui=du egeči-bēn arudān xaraqsar: dunda döüreng xoyor xonoq boltolo egečiyin xarān tasural ügei yabubai**::**

Tegēd manaγār amu=γoulang-giyin buyan örgüǰikü noxoi sarayin deqǰikü γuta=γār šineyin bayasxulang-tu ödür: pürbü rgyal xoyoriyin tokolduq=san sayin ödür: učiral inu yeke ǰida kemēn aldaršiqsan-du bayas= [**44a**] xulang örgüǰikü Šang-ha-la-yin oroni: coq tögüsüqsen Caγān xutuq-tuyin: altan ordu xarši-yin öüden tus: öröün naran mandaxuyin tende: nige tö=sör döürisxüyin tödüi kür=bei: tende coq tögüsüqsen Caγān xutuqtuyin tabun čonǰi tögüsüqseni dunda šel-yēr öüdüqsen čonǰi dotoro: xamuq amitani asarxuyin diyān-yēr üzeǰi: dēdü γurban cuxa=gi oroyidōn sanan: gün mahā mudra üyiledküyin aγāra: baroun uryuxuyin zabsar-ēce caγān önggütöi nige köboün γuyilin=čiyin debel ümüsün tayaq barin geldürin axui üzēd: tabun bel=ge biligiyin nidün-yēr šinǰi=len xaraqsan-du: γadādu γadar inu γuyilinčiyin dürsütei bol=boči: dotoriyin yabudal inu sayibēr oduqsani zürekeni [**44b**] küböün erketü Nidübēr üzeq=čiyin bayidaldu üzebei**::** xoyor čuulγani muxurtu kürüqsen dör=bön šumnušiyin bayilduγāni ilaxui: dēdü ilaγuqsani erte urida bo=dhi sedkil öüskeqsen küböün či: yertüncü-dü xuran öüdüq=sen amitan büküni tusayin tula: ene metü orčilong-giyin zobolong-yēr yekede meqdenibēi či: čini ene metü erdemi dorodu xoyor külgüni mör-yēr yabuqčin kemǰi=kü berke: dēdü ilaγuqsan küböün či Šang-ha-la-yin oroni amuγou=lang bolγoxuyin tula ōdö bo=luqsan maši sayin: tegēd balγadi=yin öüden-dü orošiqson uxā=tu nige noxoi bui: tere bodhi sadv-yin ömönö-ēce zouxuyin yosu-bēr odōd: dergedü inu kürēd mörgün ergin üyiledbei: balγadiyin šidar-daki (+ulus) üzēd: γayixamšiq-tu baribai: tende [**45a**] coq tögüsüqsen Caγān xutuq=tu nige šidar orošiqčidu eyin kemēn zakibai: ter γuyilinči köböügi mini dergede abči ire: ötör zolγoxui küsemüi: ten=de šidar orošiqči tere köböü=gi baroun γara-ēce bariǰi kötö=lün xutuqtuyin gegēn-dü zolγou=lun mörgüqsen-dü: küböun čü uri=du γurban mürgüül üyiledün üyiledēd mini xoyino-ēce yabu=xui Erdeni abaxai ceceqgi ai=ladun soyirxoqtun: kemēn zarliq bolōd olon xonoqtu idē ese zōqloqsoni tula: γaǰiraǰi üküdkeǰi unabai: coq tögüsüq=sen Caγān xutuqtu xoyor mutur-yēn Oyoun čikitüyin teriündü talbiǰi:

[1] **Calm D7**: maγad

üneni küčü ögüüleq=sen-dü: üküdkeqsen sergüǰi ōdö boluqsan-du: nayiman üye tögüsüq=sen aršāni usu ögüqsen-yēr [**45b**] beye tengküniǰi sedkil sergūd uxān inu tungγalaq boluqsani aγarā: «Aši=dayin amuγoulang kemekü [ariluqsan] γurban doun» öüni doulabai**::**

Eng uri=da sayibēr oduqsani šaǰini xou=li γaryaxuyin tula:
erkin dēdü ilaγuqsadtu bivangkirid oqtoq=son:
emgeq zobolong-giyin xarang=γuyidu bürküqdeqsen amitan bi=dani:
enerikü narani mingγan gerel-yēr[1] gegēröülüqči čimadu sögü=dümüi**::**

Enedkegiyin dundadu oroni tüb yeke γazartu oro=šiqson:
erkin yeke Ünekēr töröl=kitü xāni okin küböün bölügē bida xoyor:
endöurel ügei xamugi nomiyin yosōr tedkün atala:
enelgetü šumnu emeyin[2] ayoul-ēce zulun zorčiǰi irelügē bida**::**

öün-ēce bodhi xutuγā kürē inaru:
erdenitü boqdo čima=du xamuq töröldü (daxan) bariqdan: [**46a**]
eldeb xamuq amitan-du nomiyin öqligü ürgülǰide ögün:
egeniq=te amuγoulang-giyin badma delge=rekü boltuγai**::**
kemēn (maqtan) zalbariqsan=du[3] xutuqtu eyin kemēn**::**

tusa bü=tüqsen yertüncüyin erketü küböün či:
tōloši ügei galab-tu amitani asaraxui sedkil öü(s)keqsen-yēr:
tuq tümen olon kalab-tu bida xoyor xamtu yabuxu:
tügemel ilaγuqsani šaǰini xocorli ügei bariqči či sayin**::**
kemēn zarliq bolun üyiledēd šidar orošiqči-bēr: dēdü küböün öüni mini ečige blama gRahu=la bariqči-du abči od-ǰi örgü: γurban dolōn xonoq=tu zoun amtan tögüsüqsen idē nayiröülǰi örgü: kemēn zakin üyiledēd mini šaǰini sakiqči nayan caγān sakuusun Erdeni abaxai ce=cegi manaγār öröüni naran manduxui=du: nada luγā zolγoulun üyiled: kemēn zarliq bolōd asaraxui [**46b**] diyān-du orošiqson bui: manaγār öröüni naran mandaxuyidu uri=du xān küböün ireqsen yosu-bēr Erdeni abaxai ceceq ōdö bolǰi**::** noxoi čü uridu metü üyiledbei: šidar oro=šiqči xutuqtuyin dergede uri=du metü acaraqsan-du: xutuqtuyin gegēni ömönö uridu γurban mür=güüliyin urida Oyoun čikitü kemēkü küböün ireqsen buyu kemē=gēd: olon xonoqtu idē ese zōqlosoni tula: ǰilγa mökü=deǰi üküdkeǰi unabai: coq tögüsüqsen Caγān xutuqtu xoyor mutur-yēr asaraxui diyāni adis=tid

[1] **Calm D7**: gegēn-yēr
[2] **Calm D7**: ekeyin
[3] **Calm D7**: mürgüqsen-du

ögüqsen-dü: üküdkeqsen sergüǰi ödö boluqsan-du: nayiman üye tögüsüqsen aršāni usu basa ögüqsen-dü: sedkil tengkü=reǰi amurlin üyiledüqseni aγā=ra: öbörö (+ɔ̄dö) bosun alixa-bēn oroi=dōn xamtudxaǰi: nidün-ēce nil= [**47a**] busu cuburiulun eyin kemēn ai=ladxabai**::**

amurlin nomoγoduqsan zöun zügiyin Šang-ha-la-yin oro=ni itegel:
amitan bidani oroyin ǰiṇdmaṇi küsel xangγaqči:
ači üreyin kücü-bēr šumnu emedü kɔ̄qdöǰi ende irelügē bida:
amin metü mini sedkiliyin Oyoun čikitü-dü ötör zolγoxui üyilēd::

kemēn ayiladxaqsan-du: tende šidar orošiqči-bēr gRa=hu-la bariqči ečige blamayin dergede Oyoun čikitü luγā ötör zolγou=lun uridu <yosu> yosōr sayin idē nayiroulǰi örgütügei: kemēn zakiqsan metü üyiledbei: egeči döü xoyou=la zolγoldun bayasxulang-giyin xürim delgerebei: γurban dolōn xonoqtu zoun amtan tögüsüq=sēn idē nayiroulǰi örgüqsen-yēr: xoyor küükeni gegēn beye uridu metü üzesküleng-tei bol= [**47b**] boi: üzesküleng-tei boluqsani aγārtu: coq tögüseqsen Caγān xutuqtuyin gegēni ömönö keberil ügei amuγoulang bayasxu=langgiyin yeke takil delgereng=güi üyiledküi caq-tu: gRahu=la bariqči ečige blama (xoyor küüken acaran): xoyor küüken xutuqtuyin gegēni ömö=nö «Kelberil ügei tungγalaq očir doun» [öüni] örgün mürgübei::

erte urida tōloši ügei töröliyin teriün-dü:
eldeb yeke amuγuu=lang-giyin taralang-du:
erdeni dēdü tarāni körönggü cacuqsan-yēr:
ene metü xamuq büküni erkin či bolboi**::**

emiyēn γasalγaxui dörbön šumnušiyin bayilduγani:
erke ügei doroyituuluqči očir küčütü:
enelün mungxaraq=san balai bidani sayin mör üzekü nidün:
ecüs xoyitu olon töröldön čini ölmi-dü daxan bariqdaxu boltuγai**::**

kemēn zal(+ba)rin mürgüq= [**48a**] sen-dü xutuqtuyin zarliq-ēce eyin kemēn::

baroun uryuxuyin zabsariyin tüb yeke oroni:
badaraqsan Ünekēr törölkitüyin okin küböün bolun töröqsön ta:
batudun yeke buyan-du daxan bayasulcaqsani kücün-yēr:
balai olon galab-tu xamtu yabuxuyin mani šiltān boltuγai**::**

kemēn zarliq bolun üyildēd: Šang-ha-la-yin oroni urad noγoudi xurāǰi: caγān padmayin oi-ēce zanda=ni čuulγan noγoudi olonto acaroulun üyileǰi: zoun nayiman altan baxana-bēr örgüq=sen bayasxulang-tu zandan abxui balγad bosxon: sayin izourtu=yin üzesküleng-tei xorin tabun okin küböün-yēr kütöči bol=γon: nabur xabur übül zuni oro öbörö yasan: tangsuqlan örgün kündülebei:

tere xoyor küüken Šang-ha-la-yin orondu [**48b**] oduqsan-du sayin beleq ene metü bolboi: tarān temüsün taril ügei öbörō̃n bolbosuraxu kigēd: uryumal modun čü zemis döürün: šine ceceq čü γazar delekei tügēmel düürün xura casun čü caq caq=tu ködölün: [caq busu-du ülü ködölün:] uǰiq γamšiq kiǰiq [ebečin] bügü=deyin söül tasuran: kalabingka teri=güüten irou doutu šoboud gegēn zabsartu xalin sayixan dou γarun: tobčiloxula Šang=xa-la-yin oron=du amuγoulang ǰirγalang-giyin ölzöi badaran: xamuq-yēr amaran ǰirγabai**::**
Oyoun čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyoula: Šang-xa-la-yin oron=du kürün amuγoulang bayasxulang=giyin ölzöi badaraqsan xoyo=duγār bui**:: : ::**

<u>γutuγār inu</u>

<u>Töüni xoyino</u> xutuqtuyin döü Sedkiliyin čimeq kemēkü okin: Sanaliyin čimeq kemēkü köböün xoyor: tabun zoun üzesküleng-tei okin küböüdiyin čuulγan-yēr kürēlöü= [**49a**] lün: burxan-du örgükü ceceq töükē caγān badmayin oyidu ō̃dö bolxui zam-du inu Oyoun čiki=tü xān küböün Erdeni abaxai ceceq xoyoryin ordu xarši=yi üzēd saca: tere xoyoriyin dergede odōd Sedkiliyin čimeq Sanaliyin čimeq xoyor: xoyor küüken-dü γurban ta mörgüǰi: bida xoyoula yeke takiliyin šütēni sümedü dēdü γurban er=deni-yin šütēn-dü (takil) örgüküyin tulada: caγān padmayin oi-ēce ceceq töükē odumui kemēgēd: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn**::**

ilaγuqsan büküni tālaliyin udxa=du erkešiqsen:
irou aldar ka=lapin-γayin egešiq zarliq tači=ginaxui:
ider zalou beyebēr nayixalun γōroqči dēdü törol=kitü ta:
itegel dēdü-dü takil örgüküyin tula ō̃dö bolxu buyu**::**

xor ügei kümüni erke= [**49b**] tüyin dēdü törölkitüyin xoyor küüken:
xübi tögüsüqsen yeke buyani küčün-yēr:
xotolo amitan bükü bidani tusayin tula:
xubilγān-yēr ō̃dö boluqsan-du sögüdümüi**::**

erkin dēdü törölkitü xoyor küüken ta:
eldeb üzesküleng=tei caγān padmayin oi dotoro:
erketü tenggeriyin küükeni yamu barin kelberil ügei:
erdenitü sayin beyebēr ō̃dö bolun yabu=xuyigi küsemüi bida**::**

tonting önggütü gilküriqsen xara usṇir inu:
teriüni dēdü-ēce [sayitur] sandaran ölmidü kürügsen:
teqši üzes=küleng-tei beye inu zadanani nayilzour metü nayixalun:
tuq tümen olon ṛaginiši-yin oroyin čimeq dēdü okin či**::**

toqtou ǰölön aburi-bēr bükü xamuqgiyin sedkil xangγaqči:
tösör-ēce üzemeqče sedkiliyin erketüi=yi bököyilgükü:
tōloši ügei [**50a**] ridi xubilγān-yēr ene oron=du cenggeqči:
tungγalaq bayasxulang=giyin erke örgüǰiqsön-dü bidan bida sögüdümüi**::**

tana bida urida ese iǰeledüqsen bolboču:
tani gegē üzēd saca sedkiliyin toγos yāran böǰiǰi:
tandu ayiladxuxu zöb=töi üge ese oluqsan bolboču:
takildu zoqlon soyirxo[1] dēdü xoyor erkin::

öun-ēce xōru ecüs olon törölöüdtü:
ezen tani xoyoriyin ölmi oroyin čimeqtü šütün:
erdeni bodhi sedkiliyin tarāni körönggü üskei=ren:
engkerün küseqčin šiddis bükün ǰibxulang-tai bütüküyin tula irōmüi**::**

kemēn ögüülēd mürgüqsen-dü: Erdeni abaxai cecegiyin zarliq-ēce**::**

külkü ene zöün zügiyin Šang-ha-la=yin oron-du:
kercigei doqšin uluši nomoγodxuxuyin tula:
kemǰē ügei dēdü xubilγāni [**50b**] beyebēr cenggeqči:
ketü yertün=cüdü üliger-ēce angkiǰiraq=san xoyor küüken tani**::**

tālali bü=tēküyin tula odulcaya bida:
tang=suq sayixan čini zarligiyin ege=šigi sonosuqsan-yēr:
tengküreǰi zoboniqsun sedkil yekede amur=libai: tāstaya olon
töröldü bayasxulang-giyin xürim-yēr ceng=geküyin tulada irōmüi**::**

kemēn zarliq bolun üyiledēd: xoyor küüken xubcasun čimegüüd-yēn ümüsči: γadana γarun oqtor=γuyidu naran sara yabuxu metü: tede büküni Oyoun čikitü Sana=liyin čimeq xoyor uduridun: Erdeni abaxai ceceq Sedkiliyin čimeq xoyor daruyida yabun: üzesküleng-tei tabun zoun okin küböüdiyin čuulγan büǰiq dou doulan: nomiyin egešiq-yēr kürgin: Šang-xa-la-yin oroni baroun xoi=tu zabsariyin: γurban yeke xālγa= [**51a**] yin dundadu xālγa-bēr: caγān padmayin oyin züq zörin: ōdö bolboi: tende dörbön küüken nökü=cöǰi: caγān padmayin [oyin] zaxadu kürēd: ceceqligiyin kürē dotoro oron: Erdeni abaxai ceceq Sedkiliyin čimeq xoyoula: üzesküleng=tei xoyor zoun tabin okidi=yin čuulγan-yēr kürēlöülün: tabun salā tögüsüqsen zalou zandani söüdertü seröücen xorumxan amu =[ra]ǰi soubai: Oyoun čikitü xān küböün Sanaliyin čimeq xoyoula üzesküleng-tei xoyor zoun tabin küböüdiyin čuulγan-yēr kürēlöülün: xoyor eǰii ta ende amaraqtun: bida xoyoula o(yi)giyin züzāndu oron moduni

[1] **Calm D7**: soyirxoqtun

ceceq šilγadaq oloni abči ire=ye: kemēn ögüülēd: xoyor kü=böün zuzān oyidu orobui: xoyor okin čü kükü ulān noγōn caγān udpala kumada padma bun= [**51b**] dharika terigüüteni abxuulǰi: Erdeni abaxai ceceq tabun salātu mingγan nabči luγā niǰēd ceceq delgereqsen: [olon kümüni sedkil bökiyilgükü][1] zandayigi üzēd ene metü sanabai::

üzeǰi xanu=ši ügei caγān padmayin oyin dotoro ceceq töükē irēd bi:
üzesküleng-tei tabun salā mingγan nabči mingγan ceceq delge=reqsen:
olon kümüni sedkil bököyilgükü zandan čimai üzēd bi:
üligerlen öböriyin Ma-la=yā-yin ǰirγalang-tu oyibēn sanabai okin bi**::**

Esrün Xurmus=ta-ēce ülemǰi amuγoulang ǰirγalang büridüqsen:
ende tende-ēce olon müren cudxuq[san] yeke dalai metü kelberil ügei aqči:
itegel dēdü γurban er=deniyin šaǰin örgüǰin šaqšāba=diyin ünür anggilaxui:
iniqlan züreken metü asaran tedküqsen [**52a**] ačitu eǰige mini či**::**

idxaǰi abxu gēküyin ilγal ülü medekü šumnu eme tere:
ilerkei oloni oroyin čimeq boluqsan ečigei mini beye sedkilei-ni bouroulun:
ilangγuya olon albatu büküni doroyitou=lun γasalγaǰi:
iden bariǰi ügei bolγobuzo sanan sanaxula**::**

teyimi sayixan amuγuulung-tai γazariyin mini uryuxui zöün züq-tü:
temü=sün zemiš cecegüüd-yēr üzes[kü]leng=tei:
tögüs bayasxulang-giyin xürim delgereqsen Ma-la-yā-yin oyigi ülü sanaqči okin bi:
tömör-yēr öüdüqsen buyu mini zürekeni**::**

ene zöün zügiyin Šang-ha-la-yin orondu irēd bi:
eng ilöü [yambar] ǰir=γal-yēr ǰirγaqsandān tačiyāǰi:
ečige terigüülen tede bükün-yēn martaqsan bi:
eme izöürtü töröq=söni uršiq mün bolultai**::**

kemēn [zarliq] bolun üyiledēd: nidün-ēce nilbusu cuburiulun he he [**52b**] mini metüyin aman-ēce you bese bolxu bayinai: tere oron γazar büküni ödügē sanaqsan inu xourmagiyin belge kemēn bükün sonǰixuyin tula uuraya kemēgēd: nilbusu-bēn arčīd tere zandani söüder-(tü) seröücen üyiled=ǰi beye sedkil amuγoulang soubai**::**

Tende Sedkiliyin čimeq Erdeni abaxai ceceqiyin dergede odči: dēdü erkin či nilbusu γarun gegēn sedkil üčüüken zoboniqson buyu: kemēgēd sedkil sergēküyin tula eyin kemēn zarliqlabai**::**

[1] **D 122**

urida üyile=düqsen üyile yeke küčitei kemēn:
ontuγa ügei dēdü ilaγuqsad nomloqson büküni:
oki dēdü ilaγuqsan či nomlon atala:
orči=long-du youni tula nilbusu γarbai**::**

xamuq amitani neyide ečige ekedü üzēd:
xarin zöün xoi=tu zabsariyin bida büküni tula:
xayirlan ǒdö boluqsan bögütö=lö youn-du (nilbusu) γarun:
xayiγurči [**53a**] ayiladxaqsayigi mini takildu abuq=tun**::**

ǰibxolang-tai bütüqsen amu=γoulang eke čimadu:
zobolong=giyin ači üre ene kemēqči bi mungxaq:
ǰigüürel ügei örösǒn xayiralaxudu sedkil iǰilidün:
ǰiqtü okin bi surγaxu ügei bögütölö bi surγabai**::**

kemēn ayiladxal örgün örgüqsen-dü: Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn**::**

soliu buruu ügeyigi tebčiǰi yeke gemi medekü bögütölö:
sur=γaqsan ügebēn cucaǰi beyēn doro daruqči:
sonosxudu sayixan bol=boču zokis ügiyin tulada:
sur=γaxu ügeyigi sedkildēn xadaγa=lxu kereqtei mini metüs**::**

kemēn zarliqlaqsandu: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn**::**

buruu ögüüleküyitü noγoudiyin kele baxalour-ēce suγulxui:
budungγui sedkiltü bidani bulinggiri arilγaqči:
buruu adxagiyin ēmneli daruqči [**53b**] aγouγa küčütü:
bökü züreke tögü=süqsen tani zarliq-ēce ülü dabamui xamuq töröldü**::**

kemēn ayiladxal örgüqsen-dü: Erde=ni abaxai ce=cegiyin zarliq-ēce:

elbeq sayi=xan irou zarligiyin egešiq-yēr:
erketü tenggeri terigüüten bükü=ni mišēlgeküi šime abuqči:
ečine xolo ašidayin yeke mörtü xamtu yabuxuyin tula:
ödügē čini you ögüüleqsen-ēce ülü dabamui**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: Sedkiliyin čimegiyin sedkil maši bayasuq=sani aγarā: mišigelzen üyiledǰi ene xoyitudu namai daxan bari=xui zarliq: čikindü irouda sonosuqsan-yēr mini sedkildü amuγoulang-giyin naran uryubai: kemēn ayiladxād sedkildēn ene metü sanabai: ödügē mini metü okin kümün nökörtü odxu yosu=tai amui: Oyoun čikitü-ēce erkin nökör xamuq töröldü oldoxu maši berke: Oyoun čiki= [**54a**] tüyin gergei bolxuyigi: ilebēr[1] ayiladxabāsu yertünčüdü zokis ügei: dalda ügebēr Erdeni aba=xai ceceqtü yoqtilon ayiladxa=xula: eyime yeke uxāta medekü čü buyiza kemēǰi: Erdeni abaxai cecegiyin dergede nige keseq soun

[1] **Calm D7**: ilerkei-bēr

üyiledēd: mini üyiledü ken züdkü=kü: öböryēn šimdaγayilaxu [kereqtei] kemēn sanād: olon küüked ceceq töükē oduqsan tere zabsartu bosči: Erdeni abaxai cecegiyin ömönö ireǰi:

salkin küdölküi tōsun-ēce xaγacaqsan tungγalaq debēdü uryuqsan:
kuša öbösün γangxaxu metü beyeyin yanzubēr nayixalun:
[gelküriqsen][1] tonting öngütü üzeskülengtei sandarqsan usnir-yēn arudān xayan:
ka-ma-la ceceq metü üzeskülenq-tei γariyin arban xuryuni züreken tus xabsurun:
γutuγār bayasxu=lang-giyin šineyin sara metü kömüskeyin doro:

ǰōlön xaraxu sumān nidüni anisxa ǰimiyilgen:
[zokistai][2] asaxuni naran oro= [**54b**] xui cagiyin uulabur öüleni zab=sar-ēce:
[ǰibxulangtai][3] iralzan γarxui oduni čuulγan [metü] šudüni eriken maši zer=gelen:
[ǰilā][4] (šinggen öüleni γatus uryuxui narani gerel metü xačar maši gegelzen:)

gve-la ša-dunggiyin önggü lügē tengcikü caγān gegēn maši to=doron:
öcir metü kelberil ügei teqšidüqsen beyebēr bosun üi=ledǰi:
[gelgilzeküi][5] yesün nimxüyin tödüi belküüsün-yēn nayixalan büköyiǰi:
[ketü][6] Esürüni egešiq metü [todorxoi] ügebēr:

Erdeni abaxai cecegiyin ömönö odči maqtan mürgüǰi öüni dou=labai**::**

amuγoulang dēdü tengsel ügei sayin öülen ǰirgikü doto=ro:
ariluqsan dēdü küböüdiyin[7] erkin Samanda-bhadra kemēn aldar=šiqsan-du:
adalidxal ügei xamuq=tu oroyin čimeq bolxu kemēn bhivangkirid öqtöqsön:
adaq ügei nigüülesküyin ezen küböün mini zürekeni lingxodu nasuda sou=tuγai**::**

gem ügei ariluqsan kükü oqtoryuyin tüb-tü:
geser kuma=da-yin [mingγan] tala mišelgeküi usun töröl= [**55a**] kitü:
gem-tü mini metü okidiyin erkin ilangγuya γaruqsan üzüs=küleng beyetü:
genete üzēd saca ayiladxaliyin colo olboi okin bi**::**

uryuxui baroun zabsariyin züq-ēce yeke naran:
oqtoryui-du türgene xalin gegēn zabsarār Šang-ha-la-du irēd:
osol zöün zügiyin pasang-du tolin tusuq=san-yēr:
ulam mini sedkiliyin kumada-yin cōrcoq[8] gesün bayas=bai**::**

[1] **XGMO 0002**
[2] **XGMO 0002**
[3] **XGMO 0002**
[4] **XGMO 0002**
[5] **XGMO 0002**
[6] **XGMO 0002**
[7] **Calm D7**: bügöüdiyin
[8] **Calm D7**: tōrcoq

seriün sayin caγān padmayin oyin dotoro:
sedkil sergēkü=yin tula tani dergede üčirād saca:
šuluun-yēr ayiladxasu kemēn sana duralaba či:
seǰiq=len tani gegēn-ēce γaliq törö=böi okin bi**::**

dörbön züq-ēce yeke müren cudxuqsan dalai metü:
dörbön tibtü erke=šiqsen kürdü orčiuluqči xāni:
dörbön yeke amuγoulang-giyin büse-bēr sayitur büseleqči xoyor [**55b**]
küüken tandu:
dötöbēr mini ereli türgene büteküyin tula zalbariqsan doun öüni ayilad**::**

xariudu Er=deni abaxai ceceq eyin kemēn sana=bai: urγuxui baroun zabsariyin züq-ēce badaraqsan ulān naran inu: Oyoun čikitü xān küböüni kelekü bayinai: oqtorγuyidu xalin gegēn zabsarār Šang-ha-la-du irēd kemēkü inu: ende mani ireqseyigi ögüülekü mün: osol zöün zügiyin basang-du tolīn tusuqsan-yēr kemēkü inu: öböriyin beyeyigi basang kemēn üligerlekü mün: ulam mini kumada-yin tōr=coq gesün bayas=ba kemēkü inu: töuni gegē üzeq=sen-yēr mini sedkil bayasba kemēkü mün: mün xān küböün-dü odxuyin tula namai tusalan üyiled kemēqsen mün: namai töun-dü ögün üyiled kemēkü mün: bolbočü öüni xariu=du sedkil uduxuyin tula: xariugi abuya kemēgēd xariudu Erdeni [**56a**] abaxai ceceq eyin kemēn**::**

γadādu yabudaliyin yosu tebčiqsen gün ud=xa ayiladxui[1] yeke biliqtü:
γasa=lang ügeyin beye oluqsan adalid=xal-ēce xaγacaqsan yabudaltu:
γayixamšiq ǰiran üye zarligi=yin egešiq-tü očir douči eke:
γaqcaku bükü yertüncüyin oki=diyin dēdü oqtorγuyin naran či::

burou atāni gemi arilγan čidaxui kir ügei sedkil-tü:
bodhi-sadv-nariyin mörtü yabuxui sayin xālγa=yin zaxa bariqči:
buyan xurāxu=yin tula dēdü boqdošiyin üyiled=bürtü kinan kicēqči:
bucal ügei čini sedkili bu cököröülsü ali čidaqsar tusalasu bi**::**

tegēd tende Sedkiliyin čimeq eyin kemēn:

maši ketü xamuq burxadiyin tarālang=du:
maγad yeke buyani körönggü ca=cuqsan-yēr:
mani metüšiyin zure=keni kumada delgeröülkü gegēn:
mandoulun deqǰiülbei dorodoq= [**56b**] son sedkili ačitu okin tenggeri či**::**

zobolong-tu γurban xoroni araki=bēr balaran soqtonggiroqson:
ǰōlön ilmigei bodhi sedkil-yēr ügegüü=ren xataqsan širi metü namayigi:

[1] **Calm D7**: ayiladči

zuzān öülen nigüülesküyin xura-bēr ür=gülǰidē debtēn üyiledüqči:
ǰir=γalang-tu bayasxulang-giyin orondu kürgeqči ta xoyortu sögüdümüi**::**

kenteq sedkiliyin gemi xolo ese zolγoqson-yēr[1]:
kercigei doqšin sedkiliyin kürülge γal metü šitaxui namayigi:
kemǰē ügei nigüülesküyin uran arγa-bēr tedküqči ta xoyor-tu [sögüdümüi]:
keziyē (bodhi) oltolo xaγcal ügei daxan bariqdaxuyin tula irōmüi::

kemēn ögüüleqsen-dü Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn**::**
bürin tögüsüq=sen [dēdü] abxui balγadiyin:
baroun xoyitu zabsariyin ene oyidu irēd:
bayas=xulang örgüǰiküi čini zarligiyin ösürge:
baxtai čikini öüden-dü amsaqsan-yēr**::**

bulunggir mungxaraqsan sedkil tungγalaq bolun:
bükü erdemi= [**57a**] yin γayixamšiq doun-yēr:
bodotoi kümün erdeniyin beye oluqsan tani:
bürin tögusüqsen irou ügebēr bol=tuγai bi**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: Sedkiliyin čimeq maši bayasuqsani aγarā:
arban buyani mör-yēr büküni uduridun:
ačitu dēdü boqdono=riyin oroyin erdeni metü kündü=len takiqči:
amitani itegel mani küsel xangγaqči ǰinḍamaṇi:
adalid=xal ügei tani zarliq-yēr bolun üi=ledsü**::**

kemēgēd mörgübei: tegēd ten=de xoyor küüken nāru cāru üge olonto zarliqlaqsani xoyino: tere okidiyin čuulγan noγoud ceceq töüǰi xoyor küükeni dergede ireǰi mürgün üyiled=ǰi: dēdü erdeni takixui edtü: ene ceceq bolxu buyu kemēn ai=ladxaqsan-du: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn: ülemǰi γayixamšiq=tu cecegüüd (ede) dēdü erdeni taki=xui edtü bolxu bui-za kemeqsen- [**57b**] dü: Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn**::**

üzekülē üzesküleng-tei cecegüü-diyin čuulγan ede:
erkin dēdü γurban erdeni-dü takil örgükü=yin tula:
öbörēn zayā-bēr bü=tüqsen öüni:
ende oroširqson sayin zayātan luγā učiraxu ed mün**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: tende bükü okidoud maši bayasbai: tegēd Oyoun čikitü xān küböün Sanaliyin čimeq xoyor: xoyor zoun [tabin] üzesküleng-tei küböüdi=yin čuulγan-yēr kürelöülün: ā=šixui-yi (Sedkiliyin čimeq) uzēd Erdeni abaxai ceceq-tü eyin kemēn ögüülebei:

[1] **Calm D7**: bolγoqson-yēr

caqlaši ügei namuriyin čiliger oqtorγuyin tüb dunda:
caki=luqsan naran sara metü odudiyin čuulγan-yēr kürēlöülün:
čidaši ügei medekü eneriküyin büse büse=leqsen:
caγān padma bariqsan küböüd=yēr beyebēn kürēlöülün**::**

ǰib=xulang tögüsüqsen yamu-bēr γōron nayixalun:
calγani[1] ünegen töröl= [**58a**] kitöni doroyituulun üyile=düqči:
činar tögüsüqsen dörbön ayoul ügeyin arslan:
čidašu ügei dörbön šumnušiyin bayidu[l]γani ilaγuqsan küböün**::**

caγān padmayin oyigiyin dotoro-ēce:
zalou üzesküleng-tei xoyor zoun tabin buyani saduni daxoulun:
čixula dēdüši-yin mörtü kicēküi γaru=diyin ǰiber bürin:
čuulγan xurā=xuyin tulada oqtorγoi-bēr xalin irebei ene**::**

ükül ügeyin mörtü oduni čuulγan [metü] šüdün iralzan:
ülemǰi üzeküdü ilaγuqsani beyebēr γōron cenggeqči:
üzēd saca mani metüši-yin sedkiliyin er=ketü bököyikü:
ünekü itegeli üzen mini sedkil köbkülün dayibal=bai**::**

xamuq töröliyin itegel dēdü küböün öündü:
xaγcal ügei belen kötöči bolun yabuxuyin tula:
γai=xamšiq boluqsan irou ügeyin doun-yēr:
xayiγourči bükü töröliyin üyilüyin tula irömüi**::**

kemēn ögüü= [**58b**] leqsen-dü Erdeni abaxai ceceq Sed=kiliyin čimeq-giyin züq-tü xaran: mišigelzen üyiledǰi: Oyoun čiki=tü xān küböün Sanaliyin čimeq ede irebei: ödügē dēdü erdeniyin sümedü takil üyiledüye kemegēd: dörböüle nököcöǰi zam-yēr ōdö bolun: ordu xaršiyin züq zalara=bai: tere xāluγa-bēr tabun zoun o=kin küböudin čuulγan luγā xam=tu nököcöǰi: om maṇi padme huṃ kemēn zurγān üzügiyin doun-yēr egešiqlen ireqsen-dü: abxui balγadiyin ulus bükün üzēd: ü=zeǰi xanuši ügei ene dörbön küüken Šang-ha-la-yin oroni amu=γoulang ǰirγalang-giyin tarā udu=ridxuxui ou dalai debeltü-ēce ülemǰi kemēn maqtabai: tegēd tere dorböüle ǰibxulang tögüsüqsen bayasxulang-tu ordu xaršidu ōdö bolǰi: γurban erdeniyin šütēn noγoudtu: takil örgüǰi Oyoun čikitü xān küböün: bükü [**59a**] izöüriyin yeke ilaγuqsani dürsü=ni ömönö mürgüǰi ene metü irōl talbibai**::**

[1] **Calm D 7**: calγaši

zobolong-ēce getülgeq=či γurban erdeniyin šutēn tandu:
zouradudu ülü törin ülü enel=küyin tula:
züreken-ēce zalbariǰi amitani tusa üyiledkü γuyimui:
ǰibxulang-tai boltuγai irōl bükün tani adistid=yēr**::**

tegēd dör=bön küüken tabun zoun nöküd lügē xamtu ergikü kigēd mürgükü zal=barixu terigüüteni üyiledēd xaribai**::**

tende yabuxui zamiyin belčir dēre-ēce: Sedkiliyin čimeq Erdeni abaxai ceceqtü eyin kemēn: tandu bi urida caγān padmayin oi dotoro ceceq töükē oduqsan caqtu ayiladxaqasan töüni ta angxa=run örösöqtün kemēn ögüülēd: öbör öböriyin ordu xaršidān tarxabai**::**

Tegēd Erdeni abaxai ce=ceq Oyoun čikitü xān küböün=dü eyin kemēn ayiladxabai**::** ödügē bi ene ödür oi dotoro oduq= [**59b**] san-du: aqlaq nige γazara Sedkiliyin čimeq kemēkü tungγalaq küüken: sedkil=dü zokistoi sayin üge šimdaǰi nada olonto ögüülesen-dü: sayi=šīn zöbtü abubai bi: čini xamuq töröliyin kötöči bolxuyigi küse=müi bi kemēn nada ögüülebei: ödü=gē ene oron-du irēd či bida xo=yor: ülü tanixu ulustu edleküi idēn ümüskü xubcasan daxoulaxu nöküd bükün mandu cuxaq amui: töüni tula Sedkiliyin čimegi öbö=riyin xatun bolγoltoi bui: tere metü üyiledkülē mini küsel xangxu kemēn ögüüleqsen-du: Oyoun či=kitü xān küböün sedkildü (egeči) amur bolōd ödüi: döu amaraxulā yertün=cü-daki törölkitön namai sonǰiln üyiledküyin tula: tere metü bolxu=la buruu buyiza kemēn sanaǰi: ege=čidēn eyin kemēn ögüülebei:

yer=tüncüdü yabuqči kümün noγoud:
toloγoi ülü kürkü γazartu kül bu talbi kemēqčiyigi ayiladxu buyiza: [**60a**]

kemēn ayiladxaqsan-du[1]: egeči ögüü=lebei:

kül-yēr ese gišgiküle to=loγoi xamiγa čü ülü yabuxu:
kül-yēr yabuǰi toloγoi-yi ali xamiγa sanaqsan-du
kürgekü: toloγoyin ul=dulγa kül müni tula: urida
küliyin erkēr bolxu kereqtei: mini züre=keni üge ene mün

kemēn ögüüleqsen=dü: xariudu döü ögüülebei: tani tere metü zarliq ünen bolboču basa ene metü sonosxu kereqtei:

olon kümün toloγoyigi erkin-du barin küli adaq-tu barixu:
gešoüni dēdü inu toloγoi kemēn aldaršiqsan busu buyu:

egeči ögüülebei:

tolo=γoyin erkēr talbixula kül xamiγā čü yabuxui ülü medemüi:
töüni tulada či mini kül lügē adaliyin tula:

[1] **Calm D 7**: ögüüleqsen-du

tolo‍γoi tebčiǰi urida köliyin üyele üyiledkü kereqtei:
tere küüken čü egel busu bolōd

yertün=cüdü aqči okid lu‍γā üligerle=küi-ēce angkiǰiraqsani tula:
ene nasun-du nököd bolun:
xoyitudu [**60b**] bodhi-yin nökör čü bolxu:
töüni tula bi xatun bolxoyi-gi durala=mui:

tende Oyoun čikitü xān küböün egečiyin zarliq-ēce dabuǰi yadan teyikü bolxula tani zarliq-yēr bolu=ya: ar‍γa-yi inu ta medekü = kemēqsen-dü: egeči mana‍γār er=te bosun: nige altan tama‍γa-bēr bičiq öüden: coq tögüsüqsen Ca‍γān xutuqtuyin gegēn-dü odun mörgüül üyiledün: bičiq no‍γoud-yēn ör=gŭd souqsan-du: xutuqtuyin zar=liq-ēce: ta xoyor küüken zambu=tib-tu erkešil öqtöqsön Üne=kēr törölkitü yeke xāni xoyor küüken mün amui: bida zöün xoi=tu zabsariyin Šang-ha-la-yin oro=ni üčüüken izourtan amui: tani tālal-du kereqtei bolxula you ögüü=leqsen-ēce ülü dabamui: okini sedkil bi kirileǰi ülü medemüi: töüni tulada okin-ēce asa‍γuya manā‍γar xariu abun üyiled kemēn zar=liq boluqsan-du: tegēd manā‍γar okin- [**61a**] du eyin kemēn zarliq bolubai: či=mayigi Erdeni abaxai ceceq Oyoun čikitü xān küböüni xatun-du eri=nei odxu buyu kemēn asa‍γuqsan-du: okin eyin kemēn šülüqlen ögüülebei::

adalidxal tengsel ügei bükü izouriyin erkin boluqsan:
alaq=čilal ügei ila‍γuqsan küböüdiyin züreken kemēn nereyidteqsen:
asuri mungxagiyin xarang‍γuyigi giyigüülüqči naran metü:
amitani ite=gel boqdo xān küböun töündü mini sedkil duralmui**::**

asaran nigüüles=küyin zuzān yeke öüle oqtor=‍γuyidu tul‍γan:
ar‍γa biligiyin yeke xura ‍γazar delekei bükün=dü oroulun:
alaqčilal ügei ca‍γān buyani mör-yēr xamugi yabuulun:
adxaq-tu dörbön šumnušiyin ceri=giyin ēmneli sayitur ila‍γuqsan**::**

ači üreyin abxui geküyidü ülü mungxaraxui:
aliya dorodu töröl=kitöni mör-yēr ülü geškikü:
arbadu‍γār ‍γazariyin nom-du ilerkei [**61b**] šuduluqsan biliq-tü:
adistid-tu xān küböün töün-dü bi odxu duratai**::**

kemēn ayildxaqsan-du xu=tuqtuyin zarliq-ēce okin či mini zarliq-ēce ese dabaqsan-yēr**::**

ene töröl kigēd ecüs xoyitu xamuq töröl-dü:
erkin dēdü bodhi xutuq olun oltolo:

endöürel ügei ečige küüken[1] ürgülǰi bolun:
eldeb nomiyin arašā ööride uuxu boloyu**::**

kemēn eši üzüül=bei: tende Sedkiliyin čimeq bosči xutuqtuyin ölmidü mürgün eyin kemēn ayiladxabai**::**

tōloši ügei olon töröldü tani zarligiyin arašā amsaqsan-yēr:
toqtou ǰölön aburi-bēr bükün-dü tusa üyiledün:
tonilxui möriyin šatu bayiγoulun amitani tusadu:
toniluqsan bodhi xutuq (+olxuyin tula) irōmüi**::**

kemēn ayilad=xal örgŭd: öböriyin ordu xarši xamiγa bui tende odboi: tegēd coq töqüsüqsen Caγān xutuqtu: Šang-ha-la-yin oroni [**62a**] öbügöd tüšimid yekes nuγou=di xurāǰi: eyin kemēn zarliq bolboi: baroun urγuxui zabsari=yin zambutib-tu erkešil öqtöq=sön: Ünekēr törölkitü yeke xāni Oyoun čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq kemēkü okin xoyor: cagiyin üyiliyin erkēr: šumnu xatun-du kōqdön ende ōdö bolboi: bi ču sanamui dēdü yeke törölki=tü Oyoun čikitü xān küböün öündü: Erdeni abaxai ceceq kemēkü egeči: mini döü Sedkiliyin čimeq kemēkü sayin üzeskületeng-tü okin ööni xatun bolγoxuyin tula eremüi: bi okin-ēce asa=γun üyiledüqsen-dü: dēdü tö=rölkitü-dü xamuq töröldü daxan bariqdaxuyin tula kütöči bolun odxu duratai bi kemēn ö=güülemüi: bükün zöbšōrön üyiledüqten: kemēn zarliq bo=luqsan-du: tende Šang-ha-la-(yin) oroni [**62b**] Radna girdi yeke tüšimel terigüülen bükün nigen xoloyibēr eyin kemēn ayiladxabai**::**

ketü xamuq yertüncü=dü dēdü buyan tögüsüqsen:
külkü bida bügüdeyin itegel ibēl bolxuyin tula:
ken ken-ēce ilangγuya γaruqsan üzeskületeng beyetü:
kercigei doq=šin bidani nomoγodxoxuyin tula**::**

kemǰiši ügei ridi xubilγān-yēr ende ōdö bolun:
kentüqtü sed=kiliyin buxul gemi daruqsan-du:
kezi=yē bese xamuq töröliyin üyedü šütün barildun bolxuyin tula:
ketür=kei boluqsan xān küböün öündü ökü zöbtöi**::**

kemēn ayiladxaqsan-du coq töqüsüqsen Caγān xutuqtuyin zarliq-ēce: sayin sayin tüšimed [ta čü maši] γayixamšiq: Oyoun čikitüyin erde=mi kemǰikü maši berke: tobčilxu=la γurban cagiyin sayibēr oduq=sani zürekeni küböün müni tula: öündü süzülüqsen maši sayin: ta čü [kemēgēd] Šang-ha-la-yin oroni urad no=γoudi iröülün üyiledǰi: caγān [**63a**] padmayin seriün oi-ēce zandani zalou [bödöün] noγoudi xurāǰi dolōn mingγan tergen-yēr acaroulun üyiled=ǰi coq

[1] **Calm D 7**: küböün

töqüsüqsen Caγān xutuq=tuyin altan ordu xaršiyin baroun uryuxuyin zabsartu: γurban tösör dourišxuyin tödüi γazara: γari=yin alixan metü teqši tala γadā=γour inu eldeb sayin ünürtü modun kürēleqsen: dotoro kükü šara ulān noγōn caγān: udpa-la kumada padma pundarika ceceq orošiqson: töüni izöürtü bulaq kigēd nour-maliq küb usun: tungγalaq orošiqson: kalipingka terigüüten irou doutu šoboud usun kigēd moduni üzüür gegēn zabsar terigüüten-dü xalin sayixan doun-yēr ǰirǰiginen aqči bui: töüni dundadu [zalou] colodu mingγan altan baxana-bēr örgüqsen tabun altan čonǰi tögüsüqsen zandan abxui balγad bosxon: γadādu=yi inu dolōn züyil erdeni-bēr [**63b**] čimen: dotor inu eldeb sayin ünürtü usun-yēr sürčin: kaši=ka-yin bös-yēr xabur namur kigēd übül zuni oron debirkir[1] noγou=di yasan üyiledǰi: kebüri bayidal inu buryasun nabčituyin xarši luγā tengcekü nigeni üyiledēd: namuri=yin teriün sarayin gem-ēce xāγacaq=san arban nigedügēr bayasxulang-tu ödür: pasang nam-gru xoyoriyin sayin učiraldu xotolo tögüsüq=sen amuγoulang kemēküyidü: Oyoun čikitü xān küböün-dü Sedkiliyin čimeq kemēkü küükeyigi: tabun zoun sayin üzesleng-tü okid-yēr kürēlöülün:

küükeni xubcasu ör=gükü zoun okin:
küüken-dü kündü=lel üyiledkü zoun okin:
küüken=dü γadādu üyile bütēkü zoun okin:
küüken-dü dotōdu üyile bütēkü zuun okin:
küükeni yamu barixui zoun okin luγā selte=gi örgün:

Oyoun čikitü xān kü=böün-dü: Šang-ha-la-yin oroni [**64a**] baroun zügiyin ulušiyin tabun zoun üzesküleng-tei küböün büǰiq doun kigēd: cenggel noγoudi örgükü nököd-yēr kürēlöülün: Sedkiliyin čimeq xān küböün luγā sedkil nayiral=dun: tenggeriyin ǰirγalang-yēr nom üyiledbei**::**

Tende Sedkiliyin čimeq Oyoun čikitü xān küböün=dü untaxuyin mürgüül bosxuyin mürgüül kigēd: zoun amtan tögü=süqsen idēn küq doun cenggelge sürčilge ceceq küǰi terigüüten ariun kündülel tangsuqlan örgübei: ödür söni büküni dēdü nom-yēr nöqčīn üyiledüqsen-yēr: abxui balγadi-yin γadāγour urida ügei olon ceceq čü öbör-yēn uryubai: kalapingka xun cen toti toγoroun anggir čoučali šang-šing terigüüten irou doutu šoboud čü: gegēn zab=sartu sayin doun-yēr ǰirgin naturan nādulcan: oi dotoro orošiqson gürōsün kigēd arātan noγoud: [**64b**] bayasxulang-giyin dou γarun: nādul=can naturan üyiledbei tende oro=šiqson olon törölkitön tus tuši=yin orondu nomiyin yosōr amaran ǰirγabai:

[1] **Calm D 7**: debeskir

tegēd γurban sara boluq=sani ecüs: Oyoun čikitü xān kü=böün-dü: Sedkiliyin čimeq kemēkü xatun: nigen ödürtü aqlaq-tu mür=güǰi eyin kemēn ayiladxabai**::**

yeke töb oroni Ünekēr törölkitü xā=ni:
yesün küseliyin bayasxulang-yēr cenggeqči:
yeder zalou beyeyin čimeq-yēr nayixalun γōroqči kü=böün čimadu:
yerüngkei sanaqsan sed=kiliyin nigen ayiladxal örgümüi**::**

bidani metü küüken kümüni züyilten nökör ügei γaqcār souxula: nis=vanišiyin γal teriün-dü šitāqsan amui: tani egeči Erdeni abaxai ceceq (γaqcabēr) souxudu mani sed=kil zobonimui: Erdeni abaxai ceceq öüni: arban züq-tü ta luγā adali omoq izourtani nige yeke xāni küböün lugē [**65a**] neyilöüküle sayin bolxu baynam: tere metü ese oldoboči: sedkil=dü zokistoi nigen küböün lügē xanicoulxula tani sedkil amaraxu čü buyiza: tere metü ese oldo=boču: Sanaliyin čimeq Erdeni aba=xai cecegiyin kötöči bolun üi=le bütēǰi bolumu kemēn ayiladxaq=san-du: Oyoun čikitüyin zarliq-ēce:

tani metü xatun kümüni züyil=ten sabā ügei
taraki baγatayin tula: kereq ügei uge ögüülekü olon:

(mini) egeči ene üge ögüülebü: či kele=kü buyu kemēqsen-dü: xariu eyin kemēn bi öbör-yēn ayiladxaqsan mün: Erdeni abaxai ceceqiyin sedkildü ügei bolboči: yertün=cüdü šunuxayiraqči dorodu törolkitu okin bi kirilen ögüü=lebei: ta öbör-yēn türbel ügei xamugi ayiladxuyin tula medemze kemēqsen-ēce busu öbörö ügei: abxui balγadiyin arad bükün Oyoun čikitü öbör-yēn xāni yosu ed= [**65b**] len ǰirγabači egečiyin zobouri[1] ese medebe kemēkü bolouzai: töüni tula ta adaqlaxu[2] kereqtei: kemēn ayiladxaqsan-du: Oyoun čiki=tü mišigelzen üyiledǰi eyin kemēn zarliq bolobui**::**

medelge bükün-dü ülü mungxaraxu ou biliq=tü:
merged büküni tāllayin udxa onoxoi gün üzeltü:
mini metü=šiyin sedkiliyin padmayin tōrcoq müšülgekü Esürüni egešiq-tü:
mungxaq xarangγuyin ayoul-ēce xaγa=caqsan okidiyin naran či**::**

saγār gem=tü sedkiliyin kiri ukāxui tungγalaq usun:
sanaqsan sedkiliyin ündüsüni üzekü dalda medeküyitü:
sayixan ügeyin erikini kilkībēr iralzan inēkü dung šüdütü:
sayitur čini ögüüleqseni sedkil-dü duratai[3] bolγon üyiledümüi**::**

[1] yanza büüri
[2] **Calm D 7**: ayiladxu
[3] **Calm D 7**: tustai

kemēn zarliq bolun üyiledēd: teyiküle xatun či Erdeni (abaxai) cecegiyin der=gede odǰi ene ügebēn niqtalan ayiladxa: nada ögüülekü[1] kereq ügei: [**66a**] tegēd tende Sedkiliyin cimeq tabun zoun okidiyin čuulγan-yēr kürē=löülün: Erdeni abaxai cecegiyin der=gede ōdö bolǰi: mürgün üyiledǰi nomiyin mendülel ayiladxād: eyin kemēn tani γaqcabēr ene metü sou=xuyidu xān küböüni sedkil čü zo=bonin mini sedkil čü zoboninoi: ta luγā adali omoq izourtai xān küböün ene yertüncüdü ügei amui: mini döü Sanaliyin čimeq lugē üčüü=ken tödüi-dü sedkil zokicoǰi bolxu buyu: [yeke] kümüni küüken tandu ai=ladxaxui kučir bolboču: sedkiliyin zobolong-gi ese xuγucan bi ai=ladxabai: kemēn ögüüleqsen-dü Erde=ni abaxai ceceq eyin kemēn: tani tere metü ögüülekü maši yeke zöb: mini metü okin kümüni züyilten nige nö=kör lügē šütün barilduxui-ēce busu öbörö arγa ügei: tööni tulada urida öböriyin γazartu axui caq-tu: ečige eke tüšimed tede [**66b**] medekü buyiza: ende ireqsen caq=tu önō manaγāriyin ečige coq tö=qüsüqsen Caγān xutuqtu müni tula tere gegēn-dēn ayiladxu buyiza: yambari čü Oyoun čikitü bi xoyor medekü maši berke: zöb-bi-yi inu xarin ta medekü kereqtei kemēqsen-dü: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn mini medeküdü: tani čü Oyoun či=kitüyin yosu-bēr nige yeke balγad=tu amuγoulang baysxalang-giyin nom edlen: oloni ezen bolxuyidu durlamui kemēqsen-dü Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn: mini uči=ri olonto ögüülebečü xutuq=tuyin gegēn-dü ayiladxaxui-ēce busu öbörö šiyidbüri oldoxu ügei buyiza: kemēn ögüüleqsen-dü Sed=kiliyin čimeq maši bayasun mürgūd: xutuqtuyin gegēn-dü ayiladxaya bi yambari-yi inu zarliq-ēce sono=suya kemēn ayiladxād xaribai: ten=de ečigiyin ögüüleqseni xān küböün-dü ayiladxaqsan-du: xān küböüni [**67a**] zarliq-ēce teyikülē okin či manaγār erte odǰi: xutuqtuyin gegēndü ayiladxa: sedkiliyin zoriq bütēn üyiledēd kemēn zarliq bolun üyiledēd: tegēd manaγār erte bosun Sedkiliyin čimeq xutuq=tuyin gegēn-dü odǰi mürgün üyile=dūd eyin kemēn ayiladxabai: dēdü xān küböün töuni egeči Erdeni abaxai ceceq Oyoun čiki=tü xān küböün-ēce Sanaliyin čimeq döu-dü erin üyiledüqsendü: Oyoun čikitüyin zarliq-ēce bi medekü berke uridani ečige Ünekēr törölkitü mün bolboču: ödügē daki ečige ta mün kemēn ögüülemüi: tani gegēn-dü ayilad=xaǰi zarligiyin xariu ab kemēq=sen-yēr ayiladxamui: xutuqtuyin zarliq-ēce: teyikülē Erdeni abaxai ceceq-ēce asaxu kereqtei kemēqsendü: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn Oyoun čikitü xān küböü= [**67b**] ni zarliq boluqsan ilγal ügeyin tulada ayiladxamui kemēqsen-dü: xutuqtuyin zarliq-ēce teyimi bol=xula ödügē basa Šang-xa-la-

[1] **Calm D 7**: kelekü

yin oroni öbögöd tüšimed yekes noγoudi iröülün üyiledǰi: uridu metü zöblöl üyiledüqsen=dü: tende Šang-xa-la-yin oroni öbögǒd tüšimed bükün nigen xō=loi-bēr eyin kemēn ayiladxabai**::**

eng (urida) [dēdü] ilaγuqsani [siddhi] nidüni ömönö:
eldeb olon töröldü šütün barildoxuyin tula:
egēniqte irǒl talbiqsan-yēr učiraldun:
ene xoyituyin itegel bolboi okin küböun xoyor**::**

dundadu tüb oroni nomiyin yosōr tedkün ata=la:
doqšin ayoul=tu šumnu eme ene orondu kǒǰi:
doroyitol ügei ene orondu irebei dēdü ene xoyor küüken:
doustala čini zarligiyin aršān amsaxu bölügē**::**

maši γayixamšiq ene xoyor küü=keni:
maγad oroyin čimeq bariya [**68a**] olon alba-tu bükün bida:
mašida arban züqtü nere aldar dürkilxüyin tula:
maγad sayitur örgün kündüleqsen sayin buyiza
kemēn ayiladxaqsan-du:
tengsel ügei γurban γazariyin amitani γaq=ca nidün či:
tengkēǰi sayitur asara=bai ačitu boqdo ta:
tere metü tusa=lulduqsan uriduyin irǒl buyiza:
tögünčilen Sedkiliyin čimegiyin yosu-bēr tedkükü zöbtöi**::**

kemēn ayiladxaqsan-du tende xutuqtuyin zarliq-ēce: teyikülē Šang-xa-la-yin oroni (urad noγoudi iröülün üyiledǰi: Šang-xa-la-yin oroni) zöün xoyitu zabsartu: γurban tösör dourisxuyin tödüi=dü: γariyin alixan metü teqši möng=gün tala kemēküyidü: usun kigēd modun ceceq šiboun görǒsün yeke baγa kebü=ri yanzu üliger: Gyu čikitü xān kü=böüni ordu xarši bosxoqson altan tala kemēkü lügē ilaγaši ügei (γazar töün-dü: Gyu čikitüyin ordu xarši luγā ilaγaši ügei) nigeni uridu metü üyiledün: Sanaliyin čimeq Erdeni abaxai ceceq xoyori nököd xubcad čimeq čü ilγaši ügei üi=ledün: tobčiloxulā yertüncü-dü [**68b**] üligerleküi adalidxal-ēce angkiǰi=raqsan töün-(dü) Sanaliyin čimeq Erdeni abaxai ceceq xoyor: zuni teriün sarayin na(yi)maduγār xotolo tögüsüqsen ölzöyitü ödür: pürbü rgyal xo=yoriyin sayin učiral-du: asxuni naran söüder xubāxui caqtu teng=geriyin ǰirγalang-yēr nom üyiledün: ödür söni büküni nom-yēr nöqči=küyin aγārtu orošiboi:
Gyu čiki=tü xān küböün Erdeni abaxai ceceq Sanaliyin čimeq Sedkiliyin čimeq dör=böüle sedkil nayiraldun: Šang-xa-la=yin oroni nomiyin yosōr tedküq=sen bayasxulang-tai kemēkü γutaγar bui**:: : ::**

dötögür inu

Töüni xoi=no önišiq boluqsan-du: Erdeni abaxai ceceq xorin nasuni caqtu kürün: Gyu čikitü xān küböün arban yesün nasun-du kürüqsen caq-tu: nigen ödürtü tabun altan čonǰi tögüsüq=sen sayin tenggeriyin üliši ügei xar=šiyin orgil dēre γarād: öböriyin oron γazar-yēn belge biligiyin [**69a**] nidün-yēr xaraǰi üzeqsen-dü: Očir kelberil ügei oulayin nakuu buyani dokō medeqči Ayalγuyin üde=šīd xariqči γazar nidüni mörtü kökö=rön üzeqsen-dü[1]: sedkil zoboniq=soni aγāra «Ülü ebderekü očir» kemēkü arban dolōn duun öüni doulabai**::**

asaran nigüülesküyin ou yeke oqtorγuyin töb-tu:
aγulzan tululcaqsan caγān öülen dabxurlaqsan dotoro:
ariun dēdü nomiyin xura-yi amitandu orouluq=či:
amitani itegel erketü Nidübēr üzeqčidü oroyibēr mürgümüi**::**

ketü uridu-du sayin üyile üyile=düqseni kučün-yēr:
kümüni ezen yeke xāni küböün-dü töröl abun:
küsekü metü yertüncüyun erketü bolun üyiledēd:
kübčin büküni nomiyin yosōr tedküsü kemetele**::**

kündü yeke nöüliyin šedü daruqdan küdölgüqdöqsön-yēr:
künōkü xor=toi ayoul-ēce zulun dutāǰi:
küšöün ülü tanixu oron-du zorči= [**69b**] ǰi iren:
küsekü metü sedkiliyin ecüs=tü kürün üyiledbeči**::**

kemǰī ügei asaran tedküqsen ečige-ēcebēn xaγa=can:
ken čü ülü tanixu oron-du iren ǰirγabači:
kercigei doqšin sedkil ese nomoγoron zoboniq=son ende:
kerkin tedküsü kemēq=sen oron γazar mini ene ödür sanaqdabai**::**

γurban mingγan altan baxa-bēr tuluqsan sayin tenggeriyin üli=ši ügei ordu xarši-du:
γurbād mingγād okin küböüdiyin čuulγan-yēr kürēlöülün:
γurban külgüni nom amitan-du ürgülǰi tasural ügei üzüülün:
γutumšiqtu xamuq mou todxori künön üyiledüqsen bölügē bida**::**

tabun altan čonǰi tögüsüqsen sayin tenggeriyin üleši ügei ordu xarši-yi:
tastaya doro-ēce mingγan altan baxa-bēr sayitur örgüqsen:
tangsuq eldeb züyil tenggerineriyin oron debisker noγoud-yēr öüdüqsen bolboci:
tamuyin oron luγā adali üzeǰi oron [**70a**] γazar-yēn sanabai küböün bi**::**

[1] **Calm D 7**: üzeqdeqsen-dü

eldeb züyil [ceceq] delgereqsen oi šuγui üzes=küleng-tei tunumal[1] bolboču:
ünemlen sedkiliyin xamuq gem (arilγaqči) ačitu blama en=de bolbuči:
üzeǰi xanuši ügei Esürüni küüken-ēce ülemǰi Sedki=liyin čimeq lügē xanicaba či:
uya=ran öböriyin töröqsön oron γazar-yēn ene ödür sanabai küböün bi**::**

urγuxui zügiyin Ma-la-yā-yin [yeke] ǰirγalang-tu oi dotoro:
olon sayixan iröü doutu [šoboud] ǰir=ǰigeneqči bölügē:
olon öbögüd tüšimed alba-tu [ulus] bükün kürēlen:
ülemǰi γayixamšiqtu tere oron γazar mini ene ödür sanaqbai**::**

abxui balγadiyin dörbön züq-ēce:
arbād nayiman yeke xālγa-bēr ulus bükün xuran:
aldar nere arban züq=tü kei metü dorgilun bariqči:
aya γayixamšiqtu tere oron γazar mini ene ödür sanaqba**::**

tōloši ügei albatu bükün dēdü ečigedü mini tangsuqlal kündülel üyiledün:
toyid [**70b**] ariun šaqšābadiyin üner arban züq=tü anggilun:
türbel ügei uxān bi=liq-yēr xamugi nomiyin yosōr ted=küqči:
töüderel ügei yeke buyan=tu ečige mini ene ödür sanaq=dabai**::**

buyani dokō medeqči Ayal=γu terigüülen zurγan mingγan tü=šimel:
buruu esürgüceqči yeke zasaq-yēr kešēn:
bulunggir ügei yeke dalai metü törö yosuni ted=küdeq bölügē:
burxani oron metü tere γazar mini ene ödür sanaq=dabai**::**

sayini medeqči emči terigüü=len tabun zoun otočin:
samou=ran zobuqson olon ebečiteni sayitur tedkün:
sanaqsani tödüyiken-yēr emiyin aršāni sime ögüqči:
sayitur bütüqsen tere oron γa=zar mini ene ödür sanagdaba**::**

Očir kelberel ügei oulayin kü=töliyin cā tala:
uriduyin sayin buya=ni küčün-yēr xurāqsan albatu bükü=ni:
omoq-tu šimnu eme tere šili=belzen zasaqlan:
olon zobolong [**71a**] üzüülkü töündü [mini] sedkil emgeni=müi**::**

eldeb sayixan oi šuγui modun kürēleqsen oron γazar-tu:
erke=tü tengeriyin köböün metü kündülen bölügē šidar aqči bükün:
elbeq sai=xan zoun amtan tögüsüqsen idēgi dura-bēr xantala cenggen bölügē bida:
erkin tere metü ǰirγalang-yēr ülü sanaqči bi mungxagiyin xarangγuyidu bürküqdeǰi**::**

[1] **Calm D 7**: tügēmel

ene zöün zügiyin Šang-ha-la-yin orondu irēd bi:
ečigē terigüülen tede bükün-yēn martād:
eme sedkiliyin čimegiyin uzesküleng-du tačīǰi ülü sanaq=či bi:
ödügē mini zürekeni tömür-yēr öüdüqsen buyu**::**

kelekü ügeyin tödüyidü doulabai küböün bi:
genün zoboqson ečigē eke boluq=san amitan tedeni:
getülgeqči nigüü=lesküyin naran čini kučün-dü šütü=ǰi türgene kürōd bi:
gem-tü šumnu emeyin küzöü utulun tede=ni ǰirγuulxu boltuγai**::**

kemēn zar=liq bolun nidün-ēce nilbusu cubu= [**71b**] riulun üyiledēd: e hee mini metüyin aman-ēce youn bese γarxu tusa ügei kemēgēd: sedkil zobo=niqsōr šatu uruu buuǰi Sedki=liyin čimegiyin dergede irīd: čirai inu baroyin nidün-yēn γazar=tu boulγaǰi oron dēre türgü uruu kebteqsen-dü: Sedkiliyin čimeq šinǰileǰi medēd: Gyu čikitüyin ömönö bosči dēdü γurban erdeniyin šaǰindu ülü kelberikü batu sedkil-tü dēdü küböün ta: uriduyin zayān-ēcē boluqsan:

ontoγa ügei ači üre=dü youni tula sedkil zobonibui:
ōdö bosči zoun amtan tögüsüq=sen idēn-yēn zōqloǰi:
orči=long-du kerün zoboqson: usuni kǖsün metü bidani
nomiyin yosōr tedkün üyiledkülē sayin buyiza:

kemēn ayiladxaqsan-du: Gyu čiki=tü xān küböün eyin kemēn: okin či aman inu xurdun sedkil toq=touri ügei taraki baγatai nigen okin [**72a**] amui či: čamān amtu okin či mini sedkil youn-yēr zoboqsoni kendu maγadlaqsan-yēr nada tere metü ögüü=lekü kemēn zarliqlaqsan-du: Sedki=liyin čimeq eyin kemēn: erkin dēdü nomiyin küböün čini sedkil zobo=niqsoni medēd ayiladxabai: nada ourlan bu üyiled: ene xoyituyin itegel čimadu bi ali tustai üi=ledkü-ēce busu-yi ülü sanamui: ödügē ta öböriyin oron γazar-yēn sanaqsan lab buyiza: ečige teri=güülen olon albatu bükün čü zobo=long-du bariqdaqsani sanaǰi: em=gineküi sedkil töröülkü tani zöb: Šang-ha-la-yin oron-du orošiq=son: dorodu törölkitü okin mini sedkil sergēküyin tula: irēd ta čü ene oroni uluši nomiyin yosōr tedkün asarabai: ödügē čü tan-du keni čü čidaxu kučün buyin tula: öböriyin töröqsön γazartuki: ečige eke [boluqsan] amitan tedeni tengkeröülküyin tulada [**72b**] odxula šumnu-yi doroyitoulun bayasxulang-giyin nere aldar arban züq=tü dürkilxü buyiza kemēn sanamui: töüni tulada xutuqtuyin gegēn-dü zöblöl ayiladxaxula bolxu buyu ta: amitani tusa üyiledküi bātur bodhi sadv tani üyiledü nayiǰinar bi daxan bayasun üyiledemüi: kemēn ayiladxaqsan-du: Gyu čikitü xān küböün ōdö busun üyiledǰi: mišigelzen Sedkiliyin čimegiyin züq xaran eyin kemēbei**::**

eldeb sayixan xubcasuni čimeq-yēr beye=bēn čimeqsen:

Esürüni egešiq čikindü ǰirǰigineqči douni uyangγa bariqči:
erketü tenggeri=yin okīd luγā üligerleküi-ēce angkiǰiraqsan:
engkerküi süzüq-yēr γurban külgüni nomi dotorōn baqtāqsan okin či**::**

daldour kümüni sedkil medeküi gün biliqtü: daruyida nomloxu
temecekü er=dem bükün yeke dalayin dolgīn metü küdölön:
daširamtu adxagiyin [**73a**] gem sedkili xolo orkiqson:
damnal ügei dēdü erkin-dü batu barildul=γa bariqči okin či**::**

šilγadaq γai=xamšiq Šang-ha-la kemēküyidü:
šöröün xortu sedkilteni sem-yēr daruqči očir küčütü či:
šuluu=na sayin üge-bēr dēdü blamayin gegēn=du ayiladxal örgüǰi:
šimdāǰi mini üyile-yi bütē zürekeni okin tenggeri**::**

ačitu ečigedēn züdküǰi odun tusa üyiledküyidü:
adalid=xal ügei xamuq sayin kemēn maqtaqdaxuyin tula:
arγa biligiyin öüdebēr zöbü=yi či medeǰi ayiladxan:
ašida xamuq töröliyin üye boltolo bi martaxu ügei terekü tusayigi**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn:
bulunggir sedkiliyin kir ukāxui dēdü aršāni šime amsabai bi:
buruu adxagiyin gem-tü sedki=liyin kir sayitur arilbai:
bodhi sadv xān küböün čini aoγa kücündü šütüǰi bi:
bucal ügei čini you zarliqlaqsani ali čidaqsa-bēr tusa= [**73b**] lasu bi**::**

kemēn ögüülen tegēd manaγār erte bosči: xān küböündü öröüni γurban mürgüül üyiledēd: coq tögü=süqsen Caγān xutuqtuyin gegēndü odun: mürgüǰi eyin kemēn ayiladxa=bai: Gyu čikitü xān küböün: öcökül=dür erte ordu xaršiyin orgil dēre γarād belge biligiyin nidün-yēr öbö=riyin oron γazar-yēn üzēd ačitu ečigebēn sanaǰi: sedkil γuniraqsan-yēr idē ese zōqloqson-du bi čü uriduyin zayān-ēce boluqsan-du youn=du emgenibe: kemēn ayiladxaqsan-du: bi čü ačitu ečigebēn sanabai: oron γazar-yēn sanabai ödügē bi kümüni [beye] oluqsan caqtān: tede bükün-yēn mar=tād ende souxula čölötü-yi [üčiral] oluq=san kereq ügei: olxu berke-yi olōd oluqsan caqtān tusatu üyile ese üyiledküle adousun-du töröqsön lügē ilγal ügei: töüni tula bi odu=mui: ene xoyituyin itegel ačitu dēdü blamayin gegēn-dü ayiladxal örgü=ǰi mini küsel xangγan üyile-yi mini [**74a**] bütēn üyilēd kemēqsen-dü irebei bi: bi tere metü odxudu duratai: xān küböügi dundadu tüb orondu odxuyigi (xayirlan) soyirxo kemēqsendü: tende xutuqtuyin zarliq-ēce: okin či γalzouraqsan busu buyiza: γurban yertüncüdü cuxaq dēdü erdeni lugē adali xān küböün öüni šimnu emedü ilgeǰi amin-ēce xaγacou=lun üyiledküi:

čini sedkil youni tula xangxu kemēn zarliq boluqsan-du: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn: xān kü=böün egel busu dēdü bodhi sadv-yin yosu barixui-yin tula: tende odbu=či šumnu öün-dü xor üyiledǰi bol=xu buyu: ačitu ečigiyin züqtü od=xula ene kigēd xoyitudu nere al=dar kei metü dorkilxuyin tula sayin kemēn sanaqsan-ēce busu γalzouraqsan ügei: ta öbör-yēn türbel ügei ai=ladxuyin tula: šinǰilekülē ülü mede=kü buyu: kemēn ayiladxaqsandu: tende xutuqtuyin zarliq-ēce teyiküle okin či manāγar xariu abun üyilēd: [**74b**] bi ene söni šinǰilen üyiledüye: kemēn zarliq boluqsan-du Sedkiliyin čimeq xariǰi irēd: Gyu čikitü xān küböün-dü xutuqtuyin zarliq boluqsani bürin tögüs medöülüqsen: te=gēd manāγar erte bosun Sedkiliyin čimeq odǰi: xutuqtuyin gegēn-dü mürgüǰi eyin kemēn: öcöküldür=ki zarligiyin xariu abxuyin tula irebei: kemēn ayiladxaqsan-du xu=tuqtuyin zarliq-ēce ödügē γurban xonogiyin ecüstü dundadu oron=du odxuyigi nebtere: Gyu čikitü xān küböün-dü yabuxayin urida zolγon üyiled kemēn ögüüle kemē=bei: tegēd Sedkiliyin čimeq mišigel=zen üyiledǰi gertēn xariǰi ireq=sen-dü: Gyu čikitü xān küböün: okin či mišigelzen üyilebēn bütēqsen čü (busu) buyiza: kemēn zarliqlaqsan-du: Sed=kiliyin čimeq eyin kemēn xutuqtuyin zarliq-ēce: ödügē γurban xono=giyin ecüstü yabuxuyin nebterebei: yabuxuyin urida nada luγā zolγol= [**75a**] doulun üyilēd kemēn zarliq bol=boi:

ende[-ēce] türgüne ötör kürēd šumnu emeyin küzöü oqtolun:
ačitu ečigebēn ötör abun amitani tusa üyileden:
ene oron-du türgene ergi=ǰi iren üyiledüqtün bidani tusayin tula:

tegēd manaγār erte Gyu čikitü xān küböün erdeni coq tögüsüqsen Caγān xutuqtuyin gegēn-dü odǰi mürgŭd eyin kemēn ayiladxabai: bi ene orondu irēd tani nigüülesküyin adis=tidtu šütüǰi eldeb [züyil] bayasxulang=giyin coq učirali xotolo tögüs edlebei**::** ačitu ečigebēn [ergiǰi] üzeküyin tula: odun üyiledsü čidaba ču ese čidaba ču bi tende kürči šumnu emeyin küzöü oqtolun: ači=tu ečigebēn ergiǰi ene oron-du acaran tani amuγoulang belge biligiyin gegē üzüültele namai nigüüleskü-bēr ayiladuqtun kemēn mürgüqsendü xutuqtuyin zarliq-ēce: yertüncü xuran öüdüqsen ülü möngkürökü yelbi ǰirgilgen: ačitu ečigeyin tula= [**75b**] da öböriyin amin beye dolixu yer=tüncüdü cuxaq nom mün: ödügē ta čü ende-ēce türbel ügei kürün üyiledēd: ačitu amitan noγoudi asaran tedküǰi: ene orondu tür=gene ötör irekü kereqtei: yeke üyile bütēküyidü kinan kicēküyin sedkil töröülkü kereqtei: dēdü γurban cuxagi oroyin čimeq barin: ačitu blama-yi ašidiyin šüte barixui sedkili züreken-dü batudxan üyiled kemēn zarliq bolōd: xōsun činariyin kürēdu arxaluqsan biligiyin kei morin kigēd: öböriyin tuqdam-

ēce bütüq=sen xurca belge biligiyin ildü soyir=xoǰi: xān küböüni oroyidu xoyor muturyēn talbiǰi: xorto=ni ayoulxu niγuuca dörbön abiši=gi soyirxoboi**::**
Tegēd xān küböün ordu xaršidu xariǰi iren Erde=ni abaxai cecegiyin dergede odōd: bi nigen ödürtü ordu xaršiyin orgil dēre γaruqsan-du: urida buyani dokō medeqči Ayalγuyin [**76a**] bida xoyori üdešīd xariqči: Očir kelberil ügei oulayin nakuu nidü=ni mörtü (üčüüken) kükörön üzeqdeqsen-dü: sedkil ese tesči ečige terigüülen xamuq alba-tu bükün oron γazar-yēn sanaǰi dēdü blamayin gegēn-dü ayiladxaq=san-du odxu zöbšōl xayirlabai: manāγar yabuxuyin urida tandu zol=γoxo irebei: kemēn zarliqlaqsan=du: Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn: či öbör-yēn durlaqsan buyu xutuqtuyin gegēn-dü zöbšöl sai=tur öqtöqsön buyu kemēn ögüü=leqsen-dü: xān küböün eyin kemēn: bi öbör-yēn duralaqsan dēre xutuqtuyin gegēn-ni zöbšōl čü niqta bolboi: kemēn zarliqlaqsan-du: ten=de-ēce Erdeni abaxai ceceq eyin kemēn: ayoultu šimnu emeyin xor amurliq=sani medeqsen buyu: dundudu tüb oron-ēce zürekeni xān küböün čini γar-ēce bariǰi: zöün xoyitu zabsariyin Šang-ha-la-du irelügē bida: zürken metü xān küböün čimai [**76b**] bi ayoultu γazartu ilgēd bi yākiǰi souxu bui: či odxu bolxula xamtu yabuya: kemēn ögüü=lēd nidün-ēce nilbusu cuburiu=lun axui-du: xān küböün eyin kemēn egeči ta nilbusu γarγan bu üyiled: urida ireküyidü xamtu ireqsen bolboči: ödügē odxoi xamtu od=xu yosun ene yertüncüdü ügei:

xamuq töroliyin üyedü ülü möng=kürökü yelbi ǰirgilgen beyeyigi:
xayirlan ösküqsön ačitu ečige-ēce youni tula xayiralxu:
xamuq-(yēr) sayišāxu nere aldar züreken-dü tus=xabai bi:
xarin ta namai yabuxuyidu todxor ügei bolxoi zalbiril üi=led**::**

kemēn zarliqlaqsan-du: Erde=ni abaxai cecegiyin zarliq-ēce: bolboču ödügē arγa ügei yabuxui yabudal nebtereqseni yākin bōxu bui: či cü ende-ēce türgene kürūd uyilebēn bütēǰi: inaqši türgene ireǰi mini sedkili nasuda amuγou=lun üyiled: manāγar bi čimai yabuxui- [**77a**] du: nigen küčütei irōl γurban erdenidu zalbarin üyiledüye kemēn ögüülebei: tende-ēce Gyu čikitü xān küböün manāγar erte bosun dēdü γurban erdeni-dü küčitei zalbarin üyiledǰi: biligiyin kei mörin-yēn toxuǰi mordoxui caq-tu eyin kemē=bei**::**

Namo guru sarva ye:
bayasxulang örgüǰiküi zoun tenggeriyin oron=du:
balaqči dörbön šumnuši-yin bayil=duγani ilaγuqsan:
barimid dörbön amuγoulang-giyin nomiyin egešiq kürgiülüqči:
balar mungxagiyin xarang=γu-yi arilγaqči čimadu sögüdümüi**::**

xotolo tögüsüqsen belge biligiyin kei morin-du unuǰi:
xocorli ügei ariun šaqšābadiyin dörōdü dörōlön:
xubilγān arγa biligiyin emēl sayi=tur toxoǰi:
xortu šumnu emeyin oroni züq yabuxuyidu**::**

eldeb sayin irōliyin xazar-yēr xazārlan:
en=döürel ügei ama zalaqči ǰilō-bēr ǰilōčin:
esürgecen ireqči nayidung=γu-yi küdölgüqči milā-bēr milāčin: [**77b**]
ečigeyin dergede türgene kürēd üyilebēn bütekü boltuγai**::**

kemēn zar=liqlaqsani xoyino: Sedkiliyin čimeq bosči xoyor ükeriyin tulum-yēn xān küböüni γanzuγadu batuda uya=ǰi: Erdeni abaxai ceceq xoyoula zerge bosun tangsuq ünür-tü modun noγoudi tüleǰi: dēdü γurban erdenidü takil örgün: Erdeni aba=xai ceceq nige adxu (ceceq) cacuǰi eyin kemēn irōl talbibai**::**

caγān buyani olon töröldü xurāqsani küčün-yēr:
caq=laši [ügei] nigüülesküyin nidün-yēr xamuq amitani tügemel üzeǰi:
caγān padma bariqči kemēn γurban yertüncüdü erkešiqsen či:
čidal tögüsüqsen Gyu čikitü öüni örösönggüyin nidün-yēr ürgilǰide üze**::**

adalidxal ügei Gyu čikitü xān küböün ene:
ačitu ečigiyin züq-tü zörči=ǰi yabuxuyidu:
ariuluqsan burxan bo=dhi sadv-nar küciteye nöküd bolun:
aliba sanaqsan üyile bükün züdkübü=ri ügei bütükü boltuγai**::**

kemēn irōl [**78a**] talbiqsani xoyino: Sedkiliyin čimeq eyin kemēn:
ketü bükü ilaγuqsa=diyin erdemi nigen-dü xurāqsan mün činar:
kercigei doqšin sedkil=teni ecülün üyiledüqči:
kereq=lekü küseliyin xura-yi amitan-du ürgülǰide orouluqči:
kemǰē ügei nigüülesküyin erketüdü züre=ken-ēce zalbarimui**::**

tusa bütüq=sen yertüncüyin küböüdiyin erkin xan küböün ene:
tungγalaq yide delgereqsen beye öüskeqsen eči=geyin züq-tü:
teskeši ügei šumnu emeyin züq zörin ōdö bolxui-du:
temdeqteye (dēde) čidaqči noγoud mör uduridun nökücökü boltu=γai::

sayibēr oduqsadiyin züre=keni dēdü küböün ene:
sātal ügei amuγoulang-yēr türgene mendü kürēd:
samouran zoboqson olon albatu bü=küni nomiyin yosōr tedkün üyiled=ǰi:
sayitur γurban yertüncüdü nere aldar dorgilun delgerekü [7**8b**] boltuγai**::**

kemēn irōl talbin üyiled=bei**::**

Tegēd Gyu čikitü xān küböün: biligiyin kei morin-du külgülōd: dundadu oroni

züq zörīd ōdö bolbui**::** kei morini küčübēr urida arban xoyor sariyin γazari γurban xonoqtu getülēd: Očir kelberil ügei oulayin nakuu buyani dokō medeqči Ayalγuyin üdešīd xariqči γazartu kürün: öndür dēre-ēce öböriyin γazar bükün-yēn xaraǰi üzeqsen=dü: Ma-la-ya-yin ǰirγalang-tu oi-ēce terigüülen: ečigeyin ordu xar=ši neyide albatu (ulus) büküni uridu yosōr büridken xaraǰi üzeqsen-dü Ma-la-ya-yin ǰirγalang-tu oi-ēce terigüülen tōloši ügei balγad bükün: γurban mingγan altan baxana-bēr tuluqsan sayin tenggeriyin üliši ügei ordu xarši: tede büküni niqtalan büridkeǰi xaraqsan-du: urida Gyu čikitü xān küböün öböriyin orondu axui caq-tu: Ma-la-ya-yin ǰirγa=lang-tu oi-du xun cen toti toγo=roun: [**79a**] anggir čoučali šangšing kalipangka terigüüten irou doutu šoboud gegēn zabsartu xalin sayixan doun-yēr ǰirǰiginen aqči: tede bükün čü busu oron-du odun: egel γaqcād xošōd šoboun mou dou γarun amui: udpala kumada padma pundarika semen ceceq terigüüten zandan akaru terigüüten moduni nabči ceceq bükün xatan: γaliyin urin salkini tačingγui küdölgüqsön metü: modun bükün ceceqliq xübirin üzeši ügei amui: sayin tenggeriyin üliši ügei xaršiyin: zoun tabin toxoi türši öndür tabun altan čonǰi xuuγariǰi unan: šoroi tōson-du daruq=dan: dēbür altan-yēr öüdüqsen tour=γa mönggün-yēr öüdüqsen dotori inu dolōn züyil erdeni-bēr nidü=len kēleqsen: γurban mingγan altan baxa=na xuγaraǰi unan: balγadai γurban xübi talbixula xoyor inu ebde=ren: nigeni ebdereqsen tamduq ülen: üküqsen kümüni öür šoroyibēr daruqsan kebüri(tei) üzeqden [**79b**] amui: baroun zugiyin buyani dokō medeqči Ayalγuyin altan balγad-ēce inaqši xāni souqči yeke ordu xarši kürtele γučin nigen tösör dourisxuyin tödüi γazara: üzes=küleng-tei keleqsen balγad bükün šo=bouni öür bere=bēr caculaqsan metü bolun: tobčiluxula zarim inu ebderen üleqsen inu önggü ügei bolun: sedkil-dü zokis ügei amui: abxui balγadiyin dörbön züq dörbön zübki-ēce: arban nayiman yeke xālaγa-bēr maxan-du bataγana xuraq=san metü inaqši činaqši tasural ügei [yabuqči] kümün-ēce γaqcād niǰed yabuxu čü ülü üzeqdemüi: tende Gyu čiki=tü xān küböüni čü sedkil γuniγaq=sani aγarā nilbusu cuburilun eyin kemēbei**::**

zöün ömönödü zabsari=yin ǰirγalang oi-du:
ǰölön ilme=gei moduni nabči ceceq γarxui[1] dēre:
ǰirgin bayasxulang=giyin doun-yēr nādun cenggeqči šobud busu orondu odun:
ǰiyirken ödügē üzeküyidü ükēriyin oron luγā adali bolǰi**::**

γurban mingγan altan baxa=na-bēr tuluqsan sayin tenggeriyin üliši ügei xaršiyin dēre:

[1] **Calm D 7**: γangxaxui

γurbilǰin oqtor=γuyin töb-tu üzesküleng-tei tabun [**80a**] altan čonǰi xuγaraǰi unan
tōsun-dü daruqdan:
xotolo bayasxulang-giyin ǰirγalang örgüǰiqsön balγād mini:
γutumšiq bolun nidün-dü üzeši ügei boluqsan öündü [sedkil] emgenibei**::**

arban züg-ēce tōloši ügei kümün bükün ödür büri baxaran cuqlaqči:
aldar nere ödür büri dorgilun tügēmel bolun:
alǰiyān zoboxui zobolong=giyin nere čü čikindü ülü sonus=toxui:
adalidxal ügei oronyēn üzēd xarin zobolong-tu bolbui bi**::**

γučin γurban tengeriyin er=ketü [Xurmasta] luγā tengcekü xübi tögüsüq=sen:
γurban mingγan yertünciyin ezen Esürün lugē atārxaxui ečige mini:
xortu šumnu emeyin ayoul-tu xour=maq-tu mekeleqden öbör-yēn buuraq-san-yi:
γuniqči üzēd saca ese tesün nilbusu γarbai küböün bi**::**

uridudu üyiledüqsen yeke buya=ni öüden-ēce:
učirād ene nasun=du ečige küüken bolulcaqsan yeke ačitu tani:
urbal ügei čini albatu büküni nomiyin yosōr tedkütele:
ülü bolxu mou üyileyin salkin-du küqdöǰi oduluγā bi**::**

zöün xoi=tu zabsariyin Šang-ha-la-yin boqdo [**80b**] Caγān xutuqtuyin
gegēn-dü kürűd:
ǰilōdun uduriduqči töüni nigüü=lesküyin söüder-(tü) amun souγād:
züdküǰi oron γazar bükün-yēn sanan ende ireqsen caqtān:
züdeni=ǰi meqdebei ede büküni buuraq=sani üzeǰi xorosbui**::**

arγa ügei uridu-du üyiledüqsen mou üi=leyin üre-ēce bütüqsen mün:
aǰiq=laǰi sanaxula sedkil γunirixui-ēce öbörö youn bolum:
ačitu ečige inu amidu buyu üküqsen bolboču ede büküni bayidal-yēr:
amidu souxui-yi üzekülē sedki=liyin ilaγuqsan belgetü [deqǰin] nayixalxu::

buyani dokō medeqči Ayalγu čini üdešīd (xariqči) γazar ene mün:
burxan dēdü [γurban] erdenyidü zalbariqsani kü=čün-yēr:
boqdo Caγān xutuqtuyin gegēn-dü mendesen kürűd:
bucal ügei uridu ügebēr irebei bi**::**

ilaγuqsan dēdü nigüülesküyin ezen γurban erdeni či:
ilete mini zürekeni lingxodu kelberil ügei [nasuda] soun üyiled:
icaqlaxui sedkiltü šumnu eme töüni küzöü utulǰi eke amitani tula:
ilirkei bayasxu=lang-giyin xürim delgeretügei čini adistid-yēr**::**

tegēd nilbusun-yēn [**81a**] arčiǰi morin-yen čingγada dele=dün: zöün xoyitu zabsariyin xālγa-bēr ireqsen-dü: nige keseq ükeriyin tuγul xariuluqsan nigen öbügön: Gyu čikitü xamiγā-ēce yabuxui zamdu xaraǰi souqsan-du: küböüni sedkil=dü: ödügē ene öbügön-ēce maγad üge sonosxu buyiza kemēn tende šidar ireqsen-dü: öbögöni sedkil=dü kümün ülü yabuxu šumnušiyin orondu ireqsen ene youn kümün bui: Gyu čikitü xān küböün zobo=long-(tu) bidani ergiǰi üzeküyin tula ireqsen čü buyiza kemēn xān küböüni šinǰilen xaraqsan-du: γa=dar dotoriyin yabudal bolbosun tüb amui: Gyu čikitü ese bolbo=ču töün lügē tengcekü nigen [kümün] buyu=či kemēn: sanād ömönö-ēce bosun uqtuǰi šidar ireküyidü: xān küböün buyani dokō medeqči Ayal=γu tušimeli tanīd todorxoi zolγobōsu üyiledü zedker [bolxu] bo=louzai: ülü medeqdegēr zol=γoǰi nigen zanggi sonosuya kemēǰi aya yambar üge sonostoxu bui kemēn züreken tüqšiqsēr irēd zolγolduqsan-du: tüšimel eyin [**81b**] kemēn

yabudal-inu γol tölgün: sedkil-inu amuγoulang-tai
beye üzesküleng=tei gegēn inu tungγalaq küböün inu xami=γā-ēce irebei:

kemēn asaγuqsan=du: xān küböün eyin kemēn bi dunda=du tüb oroni Ünekēr törölki=tü xāni baγa xatuni döü bi mün: kemēn zarliqlaqsan-du: tušimeli eyin kemēn xatuni döü čimadu adali bolxu ügei: ükēr-ēce morin ülü törökü üliger lügē adali: kemēgēd či ünēr ögüüle bi nige zobo=long-toi küqšin yeke nasutai mün: beye morin-inu süldeniqsen bayi=daltai xolo γazar-ēce yabuqsan busu buyiza: ta Gyu čikitü xān küböün Erdeni abaxai ceceq kemēkü okin küböün xoyor Šang-ha-la-yin orondu kürbe kemēkü kele küür sonosuqsan buyita: mini [sedkil] budungγui=raqsan yeke zobo=long-gi tungγaxuyin tula ünēr ögüü=le: čimai üzeqsen-yēr mini sedkil bayasuqsani tula kemēqsen-dü: xān küböün xudal ülü ögüüleküyin tula bi čü Gyu čikitü mün buyiza kemēn ögüüleqsen-dü: tüšimel ǒdö bosun: zöün γar-yēr dörö-ēce barin baroun γar-yēr xormoi-ēce [**82a**] bariǰi: beye inu čičiren nidün-ēce nilbusu cuburiulun: xān küböün či ilite mün buyu kemēn ögüülēd üküdken oduqsan-du: xān küböün morin-ēce buuǰi tüšimeliyin tolo=γoi öbörderbēn abči sedkil tengkeröülkü nom nomloqson-du: üküdküqsen sergüǰi ǒdö bosun xān küböün-dü mürgüǰi ölmi-yi oroyidōn abun üyiledǰi eyin kemēn ögüülebei::

xara sedkiltü šumnu [eme]-ēce zulǰi:
xadγa ügei zöun zügiyin oron-du oduq=san xān küböün či:
xayirlan mini tula ireqsen ene zöüdün buyu ile buyu:
γayiximšiqtai ene zöüdün mün bolxula nige kedün untaya**::**

ile bögō̃sü ō̃dö bosun böǰiqlön nāduya küqšin bi:
iler=kei [boluqsan] bayasxulang-giyin xürim delge=rebei:
ilaγuqsan dēdüšiyin küčün-yēr zolγolcobu čimala sayin xubi=tu bi:
imaqta genete xaγacaqsan nomiyin xān oro baribai bi ene ödür**::**

ödügē dēdü nomiyin ilaγuqsan belgetü-yi xadxubai či ene ödür:
eke boluqsan xamuq amitani tengkürüülbei či ene [**82b**] ödür:
erkin ečige nöqčid ödüi bayariyin zanggi čimadu örgümüi ene ödür:
ene törol-ēce terigüüleǰi keziyē bodhi oltolo**::**

emgeqtü šumnu emeyin xortu daruqdal ügei:
ene orondu döürüqsen olon ami=tani oroyin čimeq či bolun:
ečine xolo yabubaču čini ölmi-ēce ülü xaγacan:
endöürül ügei tani xamuq töröldü nököd bolun üyile bütēkü boltuγai**::**

kemēn ayiladxād nilbusun-yēn arčin mörgüqsen-dü xān küböün eyin kemēn:
amuγoulang=tu dundadu oroni yeke biliqtü tüšimel či:
ači üreyin küčübēr nada luγā učirladun:
ačitu (+ečige) mini mendü bayixu bayari nada sonosxuq=son-yēr:
aliba xamuq töröldü no=miyin bayasxulang-giyin xürim öku bol=tuγai čimadu bi**::**

kemēn zarliqlad: ödügē šumnu eme xamiγa bui: bal=γadiyin zabsurtu kümün ülü yabuxu youn bui: ödügē namai oduqsan-ēce xōru yamāru boluqsan yosuni nigta ögüülen üyiled: bi sonosun üyiledüye kemēn zarliqlaqsan-du: tüšimel eyin kemēn ečigečin-inu zuq amitai amui: ese üzeqsen-ēce inaq=ši γurban sara bolbuyibi: šumnu čimai [**83a**] oduqsan darui nige ǰildü söni tabun zoun kümüni ōški zürekeni ideq=sen amui: töun-ēce xoyino xāni ila=γuqsan belgetü xuγaraǰi unuqsan darui: ödörtü ile yabun tabun zoun kümüni ōški zürekeni abun ide=bei: üleqsen kiri yamāru ügei bo=luqsani či öbör-yen šinǰile(ǰi) mede: čimai odxuyidu bi eligen-yēr ming=γan amui: [üleqsen inu tabun zoun bui:] ödügē tabun zoun emči-ēce Sayin medeqči emči terigüülen xoyor zoun tabin inu ügei amui: (zurγan mingγan tüšimel[-ēce: γurban mingγan inu] ügei amui) yeru tōlöši ügei alba-tu bükün tedeni üliger lügē ilγal ügei ada=li bui kemēn sanamui**::**

Tende xān küböün tüšimel-dü eyin kemēn zarliq bolbui: <ödügē ene> ödügē ene šumnu-yi yāxula zöb kemēn zarliqlaqsan=du: tüšimel eyin kemēn nigēr bolxulā nasun yekedün: xoyorōr bolxula zobolong-du daruqdan: γurbār bolxulā čimai ene ödür üzen sed=kil kübkülböi: tüüni tula bi ülü medemüi: či öbör-yēn xamugi tür=bel ügei ayiladxu buyin tula öbö=riyin sedkil-yēr üyiledkü kereq=tei: kemēn ayiladxaqsan-du: xān küböün [**83b**] eyin kemēn tüšimel ta

namai ende ire=be kemēkü üge üren küükendēn čü kicēkü kereqtei: kemēn zarliqlaq=san-du: tüšimel eyin kemēn bi züre=ken-yēn oqtolbuči ken-dü ülü kele=kü: bi öböriyin gerte öüde=bēn xāǰi nam kebteye bidan: ta šumnu eme-yi amin-ēce xaγacoulād sayin zanggi ta xayiralaxu kereqtei: bida čü šumnu [eme]-ēce ayouǰi xāluγadu yabuxu maši berke: ene ödür γadana γaruqsan inu söni mini zöüdündü šinggeküi-dü oduqsan naran xarin urγuxui zöüdülebei: xāni ilaγuqsan čimeq öbör-yēn bütüqseni zöüdülebei: tere zöüdü šinǰilen mini naran či müni tula čimayičü genete irekü medē ügei kemēn sanaǰi: irekü xālγadu souqsan mün: ilaγuqsan belgetü öbör-yēn bütüqsen-inu tere: zöüdüni bayidal-yēr šumnu eme-yi ta amur kimda alaxu čü buyiza: bolboču šumnuyin küčün yekeyin tula dēdü γur=ban erdeni-dü zalbaril üyiledün küčütei nomiyin sakuusuni beye=dēn nököd abun üyile bütēkü kereq=tei**::** xān küböün manaγār ödüi caqtu: [**84a**] yaγaba čü čima luγā zolγoldun üyiledüye: [kemēbei: Gyu čikitü] unuqsan morin-yēn xada=yin xorγo tende nuuǰi talbibai: tende emēliyin γanzuγadu batuda uyaqsan tulum genete üzēd ouda=luqsan dotoro-ēce nige bičiq ol=boi: bičiq üzeqsen-dü: ene xoyor tulumi beye-ēce xaγacoulol ügei öbösün-yēr düürgen xadaγalaxu kereqtei: tere metü üyiledkülē nigen üyiledü tusa bolumui-za kemēn Sedkiliyin cimegiyin zakiqsan zakā-giyin bičiq-yēr: tere xoyor tulumi öbösün-yēr döürgen: tegēd Gyu čikitü xān küböün abxui balγa=diyin zöun xoyitu zabsariyin xalaγa-bēr xāni souqči ordu xar=šiyin öüden-dü biligiyin ildü-bēn dunduuri suγulun kicēǰi iren šiγāǰi üzeqsen-dü: xatun ügei angγoučilan oduqsan amui: xān γaqca-bēr soudaq amui: küböün inu ečigebēn šinǰileǰi xaraqsan=du: urida aoγa kücüni coq delge=reqsen gegēn beye üzeǰi xanuši ügei altani önggü lügē tengcēküi yertüncü-dü üligēr adalidxal ügei [**84b**] tenggeriyin erkitü Xurmusta lugē ǰitörkö=küi coq zali inu bouran: üzeši ugei ilete üküdel lügē adali bo=luqsan metü bolun: kümüni kelekü üge sonosxu bui bolboču ülü meden mungxaran caqlaši ügei yeke küčitei ebečindü bariqdaqsen metü bolun gel=dürin axuyidu: xān küböun üzēd saca nilbusu cuburiulun eyin kemē=bei**::**

tenggeriyin erketü Xormusta luγā ǰitörküküi ečige mini:
tenüü=ren šumnuyin kücütü badu daraqdan yekede mungxaraqsan öüni:
tesül ügei üzēd saca nilbusu γarbai küböün bi:
tegebeču youn uridudu üyile=düqsen üyileyin kücün mün**::**

eldeb züyil ǰirγalang tögüsüqsen dun=dadu oron ende:
erkešin xamugi öböriyin sanābēr yabuulun üyile=düqči ečige mini či:
engkeriküi zürekeni okin küböün xoyor-yēn zöün züq-tü ilgen üyiledēd:
ende ireküi zabsartu ene metü boluq=sani üzeǰi ese tesün nilbusu γarbai bi**::**

kemēn zarliq bolun üyile=dēd ečigeyin dergede odči
eči=ge amuγoulang buyiza:
tabun maxmud [**85a**] tögüsüqsen gēgen beyedü xor ügei buyiza:
nomiyin aγārtu beye sedkil amuγoulang buyiza:
kemēn mendülel ayiladxan mürgüqsen-dü: ečige-inu či ken bui kemēn asaγuqsan-du: bi Gyu čiki=tü xān küböün mün: (ečige tani) ergiǰi üzeküyin tula irebei: zöün zügiyin Šang-ha-la-du mendüsen kürēd yeke ačitai-gi tani sanaǰi amin beyebēn xayirlal ügei šumnuyin oron ende irebei: ačitu ečige mini či namai örösönggüyin nidün-yēr üzeǰi: tere metü xolo γazar-ēce zoboǰi ireqsen beye sedkili cuxuroulul ügei xatun-yēn nada xayirla tani tere xatuni küzöü utulun üyiledsü ečige eke boluqsan xamuq amitani tusayin tula: ašida xoyitudu bodhi-du kürküyin ündüsün boltuγai**::** kemēn mürgün ayiladxan eriqsendü: xān čü eyin kemēn: aya mini γayixamšiqtu xatuni youni tula alaxu Gyu čikitü kemēkü kenei bui: töüni alaxula čimai bi tabun zoun yarγučin-yēr zasaqloulun üyiledemüi: kemēn zarliq bolun ourlaqsan-du: xān küböün eyin kemēn: nöqčiqsön irō̄ ödüi ödügē [**85b**] boluqsan γurban cagi türbil ügei šin=ǰilekü tögüsüqsen ečige mini: šumnu=yin xara badu daruqdaqči ene metü boluqsan xoxoi ayoultai: kemēn zar=liq bolun: nidun-ēce nilbusu cuburiu=lun bosči: ečige-ēce eši abul ügei: (ene xatuni doroyitoulxula ašida) irē ödüi olon töröl-dü dēre ügei bodhi-du üyile ülü bütükü: töüni tula eči=ge-ēce asaqba čü xariu ülü ögüülemüi: ödügē ečigeyin teriün-dü ümüsüdeq ediyin dēdü coq zali tögüsüqsen altan titimi ečigeyin beye lügē ilγal ügei: xān axa oron-du souqsan yamu čü ene titim-ēce boluqsan mün: töüni tula xāni altan titimi ečigedü öüsken üyiledǰi erisü kemēgēd: altan ti=timi širē dēre talbīd mürgüǰi eyin kemēn ayiladxabai: ečige tani šumnu xatuni küzöü utulun alsu amitan-du amuγoulang ǰirγalang-giyin üre bolbosuroulxuyin tula kemēn mür=gün üyiledēd: öböriyin xubcasun noγoudi öböriyin [souqči] orondu talbi=ǰi: ečigeyin altan titimei ümüsūd ečigiyin širēdü mörgüǰi eyin kemē=bēi: ečige-ēce asaγul ügei širēdü souxu titim ümüskü ayoultai bol= [**86a**] boči: amitani tusa sanaqsan-ēce busu öbörö sedkiliyin erkēr ǰitō̄r=küqsön busu buyiza: kemēn mürgüǰi širēdü soun üyiledǰi öböriyin souqči orondu Gyu čikitü-yi öüs=ken üyiledǰi eyin kemēbei: Gyu čiki=tü xān küböün Šang-ha-la-yin oron-ēce ireqsen maši sayin: šumnu emeyin küzöü utulun üyiledǰi amitandu yesün küseliyin nomiyin bayasxulang=giyin xürim delgeröülün üyiled: čimai tere metü üyiledkülē mini sed=kil[1] xanun üyiledün: amuγoulang=giyin naran

[1] **Calm D 7**: küsel

uryoxu boluyu: kemēn zarliq bolun: šumnu eme-yi kicēǰi amin-ēce xāγacoulun üyiled: tende-ēce züdküǰi ireqsen üyilebēn yabu=catai bolγoxuyin tula: kemēn zarliq bolon üyiledēd ečigeyin širē-ēce bosči titimi širē dēre talbīd: öbö=riyin xubcasun-yēn ümüsči titimdü eyin kemēbei: ečige sayitur xayira=labai: urida Šang-ha-la-yin orondu (kōǰi) mou üyile keqsen-yēn ene ödür tölöböi: kemēn titimidü γurbanta mürgüǰi ečigeyin dere doro nige γazar kündöyilön xoyor tulum [**86b**] öbösün=yēn abči tende daldalan keb=tebei: tende asaxun caqtu šilibilzen tabun zoun kümüni ōški züreken noγoudi: xoyor yeke tār outa-bēr döürgen baroun zöün em dērēn orkin irēd: xān gerte buyu urida xabariyin öüdendü ese ireqsen nigen mou ünür anggilumui tere youn bui kemēn asuγuqsan-du: xān eyin kemēn ende kümün ügei kemēn ögüüleqsen-dü: xatun caq kürüqseni tula itege=ǰi gerte oron yeke kürel xayisun-dān tabun zoun kümüni ōški züre=keni činan üyiledǰi dolōn züyil erdeni-bēr nidüleqsen altan tabaq=tu keǰi dēǰi-yi xān-du örgün: üleq=seni-inu dörbön toxoi turši soyō-bēn γaryan šilibelen zalgixuyidu: xān küböün γayixamšiqtu zoun amtan tögüsüqsen tenggeri-neriyin ariun idēn-dü ülü duralaqči ečige mini: ečige eke boluqsan amitani buzar ōški zürekeni ideküyidü mangγus eme lügē adali šilibken zalgixui-du öün=dü bi yākin teskü kemēn sanan üyiledǰi ōdö bosǰi mesebēn suγulsu kemēgēd ene metü sanabai: urida arban ǰil [**87a**] boltolo külēn üyiledēd nigen ücüü=ken tödüi zoura bi youn-du [tesel ügei] ada=γaxu kemēn sanād toqton üyiledǰi: töüni xoyino xatun bosun xāni oron dēre örgüǰi talbin: öbör-yēn nāγuur=ni oron dörbön soyobēn irzayil=γan alda zes xongšōr-yēn γaryaǰi xāni šuǰuur čingγada soron xāni gegēn beyeyin coq zali buroulun axuyidu: xān čü dou aldan xor=kiron untabai: tende šumnu untaq=san caq-tu: Gyu čikitü xān küböün γadana γarun biligiyin ildü-bēn suγulǰi: nige adxu šoroi altan-du adislaǰi oqtorγuyidu cacun eyin kemēbei:

dēdü sangsariyin üzüür-ēce doro arban nayiman tamu-yin oron kürtele:
amitani tusalan üyiledüqči: ilaγuqsan noγoud
töüni šaǰindu züdküǰi nomiyin sakuusun
teden-dü züdküqči caγān zügiyin tengge=ri kigēd orodiyin ezen
küčitü nayiman zoun ǰiran ada terigüülen: čidkür
xamuq mangγus xamuq yabuxu bükün: ende ireǰi üzen üyile=düqtün:
šumnu emeyin küzöü utulu=mui: xamuq amitani tusayin tula:
ene [**87b**] šumnu emeyin arusu-yi-inu übčiǰi telen altan delekeyidü xubilγan

maxa-yi-inu coqcolon Sümer oula bolγon:
cusu-yi-inu dörbön yeke dalai bolγon:

blama idam belge bilgi=yin nidün-dü örgümüi:
aršān-(du) adis=laǰi: takildu zōqlon soyirxoqtun:
kemēn zarliqlan üyiledēd gerte oron zulayin gerel-yēr iren: ečigebēn zab=sarlaǰi šumnuyin küzöü utu deledüq=sen-dü: šumnuyin tolоγoi baroun tē ösürǰi odun: čeǰi-bēr ečige / yin böqsö čēǰiyin böqsö-yi-inu zal=giqsan-du: xoyor tulum öbösün / yēn šumnuyin köbördüq uruu čikin: ečigebēn suγu tataǰi abun γadana γarād eyin kemēbei**::**

adalidxal ügei γurban erdeni čini adistid-yēr:
ali sanaqsan-du kürbei küböün bi čidal tögüsün:
ačitu ečigebēn šumnuyin aman-ēce suγulǰi abun sedkiliyin amuγoulang deqǰibei:
adxaq-tu mungxaq xarang(γui) arilγaqči gegēn narani gerel ene ödür ürγabai**::**

alibin šumnušiyin dayisuni ilaqbai nomiyin sakuusun nököcön:
ačitu ečige eke boluqsadiyin sedkil tengkürüülbei buyani duradaxaldu:
γadana Šang-ha-la-yin oron-ēce [züdkün] ireqsen [**88a**] yabudal tusatai bolun
sedkil amarabai:
angxarun sanaxula bodhi bütēküyin šilta=ni kürönggüčü bodhi üskeyiren urγubai::
kemēn zarliqlan üyiledēd ečigebēn abun baroun zügiyin altan abxui balγadiyin buyani dokō medeq=či Ayalγuyin axui balγasundu odxui tere zam-du oron örölö buyani dokō medeqči Ayalγuyin ger tende kürbei: buyani dokō medeqči Ayalγu örlō̄ γadana γarun Gyu čikitü xān küböün Ünekēr törölkitü xān xoyor lüγā zolγoldun ölmi-yi-inu oroi=du abun: sedkil maši bayasuqsuni aγāra eyin kemēbei**::**

γayixamšiq boluq=san büküni ilaγuqsan erdemiyin čina=du kürün:
γasalang-du daruqdan dun=dadu orondu enelüqsen bidandu:
γangγayin ürgülǰi metü nomiyin xura=yi oroulun üyiledüqči:
γaqca=kü oroyin čimēq dēdü küböün čima=du sögüdömüi**::**

ači üreyin üyeyin kücü-bēr zöün zügiyin Šang-ha-la-du ōdö bolōd: amitan bidani
sedkil sergēküyin tulada:
ariun nomiyin oqtorγui-bēr ridi xübilγān-yēr irēd:
akād šumnu emeyin küzöü [**88b**] utulun bayasxulang-giyin xürim
del=geröülbei či**::**

erdeni ačitu boqdo xān küböün čimala:
ene kigēd xoi=tudu bodhi oluγa inaru:
emgeni=küi zoblong-giyin ündüsün öün-ēce xōru tasuran:
erkin čini [ölmi]-ēce xaγacal ügei yabuxu boltuγai bida**::**

dundadu tüb oroni Ünekēr törölkitü xān či:
doqširxon ülü bolxui zasaq-yēr kesen üi=ledēd:
doroyituǰi üyileyin kücübēr šumnuyin badu daruqdan üyiledǰi:
delekei dēre xorin öüdüqsen bidani tarxān aldabai**::**

tere metü üyile-yi či üyiledüq=sen ügei:
teriüün uridu-du keqsen ači üreyin kücün mün:
tegebečü ačitu xān küböün türgene ɵ̄dö bolǰi irēd:
töüdürel ügei bida büküni sedkil xangγabai**::**

kemēn ögüü=lēd altan abxui balγadiyin teqsi nurγun dēre γarun: xān küböündü (debisker) debisün: Ünekēr törölkitü xān xoyoulayigi tende zalaǰi: zoun amtan tögüsüqsen ide örgün bayas=xulang-giyin xürim caqlaši ügei üyiledebei[1]: tegēd xāni yeke yamuyin ilaγuqsan belgetüyin darbulγa xadxun: [**89a**] bürē bišküür tatan kenggerge xongxo čingginüür cenggelgeni [čuulγan] noγoudi dele=dün: γazar delekei büküni dorgil=γon üyiledüqsen-dü: abxui balγa=diyin ulus bükün eyime sayin yoro bolultai busu bolōd: ene metü bo=luqsan bayidali šinǰilen sanaxula: ese gekülē šumnu eme üküqsen bui=za: ese bögüsü xān küböün [zobolong-tu bidani amuγoulang-giyin tula] Šang-ha=la-yin oron-ēce ɵ̄dö boluqsan buyiza: töun-ēce öbörödü ene metü sayin yoro bolxu maši berke kemēn zöblöldɵ̄d: tus tušiyin ger-ēce γarči: buyani dokō medeq=či Ayalγuyin altan abxui balγad tende cuqlan uyiledbei: tende xān küböün Ünekēr törölkitü xān buyani dokō medeqči Ayalγu γur=buula xamtu bayasxulang-giyin xürim uyiledüqseni üzēd saca: bügüdēr xān küböün-dü mürgün: zarim-inu ui=lan (zarim-inu doulan:) zarim-(inu) inēn: xamuq-yēr amoγou=langtai bolōd nigen xōloi-bēr xān küböun-dü eyin kemēn ögüülebei**::**

tuq tümen arban zügiyin xamuq bur=xadiyin beye sedkili nigen-dü
xuraq=sani mün činar:
tügēmel γurban yer=tüncüyin erkin: γartān badma [**89b**] bariqčiyin
zürekeni küböün:
toqtou ider tögüsüqseni beyebēr šumnuyin bayilduγāni ilaγuqsan očir küčütü:
teqši γurban beyeyin xubilγān-yēr Šang-ha-la-yin oron-ēce ɵ̄dö boluq=san
čimadu sögüdömüi**::**

amurlingγui mišiger ǰölön nidüni anisxa ǰimiyil=gen bidani üzēd:
asaran nigüüleskü=yin zuzān öülen oqtorγuyidu tulγan kluyin dou
dourisxaqsan-yēr[2]:

[1] **Calm D 7**: edlebei
[2] **Calm D 7**: γaraqsan-yēr

arban buyani nomiyin xura-yi xamuq=tu tügēmel oroulun üyiledüqsen=dü:
aγoulzan dorbön bayasxulang=giyin taralang-giyin üre delgeren urγubai**::**

orčilong-giyin gem ese xaldaqsan caγān üzesküleng-(+tü) küböün čimadu:
olon töröldü tani gegēn-ēce xāγacal ügei yabun ende aqsan bida:
ori medekü bodhi sedkiliyin yeke xarxuyidu tani xoyino-ēce daxan:
ontoγa ügei xamuq töröliyin üyile daxan bütēl=dökü boltuγai bida**::**

kemēn ögüüle=bei: tende abxui balγadiyin ulus bükün bayasuqsani aγāra: xān küböün nom yertüncüyin suryāl olonto zarliq bolun caqlaši ügei nigüü=lesküyin öüden-ēce asaraxui sedkil [**90a**] üyiledbei: tende xān küböün buyani dokō medeqči Ayalγudu eyin kemēn zarliqlabai**::** ödügē küder olon zāni acaroulun Ma-la-ya-yin oi-ēce γal türgene šitaxui xubaxai yangkil [modon] noγoudi acaroulun xāni ordu xaršiyin oron tende: γurban mingγan tüšimel olon alba-tu bükün cuqlaǰi xoyor zoun tabin yarγu=čin-yēr šumnu xatuni beye-yi utu=riulun yeke γal ördön tende tüi=merden üyiledǰi xāni yeke šinggiyin ed büküni γurban mingγan tüšimeliyin oron-du zōlgün abxui balγadi eze ügei orkin üyiledbei: tegēd buyani dokō medeqči Ayalγu eyin kemēn ödügē nigen xurdun zāni u=nuulǰi Ünekēr törölkitüyin alba=tu bükündü ene metü zakā noγoudi sonosxoxu kereqtei: Gyu čikitü xān küböün Šang-ha-la-yin oron-ēce ōdö bolun šumnu xatuni küzöü utulun amuγoulang bayasxulang-giyin xürim delgerebei: kemēküyin tungγaq tarxān üyiled: ta čü (ene) oron-du sou=ǰi ülü bolxu: urida Ünekēr töröl=kitü xāni bayasxulang-giyin oi ceceq= [**90b**] liq ödügē manasγār šumnu emeyin xortu ami tasuluqči teršiyin xorō niültü ceceq=liq mün bolboi: töuni tula=da zöün zügiyin Šang=ha-la-yin oron urida kizār küšöün mün: ödügē Caγān xutuqtuyin yeke buyani üre-ēce bütüqsen erdemiyin coqcodu tere oroni ulus ödügē manaγār šutüqsen-yēr sayibēr oduq=san nomiyin bayasxulanggiyin xürim=tü cecerliq mün: töni tula γurban mingγan tüšimel ta bügüdēr zöblödün üyiledǰi mini xoyino-ēce bükün-yēr ireqtün ačitu ečige öüni mungxaraqsan zobolong-gi coq tögüsüqsen elerkei medekü uxāni erketü nomiyin xān Caγān xutuqtuyin gegēn-dü kürgeǰi: šumnu kücütü burtaq ba öüni ügei bolγon üyiledümüi: mini zurekeni üge bui: kemēn zarliq=lād: biligiyin kei morin-du külgülön ečigebēn döürün zöün zügiyin Šang-ha-la-yin oro zorin ōdö bolbui: γurban mingγan tüšimel üdešin zakā noγoudi abun xaribai: tegēd γurban mingγan tüšimel bükün zöblödün nigen ödör=tü γurban mingγan tösör dou=risxu-du [**91a**] getülkü nigen xurdun zāni emel toxoǰi: čing batu [zoriq] yabudal tögüsüq=sen kinaltai medemegei γol tübšin nigen tüšimeli unulun: Gyu čikitü xān küböün

zöün zügiyin Šang-ha-la-yin oron-ēce ōdö bolun šumnu xatuni küzöü utulun ečige=bēn aldoulǰi abun: amitan-du amuγoulang bayasxulang-giyin xürim delgeröülbei: kemēkü zakā noγoudi keröülǰi ilge=bei: sonosuqsan bükün ende cuqlaqtun: zöün zügiyin Šang-ha-la-yin oron-du xān küböün erkešin tere oroni ulus büküni öböriyin erkēr yabuulxu bolǰi: xān küböün-ēce xaγacaxu ügei sedkil-ten: bükün tere oron-du una külgün künesün=yēn batulaǰi tende odun üyiledüye kemēgēd ilgebei:

Töuni xoyino Sedkiliyin čimegiyin zöü-dendü ur=γuxui baroun zabsar-ēce oqtoryui tüb-yēr nigen sara-yi döüren naran xoyino unun: so(lo)ngγo dēre souǰi ödö bolǰi: irēd Šang-ha=la-yin oroni xarangγui bayiq=sani gegērüülküi zöudülbei: serēd saca naran γaraxulā xamtu ödö bosun: [**91b**] mini naran xān küböün müni tula: sara döürün baroun uryuxui-ēce naran ireqsen-inu xān küböün sara metü ečigebēn abči ireküyin beleq bai=nai: kemēn dēdü γurban erdenidü itegel yabuulun zalbaril üyile=dün bayasxulang üyiledēd: tegēd Erdeni abaxai cecegiyin dergede odun zöudülüqsen zöüdün-yēn ögüüleqsen-dü: Erdeni abaxai ceceq čü eyin kemēn ene söni mini zöüdün-dü xān küböün ōdö bolun baroun γartān namur cagiyin köqši=röqsön nigen ceceq γartan barin: xoyino-ečebēn Očir kelberil ügei oulayigi biligiyin kei mori=ni söül-ēce uyaǰi ireqseni zöü=dülübei: töuni bayidal-yēr xoyor zöüdün neyilüldün xān küböün üi=lebēn bütēǰi ötör irekü boltu=γai**::** ceceq γartān bariqsan-inu ečigebēn urida abči ireküyin beleq: morini söül-ēce Očir kelberil ügei oulayigi uyaqsan-inu yeke nutuq ulus büküni daxoulun ireküyin beleq: ödügē zöüdün sayini beleq-yēr ene kigēd xoyitu ecüs [olon] töröl [**92a**] boltolo xān küböün-ēce xaγacal ügei bodhi-du sedkil öuskekü üre ürgülǰide bolbosuraxu boltu=γai**::** kemēn zarliq bolun üyiledēd: Erdeni abaxai ceceq Sedkiliyin čimeq xoyor bayasxulang-giyin xürim-yēr cenggen üyiledebei:

Tegēd Gyu čikitü xān küböün γurban xono=giyin ecüstü Šang-ha-la-yin oron=du kürči irēd: ödörtü ile od=xula eyimi ayouxu metü ečige-bēn ene metü bayidali olondu üzüülküle Šang-ha-la-yin oroni ulus bükün sonǰil üyiledküyin tula: söni düli xutuqtuyin gegēndü mür=güülün üyiledüye kemēgēd Šang-ha=la-yin oroni ceceq delgereqsen uryuxui baroun zabsariyin bayas=xulang örgüǰikü gundayin oi kemēkü tende daldalabai: tegēd söni düli coq tögüsüqsen Caγān xutuq=tuyin gegēndü ečigebēn acaran mürgüü=lün üyiledǰi yabuqsan yosun-yēn delgerenggü ayiladxabai**::**

Ünekēr törölkitu xāni xutuqtuyin gegēn=dü mörgüülün üyiledüqsen-dü: adis

abxuyin aγāra öböriyin tuqdamiyin [**92b**] očir aluxa-bēr xāni toloγoi čēǰi belküüsün-dü γurban ta deledüqsen=dü: xāni züreken γurban ta doqdo=lun küdölüqsen-dü: xān γurban üye yekede bŏlǰiqsöndü: šumnu=yin xara buzariyin kir arilun: uri=daki mungxaq balartu tüyidteqsen zedker ügei bolun: uxān tungγalaq todo bolun: šumnu xatun luγā neyilēd saca γurban xonoq boluq=san-ēce xōrogkii-gi üyile yabudal büküni nigečü ese meden [XGMO 0002: Šang-ha-la-yin oron-du yamāru ireqsen učir-yēn xān küböün-ēce asaγuqsan-du: xān küböün ecegidēn mürgüǰi eyin kemēbei: uridu šumnu xāni xatun boluqsan töün-ēce xōru xān küböün Šang-ha-la-yin oron-ēce dundadu oron-du ŏdö bolun: šumnu xatuni küzöü utulun ečigebēn abun xutuqtuyin gegēn-dü mürgüqsen kürtele küces ayiladxaqsan-du ečige inu nidün-ēce nilbusu cuburiulun bosun üyileǰi] xutuqtu=yin ölmidü mürgüǰi: bodhi sadv xān küböün-dü zokis ügei üyile [ülü meden] üyiledüqsen-yēn arban kücütüyin (nidüni) ömönö gemšin namčilamui**::**

ketü uridu-du yeke buyani kücün-ēce boluqsan:
kenteqtü mini ürendü xubilun üyiled=ǰi:
kiziyē bese tusalan üyiledüq=či čimadu bi buruu üyile üyiledüqsen=yēn:
gemšin ene ödür zalbarin naman=čilamui**::**

buruu mungxaq xarangγui-du bariqdan enelgebei bi:
buyan-tu nomiyin doun-ēce xolodon šumnuyin erkēr boluqsan namayigi:
burxani šaǰini ödür bolγoqči gegēn naran či:
budungγui=raqsan xarangγuyigi arilγabai ačitu küböün ta**::**

tere metü ačitu čimadu [**93a**] tetürü buruu üyiledüqsen-yēn:
teng=sel ügei arban kücütü čini nidüni ömönö namančilamui:
tŏriǰi ükŭd saca tamudu odxu bolouzai bi:
tengküülün nama-yi nigüülesküyin γoxo-bēr tatan soyirxo ariun orondu**::**

kemēn nidün-ēce nilbusu cuburiulun axui-du: xān küböün eyin kemēn:
ariun nomiyin oqtorγui=du xubilγān-yēr yabuxu merged čü:
ači üreyin kücü-bēr orčilong-du tŏriǰi zobolong üzeqdeq olon:
amraqlan tedkün tedküqsen ečige mini čimadu gem ügei buyiza:
akād nöül=tü yeke xourmaqči [šumnu] emeyin gem mün**::**

ene metü üyiledüqsen-yēn:
erkin yeke coq tögüsüqsen xutuqtuyin ölmīdü:
emginen züreken-ēce naman=čilan üyiledkülē:
ecüs xoyitudu burxani xutuq olxuyidu dam ügei bui=za:

kemēn ayiladxaqsan-du: xutuqtu=yin zarliq-ēce:

xamuq amitani itegel yertüncüdü cuxaq xān küböün öü=ni:
xara sedkiltü šumnu emeyin üge=dü oron yekede zobōqson-yēr:
xaril ügei xoyitudu γurban mou zayātan-(du) törökü buyiza ta**::**

xatou [**93b**] züreken-ēce namančilan üyiledkülē:
xamtu-bēr sayin orondu törökü buyiza ta**::**

dēdü bodhi-du sedkil čuluyidun üyiledēd:
tögüs šaqšabadtu toyin bolun kicēn üyiledkülē:
tōriǰi zouradudu enelkü zobolong amur=liǰi:
tögüs arban kücütüyin xutuq olxu buluyu**::**

kemēn eši üzüülbei: tegēd tende šidār orošiqči-bēr Ünekēr törölkitu sayin xāni gRanhu=la bariqči ečige blamayin dergede: öqči ilgen: γurban dolōn xonoq=tu zoun amtan tögüsüqsen idē nayiroulǰi örgüǰi uridu beye=du toxoroulxula zöb kemēn zaki=ǰi ilgebei: [tende] Erdeni abaxai ceceq ečige lügē zōlγoldün: nidünēce nilbusu cuburiulun bayasxulang-giyin xürim üyiledün: sedkil amuγou=[lang] tai boluqsan bui: töüni xoyino Üne=kēr törölkitu sayin xāni γurban dolōn xonoqtu zoun amtan tögü=süqsen idē nayiroulǰi örgüqsen-yēr: gegēn beyeyin (coq) zali uridu luγā adali ilaγal ügei bolboi: tegēd xān küböun xoyoula xamtu: coq tögüsü=qsen Caγān xutuqtuyin gegēn-dü xān ire= [**94a**] ǰi eyin kemēbei**::** γurban cagiyin sai=bēr oduqsadiyin erkin dēdü boqdo: yeke Caγān xutuq(tu) tani ölmiyin gegēndü üčüüken xoyor küüken ireqsendü: ta caqlaši ügei örösönggüyin öü=den-ēce kündülen Sang-ha-la-yin oro=ni ezeni ezen bolγoqson-du bi maši bayasbai: dēdü törölkitü xo=yor küüken-dü buruu zokis ügei üyile üyiledüqsen-yēr ükūd saca γurban mou zayātan-du töröküyin tula ayoumui**::** töuni tula čini šaǰin-dü sayitur γarči dēre ügei bodhi-yi erin üyiledsü kemēn ayiladxaq[san]-du: xutuqtuyin zarliq-ece xan kü=böun zöb gekü buyu kemēqsen-dü: xan küböun eyin kemēn ečigeyin zar=liq-ēce bi ülü dabamui: ečige bur=xani šaǰindu sayitür γaraxuyidu küböün bi daxan bayasulcamui: kemēn ayiladxaq=san-du: xutuqtuyin zarliq-ece xān ta čü sayin sayin: olxu berke ebdere=kü kilbar ene kümüni beye šütēn co=lotu učiral oluqsan caqtān: burxa=ni šaǰindu sayitur γarxu maši berke: tani metü yertüncüyin erke orčiu= [**94b**] luqči noγoud: ükükü ülü sanan nasun-yēn möngküdü eredeq: γurban yertün=cüyin erkin Es[ü]rün Xurmusta Bišnu kürdü orčiuluqči xān čü ükūd saca γurbun mou zayātan-du töröl abxu auγa kücütei bolboči: ta čü orčilong=gi tebčiǰi toyin boluqsan čü

yer=tüncüdü γayixamšiq ketürkei boluq=san cuxaq nom bui: burxani šaǰindu sayitur γarun toyin boluqsani erde=mi tobčilon ögüüleküle: arban mingγan orondu döürüqsen amitani ami abu[riq]=san-ēce nige ödür dgeslong-giyin nai=man sanvar sakiqsan šaqšābadiyin buyan caqlaši ügei bui: kemēn zarliq bolun sedkil duqǰirixui nom üzüülüq=sen-dü: sedkiliyin seǰiq tasuraqsa=ni ayiladād sayitur γarγan üyiled=bei: sayitur γaruqsani nere inu šine töröqsön Nomiyin bayasxulang kemēn xadabai: tegēd šine töröq=sön Nomiyin bayasxulang aqlaq-tu od=ǰi: samadi-du kicēqsen-yēr: xoi=tu-du busu töröl zabsarlal ügei ariluqsan tarālang-giyin oron-du: erkin Amidabha-yin gegēni ömönö: Bu=yani belgeyin gerel xatuni dergede xamtu [**95a**] törökü bui: töüni xoyino yesün sara boluqsani ecüstü: dundadu oroni ulus-ēce: (γurban) xübi talbixula xān küböünēce xāγacal ügei sedkil=tei xoyoduγār xübi-inu buyani dokō medeqči Ayalγu terigüülen zurγān mingγan tüšimel uduridun irēd urγuxui baroun zabsariyin bayasxulang örgüǰikü gundayin oi tende cuqlan düürün üyiledēd: buyani dokō medeqči Ayalγu terigüü=len γurbān mingγan tüšimel tabun gbum nöküdtöi irēd: coq tögüsüqsen Caγān xutuqtuyin gegēn-dü kürēd mörgün ene xoyitudu daxan bariqda=xui irōl talbin üyiledēd: Erde=ni Abaxai ceceq Gyu čikitü xān küböün lügē bügüdēr zōlγoldun: Sang-ha=la-yin oro düürün caqlaši ügei bayasxulanggiyin aγārtu dürgibei**::**

Tegēd Sang-ha-la-yin oroni baroun urγuxui zabsariyin altan tala-ēce gundayin oi kürtele xān küböün nomiyin yosōr tedkün üyiledbei: zöün xoyitu zabsariyin mönggün tal-ēce caγān badmayin oi kürte=lekü alba-tu büküni Sanaliyin čimeq [**95b**] nomiyin yosōr tedkün üyiledüqsen bui**::**

Tegēd Sang-ha-la-yin oroni ulus bükün dörbön küükeni nomiyin yosōr kündülen oroyin čimeqtü barin üyile=ledüqsen bui: töüni xoyino zuni teriün sarayin deqǰikü bayasxulang-tu ödür Gyu čikitü xān küböün γurban mingγan tüšimeliyin čuulγānyēr kürelöülün Sedkiliyin čimeq γurban mingγan üzes=küleng-tei nayiǰinariyin čuulγan-yēr kürēlöülün: bürē bišküür xongxo čingkinöür cenggelgeni čuul=γan noγoudi deledün: urγuxui baroun zabsariyin coq tögüsüq=sen Caγān xutuqtuyin ceceqliyin xorōdu ōdö bolun: tere dēre Sanaliyin čimeq Erdeni abaxai ceceq xoyoula Gyu čikitü xān küböün Sedkiliyin čimeq xoyor xamtu ireqsen yosu-bēr iren üyiledēd: zolγoldun mendülel üyiledüq=seni aγārtu: coq töqüsüqsen Caγān xutuqtuyin gegēndü cuqlaǰi mörgün üyiledün: ene xoyitudu šutün barilduxuyin tula caqlaši ügei bayasxulang kigēd caqlaši ügei kün=dülel caqlaši ügei irōl talbin [**96a**] üyiledüqseni aγārtu: Sedkiliyin čimeq bosči ödügē kigēd irē ödüi

bolxui učir noγoudi ridi xübilγāni böǰiq-yēr böǰiqlön eyin kemēn zarliq bolbui**::** irē ödüi öüni ecüs tabun zoun-du cöb-yēr xutuqsan kemēkü tere caqtu: coq töqüsüqsen boqdo ezen či: kizār casutu kemēkü tende: Šhri ǰyamā na dhi paṃ ka ra kemēn aldaršixu bölüge: Gyu čikitü xān küböün či töüni zürkeni küböün Ilaγuqsan γarxui oron kemēn aldar=šixu boluyu: Sanaliyin čimeq küböün či Kü erkin üyiledüqči boluyu: buyani dokō medeqči Ayalγu či Sayin biliqtü kemēn ene cagiyin Erdemöüdi tododxon üyiledüqči: Erdeni abaxai ceceq Caγān üzüsküleng-tü kemēqdekü bui: namai čü töüni xanidu endöü=rel ügei medeqdekü čü buyiza: xān küböün-dü süzülün kündüleqči noγoud xamuq töröldü nökücön xaγacal ügei üyile bütēldekü boluyu: kemēn zarliq bolun: oqtorγuyi-du γarun gedürgü türgü uruu xabirγār yabuxu kebtekü terigüüteni üzüülün: [**96b**] nigen-dü oqtorγoi-du tügēmel beyetei bolun nigen=dü-inu imxuyin tödöi beyetei bolun nigendü-inu ülü üzeqden nomiyin aγārtu gegēn gereliyin bayidal-yēr šinggen: tobčilxula töün-ēce čü ülemǰi ridi xübilγān üzüülüqsen čü olon bui: kigēd ridi xübilγān xurān uridu beyebēr bosun: coq töqüsüqsen Caγān xutuqtuyin gegēn-dü dörbön küüken xarixui mörgüül üyiledēd: tus tušiyin oron-du ōdö bolbui: tende orošiqson albatu bükün tere dörbön küüken-dü ülemǰi itegen oroyin čimeq bariqsan bui**::**

Ilaγun tögüsüqsen Nomiyin ege=šiq duurisxaqči bodhi sadv-du eyin kemēn zarliq bolboi: erketü Nidübēr üzeqčiyin erdemi tobči=yin tödüi üzüülüqsen-ēce tuurbiǰi: Gyü čikitü xān küböün-dü törōl abun xamuq amitani nomiyin yosōr tedküqsen bendurya erkin kemēkü dötögōr üyetü bayasxulangtai kemēkü uridu bölöq bui**::**

Om maṇi padme hum:
Om maṇi padme hum:
Om maṇi padme hum:

[1a] ИСТОРИЯ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА

[**1b**] Преклоняюсь Локешваре[1]!

Так было мною услышано однажды. В прежние времена, когда Бхагаван[2] находился в чистой мандале города-авху[3] [страны] Панчала[4], к юго-западу от гор, наполненных звуками утреннего пения калпинок[5], шесть тысяч бодхисаттв проявляли усердие в созерцании Великого сострадательного[6]. Поскольку трудно преодолеть привязанность к чувственному миру и пресечь сомнения, не получив наставления о достоинствах Великого сострадательного, то они решили отправиться к месту пребывания [**2a**] Победоносного[7], чтобы пресечь сомнения. Прибыв к месту пребывания Победоносного, они трижды совершили обход вокруг него, преклонили земно правое колено и так поведали Победоносному:

— Мы созерцали на юго-западной стороне гор, наполненных звуками утреннего пения калпинок[8], — почтительно сказали они.

Тогда из числа их собрания встал бодхисаттва [по имени] Прославляющие звуки Дхармы [9], перекинул монашескую накидку через плечо, преклонил земно правое колено и поведал так:

— Мы в течение шести лет усердствовали в созерцании Великого сострадательного. Но сколько ни усердствовали, не смогли пресечь сомнения. Соизволь подробно поведать нам о том, как в прежние времена Взирающий владыка[10] ради блага живых существ проявлял милосердие,

---

[1] Локешвара (санскр. *loka-īśvara*; тиб. *'jig rten*; ойр. *Loki-sv-ra-ya*) — тантрическая эманация Авалокитешвары.

[2] Бхагаван (санскр. *bhahavant*; тиб. *bcom-ldan-'das-ma*; ойр. *Ilaγun eögüsün üleqsen*) — эпитет Будды.

[3] Авху — большой город, столица.

[4] Панчала (санскр. *pañcala*,тиб. *lnga len*; ойр. *tabun-ni abuqči*) — страна в северо-западной части Индии.

[5] Калпинка (санскр. *kalaviṅka*; тиб. *ka la ping ka*; ойр. *kalabingγa*) — универсальный образ сладкоголосой птицы, встречающийся во многих текстах буддийской литературы.

[6] Великий сострадательный (санскр. *Mahā-karuṇa*; тиб. *thugs rje chen po*; ойр. *Yeke nigüülesüqči*) — эпитет Авалокитешвары [Яхонтова2010: 132].

[7] Победоносный (санскр. *bhaγavant*; тиб. *bcom ldan-'das*; ойр. *Ilaγun tögüsüqsen*) — эпитет Будды.

[8] Калпинка (санскр. *kalaviṅka*; тиб. *ka la ping ka*; ойр. *kalabingγa*) — универсальный образ сладкоголосой птицы, встречающийся в текстах буддийской литературы.

[9] Прославляющие звуки Дхармы (ойр. *Nomiyin egešiq duurisxaxui*).

[10] Взирающий владыка (санскр. *Avalokiteśvara*; тиб. *spyan ras gzigs dbang phyug*; ойр. *erketü Nidübēr üzeqči*) — эпитет Авалокитешвары.

неотступно следуя родительскому завету, оберегал их подобно своей жизни. Соизволь милосердными лучами солнцеподобной речи Победоносного [**2b**] рассеять тьму нашего невежественного, глупого, наполненного мраком сознания, пресечь наши сомнения подобно тому, как водой утоляют жаждущих.

Тогда Бхагаван, едва улыбнувшись, произнес:

— Прекрасно, [знайте] и вы, прекрасные бодхисаттвы, что не хватит и кальпы времени, чтобы поведать о достоинствах кончика одного лишь желтого волоска на теле Взирающего владыки. Теперь же поведаю об этом кратко, — молвил он и с великим милосердием божественным голосом Эсруа[1] и поведал шести тысячам бодхисаттвам [следующее].

НАЧАЛЬНАЯ [ГЛАВА] О ТОМ, КАК ДВОЕ ДЕТЕЙ ВЫРВАЛИСЬ ИЗ ПАСТИ ВЕДЬМЫ-ШУЛМУСКИ И С РАДОСТЬЮ ОТПРАВИЛИСЬ НА СЕВЕРО-ВОСТОК, В СТРАНУ ШАНХАЛА

В прежние времена в центральной части Индии [жил] Унэкер Торликту-хан, [**3a**] у которого была [жена] Буяни Белек Герел-хатун. Двое детей — принц Гйю Чикету[2] и [дочь] Эрдени Авха Цецек. Принц Оюн Чикиту в окружении трех тысяч прекрасных мальчиков, Эрдени Авха Цецек в окружении трех тысяч прекрасных девочек находились в несравненном дворце Прекрасных небожителей с тремя тысячами золотых колон. Дни и ночи они проводили согласно Дхарме[3], постоянно пребывая под прибежищем Трех Драгоценностей и подобно родителям неустанно проявляли сострадание ко всем живым существам.

Было у него шесть тысяч чиновников-тушимелов во главе с распознающим признаки благих деяний Аялгу-тушимелом, пятьсот врачевателей-оточинов во главе со знатоком Сайин Мэдегчи-эмчи, пятьсот стражников-яргачинов во главе с Соно-яргачи, которые наказывали всякого, кто выходил из повиновения хану. Под их началом было у хана [**3b**] бесчисленное количество простых подданных.

Был в его стране лес блаженства Малайя, где порхали сладкоголосые калпинки и другие птицы, наполняя его прекрасным пением. Хан и хатун

---

[1] Эсруа (санскр. *Brahma*; тиб. *tshangs-pa*; ойр. *Esürü*) — Брахма.

[2] Это имя главного персонажа лишь однажды упоминается в самом начале произведения.

[3] Дхарма (санскр. *dharma*; тиб. *chos*; ойр. *nom*) — Учение Будды. В философии буддизма имеет несколько значений.

вместе со всеми многочисленными подданными проводили дни и ночи, почитая высшие Три Драгоценности. Вскоре имя хана прославилось в десяти сторонах света, а учение Трех Драгоценностей распространилось по всей земле. Все его подданные пребывали в радости и спокойствии, живя по законам Дхармы.

Тогда же грешные пятьсот ведьм-шулмусок, тайно обитавшие в пещере горы, что находилась в западной стороне, подавленные этим, подобно матери, горюющей о потере единственного сына, собрались вместе и решили уничтожить страну хана. Некоторые из ведьм-шулмусок предлагали навредить Унэкер Торликту-хану и распознающему признаки благих деяний Аялгу-тушимелу, [**4a**] возглавлявшему шесть тысяч чиновников, чтобы прервать счастливое благополучие хана. Другие ведьмы-шулмуски говорили, что правильнее будет причинить вред принцу Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек.

[Тогда одна] из них — Алала Панка — грешная шулмуска, преисполненная пятью ядов[1], сказала:

— Я думаю, что от причинения зла прекрасному Унэкер Торликту-хану, распознающему признаки благих деяний Аялгу-тушимелу и шести тысячам чиновников, кроме как причинение вреда им, другого проку не будет. Если причинить зло принцу Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цэцек, то, кроме того, что малолетние мальчик и девочка умрут, ничего другого не произойдет. По моим соображениям, если причинить зло Буяни Белек-хатун, то хан и все подданные, которые глубоко почитают ее, как мать будут страдать, подавленные горем. Хан [**4b**] и принц будут горевать. Я думаю, если удастся это воплотить, то у нас появится возможность [уничтожить страну хана].

Все [ведьмы-шулмуски] обрадовались этому предложению и велели ей отправляться туда. Пятьсот ведьм-шулмусок вместе вышли проводить ее и высказали пожелание:

— Да совершит задуманное Алала Панка,
Да разрушится в одно мгновение страна хана,
Да свидимся мы как можно раньше!
В важном деле нужно проявить усердие, не щадя себя,
Если сможешь воплотить задуманное — исполнишь нашу мечту!

[1] Пять ядов (санскр. *pañca kleśaviṣa*; тиб. *dug lnga*; ойр. *tabun xortu sedkil*) — пять препятствий (страсть, злобность, невежество; возбужденность, сомнение).

Произнеся так, они, взявшись за руки, вернулись обратно.

Алала Панка, взяв себе в помощь пять всесильных ядов, в неблагоприятный день спешно засеменила по средней из восемнадцати главных дорог, ведущих в город-авху с западной стороны. Когда в первую из трех частей ночи хатун вышла на улицу по надобности, ведьма-шулмуска напустила на нее тяжкую болезнь. Хатун, вернувшись во дворец, почувствовала сильную головную боль. [**5a**] Назавтра ей стало еще хуже, и хан призвал пятьсот врачей во главе с Сайин-эмчи. Они приготовили лекарство и лечили ее разными способами, но это не помогло ей, стало лишь хуже. По прошествии шести дней на седьмой день [болезни] она призвала хана, трижды поклонилась ему, взяла его за руку и, проливая слезы, сказала:

— Сейчас я созерцала Чистую райскую обитель[1].

Существа всех трех миров вселенной, словно чудесный мираж, невечны.
Сомкнулись надо мной волны четырех океанов — рождения, старости,
болезни и смерти,
Слова последнего сокровенного завета скажу тебе сейчас, внимай!
Отныне найди прибежище в Трех Драгоценностях [**5b**] и проявляй
усердие в служении им,

Невечность всего сущего осознав по моей участи,
Не ослабляй сострадания к живым существам.
Размышляя о милосердии, взращивай в себе Четыре безмерных[2],
Неотступно совершай благо ради живых существ.

Вплоть до обретения святости Будды
Шестью тысячами чиновников во главе с Аялгу-тушимелом,
Всеми живыми существами, заполнившими вселенную,
Неотступно опекай их согласно высшей Дхарме.

Обычно много примеров тому, как подобные вам ханы берут в жены молодых девушек. От крутого нрава мачехи страдают дети от прежней жены. Как бы не пострадали мои сердечные принц Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек. Помня о том, что мы смолоду вместе, постарайся [**6a**] не омрачать их сознания. После смерти, минуя череду других рождений, я сразу же появлюсь в Чистой земле из цветка лотоса пред святым Амитабхой.

[1] Чистая земля (санск. *Sukhāvatī*; тиб. *zhing-khams*; ойр. *ariun tarālang*) — буддийский рай Сукхавати, в котором пребывает будда Амитабха.

[2] Четыре безмерных (санскр. ; тиб ; ойр. *dörbön caqlaši ügei*) — безмерные доброта, сострадание, сорадование, невозмутимость.

Находясь там, я буду стараться вытянуть вас туда крюком милосердия. Это мои сокровенные слова.

Сказав так, она освободилась от страданий[1], перейдя с первого уровня созерцания на третий.

После смерти хатун хан, чиновники и все подданные пребывали в скорби. Так прошло три месяца. Тогда распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел, представ пред ханом, пал ниц и, не сдерживая слез, молвил:

— В трех тысячах мирах прославившись под именем Унэкер Торликту-хана,
В семи [**6b**] поколениях ты правил всеми согласно Дхарме,
Властвовал над всеми и был прибежищем для всех.
В это время умерла подобная матери милосердная ко всем хатун.

После этого ты погрузился в печаль,
Подданные все оказались подавлены горем.
Если ты не освежишь нас, страдающих от жара печали,
Водой своего милосердия, то кто же сможет успокоить нас.

Перестав предаваться печали, ради нашего блага, хан,
Поднимись и отведай пищу, исполненную ста вкусов,
Приняв прибежище в высших Трех Драгоценностях,
Соизволь утолить наши чаяния, великое украшение над головами[2].

Когда чиновник произнес эти слова, хан согласился с ним, поднялся и повелел:

— Ясным взором глубокого ума постигающий все происходящее,
Великим милосердием опекающий [**7a**] бесчисленных бедствующих,
Вкратце говоря, вобравший в себя глубокую сущность всех знаний,
Возвысивший важную суть ясной речи, великий чиновник мой, ты прав.

Теперь поднимемся и отведаем пищу, исполненную ста вкусов,
Ради принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек будем усердны в обучении,
Разошлем повеление всем подданным прекратить траур,
Радостным празднеством благоденствия будем наслаждаться.

С этого времени находясь под прибежищем высших Трех Драгоценностей,
Сиянием заботы и сострадания осветим все живые существа!

[1] Образное выражение смерти человека.

[2] Украшение над головами (калм. *Оран чимг*) — устойчивое образное выражение, обозначающее покровителя, гения хранителя человека, народа, страны.

Чиновник, обрадованный услышанным, вышел и разослал всем подданным указ [о прекращении скорби], по повелению хан. Весь народ, по велению хана прекратив печалиться, [**7b**] днем и ночью стал проявлять усердие в Дхарме. Все, как и прежде, зажили счастливо, дни и ночи проводя согласно Дхарме, как было при хатун.

Тогда Алала Панка подумала: «Смерть хатун не возымела действия. Если теперь я стану женой хана, может смогу воплотить задуманное». Когда она спешно семенила по краю леса благоденствующей Малайи, ей встретилась дочь пастуха трех тысяч ханских яков, которая шла в лес собирать телят. Алала Панка умертвила ее, не повредив тело, и вселилась в нее.

Когда, собрав телят, она пришла домой, отец, увидев, [девушку], на которую нельзя было насмотреться, которая была краше дочери Эсруатенгрия, [**8a**] и не было во вселенной никого, кто мог бы сравниться с ней, изумленно спросил:

— О, ты чья?

— Я твоя дочь, — ответила она.

— Моя дочь не была такой красивой. Что бы ты ни сказала, трудно поверить твоим словам.

Девушка сказала:

— Поведаю тебе сокровенные слова. В стране просветленных дакинь[1], в бесчисленном сонме дакинь на облаке благоденствия, меня называли Матерью мудрости. Оттуда увидев тебя пятью глазами милосердия, ради укрепления твоего ума родилась твоей дочерью. Всеми доступными средствами, стараясь избавить тебя от многочисленных страданий, [**8b**] появилась я. Поскольку глаза твои были покрыты тьмой невежества, прежде ты не видел меня в истинном виде. Сейчас же, когда силой моего благословения с твоих глаз спала пелена из грязи и препятствий, ты видишь меня истинной. Это мои сокровенные слова, никому не говори о них!

Отец поверил в искренность ее слов. В тот же день он отправился в город на большой ханский базар, купил дочери разную одежду и коврики. Отец и мать поднесли дочери разную одежду и коврики. Дни и ночи они проводили в молитве, ласково и с почтением восхваляя дочь:

— Нам, не знавшим прибежища, ставшая прибежищем,
Нам, не имевшим защиты, ставшая защитой,

[1] Дакини (санскр. *ḍākinī*; тиб. *mkha gro*; ойр. *dagini*) — В тантрическом буддизме женские духи, носительницы тайных учений. В мифологии монгольских народов — небесные феи.

Наставница, ведущая нас к концу пути освобождения,
С благоговением преклоняемся перед тобой! [**9a**]

Шесть тысяч чиновников во главе с распознающим знаки благих деяний Аялгу-тушимелом собрались вместе, посоветовались и решили, что для управления страной хану нужна хатун. «Надо найти хану подходящую хатун», — решили они и известили об этом хана. Хан согласился. Решили, что в десяти сторонах света следует искать девушку высокородную, что низкого рождения девушка хану ни к чему. Отправились чиновники в десять сторон света, но подходящая хану хатун не нашлась.

Когда распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел с четырьмя другими чиновниками-тушимелами впятером возвращались обратно, они увидели одинокое жилище ханского пастуха. Четыре чиновника-тушимела предложили заглянуть в жилище ханского пастуха, [**9b**] но распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел сказал:

— Трудно предположить, что в доме пастуха окажется девушка с совершенными признаками. Даже если и окажется, то из-за своего низкого рождения она не сможет стать женой хана. Но все же сходите, посмотрите, — сказал он и отправил четырех чиновников-тушимелов в дом пастуха.

Увидев девушку, на которую нельзя было насмотреться, которая была краше дочери Эсруа-тенгрия, и не было во вселенной никого, кто мог бы сравниться с ней, они стали махать руками, подавая знак распознающему знаки благих деяний Аялгу-тушимелу. Когда он подъехал к ним, они сказали:

— Здесь находится девушка, на которую не насмотреться. Чиновник-тушимел, сойди со слона и взгляни на нее.

Внимательно взглянув на нее пятью глазами мудрости, [**10a**] он увидел, что хотя внешне она была похожа на дакини с восемнадцатью совершенными признаками, но нутром она грешная ведьма-шулмуска, исполненная пяти злых помыслов.

Тогда распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел сказал:

— Вы четыре чиновника, что скажете? Я думаю, что она ведьма-шулмуска, хотя внешне эта девушки привлекательна. Если она станет женой хана, то в одночасье превратит в прах непоколебимую, словно самый крепкий алмаз нашу страну.

По пути четыре чиновника-тушимела между собой решили, что старший чиновник-тушимел, который прежде мог определить все безошибоч-

но, из-за преклонного возраста по отношению к этой девушке допустил оплошность. Пятеро чиновников-тушимелов вместе отправились к хану. Четверо чиновников-тушимелов, преклонив колена, доложили:

— У пастуха, трех тысяч ханских яков, [**10b**] есть дочь, на которую нельзя насмотреться, которая краше дочери Эсруа-тенгрия, и нет во вселенной никого, кто мог бы сравниться с ней. Нам показалось, что [красотой] она вдвойне превосходит прежнюю хатун.

Хан обрадовался, словно услышал голос павлина и дракона, и повелел:

— Если так, то завтра же едем на смотрины.

Тогда распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел, преклонив колена, сказал:

— Великий хан, соизволь выслушать. Дочь пастуха действительно красива. Хотя внешне она выглядит привлекательнее, чем дакини, но если внимательно посмотреть, нутром она ведьма-шулмуска исполненная пяти злых помыслов. Я думаю, если она станет женой хана, то в одночасье превратит в прах непоколебимую, словно самый крепкий алмаз нашу страну. Если хан не верит мне, то пусть сам убедится в этом при встрече с ней, поскольку обладает [**11a**] способностью определять все безошибочно.

Хан повелел чиновникам готовиться к завтрашней поездке к пастуху домой. Тут же разгласили указ о том, что прекрасный Унэкер Торликту-хан отправится на смотрины дочери пастуха. Очистив от пыли и грязи восемнадцать дорог, с востока ведущих к городу-авху, расстели семь видов шелковых тканей, на прекрасного спокойного ханского слона водрузили золотой балдахин, украшенный семью видами драгоценных камней, укрепили золотое седло и шлею. Жители города-авху воскурили благовония, держали в руках длинные шесты-бадан, украшенные шелковыми лентами, знамена и разные украшения, играли на инструментах, трубили в трубы, звонили в колокольчики. По главной из средних дорог, ведущих к городу-авху с восточной стороны, [**11b**] в окружении шестисот чиновников, распевающих религиозные песнопения, хан отправился к пастуху домой.

Хан отправил вперед одного из приближенных чиновников, чтобы тот передал пастуху, что прекрасный Унэкер Торликту-хан едет посмотреть на его дочь. Обрадованный пастух, правой рукой ведя за руку дочь, в левой руке держа чашу с вкусным напитком-тараг, с молитвой вышел навстречу хану. Хан, увидев девушку, возрадовался. Хотя он и обладал

способностью все определять безошибочно, от сильного волнения, узрел в ней только восемнадцать признаков дакини. Там же он объявил:

— Эту девицу-красавицу надо отдать мне. Хочу, чтобы она стала моей хатун.

Затем он одарил пастуха бесчисленным множеством [**12a**] драгоценностей, скотом и имуществом, посадил девушку рядом с собой и отправился во дворец.

Вперед отправили одного чиновника, который разгласил указ о том, чтобы все горожане вышли встретить дочь пастуха, держа в руках знаки благоденствия и счастья. Хотя все подданные невзлюбили дочь пастуха, но опасаясь ханского наказания, юноши и девушки города-авху, приняв радостный вид, встретили их, держа в руках знаки благоденствия. Проводили во дворец и там устроили большую свадьбу. Невесту посадили на берилловый престол прежней хатун, оказав ей радостный прием и глубокое почтение, подобно прежней хатун.

Молодая хатун, чтобы завоевать доверие подданных, совершала обет прибежища Трем Драгоценностям, [**12b**] подобно отцу и матери милосердно призревала бедных, дни и ночи проводила согласно Дхарме. Она опекала подданных согласно Дхармы, совершала хану молебен перед сном, к народу относилась с милосердием матери. Все простые подданные стали глубоко почитать ее. Все говорили с укором: «Ая, распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел в своем предположении явно ошибся. Это из-за преклонного возраста». Тогда хатун-шулмуска подумала: «Кажется, возможность еще представится» и три месяца неотступно следовала принятым обетам.

Как-то раз, по прошествии года, хатун-шулмуска вышла по надобности и увидела царевича Оюн Чикиту в окружении трех тысяч прекрасных мальчиков, Эрдени Авха Цецек [**13a**] в окружении трех тысяч прекрасных девочек, которые были подобно солнцу и луне в окружении звезд на небе. Увидев и внимательно всмотревшись в них взором, исполненным пяти злых помыслов, она подумала: «Принц Оюн Чикиту по достижении девятнадцати лет станет воинственным бодхисаттвой, который живьем вырвет мое сердце. Эрдени Авха Цецек по достижении двадцати лет станет Матерью ваджра-тантры, которая по кусочкам разбросает мое тело. Если срочно не лишить их жизни, то мое дело не увенчается успехом».

Она вернулась во дворец и притворилась [**13b**] тяжелобольной. Призвав хана, взяв его за руку, она сказала:

— Живые существа трех миров, подобно чудесному миражу, невечны,
На живых существ, наполнивших три сансары,
Беспрестанно находят волны четырех океанов —
Рождения, старости, болезни и смерти.

Нет у них другой защиты, кроме Трех Драгоценностей,
Поэтому постоянно пребывай под защитой Трех Драгоценностей,
Практикуй безмерное подношение сирым и нищим,
Подданных опекай согласно Дхармы. Вот мой сокровенный завет!

В шестнадцать лет я встретилась с тобой. Поскольку счастливая доля хозяина смерти нависла надо мной, то после смерти минуя череду других рождений, [**14a**] я сразу же появлюсь из цветка лотоса пред святым Амитабхой в Чистой земле. Оттуда я вытяну вас крюком милосердия. Теперь я открою дверь первого уровня созерцания и перейду на третий уровень. Я не печалюсь, оттого что умру, расставаясь с вами, прошу вас воспитывать малолетнего принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек согласно Дхармы. Это последние слова моего завещания. Хан, удалитесь в отшельничество. Теперь же я отправлюсь в ниспосланный мне путь.

Затрепетало сердце хана, теряя сознание, склонив голову и проливая слезы, он молвил:

— Что я сотворил грешного в прошлом, [**14b**] что лишился первой прекрасной хатун, а теперь должен расстаться с тобой ненаглядной, красотой своей превосходящей дочь Эсруа-тенгрия? Как же я смогу [в одиночестве] править ханством?

Хатун подумав: «Кажется, будет еще возможность», — сказала:

— Внимай, все существа, подобно мне,
Словно волшебный мираж, невечны.
В будущем заботься о своей стране,
Мне же, кроме [как в страну] смерти, отправится некуда.

Опекайте подданных согласно Дхарме!
Да укрепятся ваши могущество и страна,
Да возвысится ваше великолепие!
Я унесу с собой страдания живых существ, подобных нашим отцам и матерям.

Говоря так, она пыталась разными способами повлиять на хана. Хан, искренне поверив ее словам, обхватил ее голову двумя руками и, проливая слезы, молвил:

— Почему так быстро я должен расстаться [**15a**] с высокородной хатун?

Призвав пятьсот врачевателей-оточинов во главе с Сайин Медгчи-эмчи, велел им:

— Проверьте пульс и приготовьте хатун лекарство!

Четыреста девяносто девять врачевателей-оточинов проверили пульс и не обнаружили признаков болезни. Сайин Медгчи-эмчи сам проверил пульс и, не сумев обнаружить болезнь, с поклоном доложил хану:

— Прежде я был хорошим знатоком [болезней], но причину болезни этой хатун не нашел. Либо в хатун вселилась невероятно сильная ведьма-шулмуска, либо она сама ведьма-шулмуска. Иное мне неведомо.

Хан, не проявляя почтения к драгоценному врачу-эмчи, [гневно] сказал:

— Хотя ты прежде [**15b**] обладал мудростью безошибочно распознавать все, теперь же в этой святой хатун увидел ведьму-шулмуску. Это говорит о том, что ты пребываешь во мраке невежества. Врач-эмчи подобный тебе — плохой врач-эмчи! Поэтому отправляйся домой!

Опечаленный врач-эмчи, опустив глаза, нахмурился и отправился домой.

Тогда хатун сказала:

— Видите, кроме вас, никто меня не ценит. Поскольку даже врач-эмчи назвал меня ведьмой-шулмуской, то в этом мире никто мне уже не поможет.

— В созерцании я увидела Чистую землю!
Хан, удалитесь в отшельничество,
Не стоит усердствовать ради меня!
Поскольку ты, хан, правитель для всех,
Тебя будут почитать все.
Не стоит ради одной женщины отрекаться от всех!

Хан, еще больше опечалившись, сказал:

— Хатун моя с просветленным умом, [**16a**] как же я буду жить, расставшись с тобой? Ты ведь сама обладаешь способностью безошибочно предвидеть все. Может, сама определишь, какое лекарство поможет тебе? Назвав лекарство, которое поможет тебе, соизволь избавить мое сознание от страданий.

«Кажется, будет возможность», — подумала хатун и, отвернувшись, сказала:

— Хотя я обладаю способностью безошибочно предвидеть все, но все называют меня ведьмой-шулмуской. Теперь, даже зная, какое лекарство может помочь, мне трудно назвать его.

Хан сказал:

— То, что ты подобна сердцу моему, оказалось неправдой! Мое тело объято огнем страдания, будто жало тысяч пчел вонзились в него, [а ты не хочешь] успокоить мои страдания! [**16b**]

Хатун сказала:

— Будучи любимой, подобной сердцу твоему, скажу тебе сокровенные слова. Никому не говори о том, что я сказала так. Поскольку принц Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек, которые находятся в несравнимо [прекрасном] дворце небожителей с тремя тысячами золотых колонн, являются не простыми смертными, а детьми высокого происхождения, то их плоть и кровь подобны чудодейственному лекарству-аршану[1]. Поскольку я тоже высокого происхождения, если выпью лекарство-аршан из их плоти и крови то смогу исцелиться.

Хан, хотя хатун и была любимой, подобной сердцу его, услышав, что придется лишить жизни своих детей, содрогнулся, [**17a**] будто ему вырвали сердце, весь затрясся и сказал:

— Дети мои малолетние, смилуйся над ними. Если тебе нужна моя плоть и кровь, если это поможет, возьми мои сердце и легкое!

Хатун сказала:

— Ваши сердце и легкое мне ни к чему! Я сказала о лекарстве, нужном мне, лишь поддавшись вашей просьбе. Вам трудно дать, а мне трудно принять это, мне трудно будет их съесть и трудно избавиться от болезни.

Хан вышел и приказал явиться шести тысячам чиновников. В это время на дороге встретились распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел и Сайин Мэдегчи-эмчи.

Тушимел спросил у Сайин Мэдегчи-эмчи:

— Куда вы ходили? [**17b**]

— Ходил лечить болезнь хатун-шулмуски.

— И чем она больна?

---

[1] Аршан (санскр. *rasayana*; тиб. *bdud-rtsi*; ойр. *aršān*) — чудодейственный напиток, нектар.

— У хатун нет другой болезни, кроме [как извести] страну хана и нас с тобой. Она излечится, когда уничтожит страну хана и весь народ. Сегодня мы с тобой еще живы, а с завтрашнего дня, страдания дождем прольются на всех нас.

Тушимел сказал:

— Это правда. Вы забыли, а теперь поймете, почему я, когда эта девушка стала женой хана, всем говорил, что она ведьма-шулмуска. Вы же все решили, что я от старости стал глупым.

Сказав так, он, проливая слезы и тяжко вздыхая, ушел.

Шесть тысяч чиновников, собравшись, [**18a**] пришли к хану и поклонились ему. Хан сказал им:

— Поскольку моя жена обладает умением безошибочно предвидеть все, то она поведала, что для избавления от болезни ей необходимы легкие и сердца принца Оюн Чикиту и Эрдени Авхай Цецек. Если хатун поправится, то родится еще много мальчиков и девочек, подобных принцу Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек. Не станет хатун, не будет и страны, не будет и детей. Поэтому соглашайтесь принести легкие и сердце детей.

Услышав слова хана, некоторые из чиновников опечалились, некоторые заплакали, некоторые нахмурились, некоторые опустили головы, [**18b**] у некоторых помутнело в глазах, некоторые лишились сознания. Распознающий знаки благих деяний Аялгу-тушимел выступил вперед, проливая слезы, пал ниц и коснувшись лбом земли, громко произнес:

— Мягкой улыбкой и добрым ликом утоляющий желание всех,
Густой косой сострадания украсивший свою шею,
Всесильное украшение над головами всех живых существ,
Спокойный сиятельный Унэкер Торликту-хан, к тебе обращаюсь!

Выражая почтение буддам и бодхисаттвам десяти сторон света,
Следует почитать и принца, обладающего властью десяти сил.
Нанеся вред высокородному принцу-бодхисаттве,
Не обрекаем ли мы страну и всех подданных [**19a**] на опустошение.

С необъятным умом, подобным белому лотосу,
С ненаглядно блестящими волосами и стреловидными глазами,
Станом мягким и белым, как хлопок, притягивающим взгляды всех,
Эрдени Авха Цецек, с которой небесные дакини несравнимы!

Подавленные проступками мы, невежественные, не осознав,
Примечать обязанные существа оказались в океане страдания,

Попали в пасть греховной ведьмы-шулмуски, не ведающей кармы,
После совершенного проступка не будет пользы от сожаления!

Хан сказал:

— Ты, тушимел, прежде был умом совершенен и ве́дением,
Теперь же в силу преклонного возраста
Твой ум, притупившись, не ведает многого.
Поэтому, ты, тушимел, [**19b**] отправляйся домой

Когда он так произнес, чиновник-тушимел грустно сказал:

— Хан, я поведал тебе свои сокровенные слова. Если ты, хан, считаешь, что виной всему мой преклонный возраст, то настанет время, когда твоя страна в одночасье исчезнет, словно одинокое птичье перо, увлекаемое ветром, ты вспомнишь о моих способностях. Эта страна, доставшаяся от предков, в семи поколениях была непоколебимой твердыней. Теперь же она превращается в пустоту. Если твоя страна станет от этого крепче, я отправлюсь домой. Если вина во мне, я отправлюсь домой.

Проливая слезы, печалясь и страдая, он отправился домой. Шесть тысяч чиновников-тушимелов тоже отправились по домам.

Хан отправил человека из ближнего окружения за пятьюстами стражниками-яргачинами [**20a**] во главе с Соно-яргачином. Отвел хан пятьсот стражников-яргачинов в укромное место и повелел им:

— Отправляйтесь к принцу Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек, которые находятся в несравнимом дворце Прекрасных небожителей, и принесите мне их легкие и сердца, которые станут лекарством для моей светлейшей хатун. Если сумеете принести, то достойно награжу вас. Если нет, то искореню ваш род до седьмого колена!

Пятьсот стражников-яргачинов, которые прежде при казни человека улыбались, подобно матери, увидевшей своего единственного сына, теперь же опустили глаза, нахмурились, расстроились и, хотя были недовольны, но, опасаясь наказания хана, отправились исполнять его повеление.

Когда они пришли к дворцу, им встретился принц Оюн Чикиту, [**20b**] который, выйдя из несравнимого дворца [Прекрасных] небожителей с тремя тысячами золотых колонн в окружении трех тысяч мальчиков играл на улице. Сестра его увидела, как Соно-яргачин схватил принца Оюн Чикиту за правую руку, повалил на спину и приставил к его груди меч. Сердце ее едва не разорвалось от сострадания, выбежав из дворца, она схватила Соно-яргачина за руку и спросила:

— Пятьсот стражников-яргачинов, прежде вы не то что хватать за руку высокородного принца, даже зреть его было невозможным для вас. Что теперь позволило вам поступать так?

Пятьсот стражников-яргачинов ответили ей так:

— Ваш хан-отец стал врагом для вас. Он повелел нам доставить ваши легкие и сердца, которые станут лекарством для его больной хатун-шулмуски. [**21a**] Если мы не выполним его повеление, то он поклялся извести наш род до седьмого колена.

Эрдэни Авха Цецек сказала:

— Вы погодите, послушайте мои слова. Чем навредил этот мальчик Дхарме в трех периодах почитаемого Победоносного? Убил родителей, рассорил общину монахов? Из злых помыслов пролил кровь Бхагавана? Какое из прегрешений совершено им — убийство, воровство, ложь, вожделение, сплетня, грубость, суесловие, зависть, алчность или ересь? Возрастом он мал — девять лет ему, внешне он — мягок и светел, деянием он — шествует по пути Победоносного, [**21b**] умом он — связан с высшей Дхармой. Если несравненному в десяти сторонах высокородному сыну нанести вред, то в этой жизни померкнут имя и страна хана. По смерти вы обретете три низшие формы рождения. Вникните, подумайте об этом!

Даже если мы погибнем сейчас, нет причин для печали. С малых лет мы под прибежищем высших Трех Драгоценностей, поэтому нет нужды бояться напастей.

Живые существа трех миров вселенной невечны, подобно
чудесному миражу.
Подобно матери всех трех миров, я унесу с собой страдания всех
живых существ!
Не причиняйте вреда принцу, обретшему власть трех тел!
Обычно для женщины лекарством являются женские легкое и сердце
[**22a**] Возьмите для грешной женщины мои легкое и сердце!

Сказав так, она сама легла на спину. Лишь только Соно-яргачин приставил меч к сердцу Эрдэни Авха Цецек подбежал принц Оюн Чикиту, схватил его за руку и молвил:

— Поскольку спутником женщины является мужчина, то попробовав мои, мужские легкие и сердце, она, быть может, исцелиться?

Из середины грохочущего собрания прекрасных облаков Великого
сострадательного[1],

[1] Великий сострадательный (санскр. *mahā karuṇa*; тиб. *thugs rje chen po*; ойр. *Yeke nigülüsüqči*) — эпитет Авалокитешвары.

Беспрерывно проливающей дождь девяти желаний на живых существ,
Матери драгоценного звучания, украшенной гибким молодым
красивым телом,
Высокородной деве — редкому в мире украшению над головами
существ не причиняйте вреда!

— сказав так, он сам лег на спину. Лишь только Соно-яргачин приставил меч к сердцу принца Оюн Чикиту, подбежала Эрдэни Авха Цецек и схватила [**22b**] его за руку. Когда мальчик с девочкой трижды поступили так, стражники-яргачины убрали оружие.

«Пятьсот стражников-яргачинов вряд ли не станут убивать нас», — решили дети, вглядываясь в лица стражников. Принц Оюн Чикиту, глядя в их холодные глаза, произнес:

— Что поделать, перед тем как погибнуть, необходимо вознести молитву Великому сострадательному, — сказал он и пропел эти семь куплетов:

— Преклоняюсь Локешваре!
Перед всем собранием достигших просветления,
Перед истинной сущностью единства знания и сострадания,
Перед прославившимся на все времена в трех мирах
Смотрящему глазами,
Перед Владыкой мира, держателем собрания [**23a**] восьмидесяти тысяч
учений преклоняю голову!

Вернувшись силою прежних благих пожеланий
В этот мир и во время пребывания в нем
Обретя рождение дочерью и сыном владыки Унэкер Торликту-хана,
Оказались мы настигнутыми ледяным ветром ведьмы-шулмуски.

Пребывающих здесь всех рожденных
Почитая, словно истинных родителей,
Пытаясь опекать всех согласно Дхарме,
Понял я, что пришло время расстаться с жизнью, высокая матушка моя!

Взрастившая нас в крепкой прекрасной форме,
Вскормившая нас прекрасным белым аршаном, почитаемая матушка,
Стало ясно теперь, что ты удалилась в столь далекие края, что [**23b**]
Страдающих дочери и сына своих мольбу не слышишь.

Взрастившая нас, не различая, почитаемая матушка,
В небесном пространстве на престоле большого белого облака.
В окружении многочисленного собрания небесных дев,
Высокую форму своего рождения явить соизволь!

Теперь, когда так близка расправа,
Теперь, когда нет возможности противостоять им,
Из высшего мира Чистой райской обители
Без промедления явись силой магического превращения!

Когда он пропел так [молитву], внезапно в небесах послышались раскаты грома.

Принц Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек сквозь слезы увидели в небе большое двойное облако, на котором в окружении тысячи [**24a**] небесных дев, держа меч в руке, появилась их матушка, видимая по пояс. Она произнесла:

— Я прибыла из Чистой райской обители. В чем провинились перед вами двое моих детей, подобные сердцу? Не смейте причинять им вред! Вы, пятьсот стражников-яргачинов, во главе с ханом, видимо, взбесились? За что подвергаются таким мучениям двоих невинных малолетних детей? Может ваш хан хочет испытать страдания уже в этой жизни. В этой вашей жизни я искореню ваши роды до седьмого колена. Сразу после смерти в течение бесконечного множества кальп, вы будете подвергнуты страданиям трех неблагих форм рождения. Поэтому очнитесь! Это мои сокровенные слова! — сказав так, она сразу же исчезла [**24b**] из виду.

Двое детей, лишившихся матери в малолетнем возрасте, увидев, как она ненадолго появившись, исчезла, опечалились. Эрдени Авха Цецек, проливая слезы, пропела:

— Удалившаяся в несравненную Сукхавати, матушка наша,
Увидев, что дочь и сын ее подвергаются невыносимым мучениям,
Силой магического превращения без промедления явившись
И вскоре исчезнув, взволновала обоих нас!

Без промедления явившуюся и тут же исчезнувшую
Почитаемую матушку вспомнив, защемили наши сердца,
Понимая это как следствие прежних заслуг,
Песня эта родилась от видения ее сияния, подобного сиянию полной луны.

Пятьсот стражников-яргачинов выронили из рук мечи, [**25a**] и со слезами поклонившись им в ноги, молвили:

— Мы не причиним вам вреда. Вы оба, пока не станет ведьмы-хатун, не выходите из дворца!

Убив на окраине города собак, взяли они их сердца и легкие, завернули в красно-желтую ткань и поднесли ведьме-хатун. Она, поверив, съела их и в ту же ночь выздоровела.

По происшествии пятнадцати дней ведьма-хатун вышла прогуляться и увидела принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек, которые, будучи еще маленькими, забыли о наказе пятисот стражников-яргачинов и вышли поиграть на улице. Увидев их, она сразу вернулась во дворец и притворилась тяжело больной. Увидев, что она занемогла пуще прежнего, хан затрясся, засуетился и, вздыхая, [**25b**] спросил:

— Хатун, как ваша болезнь? Я так страдаю! Поскольку вы сами обладаете способностью безошибочно определять, что необходимо для вашего выздоровления, то соизвольте успокоить меня, назвав нужное вам лекарство.

Хатун ответила:

— У меня нет выбора, кроме как умереть. Прежде я безошибочно определила, что для моего выздоровления нужны сердца и легкие принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек. Вы не дали мне их сердца и легкие, а дали сердца и легкие существ низкого происхождения. Съев их, я ненадолго поправилась, поскольку сердце и легкие это все же лекарство. Но они оказались нечистыми, поэтому болезнь моя усугубилась. Люди, потеряв благоговение ко мне, совершают великое прегрешение. [**26a**] Я не смогу одолеть эту болезнь. Прошу вас в будущем править страной согласно Дхарме!

Сказав так, она упала ничком, будто бы лишилась чувств.

Хан, плача, произнёс:

— Что же такого я совершил в прошлом, что лишился двух святых хатун?

Затем он вышел и повелел явиться к нему пятистам стражникам-яргачинам. Расправившись с Соно-яргачином и еще пятерыми стражниками-яргачинами, оставшимся четыремстам девяносто пяти стражникам он наказал:

— И вы будете также казнены, если не принесете мне сердца и легкие детей! — и отправил их.

Стражники-яргачины, встретив игравших на улице принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек, как и прежде, схватили их. [**26b**] Тогда принц Оюн Чикиту, проливая слезы, молвил:

— Разве ложью оказалось, что вы не станете нас убивать? Прежде решив не убивать нас, вы отнесли сердца и легкие собак, не так ли? Проявите и теперь к нам милосердие.

Тогда стражники-яргачины, переживая за них сказали:

— Если мы не убьем вас, то хан казнит нас. Если убьём, то в семи рождениях подвергнемся безмерным страданиям. Более всего мы боимся того, что сразу же после смерти обретем три низшие формы рождения. Пока вы оба будете здесь, эта ведьма-шулмуска не оставит вас в покое. Поэтому уходите в другую страну, чтобы здесь никто не услышал о вас. Поскольку страну, куда вам нужно отправиться, знает только распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел. Пусть он придет сюда, и мы обо всем узнаем у него самого.

Решив так, они позвали тушимела [**27a**] и сказали:

— Этим двум детям ведьма-шулмуска не даст спокойно жить. Необходимо что-то предпринять.

Тогда тушимел сказал:

— Если добраться до Шанхалы, что на северо-востоке, то можно оказаться в стране беспредельного благополучия и счастья. Правителем той страны является истинный бодхисаттва, преисполненный величия Цаганхутукта, отправляйтесь туда!

Двое детей вглядывались в лица стражников-яргачинов, словно спрашивая: «Действительно ли хотите нас отправить туда и не лишать жизней?». Стражники-яргачины с поклоном попросили детей:

— Мы не причиним вам вреда. Ради нашего будущего благополучия соизвольте высказать благопожелание.

Дети обрадовались [услышанному] [**27b**] и для успокоения стражников-яргачинов пропели им «Девять куплетов для пресечения сомнений ума»:

— Перед избавившимся от всех страданий вселенной,
Перед совершенным сиянием тысячи состраданий умом,
Перед украшением над головой всех живых существ,
Перед несравненным Держащим луну[1] преклоняю голову!

Настало время покинуть страну, наполненную звучанием дхармы,
Расстаться с правдивыми старейшинами и чиновниками,

[1] Держащий луну (тиб. *chu shel dbang po ‘dzin*; ойр. *usun šeliyin eriketü bariqči*) — эпитет Авалокитешвары.

Оставить почитаемого отца, праведно взрастившего нас,
И направиться на восток, в страну Шанхалу.

Оставив здесь окружение из шести тысяч мальчиков и девочек,
Окажется, что не будет никого другого, кто бы мог нас опекать,
Все неладное придется [**28a**] переносить в одиночестве,
Что может принести мысль об этом, кроме страданий!

Силою прежних благих пожеланий
Связанные с нами все подданные,
Смотрят в лицо не подавившей гордости ведьмы-шулмуски,
Сочувствуем предстоящим их многим страданиям.

Вам не стоит вспоминать о нас с сожалением,
Примите все как следствие прежних неблагих деяний,
Если нет прегрешений, то в будущем они быть может исчезнут,
Всегда благоговейте перед спасительные Тремя Драгоценностями!

Все живые существа во вселенной невечны,
Великие правители, каких было много, и те умерли,
Всем следует помнить об этом,
Всегда быть твердыми верой в Великого милосердного!

Вместе с Аялгу, распознающим признаки благих деяний,
Вместе со всеми вами, собравшимися здесь, [**28b**]
В великой области достижения святости
Встретимся все без исключения!

Милостивые, благородные пятьсот яргачинов, отпустившие нас,
Мы не забудем вас, поскольку все сложилось так, как думалось,
В Чистой обители и где бы мы не находились, помня об этом,
Высший путь обретя, будем вести вас за собой!

Когда настанет время обретения великой власти,
Когда поведем мы многих существ к просветлению,
В силу ваших благих накоплений пятьсот яргачинов,
Станете вы главными помощниками наставника!

Стражники-яргачины с большим благоговением поклонились им в ноги и вняли их наставлениям. Убив на окраины города собак, взяли они их сердца и легкие, завернули в красно-желтую ткань и, поклонившись детям, удалились.

Распознающий признаки благих деяний [**29a**] Аялгу-тушимел в средний летний месяц, в ночь на третье число, в последнюю часть ночи, на восходе солнца, когда утвердились созвездия Басанг и Намру[1], поднялся на выступ горы непоколебимая Очир, что находилась на северо-востоке от города-авху. Держа за правую руку принца Оюн Чикиту, за левую руку Эрдени Авха Цецек, проливая слезы, указал им дорогу в Шанхалу, что была на северо-восточной стороне, и произнес:

— Вы, двое детей, подобные сердцу,
Силою прежних совершенных деяний
Нас несчастных, низкого рождения людей,
Участью опекать подобно отцу и матери, хотя и преисполнены,

Способность зрения, нас несчастных,
Силою не благого, [**29b**] а греховного дуновения ледяного ветра,
Оскудела возможностью принимать и отрицать оком мудрости,
Оглупевший ум лишился возможности понимать и сострадать,

Радость слушать и размышлять Дхарму отдалилась,
Лишились мы урожая благоденствия и спокойствия,
Которое не произрастает само по себе в мире.
Нас, погрязших в трясине алчности, бороздящих океан страданий,

Нас, несчастных, вы, двое детей, достигнув страны Шанхалы,
Если в скором времени не увидите нас глазами сострадания и спасения,
В океане страдания они, подобные вашим матерям,
Окажутся под грузом навалившихся страданий.

Сказав так, проливая слезы и переживая предстоящую разлуку с детьми, он, трясясь, сидел подавленный страданием.

Принц Оюн Чикиту [**30a**] и Эрдени Авха Цецек, беспредельно опечаленные расставанием с тушимелом, заплакали, тогда тушимел молвил:

— Вы, не поддавайтесь печали! Все живые существа в этом мире невечны,
подобно миражу,
Все самые сильные страдания подобно ветру, быстро уходят,
Всем живым существам донесите мои сокровенные слова,
В достижении исинного просветления проявляйте усердие!

Когда с таким наставлением он обратился к ним, они сказали:

— Распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел, ваше на-

[1] Басанг (санскр. *śukra*; тиб. *pa sangs*; ойр. *pasangs*) — Венера. Намру (санскр. *revatī*; тиб. *nam gru*; ойр. *oqtorγuyin ongγoco*) — одно из созвездий в буддийской астрологии.

ставление мы будем помнить.

Не сумев сдержать горечь от предстоящего расставания с детьми распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел попросил:

— Если не суждено будет встретиться в этой жизни, то в будущем постарайтесь вытянуть нас крюком милосердия в Чистую обитель. Соизвольте произнести благопожелание! [**30b**]

Принц Оюн Чикиту сказал:

— Сестра, вам надо произнести благопожелание.

Сестра ответила:

— Вам, высокородному, надо произнести его. Сказанное мной, низкорожденной, ничего не значит. После того как скажете вы, я произнесу благопожелание.

Младший брат поднялся, подбросил в небо горсть белых камней, превратив их в золото, и произнес «Пять строф о непременной встрече в будущем»:

— Намо Махамудра[1]!

Властителю бодхисаттв, ведущему всех несравненных,
Проводнику в Чистую обитель всех заблудших глупцов,
Подобно чиндамани, мысленно утоляющему девять желаний,
С неослабным благоговением Единственному оку живых существ [**31a**]
Трех миров[2] преклоняюсь!

Властвующий над всеми праведным судом нравственности,
Все живые существа милосердно опекающий отец мой
Во время пребывания и до возвращения моего из Шанхалы
Беспрестанно да пребудет опекой для всех существ!

Пять сотен врачевателей во главе с Сайин Медегчи-эмчи,
Пусть неотступно присматривают за всеми больными,
Пусть исполнят свой долг до моего возвращения,
Пусть пребывают они в постоянном благополучии!

Аялгу-тушимел, распознающий признаки благих деяний,
Шесть тысяч его чиновников вместе с подданными,
Пусть подчинят своей власти всех неприятелей,
Пусть неотступно следуют по пути свершения благих деяний!

[1] Формула поклонения Махамудре (учению о пребывании практикующего в истинной природе ума).

[2] Единственное око живых существ трех миров (ойр. *γurban yertüncüyin amitani γaqca nidün*) — эпитет Авалокитешвары.

Силою всех основ прибежища Трех Драгоценнсотей,
Благополучно [**31b**] достигнем мы Шанхалы, что на востоке,
Да вернемся обратно ради вашего блага,
Да успокоим вас, лишив жизни ведьму-шулмуску!

Когда тушимел взглянул на Эрдени Авха Цецек, она подумала: «Кажется, он просит, чтобы я тоже произнесла благопожелание» — и, чтобы следовать благопожеланию Оюн Чикиту, произнесла благопожелание «Восемь строф следования пожеланию»:

— Намо Гуру арья[1]!
Перед пребывающими в великих областях десяти сторон
Великими бодхисаттвами с благоговением преклоняюсь!
От всего сердца с милосердием доверяюсь тебе,
От меня, имеющей низкое рождение, песню прими как подношение!

В безопасном прозрачном золотом океане
Две неописуемой красоты маленькие [**32a**] рыбки,
Сверкая брюшками, весело резвились,
Как внезапно пойманные рыбаком оказались на суше.

Внезапным ветром неблагих деяний гонимые на восток,
Взвалив на себя истязающий груз великих страданий, что
В этой жизни проявились как следствие легкомысленных деяний,
Вынуждены мы, скованные обстоятельствами, покинуть вас.

Владыка мира, небесное светило, вы,
Явившись в сияющем пространство неба,
Распустив тысячи лепестков бутонов лотоса,
Соизволь одарить вечной великой радостью и весельем!

Ради усмирения невероятно гневных умом,
Пусть зародит он в их сердцах дхарму полезным наставлением,
Узрев нас, живых существ, всевидящим оком сострадания,
Вплоть до обретения просветления пусть [**32b**] следуют за его светлостью!
Выделившийся величием среди всех ханов Джамбутвипа,
Превзошедший владык людей и небожителей Эсруа и Хормусту отец мой,
В силу деяний, совершенных в прежних рождениях,
Оказался подавлен смертельным ядом ничтожной ведьмы-шулмуски.

[1] Формула поклонения Учителю-наставнику.

Случившееся с отцом — не следствие его деяний в этой жизни,
Возможно, это действие яда неистовой ведьмы-шулмуски,
Все подданные, укрепив все это в своем сознании,
Пусть неотступно почитают его во все времена!

Мы вдвоем с несравненным бодхисаттвой
Достигнув благословенной страны Шанхалы без препятствий,
Ради успокоения вас, почтенный Аялгу-тушимел и всех подданных,
Вернемся как можно скорее и [**33a**] удовлетворим ваши чаяния!

Когда она так пропела, распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел подумал: «Почему же мы так быстро расстались с этими прекрасными святыми детьми, которым поклонялись. И если не суждено будет в этой жизни встретиться с этими детьми, ради будущей встречи, чтобы без страданий они достигли Шанхалы, надо пропеть благопожелание высшим Трем Драгоценностям решил он и пропел десять строф «Твердого основания храбрости ума»:

— Намо Гуру!

Несравненным высшим Трем Драгоценностям,
Непременному победителю четырех препятствий,
Кормчему, переправляющему через волны четырех океанов,
Авалокитешваре, прибежищу многих рожденных, [**33b**] преклоняюсь!

Спасающиеся от вреда опасной ведьмы-шулмуски,
Гонимые на восток ветром непредвиденных деяний
Двое детей, при виде которых темнеет, свербит в душе,
Отправляются не в близкие, а в далекие земли.

Взращенных в заботе и неге двоих детей,
В страданиях следующих в чужую страну,
Прославленные будды, явившись, наяву,
Укажите им верный путь!

Когда станут невыносимы страдания кармы,
Непорочные святые, одарите их стойкостью,
Соизвольте избавить их от страданий,
Даруйте счастье благополучного и скорого пути!

Когда износится одежда — украшение дивного сияющего тела,
Когда не станет одежды, покрывающей драгоценное тело,

Милосердные Победители, мгновенно явившись, [**34a**]
Сполна одарите их разными прекрасными одеждами!

Когда они станут страдать от лучей солнца,
Появившегося в ясном осеннем небе,
Доброжелательные дочери и сыновья небожителей,
Одарите их постоянной прохладной тенью!

Если вдруг настигнет их опасная болезнь,
Прийти готовые будды-врачеватели, явитесь мгновенно,
Приготовьте лекарство, исцеляющее тяжкую болезнь,
Одарите их во все времена крепким долголетием!

Когда крепкое сияющее тело от голода
Приблизится к смерти и станет страдать,
Все небожители Эсруа и Хормусты,
Пусть одарят их пищей, исполненной ста вкусов!

Когда они будут страдать от жажды,
Дарующие влагу небожители и хранители сторон света, [**34b**]
Пусть поспешит им навстречу,
Пусть поднесут без промедленья восьмисоставной аршан!

Славный Цаган-хутукта восточной Шанхалы,
Все духовно совершенные ее жители,
Пусть проявят почтение, радостно встретив их,
Пусть все задуманное исполнится!

Указав путь в Шанхалу, что находилась в северо-восточной стороне, от страданий сотрясаясь всем телом, заливаясь слезами, он расстался с детьми и отправился домой.

Это начальная [глава] о том, как двое детей, вытерев слезы, выступившие в силу их малолетнего возраста от душевного волнения при расставании с [Аялгу]-тушимелом, вырвались из пасти ведьмы-шулмуски и с радостью отправились на северо-восток, [35a] *в страну Шанхала*.

ВТОРАЯ [ГЛАВА] О ТОМ, КАК ПРИНЦ ОЮН ЧИКИТУ И ЭРДЭНИ АВХА ЦЕЦЕК ПРИБЫЛИ В ШАНХАЛУ И В СТРАНЕ ВОЦАРИЛОСЬ СЧАСТЬЕ И БЛАГОДЕНСТВИЕ

[Так] оттуда двое детей отправились в путь. Три месяца они шли по безлюдной местности. Много дней они ничего не ели, поэтому, обессилев, приуныли, и смятение охватило их. В том месте, где прежде были [кочевая] стоянка, они нашли высохшие кости [животных]. Сестра соорудила из камней котел, разожгла небольшой костер и, выварила из костей три тонких кружочка жира, поделила их на четыре части. Одной долей она совершила подношение Трем Драгоценностям. Одну съела сама, одну отдала брату, [**35b**] еще одну припрятала. Поев и набравшись сил, они шли еще три месяца.

Пройдя такой путь, они вновь обессилели от голода. Присмотревшись к младшему брату, сестра увидела, что прекрасное тело принца из-за длительного голода лишилось лучезарности и стало похожим на высохшее дерево. Испытывая к нему великое сострадание, проливая слезы, она сказала:

— Во дворце совершенного благополучия с тремя тысячами золотых колонн,
[Во дворце], что прекраснее дворца Прекрасных небожителей
Сидел ты, вкушая чистую пищу, исполненную ста вкусов,
Сердце мое несравнимое, друг мой, светлейший принц!

Вследствие кармических причин подвергшись страданиям на этом пути,
Владыка [**36a**] над всеми [живыми существами], опекавший всех
согласно Дхарме,
Вдоволь вкушал ты вкусную пищу, не думая, что она изведется,
[Внезапно] оказавшись теперь на этом пути,

Подобно низшим [существам],
Ты питаешься соком высохших костей.
Стоит лишь подумать об этом и ум наполняется унынием,

Но что толку от напрасных слез? — так сказав, она утерла слезы и взяла мальчика за руку. Затем достала припрятанный кружочек жира и разделила его на три части. Одну долю поднесла Трем Драгоценностям, [одну дала брату], одну хитрая девочка не стала есть и сказала:

— Я разделила одну дольку на две половинки. Поскольку ты младше, то половинку дам тебе, а другую оставлю себе. [**36b**]

Затем сказала:

— Ты потерял много сил, потому что не доедал. Поэтому это тоже съешь, это твоя доля.

По детской наивности брат взял у нее, но, спохватившись, спросил:

— Сестра, вы не обманываете меня?

Сестра ответила:

— Мне девочке до конца жизни следует воздерживаться от обмана.

Брат сказал:

— Будет правильно, если половину съедите вы.

Сестра ответила:

— Если я, девочка съем еду другого [человека], то это будет проступком. Поэтому я не стану есть.

Брат поверил ее словам и съел сам. Они отправились дальше.

Пройдя еще два месяца, брат присмотревшись, увидел, что его обессилевшая сестра едва бредет по дороге. Он спросил:

— Вы совершенно лишились сил?

Сестра ответила:

— Поскольку я старше тебя, то у меня и сил побольше. Я смогу преодолеть все [**37a**] трудности [этого пути]. Как ты чувствуешь себя? Хватит ли у тебя сил еще на четыре месяца пути?

Брат ответил:

— Кажется, я окончательно ослаб. Когда смотрю вдаль, трава и пролетающие птицы видятся мне, как мираж. Сестра, как у вас со зрением?

Сестра ответила:

— Думаю, что я в таком же состоянии, как и ты. Тебе надо обратиться с молитвой к Трем Драгоценностям и попросить немного еды у нашей умершей матушки. Может, еще не исчерпались наши благие накопления. В этой жизни мы не причинили вреда ни одному существу. Возможно, она даст нам хоть немного еды. Самому можно впасть в отчаяние, но никогда нельзя терять надежду на [помощь] несравненно высокой матушки. Как бы то ни было, пропой хотя бы одну [молитвенную] песнь! [**37b**]

Брат подумал: «Хотя и нет времени для песнопений, но если не выполнить просьбу сестры, то наше дело может оказаться безрезультатным. Поэтому спою», — решил он и собрался с мыслями.

«Оттого, что во многих рождениях ты не всегда думал о благе других, в этой жизни обрел тело, подобное миражу, слабое и подверженное раз-

рушению. Однако, не проявив усердия в этой жизни, в будущем подвергнешься еще большим страданиям. Я не боюсь потерять тебя, тело, подобное миражу, но ради блага своей сестры попрошу у матушки немного еды для поддержания жизненных сил!» — произнес он и пропел следующие четыре куплета:

— Преклоняюсь Трем Драгоценностям — владыкам милосердия!
Соизвольте выслушать просьбу [**38a**] нашу — сестры и брата!
Не стало необходимости печься о благе живых существ, поскольку
Не будет результата деяний, если ты оказался при смерти!

Обретя рождение детьми великого хана — владыки над всеми,
Опекали мы всех подданных согласно законам Дхармы,
Отправившись на восток, в Шанхалу, спасаясь от злой ведьмы-шулмуски,
Оказались мы на пороге голодной смерти.

Матушка наша, удалившаяся в высший мир освобождения,
Проявите милосердие к своим дочери и сыну, страдающим [от голода],
Почему бы не вспомнить вам вскормленных своих детей,
Проявите милосердие, не оставив их без внимания.

Вы достигли обладания сущностью неисчислимых знаний,
Но если не осталось у нас кармы попросить даже малую толику еды, [**38b**]
Не лишайте нас надежды на исполнение нашей просьбы,
Соизвольте одарить нас впрок пищей, исполненной ста вкусов!

Когда он произнес так и взглянул на небо, сверху упал комок пищи, исполненной ста вкусов и величиной с голову человека. Сестра подобрала его и сказала:

— Это пища — аршан милосердия высших Трех Драгоценностей. А может, дар небожителей?

Она разделила еду на четыре части. Одной долей совершила подношение Трем Драгоценностям, одну съела сама, одну отдала брату, а еще одну припрятала.

После этого они прошли еще два месяца и окончательно лишились сил. Сестра, взглянув на брата, увидела, что он едва волочит ноги. Преисполненная сострадания, она произнесла:

— О, за что [**39a**] так страдает ненаглядный светлейший принц?
Понятны мои страдания — существа грешного низкого рождения,
Но когда видишь страдания безгрешного светлейшего принца,
Опечаленный ум и сознание не могут смириться с этим!

Вынув припрятанную еду, она поднесла принцу.

Принц сказал:

— Прежде вы провели меня, вспомните. Не доедая, вы совершенно выбились из сил. Теперь большую часть съешьте вы!

Сестра ответила:

— Разделим на две половинки.

Как и просил брат, она разделила еду на две половинки и поела. После этого им удалось пройти еще месяц.

Поскольку двое детей, целых одиннадцать месяцев [**39b**] находясь в пути, почти ничего не ели, то совершенно лишились сил и уже не могли двигаться дальше. Принц Оюн Чикиту подумал: «Мне не осталась ничего, кроме как умереть. Все мои многочисленные молитвы, обращенные к Трем Драгоценностям по разным поводам, не принесли мне пользы. Если покинуть это тело, то исчерпаются результаты всех деяний. Поэтому приготовлюсь к смерти!».

Решившись, он приготовился к созерцанию Чистой земли и подумал: «Минуя предшествующие ступени и распахнув двери ста восьми состояний медитации, я достигну третьего уровня и покину этот мир». Затем сел в позу медитации и пропел четыре куплета [молитвы] «Непоколебимого ума»:

— Намо Гуру!
В небесной сфере несравнимого тела Дхармы
Великолепно проявленный [**40a**] чистой мандалой Трех тел[1],
Прибежище живых существ[2], Владыка бодхисаттв[3],
Прославленный владыка мира[4], проявись на моем челе!

Спасаясь от угроз опасной ведьмы-шулмуски,
Окольными путями направились мы в восточную страну.
Не достигнув задуманной цели и оказавшись на пороге смерти,
Мысленно узрел я высшую обитель избранных будд.

Воспарившая в райскую страну Сукхавати,
Преподобная матушка моя, проявите милосердие.
Трудно освободить из оков безнадежного мира подобным нам,
Спасите нас, выйдя навстречу, и отведите в Чистую обитель.

[1] Эпитет Будды.
[2] Эпитет Будды.
[3] Эпитет Будды.
[4] Эпитет Будды.

И хотя накрыли меня волны четырех океанов,
Не увяз я в трясине глупости и невежества,
Ни разу не отрекся я от деяний во благо живых существ,
Распахнув двери многих состояний медитации,
я освобожусь от страданий!

Произнеся так, [**40b**]он визуализировал над собой будд и бодхисаттв десяти сторон, настроил себя и закрыл глаза, чтобы погрузиться в [предсмертную] медитацию.

Сестра, взглянув на него, со слезами, пропела ему такие четыре куплета:

— Намо Гуру!
В чистом осеннем небосводе,
В круге сияния мирно шествующей луны [пребывающий] ты,
Прославившийся под именем святого Взирающего владыки,
Соизволь узреть глазами милосердия принца Оюн Чикиту!

Я, дева, имеющая низкое рождение, но
Этого принца, наставника всех живых существ,
Прославленные будды, явившись воочию, благословите,
Не дав ему умереть, соизвольте сопроводить его в Шанхалу!

Всем сердцем воистину превозношу бодхичитту,
Но если нет необходимости [**41a**] радеть о благе живых существ,
То где тогда [то], что [силой] истинной веры претворяется все,
Силой моей молитвы одарите его долгой жизнью.

Поскольку этот мальчик, с малых лет воспитывался в неге,
Кости и мышцы его не окрепли, потому не вынес он страданий.
Для нас, громко рыдающих от многочисленных страданий,
Пусть появится аршан, способный утолить наши радостные ожидания!

Тогда будды и бодхисаттвы десяти сторон проявились на небесах прямо над мальчиком и, благословляя, приложили свои милосердные длани к его голове. В небе появилась небольшая черная тучка. В сияющем просвете показались дочери и сыновья тенгриев Мира форм и пролили восьмисоставный живительный аршан, из которого образовалось [**41b**] небольшое озерко.

Сестра [произнесла]:

— Это истинное благословение Трех Драгоценностей!

Обрадовавшись, она набрала в золотой кисет живительный аршан. Первую часть она поднесла Трем Драгоценностям. Оставшейся частью напоила брата и сказала ему:

— Юноша бодхисаттва, ради блага живых существ тебе надо остаться. Не покидай этот мир!

Принц, набравшийся сил, ответил:

— Сестра, я поступлю так, как велите вы.

Сестра обрадовалась словам брата. Напившись досыта живительного аршана, они отправились дальше на восток, в страну Шанхала.

Через пятнадцать дней пути Эрдени Авха Цецек сказала:

— Если посчитать расстояние в днях, то, по словам чиновника-тушимела, [**42a**] до Шанхалы осталось пятнадцать дней пути. С помощью Трех Драгоценностей мы, кажется, приблизились к цели. Будем настойчивы.

Так они прошли еще тринадцать дней.

Эрдени Авха Цецек, посмотрев на брата, подумала: «Если бодхисаттва умрет в дороге, то все наши усилия окажутся напрасными. Будет лучше, если я отправлюь его вперед себя». Используя разные уловки, она сказала:

— Принц бодхисаттва, мы приблизились к стране Шанхала. Если посчитать, то до нее не более двух дней пути. Вы мужчина, поэтому идите вперед. Если юноша и девушка прибудут вместе в неведомый, незнакомый для них город, то о них может сложиться превратное [**42b**] представление. Я думаю, будет лучше, если мы пойдем по отдельности. Если о нас, сыне и дочери высокородного хана, в этой провинциальной стране Шанхала сложится превратное мнение, то к чему тогда наше благородное происхождение!

Принц Оюн Чикту ответил:

— О, матушка моего сердца, я не знаю, найдется ли в этом мире человек, способный превратно подумать о нас с тобой. Не выбились вы из сил?

— Если бы я выбилась из сил, то не стала бы отправлять тебя вперед. Ты высокородный иди вперед, я, имеющая низкое рождение пойду следом, не теряя тебя из виду. Отправляйся, принц! — сказала сестра.

Оюн Чикиту подумал: [**43a**] «Если ослушаться сестру, у которой в этой жизни велики заслуги в твоем воспитании, не обернется ли это в будущем расставанием», и сказал:

— Сестра, вы следуйте за мной, как сможете!

Он взял ее за руку, на глаза его навернулись слезы. Дабы в дороге они не лишились жизни и вместе быстрее достигли Шанхалы, он пропел три куплета молитвы Трем Драгоценностям:

— В просторных прозрачных небесах высшей Дхармы
Бесчисленным звучанием шестидесяти мелодией проявляющемуся,
Несокрушимую праджняпарамиту в десяти сторонах распространяющему,
Открывшему двери спасительного великого града преклоняюсь!

Владыки всех существ, находящихся в необъятной Джамбудвипе,
Великого правителя [**43b**] Унэкер Торликту-хана
Выбившиеся из сил и страдающие в пути сын и дочь, мы
Вместе и без препятствий пусть достигнем цели.

Постигший сущность двух собраний — знаний и сострадания,
Для потерявших опору прибежищем ставший сиятельный Цаган-хутукта
До исчерпания аршана благих накоплений от тысячи наставлений,
Пусть беспрестанно использует его во всех своих будущих рождениях!

После этого он отправился в путь, и шел два дня, не теряя сестру из виду.

Назавтра, в третий день нарастающей луны благодатного месяца собаки, в день встречи планет Пюрвя и Ргял[1], известного как время Великого копья, он прибыл в благословенную Шанхалу и на восходе солнца оказался у дверей золотого дворца сиятельного Цаган-хутукты.

* * *

В это время сиятельный Цаган-хутукта созерцал о благополучии всех живых существ в хрустальной башне-чонжи, которая находилась в центре пяти башен-чонжи. Визуализировав Три высшие драгоценности на своем челе, он погрузился в глубокую махамудру и узрел, что с западной стороны бредет белный юноша в одеянии нищего, держа в руке посох. Оком пяти мудростей он узрел, что, хотя внешне юноша выглядел как нищий, но по внутренним признакам это был сердечный сын Будды [**44b**] в образе Взирающего владыки.

— Достигший сущности двух собраний,
Победивший воинство четырех препятствий,
С прежних времен в сиянии лучезарного Будды взрастивший бодхичитту,
Юноша, ты ради блага всех существ, привязанных к сансаре,

[1] Пюрвя (санскр. *bṛhaspati*; тиб. *phur bu*; ойр. *pürbü*) — Юпитер. Ргял (санскр. *puṣya*; тиб. *rgyal;* ойр. *rgyal*) — созвездие Пуша тибетского астрологического календаря.

Оказался опечаленным страданиями этого мира.
Твои такие знания, трудно постичь тем, кто следует двумя
низшими путями.
Юноша бодхисаттва, это прекрасно, что ты прибыл в Шанхалу
Ради того, чтобы сделать ее благоденствующей!

У ворот города находилась одна умная собака. Она побежала навстречу бодхисаттве с намерением разорвать его. Добежав, она поклонилась ему и вернулась обратно. Горожане, находившиеся рядом, были изумлены увиденным.

Тогда [**45a**] сиятельный Цаган-хутукта повелел человеку из ближнего окружения:

— Приведи этого нищего мальчика ко мне. Срочно хочу встретиться с ним!

Тот человек из ближнего окружения взял мальчика за правую руку и привел сиятельному хутукте и заставил его поклониться. Мальчик трижды поклонился и молвил:

— Соизвольте проявить милость к Эрдени Авха Цецек, которая следует за мной!

Сказав так, он упал, потеряв сознание из-за того, что много дней ничего не ел.

Сиятельный Цаган-хутукта, приложив обе длани к голове Оюн Чикиту, придал ему силы и привел в чувство. Поднявшись, Оюн Чикиту выпил, поднесенный ему восьмисоставный живительный аршан. Почувствовав [**45b**] прилив сил, обретя спокойствие и ясность ума, он пропел три куплета молитвы под названием «Благополучный результат»:

— В далеком прошлом ради установления закона учения Будды,
Великими высшими буддами предсказанному [тебе],
Мы, существа, окутанные мраком печального страдания,
Тебе — солнцу, сияющему милосердными лучами преклоняемся!

Мы — сын и дочь великого владыки Унэкер Торликту-хана,
Владевшего огромной страной в центральной части Индии,
Безошибочно опекали мы всех [существ] согласно Дхарме,
Однако спасаясь от угроз свирепой мачехи-шулмуски, прибыли сюда.

С этого времени и вплоть до достижения просветления
Пребывая во всех рождениях рядом с тобой светлейшая драгоценность,
Буду постоянно совершать подношение учением многим существам, [**46a**]
Дабы расцвели лотосы благодатного благополучия!

Хутукта сказал:

— Творящий пользу Владыка мира[1], ты, юноша,
Взрастив мысль печься о благе живых существ в неисчислимых кальпах,
Будешь пребывать со мной в бесчисленных кальпах.
Неотступно хранящий учение Победившего[2], ты прекрасен!

Человеку из ближнего окружения он повелел:

— Этого благородного юношу отведите к моему ламе-отцу Рахула барикчи[3]. В течение трех недель готовьте ему пищу, исполненную ста вкусов!

Ою Чикиту молвил:

— Завтра на восходе солнца дайте мне встретиться с Эрдени Авха Цецек, [подобной] восьмидесяти белым хранителям моей веры!

Сказав так, он отправился к месту [**46b**] своего пребывания.

Назавтра, перед восходом солнца, так же, как явился принц, пришла Эрдени Авха Цецек. Собака повела себя, как и прежде. Когда человек из ближнего окружения привел ее к хутукте, она прежде чем трижды поклониться ему спросила:

— Пришел ли сюда юноша Оюн Чикиту?

Сказав так, она упала, потеряв сознание из-за того, что много дней ничего не ела и совершенно обессилела. Сиятельный Цаган-хутукта благословил ее своими дланями. Она пришла в себя и, выпив, поднесенный ей восьмисоставный живительный аршан, почувствовала прилив сил и успокоение. Приподнявшись, она молитвенно сложила ладони и, проливая слезы, [**47a**] поведала:

— Прибежище в спокойствии пребывающей восточной Шанхалы,
Чиндамани, утоляющий жажду всех нас, живых существ,
В силу кармы изгнанные ведьмой-шулмуской мы прибыли сюда.
Позволь мне скорее встретиться с подобным жизни моей Оюн Чикиту!

Человеку из ближнего окружения он повелел:

— Пусть встретится с Оюн Чикиту у ламы-отца Рахула барикчи и пусть готовят ей такую же прекрасную пищу!

Встреча сестры и брата вылилась в радостное празднество. Так как три недели они питались, пищей, исполненной ста вкусов, их тела обрели прежний прекрасный сияющий вид. [**47b**] Когда совершали большой обряд подношения непоколебимому благоденствию пред сиятельным Цаган-

[1] Владыка мира (санскр. *loka-nātha*; тиб. *'yig rten mgon po*; ойр. *yertüncüyin erketü*) — Эпитет Авалокитешвары.

[2] Победивший (санскр. *jina*; тиб. *rgyal ba*; ойр. *ilayuqsan*) — эпитет Будды.

[3] Рахула барикчи (санскр. g*raha*; тиб. *gza' yi rna ba*; ойр. *grahu-la bariqči*) — планета.

хутукту, Рахула барикчи привел двоих детей туда. Двое детей молитвенно пропели перед хутукту песню «Непоколебимая прозрачная драгоценность»:

— С прежних времен бесконечного перерождения
В обширном пространстве райского благоденствия
Посеяв семена высшего драгоценного [Учения],
Стал ты властителем всех [нынешних существ].

Четыре скопления препятствий, причиняющих страдания,
До основания устраняющая всесильная драгоценность,
Око, указывающее путь для ослепленных невежеством нас,
Во всех последующих рождениях будем следовать за твоими стопами! [**48a**]

Хутукта сказал:

— Вы, дочерью и сыном [правителя] центральной западной страны
Светлейшего Унэкер Торликту-хана рожденные,
Пусть сила вашего твердого сорадования великим деяниям блага
Станет основой для наших совместных перерождений!

Затем по его указу собрали мастеров со всей Шанхалы, из леса Белых лотосов доставили много сандалов и возвели для них на ста восьми золотых сваях большой дворец Сандал радости. В прислугу им определили двадцать пять юношей и [двадцать пять] девушек благородного происхождения, которые готовили им осеннее, весеннее, зимнее и летнее местопребывание, где они проводили время в почете и уважении.

Пребывание двоих детей в Шанхале [**48b**] стало проявляться благодатными явлениями. Без посева стали созревать злаки, деревья стали приносить больше плодов. Вся земля покрылась новыми для этих мест цветами. Всегда в нужное время стали выпадать осадки. Прекратились стихийные бедствия, болезни и эпидемии. В воздухе запорхали птицы, подобные сладкоголосым калпинкам, и всюду слышалось их прекрасное пение. Так в Шанхале воцарилось благоденствие, все зажили в спокойствии и счастье.

Это вторая [глава] о том, как принц Оюн Чикиту и Эрдэни Авха Цецек прибыли в Шанхалу и в стране воцарилось счастье и благоденствие.

ТРЕТЬЯ [ГЛАВА] ПОД НАЗВАНИЕМ «РАДОСТНАЯ» О ДРУЖБЕ ЦАРЕВИЧА ОЮН ЧИКИТУ, ЭРДЕНИ АВХА ЦЕЦЕК, САНЛЫН ЧИМЕК, СЕДКЕЛИН ЧИМЕК И О ТОМ, КАК ОНИ ОПЕКАЛИ СТРАНУ ШАНХАЛА СОГЛАСНО ДХАРМЫ

После этого младшие брат и сестра хутукты — девушка по имени Седкелин Чимек и юноша по имени Санлын Чимек в окружении пятисот красивых юношей и девушек отправились в лес Белых лотосов, чтобы [**49a**] собрать цветы для подношения Будде. Увидев по пути дворец принца Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек, они направились к нему. Придя, они трижды поклонились им и сказали:

— Мы вдвоем направляемся в лес Белых лотосов, чтобы собрать цветы для подношения высшим Трем драгоценностям в храме Великих подношений.

Седкелин Чимек молитвенно [сложив ладони] произнесла:

— Обладающие сутью почитания бодхисаттв,
Не желаете ли услышать прекрасное пение калпинок?
Вы, высокородные, с юными грациозными станами,
Не примете ли участие в подношении высшему Прибежищу?

Вам, двум добрым [**49b**] высокородным властителям людей,
В силу преисполненных благих накоплений
Ради блага всех живых существ
Переродившимся [в этом мире], преклоняемся!

Вас, двух высокородных властителей,
В прекрасный лес Белых лотосов,
[Вас,] детей божественного властителя с непоколебимыми,
Драгоценными телами, просим пойти вместе с нами.

С блестящими, подобно украшению, черными волосами,
Волнами ниспадающими с головы до самых пят,
С прекрасным гибким, словно ветка сандала, станом,
Ставшей украшением над головами бесчисленных рагини,
благородная дева,

Кротким, мягким нравом желание всех утоляющей,
Властителей с недалекими представлениями побеждающей,

Бесчисленным [**50a**] волшебным рождением в этом мире блаженствующей,
Господство чистой радости умножающей тебе преклоняемся!

И, хотя прежде мы не были близко знакомы,
Сияние, исходящее от вас, тотчас пробудило сознание.
Даже если мы не нашли слов, необходимых для обращения к вам,
Два высших властителя, соизвольте принять участие в подношении.

С этого времени во всех последующих рождениях,
Вас, двух правителей, будем почитать украшением над головами,
Взращивая семена драгоценной бодхичитты,
Да исполним все наши сокровенные пожелания!

Эрдени Авха Цецек ответила:

— В этой отдаленной восточной стране Шанхале,
Ради усмирения жестоких и свирепых существ,
В несравнимо высоком перерождении [**50b**] блаженствующие,
В этом мире, подобных себе не имеющие, двое детей,

Ради того, чтобы исполнить вашу просьбу, мы отправимся с вами.
Услышав твои приятные прекрасные слова,
Страданием наполненное сознание мое успокоилось.
Да будем мы во многих благих рождениях наслаждаться радостью!

Сказав так, они облачились в одежды, надели украшения и отправились вместе со всеми, подобно солнцу и месяцу, плывущим по небосводу. Оюн Чикиту и Санлын Чимек возглавили шествие, а Эрдени Авха Цецек и Седкелин Чимек следовали за ними. Пятьсот прекрасных юношей и девушек, сопровождавшие их, танцевали и распевали религиозные песнопения. Вся процессия шла по средней из трех дорог [**51a**] в северо-западной стороне, ведущей из Шанхалы в лес Белых лотосов.

Вчетвером они дружно достигли окраины леса Белых лотосов и оказались в парке лотосов. Эрдени Авха Цецек и Седкелин Чимек в окружении двухсот пятидесяти прекрасных девушек на некоторое время остановились отдохнуть в тени под кроной молодого сандала, имевшего пять стволов.

Оюн Чикиту и Санлын Чимек сказали:

— Вы, две сестры, отдыхайте здесь. Мы же вдвоем отправимся в чащу леса и соберем много разных и лучших цветов.

Затем в окружении двухсот пятидесяти прекрасных юношей они отправились в чащу леса. Обе девушки наказали им принести синие, крас-

ные, зеленые и белые цветы лотосов — утбалы[1], кумуды[2], пундарики[3] [**51b**].

Эрдени Авха Цецек увидев завораживающую взгляд, крону из пяти стволов молодого сандала, каждая из которых была усыпана тысячами листьев и цветами, подумала:

— «Придя собирать цветы в прекрасный лес Белых лотосов,
Увидев завораживающую взгляд крону твоих пяти стволов,
Усыпанную тысячами листьев и цветов, сандал, я дева,
Вспомнила, подобный этому лесу свой лес блаженства Малайя.

Обретшая большее благополучие, чем Эсруа и Хормуста,
Подобная океану, непоколебимо вбирающему воды многих рек,
Благоухание нравственности высшего прибежища Трех драгоценностей,
С любовью в сердце лелеявшая нас, [**52a**] почитаемая наша матушка!

Ведьма-шулмуска, не ведающая различия между обретением и потерей,
Разрушившая тело и ум нашего отца, подобного украшению
над головами всех,
Страданиям тяжким подвергла всех подданных.
Страшно представить, что она, возможно, уже погубила их,

У меня, не вспоминавшей свою прекрасную страну, что на западе,
Изобильно украшенную цветами и плодами,
Преисполненный радостным весельем лес блаженства Малайя,
Сердце, видимо, сделано из железа.

Прибыв в восточную страну Шанхалу,
Предавшись счастливому пребыванию здесь,
Позабыла я о своем отце и обо всех других.
Причина, видимо, в моем рождении женщиной»!

Она всплакнула и решила: «Ах, [**52b**] из уст подобной мне, что только не услышишь! Воспоминания о своей земле, притворство. Надо успокоиться, чтобы окружающие не восприняли все превратно». Утерев слезы, она успокоилась и продолжила отдыхать в тени сандала.

---

[1] Утбала (санскр. *utpala*; тиб. *u dpa la*; ойр. *udpala*) — голубой лотоса.

[2] Кумуда (санскр. *kumuda*; тиб. *ku mu da*; ойр. *kumuda*) — белая водяная лилия, цветущая ночью.

[3] Пундарика (санскр. *puṇḍarīka*; тиб. *ku mu da*; ойр. *pundharika*) — белый лотос.

Седкелин Чимек подойдя к Эрдени Авха Цецек, подумала: «Ты, высоко почитаемая, чем-то расстроена до слез» — и, желая отвлечь ее от печальных мыслей, подошла и обратилась к ней так:

— Говорят, что деяния прошлого обладают великой силой,
Когда все наставления несравненных высших будд
Навершие, победоносного стяга, ты, проповедуешь,
О чем можно слезы лить в этом мире?

Воспринимая всех живых существ как отца и мать,
Ради нас, живущих в чужой северо-восточной стороне,
Смилостивившись, прибывшая отчего же ты плачешь?
Примите [**53a**] мое любопытство за почтение к вам.

Величием преисполненной благоденствующей тебе
Говорящая, что такова карма страдания, я — глупа,
Доверившись беспредельной милости твоей,
Девушка, не имеющая права поучать, я наставляю.

Эрдени Авха Цецек ответила:

— Зная последствия неправедных речей и воздерживаясь от них,
Не стоит нарушать наставлений и принижать себя,
Приятны они для слуха, но не соответствуют [истине],
Поэтому подобным мне следует хранить наставления.

Седкелин Чимек сказала:

— Неправедных речами голоса лишающая,
Наши омрачения, туманящие умы, устраняющая,
Обладающая мощной силой, [**53b**] подавляющей пристрастия,
Воинственная сердцем, во всех рождениях не отступлю
от ваших наставлений!

Эрдени Авха Цецек молвила:

— Прекрасными благозвучными речами
Вызывающая улыбку всех властвующих небожителей,
Ради нашего совместного будущего рождения
Отныне стану следовать сказанному тобой!

Седкелин Чимек, обрадовавшись ее словам, улыбнулась и произнесла:

— В моей душе взошло солнце благополучия от услышанных приятных для слуха слов о вашем согласии в будущем быть вместе.

Затем она подумала: «Девушка, подобная мне должна выйти замуж. Во всех рождениях невероятно трудно встретить супруга лучшего, чем Оюн Чикиту. Если прямо сказать, что хочу стать его женой Оюн Чикиту,

[**54a**] это будет против принятых норм. Если намекну, Эрдени Авха Цецек, она, проницательная, возможно поймет».

Посидев некоторое время рядом с Эрдени Авха Цецек, она подумала: «Никто не будет стараться ради меня, надо самой быть расторопней». Когда девушки, сопровождавшие их, отправились собирать цветы, она, встала перед Эрдени Авха Цецек

Покачивая гибким станом, подобно колышущемуся стеблю травы куша[1],
Растущей на чистом лугу, лишенном пыли, приносимой ветром,
Закинув свои прекрасного вида блестящие волосы за спину,
Молитвенно сложив у сердца, десять пальцев прекрасных рук, подобных
цветку камалы[2],

Под бровями, подобными народившемуся месяцу благодатного
третьего дня,
Прикрыв веки стреловидных глаз с мягким взором,
Сверкая ожерельем зубов, подобных скоплению мерцающих звезд
Между [губами], подобными красным облакам, [**54b**]
при заходящем солнце,

С зардевшимися ланитами, подобно облакам, при восходящем солнце,

Испуская светлое сияние, сравнимое с сиянием горы Кайлас[3],
Встав во весь рост непоколебимого статного драгоценного стана,
Согнув свой тонкий в девять имхунов[4] пояс в поклоне,
Чистым голосом Эсруа пропела Эрдени Абаха Цецек слова восхваления:

— В блаженстве от высших несравнимых благих деяний пребывающим,
Прославившимся как властитель сыновей будд Самантабхадрой,
Предсказанный быть несравненным украшением над головами
всех существ,
Принц бесконечного сострадания да воссядет навсегда в лотосе
моего сердца.

---

[1] Куша (санскр. *kuśa*, тиб. *ku sha*) — трава, которая используется во многих буддийских религозных церемониях. В индийской мифологии считается травой, счастливого предсказания.

[2] Камала (санскр. *kamala*, тиб. *ka ma la*) – красный, цветущий днем лотос [Яхонтова 2010: 436].

[3] Кайлас, Кайлаш (санскр. *kailāsa*; тиб. *ke la sha*) – священная гора в Тибете.

[4] Имхун (ойр. *imxun)* – мера длинны, равная высоте двух пальцев [Toli 2014: 62].

В середине чистого синего небосвода [находящиеся],
Тысячи тычинок и лепестков лотосов, [**55a**] улыбнуться [заставляющего],
Видом прекрасным подобных мне грешных дев, [привлекающий],
Вдруг увидев, в тот же миг обрела я дар прозрения.

Величавое солнце западной стороны,
Быстро плывя по небосводу, достигло Шанхалы,
От лучей его, упавших на Венеру [1] восточной стороны,
В моем сознании распустились бутоны кумады.

В прохладном лесу Белых лотосов
Предстала пред вами, чтобы поведать мысли свои,
Хотела как можно скорее поведать вам их, но,
Усомнившись, оробела я перед вашей светлостью.

Подобно океану, вбирающему воды великих рек с четырех сторон,
Властвующего в четырех материках-твипах чакравартина
Великими четырьмя благоденствиями крепко опоясанным [**55b**]
двоим детям,
Вам пропела эту молитвенную песнь, дабы скоро исполнилось
мое желание.

Эрдени Авха Цецек подумала: «”Величавое солнце западной стороны” — это принц Оюн Чикиту; ”плывя по небосводу достигло Шанхалы” — это о нашем прибытии сюда; “от лучей его упавших на Венеру восточной стороны” — это она уподобляет себя Венере; “в моем сознании распустились бутоны кумады” — это значит, что, увидев его, возрадовалось ее сердце. Она просит помочь ей выйти замуж за принца. Хотя ясно, что она просит выдать ее за него, но надо еще раз убедиться в ее намерениях».

В ответ Эрдени Авха [**56a**] Цецек сказала:

— Отрекшаяся от мирских деяний, наделенная мудростью раскрывать
глубинную суть [Учения],
Обретшая тело без страдания, деяниями вышедшая за пределы
сравнения [с кем-либо],
Драгоценная мать, поющая шестьдесят благозвучных наставлений,
Для всех дев во вселенной единственное солнце на небосводе, ты

[1] Бавасан, басан (ойр. *sukra*; тиб. *pa wa sangs*; *pa sangs*; ойр. pasangs, *basang*) — Венера, утренняя звезда.

Обладающая незапятнанным сознанием, устраняющим опасных врагов,
Придерживающая прекрасного пути следования бодхисаттв,
Усердствующая в деяниях высших ради накопления благих деяний,
Всеми силами буду неотступно способствовать исполнению
твоей просьбы.

Седкелин Чимек молвила:

— В райской обители всех великолепных будд
Посеявшая семена великих благих деяний,
Кумуду в сердцах подобных мне сиянием распускающая,
Униженное сознание возвысившая почитаемая [**56b**]
дева-небожительница, ты,

Меня, опьяненную вином трех ядов страданий,
Подобно шкуре [животного] ссохшуюся от оскудевшего
святостью сознания,
Обильным дождем сострадания постоянно размягчающим,
В благодатную счастливую обитель доставляющим вам
двоим преклоняюсь!

За вами, меня, не продвинувшуюся вследствие вспыльчивого ума,
Сжигаемую огнем, опаляющего гневом ума,
Искусными методами беспредельного сострадания опекающими,
Неотступно буду следовать вплоть до достижения святости!

Эрдени Авха Цецек сказала:

— Придя сюда в этот лес, [что находится] к северо-западу
От благополучного города-авху,
Твоими речами, дарящими радость, усладив свой слух,

Очистила замутненный невежеством свой ум.
Всеми достоинствами [**57a**] прекрасной речи,
Обретшая драгоценное тело человека,
Твоим совершенным словам я последую!

В душевной приподнятости Седклин Чимек с поклоном молвила:

— По пути десяти благих деяний всех ведущая,
Чтимая, подобно драгоценности над головами почитаемых высших святых,
Прибежище живых существ, чиндамани, исполняющий наши желания,
Стану следовать несравненным вашим речам!

После того как две девушки закончили свой разговор, вернулись с цветами девушки, сопровождавшие их. Поклонившись, они спросили:

— Подойдут ли эти цветы для подношения Трем Драгоценностям? [**57b**]

Седкелин Чимек [обращаясь к Эрдени Авха Цецек] спросила:

— Подойдут ли эти прекрасные цветы для подношения Трем Драгоценностям?

Эрдени Авха Цецек ответила:

— Столь прекрасные букеты цветов,
Собранные для подношения высшим Трем Драгоценностям,
Сами по себе выросшие здесь,
Станут прекрасным подношением!

Услышав ее слова, все девушки очень обрадовались.

Увидев, что Оюн Чикиту и Санлин Чимек в окружении прекрасных двухсот пятидесяти юношей возвращаются обратно, Седкелин Чимек сказала обращаясь к Эрдени Авха Цецек:

— В центре бескрайнего осеннего прозрачного неба
Сияющим солнцу и луне, окруженным сонмом звезд, подобный,
Опоясанный состраданием, не поддающимся пониманию,
Окруженный юношами с белыми лотосами в руках,

Преисполненным величия станом покачивающий,
Лис, рожденных пугливыми, [**58a**] принижающий,
Лев, преисполненный достоинств, лишенных четырех страхов,
Юноша, победивший воинство четырех нечистых,

Из чащи леса Белых лотосов
Ведя за собой двести пятьдесят прекрасных юношей,
На драгоценном пути высших [будд], усердствующий крыльями гаруди,
Для сбора сонма [живых существ] явился он, паря по небосводу.

На бессмертном пути обнажив зубы, подобные сонму звезд,
Драгоценным телом победителя блаженство доставляющий,
Увидев нам подобных, тут же силой сознания покоряющий,
Владыка истинного прибежища, сознание мое опьянил,

Юноше — высшему прибежищу всех рожденных,
Стану я служанкой, неотступно следующей за ним,
Прекрасным звуком мелодичного слова,
Ради блага всех рожденных произношу это пожелание! [**58b**]

Эрдени Авха Цецек с улыбкой посмотрела на Седкелин Чимек и сказала:

— Пришли принц Оюн Чикиту и Санлын Чимек! Теперь совершим подношение в храме Трех Драгоценностей.

Вчетвером они отправились по дороге, ведущей к храму. По дороге вместе с окружавшими их пятьюстами юношами и девушками распевали мантру шести слогов — «Ом мани падме хум». Видевшие их жители города-авху так восхваляли их: «Эти четверо ненаглядных детей, дороже, чем хранители благополучия лесов и полей Шанхалы».

Придя в величественный храм, вчетвером совершили подношение Трем Драгоценностям. Принц Оюн Чикиту, поклонившись образам всех будд, [**59a**] произнес благопожелание:

— Образы освобождающих от страданий Трех Драгоценностей, вам,
Ради избавления от страданий и рождения в промежуточной области,
Молюсь от всего сердца и прошу ради блага всех живых существ.
Да исполнится благопожелание силой вашего благословления!

Четверо детей вместе с окружением из пятисот юношей и девушек совершив моление, поклонение и обход, отправились домой. По дороге Седкелин Чимек сказала Эрдени Авха Цецек:

— Пожалуйста, не забудьте о моей просьбе, высказанной вам в лесу Белых лотосов, куда мы ходили собирать цветы.

Затем они разошлись по своим дворцам.

[Вернувшись во дворец], Эрдени Авха Цецек сказала принцу Оюн Чикиту:

— Сегодня, когда мы ходили в лес, [**59b**] светлая [душой] девушка Седкелин Чимек в уединении со мной доверчиво сказала мне много слов, которые я посчитала справедливыми. Она сказала, что во всех рождениях мечтает быть твоей прислугой. Придя в эту страну, находясь среди незнакомых нам людей, мы с тобой имеем еду для пропитания, одежду для ношения, сопровождающее окружение. Поэтому возьмите в жены Седкелин Чимек. Если поступите так, мое желание будет удовлетворено!

Принц Оюн Чикиту подумал: «Когда младшему брату хорошо, то сестра спокойна. Если я поступлю так, то не усомнятся ли во мне существа этого мира?» — и затем сказал сестре:

— Человеку не следует направлять свои стопы туда,
куда не доберется голова.
Может, следует подумать над этими словами. [**60a**]

Сестра ответила:

— Если не идти ногами, то голова никуда не доберется,
Идя ногами можно доставить голову куда угодно.
Поскольку ноги переносят голову, то прежде
Следует исходить из возможностей ног. Вот мое заветное слово!

[Оюн Чикиту] ответил:

— Сказанное вами, хотя и верно, но
Стоит подумать о том, что многие люди
Считая голову главной, ногам придают меньшее значение.
Разве не сказано, что голова — главная часть тела.

Сестра сказала:

— Если главной считать голову, то ноги не будут знать, куда им следовать,
Поскольку ты подобен моим ногам, то,
Почитая голову, нужно сделать то, что следует сделать ногам.
К тому же она необыкновенная девушка,

Несравнимая с другими девушками в этом мире,
Став супругой в этой жизни, и в будущем [**60b**] станет святой женой.
Поэтому я хочу, чтобы она стала твоей женой.

Оюн Чикиту, будучи не в силах противоречить сестре, сказал:

— Тогда, пусть будет так, как вы говорите. Как это сделать, решайте сами.

Назавтра сестра, поднявшись спозаранку, написала письмо, скрепила его золотой печатью и направилась к сиятельному Цаган-хутукте. Поклонившись, она вручила ему письмо и стала ждать ответа.

Хутукта сказал:

— Вы двое — дети прославленного в Джамбутвипе владыки Унэкер Торликту-хана. Мы — уроженцы северо-западной страны Шанхала, представители невысокого происхождения. Ради вашего блага не откажу в любой вашей просьбе. Я не знаю, что думает об этом сама девушка, потому следует спросить у нее самой. За ответом приходи завтра!

Назавтра он [**61a**] спросил у девушки:

— Эрдени Авха Цецек просит выдать тебе замуж за принца Оюн Чикиту. Ты выйдешь за него?

Девушка ответила стихами:

— Среди несравненных происхождением ставший главенствующим,
Сердцем беспристрастных бодхисаттв названным,
Словно солнце, тьму великого невежества рассеивающим,
Светлейшим принцем, прибежищем живых существ, я очарована!

Огромное плотное облако сострадания утвердив в небесах,
Обильным дождем мудрости всю землю оросившего,
Всех беспристрастным путем десяти благих деяний ведущего,
Воинство четырех нечестивых победившего,

В обретении и отречении плодов деяний безошибочного,
На распутный путь низких рождением не вступающего,
Мудрости десятого уровня [**61b**] Учения приверженного,
Благословенного принца я готова выйти!

Хутукту сказал:

— Дева, поскольку в этой жизни ты поступала согласно сказанному мною,
Во всех последующих рождениях вплоть до обретения высшей святости,
Постоянно и безошибочно вместе [перерождаясь] отцом и дочерью,
Пусть вкусим мы семена аршана многочисленных Дхарм!

Тогда Седкелин Чимек встала, поклонилась в ноги хутукте и произнесла:

— В бесчисленных рождениях отведав аршан ваших речей,
Мягким ласковым нравом стану творить благо для всех,
Ради возведения лестницы, ведущей к освобождению,
Ради обретения святости освобождения, произношу это пожелание!

Произнеся благопожелание, она отправилась в себе во дворец.

Сиятельный Цаган-хутукта собрал всех [**62a**] старейшин и чиновников страны Шанхала и поведал им так:

— Дети прославленного в западной стороне Джамбутвипа владыки Унэкер Торликту-хана — принц Оюн Чикиту и Эрдени Авха Цецек — в силу временных обстоятельств, гонимые ведьмой-шулмуской прибыли сюда. Эрдени Авха Цецек, сестра высокородного принца Оюн Чикиту, пришла ко мне с просьбой выдать за него мою младшую сестру, красавицу Седкелин Чимек. Когда я спросил у нее об этом, она ответила, что согласна выйти за него, что согласна стать его служанкой и неотступно следовать за высокородным во всех будущих рождениях. Прошу вашего одобрения!

Тогда собрание, возглавляемое старшим чиновником [**62b**] Ратнакирти, единодушно ответило:

— Во всех существующих мирах высшим благоденствием преисполненному,
Ради того, чтобы стать прибежищем и защитой для опутанных всех нас,
Прекрасное телом, отличающееся от других имеющему,
Ради того, чтобы усмирить нас, объятых гневом,

Силой неизмеримого волшебства сюда явившемуся,
Опасные проявления вспыльчивого ума подавившему,
Ради обретения в будущих рождениях причинной связи,
Надо отдать ее в жены несравненному принцу!

Сиятельный Цаган-хутукту сказал:

— Прекрасно, великолепные чиновники! Вы удивительны, потому что невероятно трудно оценить достоинства Оюн Чикиту. Поскольку он является сердечным сыном будд трех времен, то вы благоговеющие перед ним, также великолепны!

Собрав мастеров со всей Шанхалы, из прохладного леса Белых [**63a**] лотосов на семи тысячах подвод доставили огромные стволы молодых сандалов. К западу от золотого дворца сиятельного Цаган-хутукты, на ровной, как ладонь, местности в три версты, окруженной благоухающими деревьями, расцвели синие, желтые, красные, зеленые цветы утбалы, кумуды, лотосов и пундарики. Забили ручьи, сливаясь в прозрачное озеро. Над водой и деревьями запорхали сладкоголосые, подобные калпинкам, певчие птицы. Посередине той местности из тысяч золотых стволов возвели большой сандаловый дворец, увенчанный пятью золотыми башнями. Снаружи украсили его семью видами драгоценностей, [**63b**] внутри окропили ароматной водой. Приготовили для весеннего, осеннего, зимнего и летнего место проведения дворец, которые внешним видом были сравним с дворцом ивовых листьев.

В одиннадцатый, исключающий препятствия благоприятный день первого осеннего месяца, во время схождения планет Басанг и Намру, именуемого временем Великого благополучия, за принца Оюн Чикиту выдали Седкелин Чимек, которую сопровождали пятьсот прекрасных девушек —

Сто девушек, чтобы одевать ее,
Сто девушек для оказания почтения,
Сто девушек для исполнения поручений вне дворца,
Сто девушек для исполнения поручений внутри дворца,
Сто девушек для отправления с поручениями.

Пятьсот прекрасных юношей, отправленных жителями западной Шанхалы, [**64a**] пели, танцевали, играли на инструментах, веселились вокруг принца Оюн Чикиту. Седкелин Чимек и принц [Оюн Чикиту] соединились и согласно Дхарме обрели счастье небожителей. Седкелин Чимек молилась о принце Оюн Чикиту вечером и утром, свое почтение выражала подношением пищи, исполненной ста вкусов, цветов, воскурением благовоний,

музыкой, песнями, ароматов, и окроплением ароматной водой. Вследствие того, что дни и ночи они проводили согласно Дхарме, вокруг города-авху появились цветы, прежде не произраставшие здесь. В утреннем воздухе разносились сладкоголосое пение калпинок, радостные крики лебедей, белых аистов, попугаев, турпанов, куликов, серых гусей, журавлей и голоса других птиц. Звери, обитавшие [**64b**] в лесах, резвились. Все существа, где бы они ни обитали, согласно Дхарме обрели счастливое благополучие.

По прошествии трех месяцев, Седкелин Чимек хатун, помолившись в уединении, обратилась к принцу Оюн Чикиту с такими словами:

— Тебе, сыну владыки центральной страны Унэкер Торликту-хана,
Блаженствующему от радости исполнения девяти желаний,
Имеющему красивый молодой стан,
Желаю поведать одну мысль.

Когда, подобные мне женщины, остаются одни, они становятся
источником огня страстных желаний.
Ваша сестра Эрдени Авха Цецек, пребывающая в одиночестве,
вызывает у меня сострадание.
Если Эрдени Авха Цецек выдать за подобно вам, [**65a**]
Известного в десяти сторонах света великого принца, было бы хорошо.

Если такой не найдется, то можно выдать ее за милого сердцу юношу,
Тогда возможно, и ваше сердце обретет покой.
Если такой не найдется, то [мой брат] Санлын Чимек,
Может стать слугой Эрдени Авха Цецек.

Оюн Чикиту сказал:

— Вам подобным хатун неведомо чувство меры,
Вследствие короткого ума, несете всякий вздор.
Это слова моей сестры, или твои слова?

В ответ она сказала:

— Я сама так разумею. Возможно, что Эрдени Авха Цецек не думает об этом, но я, дева, имеющая низкое рождение, усердствующая в этом мире, подумала об этом. В моих словах нет ничего иного, кроме того, что вы видите, поскольку обладаете способностью все предопределять безошибочно. Как бы жители города-авху не подумали, что Оюн Чикиту, счастливо устроив свою жизнь, [**65b**] не думает о положении сестры. Поэтому вам надо что-то предпринять!

Оюн Чикиту улыбнулся и сказал:

— Обладающая умом, не подверженным невежеству,
Познавшая глубокую сущность почитания мудрецов,
Благозвучием Эсруа раскрывающая бутон лотоса ума у подобных нам,
Солнце для освободившихся от опасного мрака невежества дев, ты

Прозрачная вода для очищения больного ума,
Способная распознать причину задуманного,
Нанизывая четки слов, сверкаешь зубами подобным белым раковинам,
Сказанное тобой правдиво и созвучно с моими желаниями!

Затем он добавил:

— Тогда ты, хатун, отправляйся к Эрдени Авха Цецек и подробно передай ей свои слова. Мне говорить об этом незачем! [**66a**]

Седкелин Чимек в окружении пятисот девушек отправилась к Эрдени Авха Цецек. Поклонившись, она осведомилась о ее благополучии и сказала:

— Ваше пребывание в одиночестве огорчает и принца, и меня. В этом мире нет принца, достойного вам по происхождению. Испытываете ли вы чувства к моему младшему брату Санлын Чимек? Вам, дочери знатного человека, трудно сказать об этом. Не в силах избавиться от сострадания к вам, я произнесла эти слова.

Эрдени Авха Цецек ответила:

— Вы имеете право, сказать об этом. Подобным мне девушкам не дано иного, кроме как соединить свою судьбу с кем-то. Поэтому прежде, когда я пребывала в своей стране, отец, мать и чиновники могли бы подумать об этом. [**66b**] Поскольку после того как мы прибыли сюда отцом нашим стал сиятельный Цаган-хутукта, то следует обратиться к нему. В любом случае нам двоим найти правильное решение трудно. Как поступить, решайте сами!

Седкелин Чимек сказала:

— Я думаю, что вас согласятся подобно Оюн Чикиту поселить отдельно в большом дворце, как хозяйку всех подданных.

Эрдени Авха Цецек ответила:

— Сколько бы мы ни говорили об этом, но, кроме как обратиться к хутукту-гегену, другого решения не найти.

Седкелин Чимек обрадовавшись, сказала:

— Я поведаю хутуткту-гегену и выслушаю его ответ.

Сказав так, она отправилась домой. Там она рассказала принцу о том, что ответила его сестра.

Принц [**67a**] сказал:

— Тогда дева, ты, завтра спозаранку отправляйся к хутукту-гегену и, не боясь, поведай ему об этом.

Назавтра, встав пораньше, Седкелин Чимек отправилась к хутукту-гегену. Поклонившись ему, она сказала:

— На мою просьбу выдать сестру высокородного принца Эрдени Авха Цецек за Санлын Чимека, моего младшего брата, Оюн Чикиту сказал, что ему трудно решить этот вопрос самому. Хотя прежний его отец Унэкер Торликту-хан, но нынешним его отцом являетесь вы. По его настоянию довожу до вашей светлости его просьбу и прошу дать ответ.

Хутукта молвил:

— Тогда следует спросить у Эрдени Авха Цецек.

Седкелин Чимек сказала:

— Сказанное принцем Оюн Чикиту [**67b**] равноценно ее словам.

Хутукта молвил:

— Если так, то, как и ранее, созовем старейшин, чиновников и почтенных страны Шанхалы, чтобы получить их согласие.

Старейшины и чиновники Шанхалы единодушно высказали пожелание:

— Перед волшебными очами высших будд прошлого
Ради утверждения причинной связи в будущих рождениях
Встретившись благодаря произнесенному вечному благопожеланию,
Эти юноша и девушка стали для нас будущим прибежищем.

Жившие, опекая свою центральную страну согласно Дхарме,
Свирепой ведьмой изгнанные в эту страну,
Двое высокородных детей, не поддавшись, пришедшие сюда,
До скончания будем питаться аршаном ваших наставлений.

Прекрасных этих двоих детей,
Станем почитать их [**68a**] украшением над нашими головами!
Чтобы имя свое прославить в десяти сторонах света,
Будет правильным оказывать им глубокое почитание!

Ты, око всех живых существ в трех несравнимых мирах,
Почитаемый богдо, заботливо опекающий и наставляющий,
Возможно, все это случилось так благодаря прошлым благопожеланиям,
Поэтому следует поступить, как и в случае с Седкелин Чимек!

Тогда хутукта молвил:

— Пусть в северо-восточной стороне Шанхалы, на ровной, как ладонь, местности в три версты, именуемой Серебряной степью, проведут воду, посадят деревья и цветы, разведут птиц и животных. Пусть возведут дворец, подобный дворцу Гйю[1] Чикиту, что возведен в местности, именуемой Золотая степь. Слуги, одежда, украшения у Санлын Чимека и Эрдени Авха Цецек пусть будут такими же!

Так, Санлын Чимек и Эрдени Авха Цецек, не имеющие подобных себе в этом мире, [**68b**] в благословенный восьмой день первого летнего месяца, в пору благоприятного сочетания созвездий Пюрвя[2] и Ргял, в момент захода солнца совершили молебен и предались праведному проведению дней и ночей согласно Дхарме.

Это третья [глава] под названием "Радостная" о дружбе принца Гйю Чикиту, Эрдени Авха Цецек, Саналын Чимек, Седкелин Чимек и о том, как они опекали страну Шанхалу согласно Дхармы.

[1] С этого момента герой повествования нарекается новым именем.

[2] Пюрвя (санскр. *bṛhaspati*; тиб. *phur bu*; ойр. *pürbü*) — Юпитер.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА[1]

После этого, по прошествии одного года, Эрдэни Авха Цецек исполнилось двадцать лет, а принцу Гйю Чикиту исполнилось девятнадцать лет. В один из дней [принц] поднялся на крышу своего несравнимого дворца Прекрасных небожителей, увенчанного пятью золотыми башнями. Обратив взор запредельной мудрости [**69a**] в сторону своей страны, в синеющей дали он увидел непоколебимую Очир-гору до уступа, которой проводил их и откуда вернулся домой распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел. В душевном порыве он пропел семнадцать[2] куплетов песни под названием «Неразрушимая Драгоценность»:

— С огромного небесного пространства опекающего сострадания,
Из скучившихся и наслоившихся белых облаков,
Проливающему на живые существа дождь чистого высшего учения,
Прибежищу живых существ Взирающему владыке, преклоняю голову!

Силой благих деяний, совершенных в далеком прошлом,
Сыном великого хана людей родившись,
Совершая деяния, соответствующие Владыке мира,
Стремился я опекать всех согласно законам Дхармы.

Подавленный воздействием тяжкой греховной магии,
Бегством спасаясь от смертельной угрозы,
Изможденным прибыл [**69b**] в незнакомую страну,
Исчерпав до предела свои желания.

Разлучившись с неустанно опекавшим отцом,
Пребывая благополучно в стране, где нет знакомых,
Страдая здесь от не обузданного спокойствием ума,
Вспомнил сегодня свою страну, которую мечтал опекать.

Во дворце Прекрасных небожителей с тремя тысячами золотых колонн,
Находясь в окружении трех тысяч юношей и девушек,
Беспрерывно проповедуя людям учение Трех колесниц[3],
Мы основательно устраняли все постыдные плохие препятствия.

---

[1] Четвертая глава не имеет отдельного названия. Она завершается заключительной частью рамочного обрамления.

[2] Вместо семнадцати строф в тексте всех рукописей шестнадцать куплетов.

[3] Три колесницы (санскр. *tri-yāna*; тиб. *theg pa gsum*; ойр. *γurban külgün*) — махаяна, хинаяна и ваджраяна.

Увенчанный пятью золотыми башнями дворец Прекрасных небожителей,
Устремленный в прекрасную ввысь на тысяче золотых колонн,
Украшенный многочисленными дивными коврами страны небожителей,
Увиделся мне подобным аду, когда я, юноша, [**70a**] вспомнил свою страну.

Хотя здесь повсюду прекрасный лес, усыпанный разными цветами,
Ходя здесь почитаемый Лама-наставник, устраняющий все ошибки ума,
Хотя здесь я встретил Седкелин Чимек, с которой не сравнится дочь Эсруа,
Но все же в этот день, я вспомнил родную страну и предался печали!

Лес блаженства Малайя, что в стороне восхода солнца,
Наполненный пением множества сладкоголосых птиц,
Многочисленные старейшины и чиновники, окруженные подданными,
Превосходной страны моей, — вспомнились мне в этот день!

Со всех четырех сторон в город-авху,
Стекающиеся по восемнадцати большим дорогам люди,
Славное имя, которых гремит в десяти сторонах света —
Изумительной этой страны вспомнились мне в этот день!

Все бесчисленные подданные проявляли почтение высокому отцу моему,
Во всех десяти сторонах царил дух нравственности [**70b**] тойнов[1].
Умом и мудростью надежно опекавшего всех согласно Дхарме,
Увенчанного благими заслугами отца своего вспомнил я в этот день!

Шесть тысяч чиновников под руководством распознающего признаки
благих деяний Аялгу,
Сурово наказывая тех, кто проявляет непослушание,
Законы, подобные незагрязненному океану опекающие,
Страны моей, подобной земле будд, вспомнились мне сегодня.

Пятьсот врачевателей-отчинов во главе с Сайин Медегчи-эмчи,
Больных, испытывающих страдания успешно исцеляющие,
Назначая необходимые исцеляющие снадобья,
Благополучной страны моей вспомнились мне сегодня.

На пространстве, что по ту сторону непоколебимой горы Очир,
Всех подданных, собранных силою прежних благих заслуг,

[1] Тойн (санскр. *śramana*; тиб. *btsung-pa*; ойр. *toyin*) — монах благородного происхождения.

Подвергает казням надменная непристойная ведьма.
Переживаемые ими страдания [**71a**] угнетают мое сознание.

В стране, окруженной многочисленным прекрасным лесом,
Все вокруг почитали меня как сына небожителя,
Блаженствуя, вдоволь вкушали мы пищу, исполненную ста вкусов.
Пребывая во мраке невежества, забыл я об этом счастье.

Прибыв в эту восточную страну Шанхала,
Забыл я об отце, обо всех остальных.
У завороженной красотой Седкелин Чимек
Забывчивого меня, видимо, сердце мое, из железа сделано.

То, что хотел сказать, пропел я, юноша,
До страдающих существ, подобных отцу и матери,
Силой веры в тебя, спасительное Солнце сострадания[1],
быстро добравшись,
Снесу я голову зловредной ведьме и обеспечу всех благоденствием!

Когда он произнес эти слова, из глаз его полились [**71b**] слезы. «Эхе, устами подобного мне все пустое!» — подумал он. В расстроенных чувствах он спустился по лестнице, опустив глаза, с нахмуренным видом прошел мимо Седкелин Чимек, и ничком упал на ложе.

Седкелин Чимек внимательно посмотрев на него, подошла и спросила:

В высшие Три драгоценности непоколебимо верящий,
Высокого происхождения юноша, стоит ли переживать о плодах,
прежних деяний?
Не лучше ли, подняться, принять пищу, исполненную ста вкусов, и
Нас, блуждающих в мире подобно пене на воде, опекать согласно Дхарме?

Принц Гйю Чикиту сказал:

— Дева, ты, одна из тех дев, у которых речь тороплива, разум непостоянен и ум короток. [**72a**] Ты, говорливая дева, кому поверив, спрашиваешь, отчего я страдаю.

Седкелин Чимек ответила:

— Юноша — властитель высшего учения, спросила я, заметив, что ты страдаешь. Не сердись на меня. Прибежище нынешних и будущих рождений, я делаю все ради твоей пользы и ничего более. Вы, верно, вспомнили свою родную страну. Вспомнив отца и подданных, испытывающих страда-

[1] Солнце сострадания — эпитет Авалокишешвары.

ния, вы не можете не переживать! Вы прибыли, чтобы пробудить во мне, девушке низкого рождения из Шанхалы сознание, вы опекали и наставляли подданных этой страны согласно Дхарме. Я думаю, что поскольку и сейчас вы обладаете силой одолеть, кого бы то ни было, то отправившись, чтобы оказать помощь живым существам, подобным отцу и матери, [**72b**] одолеете ведьму-шулмуску, прославите свое имя в десяти сторонах света. Может, вам поведать об этом сиятельному хутукту? Я, ваша супруга, сорадуясь буду содействовать, вашим деяниям героя-бодхисаттвы во благо живых существ.

Принц Гйю Чикиту поднялся, улыбнулся и, глядя на Седкелин Чимек, сказал:

— Украшениями и прекрасными одеяниями себя украсившая,
Услаждающим слух мелодичным голосом Эсруа обладающая,
Удалившаяся от сравнения с дочерями властвующих небожителей,
Учение трех колесниц с благоговением впитавшая в себя мудрая дева ты,

Глубоким умом, способным угадывать мысли скрытного
человека обладающая,
Последовательно, подобно волнам океана, в учении наставляющая,
Причины [**73a**] неблагого сознания прочь отринувшая,
Придерживающаяся крепких устоев веры без всяких сомнений дева, ты,

В этой избранной прекрасной Шанхале,
Зловредных умом подавляющая драгоценной силой, ты,
Спешно поведав убедительными словами высшему ламе,
Скорее реши мое дело, сердечная дева-небожительница!

[Скажи, что] отправившись ради блага почитаемого отца,
Нет сомнений в том, что я доставлю благо и всем остальным,
Донеси об этом с помощью известных тебе искусных средств.
Во всех последующих рождениях я не забуду твоей услуги!

Седкелин Чимек ответила:

— Я отведала аршан, очищающий замутненность ума,
Полностью устранила накопившиеся в сознании загрязнения.
Принц бодхисаттва, с верой в твою великую силу,
Помогу чем могу, неотступно следуя [**73b**] твоим словам!

Назавтра, встав спозаранку, она совершила три утренних молебна принцу и отправилась к сиятельному Цаган-хутукте. Поклонившись, она сказала:

— Принц Гйю Чикиту вчера утром поднялся на крышу дворца и оком запредельной мудрости, узрел свою родную землю. Вспомнив почитаемого отца, он расстроился и отказался от пищи. Когда я сказала ему, что не стоит переживать о плодах деяний прошлого, он сказал, что вспомнил отца и родную страну. Сказал, что если обладая драгоценным телом человека, забыв о них, находиться здесь, то не было нужды обретать благоприятные обстоятельства. Обретя то, что трудно обрести, и не совершать благих деяний, все равно, что родиться животным, поэтому он отправится туда. Он просил исполнить его желание, поведать об этом вам прибежищу нынешнего и будущего, почитаемому высокому ламе, и помочь в исполнении его желания. [**74a**] Поэтому я пришла к вам. Я тоже хочу, чтобы он отправился туда. Соизволь разрешить принцу отправиться в центральную страну.

Тогда сиятельный хутукту воскликнул:

— Дева, не лишилась ли ты ума? Ты согласна отправить принца, подобного высшим Трем Драгоценностям в трех мирах, к ведьме-шулмуске и убить его?

Седкелин Чимек ответила:

— Он ведь не обычный принц, а держатель высших обетов бодхисаттвы. Поэтому когда он отправится туда, сможет ли ведьма-шулмуска принести ему вред? Я не лишилась ума, но лишь подумала, что будет хорошо, если он отправится к почитаемому отцу и прославит свое имя в этом и будущих рождениях. Вы сами, обладая даром безошибочно все определять, разве можете не знать об этом?

Тогда святейший хутукту сказал:

— В таком случае, дева, за ответом приходи завтра. [**74b**] Этой ночью я буду определять, что его ожидает.

Седкелин Чимек, вернувшись домой, подробно поведала принцу Гйю Чикиту о том, что сказал хутукта. Назавтра, встав спозаранку, она отправилась к сиятельному хутукте. Поклонившись, она сказала:

— Я пришла за ответом.

Хутукта сказал:

— Через три дня наступит благоприятное время для отправления в [центральную] страну. Передай принцу Гйю Чикиту, чтобы он посетил меня [**75a**] перед отправлением в путь.

Седкелин Чимек с улыбкой на устах, вернулась домой. Принц Гйю Чикиту спросил:

— Дева, ты улыбаешься потому, что не выполнила мою просьбу?

Седкелин Чимек ответила:

— Хутукту сказал, что через три дня наступит благоприятное время для отправления в путь, и просил посетить его.

Быстро добравшись туда и снеся голову ведьме-шулмуске,
Спася почитаемого отца и оказав пользу живым существам,
Скорее возвращайтесь в эту страну ради нашего блага!

Назавтра, рано утром, принц Гйю Чикиту представ перед сиятельным Цаган-хутукту, тридцать раз поклонился и сказал:

— Прибыв в эту страну я, силой веры в ваше сострадание и благословение
Полное благоденствие и совершенную радость обрел я,
Почитаемого отца своего, чтобы увидеть отправляюсь я,
Получится или не получится, но я, добравшись туда.

Снесу голову ведьме-шулмуске,
Вернусь в эту страну вместе с почитаемым отцом.
Прежде чем увидит он сияние вашей запредельной мудрости,
Проявите ко мне милосердное сострадание!

Хутукту молвил:

— Всё существующее в этом мире невечно, словно волшебный мираж,
Высшая дхарма в этом мире — отдать [**75b**] жизнь за почитаемого отца.
Отправившись, беспрепятственно достигнув [своей страны],
Освободив почитаемых людей, вам надо спешно вернуться сюда!

Для свершения важного дела надо возродить в себе усердие,
Украсив свое чело высшими Тремя Драгоценностями,
Веру в почитаемого наставника на все времена,
В сердце своем следует укрепить!

Сказав так, он дал ему коня Ветер мудрости, освященного в храме Сущность пустоты и острый Меч мудрости, созданный им созерцанием. Приложив обе длани к голове принца, он наделил его четырьмя тайными свойствами, повергающими в страх врагов.

Принц вернулся к себе во дворец, затем отправился к Эрдени Авха Цецек и сказал:

— В один из дней, взобравшись на крышу дворца, [**76a**] в синеющей дали я увидел непоколебимую Очир-гору до уступа, которой проводил нас и откуда вернулся домой распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел. Душа моя взволновалась, вспомнил я отца, всех подданных и

свою страну. Поведал об этом высшему сиятельному ламе, и он соизволил благословить меня в путь. Завтра я уеду, поэтому пришел повидаться с вами.

Эрдени Авха Цецек спросила:

— Это твое желание или самонадеянное обещание сиятельному хутукте?

Принц ответил:

– Это мое желание, которое совпало с мнением сиятельного хутукты.

Тогда Эрдени Авха Цецек сказала:

— Видимо, он знает, что злая сила ведьмы-шулмуски ослабла. Принц, сердце нашей центральной страны, держа тебя за руку, я пришла с тобой в северо-восточную Шанхалу. Сердцу подобный принц, отправив тебя туда, где опасно, [**76b**] как я могу быть спокойной? Если ты собрался в путь, то отправимся вместе!

Сказав так, она заплакала. Принц сказал:

— Сестра, вам не стоит плакать. Хотя, мы прибыли сюда вместе, но теперь нет необходимости отправляться вдвоем.

В этом мире во всех рождениях, подобное миражу невечное это тело,
Стоит ли жалеть ради спасения отца, в любви взрастившего тебя,
В сердце своем укрепил я мысль о том, что имя мое станет славным для всех.
Когда я отправлюсь в путь, помолитесь об устранении препятствий.

Эрдени Авха Цецек сказала:

— Ничего не поделаешь. Если всё благоприятствует пути, то не зачем противиться этому? Отправившись в путь, как можно быстрее доберись и, исполнив намеченное, скорее возвращайся и навсегда успокой мое сердце. Завтра, перед твоим отправлением [**77a**] я обращусь с молитвой-благопожеланием к Трем Драгоценностям!

На следующий день принц Гйю Чикиту поднявшись спозаранку, усердно помолившись Трем Драгоценностям, оседлал коня Ветер мудрости и перед отправлением произнес молитву-благопожелание:

— Намо Гуру сарвайа![1]
В преисполненной радости стране ста небожителей
Победивший вредоносное воинстве четырех нечистей,
Провозгласивший парамиту четырех благоденствий,
Устраняющий слепоту, невежество и мрак, пред тобой преклоняюсь!

[1] Формула поклонения Учителю-наставнику.

Сидя на совершенном скакуне Ветер мудрости,
Опираясь на стремена неотступной чистой нравственности,
Укрепившись в седле метода и мудрости воплощения,
Отправляюсь в страну зловредной ведьмы.

Узду многочисленных благих пожеланий взнуздав,
Управляя безошибочно указывающим [путь] поводом,
Плетью терпения, наказав противящихся завистников, [**77b**]
Быстро прибыв к отцу, пусть исполню я задуманное!

После этого Седкелин Чимек подошла и крепко приторочила к седлу два кожаных мешка из коровьих шкур. Стоя рядом с Эрдени Авха Цецек, воскурила палочку благовония и совершила подношение Трем Драгоценностям. Эрдени Авха Цецек подбросила в небо охапку цветов и произнесла благопожелание:

— Силою благих деяний, накопленных за многие рождения,
Глазами неизмеримого сострадания всех живые существа всевидящий,
Прославившийся в мире под именем Держащего белый лотос[1], ты,
К Гйю Чикиту, наделенному силой, будь всегда милосерден!

Пусть этому несравненному принцу Гйю Чикиту,
Отправляющемуся к почитаемому отцу,
Чистые будды и бодхисаттвы станут могучими друзьями,
Все задуманное им да исполнится без усилий!

После этого [**78a**] благопожелание произнесла Седкелин Чимек:

— Истинную сущность, знания всех будд воедино собравшему,
Неистово гневных существ до изнурения доводящему,
Дождь желаний на людей постоянно проливающему,
Неохватному Владыке сострадания[2] от сердца молюсь!

Этому принцу, властителю будд этого мира,
К отцу, обладающему чистым волшебным телом,
К невыносимой ведьме-шулмуске направляющемуся,
Пусть высшие силы, сопровождая, окажут помощь!

Пусть этот юноша, сердце всех бодхисаттв,
Препятствий не зная, быстро доберется [до места],

[1] Держащий белый лотос (санскр. *padma-pāṇi*; тиб. *phyag na pad ma*; ойр. *ɣartan badma bariqči*) — эпитет Авалокитешвары.

[2] Владыка сострадания (санскр. *mahā-karunika*; тиб. *snying rje chen po*; ойр. *Nigüüleskϋyin erketϋ*) — эпитет Авалокитешвары.

Подвергнутых страданиям подданных своих приведет к Дхарме,
Да прославится его имя в трех прекрасных мирах! [**78b**]

Принц Гйю Чикиту верхом на коне Ветер мудрости отправился в сторону центральной страны. Благодаря резвости коня Ветер мудрости он за три дня преодолел путь, на который прежде ушло двенадцать месяцев, и добрался до уступа непоколебимой Очир-горы, до которой их проводил и где они расстались с распознающим признаки благих деяний Аялгу-тушимелом. С высоты он окинул взглядом свою страну — от леса блаженства Малайя до дворца своего отца и жилищ своих подданных. Внимательно осмотрел, начиная с леса блаженства Малайя, многочисленные жилища и несравненный дворец Прекрасных небожителей с тремя тысячами золотых колонн.

Прежде, когда Гйю Чикиту жил в своей стране, в лесу блаженства Малайя на рассвете порхали птицы, и все вокруг было наполнено благозвучным пением калпинок, криками белых аистов, лебедей, попугаев, [**79a**] куликов, серых гусей, курлыканьем журавлей и голосами других птиц. Теперь они улетели в другие страны, и остались здесь только несколько жалобно кричащих птиц. Завяли цветы — утбала, кумуда, пундарика, засохли листья и цветы санадалов и акару. Все деревья выглядели так, будто их опалил жар ненасытного огня.

Пять золотых башен, каждая из которых высотой была в сто пятьдесят локтей, дворца Прекрасных небожителей упали на землю и покрылись пылью. Три тысячи колонн дворца, крыша которого была покрыта золотом, а стены отделаны серебром, внутренние помещения инкрустированы семи видами драгоценностей, разрушились и упали. Две из трех частей зданий развалились, а оставшаяся часть находилась на грани разрушения. Всюду виднелись трупы людей, [**79b**] присыпанные землей.

Располагавшиеся к западу от Золотого дворца распознающего признаки благих деяний Аялгу[-тушимела] до большого дворца хана на расстоянии тридцати одной версты некогда красивые дома были усыпаны птичьими гнездами. Часть разрушилась, а остальные словно выцвели, имели неприглядный вид. На восемнадцати больших дорогах, ведущих в городавху с четырех сторон света и с четырех промежуточных направлений, обычно заполненных снующими людьми, подобно мухам, кишащих на мясе, не было видно ни одного человека.

Потрясенный увиденным, Гйю Чикиту со слезами произнес:

— В лесу блаженства, что в юго-восточной стороне,
Порхавшие над деревьями с нежными листьями и цветами,
Птицы с благозвучными голосами улетели в другие страны,
Предстающее сейчас моему взору — подобно кладбищу.

Венчавшие дворец Прекрасных небожителей с тремя тысячами
золотых колонн,
Украшавшие три уровня неба пять золотых башен [**80a**] рухнули и лежат
покрытые пылью,
Город совершенной радости, наполненный счастьем, приобрел
Осквернённый и неприглядный вид, вызывающий у меня страдание.

[Столица], в которую ежедневно с десяти сторон стекался
бесчисленный люд,
Славное имя, которой ежедневно слышалась повсюду,
Стала слыть [местом] невиданного страдания.
Свою несравненную страну увидев [такой], опечалился я.

Участью сравнимый с владыкой тридцати трех тенгриев Хормустой,
Способный противостоять владыке тридцати трех миров Эсруа, мой отец,
Оказавшись обманутым зловредной ведьмой-шулмуской, погубил себя.
Узнав об этом, не сдержавшись, пролил я слезы.

Вследствие накопленных в прошлом благих деяний,
Встретились мы в этом рождении, став отцом и сыном,
Высоко почитая вас, опекал я ваших подданных, согласно Дхарме,
Но ветром греховных деяний оказался гоним я.

До сиятельного Цаган-хутукты [**80b**] юго-восточной Шанхалы
добравшись,
В тени его милосердного правления в спокойствии находился, но
Вспомнив свою страну и всех [подданных], я прибыл сюда,
В смятении от увиденных разрушений, испытал я жгучую боль.

Все это следствие результата неблагих деяний прошлого,
Думы об этом не несут ничего, кроме страданий,
Почитаемого отца своего живым или мертвым среди всех [увижу],
Если увижу живым, то затрепещет в душе моей знамя победы.

Распознающий признаки благих деяний Аялгу, ты, провел нас
до этого места,
Силой молитв Будде и Трем драгоценностям
Во здравии добравшись до сиятельного Цаган-хутуты,
Я вернулся, не отступив от своего обещания.

Победитель, высший Владыка милосердия, Три Драгоценности,
Навсегда воцаритесь на лотосовом престоле моего открытого сердца,
Ради блага существ, подобных матери, снесу я голову ведьме-шулмуске,
Да распространится радостное веселье по вашему благословению!

Утерев слезы [**81a**] и пришпорив коня, он направился по дороге, [ведущей к городу] с юго-восточной стороны. Там он увидел старика, пасшего стадо телят, который, глядя на дорогу, говорил: «Откуда же явится Гйю Чикиту?». Юноша подумал: «Непременно стоит послушать этого старика», — и подъехал к нему.

Старик [увидев юношу] подумал: «Кто же ты, прибывший в страну ведьмы-шулмуски, куда никто не приезжает? Может, это юноша Гйю Чикиту вернулся, чтобы увидеть страдающих нас?». Внимательно присмотревшись к принцу, увидев соответствие его внешних и внутренних свойств, старик подумал: «Даже если это не Гйю Чикиту, то, во всяком случае, человек, равный ему». Подумав так, он поднялся и пошел навстречу.

Принц узнал в старике распознающего признаки благих деяний Аялгу-тушимела. «Если открыться, то может повредить делу, — решил он. — Не называя себя, попробую получить какую-нибудь весть».

— Ая, что слышно? — спросил он, подъехав к нему с бьющимся от волнения сердцем.

Тушимел [**81b**] сказал:

— С поступью твердой, со спокойным умом,
Статный станом, чистый светлый юноша, откуда ты прибыл?

Принц ответил:

— Я младший брат молодой хатун хана центральной страны Унэкер Торликту-хана.

— Младший брат хатун не может быть подобным тебе. От коровы жеребенок не рождается. Ты говори правду, я ведь обремененный возрастом старец. Судя по тебе и дыханию лошади, ты прибыл издалека. Не приходилось ли тебе слышать о том, что принц Гйю Чикиту и Эрдени Авха Цецек добрались до Шанхалы? Поскольку при виде тебя возрадовалась моя

душа, то говори правду, которая очистит мой ум, затуманенный великим страданием.

Принц, чтобы не говорить неправду, ответил:

— Может, я и есть принц Гйю Чикиту.

Тушимел поднялся, левой рукой держась за стремя, правой рукой держась за подол [**82b**] принца, дрожа от волнения и проливая слезы, произнес:

— Принц, это действительно ты!

Сказав так, он упал замертво. Принц сошел с коня, положил голову тушимела к себе на колени и прочитал молитву для приведения в чувство. Очнувшись, старик встал, поклонился в ноги принцу и молвил:

— Спасаясь от зловредной ведьмы-шулмуски,
В свободную восточную страну бежавший юноша, ты,
Смилостивившись, вернулся ради нас. Явь ли это или сон?
Если это прекрасный сон, то я еще немного посплю.

Если явь, то я, старик, встану и буду танцевать от радости!
Настало время для открытого великого празднества,
Благодаря великим буддам встретился я, счастливец, с тобой,
С внезапно расставшейся страной владыки Дхармы встретился
я в этот день!

Ты водрузил победный стяг высшей Дхармы в этот день,
Ты укрепил силы живых существ, подобных матери [**82b**] в этот день,
О прошлом и настоящем отца-властителя поведаю тебе в этот день!
С этого дня этого рождения вплоть до обретения святости,

Не поддавшись яду грешной ведьмы-шулмуски,
Стань украшением над головами людей этой страны,
Как бы далеко не удалялся ты, не отрываясь от твоих стоп,
Безошибочно во всех ваших рождениях да стану я твоим помощником!

Сказав так, он вытер слезы и поклонился [принцу].

Принц ответил:

— Мудрый тушимел благоденствующей центральной страны,
Благодаря благим накоплениям ты встретился со мной,
Сообщившему мне радостную весть о здравии почитаемого отца,
Во всех рождениях да буду вознаграждать тебя весельем дхармы!

Где сейчас находится ведьма-шулмуска? Почему никого не видно в городе? Теперь поведай мне подробно обо всем, что произошло после моего ухода [из страны]. Я готов выслушать.

Тушимел поведал:

— Отец твой едва живой. Три месяца прошло с тех пор, как я его видел. После того как ты ушел, целый год ведьма [**83a**] каждую ночь съедала сердца и легкие пятисот человек. А когда, переломившись, упал победный стяг хана, она, не таясь, стала днем съедать сердца и легкие пятисот человек. Сколько осталось, подумай сам. Когда ты уходил, у меня было тысяча родственников, теперь осталось пятьсот. Из пятисот врачевателей-оточинов, возглавляемых Сайн эмчи, осталось двести пятьдесят. Из шести тысяч чиновников-тушимелов осталось три тысячи. А с некогда бесчисленными подданными, думаю, все обстоит так же.

Тогда принц сказал [**83b**] тушимелу:

— Как же следует поступить с ведьмой-шулмуской?

Тушимел сказал:

— Во-первых, возраст у меня почтенный; во-вторых, я подавлен страданиями; в-третьих, сегодня, увидев тебя, ум мой взволнован. Поэтому я не знаю. Поскольку ты обладаешь даром безошибочно все определять, то поступай так, как ты считаешь нужным.

Принц попросил его:

— Тушимел, о том, что я приехал, не сообщайте даже своим детям.

Тушимел ответил:

— Никому не скажу, даже если станут вырывать мне сердце. Мы никуда не выходим, закрыв двери, сидим дома. Вы должны лишить жизни ведьму-шулмуску и подарить нам такую радостную весть. Опасаясь ведьмы, мы редко куда ходим. Причина того, что сегодня я оказался на улице, — мой ночной сон, в котором заходящее солнце стало вновь подниматься. Еще приснилось, что победное знамя хана само водрузилось. Разгадывая свой сон, я решил, что, поскольку ты — мое солнце, это знак того, что ты скоро вернешься, вот и пришел я на дорогу. То, что победное знамя водрузилось, возможно, знак того, что вам удастся легко расправиться с ведьмой-шулмуской. Но ведьма-шулмуска еще очень сильна, поэтому для свершения задуманного следует помолиться Трем Драгоценностям и призвать на помощь Защитников веры. Принц, завтра непременно встретимся [**84a**] в это же время, чтобы не произошло.

Гйю Чикиту спрятал свою лошадь в ущелье скалы. Увидев притороченные к седлу кожаные мешки, он залез и обнаружил в одном мешке письмо. «Эти два кожаных мешка надо набить травой и держать при себе.

В нужный час они пригодятся тебе», — так написано было в нем. Как и велела Седкелин Чимек, он набил оба мешка травой и взял с собой.

Гйю Чикиту вошел в город-авху с северо-восточной стороны. Подойдя к дверям дворца хана, он наполовину вынул меч мудрости из ножен и украдкой заглянул во внутрь дворца. Видит, что ведьмы-шулмуски нет, она ушла на охоту, а хан сидит в одиночестве. Внимательно посмотрев на отца, он увидел, что прежде исполненное великим сиянием его тело, подобное блеску золота и его ни с чем несравнимое в мире величие, [**84b**] вызывавшее зависть владыки небожителей Хормусты померкло, и он стал подобен смертному. Хотя он мог слышать то, что говорили ему, но не понимал смысла сказанного, подобно невежественному или пораженному тяжелой болезнью человеку. Увидев отца в таком состоянии, принц, проливая слезы, сказал:

— Отца своего, вызывавшего зависть у владыки небожителей Хормусты,
Увидев подавленным невежеством злой силой ведьмы-шулмуски,
Не сдержав слез, заплакал я юноша, но
Это результат деяний, совершенных в прошлом.

Из центральной страны совершенного благополучия,
Отец мой, ты, правивший всем по своему усмотрению,
Отправил сердцу подобных сына и дочь в восточную сторону.
Вернувшись и увидев вас таким, не сдержавшись, заплакал я!

Сказав так, он подошел к отцу.

— Отец, пребываете ли в благополучии!
Во здравии ли ваше сияющее [**85a**] тело пяти совершенств?
В благополучном ли состоянии тело и ум в сфере дхарм? — спросил он.

— Кто ты? — спросил отец.

Поклонившись, он стал просить хана:

— Я принц Гйю Чикиту. Отец, я вернулся, чтобы увидеть вас. Я благополучно добрался до северо-восточной Шанхалы. Вспомнив ваши благодеяния, не пожалев себя, прибыл сюда, в страну ведьмы-шулмуски. Почитаемый отец мой, соизволь посмотреть на меня глазами милосердия, мне, прибывшему издалека, не отказывая телом и умом, соизволь отдать свою хатун. Ради блага всех живых существ, подобных отцу и матери, я снесу ей голову. Да станет это основой для достижения просветления в будущем!

Хан сердито сказал:

— За что лишать жизни мою прекрасную хатун! Кто такой Гйю Чикиту? Если ты убьешь ее, я прикажу пятистам стражникам казнить тебя!

Принц со слезами произнес:

— Прошлое, настоящее и будущее [**85b**] безошибочно предсказывавший отец мой, злой силой ведьмы-шулмуски подавленным оказался и стал таким, о-о, это опасно!

Затем он поднялся и сказал:

— Если без позволения отца расправиться с этой хатун, то в этом и будущих рождениях не удастся достичь святости. Сколько не проси отца, он не позволит. Этот символ высшей власти, сверкающий золотой венец с головы отца равноценен ему самому. Благодаря этому венцу он является властителем страны. Поэтому, уподобив венец отцу, обращусь к нему.

Он поставил венец на престол, поклонился ему и произнес:

— Отец, ради всходов семян счастья и благоденствия людей, я снесу голову вашей хатун-шулмуски.

Затем, оставив свою одежду там, где сидел, надел на голову золотой венец отца и, поклонившись престолу, произнес:

— Хотя без повеления отца надевать венец и садиться на престол чревато, [**86a**] но, кроме как принести пользу живым существам, в моем сознании нет никакого другого, завистливого желания.

Сказав так, он сел на престол. Представив там, где он сидел до этого, Гйю Чикиту, сказал:

— Очень хорошо, что принц Гйю Чикиту вернулся из Шанхалы. Лишив жизни ведьму-шулмуску, устрой для живых существ праздник исполнения девяти желаний! Если сделаешь так, то я буду удовлетворен, и взойдет солнце благоденствия! Приложи усилие к тому, чтобы лишить жизни ведьму-шулмуску, чтобы задуманное тобой, ради которого ты вернулся, свершилось!

Сказав так, он оставил венец на престоле, отошел и надел свою одежду. Обращаясь к венцу, произнес:

— Отец великодушно соизволил. Совершенное прежде неблагое деяние — изгнание меня в Шанхалу устранилось в этот день.

Произнеся так, он трижды поклонился престолу. Затем он вырыл яму под кроватью отца и, взяв два кожаных мешка набитых травой, [**86b**] спрятался в ней.

Вечером вернулась грешная ведьма-шулмуска, неся на плечах два больших мешка из дерюги, заполненных сердцами и легкими пятисот человек. Войдя, она спросила:

— Хан, ты дома? Слышится прежде неведомый неприятный запах. Кто здесь?

Хан ответил:

— Здесь никого нет.

Поскольку подошло ее время, то ведьма-хатун поверила его словам. Войдя, она вывалила в огромный бронзовый котел сердца и легкие пятисот человек и стала варить. Потом выложила все в золотое блюдо, украшенное семью видами драгоценных камней. Первую часть поднесла хану, а остальное стала проглатывать, обнажив клыки длиной в четыре локтя.

Принц с досадой подумал: «Как вынести то, что мой отец, отказавшись от чистой пищи небожителей, исполненной ста вкусов, уподобившись ведьме-шулмуске, поедает нечистые сердца и легкие живых существ, подобных отцу и матери, — и хотел было подняться и вынуть свой меч, но затем успокоился, решив, — Стоит ли поддаваться сиюминутным чувствам? Я ждал в течение десяти лет, [**87a**] не стоит торопиться и теперь».

После этого ведьма подняла и уложила хана в кровать и сама легла рядом. Когда она, обнажив четыре клыка и высунув длинною в сажень медный клюв, вонзила его в бедро хана и стала с шумом высасывать из него кровь, то сияние его тела стало угасать. Хан, простонав, захрапел.

Когда ведьма уснула, Гйю Чикиту вышел на улицу, вынул меч мудрости и, обратив горсть земли в золото, бросил вверх и произнес:

— От самого верха сансары
До нижних восемнадцати отделений ада Авичи[1],
Будды, стремящиеся к благу всех существ,
Защитники Дхармы, усердствующие в [защите их] Учения,

Содействующие им Небожители светлой стороны и гении-хранители,
Могучие восемьсот шестьдесят злых духов,
Все скитающиеся черти и мангасы, явитесь сюда и увидьте,
Ради блага всех живых существ, я снесу голову ведьме-шулмуске!

Сниму кожу с ведьмы-шулмуски и, [**87b**] распялив, превращу ее
в золотую вселенную,
Сотворю из груды плоти ее гору Сумеру, из крови —
четыре огромных океана!

[1] Авичи (санскр. *Avīci*; ойр. *ayous tama*) — самый нижний мир непрерывного ада, где умирают и вновь перерождаются существа, совершившие пять неискупных грехов (убийство отца, матери, архата; пролившие кровь Будды и внесшие раздор в монашескую сангху).

Поднесу это Учителям и идамам, обладающим взором запредельной мудрости!
Соизвольте вкусить мое подношение, сотворив из него аршан!

Вернувшись, идя на свет лампады, подошел и, отодвинув отца, перерубил шею ведьме-шулмуске. Голова ее отлетела в правую сторону. Безголовое туловище [ведьмы-шулмуски] стало вбирать в себя тело хана. Принц вырвал отца, забил ее туловище двумя кожаными мешками с травой и, выйдя на улицу, произнес:

— С благословения несравненных Трех Драгоценностей,
Совершенный силой юноша я, сделал то, что задумал!
Вырвав из пасти ведьмы почитаемого отца, успокоил сознание,
В этот день засияли лучи солнца, рассеивающего мрак невежества!

Злую ведьму-шулмуску победил я благодаря Защитникам Дхармы,
Укрепил осознание живыми существами, подобных отцу и матери, благих деяний,
Возвращение из Шанхалы и совершение задуманного [**88a**] успокоило сознание,
Если вдуматься, то взрастил я ростки для достижения просветления!

Сказав так, он взял отца и отправился по западной дороге, ведущей к золотому дворцу распознающего признаки благих деяний Аялгу [-тушимела]. На рассвете он добрался до дворца тушимела. Распознающий признаки благих деяний Аялгу-тушимел, выйдя на рассвете на улицу, встретился с принцем Гйю Чикиту и Унэкер Торликту-ханом. Поклонившись им в ноги, в порыве душевного восторга он сказал:

— Прекрасный во всем победитель, достигший пределов всех знаний,
На подавленных страданиями в серединной стране нас,
Пролившему учения дождь, подобный течению Ганга,
Единственному украшению над головой, тебе, юноша, преклоняюсь!

В силу кармы отправившись в восточную Шанхалу,
Ради пробуждения сознания в нас, живых существах,
Вернувшись по чистому небу дхармы, магическим превращением,
Ведьму-шулмуску жизни лишив, [**88b**] ты устроил праздник веселья!

Драгоценный почитаемый принц, за тобой
В настоящем и будущем, вплоть до обретения святости,
Избавившись от корней страданий и печали,
Станем неотступно следовать твоим стопам!

Центральной страны Унэкер Торликту-хан, ты,
В гневе подвергнув [сына] неправедным наказаниям,
Силой своих деяний оказался под влиянием ведьмы-шулмуски,
Собранных на этой земле нас [подданных] ты потерял.

Эти неправедные деяния совершил не ты,
Это результат деяний, совершенных в прошлом.
Но почитаемый принц, вскоре вернувшись,
Наши чаяния утолил без препятствий!

Произнеся так, на плоском возвышении золотого дворца он расстелил для принца ковер и пригласил его с Унэкер Торликту-ханом. Поднеся им пищу, исполненную ста вкусов, устроил нескончаемый праздник веселья.

Затем они водрузили победный стяг хана, и [**89a**] зазвучали трубы-бюре, застучали барабаны, зазвонили колокола, заиграла музыка, сотрясая всю землю. Жители города-авху стали гадать, говоря: «Хороший это знак или нет? Если подумать глядя на это, либо ведьма-шулмуска лишилась жизни, либо принц вернулся из Шанхалы ради благополучия нас, страдающих. Трудно предположить другую причину такого хорошего знака». Затем они стали выходить из своих домов и собрались у золотого дворца распознающего признаки благих деяний Аялгу[-тушимела].

Увидев принца, Унэкер Торликту-хана и распознающего признаки благих деяний Аялгу-тушимела, которые устроили радостный пир, они возрадовались и стали кланяться принцу. Некоторые плакали, некоторые пели, а некоторые смеялись от охватившей всех радости. В полном единодушии они, обратились к принцу:

— Истинная сущность, вобравшая в себя тело и ум бесчисленных будд
десяти сторон,
Сердечный сын повсюдного в трех мирах Держащего [**89b**] белый лотос,
Драгоценной силой возмужавшего юного тела победивший
ведьму-шулмуску,
Тремя формами превращений из Шанхалы явившемуся тебе,
преклоняемся!

Спокойной улыбкой и ласковым прищуром глаз взирая на нас,
Сострадания облако, грохочущее голосом дракона, в небе утвердив,
Пролив на всех дождь учения десяти благих деяний,
Прорастил ты повсюду райских ростков четырех великих
благоденствий.

Не запятнанный мирскими пристрастиями чистый прекрасный юноша,
Мы, пребывающие здесь, во многих рождениях не отрываясь от вашей светлости,
Последуем за вами, для обретения больших знаний о высшей святости,
Сопутствуя вам во всех перерождениях, да поможем вашим деяниям!

В атмосфере всеобщей радости принц, проникнутый безграничным состраданием, дал жителям города-авху много мирских наставлений и наставлений в Дхарме. [**90a**] Там же принц сказал распознающему признаки благих деяний Аялгу-тушимелу:

— Соберите много могучих слонов и доставьте из леса Малайя хорошо горящие сухие деревья. Пусть у дворца хана соберутся три тысячи чиновников и все подданные. Пусть двести пятьдесят стражников разрежут на куски тело ведьмы-шулмуски и сожгут его на большом костре. Все малое и большое добро хана надо перевезти во дворец трех тысяч чиновников. Город-авху следует покинуть, оставив его безлюдным.

Еще распознающему признаки благих деяний Аялгу-тушимелу так сказал он:

— Надо посадить [глашатая] на самого резвого слона и разгласить так: «Принц Гйю Чикиту, вернувшись из Шанхалы, отрубил голову ведьме-шулмуске и устроил радостный пир благополучия и спокойствия!». Вам не следует оставаться в этой стране. Прежний лес Радости Унэкер Торликту-хана теперь стал лесом [**90b**] лишения жизни зловредной ведьмы-шулмуски. Восточная Шанхала, прежде бывшая провинцией, теперь же благодаря результатам благих деяний Цаган-хутукты и вере в меня жителей этой страны стала землей всерадостной Дхармы будд. Поэтому, три тысячи чиновников, посовещавшись, прикочуйте следом за мной. Я же доставлю к сиятельному провидцу, владыке знаний, царю дхармы Цаган-хутукте своего страдающего от невежества отца для устранения загрязнений, полученных от злой ведьмы-шулмуски. Это мои сокровенные слова!

Сказав так, он сел на своего коня Мудрости, посадил перед собой отца и отправился на восток, в сторону Шанхалы.

Три тысячи чиновников, получив наказ и проводив его, отправились домой. Посовещавшись, они оседлали слона, который за день преодолевал расстояние в три тысячи верст, [**91a**] посадили на него крепкого, храброго, знающего и рассудительного чиновника и отправили его для разглашения послания: «Принц Гйю Чикиту вернувшись из Шанхалы, отрубил голову ведьме-шулмуске, освободил своего отца и устроил радостный пир благо-

получия и спокойствия! Все, кто услышал это послание, пусть соберутся здесь! Властвуя в восточной Шанхале, принц правит жителями той страны по своему усмотрению. Все, кто не хочет расставаться с принцем, пусть подготовят лошадей, обозы и провиант для отправления в путь!».

* * *

Как-то раз Седкелин Чимек увидела во сне, как поднявшись на западе, по центру неба проплыла полная луна и скатилась вслед за солнцем. Затем она по радуге поднялась вверх и рассеяла мрак, накрывший Шанхалу. Проснувшись с восходом солнца, она подумала: [**91b**] «Поскольку принц — это мое солнце, то взошедшая на западе полная луна — это знак того, что принц привезет отца, подобного луне». С радостью сотворив молитву Трем Драгоценностям, она отправилась к Эрдени Авха Цецек и поведала ей об увиденном сне.

Эрдени Авха Цецек сказала:

— В эту ночь я увидела во сне, как принц ехал, держа в правой руке увядающий осенний цветок. Еще приснилось, что он прибыл, посадив позади себя отца и привязав к хвосту коня Ветер мудрости непоколебимую Очир-гору. Цветок в руке — знак того, что он сначала привезет с собой отца. По благоприятному совпадению наших сновидений пусть принц, совершив задуманное, как можно быстрее вернется. Привязанная к хвосту лошади непоколебимая Очир-гора — знак того, что приведет он за собой всех своих подданных.

По благим знакам сновидений, в этом рождения и вплоть [**92a**]
до последнего,
Не отрываясь от принца, непрерывно будем взращивать семена святости!

Сказав так, Эрдени Авха Цецек и Седкелин Чимек устроили радостный пир во благополучие.

* * *

Принц Гйю Чикиту в конце третьего дня прибыл в страну Шанхала. Если ехать днем, то пугающий вид его отца, мог вызвать у видевших его жителей страны Шанхала подозрение. Он решил получить благословение сиятельного хутукты под покровом ночи и отправился в усыпанный цветами лес Увеличивающий радость, что был на западной стороне. В полночь привезя отца к сиятельному Цаган-хутукте, он поклонился ему и подробно поведал обо всем, что произошло с ним.

Когда Унэкер Торликту-хан подошел к хутукту за благословением, тот трижды стукнул по нему своим [**92b**] молоточком-ваджрой — по его голове, груди и поясу. Сердце хана трижды встрепенулось, трижды его сильно вырвало, и он очистился от загрязнений, полученных от ведьмы-шулмуски. Его отупленное невежеством сознание прояснилось. Оказалось, что хан помнил лишь события первых трех дней после женитьбы на ведьме-шулмуске. Все, что произошло позже, было ему неведомо. Когда он спросил у сына, как он оказался в Шанхале, принц поклонился отцу и подробно поведал о том, как ведьма-шулмуска стала хатун, как он, принц, вернулся из Шанхалы в серединную страну и лишил жизни ведьму-шулмуску, как, забрав отца, привез его на поклонение к хутукте.

Отец, проливая слезы, поднялся и поклонился в ноги хутукте. Раскаиваясь в неправедных деяниях по отношению к сыну-бодхисаттве, совершенных им в неведении, пред очами десяти сил, он сказал:

— В силу благих деяний, совершенных в прошлом,
Ставший сыном вспыльчивого меня,
Перед тобой, творящим благо, в совершенных неправедных деяниях,
В этот день молитвенно каюсь!

Оказавшись в плену невежественной тьмы, страдал я,
Отдалившись от звуков благой дхармы, попав под власть
ведьмы-шулмуски.
Ты — сияющее солнце, проясняющее учение Будды,
Ты, почтенный юноша, рассеял тьму!

В неправедных деяниях по отношению [**93a**] к почитаемому тебе,
Пред несравненными очами десяти сил раскаиваюсь.
Умерев, в тот же миг я могу оказаться в аду,
Соизволь вытянуть меня крюком милосердия в Чистую землю.

Принц сказал:

— В небе чистой Дхармы перерождающиеся я и другие мудрецы,
Силою кармы обретя рождение в мире, испытали немало страданий.
Отец, в любви взрастивший меня, может, нет у тебя других прегрешений,
Во всем виновата грешная обманщица ведьма-шулмуска.

Если во всем содеянном,
Поклонившись в ноги владыке сиятельному хутукте,
Всем сердцем молитвенно раскаяться,
Впоследствии можно будет достичь святости!

Хутуткту дал наставление:

— Прибежище всех живых существ, редкого в этом мире принца,
Подвергнув великим страданиям под влиянием ведьмы-шулмуски,
В неотступном будущем можете упасть в три неблагих рождения.
Всем сердцем раскаявшись, [**93b**] можете обрести рождение
в благих мирах.

Если [усердно] накапливать благие деяния,
Став, совершенным в нравственности тойном, то умерев,
Можно избежать страданий от рождения в промежуточной области,
Можно обрести святость совершенных десяти сил!

Затем он велел человеку из ближнего окружения отвести Унэкер Торликту-хана к ламе-отцу Рахула барикчи и сказал:

— Будет правильным три недели кормить его пищей, исполненной ста вкусов, чтобы он обрел прежний вид!

Там состоялась встреча Эрдени Авха Цецек с отцом. От радости они, проливая слезы, устроили пир и успокоились. После того как Унэкер Торликту-хан в течение трех недель вкушал приготовленную для него пищу, исполненную ста вкусов, тело его приобрело не отличимое прежнее величественное сияние.

Потом хан вместе с сыном явился к сиятельному Цаган-хутукте [**94a**] и поведал:

— Величественный среди будд трех времен властитель Цаган-хутукта,
Когда у ваших светлейших стоп оказались двое малолетних детей,
Вы, будучи безгранично милосердным, проявили к ним почтение,
Сделали их властителями страны Шанхала, чему я безмерно рад!

Неправедно поступив с двумя высокородными детьми,
Опасаюсь падения в три неблагие формы рождений после смерти.
Поэтому, следуя твоим прекрасным наставлениям,
Проявлю настойчивость в обретении высшей святости!

Хутукту спросил:

— Согласен ли с этим принц?

Принц ответил:

— Как я могу не принять слов своего отца? Если отец будет усердно постигать учение Будды, то я, сын, буду сорадоваться этому!

Хутукту сказал:

— Хорошо, великолепный хан!
Трудно обретаемое и легко утрачиваемое тело человека,
Приобретя при стечении благоприятных обстоятельств,
Постичь учение Будды бывает невероятно трудно!

Подобные вам властители не думают о смерти, [**94b**] полагая,
что вечны они.
Даже властители трех миров Брахма, Шива и Вишну,
А также чакравартины, умерев в тот же час,
Падут в три неблагие формы рождения, несмотря на свое могущество.

То, что вы, отрекшись от этого мира, решили стать тойном,
Удивительный и очень редкий пример в этом мире.
О том, как усердно постигая учение Будды,
Стать тойном, вкратце можно сказать так:

Если живые существа, заполнившие десять тысяч миров,
Примут хотя бы на один день,
Восемь обетов гелонга,
То благие накопления нравственности будут неисчислимыми!

Устранив сомнения его ума потрясающим сознание наставлением, он прекрасно определил и дал ему новое имя — Вновь рожденный радостной Дхармой. После этого Вновь рожденный радостной Дхармой, уединившись, проявил усердие в созерцании. В последующем, минуя череду рождений, он переродился в Чистой райской обители пред властителем Амитабхой, рядом с Буяни Белек-хатун. [**95b**]

По прошествии девяти месяцев из серединной страны под началом трех тысяч чиновников возглавляемых распознающим признаки благих деяний Аялгу[-тушимелом], прибыли две трети жителей серединной страны, не пожелавшие расставаться с принцем. Они заполнили увеличивающий радость лес благоденствия Гундуйя, что в западной стороне. Три тысячи чиновников, возглавляемые распознающим признаки благих деяний Аялгу[-тушимелом], с пятьюстами тысячами помощников явились к сиятельному Цаган-хутукте, поклонились ему и высказали пожелание в этом и будущих рождениях быть вместе с ним. Затем они встретились с Эрдени Авха Цецек и принцем Гйю Чикиту, и Шанхала наполнилась безграничным весельем.

Так пространство от Золотой равнины, что было на западе Шанхалы, до леса Гундуйя стало местом, опекаемым принцем согласно Дхарме. На пространстве от Серебряной равнины, что было на северо-восточной стороне, до леса Белых лотосов своих подданных стал опекать согласно Дхарме Саналын Чимек. [**95b**] Все жители Шанхалы воистину стали почитать четверых молодых людей украшением над их головами.

После этого в благодатный радостный день первого месяца лета принц Гйю Чикиту в окружении трех тысяч тушимелов, Седкелин Чимек в окружении трех тысяч прекрасных друзей под звуки труб-бюре, музыкальных инструментов и звона колокольчиков пришли в парк, что был к западу от дворца сиятельного Цаган-хутукты. Там Санлын Чимек и Эрдени Авха Цецек встретились и поприветствовали прибывших принца Гйю Чикиту и Седкелин Чимек. Затем все вместе они отправились на поклон к сиятельному Цаган-хутукте.

В атмосфере проявления неизмеримого почтения, неисчислимых благопожеланий и беспредельной радости, ради укрепления взаимной связи в настоящем и будущем [**96a**] Седкелин Чимек встала и, кружа в волшебном чудодейственном танце, поведала о будущих деяниях так:

— В будущем в период завершения преисполненных святости пятисот лет, сиятельный правитель, ты прославишься в Стране Снегов под именем Шриджяманадха Памкара. Принц Гйю Чикиту, ты будешь известен как его тантрический сын под именем Источник Победоносных. Санлын Чимек, ты будешь зваться Являющим Власть. Распознающий признаки благих деяний Аялгу, ты под именем Прекрасный Мудростью станешь хранителем знания этого времени. Эрдени Авха Цецек будет зваться Чистой Красотой. И меня все будут безошибочно признавать ее спутницей.

Все, кто почитает принца, во всех своих рождениях

Да станут творить благие деяния рядом с ним! — сказала она и, поднявшись в небо, парила, лежа на боку, кувыркалась и проявляла другие [чудеса]. То являла тело во все пространство неба, то превращалась в едва заметную точку, то исчезала из виду, сиянием растворившись в сфере Дхармы. Явив еще много чудесного, она обрела свой прежний вид.

Четверо молодых людей, собравшись домой, совершили молебен пред Цаган-хутукту и отправились к своим владениям. Присутствовавшие при этом все подданные прониклись истинным благоговением к четверым молодым людям и стали почитать их украшением над их головами.

* * *

Победоносный, обращаясь к Бодхисаттве Прославляющие звуки Дхармы, поведал так:

— Краткое [наставление] о достоинствах Взирающего владыки — это первая глава под названием «Преисполненная радостью» из четырех глав [сочинения] «Берилловые четки», повествующего о том, как он родился принцем Гйю Чикиту и опекал все живые существа согласно Дхарме.

ПЕРЕВОД

ҮННҢКР ТӨРЛКТӘ СӘН ХААНА ТУУЖ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод.

[1a] ҮННҢКР ТӨРЛКТӘ СӘН ХААНА ТУУҖ

[**1b**] Намо Локешвара[1]!

Эйин кемән мини соңссн нег цагт.

Эрт урд Йилһн Төгсн Үлсн[2] Бурхн Тавиг авгчин[3] авху балһсна[4] маш әрүлсн мандлд суух цагт барун өмнд урһх завсрин Һалвңгин[5] эгшг дүүрсх хадд зурһан миңһн бодьсад Ик Нигүлсгчин[6] давталд[7] кецән бәәх цагтан, нисванишин[8] дәәсиг дарх сежг таслхин арһд: «Ик Нигүлсгчин эрдмиг соңсхин төлә, нисванишин дәәсиг йилһхд беркин төлә, Йилһн Төгсснә дергд одн үүлдж дамнх сежг таслхар одый!» — гиһәд, [**2a**] Йилһн Төгссн гегәнә дергд ирв.

Йилһн Төгссиг һурвнт эргн үүлдж, барун өвдгин ирмәг көср[9] сөгдәд, Йилһн Төгсснд иигж келн әәлдхв:

— Бидн урһх барун завсрин Һалвңгин эгшг дүүрсх хадд суусн биләвидн! — г иһәд мөргв.

Тенд чуулһн дотрас Номин Эгшг Дүүрсхх бодьсад босч, деед девлән нег мөрндән оркн, барун өвдгин ирмәг көср сөгдәд, иигж келн әәлдхв:

— Бидн зурһан жил болтл Ик Нигүлсгчин давталд кецәсн биләвидн. Тер мет кецәвв чигн, дамнх сежг эс таслвидн. Урд эркт Нүдвәр Үзгч[10] хамг әмтнә төлә седкл ямр энрлә, эцк-экин зәрлгәс эс хаһцн эврә әмнд күртл сәксиг маднд делгрңгү номлн сойрх! Эс медх муңхг, харңһуд бүркгдсән эс медх маднг, Йилһн Төгссн, [**2b**] өршәңгүһин герл цацрсн нарн мет зәрлгәр биднә муңхг, харңһуг гиигүлн дамнх сежгиг таслн сойрх, ундасснд ус өгх мет! — гиж әәлдхв.

---

[1] Локешвара — Арьябала бурхна тантран нег дүрнь. Цаһан бийтә, дөрвн мутрта, жөөлн сәәхн хувцта, зүн эм деерән буһин арста. Бадм цецг деер сүүрлсн хасгдсн сар деер суудг. Зүркнә тус хойр мотртан жиндмаань бәрсн, наадк хойр мотртан эрк бадм цецг хойриг бәрсн дүрслгднә. Зурһан үзгин маань (Ом мани падме хум) мөн эн тантра дүрин зүркн тәрни болдг.

[2] Йилһн Төгсн Үлсн, Йилһн Төгссн — Бурхн Багшин йогт нерн.

[3] Тавиг авгч — Энткгин ар барун үзгт эртни цагт бәәсн Панчала нертә нутг.

[4] Авху балһсн – ик, төв балһсн.

[5] Һалвң (калпинка) — шар шажна олн үүдәврмүдт дурслгдсн эгшг дуута домг шовун.

[6] Ик Нигүүлсгч — Арьябала бурхна йогт нерн.

[7] Давтал – сәмд, бишрл, даян.

[8] Нисваниш – Күслин орна зовлңгин һурвн үндсн (ур, килң, тачал).

[9] Көср – һазр.

[10] Эркт Нүдвәр Үзгч — Арьябала бурхна йогт нерн.

Тенд Йилһн Төгсн Үлсн бурхн мишән үүлдҗ:

— Сән, сән бодьсаднр! Тадн чигн эркт Нүдвәр Үзгчин неҗәд шар үснә үзүрин эрдм һалв болтл номлв чигн эс дуусх. Ода товчин тедү үзүлмү! — гиҗ зәрлг болад энрх ик ду һарч зурһан миңһн бодьсаднрт Эсрүни[1] эгшгәр зәрлг болв.

ШУЛМ ЭМИН АМНАС АЛДРН, БАЙРТАҺАР ЗҮН ХӨӨТ ЗАВСРИН ШАҢХАЛАН ОРИГ ЗӨРН ӨӨД БОЛСН «АМУЛҢТА» УРД БӨЛГ

Эрт урд Энткгин төв дунд орнд[2] Үнңкр Төрлктә [**3a**] сән хан гиснд Буйна Белгин Герл гисн хатн бәәж. Оюн Чикт хан көвүн, Эрднь Авха Цецг гидг хойр күүкд бәәҗ. Һурвн миңһн алтн бахар тулсн Сән теңгрин үлшго[3] орд харшин дотр Оюн Чикт хан көвүн үзсклңтә һурвн миңһн көвүдин чуулһар күрәлүлн, Эрднь Авха Цецг үзсклңтә һурвн миңһн окдын чуулһар күрәлүлн, өдр, сө бүкниг номар нөгчүлн, деед Һурвн Эрдньд[4] үрглҗд иткл йовулн[5], хамг әмтиг эцк, эк мет энрхәс эс хаһцулсн бәәҗ.

Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан миңһн түшмлтә, Сән Медгч эмч толһалсн тавн зун отчнрта, хаана засгас давсиг кесн үүлдгч Соно яргчн толһалсн тавн зун яргчта бәәҗ. Теднә толһалсн харц олн [3**b**] алвт бүкн тоолшго бәәҗ.

Урһх үзгт Малайин Җирһлңтә өөд һалвң тергүтн ирү дуута шовуд гегән завсрт хальн, сәәхн дууһар җиржңндг бәәҗ. Хан, хатнас эклн харц олн улс ниит бүгдәр өдр, сөөни бүкнд деед Һурвн эрдньд иткл йовулсар хаана нерн алдр арвн үзгт делгрв. Деед Һурвн Эрднин ном чигн һазр делкә бүкнд түгәмл өргҗн, хамг алвт бүкн номин йосар амрн җирһв.

Тер мет бәәх аһарт шиңгх үзгин нууц хадын көндәд оршсн тавн зун эм шулмс һанцхн көвүһән үкүлсн эк мет һаслн, килнцтә седкләр: «Эн хаана ориг уга болһҗ болну?» — гиҗ бүгдәр чуулн үүлдв.

Зәрм шулмс иигҗ келв:

— Үнңкр Төрлктә сән хаана Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан [**4a**] миңһн түшмлд хор үүлдхлә, хаана эн мет җирһлңгин ном чигн эцүдх болвза? — гилдв.

[1] Эсрүни (Брахма) — Энткгин эртни шажңа теңгр.

[2] Төв дунд орн (Мадхъядеши) — Энткг орна йогт нерн.

[3] Үлшго — кизәлшго, кемҗәлшго, ирцүлшго.

[4] Һурвн Эрднь — Бурхн, Ном, Хуврг.

[5] Иткл йовулх — Һурвн Эрднин евәл олх.

Зәрм шулмс иигҗ келв:

— Оюн Чикт хан көвүн болн Эрднь Авха Цецг хойрт хор үүлдхлә, зөвтә ю? — гилдв.

Теднә дотрас Алала-Паңка гидг тавн хорта седкл[1] төгссн нүүлтә шулм тер иигҗ келн өгүүлв:

— Би саннав, Үнңкр Төрлктә сән хаана Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан миңһн түшмлд хор үүлдв чигн, өр тус эс болх. Оюн Чикт хан көвүн болн Эрднь Авха Цецг окн хойрт хор үүлдхлә, үчүкн окн көвүн хойр зуг үкв гихәс биш талдан юн болх? Ода мини седклд Буйна Белгин Герл хатнд хор үүлдхлә, хан болн алвт улс бүкн бүгдәр эк мет өргн күндлхин төлә, бүгдәр һаслңд даргдн энлх болх. Хан [**4b**] болн хан көвүн энлх болх. Түүг онтһадулн[2] үүлдҗ чадхла, чөлә олгдх чигн биз. Би тер мет саннав! — гиҗ өгүүлв.

Бүгдәр түүнд байслцн: «Тиигхлә, чи од!» — гиһәд илгәв. Тавн зун шулм бүгдәр үдшән үүлдҗ:

— Алала-Паңка үүлән бүтәҗ,
Хаана ориг нег агчмд уга болһҗ,
Өтр золһлцх болтхавидн!
Ик үүлд әм бийән хәәрллго кецәх кергтә.
Үүг чадхлачн, мана күсл ханх болх! — гиҗ һаран бәрлдҗ хәрв.

Тегәд Алала-Паңка шилвкн яартаһар тавн күчтә караг бийдән нөкд авн, харшин учрлын өдрт авху балһсна шиңгхин арвн нәәмн ик хаалһин дундк хаалһар, сөөһин һурвн хүвин урд хүвин цагт хатн тиних һазрт һарснд учрлдн, хатнд ик ад оркв.

Хатн орд харштан орн, толһа җирҗңнх ик чиләнд бәргдв. [**5a**] Бий күнд болснд хан маңһдуртнь Сән Медгч эмч толһалсн тавн зун отч асрулн үүлдҗ, хатнд зокаста эм тергүтн нәәрүлҗ өргн, керг-зарг тергүтн үүлдв чигн, тус уга болн күнддн одв. Зурһан хонгин эцүс болн доладх өдрт хааг ирүлн үүлдҗ, хаанд һурвнт мөргҗ, барун һараснь бәрҗ, нүднәсн нульмс цүврүлн, иигҗ келн әәлдхв:

— Би ода Әрүлсн таралңгин[3] ориг санув.
Һурвн орна орчлңгин хамг әмтн эс мөңкрх илв җирлһн,
Төрх, өтлх, өвдх, үкх — дөрвн далан дольган ода мини деер ирв.

---

[1] Тавн хорта седкл — тавн түүдкр (тогтур уга, муңхг седкл; хорлх седкл, күслд дуршх, омг седкл).

[2] Онтһадулх — мөн тусх; цагтнь багтах; учрлта бүтәх.

[3] Әрүлсн таралң — Амидаба (Амитабха) бурхна Суквадин орн (Сукхавати).

Ода чамд зүркн герәсин һурвн үгин сүл өгүүлнәв, соңс!
Үүнәс хооран деед Һурвн эрдньд иткл йовулн, түүнә [**5b**] сурһульд
кецән үүлд!

Хамг эс мөңкрхиг нанас үндслн,
Хамг әмтнд энрх седкл бичә сулдх.
Асрх, өршәх дөрвн цаглшгог[1] бишлһн үүлд,
Әмтнә тусас бичә көлвр!

Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан миңһн түшмл,
Бүк йиртмжәр дүүрсн хамг әмтн
Бурхна хутгиг кецәж олн олтл,
Буцлго деед номин йосар теткн үүлд!

Йир тана мет хан күүнә зүүлтн залу бан хатыг авн үүлдәд, хөөт эм күчтә болн урд эмин окн, көвүг зовадг олн бәәдг. Мини зүркн Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авх Цецг хойр зовх болвза! Үчүкнәс ханьлсан санж, тер хойрин седкл һутах үүл [**6a**] бичә үүлд!

Би эндәс үкн йүүдсн цацу бусу төрлд завсрлго Сүквәдин орнд эркн Амидабха гегәнә өмн бадмас хүвлн төрәд, нигүлсхин һохар таниг татсв. Мини зүркн үг эн болна! — гиж зәрлг болн үүлдәд, урд сәмдиһәс һурвдгч сәмдид һаслңһас нөгчв.

Тенд хатн һаслңһас нөгчснд хан, түшмл, алвт улс бүкн ниит бүгдәр һурвн сар болтл һашунд нимшргдв. Тенд Буйна дока медгч Айлһ хан гегәнә дергд иржк, тавн гешүһән көср күргж, һавлан һазрт буулһж, нүднәсн нульмс цүврүлн иигж келн әәлдхв:

— Һурвн миңһн йиртмж бүкнд Үнңкр Төрлктә сән хан гиж магтгдн,
Долан [**6b**]үй болтл хамг бүкниг номин йосар теткн үүлдәд,
Хамг бүкниг эркшн эзлж, ода олна иткл чи мөн бәәтл,
Хамг бүкниг эк мет энргч деед хатн тер һалңһас нөгчв.

Түүнә хөөн чи һашунд нимшрвч, олн алвт улс бүкн һаслңд даргдв.
Зовлңгин һалар энлсн бидниг нигүлсхин усар чи эс серүцүлхлә,
Бидниг кен амһулулн үүлдх?
Мана тусин төлә, хан,

Һашунд нимшрсән уурч өөд босн,
Зун амтн төгссн идәһән зооглн,

[1] Дөрвн цаглшго — деед бодь седклин (бодхичитта) дөрвн улм: цаглшго жөөлн седкл (безмерная доброта); цаглшго нигүлсх седкл (безмерное сострадание); цаглшго дахн байслцх (безмерное сорадование); цаглшго тегш седкл (безмерная невозмутимость).

Деед Һурвн Эрдньд иткл йовулн,
Әмтнә мана күсл хаңһан сойрх, оран ик җиндмн! — гив.
Түшмл тиигҗ келн әәлдхснд хан зөвшән үүлдҗ өөд босн:
— Тод ухаһар хамгиг шинҗлх түүрвл уга гүн билгтә,
Тоолшго олн ядушиг [**7a**] асрн теткх ик нигүлсхтә,
Товчлн хурахла, хамг эрдмиг дотран багтасн гүн утхта,
Тодрха өгүүлхин эрк өргҗсн, ик түшмл мини, чини зөв!

Ода өөд босч, зун амтн төгссн идәһән зооглый,
Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойриг
Теңкрүлхин төлә сурһал сәәтүр кецән үүлдий.
Олн алвт бүкниг һашуһан ууртн гиҗ зар тархан,

Амулң байсхлңгин хүрмәр цеңггий!
Үүнәс хооран цухг деед Һурвн Эрдньд иткл йовулн,
Йир хамг әмтиг асрх нигүлсхин герләр түгәлн үүлдий! — гиҗ закрв.

Түшмл түүнд маш байсн һарад, хамг улст хаана закрсн мет зар тархав. Тенд хамг улс бүкн ниит хаана зәрлг болсн мет һашуһан [**7b**] уурч өдр, сөөни бүкнд кецәңгү туурвсар урд хатн ямр бәәлһсн йосар өдр, сө бүкниг номар нөгчн амрн җирһв.

Тенд Алала-Паңка седклдән: «Ода эн хатн һаслңһас нөгчснь йовц уга болв. Ода хаана хатн эврән болн үүлдхлә, эдниг онтһудалхв чигн болвза», — гиһәд, Малайин җирһлңтә өөһин захар шилвкн йовв. Хаана һурвн зун хәәнг хадһлсн нег үкрчин окн туһлан эрхәр өөд одснд Алала-Паңкала учрлдв. Окна бийинь эвдлго, әмдәр әминь йүүдкн, түүнә бийд эврән йүүдв.

Тегәд окн туһлан олад, гертән хәрҗ ирснд, үзҗ ханшго үзсклңтә, Эсрүни күүкнәс чигн йилһңһу [**8a**] һарсн, йиртмжд үлгүрлх әдлдхләс әңгжирсн[1] бәәхиг эцкнь үзн өврҗ иигҗ келн әәлдхв:

— Ая, чи кенәвч? — гиҗ асуув.

— Би чини окн бәәнәв, — гиҗ өгүүлв.

— Ая, мини окн иим үзсклңтә биш болвза?! Ая, би чамаг ямр үгин үүдәр өгүүлв чигн, иткх берк бусдт үзүв! — гив.

Окн өгүүлв:

— Би чамд зүркн үгән өгүүлсв. Би сәәтүр одсн рагнисин орна сән үүлн җиржгнхд бум жува рагнис чуулхин тенд тер рагнисин Эркн цогт Нууц

[1] Әңгжирх – сулдх, тоньлх.

белг билгин эк гилддг намаг. Тендәс өршәңгүн тавн нүдәр чамаг үзәд, чини седкл теңкрүлхин төлә чини окнд төрл авад, чамаг элдв зүүл арһин үүдәр хамг зовлңгас [**8b**] гетлһн үүлдләв би. Ода чини нүдиг муңхг харңһу бүрксәр намаг урд сәәнд эс үзвч. Ода мини әдстдин күчәр чини нүднә кир, түүдкр сәәтүр әрлж намаг ода сәәнд үзвч. Мини зүркн үг мөн үүг бусдт бичә өгүүл! — гив.

Эцкнь үлмж иткн, тер өдр авху балһсна хаана ик базрт одн, окндан элдв зүүл хувц, девскр авн, элдв зүүл хувц, элдв зүүл девскр өргв.

Эцк эк хойр өдр, сөөни бүкнд мөргүл үүлдн:

Иткл угад мадна иткл,

Аврл угад мадна аврл,

Ашт тоньлсн мөрин захд күргч һазрч,

Ода чамд зүркнәсн бишрн сөгдмү! — гиж магтн күндлж окндан [**9a**] таңсуглн өргв.

Тенд Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан миңһн түшмл бүкн хурж: «Хан ах оран теткх кергтә болхла, ах ориг теткхд хатн кергтә. Ода хаанд зокаста хат бедрий», — гиж зөвллдәд хаанд әәлдснд, хан зөвшән үүлдв. «Арвн үзгт белг темдг төгссн хат, арвн үзгт бедрх кергтә. Дорд төрлктәр ю үүлдхв?» — гиһәд, түшмлмүд арвн үзгт бедрв. Хаанд зокаста хатн эс олгдв.

Буйна дока медгч Айлһ бусу дөрвн түшмлтә тавулн хамт нөгцж хәрх замд һахц үкрчин гер үзәд өөдлж бәәснд, тенд дөрвн түшмл: «Үкрчин [**9b**] герт үзий», — гилдв.

Буйна дока медгч Айлһ өгүүлв:

— Ода эн үкрчин герт белг төгссн окн бәәх берк. Бәәвв чигн йозур мууһин төлә хаана хатнд зокшго, — гиж өгүүлн бәәһәд, — яһвл, заавл үзхин төлә одтн! — гив.

Бусу дөрвн түшмл үкрчин герт одад, үзж ханшго үзсклңтә, йиртмжд үлгүрлх әдлдхләс әңгжирсн, Эсрүни күүкнәс чигн үлмж һарсн бәәхиг үзәд, Буйна дока медгч Айлһд һарарн дайлн үүлдв.

Буйна дока медгч шидр одхд:

— Үзж ханшго үзскхлңтә нег окн энд бәәнә! Түшмл, занасн өөд болж үзн үүлд! — гилдв.

Тавн медрл [**10a**] төгссн нүдәрн шинжлн харснд һазад бәәдлнь арвн нәәмн сән белг төгссн рагнисин бәәдллә әдл болв чигн, дотркинь сәәтүр шинжлн хархла, тавн хорта седкл төгссн шулмин бәәдлд үзв.

Тенд Буйна дока медгч Айлһ өгүүлв:

— Ая, та дөрвн түшмл, юн гинәт? Эн окна һазад шинҗнь сән болв чигн, дотркнь шулмд үзгднә. Эн хаана хатн болхла, хаана көлвүрл уга маш бат очр мет ориг нег агчмд товрг болһх бәәнә гиҗ саннав, — гив.

Тенд дөрвн түшмл өвр зууран өгүүллдв: «Ик түшмл урд хамгиг түүрвлго медх зөң билгтә болв чигн, эн окнд аран ослдв. Наснь икдсн гем бәәнә», — гилдв. Тегәд тавн түшмл нөкцҗ хан гегәнд одад, дөрвн түшмл сөгдн әәлдхв:

— Хаана һурвн миңһн хәәнг хадһлсн [**10b**] үкрчин окн [үзҗ ханшго үзсклңтә,] йиртмжд үлгүрлх, әдлдхәс әңгҗирсн, Эсрүни күүкнәс чигн үлмҗ һарсн негн бәәнә. Урдк хатнас чигн хойр давхр үлү гиҗ сангдна, — гиҗ әәлдхв.

Хан тоһс лууһин ду соңссн мет маш байсч:

– Тиим болхла, маңһдур өөд болҗ үзий! — гив.

Буйна дока медгч Айлһ сөгдн әәлдхв:

— Ик хан гегәнтн, әәлдн сойрх! Үкрчин окнь үзсклңтәнь үнн бәәнә. Һазад бәәдлнь рагнисәс үлүркх мет болв чигн, дотркинь сәәтүр шинҗлн хәләхлә, тавн хорта седкл төгссн шулмин бәәдлд үзгдв. Тер окн хаана хатн болхла, хаана көлвүрл уга маш бат очр мет ориг нег агчмд товрг болһн үүлдх гиҗ саннав. Хан намаг эс иткх болхла, эврән түүрвл уга әәлдхх зөң билгтә төлә өөд болҗ үзн [**11a**] шинҗлхлә, медгдх, — гиҗ әәлдхв.

Маңһдур үкрчин үүднд өөд болх зака түшмлд закв. «Үнңкр Төрлктә сән хан үкрчин окиг үзхин төлә өөд болна!» — гиҗ зар тархаһад, Авху балһсна зүн үзгин арвн нәәмн ик хаалһиг шора тоосн уга болтл сәәтүр әрүдхн, түүнә деегүр долан зүүл торһ делгн, хаана маш үзсклңтә төвшүн заныг долан зүүл эрднәр үүдсн алтн эмнәр немнн, алтн эмәл, худрһар чимәв.

Авху балһсна улс бүкн бадан[1], йилһсн белгтә[2], күҗ, шатаһул, элдв чимг бәрж, бүрә бүшкүр, хоңх, чиңнүр цеңглһнә чуулһиг делдв. Авху балһсна зүн үзгин [**11b**] дунд ик хаалһар зурһан миңһн түшмләр күрәлүлн, номин эгшгәр дүүргн, үкрчин үүднд өөд болв.

Тенд хан нег шидр оршгч түшмл элч илгәҗ:

— Үнңкр Төрлктә сән хан чини окиг үзхин төлә өөд болҗ аашна, — гиҗ өгүүлв.

[1] Бадан — төвд үг. Торһн тасмар чимгсн һартан бәрдг ут модн.

[2] Йилһсн белгтә — туг, сүлд.

Үкрч маш байсн, барун һартан окнан көтлн, зүүндән амтн төгссн тарган бәрҗ, хаана өмнәс зальврн мөргв. Хан окинь үзәд маш байсн, урд хамгиг түүрвл уга медх зөң билгтә болв чигн, зеткрт толһань эргҗ сәәтүр шинҗлн харв чигн, арвн нәәмн сән белг төгссн рагнисин чинртәд үзв. Тегәд мөн тенд:

— Һәәхмшгтә эн окиг нанд өгх кергтә. Хатн болһхан дурлму, — гиҗ өгүүләд, үкрчд [**12a**] эрднь, эд, мал седхшго өгн, мөн хан тер окиг сундлад хәрв.

Авху балһснд урд нег түшмлиг илгән:

— Үкрчин окиг өлзәтә буйнта белгсәр угттн! — гисн зар тархаснд, тер окнд ниит алвт йир бүкн дурн уга болв чигн, хаана нүүрәс зальхлзн, авху балһсна окн, көвүд байссн йосар, өлзәтә буйнта белгсәр угтж, орд харшт залв. Тенд ик хүрм үүлдәд, урдк хатна биндерья ширәд суулһад, хамгар таңгслн, өргн күндлн, урдк хатна йосар үүлдв.

Тенд хатн хамгин седкл булахин төлә деед Һурвн Эрдньд иткл йовулхин йос үүлдн, [**12b**] дорд уга ядуг эцк, эк мет энрхиг амндан бәрн, өдр, сө бүкниг номар нөгчүлх бәәдл үзүлв. Хамг алвтыг номин йосар теткх бәәдл үүлдн, хаанд унтхин мөргүл, босхин мөргүл үүлдн, хамг әмтиг эк мет энрх мет заң заңнснд хан, йир алвт бүкн маш бишрн күндлн: «Буйна дока медгч Айлһин шинҗлһ, ая, ослдв. Наснь ик болсна гем бәәж!» — гиһәд, хамгар муудхн үүлдв.

Тенд хатн: «Ода чигн чөлән олдх боллта!» — гиҗ седкн, һурвн сар болтл йоснас оһт эс хаһцв.

Тенд өншг болсна хөөн хатн һаза тиних һазрт һарсн цагт Оюн Чикт хан көвүн үзсклңтә һурвн миңһн көвүдин чуулһар күрәлүлсн, Эрднь Авха Цецг үзсклңтә [**13a**] һурвн миңһн окдын чуулһар күрәлүлсн, оһтрһун төвд нарн сар хойр оддын чуулһар күрәлүлсн бәәх мет үзсклңтә бәәж. Тенд хатн тер хойриг үзәд, шулмин хорта тавн нүдәрн шинҗлн үзснд: «Оюн Чикт хан көвүн кезә арвн йисн насна кемҗәнд күрх цагтан мини зүрким әмдәр суһлх баатр седклтә бодьсад бәәнә. Эрднь Авха Цецг кезә хөрн наснд күрх цагтан мини мах-цусиг хагцачлн тархах Нууц белг билгин Очр эк гиҗ сангдв. Эн хойриг түргн әмнәснь эс хаһцулхла, хор эс үүлдхлә, мини үүл йовц уга болх», — гиҗ санад, орд харшт орҗ ирн, [**13b**] акглх ик күчтә чиләнд бәргдв.

Тенд хааг ирүлн үүлдж, хаана һараснь бәрн, иигҗ келн әәлдхв:

— Һурвн орна хамг әмтн эс мөңкрх илв җирлһнлә әдл.
Һурвн сансрар дүүрсн хамг әмтнд төрх, өтлх, өвдх, үкх,

Орчлңгин дөрвн далан дольган үргляд тасрлго ирх болдг.
Тер цагт деед Һурвн Эрднәс бусу иткл евәл уга.

Түүнә төлә деед Һурвн Эрдньд иткл үргляд йовул,
Дорд уга ядуд өглһ цаглшго өг,
Олн алвт бүкниг номин йосар теткн үүлд!
Эн мини зүркн үг бәәнә!

Арвн зурһан наснасн чамла ханьлн үүлдләв би. Үклин эзнә идх кишг мини деер күрч ирсн төлә ода эндәс би үкн йүүдсн цацу [**14a**] бусу төрлд завсрл уга Әрүлсн таралңгин орнд эркн Амидаба гегәни өмн бадм дотрас хүвлн төрл авад, таниг нигүлсхин һохар татсв би. Ода урд сәмдин үүд нееж, һутуһар сәмдид һаслңһас нөгчнәв. Ода үкв чигн, нанд гемшүлң уга, эңкрч танас хаһцн ядхин төлә әәлдҗәнәв. Үчүкн наста Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойриг номин йосар асрн теткн үүлд! Мини герәс үгин һурвн үгин сүл мөн. Түүнә төләд, хан, аглгт өөд болн үүлд! Ода би шудрһ залгчин мөр эрнәв! — гиҗ өгүүлв.

Хаана зүркн чичрн, сана алдн, толһаһан өңгәлн, нүднәсн нульмс цүврүлн:

— Би урдд гемтә үүл ю үүлдснд урдк [**14b**] һәәхмшгтә хатнас хаһцн, түүнә хөөн, үзҗ ханшго Эсрүни күүкнәс үлмҗ богд хатн, чамас хаһцад, би яһҗ хан ориг теткхв? — гиҗ зәрлг болн бәәв.

Хатн: «Ода чигн чөлән олдх болвза?» — гиһәд өгүүлв:

— Хамгиг нанла үлгүрлн эс мөңкрх гиҗ илвд үзҗ,
Хәәрн эврә хөөт нутг төрән теткн үүлд! Нанд зовх керг уга,
Ода нанд үкхәс талдан одх һазр уга.
Үүнәс хооран тана эркшл төр шажң делгрн,

Олн алвтыг номин йосар теткн,
Цог учрл ик болхин төлә йөрәмү!
Эцк, эк болсн хамг әмтнә зовлңгиг, би деерән үүрч йовсв! — гиҗ элдв арһин үүдәр шимдһәлн өгүүлв.

Хан үлмҗ бишрн: «Эн мет деед [**15a**] төрлктәһәс би өтр юн төлә хаһцв?» — гиҗ нүднәсн нульмс цүврүлн, хойр һарарн хатна толһаһинь бәрв. Сән Медгч эмч толһалсн тавн зун отчиг ирүлн үүлдҗ:

— Судц бәрүлн, хатнд зокаста эм кецәгтн! — гиҗ закрв.

Бусу дөрвн зун йирн йисн эмч судц бәрснд үчүкн чигн чилән эс медгдв. Сән Медгч эмч судц бәрәд, чиләнә зүүлиг эс медәд, хаанд босч сөгдн әәлдхв:

— Би урд сән медгч биләв, эн хатна чиләнә учр эс медүв. Эс гихлә эн хатнд нег күчтә шулм орсн, эс болхла, хатн эврә бийнь чигн шулм бәәнә. Бусуг эс медүв, — гиҗ әәлдхв.

Хан әмн мет эмчиг эс таалн, иигҗ келн зәрлг болв:

— Урд хамгиг түүрвл [**15b**] уга медх зөң билгтә болв чигн, ода эн мет богд хатыг шулмд үзх муңхг харңһуд бүркгдсн гем мөн. Чини мет му эмч болдг! Түүнә төлә эврә гертән хәр! — гиснд, эмчин седкл эс байсн, нүдән һазрт буулһн, чирәһән барулн хәржҗ одв.

Тенд хатн өгүүлв:

— Ода намаг танас талдан күн деед эс үзнә. Урд эмч ирәд, намаг хәрнь шулмд үзв, түүнә төләд нанд нег чигн туслх эн йиртмҗд уга. Ода би Әрүлсн таралңгин ор санув! Хан, аглгт өөд бол! Нанд келх керг уга! Олнан асрн теткх олна эзн чи мөн төлә олн чамаг шүтх мөн. Нег эмин төлә хамг бүкниг тевчх[1] буру! — гив.

Хан үлмҗ зовньн:

— Цөлрх ухата [**16a**] билгтә хатн, чамас хаһцад би яһҗ суухв? Чи эврән хамгиг түүрвл уга әәлдх зөң билгтә төләд бийдән зокх эм әәлдх чигн биз? Бийдән зокаста эм зәрлг болн, мини седклин һаслң әрлһн сойрх! — гиҗ өгүүлв.

Хатн седклдән: «Ода чигн чөлә лав олдх болвза?» — гиһәд, цаарлн хәләҗ өгүүлв:

— Би эврән хамгиг түүрвл уга әәлдх зөң билгтә болв чигн, урд чигн намаг олн шулм гиҗ өгүүлв. Ода бийдән зокаста эм медв чигн, өгүүлхд маш берк,— гиҗ өгүүлснд, хан өгүүлв:

— Чи нанд зүркнлә әдл иньг гисн — худл бәәҗ. Мини бий зөгәр шивгсн мет зовлңта болн, һаслңгин һал чигн бадрв. Ода намаг амулң үүлд! [**16b**] — гиҗ өгүүлв.

Хатн иигҗ келв:

— Би чамд зүркнлә әдл иньгин төләд зүркн үг өгүүлн үүлдсв. Намаг эн мет өгүүлв гисн үг кенд чигн бичә өгүүл! Өдгә зүн үзгин һурвн миңһн алтн бахнар тулсн тавн чонҗ[2] төгссн Сән теңгрин үлш уга харшин дотрк Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойрин оошк, зүркинь идхлә, би эн өвчнәс гетлхв. Тер хойр күүкд эгл биш деед төрлктә мөн төләд тер хойрин махн, цусн — аршан мөн. Би чигн деед төрлктн махн, цусинь аршанд әдслҗ идхлә, эн өвчнәс гетлх бәәнәв, — гиҗ өгүүлв.

[1] Тевчх — хайх, таслх, зогсах.

[2] Чонҗ — асрин ора деерк төгрг ората тосха; харулын өндр тосха.

Хан хатнд зүркнлә әдл иньг болв чигн, хойр [**17a**] күүкдиннь әм таслна гихд зүркән суһлсн мет зовлңта болн, бийнь чичрҗ:

— Тиигхлә, мини эврәнм махн, цусн кергтә болх болхла, эм болх болхла, мини оошк, зүрким идн үүлд! Хойр күүкнә насн үчүкн өршәх мет! — гиҗ өгүүлв.

Хатн өгүүлв:

— Тана бийин оошк, зүркн нанд керг уга! Би эврә бийд зокаста эм өгүүл гисндтн тана седкл хуһлҗ, ядн әәлдхсн мөн. Болв чигн танд өгх маш берк, би чигн авх берк, би чигн идх берк, би чигн эн өвчнәс тоньлх берк! — гиҗ өгүүлв.

Хан һаза һарад, зурһан миңһн түшмлиг ирүлсн завсрт хаалһд Буйна дока медгч Айлһ Сән Медгч эмч хойр харһлдв. Зам деер түшмл Сән Медгч эмчәс:

— Ая, та хама одвта? — гиҗ асуув. [**17b**]

— Хаана шулм хатын чилә үзхин төлә одсн биләв, — гив.

— Чиләи ямарамб? — гиҗ асуув.

— Хатнд бусу чиләи уга, хаана ах орн болн чи бидн хойр чиләи мөн. Хаана ах ориг болн харчуд алвт бүкниг онтһадулхла, өвчнәс гетлх! Ода эн өдр бидн хойр әмд бәәнәвидн, маңһдурас эклн хамгт зовлң хур мет орх цаг болв! — гиҗ өгүүлв.

Түшмл өгүүлв:

— Тер чигн үнн! Урд эн окн хаана хатн болх цагт би хамгт шулм гиҗ өгүүлхлә, та бүгдәр намаг насн икдн зөнтгн муңхрҗ гиҗ өгүүлсән мартад теңкәж, хәрнь ода медвт, — гиҗ өгүүлн, нүднәсн нульмс цүврүлн, сана алдн одв.

Тенд зурһан миңһн түшмл хаана дергд ирҗ, [**18a**] бүгдәр цуглрҗ мөргснд, хан зурһан миңһн түшмлд иигҗ келн зәрлг болв:

— Ода мини хатна чиләнд Оюн Чикт хан көвүнә Эрднь Авха Цецг хойрин оошк, зүркн эм гиҗ хатн эврән хамгиг түүрвл уга әәлдх зөң билгтә төләд эврән шинҗлҗ медн үүлдв. Өдгә хатн амулң бәәхлә, Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг мет арвад чигн окн, көвүд төрх болх. Хатн уга болхла, хаана орн чигн уга, хойр күүкн чигн уга. Түүнә төлә хойр күүкнә оошк, зүркинь авхиг зөвшәрн үүлдтн, — гиҗ зәрлг болв.

Түшмлмүдин зәрмнь сана алдн, зәрмнь чирәһән барулһн, зәрмнь нульмс цүврүлн, зәрмнь толһаһан [**18b**] өңгүлн, зәрмнь санл буурн, ухань чигн харлн, седклән чигн геелдв. Тедн дотрас Буйна дока медгч Айлһ

нүднәсн нульмс цүврүлн, тавн гешүһән көср күргҗ, һавлан һазрт буулһҗ, ик дууһар иигҗ келн әәлдхв:

— Амрлңһу мишиһәр, җөөлн чирәһәр хамгин седкл хаңһагч,
Асрн нигүлсхин зузан зогдрар күзүһән чимәсн,
Әмтн бүгдин оран чимг болсн ик аһу күчтә,
Амулң Үнңкр Төрлктә сән хан гегәнд әәлдхл өргмү!

Арвн үзгин бурхн, бодьсаднриг күндлхин төлә
Арвн күчин эрк олсн хан көвүг тәкх зөв.
Әрүн йозурта бодьсад хан көвүнд хор үүлдхлә,
Альв төр нутг алвт бүкн хоосн [**19a**] болх болвза!

Атхг уга цаһан лиңхуа мет седклтә,
Ая, үзҗ ханшго гилгрсн хар үстә болн сумн нүдтә,
Әмтә бүгдин седкл булах җөөлн миндүсн геглзх бийтә,
Әрүн теңгрин окнла атарххас әңгжирсн Эрднь Авха Цецг мөн!

Андрл икдсн муңхгуд бидн эс медв,
Ажглн санх седклтн зовлңгин далад орв,
Ач-үр эс медх шулм эмин амнд өгв бидн,
Ашт ик гемшүлң болхиг дуусн хөөн тус уга! — гиҗ әәлдхв.

Хан иигҗ өгүүлв:

— Урд, түшмл, чи кинәл төгссн медмһә болв чигн, ода чини насн икин төләд аль үүлиг медхд уханчн бүтәкрҗ. Үүнә төлә, түшмл, хәрнь [**19b**] эврә гертән хәр! — гиҗ зәрлг болв.

Түшмлин седкл эс байсн:

— Хан, би чамд зүркн үнн үгән әәлдхснь тер. Мини насн икдсин гем болхла, хан, чини ах орн нег агчмд салькнд киискгдсн шовуна өрүлг мет һахцачлн одх цагт мини эрдм тер цагт санх болхч. Эң урд элнцг өвкәс нааран долан үй болтл көлвүрл уга маш батудсн эн орн ода хоосн болн дуусч. Би гертән хәрсв чини ах орн батудх болхла, уршг мини болхин төлә би гертән хәрсв, — гиһәд, нүднәсн нульмс цүврүлн, седкл эс байсн эмгнсәр хәрв. Тенд зурһан миңһн түшмл гер-гертән хәрв.

Тенд хан шидр оршгчар Соно яргчн толһалсн тавн зун яргчиг [**20a**] ирүлн үүлдв. Тавн зун яргчиг аглгт нууҗ иигҗ закв:

— Ода зүн үзгин Сән теңгрин үлш уга орд харшин дотрк Оюн Чикт хан көвүнә Эрднь Авха Цецг хойрин оошк, зүркинь мини деед богд хатнд эм болхин төләд сәәтүр кецәҗ авн үүлдтн. Тер мет авч чадхла, таниг икд

шаңнн үүлднәв, кемр эс авхла, таниг долан үй болтл уг йозуритн таслнав! — гиҗ закрв.

Тенд тавн зун яргчн урд әмтнә әм таслхд экән үзсн hахц көвүһән мет мишиглзн бәәдг, тер цагт нүдән hазрт буулhн, чирәһән барулhн, седкл зовньн, дур уга бәәтл хан гегәнәс зальхлзн одв.

Тенд Оюн Чикт хан көвүн [**20b**] hурвн миңhн алтн бахнар тулсн Сән теңгрин үлш уга орд харшин дотрас hурвн миңhн көвүдин чуулhар күрәлүлн авху балhсна дотрас hаза hарч наадҗаснла учрлдв. Соно яргчн Оюн Чиктиг барун hараснь бәрҗ гедргән дарн, зүркнднь мес тусхаснд, эгчнь гертәс үзәд өврж, зүркн хаһрх мет зовлңта болн hаза hарч ирн, Соно яргчин hарас бәрж, иигҗ келн өгүүлв:

— Урд тавн зун яргч, тадн деед көвүнә hар бәрхәс гегәһинь үзх маш берк бәәтл, эн мет үүлдх юн болв? — гиҗ асуув.

Асуусн хәрүднь тавн зун яргч иигҗ келн әәлдхв:

— Тана эцк хан дәәсн болсар хаана шулм хатна чиләнд тана хойрин оошк, зүркн эм болхин төләд [**21a**] эцктн асртн гиҗ закрв. Зәрлг мет эс үүлдхлә, маниг долан үй болтл уг йозур таслхиг таңhргләв! — гиҗ мөргн әәлдхв.

Эрднь Авх Цецг иигҗ өгүүлв:

— Та хурмхан зуур мини үг соңстн! Ода эн көвүн hурвн цагт йовгч Йилhснә шажңнд хор үүлдсмб? Эцк, экән алсмб? Зоклдсн хувргудыг хаһцулсмб? Түүнчлн Болсна[1] бийәс му седкләр цус hаphулсмб?[2] Алх, хулха, худл болн күслин буру йовдл, олькн, шүрүн, цальhн үг болн хомhлзх седкл, хорта седкл, буру үзл — алькинь үүлдсмб?[3] Наснь — үчүкн йисн наста, бийнь — жөөлн цаһан өңгтә, йовдлнь — Йилhснә мөрт шудлh, [**21b**] седклнь — hол төлгн деед номла бәрлдсн. Үзҗ ханшго арвн hазрин эркт деед көвүнд хор үүлдхлә, эн наснд хаана нерн, төр бүкн буурн, үксн цацу hурвн му заятнд[4] одх болвза. Та чигн тер мет сәәтүр сантн!

Ода бидн хойр үкв чигн, гемшүлң уга, үчүкнәс седклән деед Һурвн Эрдньлә бәрлдүлсн мөн. Түүни төләд аюл уга!

Һурвн орна орчлңгин хамг әмтн эс мөңкрх йилв җирлhн!
Һурвн орна зурhан зүүл эк болсн хамг әмтнә зовлңгиг би деерән үүрч йовн үүлдий!

---

[1] Түүнчлн Болсн — Бурхн Багшин йогт нерн.

[2] Му заятна хорта тавн үүл: эцкән алсн, экән алсн, дәәһән дарсиг алсн, хувргудиг хаһцулсн, Бурхна бийәс цус hаphулсн.

[3] Арвн хар нүл — Бийин hурвн нүл: алх, хулха, тачал; Келнә дөрвн нүл: худл үг, шүрүн үг, ольхн үг, цальhн үг; Седклин hурвн нүл: хомhлзх седкл, хорта седкл, буру үзл.

[4] Һурвн му заятн – hурвн му төрлhн: бирид, адусн, там.

Һурвн бийин эрк олсн хан көвүнд хор бичә үүлдтн!
Йир эм күүнд эм мини оошк, зүркн эм болхин [**22a**] төлә нүүлтә эмд
мини оошк, зүрк авн үүлд! —

гиҗ зәрлг болн үүлдәд эврән гедргән кевтв.

Эрднь Авха Цецгин зүркнд мес тусхаснд, Оюн Чикт хан көвүн гүүҗ, Соно яргчин һарас бәрҗ, иигҗ келн өгүүлв:

— Йир эм күн эр күүнд иньгин төләд эр мини оошк, зүркиг идхлә, эдгвзә?!
Ик Нигүлсгчин түгәмл сән үүлн жиржгнхин дунд,
Йисн күслин хуриг әмтнд тасрл уга орулгч,
Идр залу бийин чимгәр нәәхлн һооргч Очр дууч эк,
Йиртмҗин цухг оран чимг деед окнд хор бичә үүлдтн! —

гиҗ өгүүләд, эврән гедргән кевтв.

Бас Оюн Чиктән зүркнд мес тусхахд, Эрднь Авха Цецг гүүҗ [**22b**] һаринь бәрв. Окн көвүн хойр нааран-цааран бий-бийән һурвн то болтл тер мет үүлдснд, тавн зун яргч месән хәрүлҗ авн зогсв.

«Тавн зун яргч мадниг алхан уурх уга биз?» — гиҗ хойр күүкд яргчнрин нүр харв. Оюн Чикт хан көвүн шинҗләд, нүднә киитн дүр харн бәәҗ:

— Тус уга, үкв чигн Ик нигүлсгчд үлгүрлхин үүдәр нег зальврл өргх кергтә, — гиҗ зәрлг болн, «Долан дун» үүг дуулв:

Намо Локешвара!
Нарма хамг сәәвр одгсудын,
Нәрн медх энрхиг негнд хурасн мөн чинртәд,
Насндан Нүдвәр Үзгч гиҗ һурвн һазрт алдршснд,
Наюд тоота номин саң бәргчд, Йиртмҗин эрктәд [**23a**] орачар мүргмү!

Эртни сән йөрәлин күчәр,
Эргцҗ эн йиртмҗин орнд көвх цагт,
Эркн Үнңкр Төрлктә сән хаана окн, көвүнд төрл авн бәәтл,
Эрк уга шулмсин хар кирүһин салькн ода күрч ирв.

Энд оршсн олн төрлктниг
Эцк, эк мөн гиҗ ик ачтад маһдлн,
Эдн бүгд хамгиг номин йосар тетксв гитл,
Ода әмиг бийәс хаһцулх цаг күрсиг әәлдв, деед ээҗ мини!

Эн бийиг асрн сәәтүр теткҗ,
Элвглн сәәхн цаһан үсн аршаһан көкүлсн ачта ээҗ тер
Эмгнн зовньсн окн көвүн хойрнь дуудв чигн,
Эс соңсгч эчинә хол һазрин үзгт одснь ода медгдв! [**23b**]

Онтһа уга асрн теткснач ээҗ, чи
Оһтрһун тивд ик цаһан үүлн туллцсн ширә деер
Олн Окн-теңгрнрин чуулһар күрәлүлн,
Ок хүвлһн бийин гегәг үзүлн сойрх!

Ода чигн әмнд күрхд шидрдв,
Уурлн эднлә зергцх хөв уга болв чигн,
Оһт Әрүлсн таралңгин деед орнас
Ослдл уга риди хүвлһәр түүрвл уга ирх болтха! —

гиҗ дуулснд, генткн оһтрһуд күржңнх ик дун һарв.

Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойр нүднәсн нульмс цүврүлн оһтрһуд харснд, ик цаһан үүлн давхрлсн дотр мес бәрсн, миңһн [**24a**] Окн-теңгрнрин чуулһар күрәлүлсн, белкүснәс деегш бийән ил һарһсн экнь өөд болҗ ирәд:

— Би Әрүлсн таралңгин орнас ирүв. Мини зүркн хойр күүкд эднд ямаран гем үүлдсмб? Эднд хор бичә үүлдтн! Хаанас эклн, тавн зун яргч тадн, һалзурсн болвзат? Гем уга үчүкн хойр күүкд эдн эн мет зовх юмб? Хаантн эн наснд зовх болвза? Би эн наснд долан үй болтл уг йозуритн таслнав. Үксн цацу һурвн му заятнд тоолшго һалв болтл цаглшго зовлң үзх болхт! Түүнә төлә эднәс серн үүлдтн. Зүркнә мини үг болна! — гиҗ зәрлг болн үүлдсн цацу нег агчмин тедүд үзгдлго [**24b**] одв.

Тенд хойр күүкд экәсн үчүкнәс хаһцсн төләд, хурмха зуур ирәд үзгдлго одснд Эрднь Авха Цецгин седкл уйрж, эн дууг дуулн уульв:

Теңцл уга Сүквәдин орнд өөд болсн ээҗ мана
Тесшго зовлңд бәргдсн окн көвүн хойран энлхд
Түүрвл уга риди хүвлһәр ирсн сән болв чигн,
Теңкүрж хәрн бас седкл зовньв бидн хойрин!

Тер мет түргн ирәд өтр хәрснд,
Тиим ик ачтаг санҗ седкл хәрнь хорсв,
Тиигв чигн юн урдын заяни ач болсн мөн,
Телгр сар мет гегән бийинь үзсәр эрмшгсн дун мөн! —

гиҗ зәрлгләд, нульмсан арчв. Тенд тавн зун яргч месән һазрт [**25a**] алдҗ оркн, нүднәсн нульмс цүврүлн:

— Бидн таднд хор үүлдж болх уга. Тадн, хойр күүкн, кезә эн шулм хатыг доратулх цаг күртл эн балһснас бичә һартн! — гиҗ закрад, күүкдин көлд мөргв. Балһсна дергд бәәсн нег ноха алад, түүнә оошк, зүркинь улавр

шар кивәр[1] ораҗ, хатнд авад одн өргв. Хатн түүг үнмлн идсәр тер сөөд чиләнәс гетлв.

Түүнә хөөн арвн тавн хонгин эцүст хатн тиних һазрт һарснд учрлдн Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойр наснь үчүкн төләд тавн зун яргчин закрсинь мартҗ һаза һарч наадсиг үзв. Бас үзн цацу орд харшт орж, акглх ик күчтә чиләнд бәргдн, урдас нең күчтә чиләркснд, хан чичрн, бийнь догдлн [**25b**] көдлҗ, сана алдн:

— Хатн, тана чилән ямр бәәнә? Би чигн зовньв. Эврә чиләнд аль тустаг та түүрвл уга әәлдхин төлә бийд зокаста эм нанд зәрлг болн сойрх седкл сергәхин төлә! — кемән, зәрлг болв.

Хатн иигҗ келв:

— Нанд үкхәс талдан одх һазр уга. Урд би эврә өвчән шинҗләд, бийдән зокаста эм Оюн Чикт хан көвүнә Эрднь Авха Цецг хойрин оошк, зүркинь эмд медүв. Тер хойрин оошк, зүркинь нанд эс өгн, эгл дорд төрлктин оошк, зүркиг өгвт. Түүг идсәр оошк, зүркн эмин төләд хурмха зуур эдгсн мөн. Бузр болсн төләд урдас эң уга өвдүв. Хәрнь нанас улс сүзг урвн, ик гем хурав. [**26a**] Би эн өвчнәс тоньлх угав. Түүнә төлә хөөт төр йосиг хәрнь номин йосар теткх кергтә! — гиҗ өгүүләд, гедргән уру унн үкдхв.

Хан нүднәсн нульмс цүврүлн:

— Урд гемтә үүл ю үүлдсәр эн мет хойр богд хатнас хаһцув! — гиҗ зәрлг болад, һаза һарн, тавн зун яргчиг ирүлн үүлдв. Соно яргчн толһачта тавн яргчиг бәрҗ әмдәр утрв. Үлдсн дөрвн зун йирн тавн яргчд:

— Тадниг эн мет засн үүлднәв! Хойр күүкнә оошк, зүркинь авхд кецән үүлдтн! — гиҗ закн, бас илгәв.

Яргчнр Оюн Чикт Эрднь Авха Цецг хойр һаза наадснла учрлдн, бас урд мет бәрв. [**26b**] Тенд Оюн Чикт хан көвүн:

— Тадн маниг алхан уурх худл билү? Урд тадн алх уга гиһәд, нохан үкдл авч одсн альдв? Өдгә мадниг тадн өршән үзтн! — гиҗ нульмсн һарв.

Тенд яргчнр седкл маш зовньн:

— Бидн таниг эс алхла, хан маниг засна. Алхла, бидн эн насндан долан үй болтл цаглшго зовлң үзәд, үкн цацу һурвн му заятнд төрхин төләд әәнәвидн. Та, хойр күүкд, энд суухла, таниг эн шулм эм амрулх уга, түүнәс төлә бусу нег һазрт, эн улсин чикнд эс соңсх орнд йовтн. Танд одх зокаста ориг Буйна дока медгч Айлһ медхин төләд түүг ирүлн үүлдҗ, түүнәс асуй! — гиҗ зөвшәлдв.

[1] Кив (киб) — эдин тасм.

Түшмлиг асрулн, [**27a**] тенд яргчнр өгүүлв:

— Эн хойр күүкдиг эн шулм эм энд суулһх уга төләд эднд нег аһ үүлдх кергтә, — гив.

Тенд түшмл өгүүлв:

— Зүн хөөт завсрин Шаңхала гидг орнд күрхлә, амулң җирһлң седхш угаг олх негн бәәнә. Тер орна эзн — Цог төгссн Цаһан хутгт гиҗ нерәдсн илркә бодьсад суудг болна. Тенд одтн! — гиҗ өгүүлв.

Хойр күүкд: «Алхан уурад, тенд илгәх үнн бәәнү, худл бәәнү?» — гиҗ яргчнрин нүр харн үүлдв. Тенд яргчнр хойр күүкдт мөргж, иигж келн әәлдхв:

– Та хойрт бидн хор оһт үүлдхн угавидн. Биднд хөөтд дахн бәрх нег йөрәл хәәрлн сойрхтн! — гилдв.

Хойр [**27b**] күүкд маш байсад, яргчнрин седкл байсхахин үүднәс «Седклин сеҗг таслхин йисн дун» гисиг дуулн, иигж өгүүлв:

— Орчлңгин хамг аюлын зовлңгас әңгҗирсн,
Оюни миңһн герлин нигүлсх сәәтүр төгссн,
Олн әмтн бүгдин оран чимг болсн,
Онтһа уга Усн шил эркт бәрснд[1] орһар мөргмү!

Үлмҗ деед номин эгшг җиржгнгч орнасн,
Үнн үгтә өвгд түшмлмүдәсн хаһцн,
Үннәрн теткн асрсн ачта эцкән оркад,
Ода зүн үзгин Шаңхалан ориг зөрх цаг болв.

Үүрлн дахсн зурһан миңһн окн, көвүдин чуулһн энд хоцрн,
Талдан бидниг бусу теткн асрх негн чигн уга,
Оһт хааш керг һахцачлн [**28a**] зовхиг санн хәрүлхлә,
Үүнд седкл һуньрхас бас бусу юн болна!

Урд сән үүлдсн йөрәлин күчәр
Учрж дахсн олн алвт бүкн
Омгин күч эс дарсн шулм эмин нүр харн,
Олн зовлң үзх теднд седкл эмгннә.

Генн санх керг уга маниг та бүгдәр
Гемтә урдын үүлд бәрлдүлтн,
Гем уган учр хөөннь нег әрлх болх чигн болвза,
Гетлһгч Һурвн цухгиг орадан үргләд бишртн!

[1] Усн шилин эркт — сар гисн йогт үг. Усн шилин эркт бәрсн — Арьябала бурхна йогт нерн.

Йир орчлңгин хамг әмтн эс мөңкрх,
Ик күрд орчулгч хан[1] чигн өңгрсн олн,
Йирңкә бүгдәр үүг седклдән хадһлж,
Ик Нигүлсгчд сүзг үрглжд батудхн үүлдтн!

Буйна дока медгч Айлһта,
Бүрн энд хурсн та бүкнлә ниит [**28b**]
Бодь хутгин тоньлсн ик орнд
Буцлго хамт зооглцх болтхавидн!

Асрн тәвсн, тавн зун яргч, тадн сән,
Аль сансар болснд би таниг мартхн угав,
Әрүлсн орнд хама йовв чигн седклдән санн,
Амрлж деед мөр олх цагтан таниг дахулн бәрсв!

Тер мет ик эрктә болсн цагт,
Тергүтн олн әмтиг бодьд удьрдхд,
Тегш тана ач икин төлә, тавн зун яргч,
Түрүн нөкдин эркн болх болтха! —

гиж зәрлг болснд тедн чигн үлмж бишрн сүзгләд, үлмәһинь орадан авн, сурһалинь седклдән хадһлв. Тенд балһсна дергд бәәсн нег нохан оошк, зүркинь авч, улавр шар кишгин бөсәр ораж, хойр күүкдт мөргн одв.

Тегәд Буйна дока [**29a**] медгч Айлһ зуна дунд сарин һурвдгч байсхлңгин сөөһин һурвн хүвин хөөт хүвд, нарн мандлх цагт, Басң Намру[2] хойрин токалдсн сән учрлд авху балһсна зүн хөөт завсрин Очр көлвүрл уга гидг уулын зүн өмнк наку деер һарн, Оюн Чиктиг барун һараснь бәрж, Эрднь Авха Цецгиг зүн һараснь бәрж, нүднәсн нульмс цүврүлн, зүн хөөт завсрин Шаңхала орна үзг заав.

— Зүркнлә әдл хойр күүкд, таанр,
Урд үүлдсн үүлин күчәр ядңһу му төрлктә әмтн бидниг
Эцк, эк мет асрн теткх хүв төгссн мөн болв чигн,
Му хөвтә биднә цецгин өөг,

Буйн биш килнцин [**29b**] күчтә хар кирүһин салькн көдлсәр,
Авх, геехиг үзх билгин нүдәр үгәрн,
Медх, энрх седклин оюн муңхрн,
Соңсх, седкх номин байсхлңгин дун холдн,

[1] Күрд орчулгч хан (чакравартин) — делкән, йиртмжин эзн хан.
[2] Басң (хальм. Цолмн; орс. Венера) — одн; Намру (хальм. Оһтурһин оңһц) — одн.

Йиртмжд эркшн эс бийәрн урһх
Амулң, жирһлңгин тәрәнәс хаһцн,
Алһслһин шаврт чивн орсн,
Зовлңгин далад керн йовсн,

Му хөвтә биднә хойр күүкд, тадн,
Шаңхалан орнд күрәд,
Асрх өршәхин нүдәр түргн эс үзхлә,
Һаслңгин далад эк болсн эдн зовлң үүрәд үзх болв! —

гиҗ өгүүлн, нүднәсн нульмс цүврүлн, хойр күүкдәс хаһцхд седклнь эмгнн, бийнь чичрн, һаслңгин һалд даргдн суув.

Оюн Чикт хан [**30a**] көвүн Эрднь Авха Цецг хойр түшмләс хаһцхд седкл эң уга зовньсна аһарт нүднәсн нульмс цүврүлснд, түшмл:

— Тадн, һаслн бичә үүлдтн!
Йир орчлңгин хамг әмтн эс мөңкрх илв жирлһн,
Йирңкә хамгин зовлң салькнас чигн түргн бәәнә,
Йир хамгт мини зүркн үг үүг сәәтүр тархатн,
Ик деед тоньлсн бодь хутг эркин төлә кецәтн тадн! —

гиҗ зәрлг болн сурһв.

— Буйна дока медгч Айлһ, тана тер мет сурһалиг хадһлна бидн, — гилдв.

Болв чигн тер хойрас хаһцхд седкл эмгнн эс тесн, Буйна дока медгч Айлһ:

— Ода эн наснд эс золһв чигн, эцүс хөөтд Әрүлсн орнд нигүлсхин һохар татн үүлдтн. Яһв чигн нег дахн бәрх йөрәл хәәрлтн! — [**30b**] гиҗ әәлдхв.

Оюн Чикт хан көвүн:

— Эгч, та нег йөрәл хәәрлх кергтә, — гиҗ әәлдхснд, эгчнь өгүүлв:

— Деед йилһсн көвүн, та сойрхх кергтә. Мини мет дорд төрлктн өгүүлсн юн болна? Болв чигн тадн зәрлглсн хөөн нег йөрәл тәвий, — гиҗ өгүүлв.

Дүнь өөд босч, нег атх цаһан чолу оһтрһуд алтнд әдстдлҗ цацад, «Хөөтд дахн бәрх көлвүрл уга тавн дун» үүг үлгүрлн иигҗ келв:

— Намо Махамудра!
Цацу уга хамгиг удьрдгчд Йилһсн көвүдин эркнд,
Саму муңхгудыг әрүн орнд күрггч һазрчд,
Сансар йисн күслин эрл хаңһагч жиндмн үүлтәд,
Саарл уга сүзглн сөгдмү Һурвн йиртмҗин әмтнә һахц [**31a**] нүднд!

Ямин шагшавдын засгар хамгиг эрклгч,
Ядңһу олн әмтиг энркәһәр теткcн эцк мини
Йовж Шаңхалан орнд күрәд иртл,
Ядл уга хамгиг теткж эзлн суух болтха!

Сән Медгч эмч толһалсн тавн зун отч,
Самурн зовсн олн өвчтниг теткгснәс эс хаһцн,
Сансн үүлән бүтәж намаг ирн иртл,
Саарлго амулңһар бәәж бәрх болтха!

Буйна дока медгч Айлһ толһалсн
Бүрн энд хурсн зурһан миңһн түшмләс эклн, алвт бүкн
Буру эсргүцгч хамг хортниг эврә эркд хуран,
Бодь йовдлын үүләс хаһцл уга бәәх болтха!

Эркн бүк йозурин иткл Ћурвн Эрднин күчәр
Ода [**31b**] зүн үзгин Шаңхалан орнд менд күрәд, бидн
Эргж хәрж ирн, та бүгдин тусин төлә
Эндк шулм эмин күзү утлн, таниг амрулх болтха! —
гиж зәрлг болн дуулв.

Түшмл Эрднь Авха Цецгин нүр харснд, Эрднь Авха Цецг седклдән: «Намаг чигн бас йөрәл тәв гиж үзсн бәәх бәәдлтә», — гиһәд, Оюн Чиктин йөрәл даххин төлә эврән үлгүрлхин үүдәр «Седклиг дахх нәәмн дун» үүг дуулв:

— Намо Гуру арья!
Маш кет арвн үзгин орнд суугч
Маха йилһсн көвүдт бишрн сүзлмү!
Маһд зүркнәс энрн әәлдхмү чамд даалһж,
Мини мет дорд төрлктин дун үүг тәклд зоогл!

Гем уга туңһлг алтн далан дотр
Ке үзж ханшго үчүкн хойр [**32a**] жирмсн
Кевлә цәәлзн уснд дуулн йовтл,
Генткн заһсч бәрж хүүрәд haphв.

Гент му үүлин салькнд зүн үзгт көөгдн,
Генх ик зовлңгиг эврә бийдән үүрн,
Гендж үүлдсн үүлин ач-үр эн наснд болвсрн,
Күлх бийлә шүтн бәрлдсн таниг оркн йовв бидн.

Гиигүлгч оһтрһун нарн Йиртмҗин Эркт[1], та
Гегән оһтрһун тивд өөд болн ирж,
Геср бадмин тала миңһн әңг делгрүлн,
Кет байсхлңгин хүрм үргляд өгн сойрх!

Керцгә догшн седклтниг номһудхин төлә
Кедү туста седклин увдьс зүркнд төрүлн,
Кемҗән уга нигүлсхин нүдәр әмтн бидниг үзҗ,
Кезә бодь олтлан тана гегәнд [**32b**] дахн бәргдх болтха!

Көвчн Замбтивин хаадт эркшл өгтгсн
Күмн, теңгрин эркн Эсрүн, Хормустаһас үлмҗ эцк мини
Көнән хорлх үчүкн шулм окна бадуд даргдгч тернь
Кен-кенәс урд үүлдсн үүлин күчн мөн.

Кетркә болсн мини эцкин эн насна үүл биш,
Керцгә догшн шулм эмин хор мөн болвза,
Күлк хамг улс бүкн тер учриг седклдән тогтаҗ,
Керглн күндлснәс кезә биш эс урвх болтха!

Әдлдхл уга йилһсн көвүн бидн хойр,
Алдршсн Шаңхалан орнд амулңгар зовлго өтр күрәд,
Ачта Буйна дока медгч Айлһ, энд оршсн алвт бүкн, таниг
Амрулхин төлә өтр эргҗ [**33a**] ирн, тана седкл хаңһах болтха! —
гиҗ дуулн йөрәв.

Тенд Буйна дока медгч Айлһин седклднь: «Үлмҗ иткәд иим һәәхмшгтә богд хойр күүкдәс юн төлә өтр хаһцв бидн? Эн хойр күүкдлә эн наснд эс золһлцв чигн, эцүс хөөтд дахн бәрхин төлә, Шаңхалад зовлго амр күрхин төлә деед Һурвн Эрдньд үлгүрлхин үүдәр дуулн йөрәх кергтә», — гиһәд, «Седкл зөрг бат учр» гисн арвн дун үүг дуулв:

— Намо Гуру!
Онтһа уга евәлин деед Һурвн Эрднь,
Ослдл уга дөрвн шулмсин бәәлдүлһиг йилһсн ик күчтә,
Орчлңгин дөрвн далан дольганас гетлһгч ик оңһцч,
Олн төрлктин иткл [**33b**] Йиртмҗин эрктәд сөгдмү!

Саму гемтә шулм эмин аюлас зулн,
Сананд эс орсн үүлин салькн зүн үзгт көөҗ,

[1] Йиртмҗин Эркт — Арьябала бурхна йогт нерн.

Сана харлх седкл һуньрх мет эн хойр күүкд
Шидр бусу хол һазрин үзгиг зөрчв.

Амрглн теткн асрсн хойр күүкд эдн
Аюн томх орнд зовж йовхд,
Алдршсн бурхдыг илт өөд болж,
Әрүн сән мөр удьрдн үүлдтн!

Ач-үр күлцш уга зовлң ирх цагт,
Әрүн деед хутг сергән үүлдтн,
Алзн зовх зовлң уга болн,
Амрар өтр күргх өлзә өршәтхә!

Эркн деед гегән бийин хувц чимг элж,
Эрдньтә сән бийд хувцин немрг уга болх цагт
Энркүтә Йилһсн түргн ирж, [**34a**]
Элдв сәәхн хувцин чимг төгссәр өгх болтха!

Намрин чилгр оһтрһуд һарсн
Нарна халун нилчд зовх цагт
Нәәдңгү уга теңгрин окд, көвүд
Насндан серүн сүүдр эргж бәрх болтха!

Бийд генткн өвчн аюл ирх цагт
Белн төгссн Отч бурхн түргн өөд болж,
Берк өвчиг әрлһгч эм түргн нәәрүлн,
Бөк ут насиг үрглжд өгх болтха!

Үлмж бийин деед гегән бий мегднн өлсч,
Үкхд шидрдн зовньн үүлдх цагт
Эсрүн, Хормустан хамг теңгрнр
Элдв зун амтн төгссн идәг өгх болтха!

Ундасн мегдхин аюлар энлхд
Унд өггч теңгр цаһан үзгин сәкүсд [**34b**]
Угтн, өмнәс өтр түргн ирн,
Удлго нәәмн үй төгссн аршан ус өгх болтха!

Зүн үзгин Шаңхалан Ик богд Цаһан хутгт,
Җивхлң төгссн олн улс ниит,

Җөөлн сән нүдәр мишиглзн угтн, күндлн,
Зүткн одсн үүл бүкн ю сансар бүтх болтха! —
гиҗ йөрәл тәвн дуулв.

Зүн хөөт завсрин Шаңхалан орна үзг зааж, хойр күүкдәс хаһцхд, седклнь зовньн, дөрвн гешүнь чичрж, нүднәсн нульмс цүврүлн, хәрв.

Тендәс хойр күүкд түшмләс хаһцхд, насн үчүкн төләд седкл эмгнн, хурмха уульж, нульмсан арчад, *шулм эмин амнас алдрн, байртаһар зүн хөөт завсрин* [**35а**] *Шаңхалан ориг зөрн өөд болсн «Амулңта» урд болдг*.

ОЮН ЧИКТ ХАН КӨВҮН ЭРДНЬ АВХА ЦЕЦГ ХОЙР ШАҢХАЛАН ОРНД КҮРН АМУЛҢ БАЙСХЛҢГИН ӨЛЗӘ БАДРСН ХОЙРДГЧ БӨЛГ

Түүнәс цааран хойр күүкд замар одв. Һурвн сар болтл күн уга эҗго һазрт йовснд седклнь һаңсрн, бийнь һаньжрҗ, тедү хонг болтл идә эс зооглсн төләд өлсн мегднҗ йовв. Урд цагт йовдсн кесг зуульчд йовсн күүнә нутгас хумха яс олҗ, эгчнь чолуһар хәәс үүдн, үчүкн һал түлҗ, ясна шим буслһҗ авснд, һурвн имхун[1] тедү тосн һарв. Түүгән дөрвн әңгд тәвҗ, деежиньаршанд әдслҗ Һурвн Эрдньд өргн, негинь эврән зооглн, негинь дүүдән өгн, [**35b**] негинь нууҗ эврән хадһлв. Түүг зооглсар бас һурвн сарин һазрт одв.

Тенд одснд бас җилһә мөкдҗ дүүһән шинҗлҗ харснд, үзҗ ханшго үзсклңтә богд хан көвүн тер олн хонгт идә эс зооглсн төләд гегән бийнь өмкрсн өгр модн мет болснд цаглшго нигүлсх төрҗ, нүднәсн нульмс цүврүлн, иигҗ зәрлг болн үүлдв:

— Амулң төгссн, һурвн миңһн алтн бахар тулсн,
Амрлңһу деед теңгрин орд харшас үлмҗ балһснд
Әрүн зун амтн төгссн идәг зооглн суугч,
Әдлдхл уга зүркн мини, иньг богд хан көвүн, чи

Ач-үрин күчәр хаалһд энлн һаслҗ,
Аль [**36a**]бүгдин эркн болн хамгиг номин йосар теткн,
Амтн төгссн идәг хармнн баргдх уга гиҗ хантл зооглҗ биләч чи,
Ая, эн хаалһд өөд болҗ йовх цагт

Әср дорд йовдлар ясна шимиг зооглвч чи,
Ажглн санхла, седкл һуньрх мет,
Арһ уга уульсн юн тус болхмб? — гиһәд,
Арчҗ нульмсан әрлһәд, көвүнә һарас бәрв.

Урдк нуусн тосан һарһҗ, һурвн әңг тәвҗ, деежиньҺурвн Эрдньд өргәд, негинь мекч эм идлго:

— Би негинь хойр әңг кеж, чини насн үчүкн төләд дундуринь чамд өгнәв, дундуртнь би күртсв! — гиһәд хадһлсн болдг, — дуту идсәр җилһә мөкдҗч. Ода чи цугинь ид, чини хүв эн мөн, — гиҗ элдв [**36b**] арһин үүдәр өргв.

[1] Имхун — хойр хурһна зузан.

Насн үчүкн төләд гендж һартан авад, хәрнь санҗ өгүүлв:

— Эгч, та намаг онтһудалх биш болвзат? — гив.

Эгчнь өгүүлв:

— Окн би үктл худл тевчх мөн. Түүнә төлә үнн! — гиҗ өгүүлв.

Дүнь өгүүлв:

— Дундуринь та зооглсн зөв, — гив.

Эгчнь иигҗ келв:

— Би бусдын хүв идхлә, унал мөн төлә идхн угав! — гив. Тер мет өгүүлснд дүнь гендж зооглв.

Түүнәс цааран хойр сарин һазрт одснд, эгчнь хаалһд гелдүрн[1] йовдлнь җилһә уга болснд дүнь шинҗлҗ харад, эгчдән иигҗ келв:

— Тана җилһә мөкдсн биш болвза? — гив.

Эгчнь өгүүлв:

— Мини насн икин төләд җилһә мөкдсн уга. Би зовлң [**37a**] даах бәәнәв. Хәрнь тана бий ямаран бәәнә? Җилһә ямаран бәәнә? Дөрвн сарин һазрт йовх цагт бәәх бәәнү? — гив.

Дүнь өгүүлв:

— Жилһә мөкдсн боллта. Нүднә мөрәр хол хархд нүднд үзгдсн шовун болн өвсн җирлһн мет үзгднә. Эгч, тана нүдntн ямаран бәәнә? — гив.

Эгчнь өгүүлв:

— Бийчн чини мет болзгта гиҗ саннав. Чи деед Һурвн Эрдньд зальврл үүлдҗ, наслңһас нөгчсн ээҗәсн нег хот-хол эрх кергтә. Бидн хойрт үүлдсн үүлин үр бәәвзә. Эн наснд олн әмтиг энлсн негн чигн уга, түүнә төләд үчүкн идә хол өгх чигн биз. Онтһа уга деед йилһсн ээҗәсн бичә цөкр, эврә бийәсн цөкрх зөв! Яһв чигн нег ду дуулн [**37b**] үүлд! — гив.

Дүнь: «Ду дуулх цаг уга болв чигн, эгчин зәрлгәс давхла, үүл йовц уга болхин төләд нег дуулый», — гиҗ санад, эврәннь седкл зәмлж:

— Чи олн төрлин үйд әмтнә тус эс сансн гемәр эн наснд эвдрн цуцрх илв җирлһн бий үүг күлцҗ ядн медгдв. Эн наснд эс кецәхлә, бас хөөтд үүнәс ут зовлңгиг цаглшго үзх болх. Илв бий, чамаг өргхд би эс әәнәв, болв чигн хату седкл бәржҗ, эгчин туст ээҗәсн эврә әм теҗәхин төлә нег хол-хот эрий! — гиһәд, дөрвн дун үүг дуулв:

— Асрн нигүлсхин эзн Һурвн Эрдньд мүргмү!
Әәлдн сойрх мадна, окн көвүн [**38a**] хойрин, әәлдхлиг!
Әмтнә тусас көлвүрл уга сансн керг уга болн одв,
Альк чигн үүл йовц уга болн үкхин цагт күрв.

[1] Гелдүрх — әрә йовх, көлән чирәд йовх.

Хамгин эзн ик хаана окн, көвүнд төрл авн үүлдж,
Хамг алвтыг номин йосар теткн үүлдлә бидн,
Хәркс шулм эмин аюлас зулн, зүн үзгин Шаңхалад йовтл,
Хаалһд эцж хоцрхин аюл ода күрч ирв.

Үлмж деед тоньлсн орнд өөд болсн, ээж мана,
Үнәрн зовсн окн көвүн хойран өршән үзтн,
Үчүкнәс теткн асрсан юн төлә эс санх,
Үтл димиһән[1] бичә оркн, эңкүрн сәәтүр өршәтн!

Баргдш уга эрдмин чинд күрсн бәәтл,
Баахн идә-хоол эрв чигн эс өггч ач-үр мөн [**38b**] болв чигн,
Бас чигн өгх болвза гиж эрсн седкл мана цухрулл уга
Бахта зун амтн төгссн идәг төгсәр өгх болтха! —

гиж зәрлг болад ohтрhуд харснд, ohтрhуһас күүнә толһан цаг зун амтн төгссн нег мөкрл идән унв. Түүгинь эгчнь авад:

— Эн деед Һурвн Эрднин нигүлсхин аршан идән мөн. Бусу теңгрнр өгсн биш болвза? — гиж өгүүләд, тер идәг дөрвн әңгд тәвв. Деежиньь Һурвн Эрдньд өргәд, нег хүвинь эврән зооглн, нег хүвинь дүүдән өгәд, нег хүвинь нууж хадһлв.

Бас түүнәс цааран хойр сарин һазрт одв. Җилһә мөкдж дүүһән харж үзснд, дүнь йовдл һүүвн гелдүрн бәәхд өршәңгү төрж:

— Ая, үзж [**39a**] ханшго богд хан көвүн юн төлә эн мет зовжана?
Нүүлтә дорд төрлктә би зовв чигн амр,
Нүл уга богд хан көвүн үүг үзхлә,
Седкл эмгнн, сананд аран эс таалдгдна! —

гиж зәрлг болад, урдк нуусн тер земсән һарһж, хан көвүнд өргв.

Хан көвүн өгүүлв:

— Чи намаг урд онтһудалсан санх болв. Эврән дуту зооглж җилһә нең мөкдвч. Ода икинь та зооглтн! — гиж өгүүлв.

Эгчнь өгүүлв:

— Хойр әңг кеж идх кергтә, — гиһәд, эгчнь дүүһин үг мет хойр әңг кеж зооглад, түүнәс цааран нег сарин һазрт одв.

Хойр күүкд арвн нег сар болтл идә эс зооглсн [**39b**] төләд эң уга ик һаньжрж йовх цаг уга болв. Оюн Чикт хан көвүн седклдән: «Нанд үкхәс бусу талдан одх һазр уга. Олн үлгүрин үүдәр деед Һурвн Эрдньд олн то зальврв чигн бийд туста негн чигн эс болв. Эн бийән оркхла, ач-үрин

[1] Үтл дими — энд көөркс, чидл уга, гисн утхта.

тулд күрхин төләд һаслңһас нөгчсв!» — гиҗ седкәд, бийән шудрһу залҗ, Әрүлсн тараллгин ор санн:

— Урд даяна үүднәс түрүлҗ зун нәәмн даяни үүд неен, һутуһар сәмдин һаслңһас нөгчнәв! —гиҗ өгүүләд, зәмлн үүлдҗ, «Седкл эс эвдрх дөрвн дун» үүг дуулв.

— Намо Гуру!
Әдлдхл уга номин бийин оһтрһуд
Әрүн һурвн бийин мандлар маш [**40a**] цеңнгч,
Әмтнә иткл[1], Сәәвр одсн көвүдин эркн[2],
Алдршсн Йиртмҗин эркт, мини орад йилһ!

Саадта шулм эмин аюлас зулн,
Солю, буру йовдлар зүн үзгин ориг зөрләвидн,
Сансн санаһин мухрт эс күрн үкхд күрүв,
Шилһдг деед бурхдын деед ориг санн үүлдүв.

Әрүлсн тараллгин орнд өөд болсн,
Ачта ээҗ мини, та өршән үзтн,
Арһ уга орчлңгин үүләс мадн метиг гетлҗ болхд берк,
Аврн өмнәс угтн, Әрүн орн тенд удьрдн үүлд!

Орчлңгин дөрвн далан дольгаһар бүркгдв чигн,
Ор муңхгин шаврт бала хольцсн угав,
Олн әмтнә тусас нег чигн буурсн угав,
Онтһа уга олн даяни үүд нееҗ, һаслңһас нөгчнәв! — [**40b**]
гиҗ зәрлг болн үүлдәд, зәмлн үүлдҗ, арвн үзгин бурхн бодьсаднриг орадан санн, бийән шудрһд залҗ, нүдән аньн үүлдв.

Эгчнь үзәд эс тесн, нүднәсн нульмс цүврүлн, иигҗ келн зәрлглҗ, дөрвн дун үүг дуулв:

— Намо Гуру!
Әрүн намрин чилгр оһтрһуд,
Амр гем уга йовх сарин күрә дотр,
Алдршсн хутгт Нүдвәр Үзгч гиҗ нерәдгдсн чи,
Асрн нигүлсхин нүдәрн үзн сойрх Оюн Чикт хан көвүн үүг!

Аля дорд төрлктә окн би энлв,
Әмтиг удьрдгч хан көвүн үүг,

[1] Әмтнә иткл — Бурхн Багшин йогт нерн.
[2] Сәәвр одсн көвүдин эркн — Бурхн Багшин йогт нерн.

Алдршсн бурхд илт өөд болҗ әдстдлҗ,
Әминь тасруллго Шаңхалад күргн сойрхтн!

Үнн седкләр деед бодьд зүркнәс йөрәмү,
Үлмҗ әмтиг асрн [**41a**] теткcн үүл керг уга болхла,
Үнмлх номин чинрәс ю биш бүтх гисн аль
Үкл уга бат нас өгх болтха гиҗ зальврсн күчәр,

Бahас эркәр өссн төләд эн көвүн
Бийин махн, ясн җөөлн илмгин төләд зовлң эс даав,
Баркрн уульх ик дуухар олн то энлсн биднд
Байссн седкл хаңhах мет аршан эврән болвсрх болтха! —
гиҗ зәрлглв.

Тенд арвн үзгин бурхн бодьсаднр өмн бийднь ohтрhуд өөд болҗ нигүлсхин hаран хан көвүнә толhад тәвсәр, ohтрhуд нег үчүкн хар үүлн тулн тулсар Дүрстә орна теңгрнрин окд, көвүд гегән завсрт ирҗ, нәәмн үй төгссн аршан ус орулсар, [**41b**] нег нуурмлг усн тогтв.

Эгчнь:

— Деед Һурвн Эрднин нигүлсхин әдстд мөн, — гиһәд, байсн үүлдҗ, алтн кетчәр утхҗ, деежинь Һурвн Эрдньд өргн, түүнә хөөт хүвинь хан көвүнд бәрҗ зооглулн үүлдҗ:

— Бодьсад көвүн, чи әмтнә туст нег кедүн суух кергтә, hаслңhас бичә нөгч! — гиҗ өгүүлв.

Хан көвүн теңкүрн үүлдҗ:

— Эгч, чини ю зәрлглснәс эс давнав! — гиҗ өгүүлснд, эгчнь маш байсад, аршан нуурас хантлан зооглҗ, зүн үзгин Шаңхалан үзгиг зөрн өөд болв.

Бас арвн тавн хонгин hазрт одснд, Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Ода чигн хонгин то гүүцв. Түшмлин үгәр, Шаңхалан [**42a**] орнд арвн тавн хонгин hазр дутг бәәнә. Деед Һурвн Эрднин күчәр шидрдсн мөн болвза, зүткҗ йовий! — гиһәд, арвн hурвн хонгин hазрт одв.

Дүүһән шинҗлн үзәд, Эрднь Авх Цецг седклдән эн мет санв: «Бодьсадыг хаалhд эцхлә, үүл йовц уга болх. Түүнә төлә урд йовхла, сән», — гиҗ санад, элдв арhин үүдәр иигҗ келв:

— Бодьсад хан көвүн, ода Шаңхалан орнд шидрдв бидн. Хонг тоолхла, хойр хонгас бусу уга. Көвүн тадн урд өөд болтн. Һурвн зүүл үүләр эс үзсн, эс таньх, эс соңссн hазрт одхд залу окн залу көвүн хойр хамт йовхла, сонҗл

болх [**42b**] болвза. Түүнә төләд һахцачлн одхла, сән гиҗ саннав. Деед ик төрлктә хаана окн көвүн хойр зүн хөөт завсрин хурмха Шаңхалын улст сонҗлгдхла, өндр йозурта төрсн керг уга болх! — гиҗ зәрлг болв.

Оюн Чикт хан көвүн иигҗ келв:

– Ая, зүркнә мини ээҗ чи, чи бидн хойриг сонҗх күн эн йиртмжд бәәдг болхиг би эс меднәв. Та эврән җилһә мөкдсн чигн биш болвза? — гиҗ өгүүлв.

– Би эврән җилһә мөкдхд юн төлә чамаг урд йовулхв? Деед төрлктә чи урд мөр удьрд, чини хөөнәс дорд төрлктә би тана харahар йовнав. Деед көвүн, чи йов! — гиҗ өгүүлв.

Оюн Чикт көвүн: [**43a**] «Эгчин зәрлгәс давхла, эн наснд асрн теткcн ач икин төлә хөөтд хаһцх болвза», — гиҗ седкн:

— Эгч, та мини хөөнәс аль чадхар йовн үүлдтн! — гиҗ зәрлг болв. Эгчиннь һарас бәрәд, нүднәсн нульмс цүврүлн, кемр завсрт золһлдл уга насна цаг болх болвза, Шаңхалад хамтудн өтр күрхин төлә деед Һурвн Эрдньд зальврн, һурвн дун үүг дуулв.

— Тунмл деед номин у ohтphуд
Тоолшго җирн эгшгин айлһар цеңнгч,
Түүрвл уга белг билгин ухан арвн үзгт цацрсн
Тоньлхин мөрин ик балһсин үүд неегчд сөгдмү!

Тоолш уга Замбтивәр дүүрсн хамг әмтн,
Тегш эзлн эрклгч [**43b**] Үнңкр Төрлктә ик хаана
Тенн хаалһд зовсн окн, көвүн — бидн хойр,
Түдлго хамт өтр күрх болтха!

Медх энрхин хойр чуулһна мухрт күрсн,
Мегдн дордгсудын иткл евәл болсн Цог төгссн Цahан хутгтын
Миңһн сән буйна зәрлгин аршаг дуустлан
Mahд хамг төрлдән үрглжд тасрлго эдлх болтха! —

гиҗ зәрлг болн үүлдәд, йовв. Эгчән ардан харсар дунд дүүрң хойр хонг болтл эгчиннь хараг тасруллго йовв.

Тегәд маңһдуртнь амулңгин буйн өргҗх ноха сарин дегҗх һутуһар шинин байсхлңта өдрт, Пүрвә[1] Ргял[2] хойрин токалдсн сән өдрт учрлын ик жид гидг алдршснд, байсхлң [**44a**] өргҗх Шанхалан орна Цог төгссн

[1] Пүрвә (Юпитер) — одн.
[2] Ргял (төв. *rgyal*) — одн.

Цаһан хутгтын алтн орд харшин үүдн тус өрүни нарн мандх тенд нег төср дүүрсхин[1] тедү күрв.

Тенд Цог төгссн Цаһан хутгт тавн чонҗ төгссн дунд шиләр үүдсн чонҗ дотр хамг әмтиг асрхин даяһар үзҗ. Деед Һурвн цухгиг орадан санн, гүн махамудра үүлдхин аһарт барун урһх завсрас цаһан өңгтә нег көвүн һуульһнчин девл өмссн, тайг бәрн гелдүрн бәәсиг үзв. Тавн белг билгин нүдәр шинҗлн харснд, һазак һадрнь һуульһнч дүрстә болв чигн, дотр йовдларн Сәәвр одсна зүркнә [**44b**] көвүг эркт Нүдвәр Үзгчин бәәдлд үзәд:

— Хойр чуулһна мухрт күрсн, дөрвн шулмин бәәлдлһиг йилһсн,
Деед Йилһснә гегәнд эрт урд бодь седкл үүксн көвүн, чи
Йиртмжд хуран одсн әмтн бүкнә тусин төлә
Эн мет орчлңгин зовлңгар мегднвч.

Чини эн мет эрдм
Дорд хойр көлгнә мөрәр йовв чигн, кемҗәхд берк.
Деед Йилһснә көвүн, чи Шаңхалан ориг
Амулң болһхин төлә өөд болсн маш сән! — гив.

Тегәд балһсна үүднд оршсн ухата нег ноха бәәсн бәәҗ. Тер бодьсадын өмнәс зуухин йосар одад, дергднь күрәд, мөргәд, эргн үүлдв. Балһсна шидрдк улс үзәд, һәәхмшгт бәрв. Тенд [**45a**] Цог төгссн Цаһан хутгт нег шидр оршгчд иигҗ келн закв:

— Тер һуульһнч көвүг мини дергд авч ир, өтр золһхд күсмү! — гив.

Тенд шидр оршгч тер көвүг барун һараснь бәрҗ көтлн, хутгтын гегәнд золһулн мөргүлснд, көвүн чигн урд һурвн мөргүл үүлдәд:

— Мини хөөнәс йовгч Эрднь Авха Цецгиг әәлдн сойрхтн! — гиҗ зәрлг болад, олн хонгт идәг эс зооглсн төләд һанҗржҗ үкдхн унв.

Цог төгссн Цаһан хутгт хойр мотран Оюн Чиктин толһад тәвҗ үнн күч өгүлснд, үкгдхәсн сергҗ өөд болснд, нәәмн үй төгссн аршан ус өргснд, [**45b**] бий теңкүржҗ, седкл сергәд, ухань туңһлг болсн аһарт «Ашдын амулң» гидг әрүлсн һурвн дун үүг дуулв:

— Эң урд Сәәвр одсна[2] шажңа хууль һарһхин төлә
Эркн деед Йилһсудт бивңгрид[3] өгтгсн,
Эмгк зовлңгин харңһуд бүркгдсн әмтн бидн
Энрх нарна миңһн гегәһәр гегәрүлгч чамд сөгдмү!

[1] Төср дүүрсх (энткг *kroša*) — Энткгин хуучн һазрин кемҗән. Нег дууна һазр.
[2] Сәәвр одсн — Бурхн багшин йогт нерн.
[3] Бивңгрид, вивңгрид — Бурхдин әәлдхл.

Энткгин дунд орна төв ик һазрт оршгсн
Эркн ик Үнңкр Төрлкт хаана окн, көвүн бәәнә бидн хойр,
Эндүрл уга хамгиг номин йосар теткн бәәтл,
Энлгтә шулмин экин аюлас зулн, зөрчҗ ирләвидн.

Үүнәс бодь хутгтд күрх күртлән
Эрдньтә богд чамд хамг төрлд дахн бәргдн, [**46a**]
Элдв хамг әмтнд номин өглһ үргljд өгн,
Эгшгтә амулңгин бадм делгрх болтха! — гиж зальврн мөргв.

Хутгт иигҗ келв:

— Тус бүтәсн йиртмҗин эркт көвүн, чи
Тоолшго һалвд әмтиг асрх седкл үүксәр
Туг түмн олн һалвд бидн хойр хамт йовх,
Түгәмл Йилһснә шажиг хоцрлго бәргч чи сән! —

гиҗ зәрлг болн үүлдв. Шидр оршгчд:

— Деед көвүн үүг мини эцк лам Рахула бәргчд авч одҗ өрг! Һурвн долан хонгт зун амтн төгссн идә нәәрүлҗ өргтн! — гиҗ закн үүлдв.

— Мини шажиг сәкгч найн цаһан сәкүсн Эрднь Авха Цецгиг маңһдур өрүн нарн мандлхд нанла золһулн үүлд! — гиҗ зәрлг болад, асрх [**46b**] даянд оршсн болдг.

Маңһдур өрүн нарн мандлхин урд хан көвүн ирсн йосар Эрднь Авха Цецг өөд болв. Ноха чигн урд мет үүлдв. Шидр оршгч хутгтын дергд урд мет асрснд хутгт гегәнә өмн урд һурвн мөргүлин урд:

— Оюн Чикт гидг көвүн ирсн билү? — гиһәд, олн хонгт идә эс зооглсн төләд жилһә мөкдҗ үкдхн унв.

Цог төгссн Цаһан хутгт хойр мотрар асрх даяни әдстд өгснд, үкгдхәс сержҗ өөд болснд, нәәмн үй төгссн аршан ус бас өгснд, седкл теңкүржҗ амрлн, үүлдсн аһарт өөд болн, альхан орадан хамтудҗ, нүднәсн нульмс цүврүлн, [**47a**] иигҗ келн әәлдхв:

— Амрлн номһудсн зүн үзгин Шаңхалан орна иткл,
Әмтн биднә оран жиндмн күсл хаңһагч,
Ач-үрин күчәр шулм эмд көөгдҗ энд ирлә бидн,
Әмн мет мини седклин Оюн Чиктлә өтр золһхиг үүлд! —

гиҗ әәлдхв.

Тенд шидр оршгчд:

— Рахула бәргч эцк ламин дергд Оюн Чиктлә өтр золһулн, урд йосар сән идә нәәрүлн өргтхә! — гиҗ заксн мет үүлдв.

Эгч дү хойрин золһлдсн байсхлңгин хүрм делгрв. Һурвн долан хонгт зун амтн төгссн идә нәәрүлҗ өргсәр хойр күүкдин гегән бий урд мет үзсклңтә болв. [**47b**] Үзсклңтә болсн аһарт Цог төгссн Цаһан хутгт гегәнә өмн көлвүрл уга амулң байсхлңгин ик тәкл делгрңгү үүлдх цагт Рахула бәргч эцк лам хойр күүкдиг авч ирн өргв.

Хойр күүкд хутгт гегәнә өмн «Көлвүрл уга туңһлг очр дун» үүг өргн мөргв:

— Эрт урд тоолшго төрлин түрүнд,
Элдв ик амулңгин таралңд,
Эрднь деед тәрәни көрң цацсар
Эн мет хамг бүкни эркн чигн болв.

Эмән һаслх дөрвн шулмсин бәәлдүлһиг
Эрк уга доратулгч очр күчтә,
Энлн муңхрсн бала биднә сән мөр үзхин нүдн,
Эцүс хөөт олн төрлд чини үлмәд дахн бәрлдх болтха! —

гиҗ зальврн мөргв. [**48a**]

Хутгтын зәрлгәс иим болв:

— Барун урһхин завсрин төв ик орна
Бадрсн Үнңкр Төрлктин окн, көвүн болн төрсн тадн
Батудн ик буйнд дахн байслцсна күчәр
Бала олн төрлд хамт йовхин мана шалтан болтха! —

гиҗ зәрлг болн үүлдәд, Шаңхалан орна урчудыг хураҗ, Цаһан падмин өөһәс зандн чуулһна олн то авч ирүлн үүлдж, зун нәәмн алтн бахар өргсн Байсхлңгта зандн авху балһс босхв. Сән йозуртна үзсклңтә хөрн тавн окн, көвүдин чуулһар көтч болһв. Намрин, хаврин, үвлин, зуна ор эврән ясн таңсглн өргн күндлв.

Тер хойр күүкд Шаңхалан орнд [**48b**] одснд сән белг эн мет болв: тәрән темсн тәргдл уга эврән болвсрв болн урһмл модн чигн земсәр дүүрв. Шин цецгә чигн һазр делкә бүкнд түгәмл дүүргв. Хур, цасн чигн цаг-цагт орн, цаг бишт эс көдлв. Үҗг, һәәмшг, кижг, өвчн бүгдин сүл тасрв. Һалвң мет ирү дуута шовуд гегән завсрт хальн, сәәхн ду һарв. Товчлхла, Шаңхалан орнд амулң җирһлңгин өлзә бадрн, хамгар амрн җирһв.

Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг хойр Шаңхалан орнд күрн, амулң байсхлңгин өлзә бадрсн хойрдгч болдг.

ОЮН ЧИКТ ХАН КӨВҮН, ЭРДНЬ АВХА ЦЕЦГ, САНЛЫН ЧИМГ, СЕДКЛИН ЧИМГ ДӨРВҮЛН СЕДКЛ НӘӘРЛДН ШАҢХАЛАН ОРИГ НОМИН ЙОСАР ТЕТКСН «БАЙСХЛҢТА» ГИСН ҺУТУҺАР БӨЛГ

Түүнә хөөн Хутгтын дүүнр — Седклин Чимг гисн окн Санлын Чимг гисн көвүн хойр — тавн зун үзсклңтә окн, көвүдин чуулһар күрәлүлн, [**49a**] Бурхнд өргх цецгә түүхәр Цаһан падмин өөд одв. Өөд болх замдан Оюн Чикт хан көвүнә Эрднь Авха Цецг хойрин орд харшиг үзн цацу, тер хойрин дергд одад, Седклин Чимг Санлын Чимг хойр хойр күүкдт һурв мөргәд:

— Бидн хойр Ик тәклин шүтәни сүмд деед Һурвн Эрднин шүтәнд тәкл өргхин төлә Цаһан падмин өөһәс цецгә түүхәр однавидн, — гилдв.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Йилһсн көвүнә[1] тааллын утхд эркшсн,
Ирү алдр һалвңгин эгшг зәрлг та чиңннү?
Идр залу бийәр нәәхлн һоорх деед төрлктә та,
Иткл деедд тәкл өргхин төлә өөд болх болну?

Хор уга күмни эркт [**49b**] деед төрлктә хойр күүкд
Хөв төгссн ик буйна күчәр
Хотл әмтн бүк биднә тусин төлә
Хүвлһәр өөд болснд сөгдмү!

Эркн деед төрлктә хойр күүкд, тааниг
Элдв үзсклңтә Цаһан падмин ө дотр,
Эркт теңгрин күүкдиг ям бәрн көлвүрл уга,
Эрднь сән бийәрн өөд болн йовхиг күснәвидн.

Тонтиң өңгтә гилгрсн хар үснирнь
Толһа деерәс сәәтүр сандрн өлмәд күрсн,
Тегш үзсклңтә бийнь зандна нәәлзг мет нәәхлн,
Туг түмн олн рагнисин оран чимг деед окн, чи

Тогт җөөлн аврарн бүк хамгин седкл хаңһагч,
Төсрәс үзмгч седклин эрктәг бүк йилһх,
Тоолшго [**50a**] риди хүвлһәр эн орнд цеңнгч,
Туңһлг байсхлңгин эрк өргҗснд бидн сөгдмү!

[1] Йилһсн көвүн — бодьсадын йогт нерн.

Та, бидн урд эс иҗлдсн болв чигн,
Тана гегә үзн цацу седклин тоһс яарн бөҗиҗ,
Танд әәлдхх зөвтә үг эс олсн болв чигн,
Тәклд зооглн сойрхтн, деед хойр эркн.

Үүнәс хооран эцүс олн төрлд
Эзн тана хойрин үлмәг оран чимгт шүтн,
Эрднь бодь седклин тәрәни көрң үүскн,
Эңкүрн күсгчин шидс бүкн җивхлңтә бүтәхин төлә йөрәмү! —
гиҗ өгүүләд мөргв.

Эрднь Авха Цецгин зәрлгәс:

— Күлк эн зүн үзгин Шаңхалан орнд
Керцгә догшн үлш номһудхин төлә
Кемҗә уга деед хүвлһн [**50b**] бийәр цеңнгч,
Кет йиртмҗин үлгүрәс әңгҗирсн хойр күүкд, тадна

Таалл бүтәхин төлә одлций бидн.
Таңсг сәәхн чини зәрлгин эгшгиг соңссар
Теңкүрҗ зовньсн седкл икд амрв,
Тааста олн төрлд байсхлңгин хүрмәр цеңгхин төләд йөрәмү! —
гиҗ зәрлг болн үүлдәд хойр күүкд хувц чимгүдән өмсч haза hарн, ohтрhуд нарн, сар йовх мет болв.

Тер бүкниг Оюн Чикт Санлын Чимг хойр удьрдн, Эрднь Авха Цецг Седклин Чимг хойр даруднь йовв. Үзсклңтә тавн зун окд, көвүдин чуулһн бөжг ду дуулн, номин эгшгәр күргн, Шаңхалан орна барун хөөт завсрин hурвн ик [**51a**] хаалһин дунд хаалһар Цаһан падмин өөһин үзг зөрн өөд болв.

Тенд дөрвн күүкд нөгцж Цаһан падмин өөһин захд күрәд лиңхуа цецрлгин күрә дотр орв. Эрднь Авха Цецг Седклин Чимг хойр үзсклңтә хойр зун тәвн окдын чуулһар күрәлүлн, тавн сала төгссн залу зандна сүүдрт серүцн, хуурмхан амрч суув.

Оюн Чикт хан көвүн Санлын Чимг хойр үзсклңтә хойр зун тәвн көвүдин чуулһар күрәлүлн:

— Хойр эгч, таанр энд амртн. Бидн хойр өөһин зузанд орн модна цецгә шилһәд, олыг авч ирий! — гиһәд, хойр күүкд зузан өөд орв. Хойр окн чигн көк, улан, ноһан, цаһан удбала, кумада, [**51b**] пундарика[1] авхулв.

[1] Бадм цецгин олн зүүл: удбала — көк бадм; кумуда — цаһан кумуда (лилия); пундарика — цаһан бадм.

Эрднь Авха Цецг тавн салата миңһн навч делгрсн навчд неҗәд цецгә делгрсн олн күүнә седкл бөгүлгх занднг үзәд, эн мет санв:

— Үзҗ ханшго Цаһан падмин ө дотр цецгә түүхәр ирәд, би
Үзсклңтә тавн салата миңһн навчд миңһн цецгә делгрсн,
Олн күүнә седкл бөгүлгх зандн, чамаг үзәд, би
Үлгүрлн, эврәннь Малайин җирһлңтә өөһән санв окн би!

Эсрүн, Хормустаһас үлмҗ амулң җирһлң бүрдсн,
Энд-тендәс олн мөрн цудхсн ик дала мет көлвүрл уга бәргч,
Иткл деед Һурвн Эрднин шажң өргҗн шагшавдын үнр аңкилх,
Иньглн зүркн мет асрн теткcн, [**52a**] ачта ээҗ мини, чи

Иткҗ авх геехин йилһл эс медгч шулм эм тер
Илркә олна оран чимг болсн эцкин мана бий, седкл бууруль,
Йилңһү олн алвт бүкни доратулн һаслһҗ,
Идн баржҗ уга болһвза гисн сана санхла,

Тиим сәәхн амулңта һазр мини урһх зүн үзгт,
Темсн, земс, цецгүдәр үзсклңтә,
Төгс байсхлңгин хүрм делгрсн Малайин өөг эс сангч би,
Төмрәр үүдсн бәәдлтә мини зүркиг.

Эн зүн үзгин Шаңхалан орнд ирәд, би
Эң үлү ямр җирһләр җирһсндән тачаҗ,
Эцк болн тедн бүкнән мартсн би,
Эмин үзүрт төрсн уршг мөн боллта! —

гиҗ зәрлг болн үүлдәд, нүднәсн ңульмс цүврүлн: «Хе-хе, [**52b**] мини метин амнас ю биш болх бәәнә! Тер орн һазр бүкниг ода санснь хуурмгин белг! Бүкн сонҗхин төлә уурий!» — гиһәд, цүврүлсн нульмсан арчад, тер зандна сүүдрт серүцн үүлдҗ, бий, седкл амулң суув.

Тенд Седклин Чимг Эрднь Авха Цецгин дергд одҗ: «Деед эркн чи нульмсн һарн гегән бий, седкл үчүкн зовньсн бәәнә», — гиһәд седкл сергәхин төлә иигҗ келн зәрлглв:

— Урд үүлдсн үүл ик күчтә гинә,
Онтһа уга деед Йилһсүд номлсн бүкниг
Ок деед Йилһсн, чи номлн бәәтл,
Орчлңд юн төлә нульмсн һарв?

Хамг әмтиг ниит эцк, экд үзәд,
Хәрин зүн хөөт завсрин биднә бүкни төлә

Хәәрлн өөд болсн бәәтл юунд нульмсн һарв?
Хәәһүрч [**53a**] әәлдхсиг мини тәклд автн,

Җивхлңтә бүтсн амулң ик чамд,
Зовлңгин ач-үр эн гигч би муңхг,
Җигүүрл уга өршән хәәрлхд седкл иҗлдн,
Җигтә окн би суһх уга бәәтл суһв, — гиҗ әәлдхл өргн өргв.

Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Солю, буру үгиг тевчҗ ик гем медх бәәтлән,
Суһсн үгән цуцҗ бийән дор даргч,
Соңсхд сәәхн болв чигн зокас уган төләд
Суһх үгиг седклдән хадһлх кергтә мини метс! — гиҗ зәрлглв.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Буру өгүүлгтниг кел бахлурас суһлгч,
Будңһу седклтә биднә бульңһр әрлһгч,
Буру адхгин[1] эмнмл даргч [**53b**] аһу күчтә,
Бөк зүрктә төгссн тана зәрлгәс эс давхв хамг төрлдән! —
гиҗ әәлдхл өргв.

Эрднь Авха Цецгин зәрлгәс:

— Элвг сәәхн ирү зәрлгин эгшгәр
Эркт теңгрнрин бүкнә мишлгх шим авгч,
Эчинә хол аштын ик мөрт хамт йовхин төлә
Өдгә чини ю өгүүлснәс эс давхв! — гиҗ зәрлглв.

Седклин Чимгин седкл маш байссн аһарт мишиглзн үүлдж:

— Эн хөөтд намаг дахн бәрх зәрлг чикнд ирүд соңссар мини седклд амулңгин нарн уһв! — гиҗ әәлдхәд, седклдән эн мет санв: «Өдгә мини мет окн күн нөкрт одх йоста бәәнә. Оюн Чиктәһәс эркн нөкр хамг төрлд олдх маш берк. Оюн Чиктин [**54a**] гергн болхиг илркәһәр әәлдһхлә, йиртмжд зокас уга. Далд үгәр Эрднь Авха Цецгәд йогтлн әәлдһхлә, иим ик ухата медх чигн биз». Эрднь Авха Цецгин дергд нег кесг сун үүлдәд: «Мини үүлд кен зүткх, эврән шамдһалх кергтә», — гиҗ санад, олн күүкд цецгә түүхәр одсн тер завсрт босч, Эрднь Авха Цецгин өмн ирж,

Салькн көдлх тооснас хаһцсн туңһлг девәд уһсн гүш өвсн һаңхх
мет бийин янзар нәәхлн,
Гилгрсн тонтиң өнгтә үзсклңтә сандрсн үснирән ардан хайн,
Камала цецгә мет үзсклңтә һарин арвн хуһан зүркн тус хавсрн,
Һутуһар байсхлңгин шинин сар мет күмсгин дор,

[1] Адхг — Күслин орна тачал.

Җөөлн харх сумн нүднь аньсх җимилһн,
Зокаста асхни нарн орх [**54b**] цагин улавр үүлин завсрас,
Җивхлңтә ирлзн hарх одна чуулһн мет шүднь эркн маш церглн,
Җила үүлн hатц урhх нарна герл мет хачр маш геглзн,

Кайлашин[1] гегәнә өңглә теңцх цаһан гегән маш тодрн,
Көлврл уга тегшүдсн очр мет бийән босн үүлдж,
Гилглзх йисн имхун тедү белкүсән нәәхлүлн бөкиж,

Кет Эсрүни эгшг мет тодрха үгәр Эрднь Авха Цецгин өмн оч, магтн мөргж үүг дуулв:

— Амулң деед теңгсл уга сән үүлин җирhхин дотр
Әрүлсн деед бүгдин эркн Самандабхадра гиж алдршснд,
Әдлдхл уга хамгт оран чимг болх гиж бивиңгрид өгтгсн,
Адг уга нигүлсхин эзн көвүн мини зүркнә лиңход[2] насндан суутха.

Гем уга әрүлсн көк оhтрhуһин төвд,
Геср падмин миңһн тал мишилгх усн [**55a**] төрлктә[3],
Гемтә мини мет окдын эркн йилңһү hарсн үзсклңтә бийтә,
Гент үзн цацу әәлдхлин цол олув окн би.

Урhх барун завсрин үзгәс ик нарн
Оhтрhуд түргн хальн, гегән завсрар Шаңхалад ирн,
Осл зүн үзгин Бавасаңд[4] толь туссар
Улм мини седклин күмдин тоорцг гесн байсв.

Серүн сән Цаһан падмин ө дотр,
Седкл сергәхин төлә тана дергд учрн цацу
Шулун әәлдхсв гиж сана дурлж,
Сежглн тана гегәнәс hальг төрв окн би.

Дөрвн үзгәс ик мөрн цудхсн дала мет,
Дөрвн тивд эркшсн Күрд Орчулгч хаана[5]
Дөрвн ик амулңгин бөсәр сәәтүр бүслгч хойр [**55b**] күүкд, танд
Дөтәһәр мини эрл түргн бүтәхин төлә зальврсн дун үүг әәлдсн.

---

[1] Кайлас — Төвд нутгт бәәх цаста уул.
[2] Лиңхуа — китд. Бадм цецг.
[3] Усн төрлктә — бадм цецгин йогт нерн.
[4] Бавасан (төвд) — Цолвң.
[5] Күрд Орчулгч хан — Йиртмҗин эзн хан (энткг. *cakra-vartin*, Чакравартин).

Хәрүднь Эрднь Авха Цецг иигҗ санв: «Уphх барун завсрин үзгәс бадрсн улан нарнь — Оюн Чикт хан көвүг келҗ бәәнә; ohтphуд хальн гегән завср Шаңхалад ирсн гиснь — энд маниг ирсиг өгүүлжәх мөн; осл зүн үзгин бавасанд толь туссар гиснь — эврә бийән Бавасан гиҗ үлгүрлҗәх мөн; улм мини седклин күмдин тоорцг гесн байсв гиснь — түүнә гегә үзсәр мини седкл байсв гисн мөн. Мөн хан көвүнд одхин төлә намаг туслн үүлд гиҗәх мөн. Намаг түүнд өгн үүлд гисн мөн болв чигн, үүнә хәрүд седкл удхин төлә хәрү авий», — гиһәд, хәрүднь Эрднь [**56a**] Авха Цецг иигҗ келв:

— Һадад йовдлын йос тевчсн, гүн утх әәлдһх ик билгтә,
Һаслң уга бий олсн, әдлдхләс хаһцсн йовдлта,
Һәәхмшг җирн үй зәрлгин эгшгтә Очр дууч эк,
Һахц бүк йиртмҗин окдын ohтphун нарн, чи

Буру ататани гем әрлһн чадх кир уга седклтә,
Бодьсаднрин мөрт йовх сән хаалһин зах бәргч,
Буйиг хурахин төлә деед богдсин үүлдврт кинән кецәгч,
Буцл уга чини седкл аль чадсар туслсв би.

Тегәд тенд Седклин Чимг иигҗ келв:

Маш кет хамг бурхдын таралңд
Маһд ик буйна көрң цацсар,
Мини метин зүркнә кумада делгрүлх гегән,
Мандулн дегжүлв дордсн [**56b**] седклиг ачта Окн-теңгр чи!

Зовлңта һурвн хорин әркәр балрн согтңһурсн,
Җөөлн илмһә бодь седкләр үгәрн хатсн шир[1] мет намаг
Зузан үүлин нигүлсхин хурар үрглҗд девтән үүлдгч,
Җирһлңтә байсхлңгин орнд күрггч та хойрт сөгдмү!

Кентг седклин гем хол эс болһсар,
Керцгә догшн седклин күрлһ һал мет шатах намаг
Кемҗә уга нигүлсхин урн арһар теткгч та хойрт,
Кезә бодь олтл хаһцлго дахн бәрхин төлә йөрәмү! — гиҗ өгүүлв.

Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Бүрн төгссн деед авху балһсна
Барун хөөт завсрин эн өөд ирәд,
Байсхлң өргҗх чини зәрлгин өсүрг
Бахта чикнә үүднд амссар

[1] Шир — малын хатсн арсн.

Бульңhр муңхрсн седкл туңhлг болн,
Бүк эрдмин [**57a**] hәәхмшг дууһар
Бодьта күүнә эрднь бий олсн тана
Бүрн төгссн ирү үгәр болтхав би! — гиҗ зәрлглв.

Седклин Чимг маш байссн аһарт:

— Арвн буйна мөрәр бүкиг удьрдн,
Ачта деед богднрин оран эрднь мет күндлн тәкгч,
Әмтнә иткл, мана күсл хаңhагч җиндмн,
Әдлдхл уга тана зәрлгәр болн үүлдсв! — гиҗ мөргв.

Тегәд тенд хойр күүкн нааран-цааран үг олн то зәрлг болсна хөөн тенд окдын чуулһн цецгә түүж, хойр күүкнә дергд ирж, мөргн үүлдж:

— Деед [Һурвн] Эрдниг тәкх эн цецгәс болхий? — гиҗ әәлдхв.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Үлмж hәәхмшгтә цецгәс эдн деед [Һурвн] Эрднь тәкх эдт болх болвза? — гив. [**57b**]

Эрднь Авх Цецг иигҗ өгүүлв:

— Үзхлә, үзсклңтә цецгәсин чуулһн эн,
Эркн деед Һурвн Эрдньд тәкл өргхин төлә
Эврә заяһар бүтсн үүг
Энд оршсн сән заятала учрх эдн мөн! —

гиҗ зәрлгснд тенд бүкн окд маш байсв.

Тегәд Оюн Чикт хан көвүн Санлын Чимг хойр хойр зун тәвн үзсклңтә көвүдин чуулһар күрәлүлн аашхиг Седклин Чимг үзәд, Эрднь Авха Цецгт иигҗ өгүүлв:

— Цаглшго намрин чилгр оһтрһуһин тив дунд
Цәклсн нарн, сар мет оддын чуулһн күрәлн,
Чадш уга медх энрхин бүс бүслсн,
Цаһан бадм бәрсн көвүдәр бийән күрәлүлн,

Җивхлң төгссн ямар һоорн нәәхлн,
Цальһн үнгн төрлктиг [**58a**] доратулн үүлдгч,
Чинр төгссн дөрвн аюл уган арслң,
Чадшго дөрвн шулмсин бәәлдүлһәни йилһсн көвүн,

Цаһан бадмин өөһин дотрас
Залу үзсклңтә хойр зун тәвн буйна садыг дахулн,
Чухл деедсин мөрт кецәх һәрдин җивр бәрн,
Чуулһн хурахин төләд оһтрһуһар хальн ирв эн.

Үкл уга мөрт оддын чуулһн мет шүдән ирлзн,
Үлмҗ үзхд йилһснә бийәр һоорн цеңнгч,
Үзн цацу мана метиг седклин эркт бөких,
Үннк итклин эзн мини седкл көвкүлн дәәвлүлв.

Хамг төрлин иткл деед көвүн үүнд,
Хаһцл уга белн көтч болн йовхин төлә
Һәәхмшг болсн ирү үгин дууһар
Хәәһүрч бүкн төрлин үүлин төлә йөрәмү! — гиҗ өгүүлв. [**58b**]

Эрднь Авха Цецг Седклин Чимгин үзгт харн мишиглзн үүлдж:

— Оюн Чикт хан көвүн Санлын Чимг хойр энд ирв! Ода деед [Һурвн] Эрднин сүмд тәкл үүлдий! — гиһәд, дөрвүлн нөгцҗ замар өөд болн, орд харшин үзгт залрв. Тер хаалһар тавн зун окн көвүдин чуулһта хамт нөкцҗ: «Ом мани падме хум», — гисн зурһан үзгин дууһар эгшглн ирв. Авху балһсна улс бүкн үзәд: «Үзҗ ханшго эн дөрвн күүкд Шаңхала орна амулң жирһлңгин тәрә удьрдх өдала девлтәс[1] үлмҗ!» — гиҗ магтв.

Тегәд тер дөрвн живхүлң төгссн байсхлңта орд харшт өөд болж, Һурвн Эрднин шүтәнд тәкл өргв. Оюн Чикт хан көвүн бүк [**59a**] йозурин ик йилһснә дүрсин өмн мөргҗ, эн мет йөрәл тәвв:

— Зовлңгас гетлһгч Һурвн Эрднин шүтән, танд
Зуурдд эс төрн эс энлхин төлә
Зүркнәсн зальврҗ, әмтнә тус үүлдхиг һуунав,
Живхлңтә болтха йөрәл бүкни тана әдстдәр!

Тегәд дөрвн күүкд тавн зун нөкдлә хамт эргх болн мөргх, зальврхиг үүлдәд хәрв. Тенд йовх замин белчр деер Седклин Чимг Эрднь Авха Цецгт иигҗ келв:

— Танд би урд Цаһан бадмин өөһин дотр цецгә түүхәр одсн цагт әәлдхсн түүг та аңхрн өршәтн! — гиҗ өгүүләд, эврә болһн орд харштан тарв.

Тегәд Эрднь Авха Цецг Оюн Чикт хан көвүнд иигҗ келн әәлдхв:

— Ода би эн өдр ө дотр одснд [**59b**] аглһ нег һазрт Седклин Чимг туңһлг күүкн седклд зокаста сән үг шимдж нанд олн то өгүүлснд, сәәшн зөвтәд авув. Чини хамг төрлин көтч болхиг күснәв гиҗ нанд өгүүлв. Ода эн орнд ирәд, чи бидн хойр эс таньх улст эдлх идә, өмсх хувц, дахулх нөкд бүкн хань манд цухг бәәнә. Түүнә төлә Седклин Чимгиг эврә хатн болһтн. Тер мет үүлдхлә, мини күсл ханх! — гиҗ өгүүлв.

[1] Ө дала девлтә — һазрин йогт нерн.

Оюн Чикт хан көвүн седклдән: «Эгч амр болад одна дү амрхла. Йиртмждк төрлктн намаг сонҗл үүлдхин төлә тер мет болхла, буру болвза?» — гиҗ санад, эгчдән иигҗ келн өгүүлв:

— Йиртмжд йовгч күн толһа эс күрх һазрт
Көлән бичә тәв гисиг әәлдһх болвза, —[**60a**] гиҗ әәлдхв.

Эгчнь өгүүлв:

— Көләр эс ишкхлә, толһа хама чигн эс йовх,
Көләр йовҗ толһаг аль хамаһа санснд күргх.
Көл толһан одлһ мөн төлә урд
Көлин эркәр болх кергтә. Мини зүркн үг эн мөн! — гиҗ өгүүлв.

[Оюн Чикт] хәрүднь өгүүлв:

— Эн тана тер мет зәрлг үнн болв чигн, бас
Эн мет соңсх кергтә. Олн күн толһаг
Эркнд бәрәд, көлиг адгт бәрнә.
Эн гешүни дееднь толһа гиҗ әәлдхсн биш бәәнү? — гив.

Эгчнь өгүүлв:

— Толһаг эркәр тәвхлә, көл хама чигн йовхан эс медх,
Түүнә төләд чи мини көллә әдл төлә
Толһа тевчҗ, урд көлин үүл үүлдх кергтә.

Тер күүкн чигн эгл биш болн,
Йиртмжд бәәгч окдла үлгүрлхәс әңгҗирсн төлә
Эн наснд нөкд болн
Хөөтд [**60b**] бодин нөкр чигн болх.
Түүнә төлә би хатн болхиг дурлнав.

Тенд Оюн Чикт хан көвүн эгчин зәрлгәс давҗ ядн:

— Тиигх болхла, тана зәрлгәр болый. Арһинь та медх кергтә, — гив.

Эгчнь маңһдуртнь эрт босад, нег алтн тамһар бичг үүдн, Цог төгссн Цаһан хутгт гегәнд одад, мөргүл үүлдәд, бичгән өргәд суув.

Хутгтын зәрлгәс:

— Та хойр күүкд — Замбтивд эркшл өгтгсн Үнңкр Төрлктә хаана хойр күүкд мөн бәәнә. Бидн зүн хөөт завсрин Шаңхалан орна үчүкн йозуртн бәәнә. Тана тааллд болхла, ю өгүүлснәс эс давму. Окна седклиг би кирәлҗ эс меднәв, түүнә төләд окнас асууй. Маңһдур хәрүһинь авн үүлд! — гиҗ зәрлг болв.

Тегәд маңһдуртнь окнд [**61a**] иигҗ келн зәрлг болв:

— Чамаг Эрднь Авха Цецг Оюн Чикт хан көвүнд хатнд эрнә. Одх болнч? — гиҗ асуув.

Окн иигж келн, шүлгләд өгүүлв:

— Әдлдхл теңцл уга бүк йозурин эркн болсн,
Алгчлл уга йилһсн көвүдин зүркн гиж нерәдсн,
Әср муңхгин харңһуг гиигүлгч нарн мет
Әмтнә иткл богд хан көвүн, түүнд мини седкл дурта!

Асрн нигүлсхин зузан ик үүлн ohтрһуд тулһн,
Арһ билгин ик хур һазр делкә бүкнд орулн,
Алгчл уга цаһан буйна мөрәр хамгиг йовулн,
Адхгт дөрвн шулмсин цергин эмнлиг сәәтүр йилһсн,

Ач-үрин авх, геехд эс муңхрх,
Аля дорд төрлктнә мөрәр эс ишкх,
Арвадуһар һазрин номд илркә [**61b**] шүдлгсн билгтә
Әдстд хан көвүн, түүнд би одх дурта! — гиж әәлдхв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Окн, чи мини зәрлгәс эс давсар эн төрлд болн
Эцүс хөөт хамг төрлд эркн деед бодь хутг олн олтл,
Эндүрл уга эцк, күүкн үрглжд болн,
Элдв номин аршани үр уух болый! — гиж эш үзүлв.

Тенд Седклин Чимг босч хутгтын үлмәд мөргн, иигж келн әәлдхв:

— Тоолшго олн төрлд тана зәрлгин аршаг амссар
Тогт җөөлн аврар бүкнд тус үүлдн,
Тоньлхин мөрин шат бәәһүлхин туст
Тоньлсн бодь хутг олхин төлә йөрәмү! —

гиж әәлдхл өргәд, эврә орд харш хама бәәх тенд одв.

Тегәд Цог төгссн Цаһан хутгт Шаңхалан орна [**62a**] өвгд, түшмлмүд, иксиг хураж, иигж келн зәрлг болв:

— Барун урһх завсрин Замбтивд эркшл өгтгсн Үнңкр Төрлктә ик хаана Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг окн көвүн хойр цагин үүлин эркәр шулм хатнд көөгдн, энд өөд болсиг би чигн саннав. Деед ик төрлктә Оюн Чикт хан көвүнд Эрднь Авха Цецг эгчнь мини дү Седклин Чимг окиг сән үзсклңтә окн үүг хатн болһхин төлә ирв. Би окнас асуун үүлдснд, деед төрлктәд хамг төрлд дахн бәрхин төлә көтч болн, одхд дуртав би гиж өгүүлв. Бүкн зөвшән үүлдтн! — гиж зәрлг болв.

Тенд Шаңхалан орна [**62b**] Раднагирди ик түшмл толһалсн бүкн нег хоолар иигж келн әәлдхв:

— Кет хамг йиртмжд деед буйн төгссн,
Күлх бидн бүгдин иткл евəл болхин төлə
Кен-кенəс йилңһү һарсн үзсклң бийтə,
Керцгə догшн бидниг номһудһхин төлə

Кемжəлшго риди хүвлһəр энд өөд болн
Кентгтə седклин бухл гем дарснд,
Кезə биш хамг төрлин үйд шүтн бəрлдн болхин төləд
Кетркə болсн хан көвүн үүнд өгх зөвтə! — гиң əəлдхв.

Цог төгссн Цаһан хутгтын зəрлгəс:

— Сəн, сəн түшмлмүд! Тадн чигн маш һəəхмшг! Оюн Чиктин эрдм кемжəх маш берк. Товчлхла, һурвн цагин Сəəвр одгсудын зүркн көвүн мөн төлə үүнд сүзглсн маш сəн тадн чигн! — гив.

Шаңхалан орна урчнриг ирүлн үүлдж, Цаһан [**63a**] бадмин серүн өөһəс зандна залу бүдүниг хураж, долан миңһн тергнд ачн үүлдж, Цог төгссн Цаһан хутгтын алтн орд харшин барун урһх завсрт, һурвн төср дүүрсхин тедү һазрт һарин альхн мет тегш тала һазаһурнь элдв сəн үнртə модар күрəлсн дотр көк, шар, улан, ноһан удбала, кумуда, бадм, пундарика цецгə оршв. Теднə үзүрт булг, нуурмлг булг көв усн туңһлг оршв. Һалвң мет ирү дуута шовуд усн болн модна үзүрəр гегəн завсрт хальн, сəəхн дууһар жиржңнн бəəв. Түүнə дунд залу цолд миңһн алтн бахнар өргсн, тавн алтн чонж төгссн зандн авху балһс босхв. Һазакинь долан зүүл эрднəр [**63b**] чимəн, дотркинь элдв сəн үнртə усар сүрчн, кишгин бөсəр хаврин, намрин болн үвлин, зуна орн девскриг ясн үүлдж, кевүр бəəдлнь бурһсн навчта орд харшла теңцх негнь үүлдв.

Намрин түрүн сарин гемəс хаһцсн арвн негдгч байсхлңта өдрт Басң Намру хойрин сəн учрлд хотл төгссн амулң гиснд Оюн Чикт хан көвүнд Седклин Чимг күүкиг тавн зун сəн үзсклңтə окдар күрəлүлн,

Күүкнə хувц өргх зун окиг,
Күүкнд күндлл үүлдх зун окиг,
Күүкнд һазад үүл бүтəх зун окиг,
Күүкнд дотад үүл бүтəх зун окиг,
Күүкнə ям зун окнла селт өргв.

Оюн Чикт хан көвүнд Шаңхалан орна [**64a**] барун үзгин улсин тавн зун үзсклңтə көвүд бөжг, дун болн цеңгл өргх нөкдəр күрəлүлн, Седклин Чимг хан көвүнлə седкл нəəрүлдн, теңгрин жирһлңгəр ном үүлдв.

Тенд Седклин Чимг Оюн Чикт хан көвүнд унтхин мөргүл, босхин мөргүл болн зун амтн төгссн идəһəр, көгжмəр, дууһар, цеңгглһəр,

сүрчлһәр, цецгәһәр, күҗәр әрүн күндлл таңсглн өргв. Өдр, сө бүкниг деед номар нөгчн үүлдсәр авху балһсна һазаһур урд уга цецгәс чигн эврән урһв, һалвң, хун, цен, тоть, тоһрун, әңгр, чуучл, шаңшиң ирү дуута шовуд чигн гегән завсрт сән дууһар җиргн натурн наадлцв. Ө дотр оршсн гөрәсн болн аратн [**64b**] байсхлңгин ду һарн, наадлцн натурн үүлдв. Тенд оршсн олн төрлктн тус-тусин орнд номин йосар амрн җирһв.

Тегәд һурвн сар болсн эцүст Оюн Чикт хан көвүнд Седклин Чимг хатн нег өдр аглһд мөргәд, иигж келн әәлдхв:

— Ик төв орна Үнңкр Төрлктә хаана
Йисн күслин байсхлңһар цеңнгч,
Идр залу бийин чимгәр нәәхлн һооргч көвүн, чамд
Йирңкә сансн седклин нег әәлдхл өргнәв.

Нанла мет күүкд күүнә зүүлтн нөкр уга һахцар суухла,
Нисванишин һал түүнд шатдг билә. Тана эгч Эрднь Авха Цецг
Һахцар суухд мини седкл зовньна. Эрднь Авха Цецг үүг
Арвн үзгт танла омг йозурта нег ик хан көвүнлә [**65a**] ниилхлә,
сән болх билә.

Тер мет эс олдв чигн, седклд зокаста нег көвүнлә ханьцхла,
Тана седкл амрх чигн биз.
Тер мет эс олдв чигн, Санлын Чимг
Эрднь Авха Цецгин көтч болн үүл бүтәж болна! — гиж әәлдхв.

Оюн Чиктин зәрлгәс:

— Тана мет хатн күүнә зүүлтн сав уга[1],
Тәркн баһта төлә керг уга үг өгүүлх олн.
Мини эгч эн үг өгүүлв, чи келж бәәхмч? — гив.

Хәрүднь иигж өгүүлв:

– Би эврән әәлдхсн мөн. Эрднь Авха Цецгин седклд уга болв чигн, йиртмжд шуңхаргч дорд төрлктә окн би кирәлн өгүүлүв. Та эврән түүрвл уга хамгиг әәлдһхин төлә медвзә гиснәс бусу талдан уга. Авху балһсна ард бүкн Оюн Чикт эврән хаана йос эдлн [**65b**] җирһв чигн, эгчиннь янз бүүирнь эс медв гих болвза. Түүнә төлә та үүлдх кергтә! — гиж әәлдхв.

Оюн Чикт мишиглзн үүлдж иигж келн зәрлг болв:

— Медлһ бүкнд эс муңхарх оюн билгтә,
Мергд бүкни тааллын утх онх гүн үзлтә,
Мана метин седклин бадман тоорцг мишәлгх Эсрүни эгшгтә,
Муңхг харңһу аюлас хаһцсн окдын нарн, чи,

[1] Сав уга — кемжән уга, йорал уга.

Сahр гемтә седклин гер yһах туңһлг усн,
Сансн седклин үндсиг үзх далд медлһтә,
Сәәхн үгин эркин келкәр ирлзн инәх дуң шүдтә,
Сәәтүр чини өгүүлсиг седклд туста болһн үүлднәв! —

гиҗ зәрлг болн үүлдәд — Тиигхлә, хатн, чи Эрднь Авха Цецгин дергд одж, эн үгән нигтлн әәлдх, нанд өгүүлх керг уга! — гив. [**66a**]

Тегәд тенд Седклин Чимг тавн зун окдын чуулһар күрәлүлн, Эрднь Авха Цецгин дергд өөд болҗ мөргн үүлдж, номин медүлл әәлдхәд, иигҗ келв:

— Таниг һахцар эн мет суухд хан көвүнә седкл чигн зовньна, мини седкл чигн зовньна. Танла әдл омг йозурта хан көвүн эн йиртмжд уга бәәнә. Мини дү Санлын Чимглә үчүкн тедүд седкл зоклцҗ болх болв? Ик күүнә күүкн танд әәлдхд күчр болв чигн, седклин зовлңгиг эс хуһцн би әәлдхв! — гиҗ өгүүлв.

Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Тана мет өгүүлхнь маш ик зөв. Мини метин окн күүнә зүүлтн нег нөкрлә шүтн бәрлдхәс бусу талдан арһ уга. Түүни төләд урд, эврә һазрт бәәх цагт эцк, эк, түшмлмүд тедн [**66b**] медх биз. Энд ирсн цагт ода мана эцк Цог төгссн Цаһан хутгт мөн төлә тер гегәнд әәлдһх биз. Яһв чигн юн чиктәнь бидн хойр медх маш берк. Зөвинь хәрнь та медх кергтә! — гив.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Мини медхд, таниг чигн Оюн Чиктин йосар нег ик балһснд амулң жирһлңгин ном эдлн олна эзн болхд дурлна! — гив.

Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Мини учр олн то өгүүлв чигн, хутгтын гегәнд әәлдхәс биш талдан шиидвр олдх уга биз, — гиҗ өгүүлв.

Седклин Чимг маш байсн мөргәд:

— Хутгтын гегәнд әәлдхий. Би ямр зәрлгинь сонсий! — гиҗ әәлдхәд хәрв.

Тенд эгчин өгүүлсиг хан көвүнд медүлв. Хан көвүнә [**67a**] зәрлгәс:

— Тиигхлә, окн, чи маңһдур эрт одҗ, хутгтын гегәнд әәлдхн, седклин зөрг бүтән үүлд! — гиҗ зәрлг болв.

Тегәд маңһдуртнь эрт босн, Седклин Чимг Хутгтын гегәнд одҗ мөргн үүлдәд, иигҗ келн әәлдхв:

— Деед хан көвүнә эгч Эрднь Авха Цецгиг Оюн Чикт хан көвүнәс Санлын Чимг дүүд эржҗ үүлдснд, Оюн Чиктин зәрлгәс: «Би медх берк.

Урднь эцк Үнңкр Төрлктә мөн болв чигн, өдгәк эцк та мөн», — гиҗ өгүүлсн. Тана гегәнд әәлдхж, зәрлгин хәрү ав гисәр әәлдхжәнәв! — гив.

Хутгтын зәрлгәс:

— Тиигхлә Эрднь Авха Цецгәс асуух кергтә, — гив.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Оюн Чикт хан көвүн[**67b**] зәрлг болснас йилһл уган төлә әәлдхүв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Тиим болхла, ода Шаңхалан орна өвгд, түшмлмүд, иксиг ирүлн үүлдж, урд мет зөвлн үүлдий! — гив.

Тенд Шаңхалан орна өвгд бүкн, түшмлмүд нег хоолар иигҗ келн әәлдхв:

— Эң урд Деед Йилһснә сидтә нүднә өмн
Элдв олн төрлд шүтн бәрлдхин төлә
Эгнгтә[1] йөрәл тәвсәр учрлдн,
Эн хөөтин иткл болв окн көвүн хойр.

Дунд төв орна номин йосар теткн бәәтл,
Догшн аюлта шулм эм эн орнд көөж,
Доратл уга ирв деед эн хойр күүкд,
Дуустлан тана зәрлгин аршан амсх болв.

Маш һәәхмшг эн хойр күүкдиг
Маһд оран чимгт бәрий [**68a**] олн алвт бүкн бидн!
Машд арвн үзгт нер алдр дүрклхин төлә
Маһд сәәтүр өргн күндлсн сән биз!

Теңсл уга һурвн һазрин әмтнә һахц нүдн чи,
Теңкәж сәәтүр асрв ачта богд та,
Тер мет тусллдсн урдын йөрәл биз,
Түүнчлн Седклин Чимгин йосар теткх зөвтә! — гиҗ әәлдхв.

Тенд хутгтын зәрлгәс:

— Тиигхлә Шаңхалан орна зүн хөөт завсрт һурвн төср дүүрсхин тедүд, һарин альхн мет тегш Мөңгн тала гиснд усн болн модн, цецгә, шовун, гөрәсн ик, баһ кевәр янз үлгүр Гйү Чикт хан көвүнә орд харш босхсн Алтн тал гиснлә йилһш уга һазр түүнд, Гйү Чиктин орд харшла йилһш уга негнь урд мет үүлдтн! Санлын Чимг Эрднь Авха Цецг хойрин нөкд, хувц, чимг чигн йилһш угаг үүлдтн! — гив.

[1] Эгнгтә — мөңкинд, кезә чигн, даңгин.

Товчлхла, йиртмжд [**68b**] үлгүрлхәс, әдлдхләс әңгҗирсн түүнд Санлын Чимг Эрднь Авха Цецг хойр зуна түрүн сарин нәәмдүһәр хотл төгссн өлзәтә өдрт, Пүрвә Ргъял хойрин сән учрлд, асхни нарн сүүдр хувах цагт теңгрин җирһлңгәр ном үүлдн, өдр, сө бүкниг номар нөгчхин аһарт оршв.

Гйү Чикт хан көвүн, Эрднь Авха Цецг, Санлын Чимг, Седклин Чимг дөрвүлн седкл нәәрлдн, Шаңхалан ориг номин йосар теткcн «Байсхлңта» гисн һутуһар болдг.

ДӨТӘҺӘР БӨЛГ[1]

Түүнә хөөн өөншг болснд Эрднь Авха Цецг хөрн насна цагт күрв. Оюн Чикт хан көвүн арвн йисн насна цагт күрв. Нег өдрт тавн алтн чонҗ төгссн Сән теңгрин үлшго орд харшин өргл деер һарад, эврә орн һазран белг билгин [**69a**] нүдәр харҗ үзхд, Очр көлвүрл уга уулын наку, Буйна дока медгч Айлһин үдшәд хәргч һазр нүднә мөрт көкрн үзгдв. Седкл зовньсн ahарт «Эс эвдрх Очр» гисн арвн долан[2] дун үүг дуулв:

— Асрн нигүлсхин у ик oһтрһун тивд
Ahулзн туллцсн цаһан үүлн давхрлсн дотрас
Әрүн деед номин хуриг әмтнд орулгч
Әмтнә иткл эркт Нүдвәр Үзгчд oраһарн мүргмү!

Кет урдд сән үүл үүлднә күчәр
Күмни ик хаана көвүнд төрл авн бәәтл,
Күсх мет Йиртмҗин эркт болн үүлдәд,
Көвчн бүкиг номин йосар теткcв гиҗәтл,

Күнд ик нүүлин сидт даргдн көдлсәр
Көнәх хорта аюлас зулн дутж,
Көшн эс таньх орнд зөрчж [**69b**] ирн,
Күсх мет седклин эцүст күрн үүлдв чигн,

Кемҗә уга асрн теткcн эцкәсн хаһцн,
Кениг чигн эс таньх орнд ирн жирһв чигн,
Керцгә догшн седкл эс номһрн зовньсн энд,
Келкн теткcв гисн орн һазр мини эн өдр сангдв.

Һурвн миңһн алтн бахнар тулсн Сән теңгрин үлшго орд харшт,
Һурвад миңһәд окн, көвүдин чуулһар күрәлүлн,
Һурвн көлгнә ном әмтнд үрглҗд тасрлго үзүлн,
Һутамшгта хамг му түүдкриг көнән үүлддг биләвидн.

Тавн алтн чонҗ төгссн Сән теңгрин үлшго орд харшиг
Тааста дорас миңһн алтн бахнар сәәтүр өргсн,
Таңсг элдв зүүл теңгрнрин орна девскрәр үүдсн болв чигн,
Тамин орнла әдл үзж, орн [**70a**] һазран санув, көвүн би.

[1] Дөрвдгч бөлг нерн уга.

[2] Арвн долан ормд арвн зурһан шүлг бәәнә.

Элдв зүүл цецгә делгрсн ө-шуһу үзсклңтә түгәмл болв чигн,
Үнмлн седклин хамг гем әрлһгч ачта лам энд болв чигн,
Үзҗ ханшго Эсрүни күүкнәс үлмҗ Седклин Чимглә ханьцв чигн,
Уйрн эврә төрсн орн һазран эн өдр санув, көвүн би.

Урһх үзгин Малайин ик җирһлңтә ө дотр
Олн сәәхн ирү дуута шовуд җиржңндг билә,
Олн өвгд, түшмлмүд, алвт улс бүкнән күрәлн,
Үлмҗ һәәхмшгтә тер орн һазр мини эн өдр сангдв.

Авху балһсна дөрвн үзгәс
Арвн нәәмн ик хаалһар улс бүкн хурн,
Алдр нерән арвн үзгт ки мет дорглулн бәргч,
Ая, һәәхмшгтә тер орн һазр мини эн өдр сангдв.

Тоолшго алвт бүкн деед эцкд мини таңсглн, күндлн үүлдн,
Тойнудын [**70b**] әрүн шагшавдын үнр арвн үзгт әңглн,
Түүрвлго ухан билг хойрар хамгиг номин йосар теткгч
Түдрлго ик буйнта эцк мини эн өдр сангдв.

Буйна дока медгч Айлһу толһалсн зурһан миңһн түшмлин,
Буру эсргүцгчиг ик засгар кесн,
Бульңһр уга ик дала мет төр йосиг теткдг болв,
Бурхна орн мет тер һазр мини эн өдр сангдв.

Сән Медгч эмч толһалсн тавн зун отч
Самурн зовсн олн өвчтәг сәәтүр теткн,
Сансн тедүкнәр эмин аршани шим өггч,
Сәәтүр бүтсн тер орн һазр мини эн өдр сангдв.

Очр көлвүрл уга уулын көтлин цаадк талд
Урдын сән буяр хурасн олн алвт бүкниг,
Омгта шулм эм тер шилвлзн засглн,
Олн зовлң [**71a**] үзүлх түүнд мини седкл эмгнв.

Элдв сәәхн ө-шуһу модн күрәлсн орн һазрт
Эрктә теңгрин көвүн мет күндлдг билә шидр бәәгч бүкн,
Элдв сәәхн зун амтн төгссн идәг дурарн хантлан цеңгнн биләвидн,
Эркн тер мет җирһлңгән эс сангч би муңхгин харңһуд бүркгджв.

Эн зүн үзгин Шаңхалан орнд ирәд, би
Эцк, тедн бүкнән мартад,
Эм Седклин Чимгин үзсклңд тачаҗ эс сангч би,
Ода мини зүркн төмрәр үүдгдсн билтәл.

Келх үгән тедүд дуулув, көвүн би,
Генн зовньсн эцк, эк болсн әмтн тедниг,
Гетлгч нигүлсхин нарн[1], чини күчнд шүтҗ түргн күрәд, би
Гемтә шулм эмин күзүһинь утлн, тедниг җирһүлх болтхав! —
гиҗ зәрлг болн, нүднәсн нульмс цүврүлн [**71b**] үүлдв.

«Йе, хе, мини метин амнас юн биш һарх тус уга!» — гиҗ седкл зовньсар шатас уру бууҗ ирәд, Седклин Чимгин дергд ирәд, чирә бархһр, нүдән һазрт буулһҗ, орн деер түргүр уру кевтв. Седклин Чимг шинҗлҗ медәд, Оюн Чиктин өмн босч:

— Деед Һурвн Эрднин шаҗнд эс көлвүрх бат седклтә,
Деед көвүн, та урдын заянас болсн онтһа уга ач-үрд юуни
төлә седкл зовньв?
Өөд босч, зун амтн төгссн идәһән зооглҗ,
Орчлңд керн зовсн усна көөсн мет бидниг номин йосар теткн үүлдхлә,
сән болвза? — гиҗ әәлдхв.

Оюн Чикт хан көвүн иигҗ келв:

— Окн, чи амн хурдн, седкл тогтур уга, тәрк бahта нег окн [**72a**] бәәнәч! Чини, амта окн, чи мини седкл юунд зовньсиг кенд маһдлсар нанд тер мет өгүүлнәч? — гиҗ зәрлглв.

Седклин Чимг иигҗ келв:

— Эркн деед номин көвүн, чини седкл зовньсиг медәд әәлдхүв. Нанд уурлн бичә үүлд! Эн хөөтин иткл чамд би аль туста үүлдхәс талдан бусуг эс санув. Ода та эврә орн һазран сансн лав болвза. Эцкән, олн алвт бүкнән зовлңд бәргдсинь санҗ, эмгнх седкл төрх тана зөв! Шаңхалан орнд оршсн дорд төрлктә окн мини седкл сергәхин төлә ирәд, та чигн эн орна улсиг номин йосар теткн асрвт. Ода чигн танд кениг чигн чадх күчн бәәхин төләд, эврә төрсн һазртк эцк, эк болсн әмтн тедниг теңкрүлхин төләд [**72b**] одхла, шулмиг доратулхла, байсхлңгин нерн алдр арвн үзгт дүрклх болвза гиҗ саннав. Түүнә төләд хутгт гегәнд зөвлн әлдхх болх болвзат? Әмтнә тус үүлдх тана баатр бодьсадын тана үүлд нәәҗнр би дахн байсн үүлднәв! — гиҗ әәлдхв.

[1] Гетлгч нигүлсхин нарн — Арьябала бурхиг йогтлад дуудсн нерн.

Оюн Чикт хан көвүн өөд босн үүлдж, мишиглзн үүлдж, Седклин Чимгин үзгт харн, иигж келв:

— Элдв сәәхн хувц, чимгәр бийән чимгсн,
Эсрүни эгшг чикнд жиржңнх дууна уйңһ бәргч,
Эрктә теңгрин окдла үлгүрлхәс әңгжирсн,
Эңкрх сүзгәр һурвн көлгнә номиг дотран багтасн гүн ухата окн чи,

Далдур күүнә седкл медх гүн билгтә,
Даруд номлх темцх эрдм бүкни ик далан дольган мет көдлн,
Дашрмд адхгин [**73a**] гемтә седклиг хол орксн,
Дамнл уга деед эркн бат бәрлдүлһ бәргч окн чи,

Шалһдг һәәхмшг Шаңхала гиснд,
Шүрүн хорта седклтниг семәр даргч очр күчтә чи,
Шулун сән үгәр деед ламин гегәнд әәлдхл өргж,
Шамдж, мини үүлиг бүтә, зүркн окн теңгр!

Ачта эцкдән зүткж одн тус үүлдхд,
Әәлдхл уга хамгт сән гиж магтхин төлә
Арһ билгин үүдәр зөвиг чи медж әәлдх,
Ашт хамг төрлин үй болтл би мартхн угав тер тусиг! — гиж зәрлглв.

Седклин Чимг иигж келв:

— Бульңһр седклин кир уһах деед аршани шимиг амсув би,
Буру адхгин гемтә седклин кир сәәтүр әрлв,
Бодьсад хан көвүн, чини аһу күчнд шүтж, би
Буцлго, чини ю зәрлг болснд аль чадсар туслсв [**73b**] би! — гиж өгүүлв.

Тегәд маңһдуртнь эрт босч, хан көвүнд өргүни һурвн мөргүл үүлдәд, Цог төгссн Цаһан хутгтын гегәнд одн, мөргж иигж келн әәлдхв:

— Оюн Чикт хан көвүн өцклдүр эрт орд харшин өргл деер һарад, белг билгин нүдәр эврә орн һазран үзәд, ачта эцкән санж, седкл һуньргсар идә эс зооглснд, би чигн урд заянас болснд эмгнв гиж әәлдснд, би чигн ачта эцкән санув, орн һазран санув. Ода би күүнә бий олсн цагтан тендк бүкнән мартад энд суухла, цолта учрл олснь керг уга. Олх беркиг олад, олсн цагтан туста үүл эс үүлдхлә, адуснд төрснлә йилһл уга, түүнә төлә би однав. Эн, хөөтин иткл ачта деед ламин гегәнд әәлдхл өргж, мини күсл хаңһан, үүл мини [**74a**] бүтән үүлд гиснд ирүв би. Би тер мет одхд дуртав. Хан көвүг дундд төв орнд одхиг хәәрлн сойрх! — гив.

Тенд хутгтын гегәнә зәрлгәс:

— Окн, чи һалзурсн биш болвзач? Һурвн йиртмжд цухг деед [Һурвн] Эрдньлә әдл хан көвүг шулм эмд илгәж әмнәснь хаһцулн үүлдхд чини седкл юн төлә ханх болв?! — гиж зәрлг болв.

Седклин Чимг иигж келв:

— Хан көвүн эгл биш деед бодьсадын йос бәрхин төлә тенд одвл, шулм эм үүнд хор үүлдж болхий? Ачта эцкин үзгт одхла, эн болн хөөтд нерн алдр ки мет дорклхин төлә сән гиж санснас талдан һалзурсн уга. Та эврән түүрвл уга әәлдххин төлә шинҗлхлә, эс медх билү? — гиж әәлдхв.

Тенд хутгтын зәрлгәс:

— Тиигхлә, окн, чи маңһдур хәрүһинь авн үүлд. [**74b**] Би эн сөөд шинҗлн үүлднәв, — гиж зәрлг болв.

Седклин Чимг хәрж ирәд, Оюн Чикт хан көвүнд хутгтын зәрлг болсиг бүрн төгс медүлв.

Тегәд маңһдур эрт босн, Седклин Чимг одад, хутгтын гегәнд мөргәд, иигж келв:

— Өцклдүрк зәрлгин хәрүг авхин төлә ирүв би, — гиж әәлдхв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Ода һурвн хонгин эцүст дундд [төв] орнд одх нивтрв. Оюн Чикт хан көвүнд йовхин урд золһн [**75a**] үүлд гиж өгүүл! — гив.

Тегәд Седклин Чимг мишәлзн үүлдж, гертән хәрж ирв. Оюн Чикт хан көвүн:

— Окн, чи мишәлзн үүлдж, үүлән бүтәсн биш болвзач? — гиж зәрлг болв.

Седклин Чимг иигж келв:

— Хутгтын зәрлгәс: «Өдгә һурвн хонгин эцүст йовхнь нивтрв. Йовхин урд нанд золһн үүлдг», — гиж зәрлг болв.

Эндәс түргн өтр күрәд, шулм эмин күзүһинь утлн,
Ачта эцкән өтр аврн, әмтнә тус үүлдн,
Эн орнд түргн эргж ирн үүлдтн биднә тусин төлә! — гив.

Тегәд эрт маңһдуртнь Оюн Чикт хан көвүн Цог төгссн Цаһан хутгтын гегәнд һуч мөргәд, иигж келн әәлдхв:

— Би эн орнд ирәд, тана нигүлсхин әдстдт шүтж,
Элдв зүүл байсхлңта цог учрлын хотл төгс эдлүв.
Ачта эцкән эргж үзхин төлә одн үүлдсв.
Чадв чигн, эс чадв чигн, би тенд күрч,

Шулм эмин күзүһинь утлад,
Ачта эцкән эргҗ эн орнд авч ирнәв.
Тана амулң белг билгин гегәг үзүлтл,
Намаг нигүлсхәр әәлдтн! — гиҗ мөргв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Йиртмжд хуран үүлдсн эс мөңкрх илв жирлһн.
Ачта эцкин төләд [**75b**] эврә әм бий дольх йиртмжд цухг ном мөн.
Өдгә та чигн эндәс түүрвл уга күрн үүлдәд,
Ачта әмтиг асрн теткҗ, эн орнд түргн өтр ирх кергтә.

Ик үүл бүтәхд кинән кецәх седкл төрүлх кергтә,
Деед Һурвн цухгиг оран чимгт бәрн,
Ачта ламиг аштнь шүтә бәрх седклиг
Зүркнд батудхн үүлд! —

гиҗ зәрлг болад, хоосн чинрин күрәд әрүлгсн Билгин ки мөрән, эврәннь тугдмас[1] бүтәсн хурц Билгин үлд сойрхҗ, хан көвүнә ораднь хойр мотран тәвҗ, хориг аюлх нууц дөрвн авшг сойрхв.

Тегәд хан көвүн орд харштан хәрҗ ирн, Эрднь Авха Цецгин дергд одад:

— Би нег өдрт орд харшин өргл деер һарснд, урд Буйна дока медгч Айлһин [**76a**] бидн хойриг үдшәҗ хәрсн һазр Очр көлвүрл уга уулын наку нүднә мөрт көкрн үзгдснд, седкл эс тесч, эцкән, хамг алвт бүкнән, орн һазран санув. Деед ламин гегәнд әәлдхснд, одх зөвшәл хәәрлв. Маңһдур йовхин төлә урд танд золһхар ирүв, — гиҗ зәрлглв.

Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Чи эврән дурлсмб эс гиҗ хутгтын гегәнд зөвшәл сәәтүр өгтгсмб? — гиҗ өгүүлв.

Хан көвүн иигҗ келв:

— Би эврән дурлсн деер хутгтын гегәнә зөвшәл нигт болв, — гиҗ өгүүлв.

Тенд Эрднь Авха Цецг иигҗ келв:

— Аюлта шулм эмин хор амрулсиг медсн болх. Дундд төв орна зүркн хан көвүн, чини һарас бәрҗ зүн хөөт завсрин Шаңхалад ирләвидн. Зүркн мет хан көвүн, чамаг [**76b**] би аюлта һазрт илгәчкәд, би яһҗ суухв? Чи одх болхла, хамт йовий! — гиҗ өгүүләд, нүднәсн нульмс цүврүлн бәәв.

Хан көвүн иигҗ келв:

[1] Тугдм — бишрл, даян.

— Эгч, та нульмс һарһн бичә үүлдтн. Урд ирхд хамту ирсн болв чигн ода одхд хамт одх йосн уга. Эн йиртмжд

Хамг төрлин үйд эс мөңкрх илв җирлһн бийиг
Хәәрлн өксн ачта эцкәсн юн төлә хәәрлхв?
Хамгар сәәшх нерн алдр зүркнд тусхавв,
Хәрнь, та намаг йовхд, түүдкр уга болх зальврл үүлдтн, —

гиҗ зәрлглн үүлдв.

Эрднь Авха Цецгин зәрлгәс:

— Болв чигн ода арһ уга. Йовх йовдл нивтрсиг яһҗ боохв? Чи чигн эндәс түргн күрәд, үүлән бүтәҗ, нааран түргн ирҗ, мини седклин зүркиг наснд амрулн үүлд. Маңһдур би чамаг йовхд [**77a**] нег күчтә йөрәл Һурвн Эрдньд зальврн үүлднәв! — гиҗ өгүүлв.

Тенд Оюн Чикт хан көвүн маңһдур эрт босн, деед Һурвн Эрдньд күчтә зальврн үүлдҗ, Билгин ки мөрнд эмәлән тохҗ мордх цагтан иигҗ келв:

— Намо Гуру сарвайа!
Байсхлң өргҗх зун теңгрин орнд
Балагч дөрвн шулмсин бәәлдүлһиг йилһсн,
Бәрмд дөрвн амулңгин номин эгшг күргүлгч,
Бала, муңхг, харңһуг әрлһгч, чамд сөгдмү!

Хотл төгссн Белг билгин ки мөриг унҗ,
Хоцрлго әрүн шагшавдын дөрәг дөрәлн,
Хүвлһин арһ билгин эмәл сәәтүр тохҗ,
Хорта шулм эмин орна үзгт йовхд,

Элдв сән йөрәлин хазарар хазарлн,
Эндүрлго ам залгч җолаһар җоладн,
Эсргүцн иргч нәәдңһү күлднҗ маляһар малядн, [**77b**]
Эцкиннь дергд түргн күрәд, үүлән бүтәх болтхав! —

гиҗ зәрлг болсна хөөн Седклин Чимг босч, хойр үкрин тулмиг хан көвүнә һанзһднь батудн уйв. Эрднь Авха Цецг хойрта зерглдн босч, таңсг үнртә мод түлж, деед Һурвн Эрдньд тәкл өргв. Эрднь Авх Цецг нег атх цецг цацж, иигҗ келн, йөрәл тальвв:

— Цаһан буйиг олн төрлдән хурасн күчәр
Цаглшго нигүлсхин нүдәр хамг әмтиг түгәмл үзҗ,
Цаһан бадм бәргч[1] гиҗ йиртмжд эркшгсн, чи
Чидл төгссн Оюн Чикт үүг өршәңгин нүдәр үргljд үз!

[1] Цаһан бадм бәргч — Арьябала бурхна йогт нерн.

Әдлдхл уга Оюн Чикт хан көвүн эн
Ачта эцкин үзгт зөрчҗ йовхд,
Әрүлсн бурхн, бодьсаднр күчтә нөкд болн,
Аль сансн үүл бүкн зүтквр уга бүтх болтха! —
гиҗ йөрәл [**78a**] тәвснә хөөн, Седклин Чимг иигҗ келв:
— Кет бүк Йилһсүдин[1] эрдмиг негнд хурасн мөн чинр,
Керцгә догшн седклтниг эцүлн үүлдгч,
Керглх күслин хуриг әмтнд үрглҗд орулгч
Кемжән уга Нигүлсхин эрктәд[2] зүркнәсн зальврму!

Тус бүтәсн йиртмҗин көвүдин эркн хан көвүн эн
Туңһлг ид делгрсн бий үүксн эцкиннь үзгт,
Тесшго шулм эмин үзгт зөрн өөд болхд,
Темдгтә деед чадгч нуһуд удьрдн нөкцх болтха!

Сәәвр одгсудын зүркнә деед көвүн эн,
Саатлго амулңһар түргн менд күрәд,
Самурн зовсн олн алвт бүкниг номин йосар теткн үүлдҗ,
Сәәтүр һурвн йиртмжд нер алдр дорглн делгрх [**78b**] болтха! —
гиҗ йөрәл тальвн үүлдв.

Тегәд Оюн Чикт хан көвүн Билгин ки мөриг күлгләд, Дундд [төв] орна үзгиг зөрн өөд болв. Ки мөрнә күчәр урд арвн хойр сарин һазриг һурвн хонгт гетләд, Очр көлвүрл уга уулын накуд Буйна дока медгч Айлһин үдшәд хәргч һазрт күрв. Өндр деерәс эврә орн һазр бүкнән харҗ үзв. Малайин җирһлңтә өөһәс экләд, эцкиннь орд харш, ниит алвт улс бүкниг урд йосар бүрткн харҗ үзв. Малайин җирһлңтә өөһәс экләд тоолшго балһсн бүкниг һурвн миңһн алтн бахнар тулсн Сән теңгрин үлшго орд харш тедн бүкниг нигтлн бүрткҗ харв.

Урд, Оюн Чикт эврә һазрт бәәх цагт, Малайин җирһлңтә өөд хун, цең, тоть, тоһрун, [**79a**] әңгр, чуучл, шаңшиң, һалвң тергүтн ирү дуута шовуд гегән завсрт хальн, сәәхн дууһар җиргн бәәдг, тер бүкн бусу орнд одснд, эгл һагцад хошад шовун му ду һарн бәәдгҗ. Удбала, кумуда, пундарика семн цецгүд, зандн, акару модна навч цецгә бүкн хатҗ. Һалын уурин салькна тачаңһу көдлсн мет модн бүкнә цецглг хүврн, үзгдл уга бәәнә.

Сән теңгрин үлшго орд харшин зун тәвн тоха турш өндр тавн алтн чонҗ хуһрҗ унн, шора тооснд даргдҗ. Деевр алтар үүдсн, тууph мөңгәр

[1] Йилһсүд — бурхд гисн йогт нерн.
[2] Нигүүлсхин эрктә — Арьябала бурхна йогт нерн.

үүдсн дотркинь долан зүүл эрдняр нүдлн кеелгсн һурвн миңһн алтн бахн хуһрн унҗ. Балһдын һурвн хүвинь тәвхлә, хойрнь эвдрн, негнь эвдрсн темдг үлн. Үксн күүнә үр шорахар дарсн кевүртә үзгдсн [**79b**] бәәнә. Барун үзгин Буйна дока медгч Айлһин алтн балһснас нааран хаана суугч ик орд харш күртл һучн негн төср дүүрсхин тедү һазр үзсклңтә келсн балһсн бүкн шовуна үр бүүрәр цацсн мет болҗ. Товчлхла, зәрмнь эвдрн, үлдснь өңг уга болн, седклд зокш уга бәәнә. Авху балһсна дөрвн үзгин, дөрвн зүвкин арвн нәәмн ик хаалһар махнд батхн хурсн мет нааран-цааран тасрлго йовгч күүнәс һагцад-неҗәд йовх чигнь эс үзгднә.

Тенд Оюн Чикт хан көвүнә седкл һуньрсн, ахарт нульмсан цүврүлн иигҗ келв:

— Зүн өмн завсрин Җирһлңтә өөд,
Җөөлн илмһә модна навч цецгә һаңхх деер,
Җирһлин байсхлңгин дуухар наадн цеңнгч шовуд бусу орнд одн,
Җииркн ода үзгдх үкәрин орнла әдл болҗ.

Һурвн миңһн алтн бахнар тулсн Сән теңгрин үлшго харшин деер
Һурвлжн оһтрһун тивд үзсклңтә тавн алтн [**80a**] чонж хуһржҗ унн,
тооснд даргдн,
Хотл байсхлңгин жирһлң өргжгсн балһсн мөн,
Һутамшг болн нүдн үзшго болсн үүнд седкл эмгнв.

Арвн үзгәс тоолшго күмн бүкн өдр болһн бахрн цуглгч,
Алдр нерн өдр болһн доргln түгәмл болн,
Алзая зовх зовлңгин нерн чигн чикнд соңсгдх,
Әдлдхл уга оран үзәд, хәрнь зовлңта болув би.

Һучн һурвн теңгрин эркт Хормустала теңцх хөв төгссн,
Һурвн миңһн йиртмжин эзн Эсрүнлә атархх эцк мини
Хорта шулм эмин аюлта хуурмгт меклгдн, эврән буурсиг
Һуньгч үзн цацу эс тесн, нульмс һарув, көвүн би.

Урдд үүлдсн ик буйна үүднәс
Учрад, эн наснд эцк, көвүн болснд, ик ачта таниг
Урвл уга, чини алвт бүкниг номин йосар теткхлә,
Эс болх му үүлин салькнд көгдлж одлав би.

Зүн хөөт завсрин Шаңхалан богд [**80b**] Цаһан хутгтын гегәнд күрәд,
Жоладн удьрдгч түүнә нигүлсхин сүүдрт амр сууһад,

Зүткҗ орн, һазр бүкнән санад, энд ирсн цагтан
Зүднҗ мегдүв, эн бүкиг буурсиг үзҗ хорсув.

Арһ уга урдд үүлдсн му үүлин үүрәс бүтсн мөн,
Ажглҗ санхла, седкл һуньрхас нань юн болна,
Ачта эцкән әмд, үксн болв чигн эн бүкни бәәдләр
Әмд суухиг үзхлә, седклин йилһсн белгт дегҗн нәәхлх.

Буйна дока медгч Айлһ, чини үдшәсн һазр эн мөн,
Бурхн, деед Һурвн Эрдньд зальврсна күчәр
Богд Цаһан хутгтын гегәнд мендүсн күрәд,
Буцл уга урд үгәр ирүв би.

Йилһсн, Деед нигүлсхин эзн, Һурвн Эрднь, чи
Илтә мини зүркни лиңход көлвүрл уга наснд сун сууһад,
Ицглх седклтә шулм эм түүнә күзүһинь утлн, эк әмтнә төлә
Илркә байсхлңгин хүрм делгртхә чини әдстдәр!

Тегәд нульмсан [**81a**] арчад, мөрән чаңһд делдн, зүн хөөт завсрин хаалһар ирхлә, нег кесг үкрин туһл хәрүлсн өвгн: «Оюн Чикт хамаһас йовх?» — гиһәд, зам харҗ сууна. Көвүн седклдән: «Ода эн өвгиг маһд уга соңсх болвза?» — гиһәд, түүнд шидр ирв.

Өвгн седклдән: «Күн эс йовх шулмин орнд ирсн юн күмб? Оюн Чикт көвүн зовлңта бидниг эргҗ үзхин төлә ирсн чигн биз? — гиҗ хан көвүг шинҗлҗ харснд, һаза, дотр йовдлнь болхла, төв бәәнә. — Оюн Чикт эс болв чигн, түүнлә теңцх нег күн бәәнә», — гиҗ санад, өмнәснь босн угтҗ шидр ирв.

Хан көвүн Буйна дока медгч Айлһ түшмлиг таняд, тодрха золһхла, үүлд зеткр болх болвза, эс медхәр золһҗ нег зәңг соңсий гиһәд:

— Ая, ямр үг соңсгдсн бәәнә? — гиҗ зүркн түгшсәр ирәд золһлдв.

Түшмл иигҗ [**81b**] келв:

— Йовдлнь һол төлгн, седклнь амулңта,
Бийнь үзсклңтә, гегәнь туңһлг көвүн, хамаһас ирвч? — гиҗ асуув.

Хан көвүн иигҗ келв:

— Би дундд төв орна Үнңкр Төрлктә сән хаана баһ хатна дү би мөн, — гиҗ зәрлглв.

— Хатна дү чамд әдл болхго, үкрәс мөрн эс төрх үлгүрлә әдл, — гиһәд. — Чи үнәр өгүүл, би нег зовлңта көгшн ик наста мөн. Бий, мөрн сүлднсн[1]

[1] Сүлднх — сүлдрх, ки давцх.

бәәдләр хол һазрас ирсн биш болвза? Та Оюн Чикт хан көвүн Эрднь Авха Цецг окн көвүн хойр Шаңхалан орнд күрв гисн кел-күр соңсвт? Мини седклин будңһургсн ик зовлңгиг туңһахин төлә үнәр өгүүл, чамаг үзсәр мини седкл байссн төлә, — гив.

Хан көвүн худл эс өгүүлхин төлә:

— Би чигн Оюн Чикт мөн болвза, — гиҗ өгүүлв.

Түшмл өөд босн, зүн һарарн дөрәһәс бәрн, барун һарарн хормаһаснь [**82a**] бәрн, бийнь чичрн, нүднәсн нульмс цүврүлн:

— Хан көвүн, чи илтә мөн бәәнә! — гиҗ өгүүләд үкдхн одв.

Хан көвүн мөрнәсн бууҗ, түшмлин толһаг өвр деерән авч, седкл теңкүрлх ном номлснд, үкдхснәсн сергҗ өөдән босн, хан көвүнд мөргҗ, үлмәһинь орадан авн үүлдәд, иигҗ келн өгүүлв:

— Хар седклтә шулм эмәс зулҗ,
Хадһа уга[1] зүн үзгин орнд одсн көвүн, чи
Хәәрлн, мана төлә ирсн эн зүүдн бәәнү, ил бәәнү?
Һәәхмшгтә эн зүүдн мөн болхла, нег кедү унтый,

Ил болхла, өөдән босн, бөҗглн, наадый көгшн би!
Илркә болсн байсхлңгин хүрм делгрв,
Йилһсн деедсин күчәр золһлцв чамла, сән хүвтә би,
Имгт генткн хаһцсн номин хан ориг бәрүв би эн өдр!

Өдгә деед номин йилһсн белгтәг хатхвч чи эн өдр,
Эк болсн хамг әмтиг теңкрүлвч чи эн [**82b**] өдр,
Эркн эцкин нөгчсн одаһин байрин зәңг чамд өргнәв эн өдр!
Эн өдр эн төрләс түрүлҗ кезә бодь олтл,

Эмгтә[2] шулм эмин хорт даргдл уга,
Эн орнд дүүрсн олн әмтнә оран чимг чи болн,
Эчинә хол йовв чигн, чини үлмәһәс эс хаһцн,
Эндүрлго тана хамг төрлд нөкд болн үүл бүтәх болтхав! —

гиҗ әәлдхәд нульмсан арчн мөргв.

Хан көвүн иигҗ келв:

Амулңта дундд [төв] орна ик билгтә түшмл, чи
Ач-үрин күчәр нанла учрлдн,
Ачта эцк мини менд бәәх байр нанд соңсхагсар
Аль төрл дутм номин байсхлңгин хүрм өгх болтха чамд би! —

[1] Хадһа уга — чөләтә, өлмә уга.

[2] Эмгтә — гемтә, нүүлтә.

гиҗ зәрлглв. — Өдгә шулм эм хама бәәнә? Балһсна завсрт күн эс йовх юмб? Өдгә мини одснас хооран ямаран болсинь йосндньнигтлн өгүүлн үүлд. Би соңсн үүлдий! — гиҗ зәрлглв.

Түшмл иигҗ келв:

— Эцкчн зуг әмтә бәәнә. Эс үзснәс нааран һурвн сар болв. Шулм чамаг [**83a**] одсн дару нег җилд сөөһәр тавн зун күүнә оошк, зүркиг иддг болв. Түүнә хөөн, хаана йилһсн белгт хуһрҗ унсна дару өдрт ил йовн, тавн зун күүнә оошк, зүркиг авн идв. Үлдснь кир уга болсиг чи эврән шинҗлҗ мед. Чамаг одхд би элгәрн миңһн биләв, үлдснь — тавн зун болв. Ода тавн зун эмчәс Сән Медгч эмч толһалсн хойр зун тәвнь уга бәәнә. Зуһан миңһн түшмләс һурвн миңһнь уга бәәнә. Йир тоолшго алвт бүкн тедн үлгүрлә йилһл уга әдл бәәнә гиҗ саннав! — гив.

Тенд хан көвүн түшмлд иигҗ келн, зәрлг болв:

— Ода эн шулмиг яахла зөв? — гиҗ зәрлг болв.

Түшмл иигҗ келв:

— Негәр болхла, насн икдн, хойрар болхла, зовлңд даргдн, һурвар болхла, чамаг эн өдр үзн, седкл көвкүлв[1]. Түүнә төлә би эс меднәв. Чи эврән хамгиг түүрвл уга әәлдххин төлә эврә седкләрн үүлдх кергтә, — гиҗ әәлдхв.

Хан көвүн иигҗ [**83b**] келв:

— Түшмл, та намаг энд ирв гисн үг үрн күүкдтән чигн кецәх кергтә! — гиҗ зәрлглв.

Түшмл иигҗ келв:

— Би зүрким утлв чигн, кенд чигн эс келхүв. Бидн эврә герин үүдән хаачкад, нам кевтнәвидн. Та шулм эмиг әмнәс хаһцулад, сән зәңг хәәрлх кергтә. Биднчн шулм эмәс әәҗ, хаалһд йовх маш берк. Эн өдр һаза һарснь — сөөнә мини зүүднд шиңгхд одсн нарн хәрн уруһхд зүүдлүв. Хаана йилһсн чимг эврән бүтсиг зүүдлүв. Тер зүүдән шинҗлн, мини нарн — чи мөн төләд чамаг чигн генткн ирх медән уга гиҗ санад, ирх хаалһд сууснмөн. Йилһсн белгт эврән бүтсн тер — зүүднә бәәдләр шулм эмиг та амр кимд алх чигн биз. Болв чигн шулмин күчн икин төләд деед Һурвн Эрдньд зальврл үүлдн, күчтә Номин сәкүсиг бийдән нөкд авн, үүлән бүтәх кергтә. Хан көвүн, маңһдур эдү цагт [**84a**] яһв чигн чамла золһлдн үүлдий! — гив.

Оюн Чикт унсн мөрән хадын хорһд нууҗ тәвв. Тенд эмәлин һанзһд батлад уйсн тулм гент үзәд уудлхла, дотраснь нег бичг олв. Бичг үзснд:

[1] Көвкүлх — сандрх, седкл дәәвлх.

«Эн хойр тулмиг бийәсн хаһцуллго, өвсәр дүүргн хадһлх кергтә. Тер мет үүлдхлә, нег үүлд тус болвза», — гиҗ. Седклин Чимгин заксн бичгәр тер хойр тулмиг өвсәр дүүргв.

Тегәд Оюн Чикт хан көвүн авху балһсна зүн хөөт завсрин хаалһар хаана суугч орд харшин үүдн тус билгин үлдән дундур суһлн, кецәҗ ирн, шаһаҗ үзв. Хатн уга, аңһучлн одсн бәәҗ. Хан һахцарн сууcн бәәнә. Көвүн эцкән шинҗлҗ харснд урд аһу күчнә цог делгрсн гегән бийнь үзҗ ханшго, алтн өңглә теңцх йиртмжд үлгүр әдлдхл уга, [**84b**] теңгрин эркт Эсрүн, Хормустала җөтәрһх цог зальнь буурн, үзшго илтә үкдллә әдл болсн мет болж. Күүнә келх үг соңсх болв чигн, эс медн муңхрсн, цаглшго ик күчтә өвчнд бүркгдсн мет болн гелдүрн бәәхиг хан көвүн үзн цацу нульмс цүврүлн иигҗ келв:

— Теңгрин эркт Хормустала җөтәрһх эцк мини,
Тенүрн шулмин күчтә бадуд даргдн икд муңхрсн үүг,
Теслго үзн цацу нульмсн һарув, көвүн би,
Тиигв чигн юн урдд үүлдсн үүлин күчн мөн.

Элдв зүүл җирһлң төгссн дундд [төв] орнас энд
Эркшн хамгиг эврә санаһар йовулн үүлдгч эцк мини, чи
Эңкрх зүркн окн көвүн хойриг зүн үзгт илгән үүлдәд,
Энд ирх завсрт эн мет болсиг үзҗ эс тесн, нульмсн һарув би! —
гиҗ зәрлг болн үүлдәд, эцкиннь дергд одв.

— Эцк, амулң биз!
Тавн махмауд төгссн [**85a**] гегән бийд хор уга биз?
Номин аһарт бий, седкл амулң биз? —
гиҗ мендүлл әәлдхн мөргв.

Эцкнь:

— Чи кемб? — гиҗ асуув.

— Би Оюн Чикт хан көвүн мөн. Эцк, таниг эргҗ үзхин төлә ирүв. Зүн үзгин Шаңхалад мендүсн күрәд, ик ачитн санад, әмн бийән хәәрллго, шулмин орн энд ирүв. Ачта эцк мини, чи намаг өршәңгүһин нүдәр үзҗ тер мет хол һазрас зовж ирснд, бий, седкл цухрллго, хатан нанд хәәрл. Тана тер хатна күзүһинь утлн үүлдсв эцк, эк болсн хамг әмтнә тусин төлә! Ашт хөөтд бодьд күрхин үндсн болтха! — гиҗ мөргн әәлдн, хааг эрв.

Хан чигн иигҗ келв:

— Ая, мини һәәхмшгтә хатыг юн төлә алхв?! Оюн Чикт гисн кемб? Түүг алхла, чамаг би тавн зун яргчар засулн үүлднәв! — гиҗ зәрлг болн уурлв.

Хан көвүн иигж келв:

— Нөгчсн, ирəд одсн, өдгə [**85b**] болсн hурвн цагиг түүрвлго шинжлхиг төгссн эцк мини шулмин хар бадуд даргдж эн мет болсн, хо-хой, аюлта! — гиж зəрлг болад, нүднəсн нульмс цүврүлв.

Босад:

— Эцкəсн эш авлго эн хатыг доратулхла, ашт ирх, одх олн төрлд деер уга бодьд үүл эс бүтх. Түүнə төлə эцкəс асуув чигн, хəрү эс өгүүлх. Ода эцкин толhад өмсдг эдин деед цог заль төгссн алтн титм эцкин бийлə йилhл уга. Хан ах орнд суусн юмн чигн эн титмəс болсн мөн. Түүнə төлə хаана алтн титмиг эцкд үүскн үүлдж эрсв! — гиhəд, алтн титм ширə деер тəвв.

Түүнд мөргəд иигж келн əəлдхв:

— Эцк, тана шулм хатна күзүhинь утлн алсв əмтнə амулңгин, жирhлңгин үр болвсрулхин төлə! — гиж мөргн үүлдв. Эврə хувцан эврəн суусн ормд тəвəд, эцкин алтн титм өмсəд, эцкин ширəд мөргəд, иигж келв:

— Эцкəс асуулго ширəд суух, титм өмсх аюлта болв [**86a**] чигн əмтнə тус санснас талдан эврə седклин эркəр жөтəрксн биш болна! — гиhəд, ширəд сун үүлдв. Эврəн суусн ормд Оюн Чиктиг үүскн үүлдж иигж келв:

— Оюн Чикт хан көвүн Шаңхалан орнас ирснь — маш сəн. Шулм эмин күзүhинь утлн үүлдж, əмтнд йисн күслин номин байсхлңгин хүрм делгрүлн үүлд! Чамаг тер мет үүлдхлə, мини күсл ханн үүлдх, амулңгин нарн уphх болх! Шулм эмиг кецəж əмнəснь хаhцулн үүлд, тендəс зүткж ирсн үүлəн йовцта болхин төлə! — гиж зəрлглн үүлдəд, эцкиннь ширəhəс босв.

Титм ширə деер тəвəд, эврəннь хувцан өмсч, титмд иигж келв:

— Эцк сəətүр хəəрлв. Урд Шаңхалан орнд көөж му үүл кесəн эн өдр төлв. — гиж hурвн то мөргж, эцкин дер дор нег hазр көндəлн, хойр тулм [**86b**] өвсəн авч тенд далдлн кевтв.

Тенд асхн цагт шулм эм шилвлзн тавн зун күүнə оошк, зүркинь авч, хойр ик таар уутар[1] дүүргн, барун, зүн ээм деерəн оркн ирəд:

— Хан гертəн бəəнү? Урд хамрин үүднд эс ирсн му үнр əңгглв. Тер юмб? — гиж асуув.

Хан иигж келв:

— Энд күн уга, — гиж өгүүлв.

Хатн цаг күрсн төлə иткж, герт орж ирн, ик күрл хəəснд тавн зун күүнə оошк, зүркинь чанн үүлдв. Долан зүүл эрдняр нүдлсн алтн тавгт кеhəд,

[1] Таар уут — шитвр уут.

деежиньхаанд өргәд, үлдсинь дөрвн тоха турш сояһан һарһҗ шилвкн зальгв.

Хан көвүн: «Һәәхмшгтә зун амтн төгссн теңгрин әрүн идәнд эс дурлгч эцк мини эцк эк болсн әмтнә бузр оошк, зүркиг идхд, маңһс эмлә әдл шилвкн зальгх үүнд, би яһҗ тесхв!» — гиҗ санн үүлдж, өөд босч месән суһлн бәәж, эн мет санв: «Урд арвн җил [**87a**] болтл күлән үүлдәд, нег үчүкн тедү зуур би юунд теслго адһхв?» — гиҗ санад, тогтн үүлдв.

Түүнә хөөн хатн босад, хааг орн деер өргҗ тәвн, эврән нүүртнь орн, дөрвн сояһан ирзәлһн, алд зес хоңшаран һарһж, хаана сүүҗәрнь чаңд сорн, хаана гегән бийин цог залиг буурулн бәәв. Хан чигн ду алдн, хоркрн унтв.

Тенд шулм унтсн цагт Оюн Чикт хан көвүн һаза һарн, билгин үлдән суһлж, нег атх шора алтнд әдслж оһтрһуд цацн, иигҗ келв:

— Деед сансрин үзүрәс, дорас арвн нәәмн айс тамин орн күртл
Әмтнә тус үүлдгч Йилһсүд,
Түүнә шажңд зүткгч Номин сәкүсд,
Теднд зүткгч цаһан үзгин Теңгрнр болн Орашин эзд,

Күчтә нәәмн зун җирн ад, чөткр,
Хамг маңһс, хамг йовх бүкн, энд иржҗ, үзн үүлдтн,
Шулм эмин күзүһинь утлнав хамг әмтнә тусин төлә!
Эн [**87b**] шулм эмин арсинь өвчж телн, алтн делкәд хүвлж,

Махинь цогцлн, Сөмр уул болһн,
Цусинь дөрвн ик дала болһнав!
Лам, идам, белг билгин нүдтәд өргнәв,
Аршанд әдслн тәклд зооглн сойрхтн! —

гиҗ зәрлглн үүлдәд, герт орв.

Зулын герләр ирн, эцкән завсрлж, шулмин күзүһинь ут делдснд, шулмин толһа барун тал өсрж одв. Чееҗнь эцкин бөгсиг зальгснд хойр тулм өвсән шулмин кеврдгт уру чикн, эцкән суһ татж авн, һаза һарад иигҗ келв:

— Әдлдхл уга Һурвн Эрднь, чини әдстдәр,
Аль сансндан күрүв, көвүн би, чидл төгсн!
Ачта эцкән шулмин амнас суһлж авсар седклин амулң дегжв,
Адхгта муңхг харңһуг әрлһгч гегән нарна герл эн өдр урһв.

Альвн[1] шулмин дәәсиг йилһв Номин сәкүснә нөгцәр
Ачта эцк, эк болгсудын седклиг теңкрүлв буйна дурдхлд,

[1] Альвн — хорта ад, чөткр.

Һазад Шаңхала орнас зүткн ирсн [**88a**] йовдл тустад седкл амрв,
Аңхарн санхла, бодиг бүтәхин шалтана көрң чигн үскәрн урһв! —
гиҗ зәрлглн үүлдәд, эцкән авн, барун үзгин алтн аАвху балһсна Буйна дока медгч Айлһин авху балһснд одх тер замд орв.

Өрлә Буйна дока медгч Айлһин герт күрв. Буйна дока медгч Айлһ өрлә һаза һарн, Оюн Чикт хан көвүн Үнңкр Төрлктә хаанла золһлдн, үлмәһинь орад авн, седкл маш байссна аһарт иигҗ келв:

— Һәәхмшг болсн бүкиг йилһсн, эрдмин чинд күрсн,
Һаслңд даргдн дундд [төв] орнд энлсн биднд
Һаңган үргляҗлл мет номин хуриг орулн үүлдгч,
Һахцхн оран чимг деед көвүн, чамд сөгдмү!

Ач-үрин үйин күчәр зүн үзгин Шаңхалад өөд болад,
Әмтн биднә седкл сергәхин төләд
Әрүн номин оһтрһуһар риди хүвлһәр ирәд,
Акад шулм эмин күзүг [**88b**] утлн, байсхлңгин хүрм делгрүлвч чи!

Эрднь ачта богд хан көвүн, чамла
Эн болн хөөтд бодь олснас нааран
Эмгнх зовлңгин үндснәс хооран тасрн,
Эркн чини үлмәһәс хаһцлго йовх болтхавидн!

Дундд төв орна Үнңкр Төрлктә хан, чи
Догшрхн эс болхин засгар кесн үүлдәд,
Доратулх үүлин күчәр шулмин бадуд даргдн үүлдҗ,
Делкә деер хуран үүдсн биднән тархан алдвч.

Тер мет нүүлиг чи үүлдсн уга,
Түрүн урдд кесн ач-үрин күчн мөн,
Тиигв чигн ачта хан көвүн түргн өөд болҗ ирәд,
Түдрлго бидн бүкнә седкл хаңһав! —
гиҗ өгүүләд, алтн авху балһсна тегш нурһн деер һарн, хан көвүнд девскр девсн, Үнңкр Төрлктә хан хойриг тенд залв. Зун амтн төгссн идә өргн, байсхлңгин хүрм цаглшго үүлдв.

Тегәд хаана ик ямн йилһсн белгтин дарвлһ хатхн, [**89a**] бүрә бүшкүр татн, кеңкрг, хоңх, чиңнүр цеңглһнә чуулһиг делдн, һазр делкә бүкиг доргln үүлдв. Авху балһсна улс бүкн: «Иим сән йор боллта биш болад, эн мет болсн бәәдл шинҗлн санхла, эс гихлә шулм эм үксн биз, эс гихлә хан көвүн зовлңта биднә амулңгин төлә Шаңхалан орнас өөд болсн биз.

Түүнәс талдан эн мет сән йор болх маш берк!» — гиҗ зөвллдәд тус-тустан герәс һарч, Буйна дока медгч Айлһин алтн авху балһснд цуглрн үүлдв.

Тенд хан көвүн, Үнңкр Төрлктә хан, Буйна дока медгч Айлһ һурвулн хамту байсхлңгин хүрм үүлдсиг үзн цацу бүгдәр хан көвүнд мөргн, зәрмнь уульн, зәрмнь дуулн, зәрмнь инән, хамгар амулңта болад, нег хоолар хан көвүнд иигҗ келн өгүүлв:

— Туг түмн арвн үзгин хамг бурхдын бий, седкл негнд хурасн мөн чинр,
Түгәмл һурвн йиртмҗин Һартан цаһан бадм [**89b**] бәргчин[1] зүркнә көвүн,
Тогт идр төгссн бийәр шулмин бәәлдлһнд йилһсн очр күчтә,
Тегш һурвн бийин хүвлһәр Шаңхалан орнас өөд болсн чамд сөгдмү!

Амрлңһу мишиһәр җөөлн нүднә аньсх җимилһн бидниг үзәд,
Асрн нигүлсхин зузан үүлн оһтрһуд тулн лууһин дун һарсар
Арвн буйна номин хуриг хамгт түгәмл орулн үүлдснд,
Аһулзн дөрвн байсхлңгин тараллңгин үр делгрн урһв.

Орчлңгин гем эс хальдсн цаһан үзсклңтә көвүн, чамд
Олн төрлд тана гегәнәс хаһцлго йовн энд бәәсн бидн
Ориг медх бодь седклин ик хәәрлхд тана хөөн дахн,
Онтһа уга хамг төрлин үүл дахн бүтәх болтхавидн! — гиҗ өгүүлв.

Тенд авху балһсна улс бүкн байссн аһарт, хан көвүн ном йиртмҗин сурһал олнт зәрлг болн цаглшго нигүлсхин үүднәс асрх седкл [**90a**] үүлдв. Тенд хан көвүн Буйна дока медгч Айлһд иигҗ келн, зәрлг болв:

— Ода күдр олн зан авч ирүлн, Малайин өөһәс һал түргн шатх хумха яңхл мод авч ирүлн, хаана орд харшин орна тенд һурвн миңһн түшмл, олн алвт бүкн цуглрҗ, хойр зун тәвн яргчар шулм хатна бийиг утлн, ик һал орднд түүмрдн үүлдтн. Хаана ик, шиңгн эд бүкиг һурвн миңһн түшмлин орнд зөөлһҗ, авху балһсиг эҗго уга оркн үүлдтн!

Бас Буйна дока медгч Айлһд иигҗ келв:

— Ода нег хурдн зан унулҗ, Үнңкр Төрлктин алвт бүкнд эн мет зака соңсхах кергтә: «Оюн Чикт хан көвүн Шаңхалан орнас өөд болн, шулм хатна күзүһинь утлн, амулң байсхлңгин хүрм делгрүлв!» — гисиг туңхан тархан үүлдтн. Таднд чигн эн орнд сууҗ эс болх. Урдк Үнңкр Төрлкт хаана Байсхлңгин ө цецрлг, [**90b**] ода шулм эмин хорта әм таслгч терсин хор нүүлтә цецрлг болв. Түүнә төләд зүн үзгин Шаңхалан орн урд кизәр хошун мөн, ода Цаһан хутгтын ик буйна үрәс бүтсн эрдмин цогцд тер орна

[1] Һартан цаһан бадм бәргч — Арьябала бурхна йогт нерн.

улс ода намаг шүтсәр Сәәвр одсн номин байсхлңгин хүрмтә цецрлг мөн. Түүнә төлә, һурвн миңһн түшмл, та бүгдәр зөвллдн үүлдж, мини хөөнәс бүкн иртн.

Ачта эцкин үүнә муңхрсн зовлңгиг Цог төгссн, илркә медх, ухаани эркт, номин хан Цаһан хутгт гегәнд күргж, шулмин күчтә буртгиг уга болһн үүлдмү. Мини зүркн үг эн! — гиж зәрлгләд, Билгин ки мөрән көлгләд, эцкән дүүрн, зүн үзгин Шаңхалан ориг зөрн өөд болв.

Һурвн миңһн түшмл үдшн закаһинь авн хәрв. Тегәд һурвн миңһн түшмл бүкн зөвллдн, нег өдрт һурвн миңһн төср дүүрсхд [**91a**] гетлх нег хурдн занд эмәл тохж, чаң бат зөрг төгссн кинәлтә медмһә һол төвшүн нег түшмл унулн: «Оюн Чикт хан көвүн зүн үзгин Шаңхалан орнас өөд болн, шулм хатна күзүһинь утлн, эцкән алдулж авн, әмтнд амулң байсхлңгин хүрм делгрүлв! — гисн закаг керүлж илгәв. — Соңссн бүкн, энд цуглртн! Зүн үзгин Шаңхалан орнд хан көвүн эркшн тер орна улс бүкниг эврә эркәр йовулх болж. Хан көвүнәс хаһцх уга седклтн бүкн тер орнд уна, көлгн, күнс батлж тенд одн үүлдий!» — гиһәд илгәв.

* * *

Түүнә хөөн Седклин Чимгин зүүднд урһх барун завсрин үзгәс оһтрһун төвәр нег сар дүүрн нарна хөөн унад, солңһ деер сууж өөд болж ирәд, Шаңхалан орна харңһу бүркгиг гиигүлсиг зүүдлв. Серн цацу нарн һарх хамт өөд босн: [**91b**] «Мини нарн хан көвүн мөн төлә, сар дүүрн барунас нааран ирснь — хан көвүн сар мет эцкән авч ирх белг бәәнә», — гиж деед Һурвн Эрдньд иткл йовулн үүлдж, байсхлң үүлдв.

Тегәд Эрднь Авха Цецгин дергд одн, зүүдлсн зүүдән өгүүлв. Эрднь Авха Цецг чигн иигж келв:

— Эн сө мини зүүднд хан көвүн өөд болн, барун һартан намр цагин көшргсн нег цецгә бәрж. Хөөннь эцкән, Очр көлвүрл уга уулыг Билгин ки мөрнә сүүләс уйж ирсиг зүүдлүв. Тер бәәдләр хойр зүүдн ниилдн, хан көвүн үүлән бүтәж өтр ирх болтха! Цецгә һартан бәрснь — эцкән авч урд ирхин белг. Мөрнә сүүләс Очр көлвүрл уга уулыг уйснь — ик нутг улс бүкнән дахулн ирхин белг.

Ода зүүднә сән белгәр эн болн хөөт эцүс олн төрл [**92a**] болтл,

Хан көвүнәс хаһцлго бодь седкл үүскх үр үргляд болвсрх болтха! — гиж зәрлг болн үүлдәд, Эрднь Авха Цецг Седклин Чимг хойр байсхлңгин хүрмәр цеңгн үүлдв.

* * *

Тегәд Оюн Чикт хан көвүн һурвн хонгин эцүст Шаңхалан орнд күрч ирәд, өдрт ил одхла, иим әәх мет эцкин эн мет бәәдлинь олнд үзүлхлә, Шаңхалан орна улс бүкн сонҗл үүлдхин төләд сө дүлн хутгтын гегәнд мөргүлн үүлдий гиһәд, Шаңхалан орна цецгә делгрсн урһх барун завсрин Байсхлң өргҗх гүндүнә ө гисн тенд далдлв. Тегәд сө дүлн Цог төгссн Цаһан хутгтын гегәнд эцкән авч ирәд, мөргүлн үүлдж, йовсн йосан делгрңгү әәлдхв.

Үнңкр Төрлкт хааг хутгтын үүлдснд әдс авхин аһарт эврә тугдамин [**92b**] очр алхар хаана толһа, чееж, белкүсиг һурвн то делдв. Хаана зүркн һурвн то догдлн көдләд, хан һурвн үй икд бөөлжснд, шулмин хар бузрин кир әрлн, урд муңхг балрт түдгдсн зеткр уга болн, ухан туңһлг тодрха болв. Шулм хатнла ниилн цацу һурвн хонг болснас хооранк үүл, йовдл бүкни негиг чигн эс медв. Шаңхалан орнд ямр ирсн учран хан көвүнәсн асууснд, хан көвүн эцкдән мөргәд келхдән, урд шулм хаана хатн болсиг, түүнәс хооран хан көвүн Шаңхалан орнас дундд [төв] орнд өөд болад, шулм хатна күзүһинь утлсиг, эцкән авн, хутгтын гегәнд мөргсн күртл күцц әәлдхв.

Эцкнь нүднәсн нульмс цүврүлн, босн үүлдж хутгтын үлмәд мөргв. Бодьсад көвүндән зокъяс уга үүл эс медн үүлдсән арвн күчтән нүднә өмн гемшн намчлв:

— Кет урд ик буйна күчнәс болсн
Кентгтә мини үрнд хүвлн үүлдж,
Кезә бас туслн үүлдгч чамд би буру үүл үүлдсән
Гемшн эн өдр зальврн намчлму!

Буру муңхг харңһуд бәргдн энлв би,
Буйнта номин дуунас холдн, шулмин эркәр болсн намаг,
Бурхна шажиг өдр болһгч гегән нарн чи,
Будңһурсн харңһуг әрлһвч, ачта көвүн, та!

Тер мет ачта чамд [**93a**] тетр буру үүлдсән,
Теңцл уга арвн күчтә чини нүднә өмн намчлму!
Төржҗ үкн цацу тамд одх болвза би,
Теңкүлн намаг нигүлсхин һохар татн сойрх әрүн орнд! —
гиж нүднәсн нульмс цүврүлн бәәв.

Хан көвүн иигж келв:

— Әрүн номин оһтрһуд би, хүвлһәр йовх мергд чигн,
Ач-үрин күчәр орчлңд төржҗ, зовлң чигн үзгднь олн,

Амрглн теткн теткsн эцк мини, чамд оңдан гем уга биз,
Акад нүүлтә ик хуурмгч шулм эмин гем мөн.

Эн мет үүлдсән
Эркн ик Цог төгссн Хутгтын үлмәд,
Эмгнн, зүркнәсн намчлн үүлдхлә,
Эцүс хөөтд бурхна хутг олхд дам уга биз! — гиҗ зәрлглн үүлдв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Хамг әмтнә иткл, йиртмҗд цухг хан көвүн үүг
Хар седклтә шулм эмин үгд орн икд зовасар
Хәрл уга хөөтд һурвн му заятнд төрх болвзат та,
Хату [**93b**] зүркнәсн намчлн үүлдхлә, хамт сән орнд төрх болвзат та!

Деед бодьд седкл чуулдн үүлдәд,
Төгс шагшавдта тойн болн кецән үүлдхлә,
Төрҗ зуурд энлх зовлң амрулҗ,
Төгс арвн күчтән хутг олҗ болх! — гиҗ эш үзүлв.

Тегәд тенд шидр оршгчар Үнңкр Төрлкт сән хааг Рахула бәргч эцк ламин дергд өгҗ илгән:

— Һурвн долан хонгт зун амтн төгссн идә нәәрүлҗ өргн, урд бийд тохрулхла, зөв! — гиһәд закҗ илгәв.

Тенд Эрднь Авха Цецг эцктәһән золһлдн, нүднәсн нульмс цүврүлн байсхлңгин хүрм үүлдәд, седкл амулңта болсн билә. Түүнә хөөн Үнңкр Төрлкт сән хаанд һурвн долан хонгт зун амтн төгссн идә нәәрүлҗ өргсәр гегән бийин цог заль урдкла әдл йилһл уга болв.

Тегәд хан көвүн хойрла хамт Цог төгссн Цаһан гегәнд хан ирҗ, [**94a**] иигҗ келв:

— Һурвн цагин сәәвр одгсудын деед эркн богд ик Цаһан хутгт,
Тана үлмән гегәнд үчүкн хойр күүкд ирснд,
Та цаглшго өршәңгүһин үүднәс күндлн,
Шаңхалан орна эзн болһснд би маш байсув!

Деед төрлһтә хойр күүкдт буру зокъяс уга үүл үүлдсәр
Үкн цацу һурвн му заятнд төрхәсн төлә әәнәв,
Түүнә төлә чини шажнд сәәтүр һарч,
Деер уга бодиг эрн үүлдсв! — гиҗ әәлдхв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Хан көвүн зөв гиҗәнү? — гив.

Хан көвүн иигҗ келв:

— Эцкин зәрлгәс би эс давнав. Эцк Бурхна шажнд сәәтүр һархд көвүн би дахн байслцнав, — гиҗ әәлдхв.

Хутгтын зәрлгәс:

— Хан, та чигн сән, сән!
Олдх берк, эвдрх килвр, эн күүнә бий шүтән,
Чөләтә учрл олсн цагтан
Бурхна шажңд сәәтүр һарх маш берк!

Тана мет йиртмҗин эрк орчулгчнр [**94b**] үкхән эс санн,
насан мөңкинд эрдг.
Һурвн йиртмҗин эркн Эсрүн, Хормуста, Вишну,
Күрд орчулгч хан чигн үкн цацу,
Һурвн му заятнд төрл авх ahу күчтә болв чигн.

Та чигн орчлңгиг тевчҗ, тойн болснь чигн,
Йиртмжд һәәхмшг кетркә цухг ном болдг.
Бурхна шажңд сәәтүр һарн,
Тойн болсн эрдмиг товчлн өгүүлхлә,

Арвн миңһн орнд дүүрсн әмтн
Ам авснас нег өдрт
Гелңгин нәәмн санвр сәкснь,
Шагшавдын буйн цаглшго болдг! —

гиҗ зәрлг болн, седкл догжрх ном үзүлснд седклин сеҗг тасрсинь әәлдәд, сәәтүр һарһн үүлдв. Сәәтүр һарсн неринь — Шин төрсн номин байсхлң гиҗ хадв.

Тегәд Шин төрсн Номин байсхлң аглһт одҗ сәмдид кецәсәр хөөтд бусу төрләр завсрлго Әрүлсн таралңгин орнд эркн Амидаба гегәнә өмн, Буяни Белгин хатна дергд хамт [**95a**] төрв.

Түүнә хөөн йисн сар болсн эцүст дундд [төв] орна улсас һурвн хүв тәвхлә, хан көвүнәс хаһцл уга седклтнә хойрдуһар хүвинь Буйна дока медгч Айлһ толһалсн зурһан миңһн түшмл удьрдн ирәд, урһх барун завсрин байсхлңта өргжх Гүндүйин өөд цуглрн, дүүрн үүлдв. Буйна дока медгч Айлһ толһалсн һурвн миңһн түшмл тавн бум нөкдтә ирәд, Цог төгссн Цаһан хутгтын гегәнд күрәд, мөргн, эн [болн] хөөтд дахн бәрх йөрәл тәвн үүлдв. Эрднь Авха Цецг Оюн Чикт хан көвүнлә бүгдәр золһлдн, Шаңхалан орн дүүрн цаглшго байсхлңгин аһарт дүргв.

Тегәд Шаңхалан орна барун урһх завсрин Алтн талас Гүндүйин ө күртл хан көвүн номин йосар теткн үүлдв. Зүн хөөт завсрин Мөңгн талас Цаһан падмин ө күртк алвт бүкниг Санлын Чимг [**95b**] номин йосар теткн үүлдв. Тегәд Шаңхалан орна улс бүкн дөрвн күүкдиг номин йосар күндлн оран чимгт бәрн үүлдв.

Түүнә хөөн зуна түрүн сарин дегжх байсхлңта өдрт Оюн Чикт хан көвүн һурвн миңһн түшмлин чуулһар күрәлүлн, Седклин Чимг һурвн миңһн үзсклңтә нәәжнрин чуулһар күрәлүлн, бүрә бүшкүр, хоңх, чиңнүр цеңглһнә чуулһиг делдн, урһх барун завсрин Цоғ төгссн Цаһан хутгтын цецрлгин хорад өөд болв. Тер деер Санлын Чимг Эрднь Авха Цецг хойр, Оюн Чикт хан көвүн Седклин Чимг хойр хамту ирсн йосар ирн үүлдәд, золһлдн мендлл үүлдсн аһарт Цоғ төгссн Цаһан хутгтын гегәнд цуглржҗ мөргн үүлдв.

Эн [болн] хөөтд шүтән бәрлдхин төлә цаглшго байсхлң болн цаглшго күндлл, цаглшго йөрәл тәвн [**96а**] үүлдсн аһарт Седклин Чимг босад, өдгә болн ирәд одсн, болх учрт риди хүвлһнә бөжгәр бөжглн, иигҗ келн, зәрлг болв:

— Ирх, одх үүнә эцүс тавн зуунд цөвәр хутгсн гисн тер цагт, Цоғ төгссн богд эзн, чи Кизәр цаста[1] гисн тенд Шриджняманадха памкара[2] гиҗ алдршх болхч. Оюн Чикт хан көвүн, чи түүнә зүркнә көвүн Йилһсн һарх орн[3] гиҗ алдршх болхч. Санлын Чимг көвүн, чи Кү эркн үзүлгч[4] болхч. Буйна дока медгч Айлһ, чи Сән билгтә[5] гисн эн цагин эрдмд тодхн үүлдхч. Эрднь Авх Цецг — Цаһан үзсклң[6] гигдх. Намаг чигн түүнә ханьд эндүрлго медх чигн биз.

Хан көвүнд сүзглн күндлгч улс

Хамг төрлд нөгцн хаһцлго үүл бүтәлдх болтха! — гиҗ зәрлг болн, оһтрһуд һарн, гедргән, түргүр, уру, хәврһәр йовх, кевтхиг үзүлв. Негнд оһтрһуд түгәмл бийтә болн, негнд имхун тедү бийтә болн, негнд эс үзгдн, номин аһарт[7] гегән герлин бәәдләр шиңгв. Товчлхла, түүнәс чигн үлмҗ риди хүвлһ үзүлснь чигн олн болад, хүвлһән хуран, урд бийәр босв.

Цоғ төгссн Цаһан хутгтын гегәнд дөрвн күүкд хәрх мөргүл үүлдәд, тус-тустан орндан өөд болв. Тенд оршсн алвт бүкн дөрвн күүкдт үлмҗ иткн, оран чимгт бәрсн болдг.

* * *

Йилһн Төгссн Номин Эгшг Дүүрсхгч бодьсадт иигҗ келн, зәрлг болв:

— Эркт Нүдвәр Үзгчин эрдмиг товчлн тедү үзүлснәс туурвв. Оюн Чикт хан көвүнд төрл авн, хамг әмтиг номин йосар теткси «Биндерья эрк кемекү» дөтәһәр үйтә «Байсхлңта» гисн урд бөлг болдг.

---

[1] Кизәр цаста — Төвд орна йогт нерн.

[2] Энткгин алдрта Атиша багшин нерн.

[3] Атиша багшин негдгч шевин Дромтонпан нерн.

[4] Атиша багшин хойрдгч шевин Кхутон Цонду Юнгдрунгин нерн.

[5] Атиша багшин һурвдгч шевин Нгог Легпе Шерабин нерн.

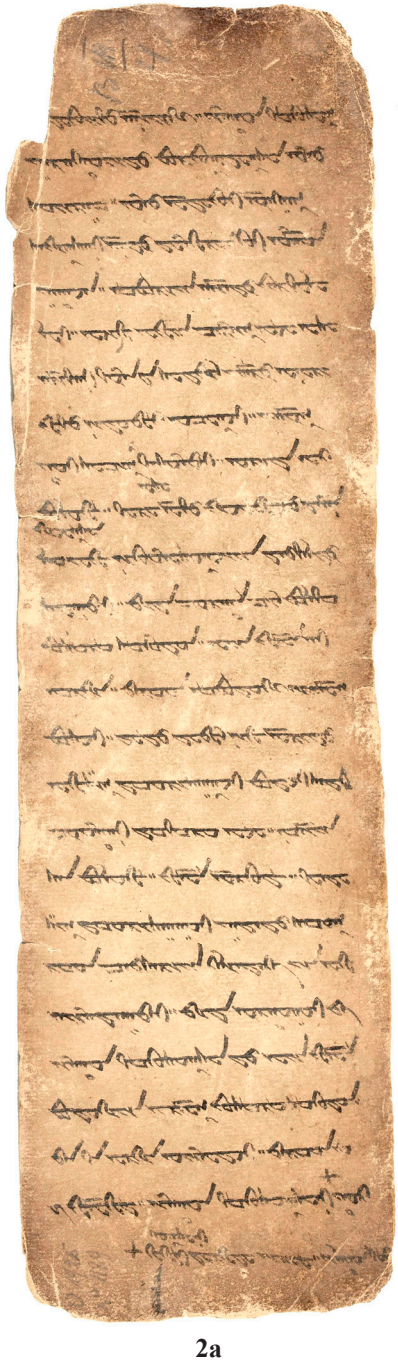
[6] Цаһан үзсклң — Цаһан Дәркин гегән боллта.

[7] Номин аһар — Сансрин орнд үүлдх үүлин тал.

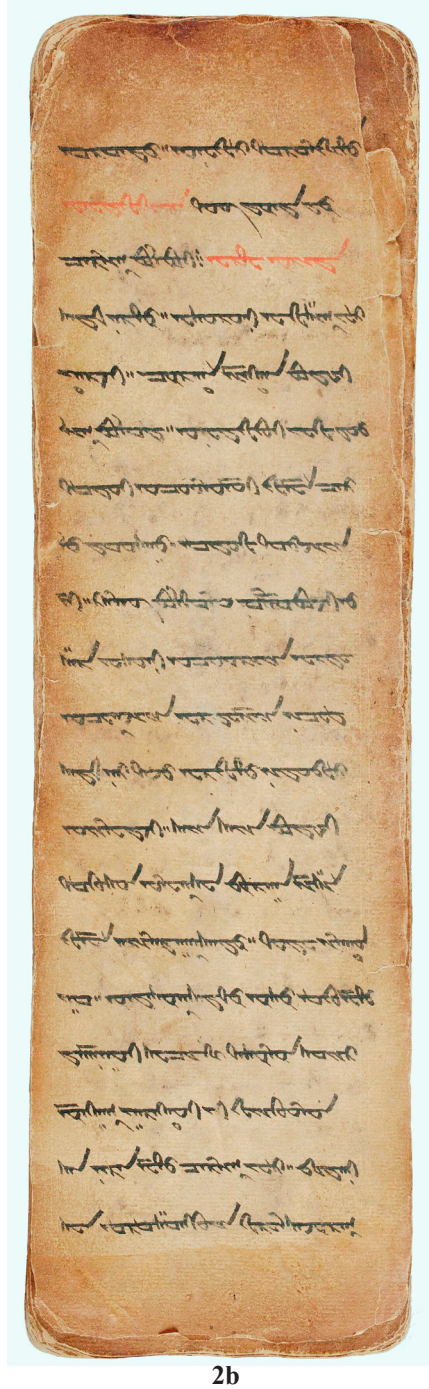
ФАКСИМИЛЕ

[Ünekēr törölkitü sayin xāna tuuǰi]

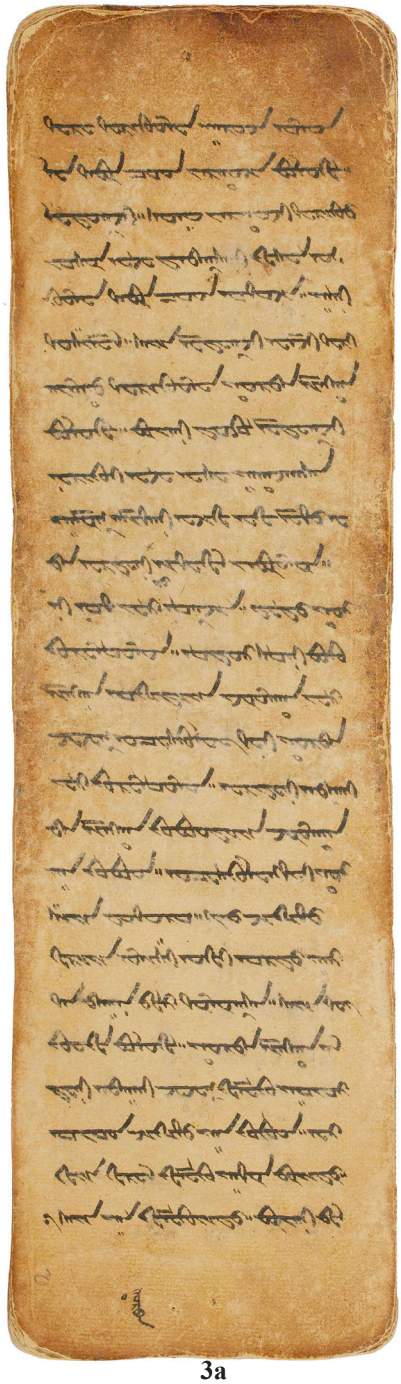
Ойратская рукопись **С 44** (ИВР РАН),
лл. 2–95 (нет первого и последнего листов), 32×9 (26×7), 24 стк.,
плотная желтая бумага, красная и черная тушь, калам.
В рукописи нет первого и последнего листа
[Сазыкин1988: № 310]



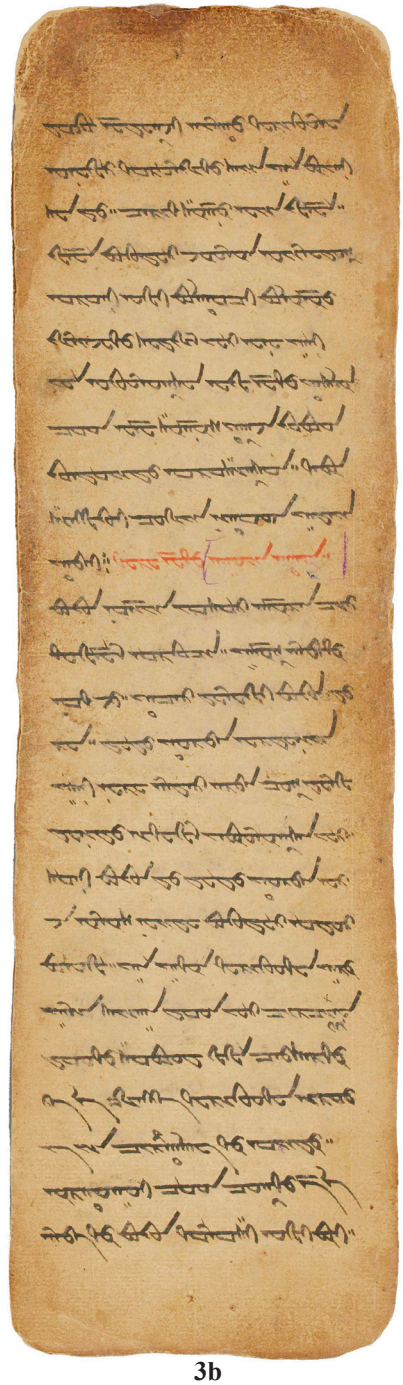
2a



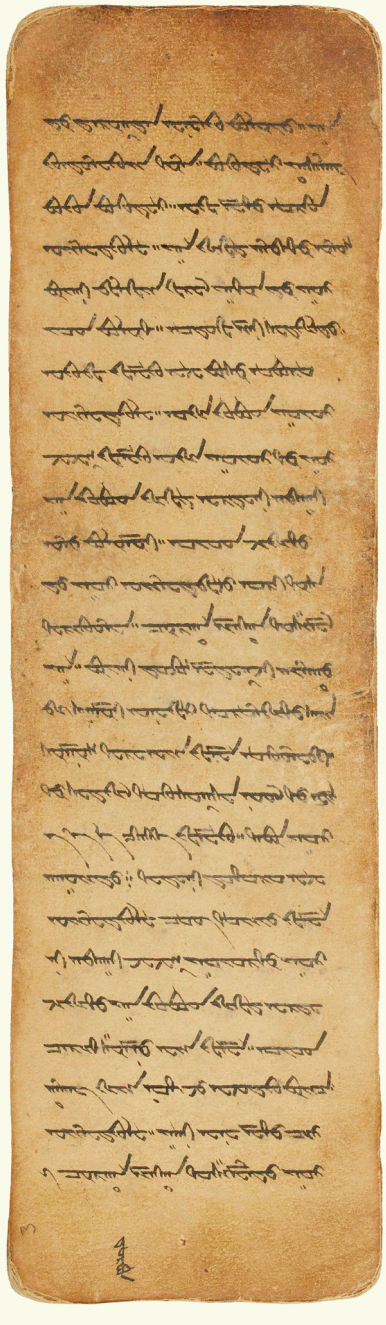
2b



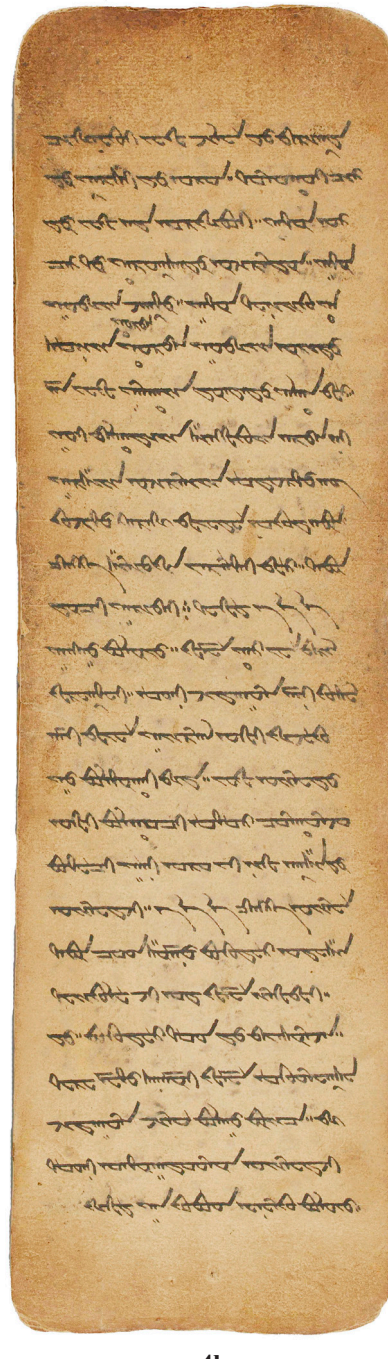
3a



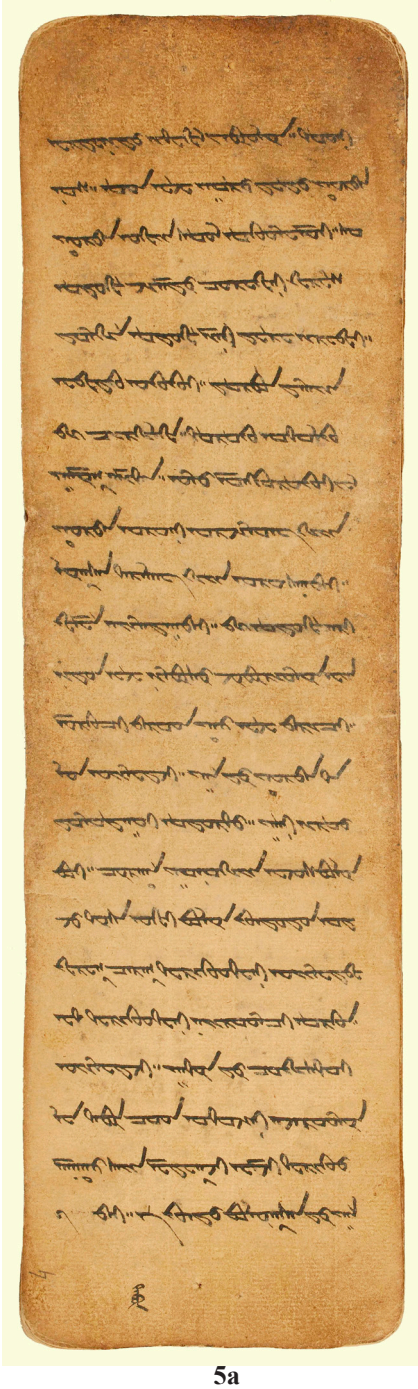
3b



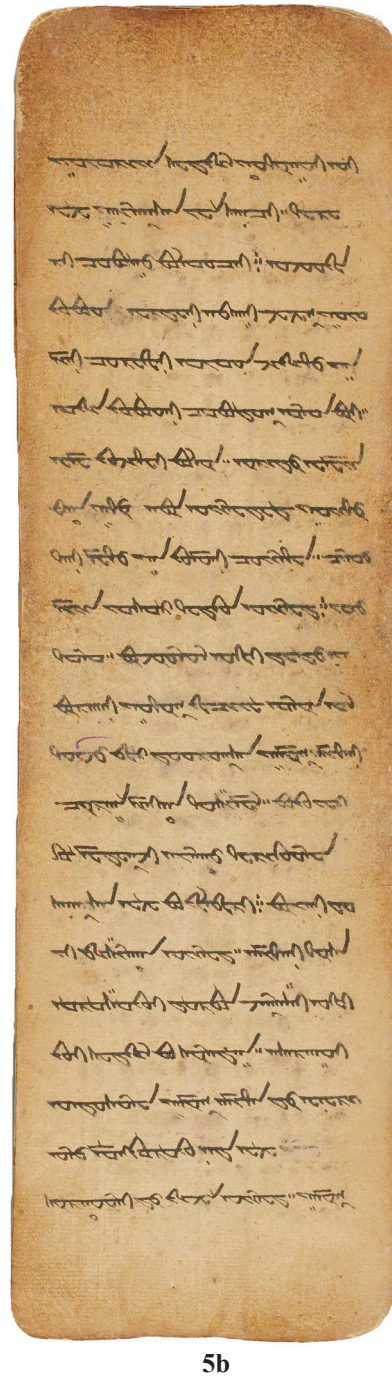
4a



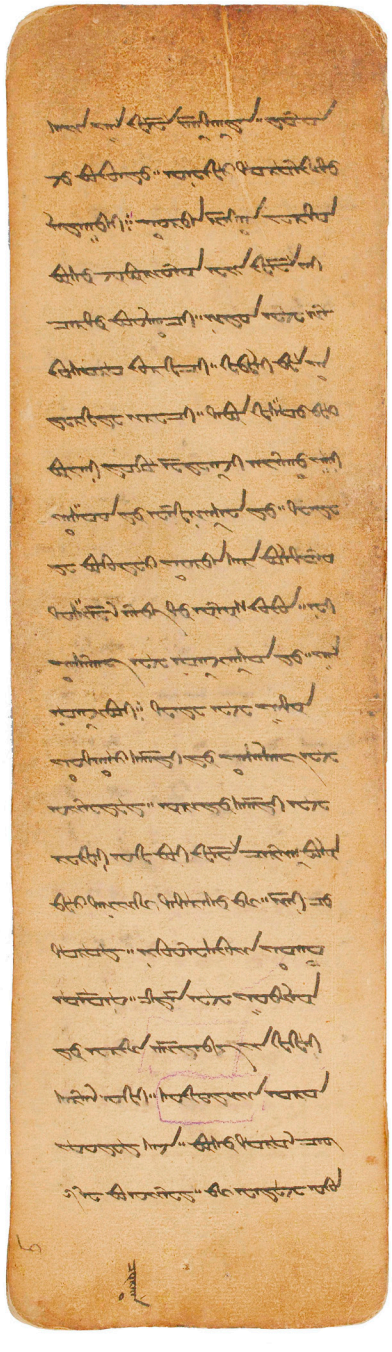
4b



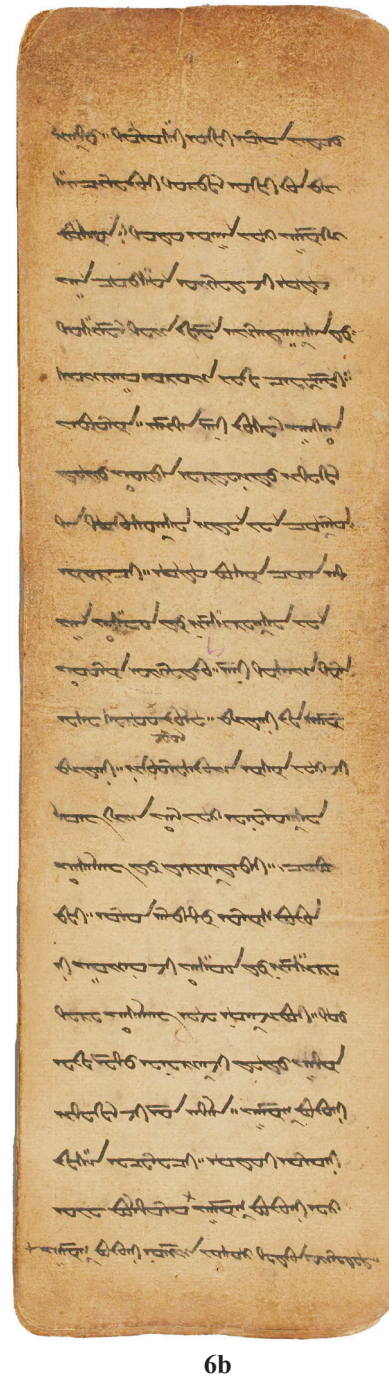
5a



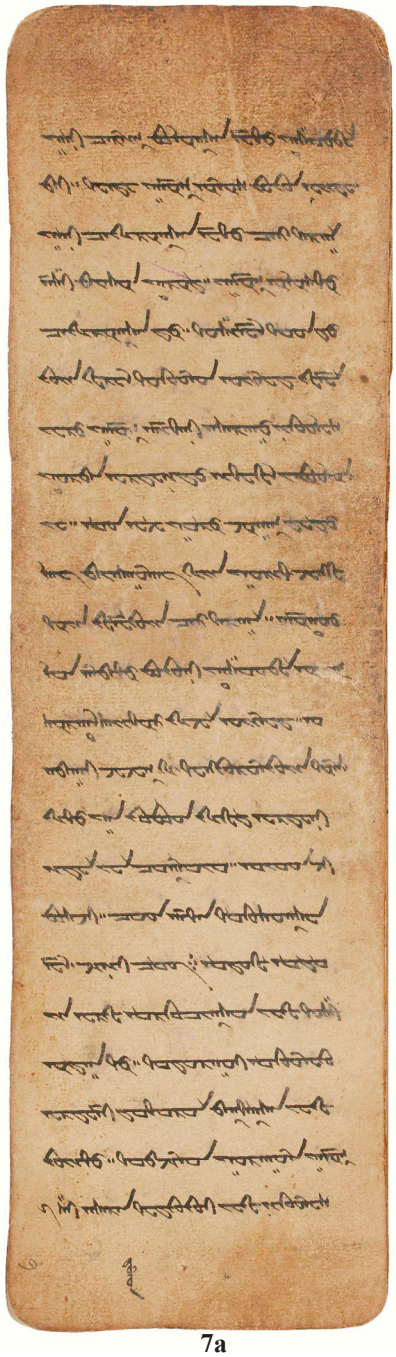
5b



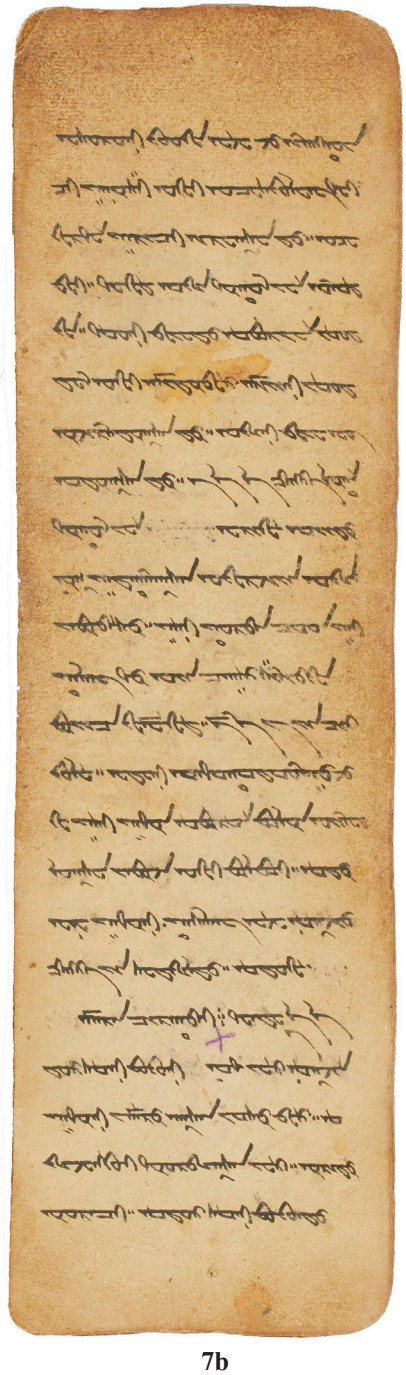
6a



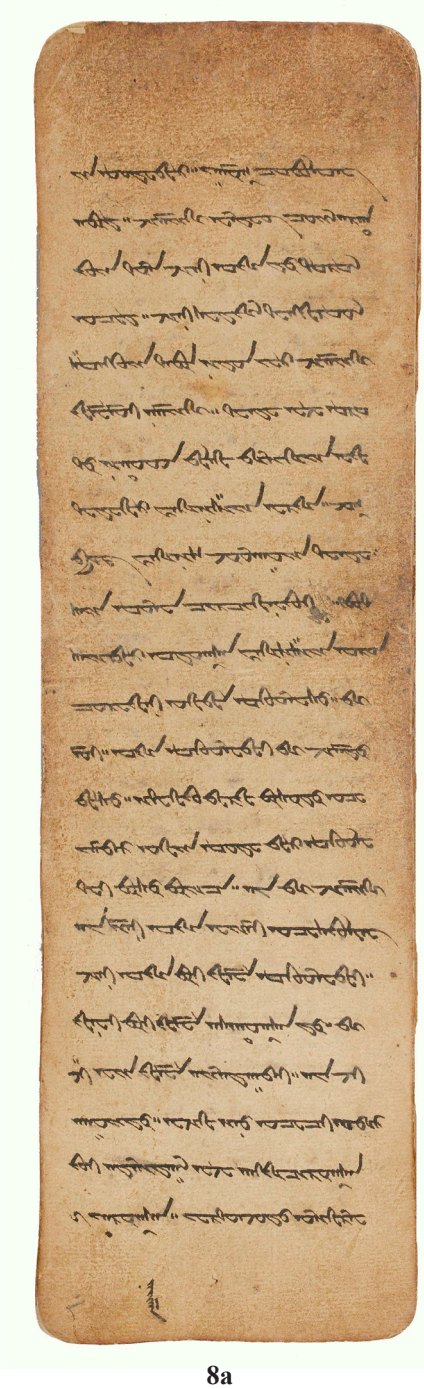
6b



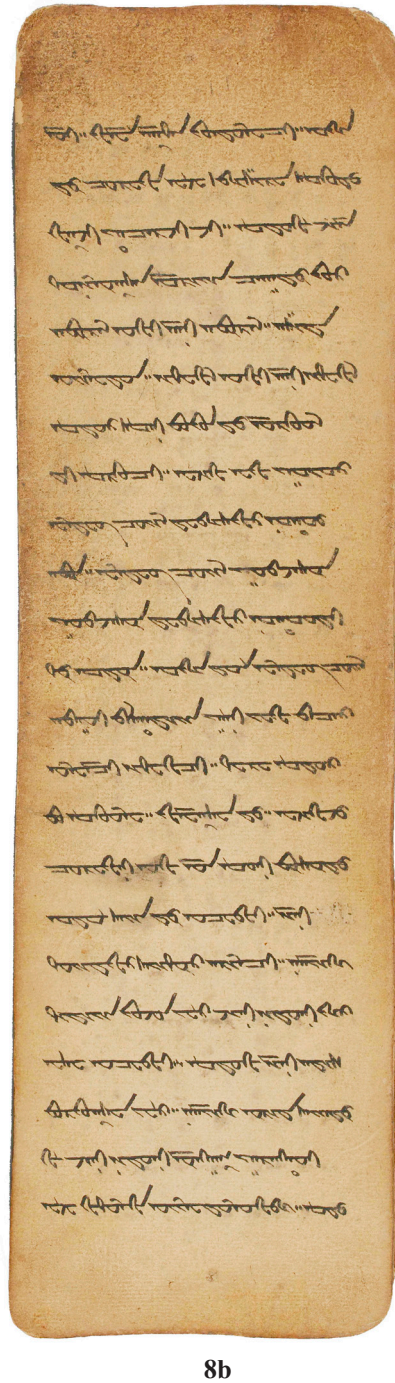
7a



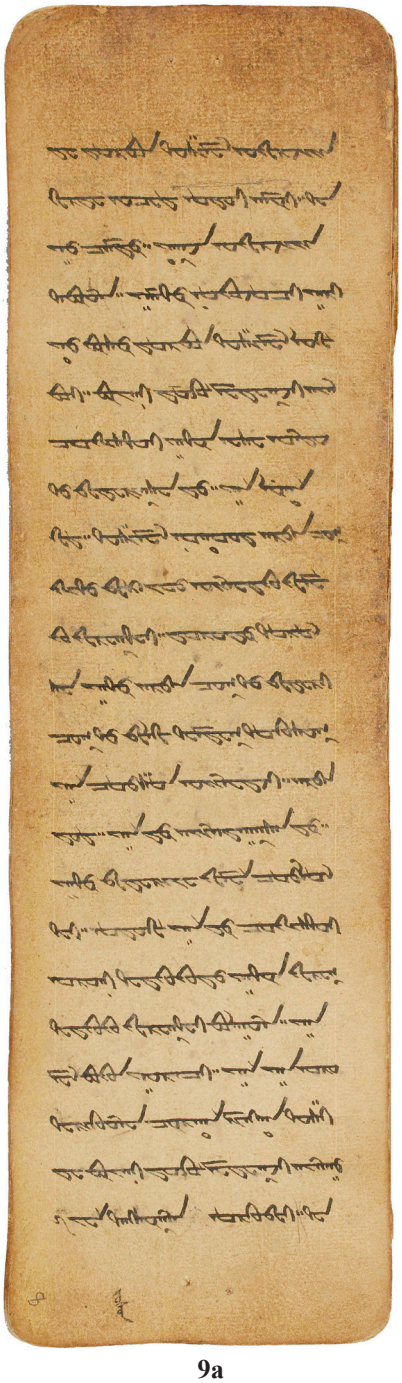
7b



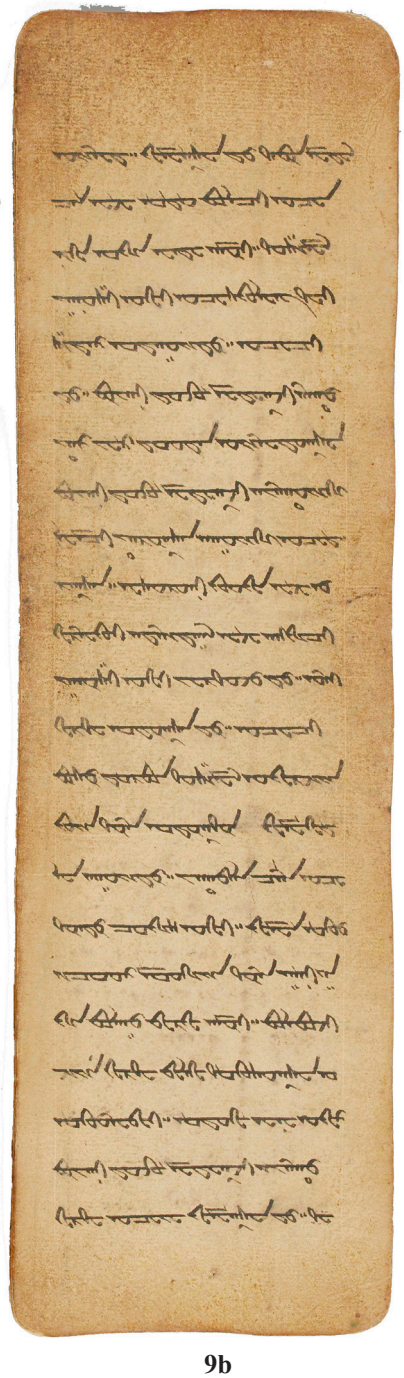
8a



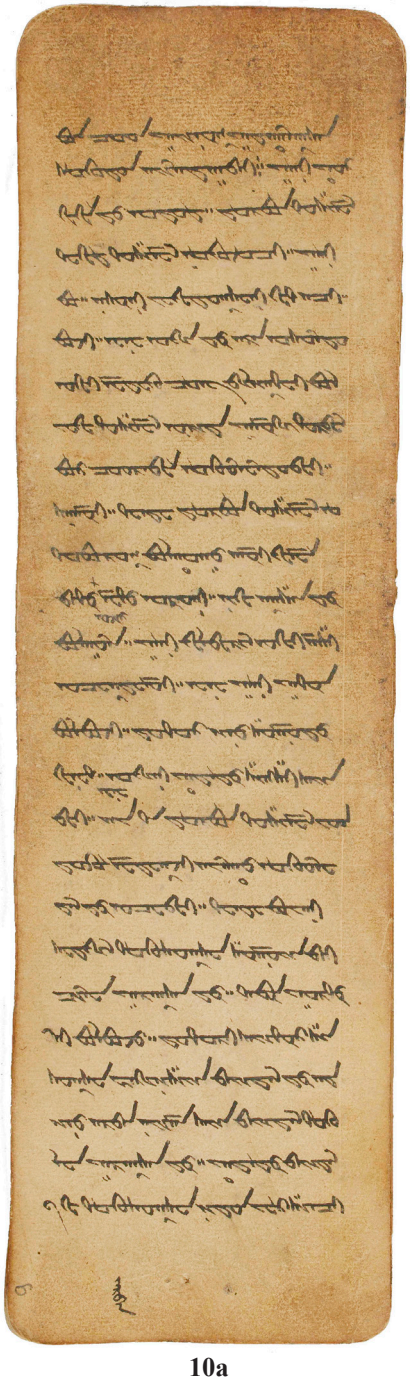
8b



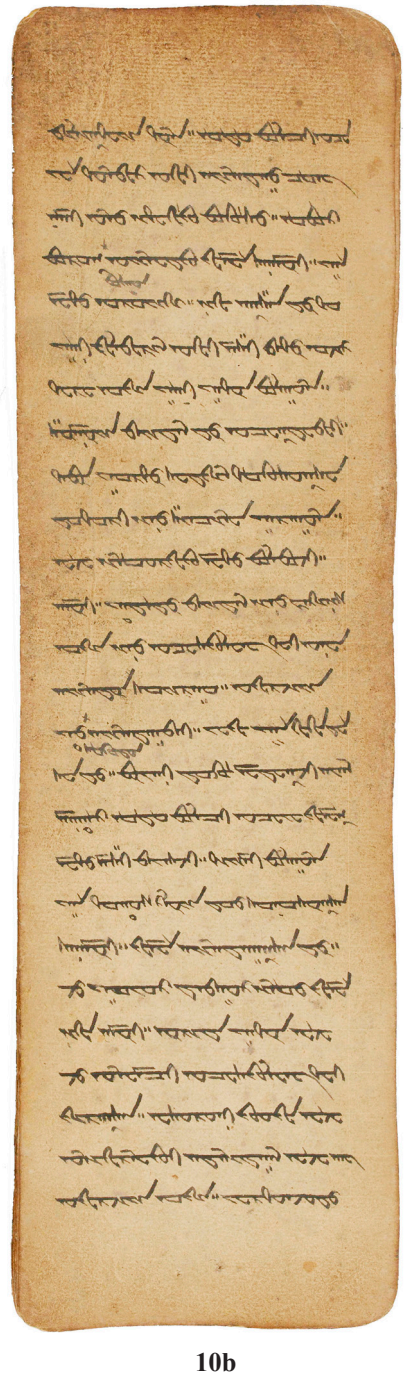
9a



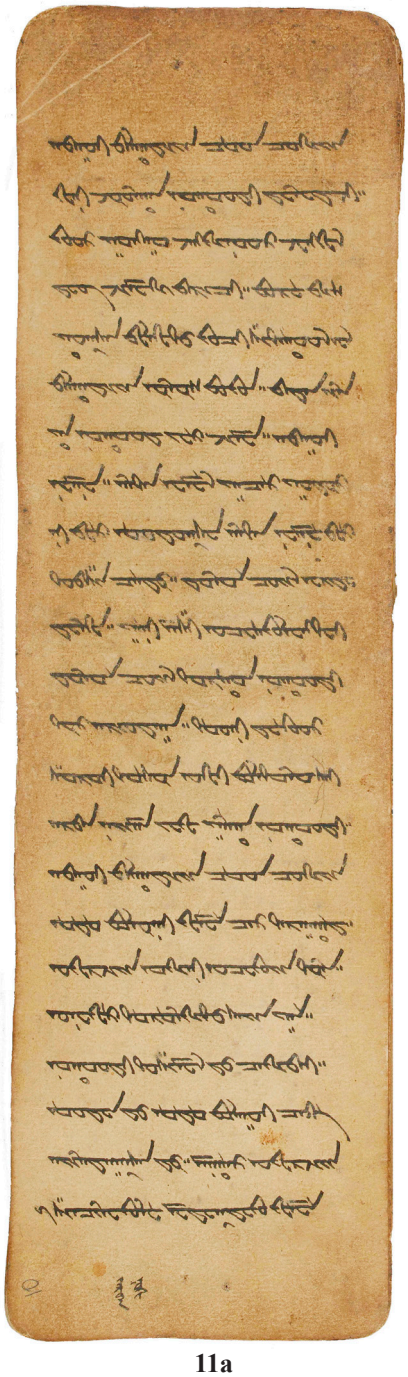
9b



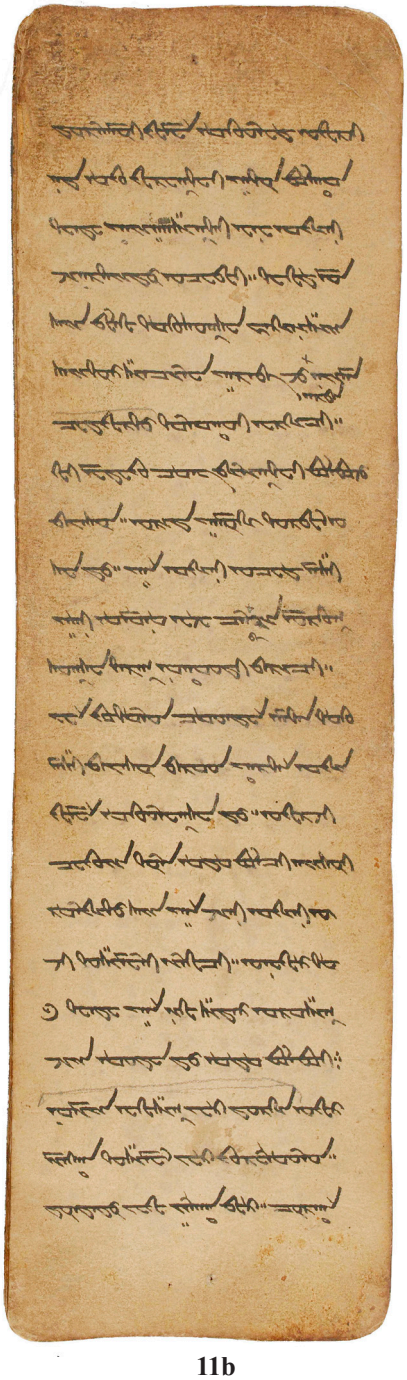
10a



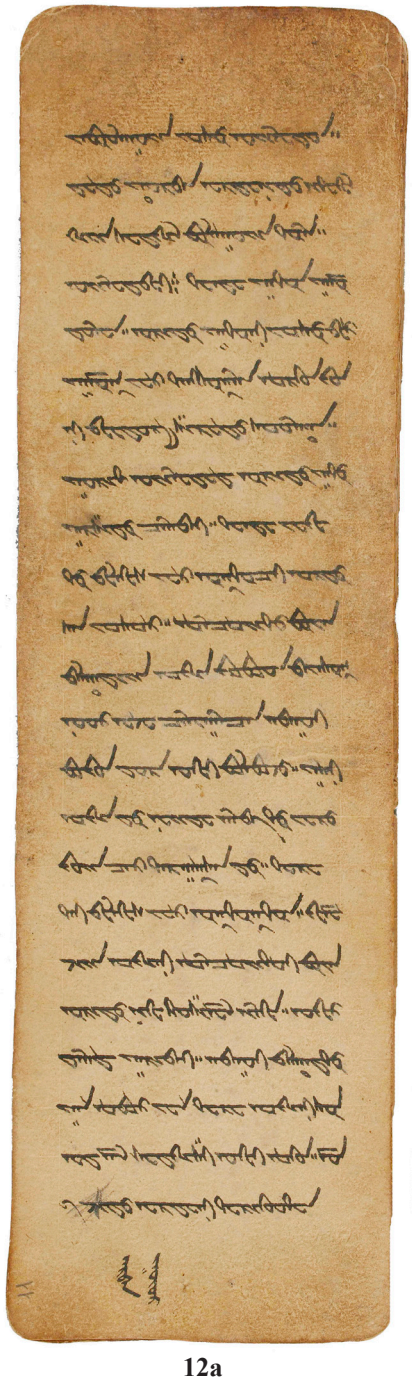
10b



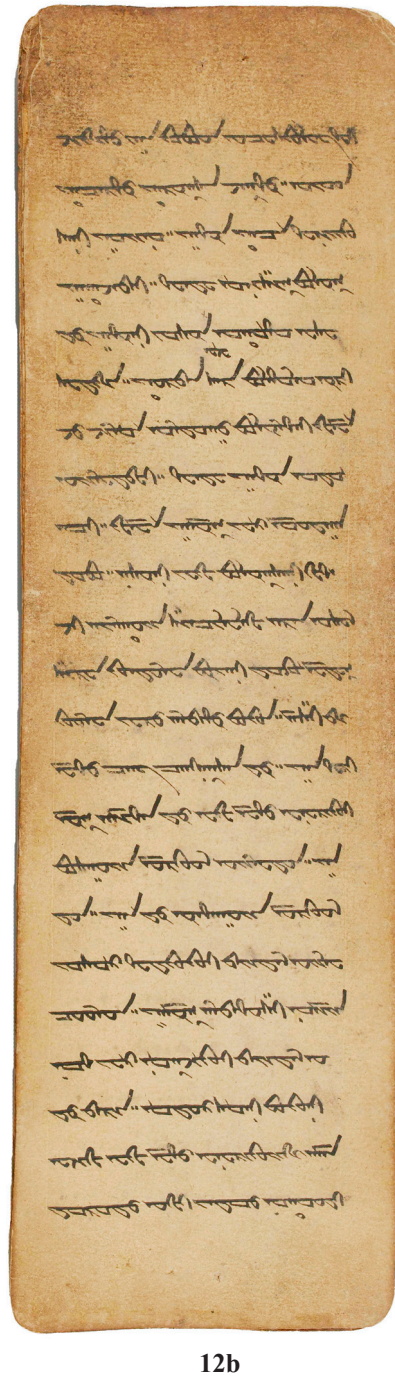
11a



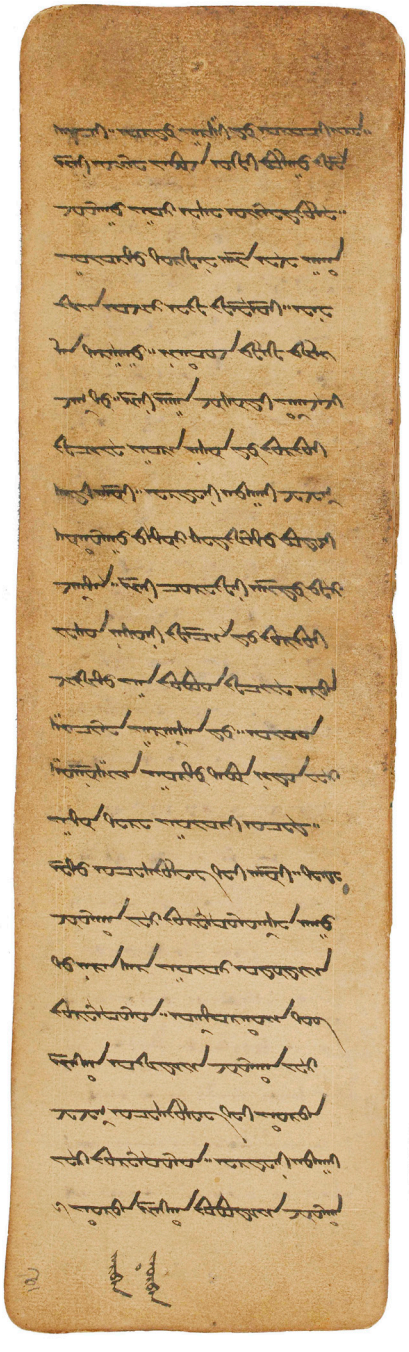
11b



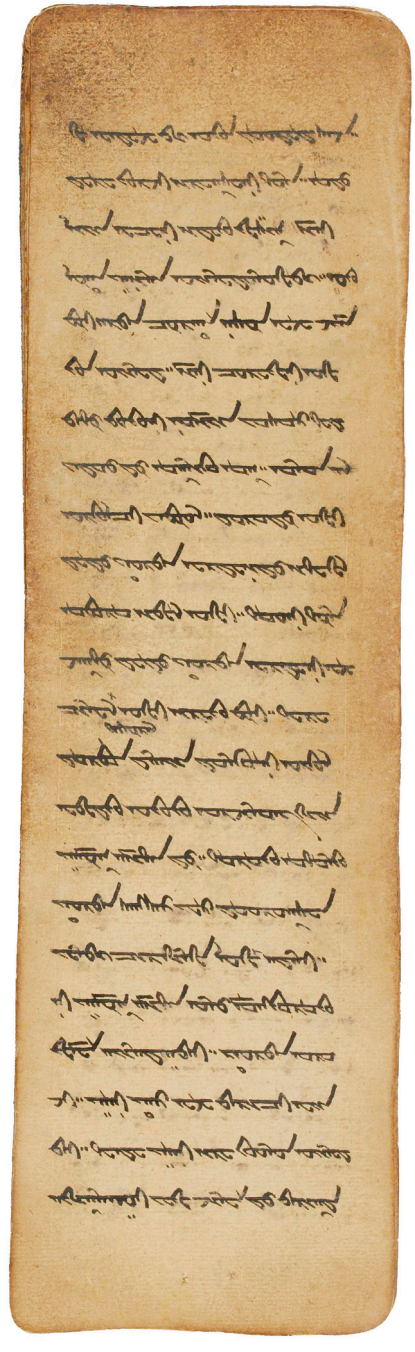
12a



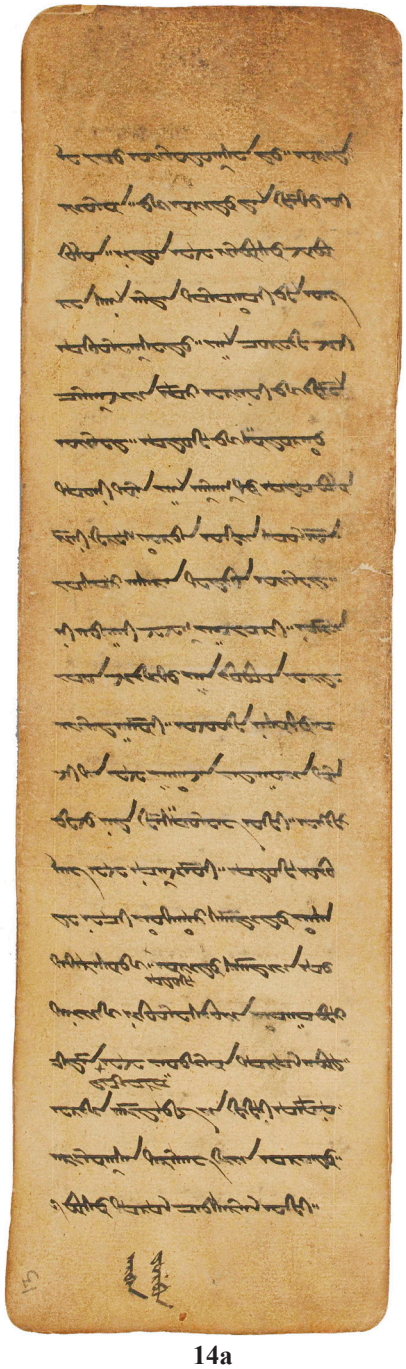
12b



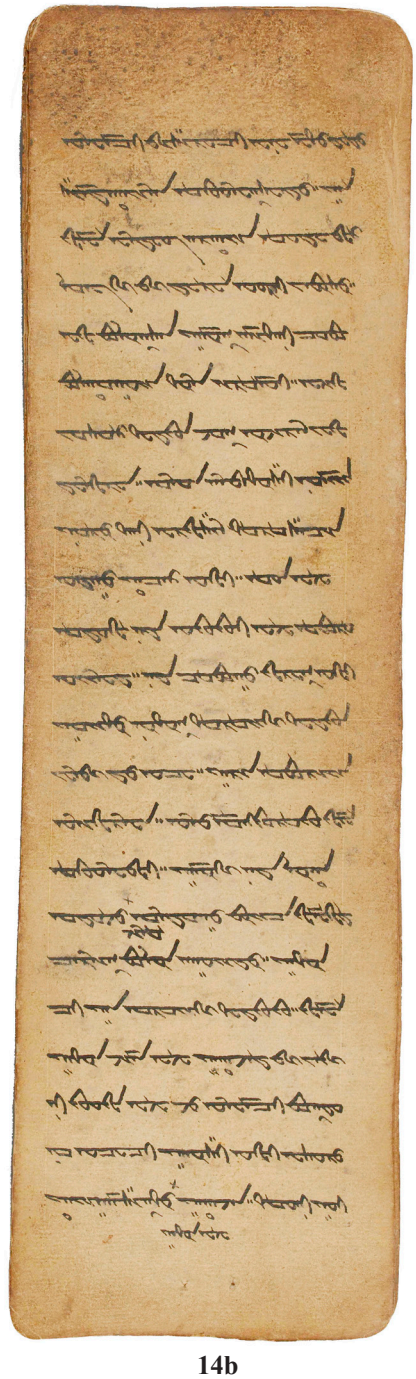
13a



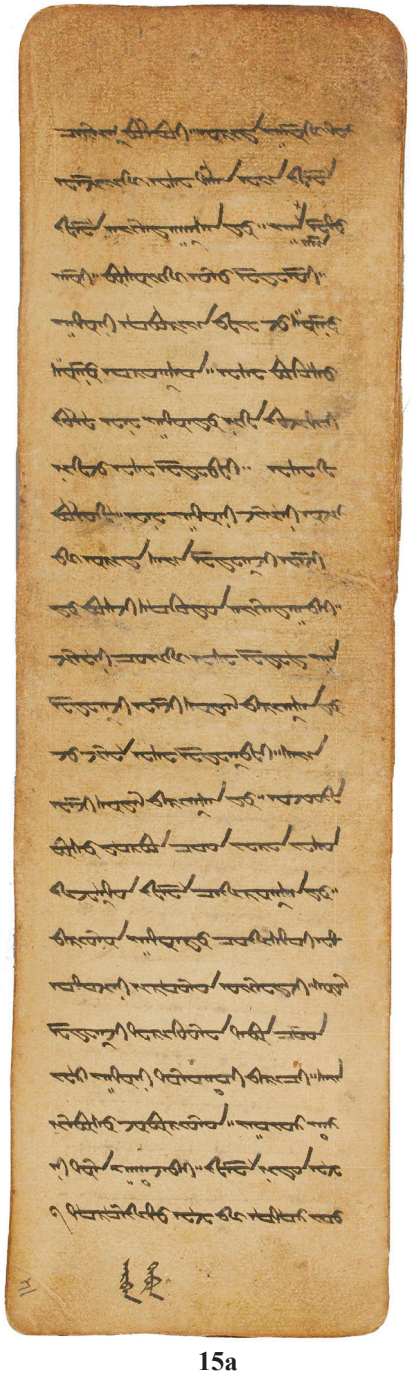
13b



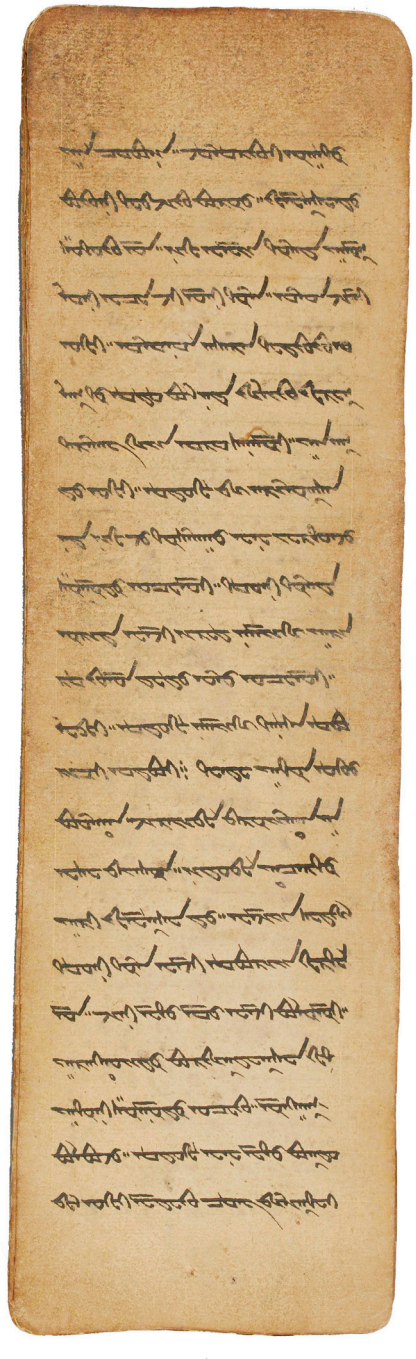
14a



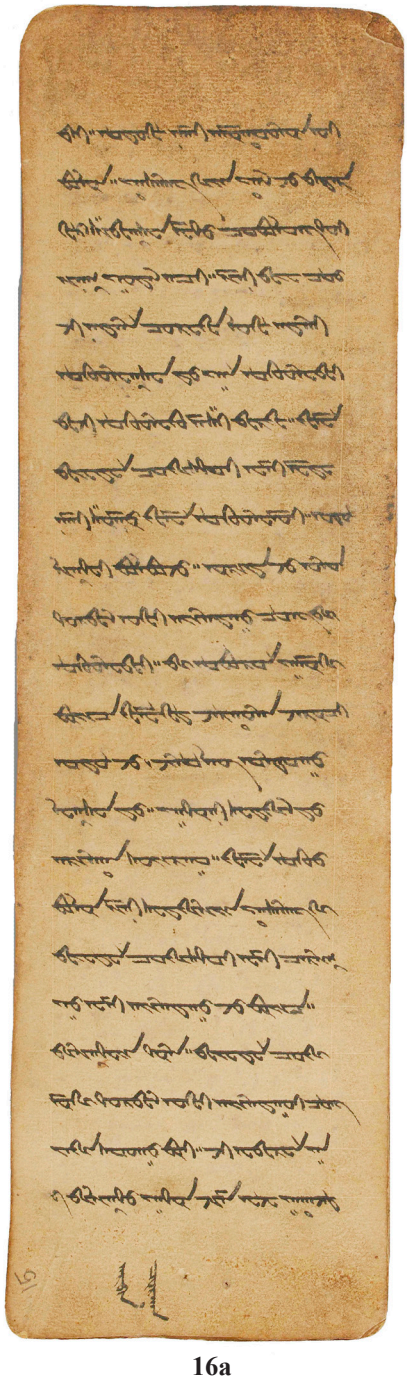
14b



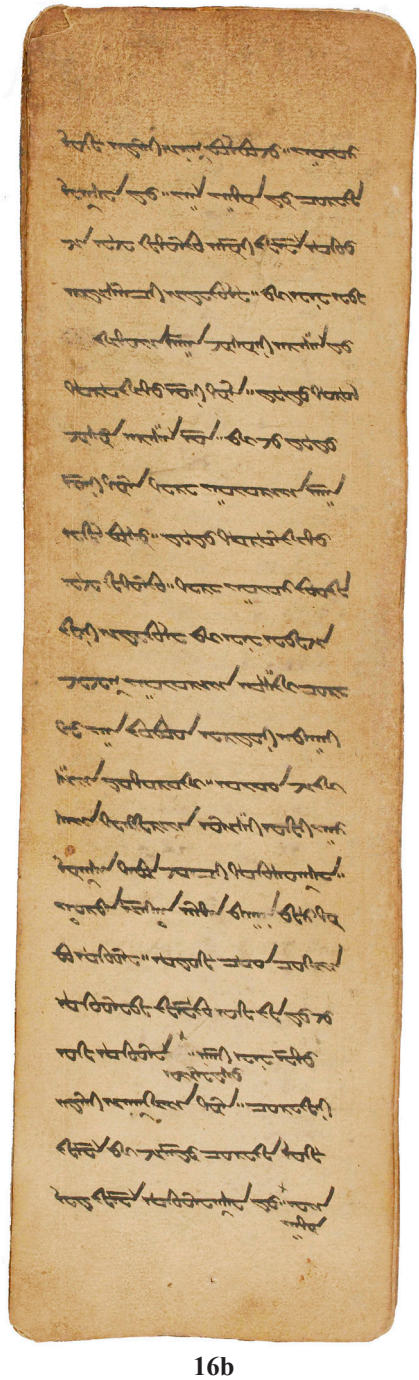
15a



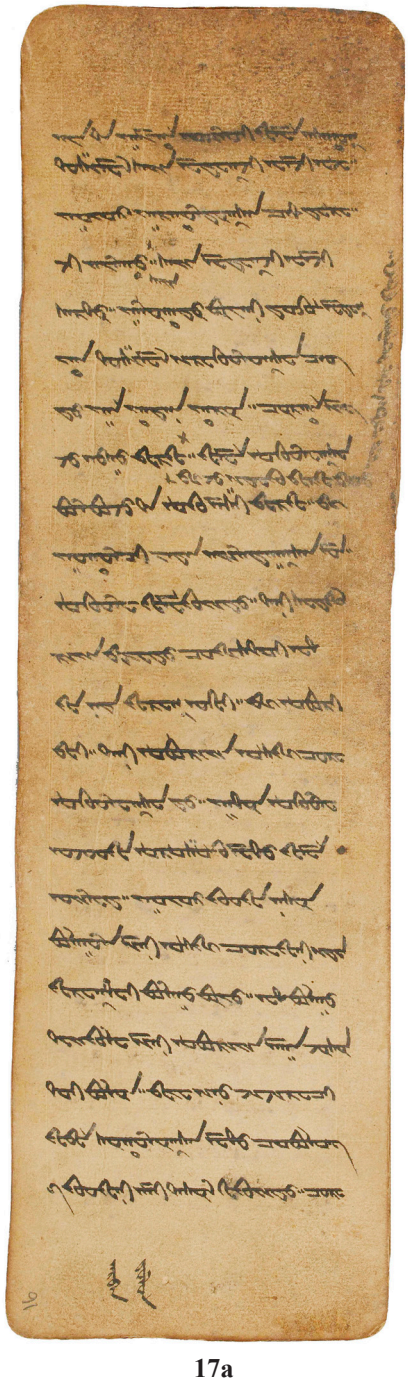
15b



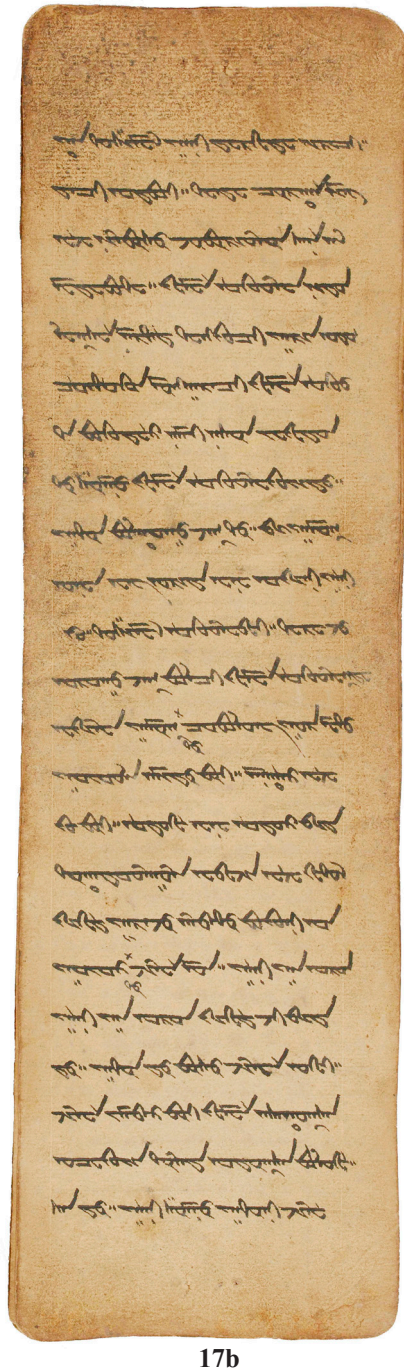
16a



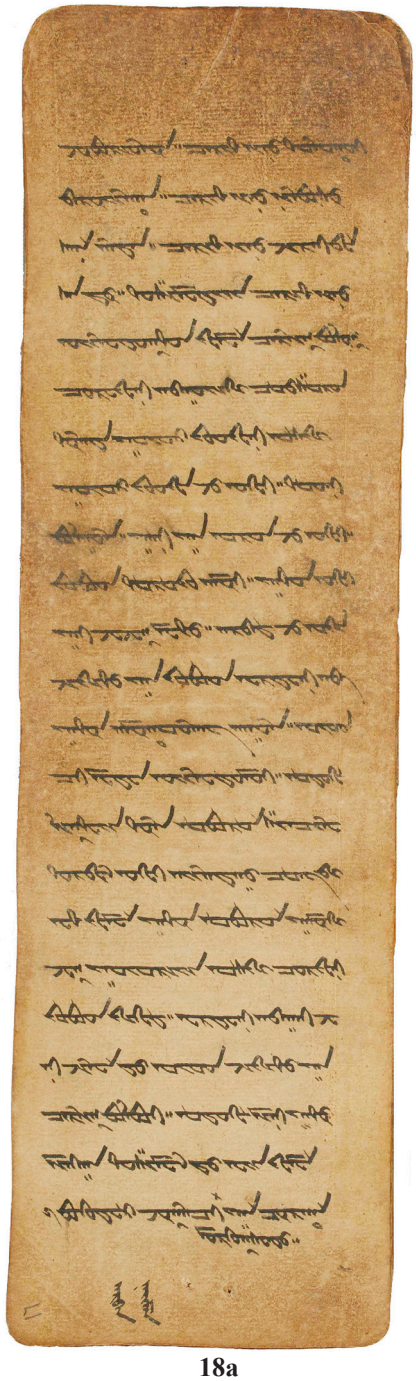
16b



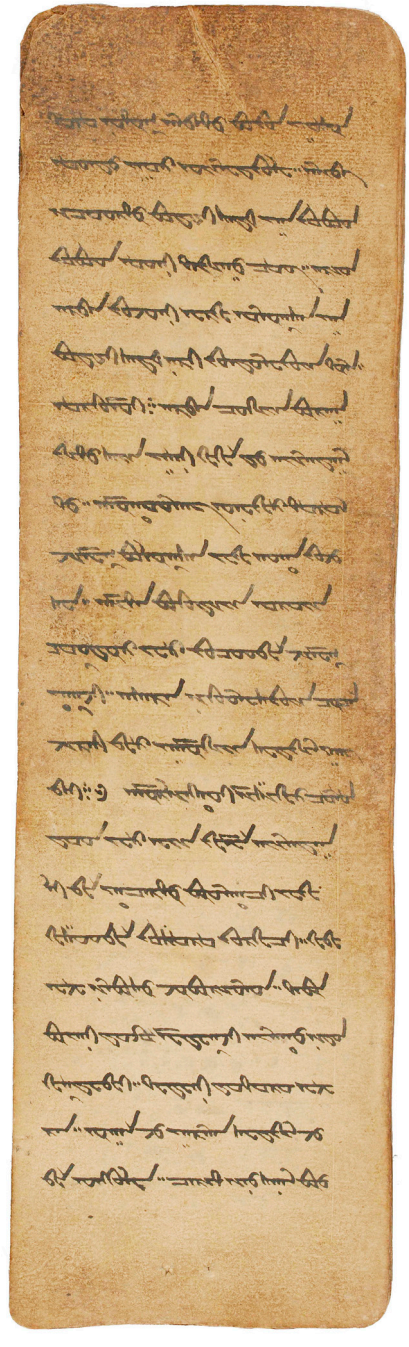
17a



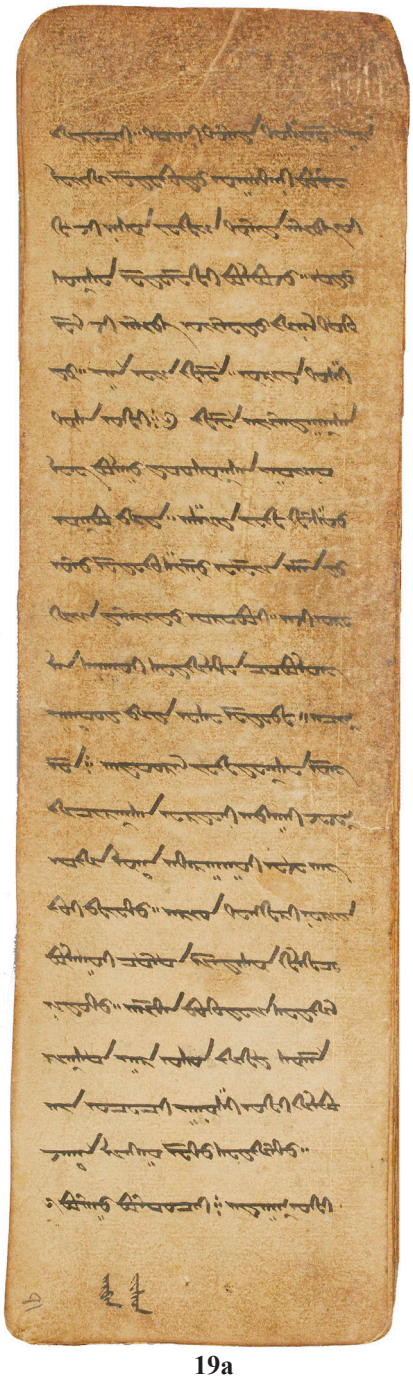
17b



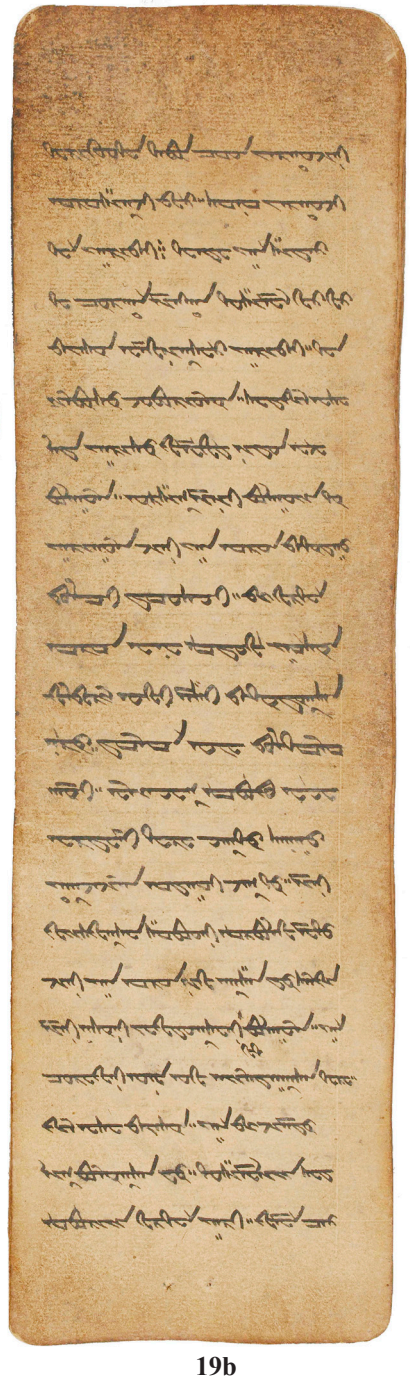
18a



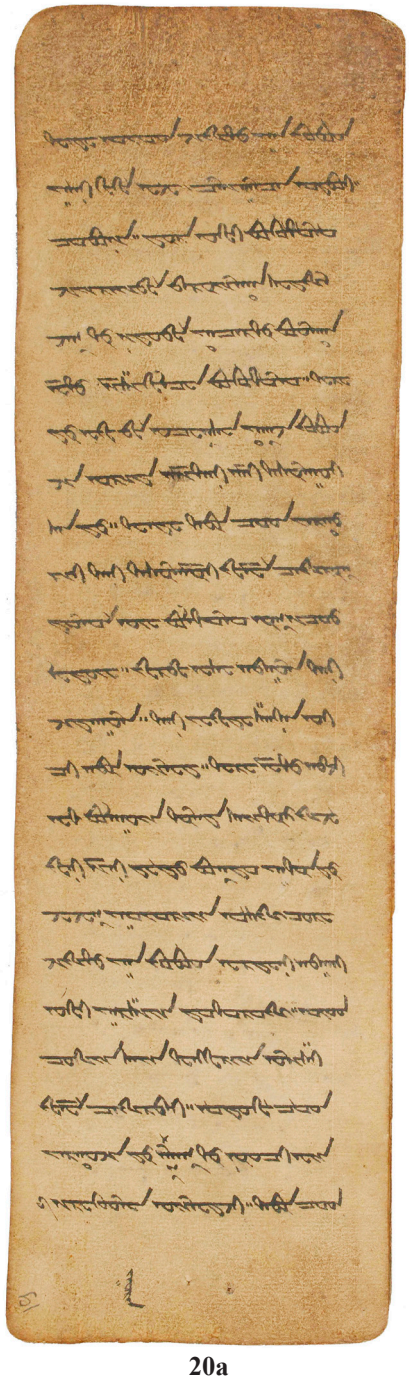
18b



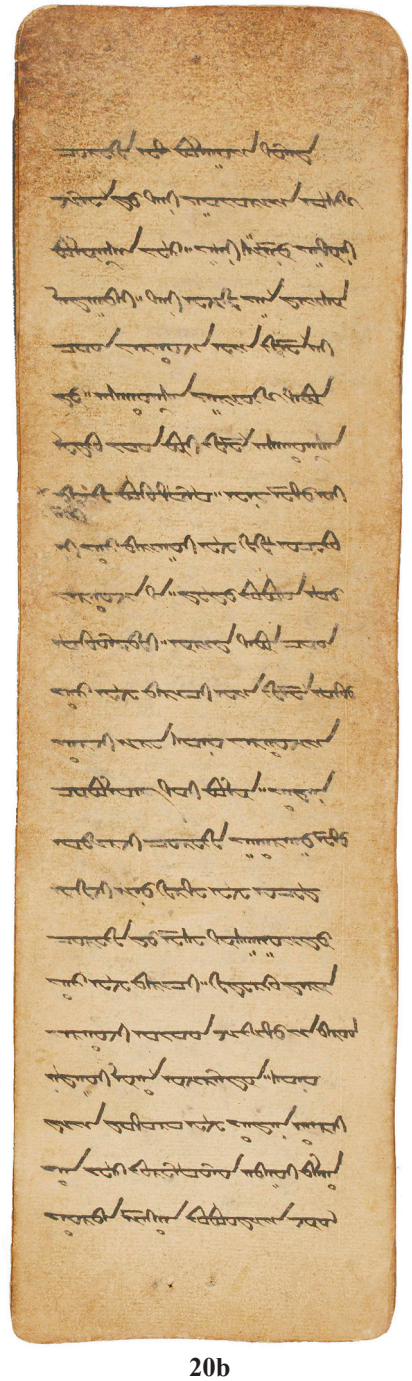
19a



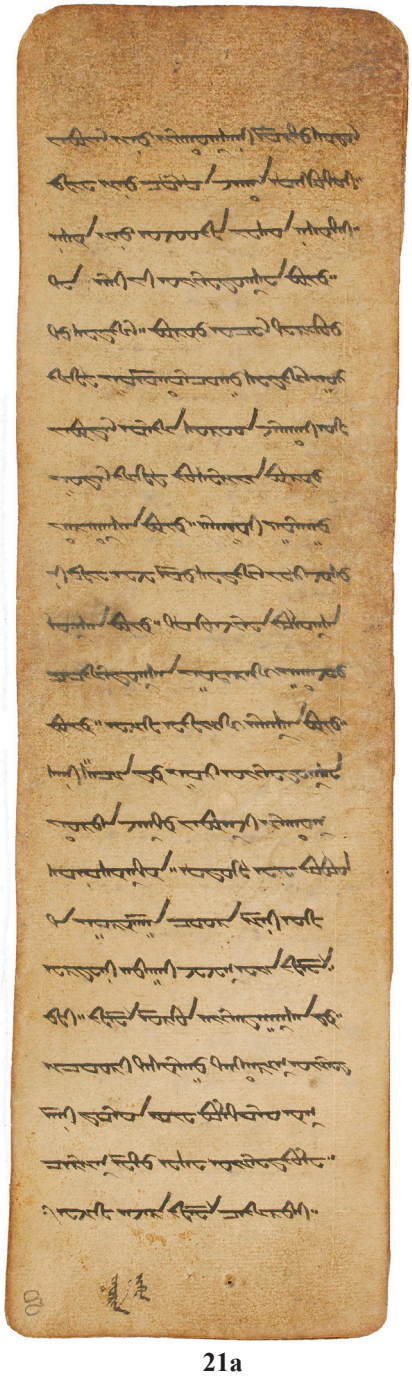
19b



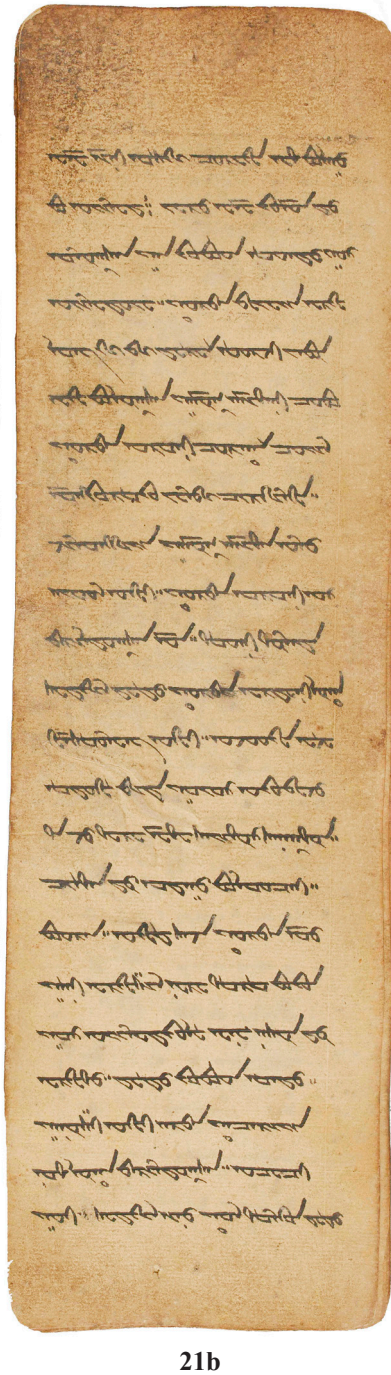
20a



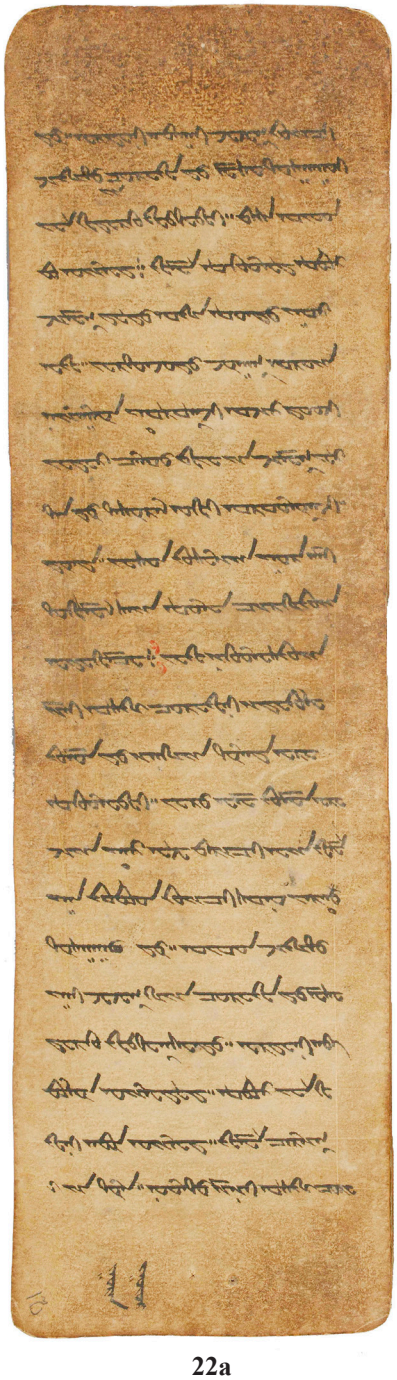
20b



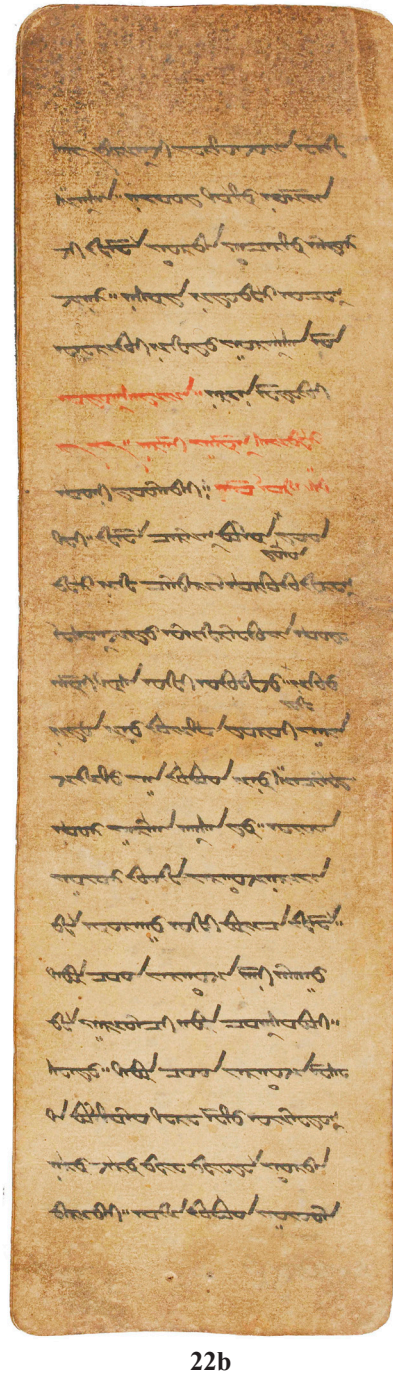
21a



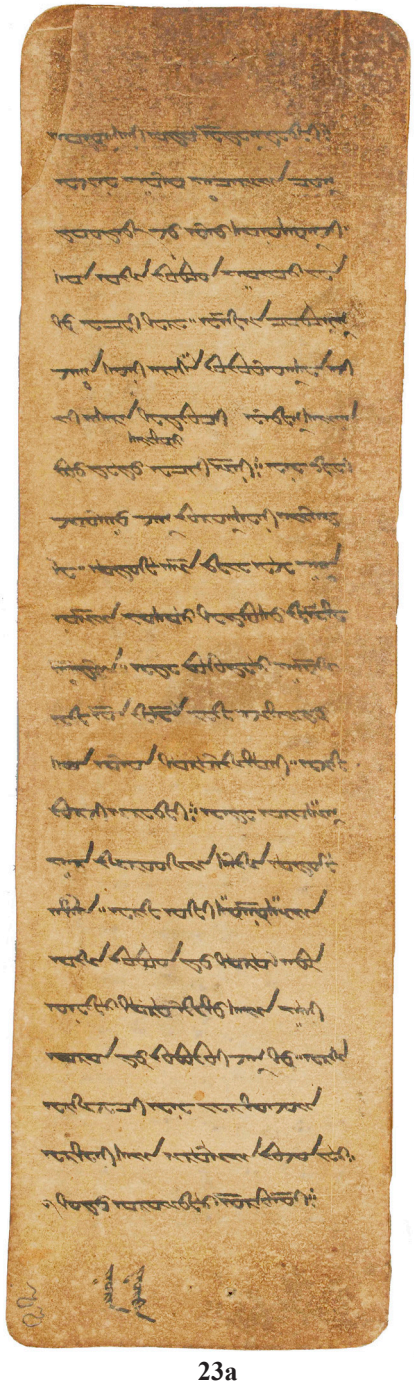
21b



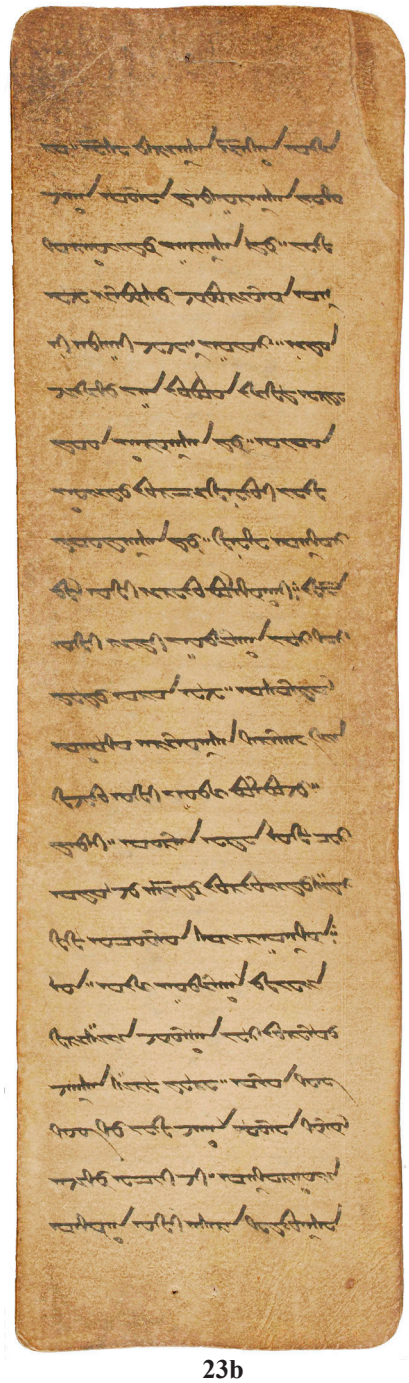
22a



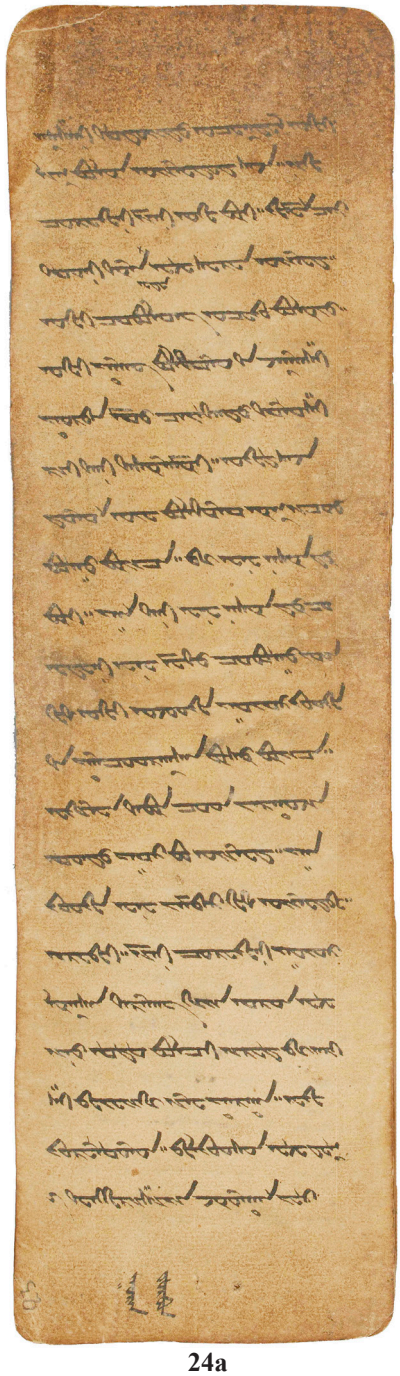
22b



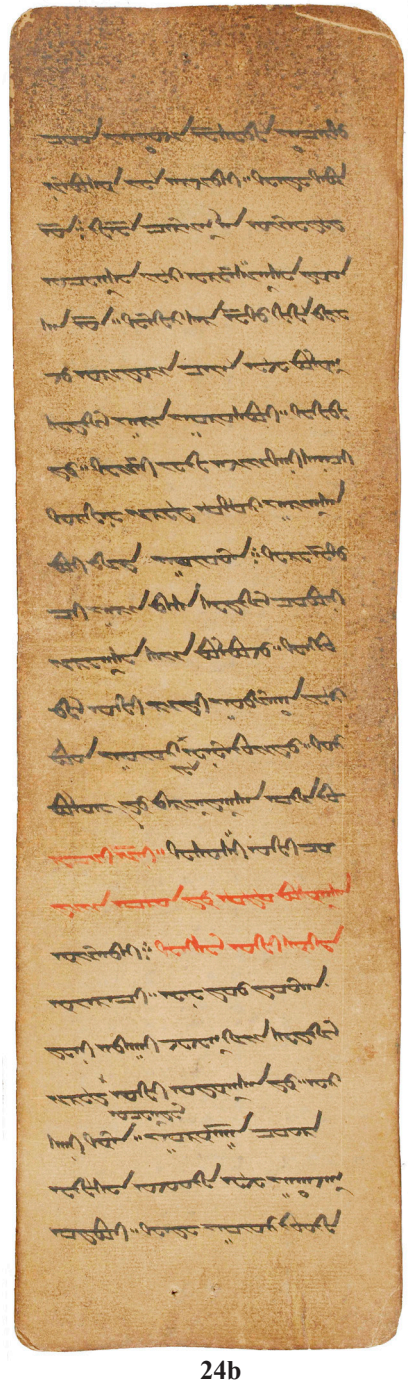
23a



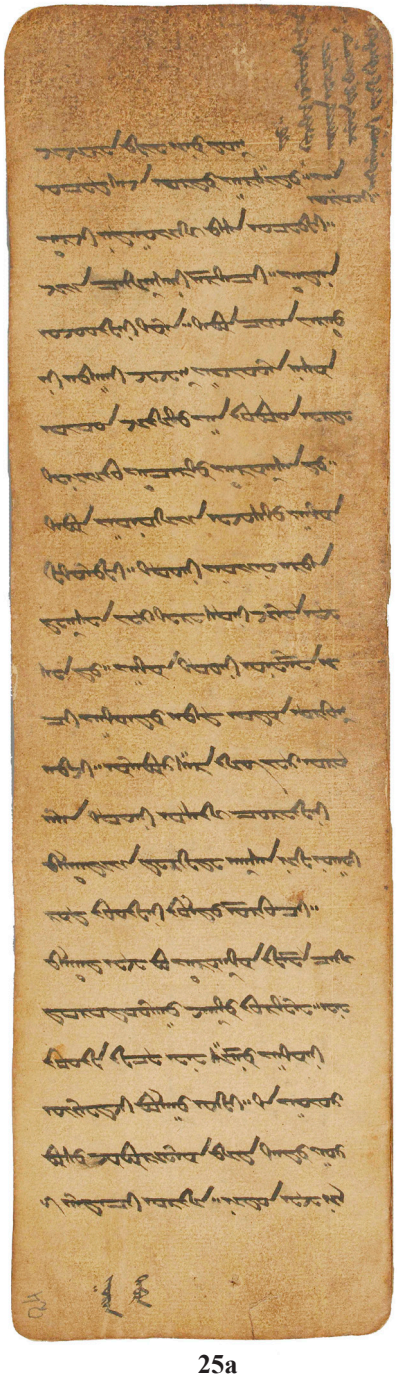
23b



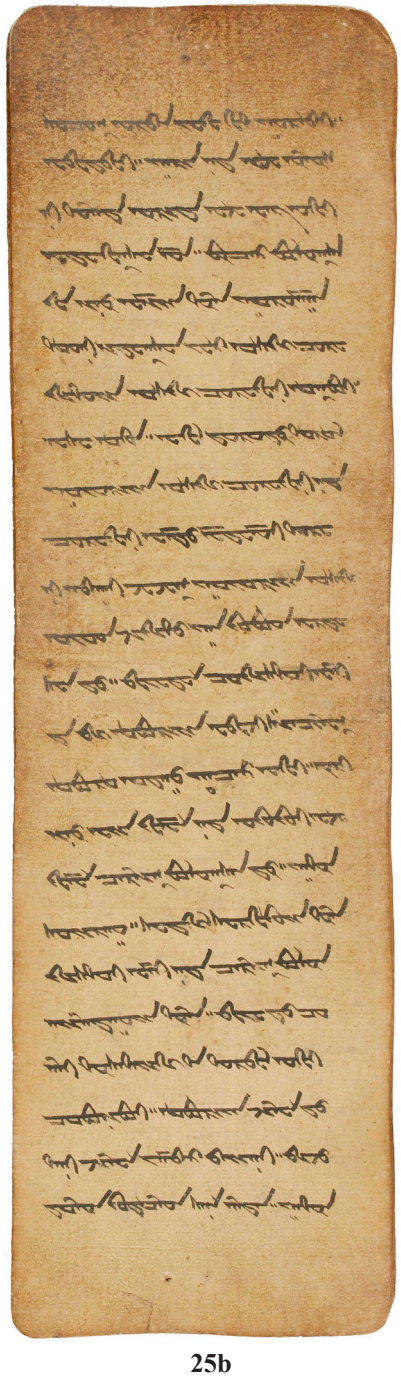
24a



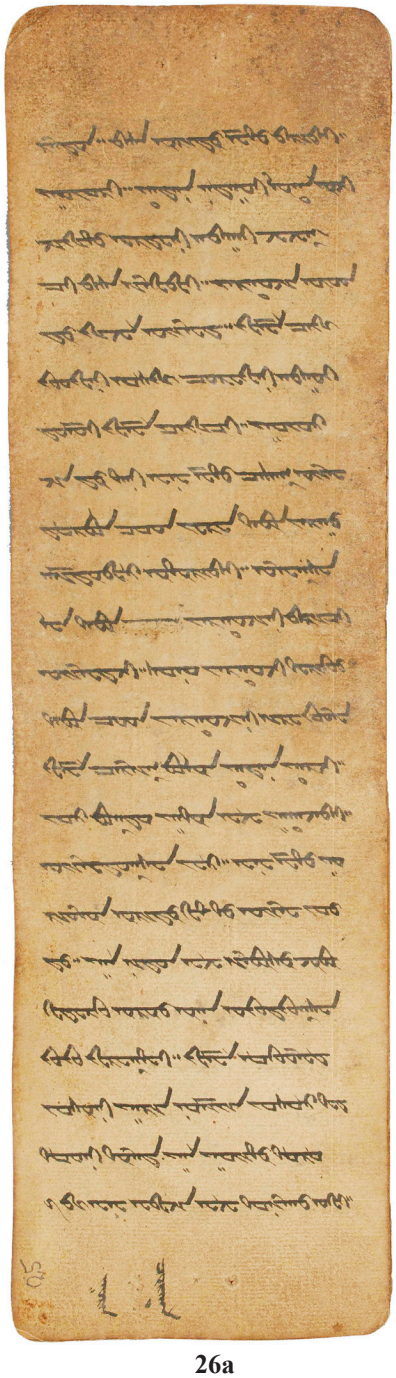
24b



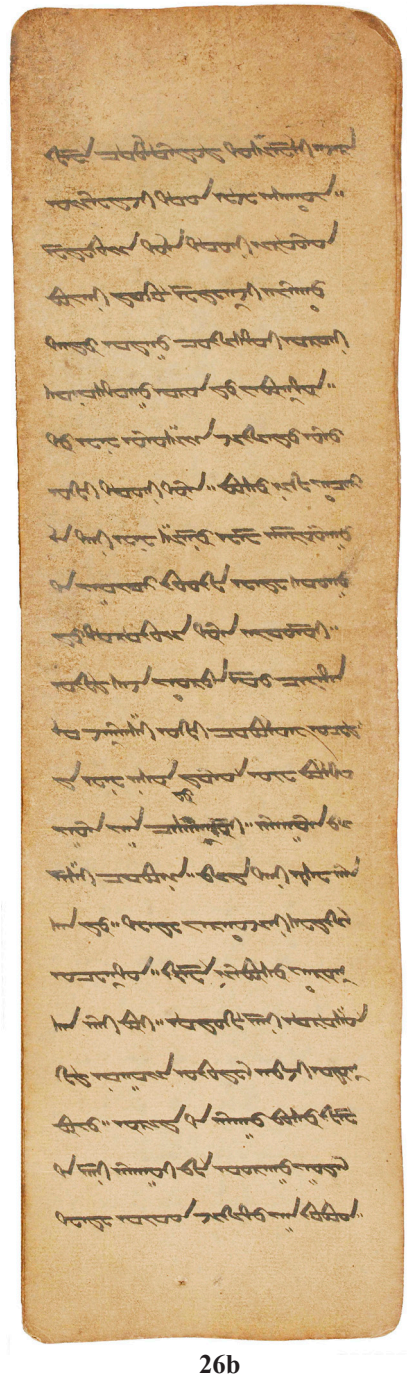
25a



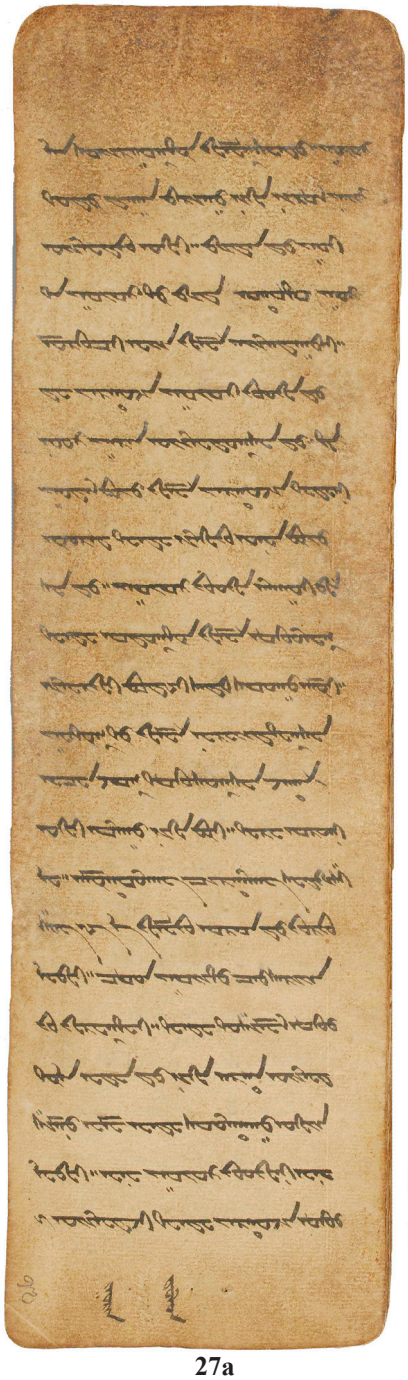
25b



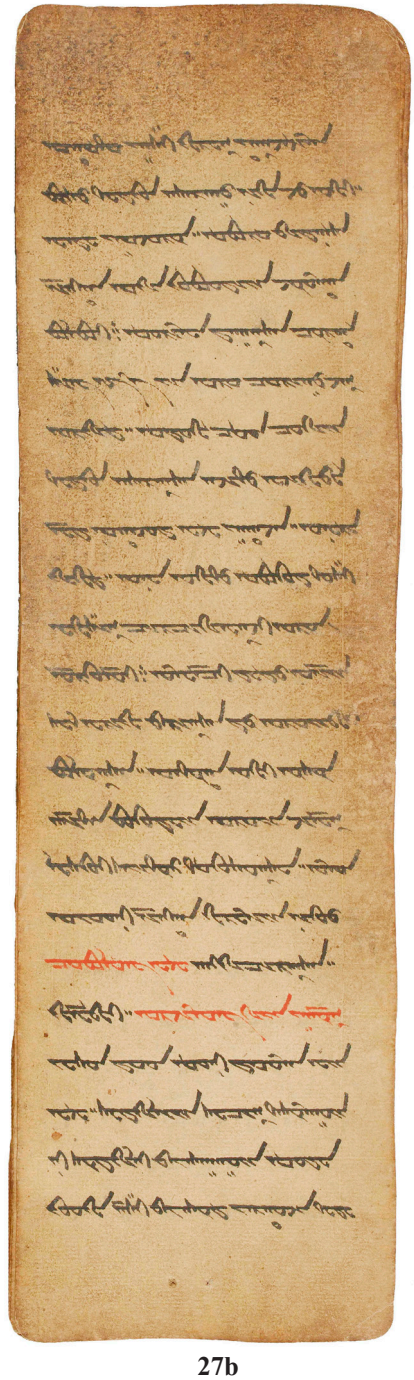
26a



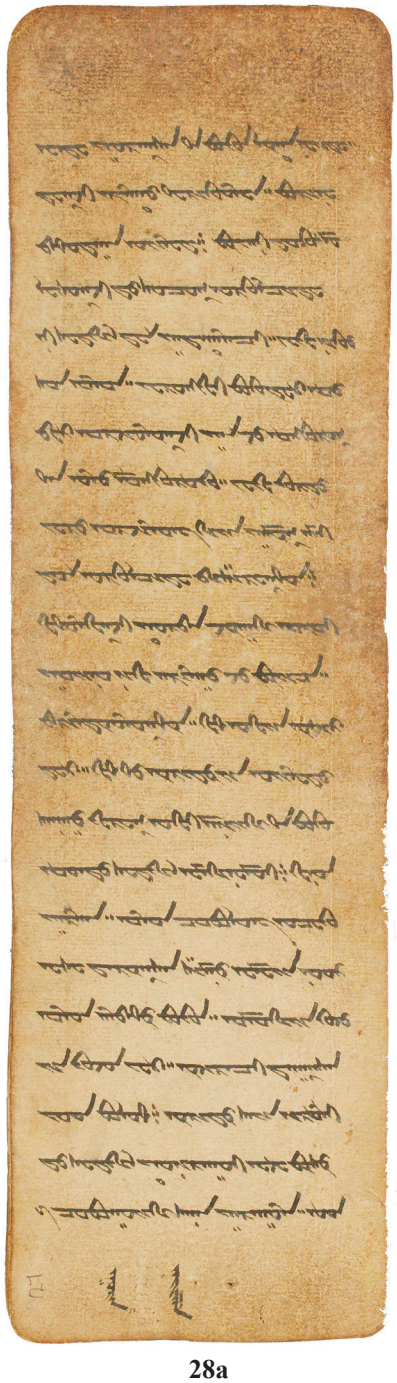
26b



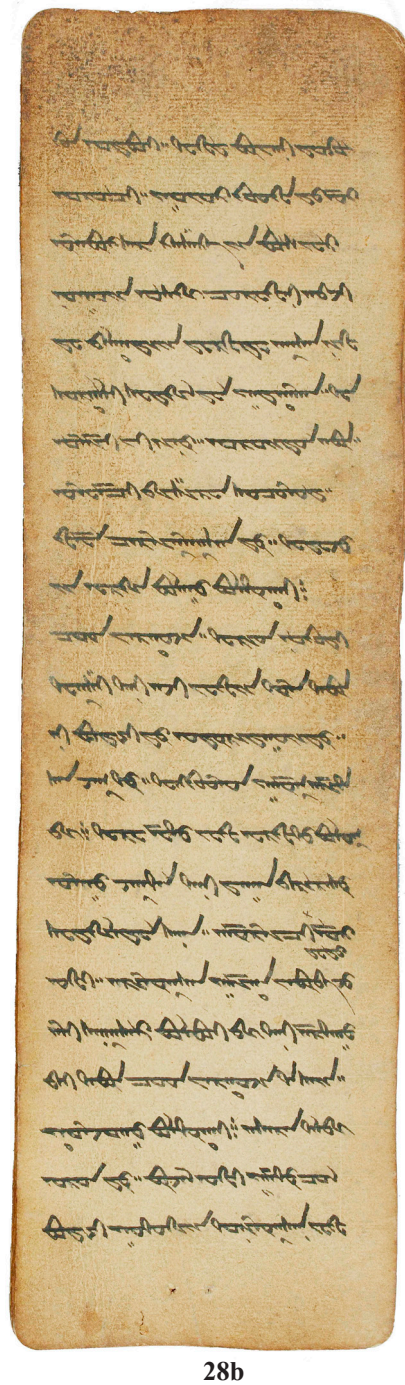
27a



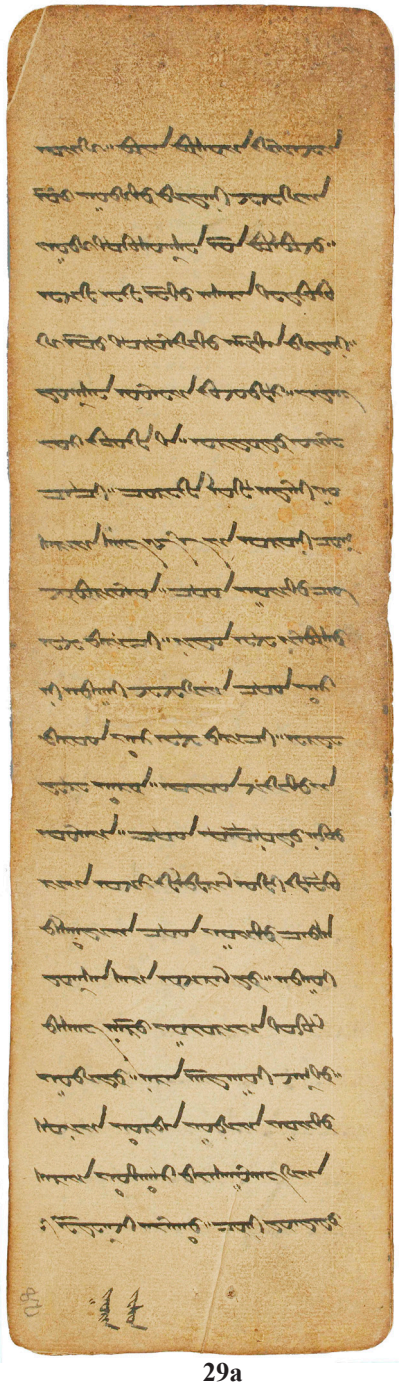
27b



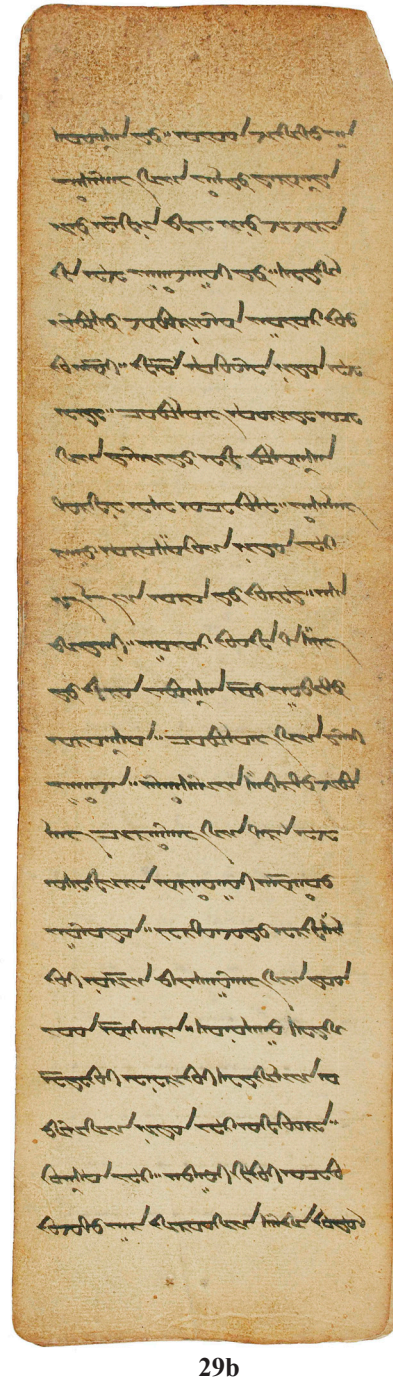
28a



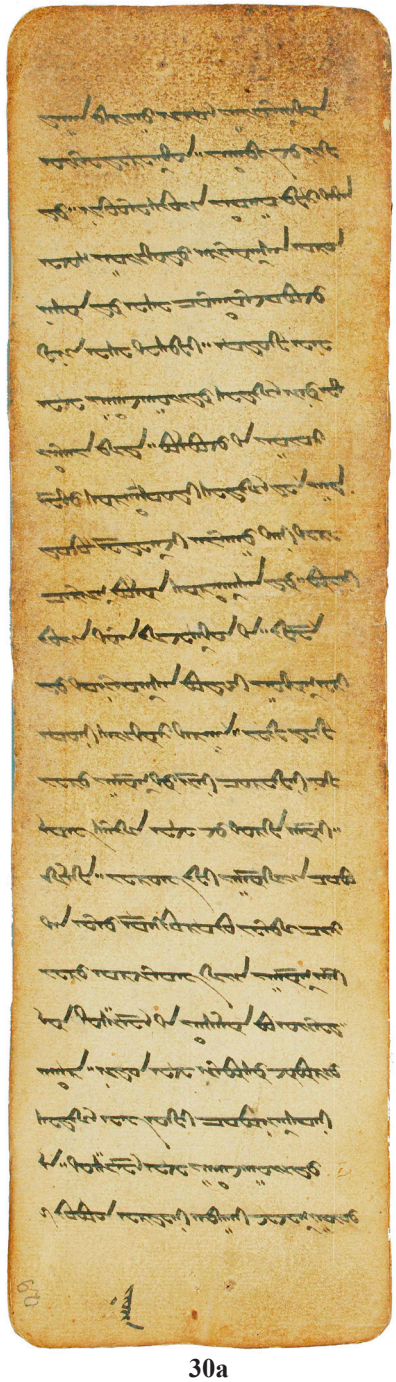
28b



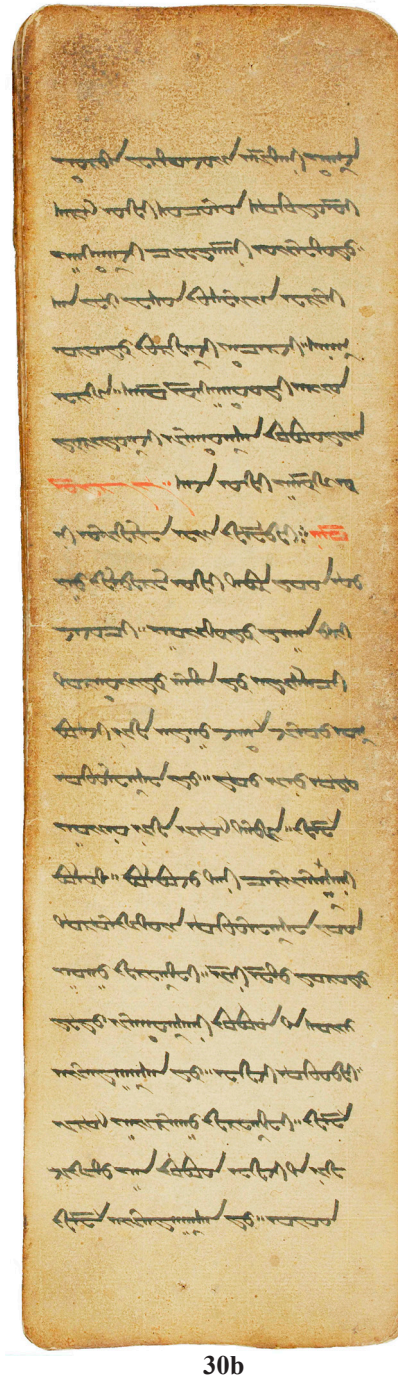
29a



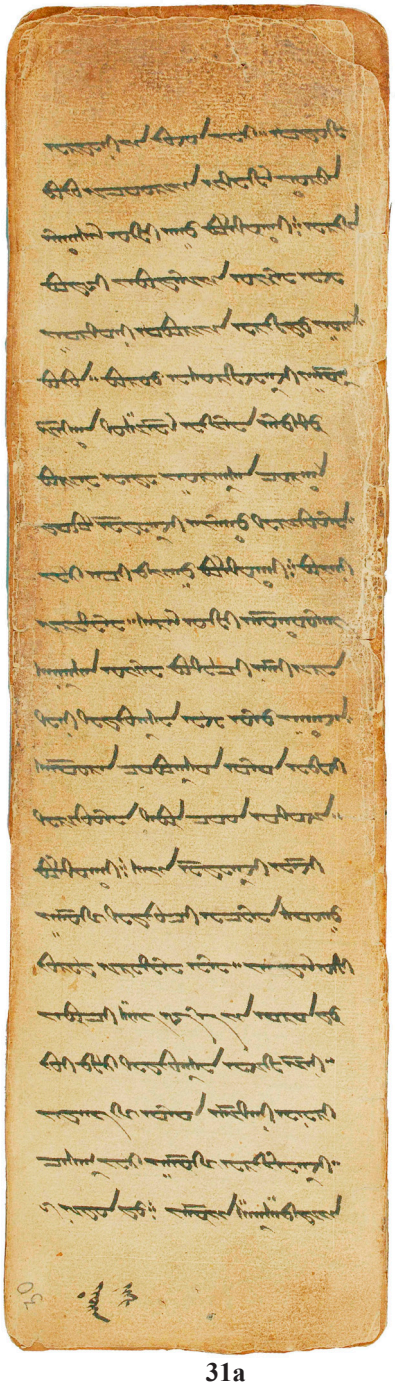
29b



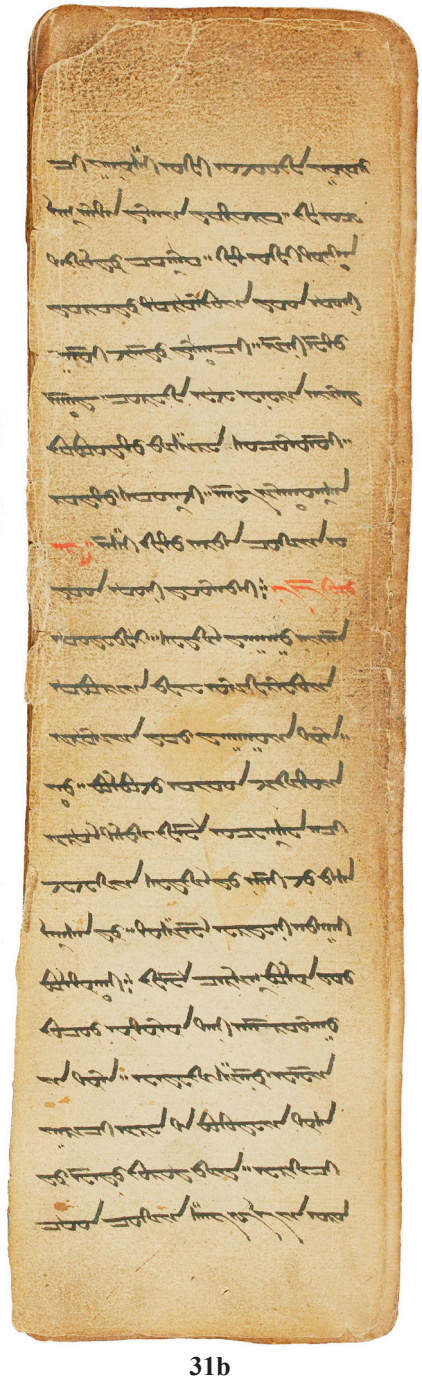
30a



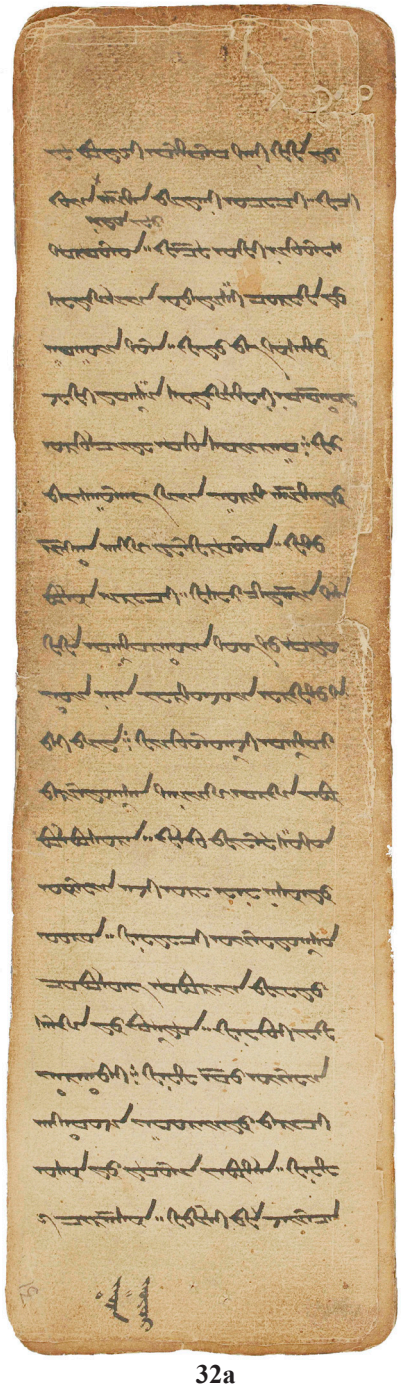
30b



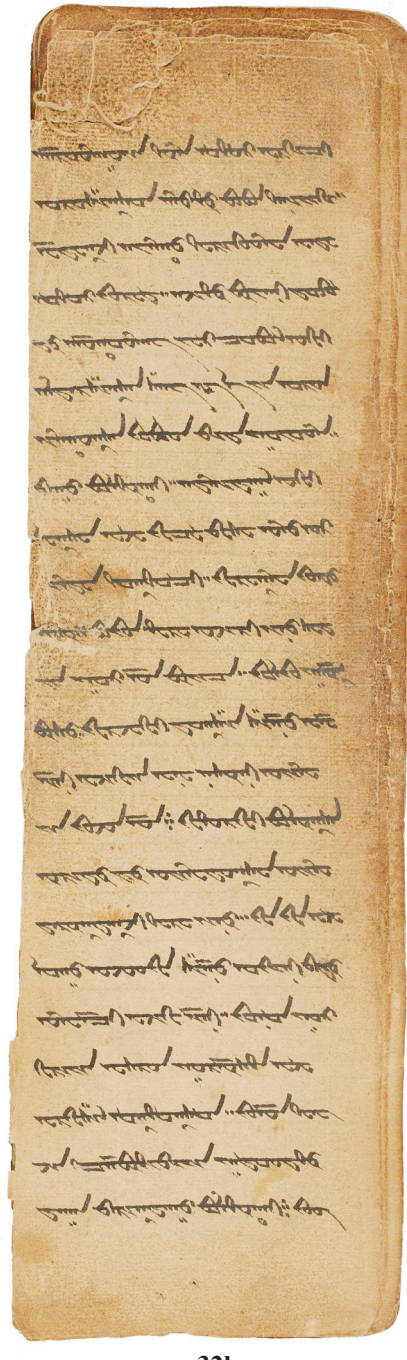
31a



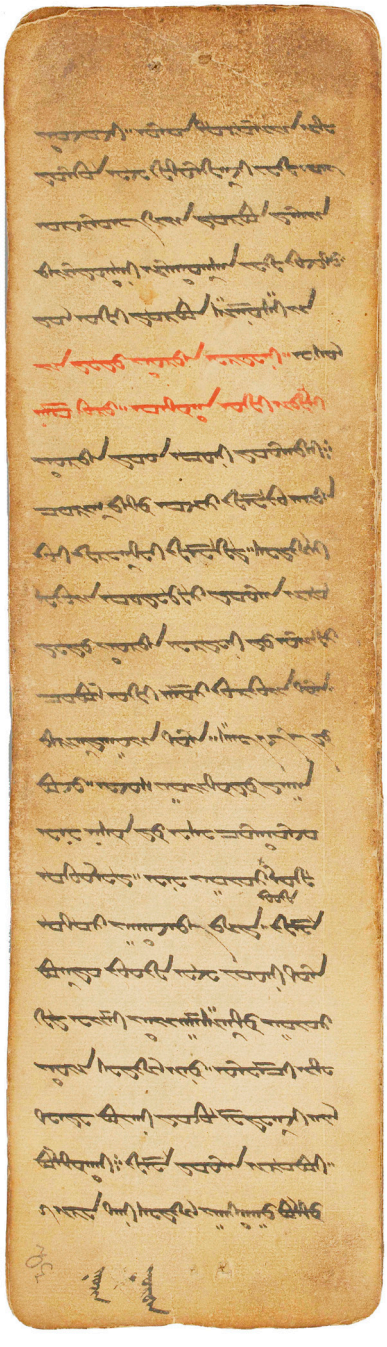
31b



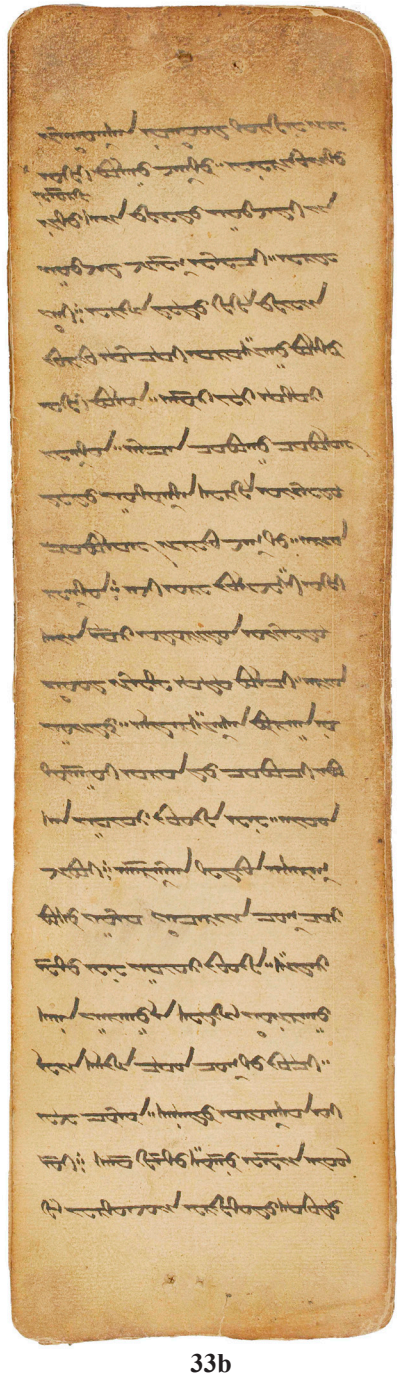
32a



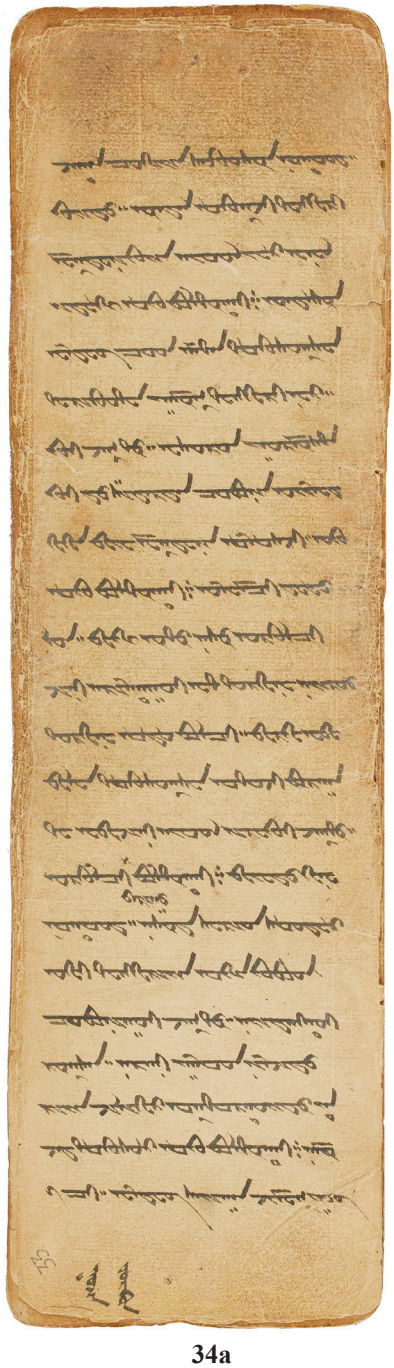
32b



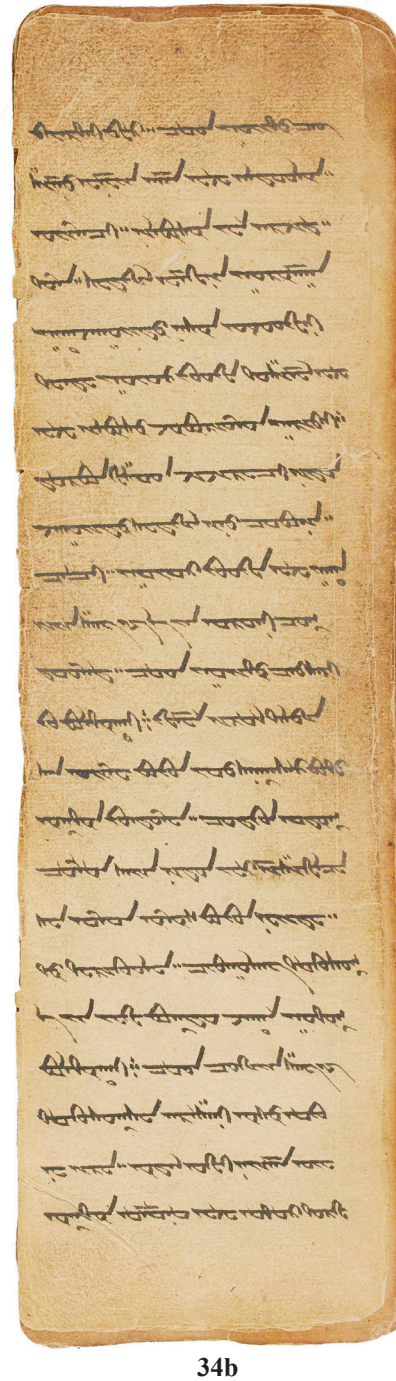
33a



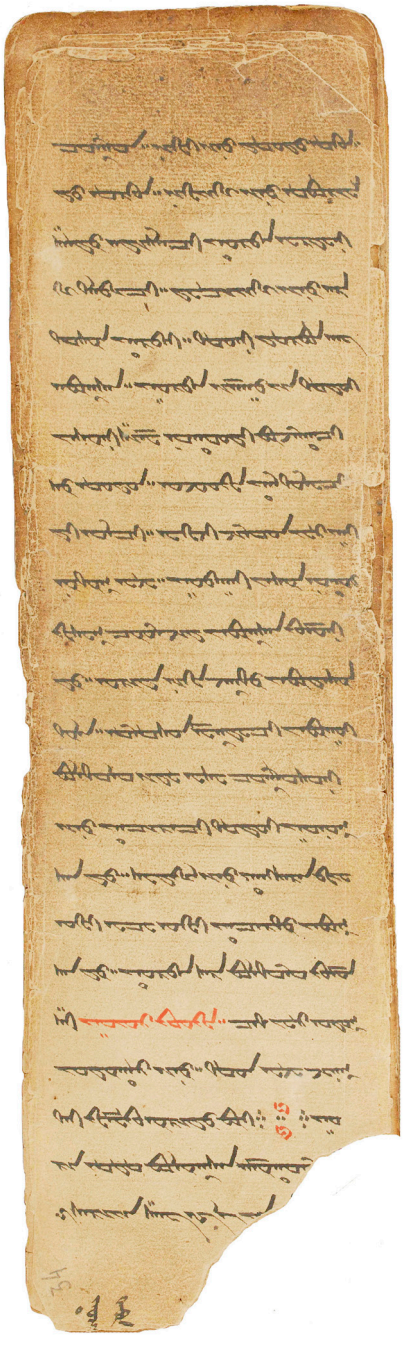
33b



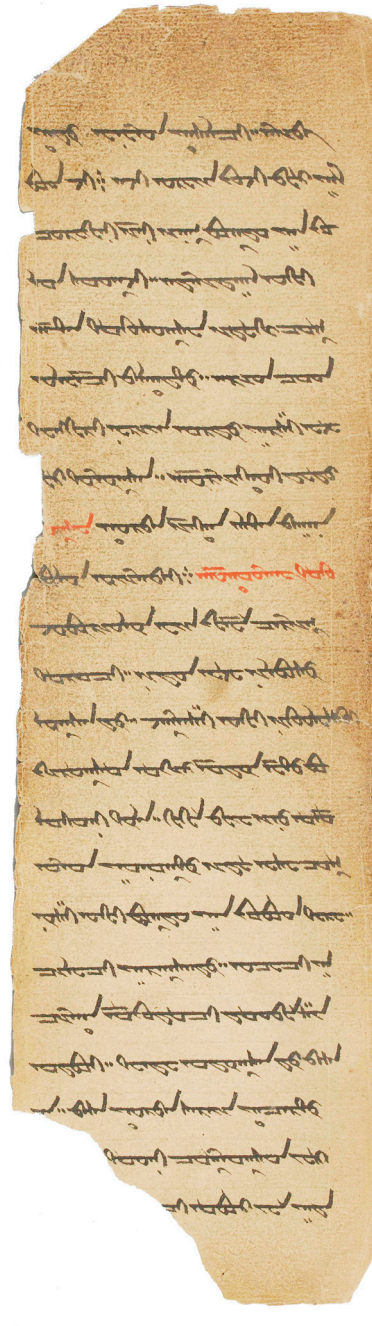
34a



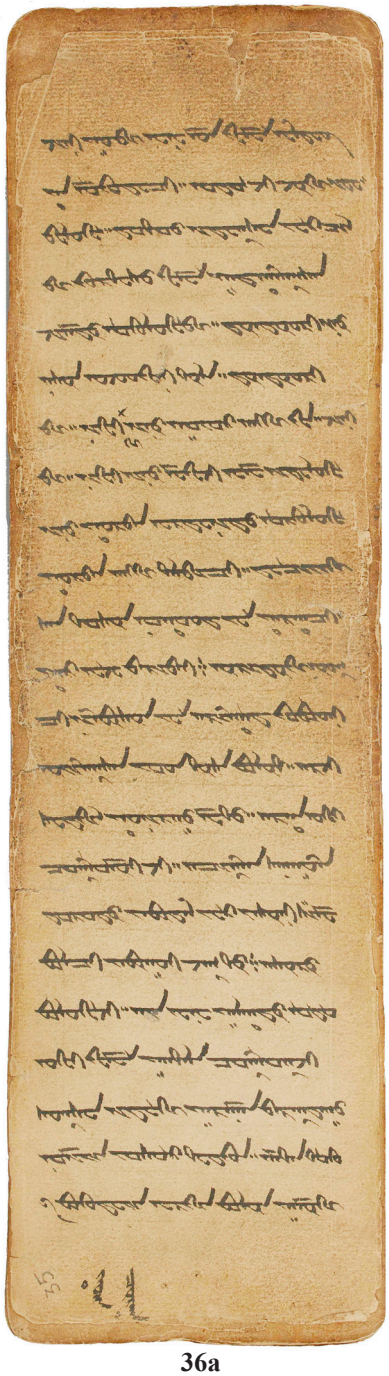
34b



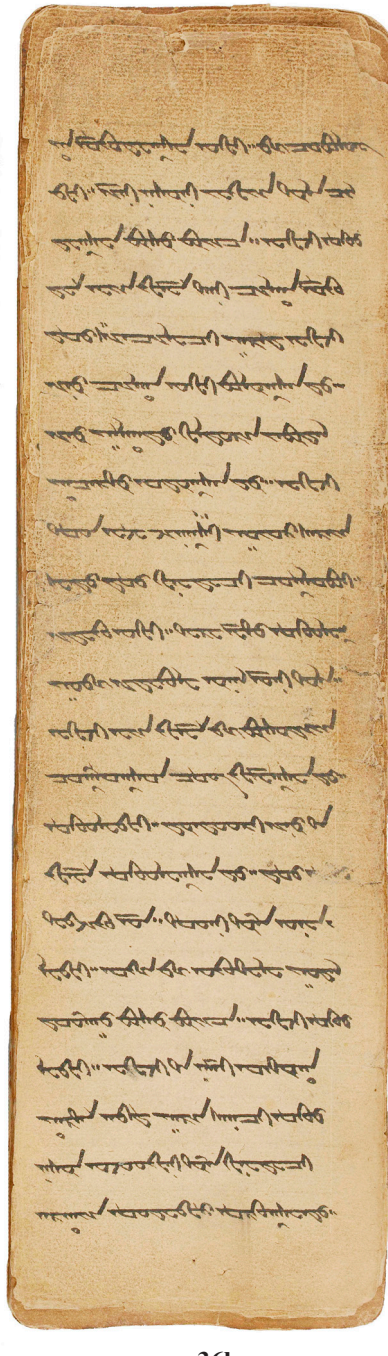
35a



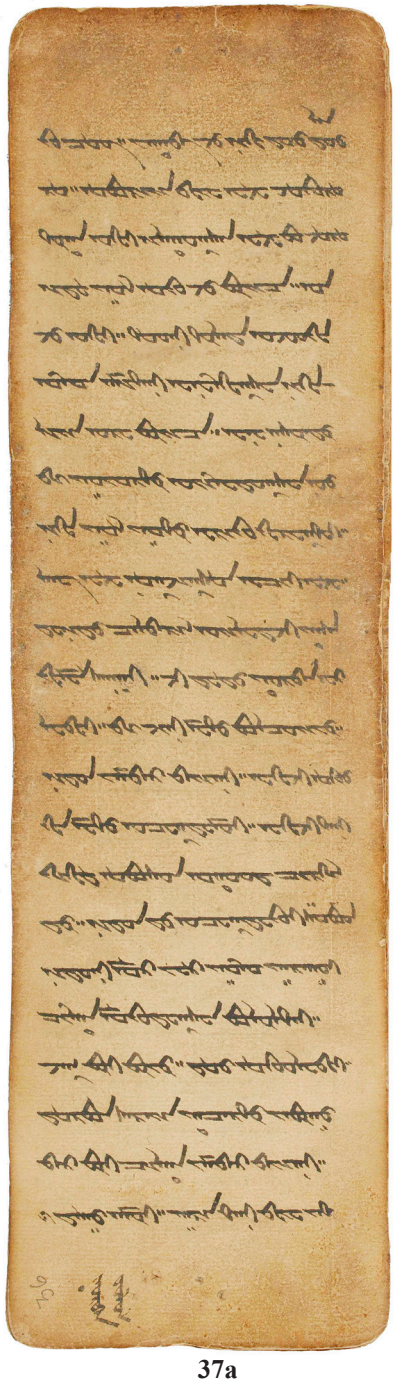
35b



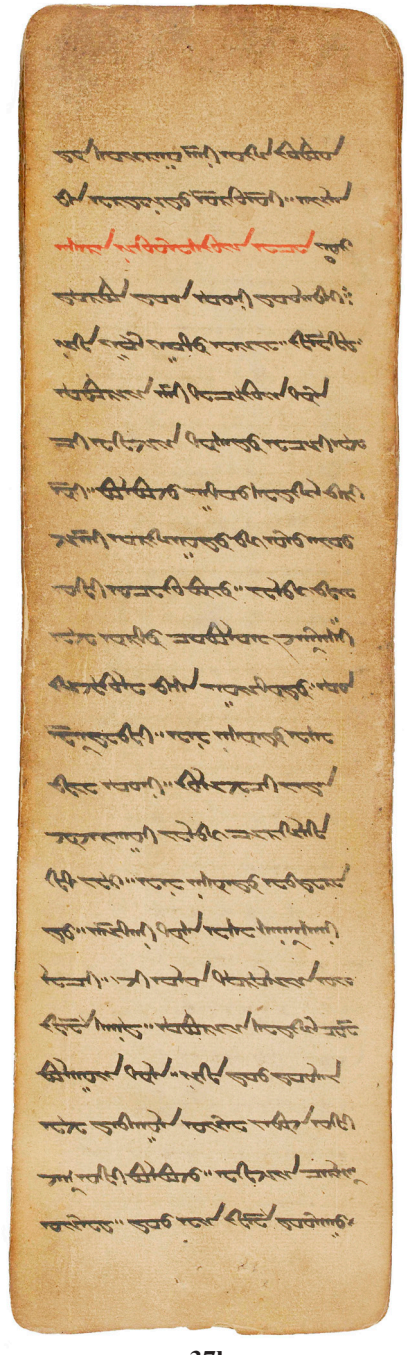
36a



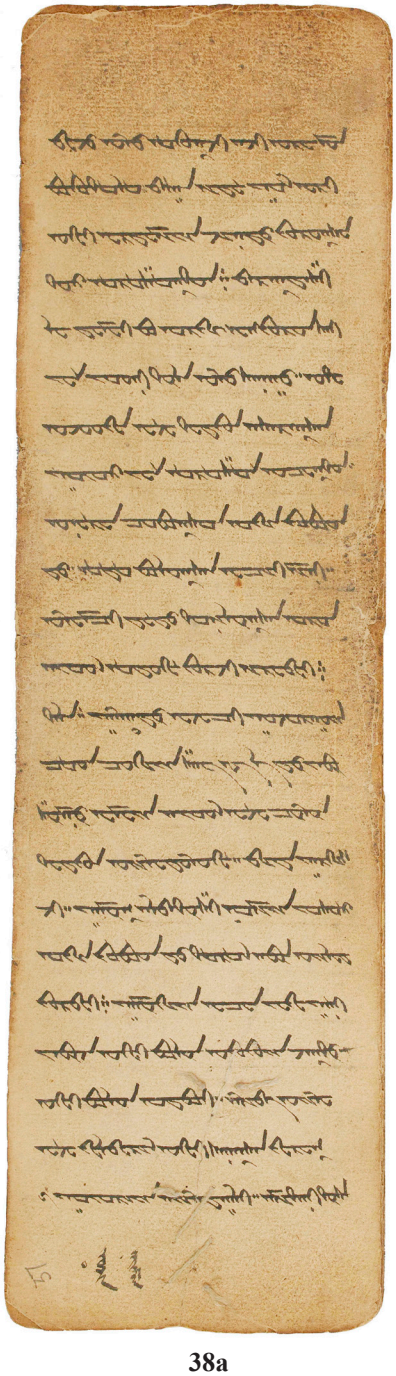
36b



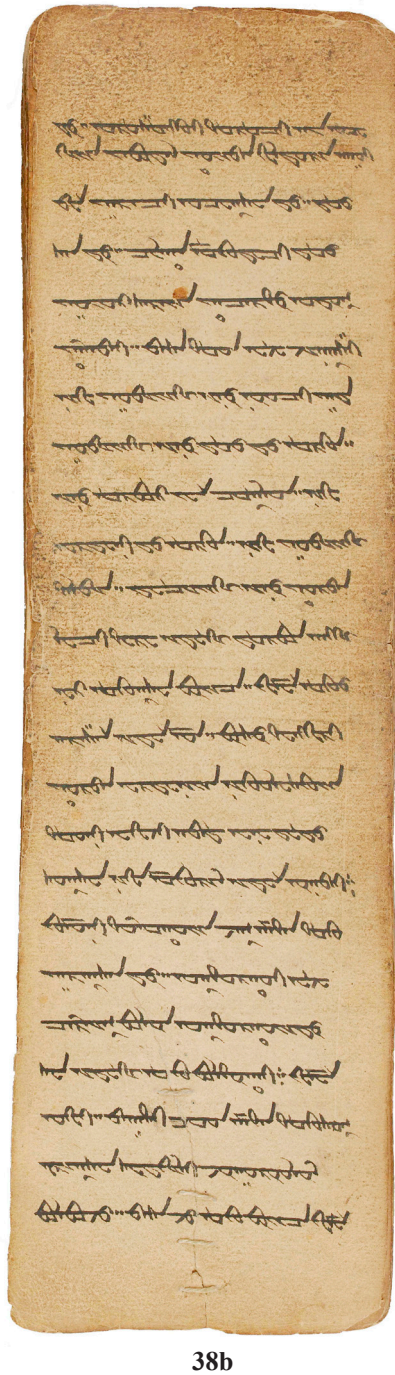
37a



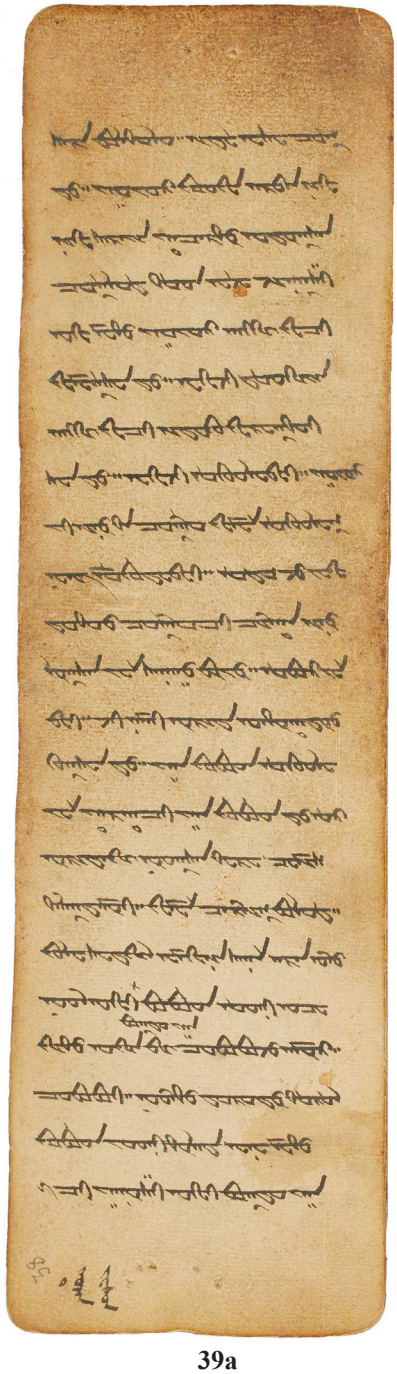
37b



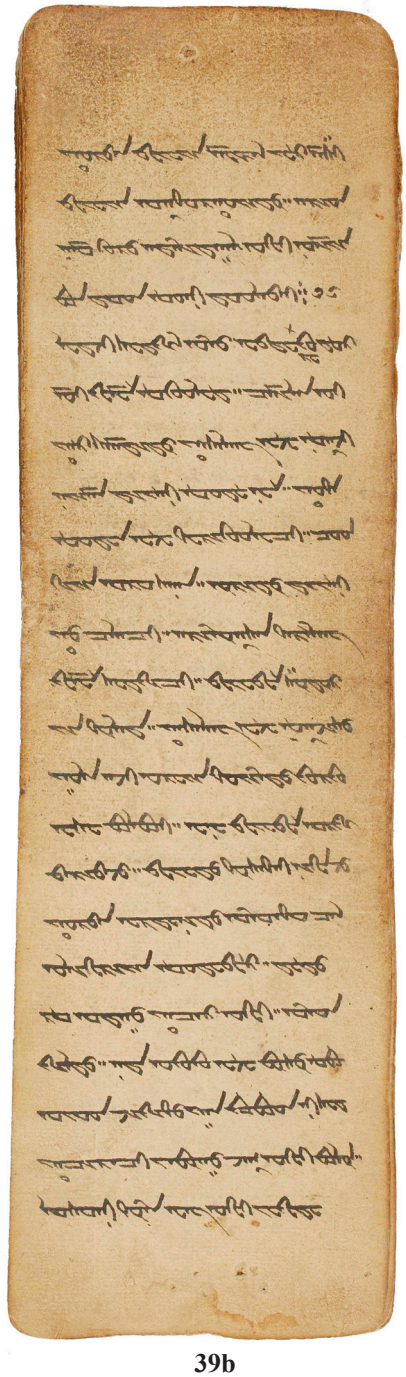
38a



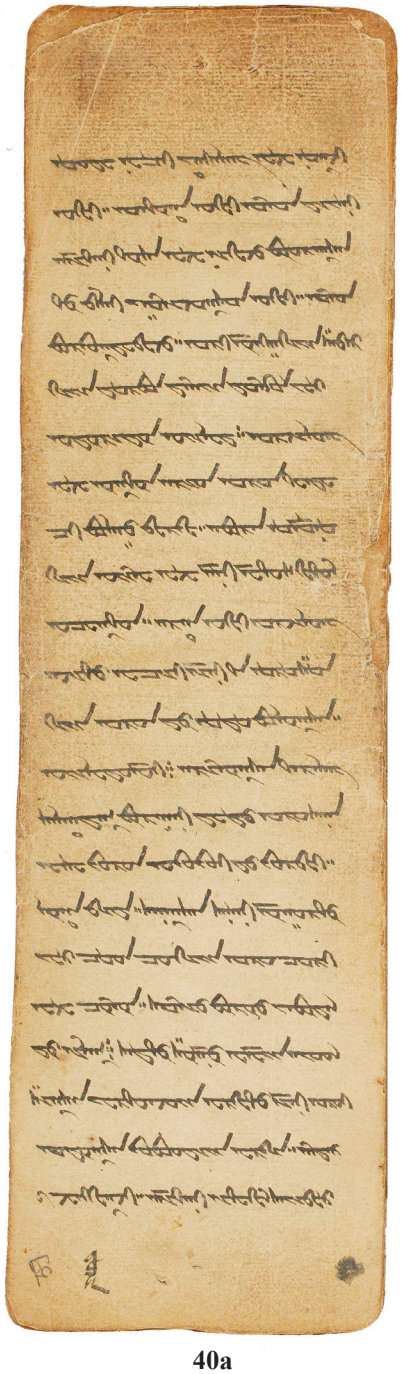
38b



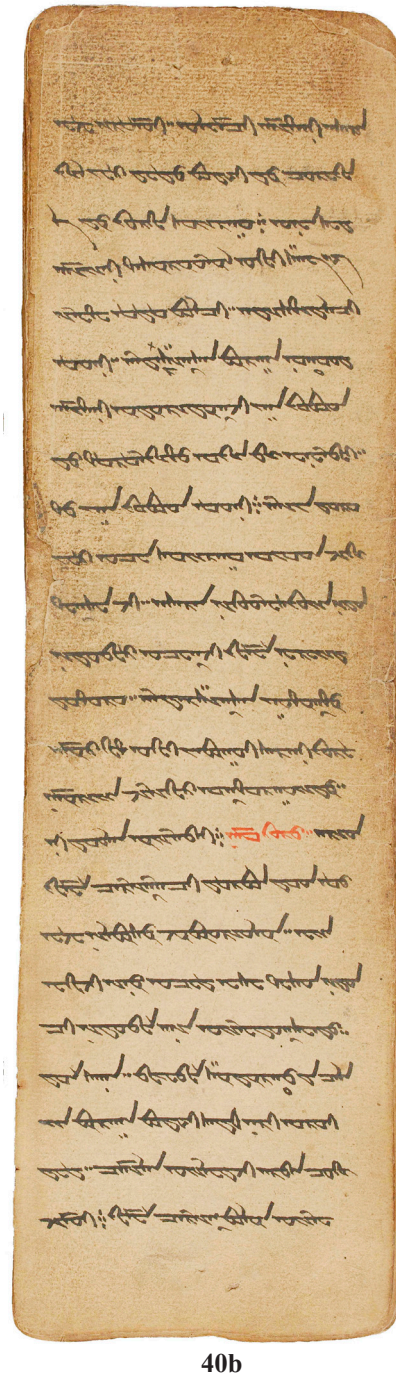
39a



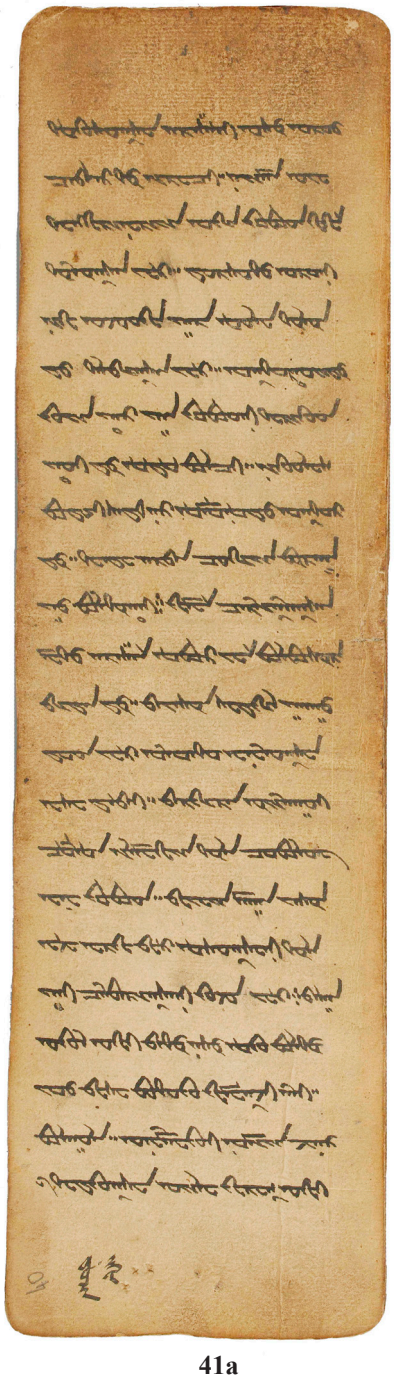
39b



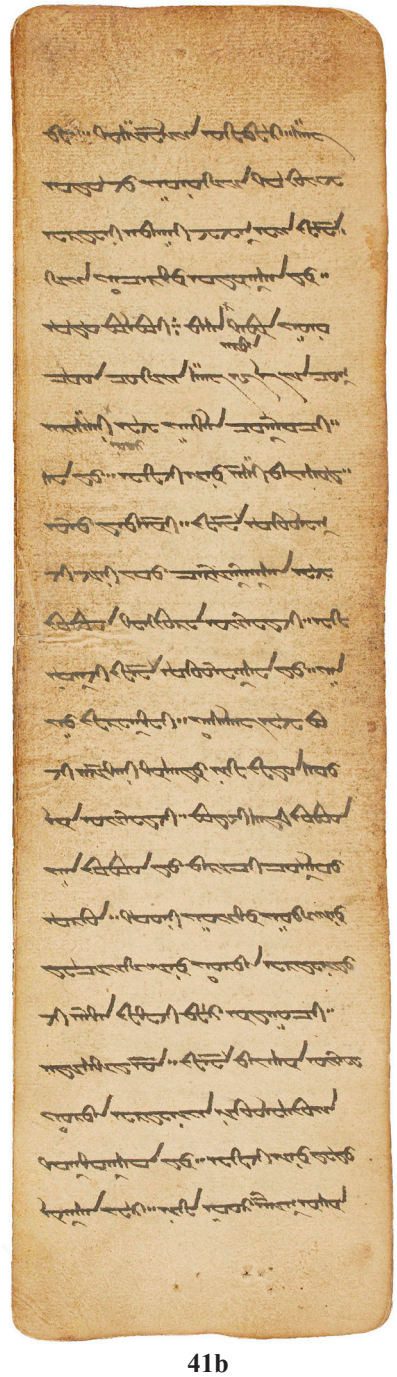
40a



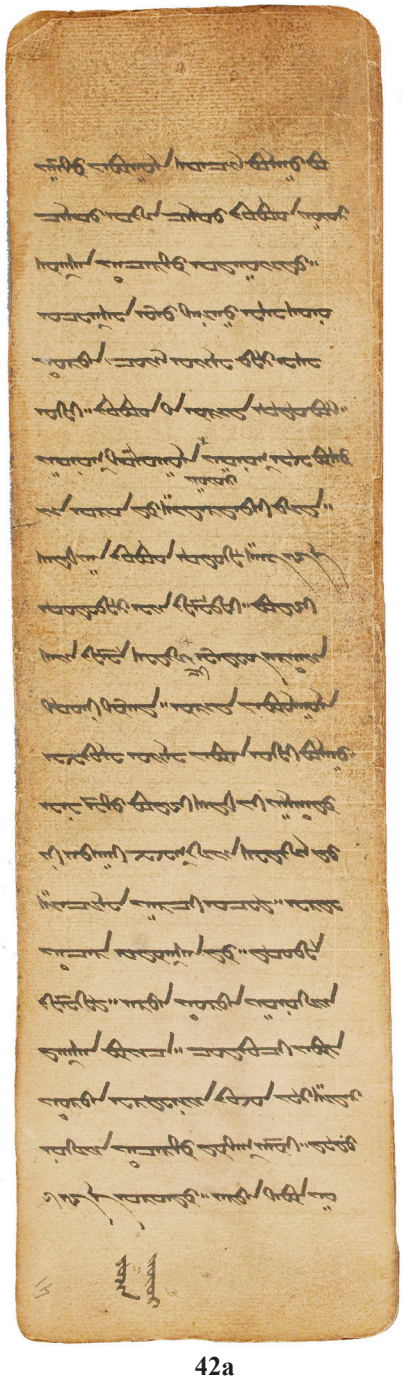
40b



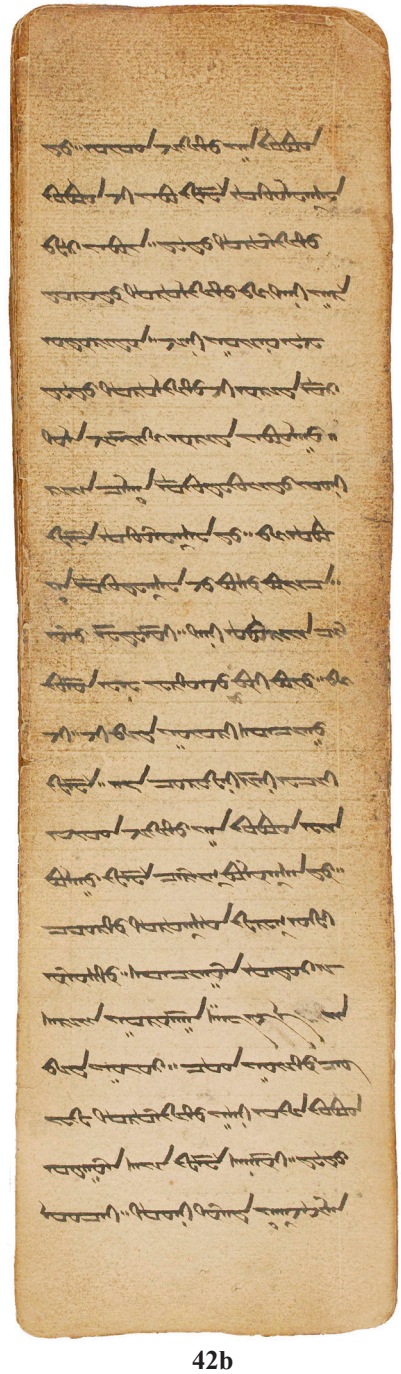
41a



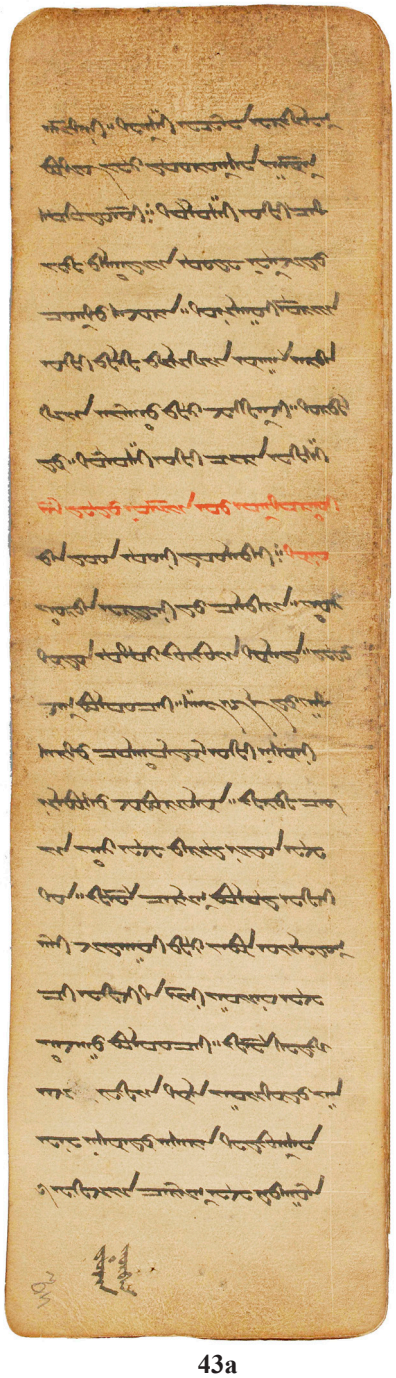
41b



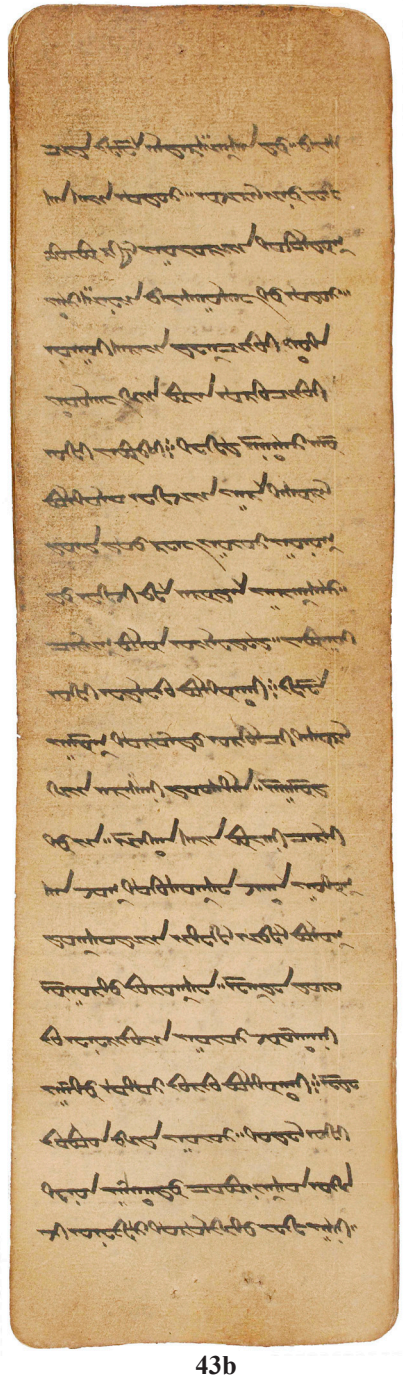
42a



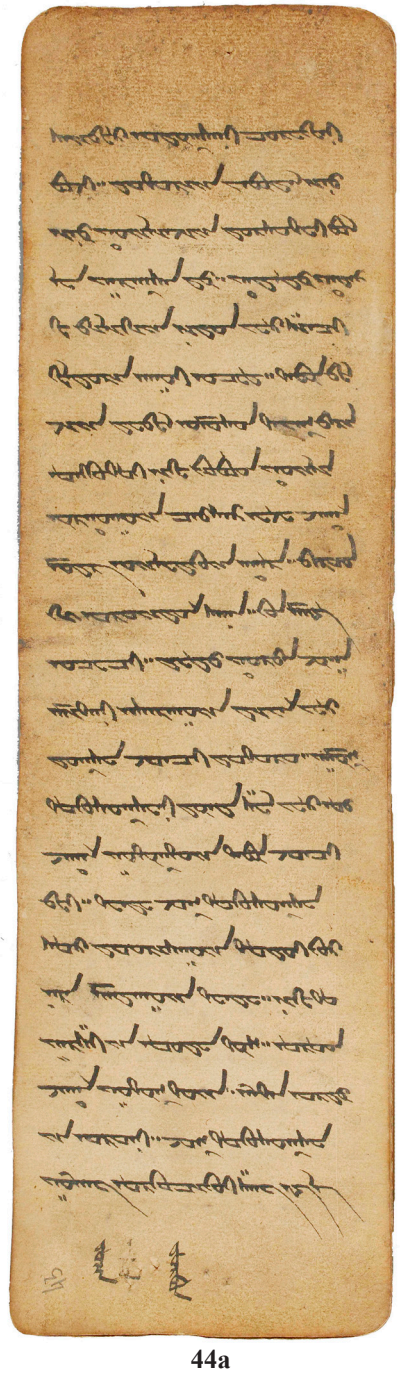
42b



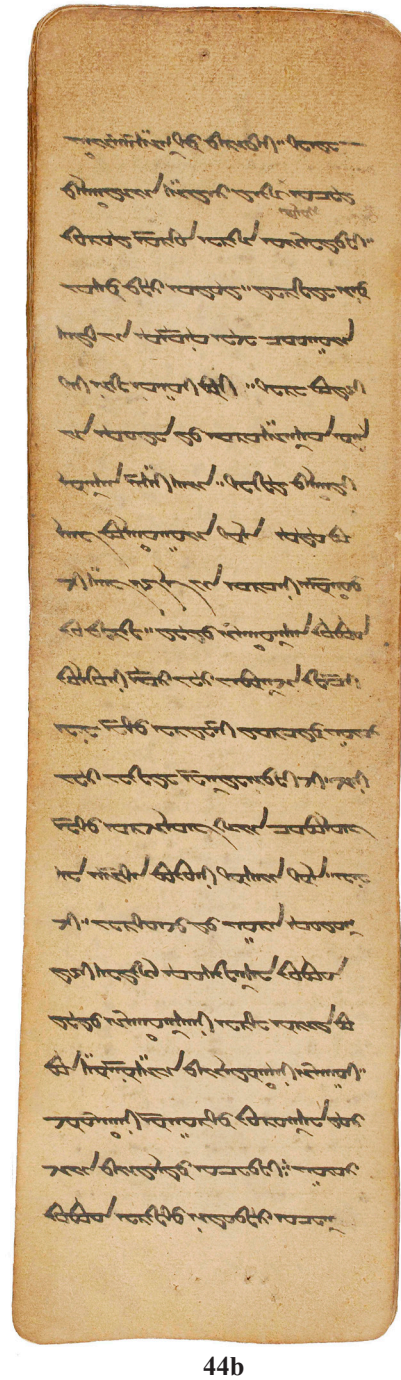
43a



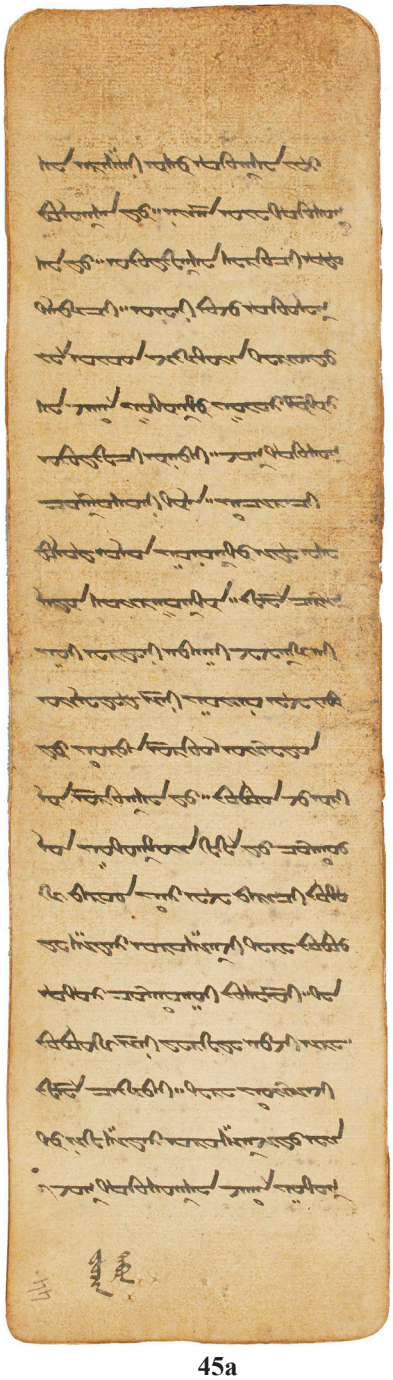
43b



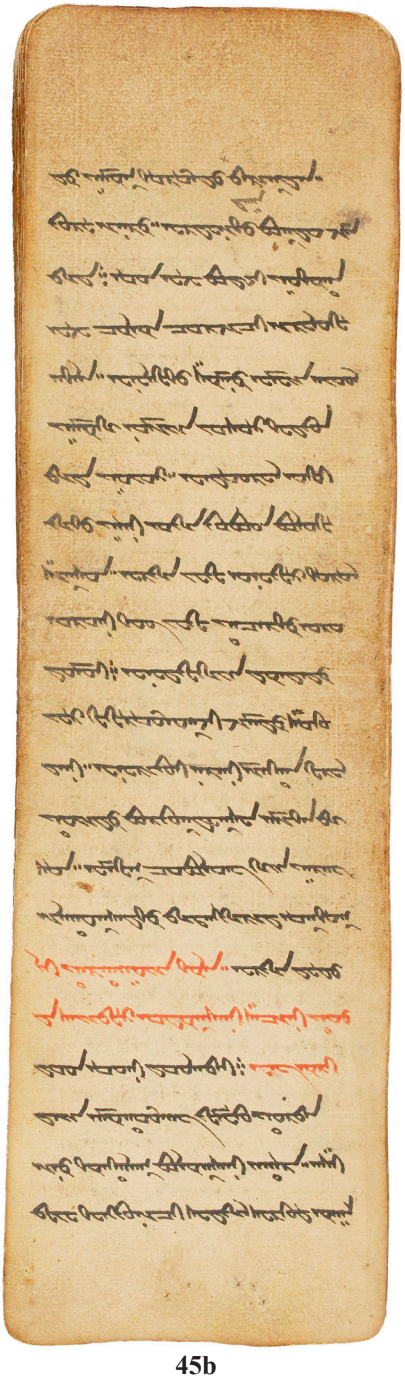
44a



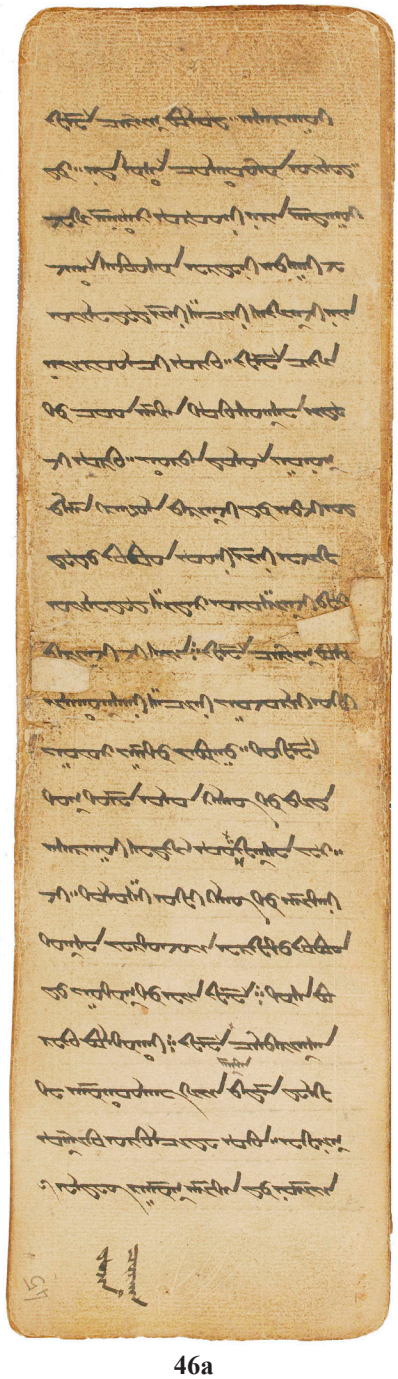
44b



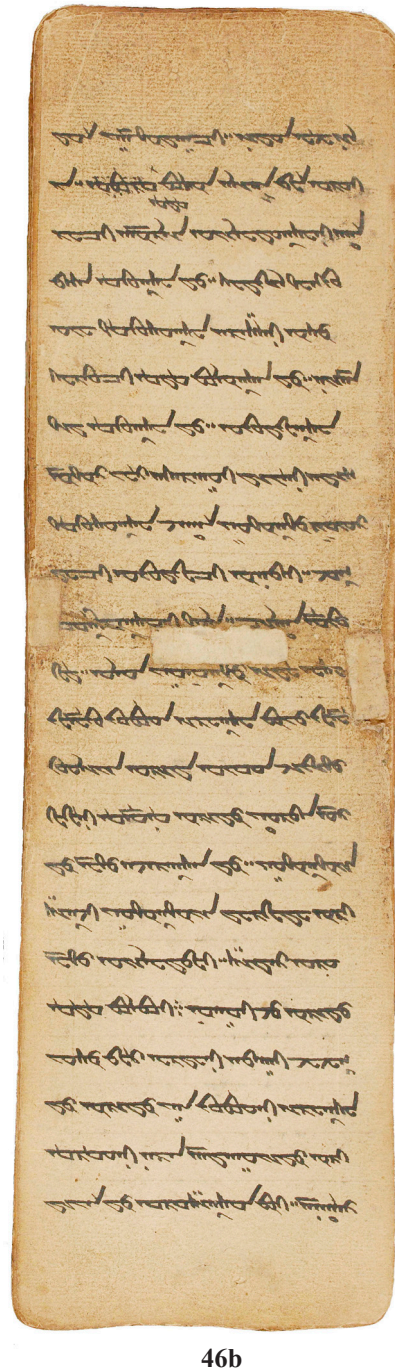
45a



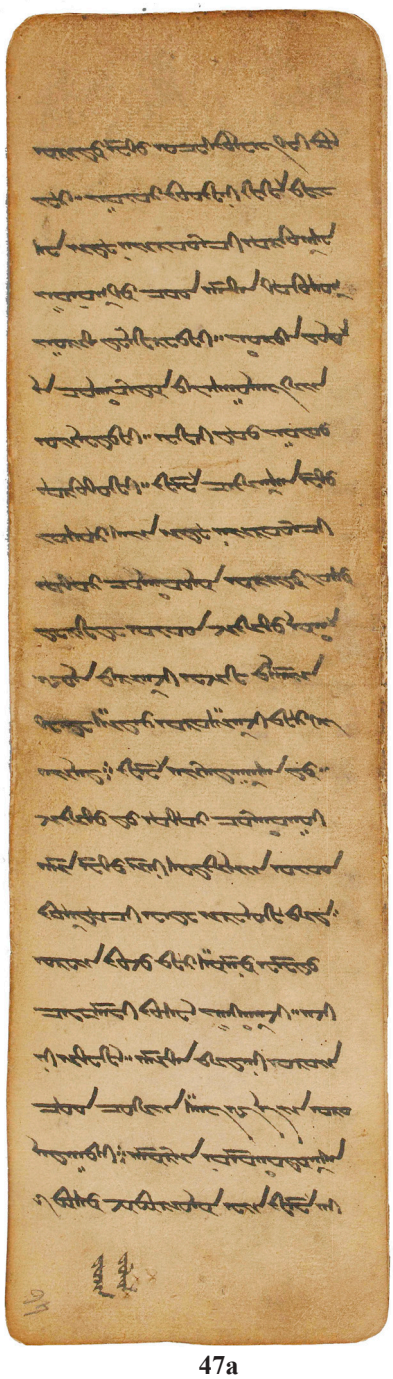
45b



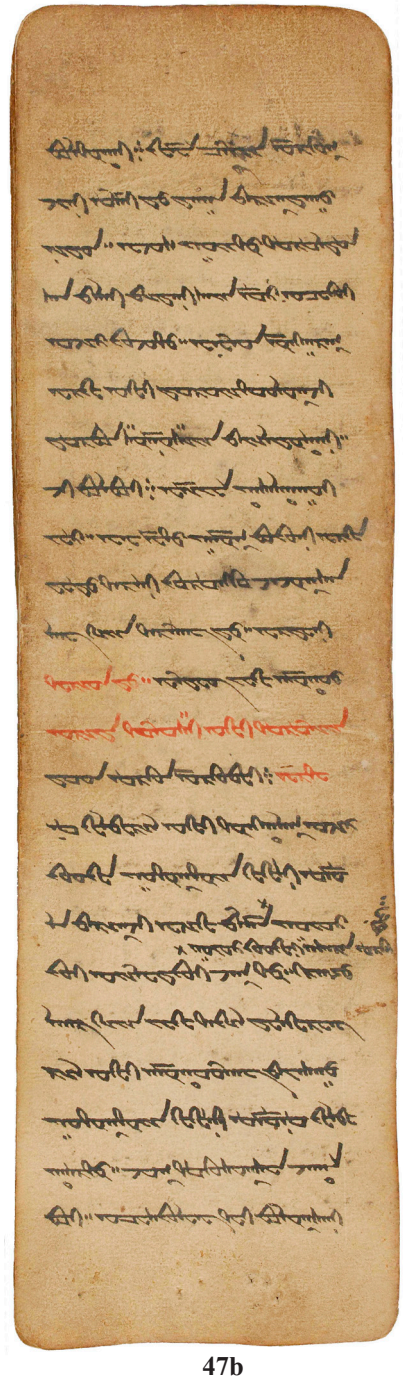
46a



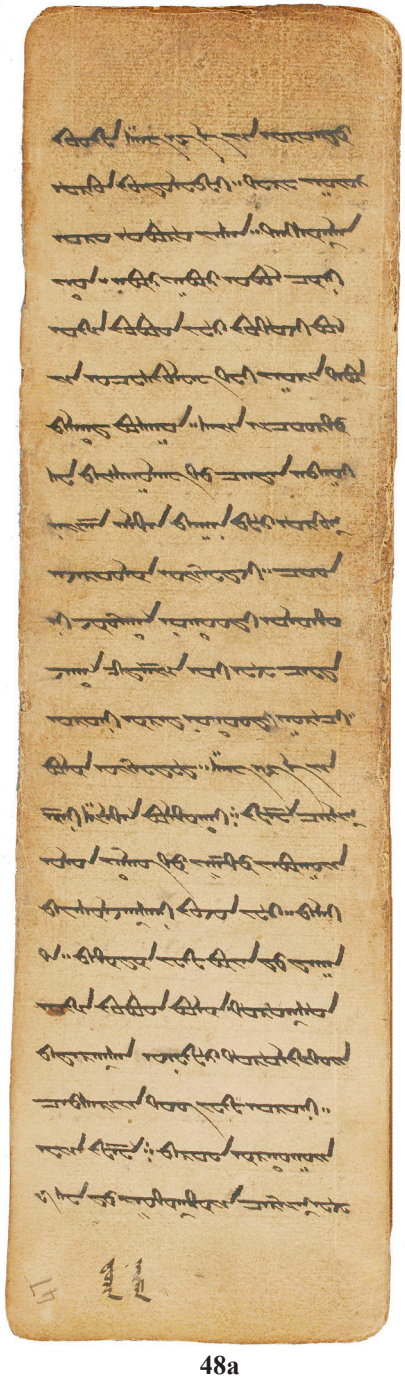
46b



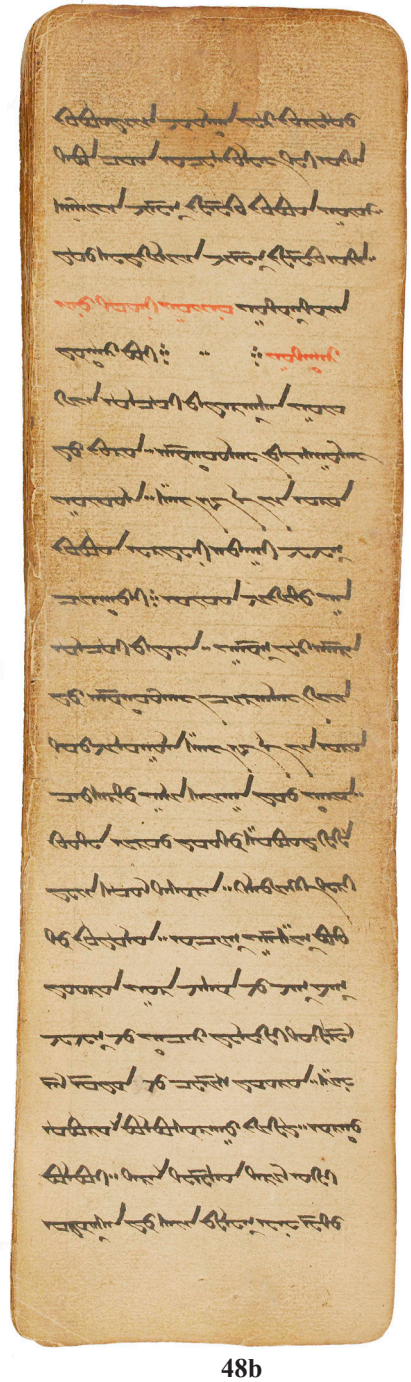
47a



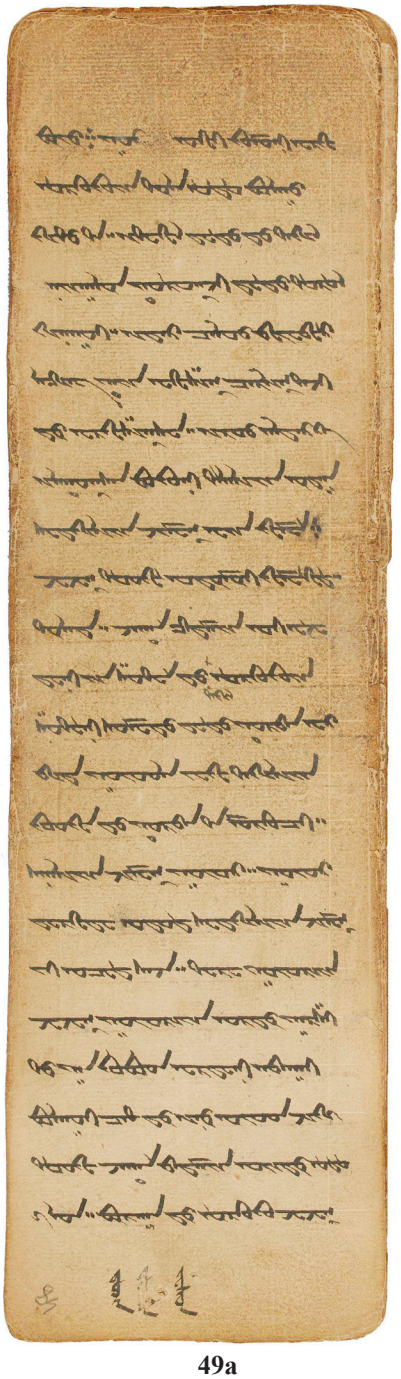
47b



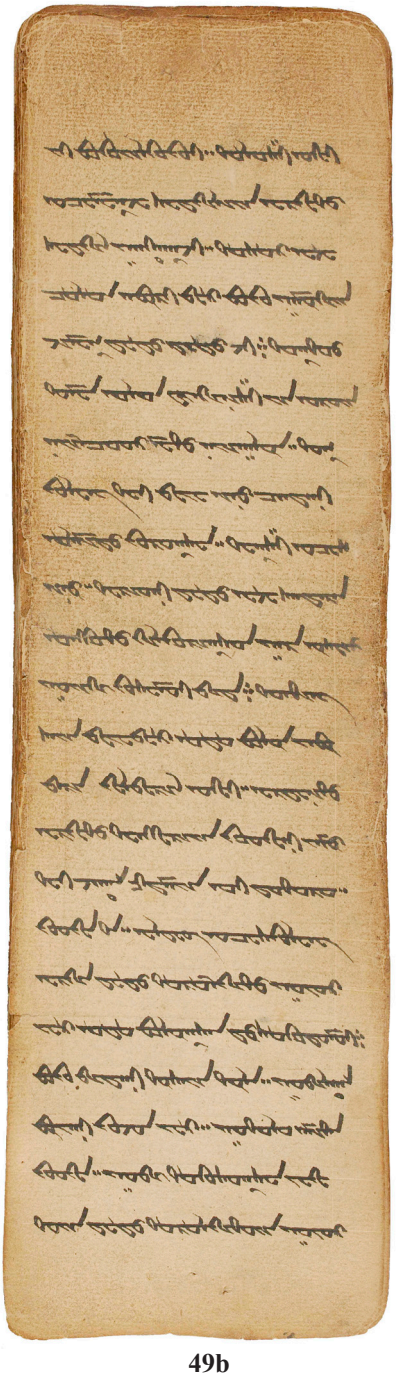
48a



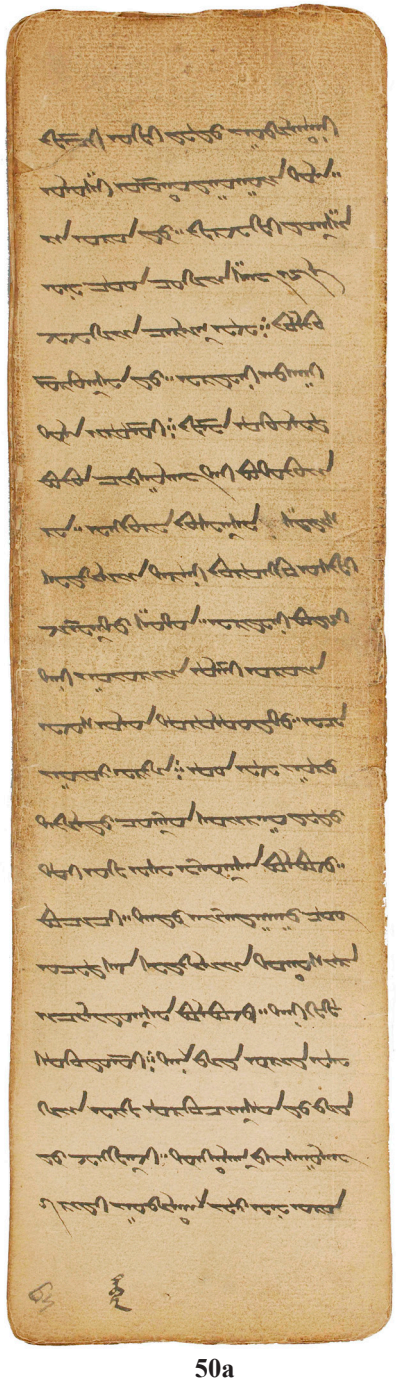
48b



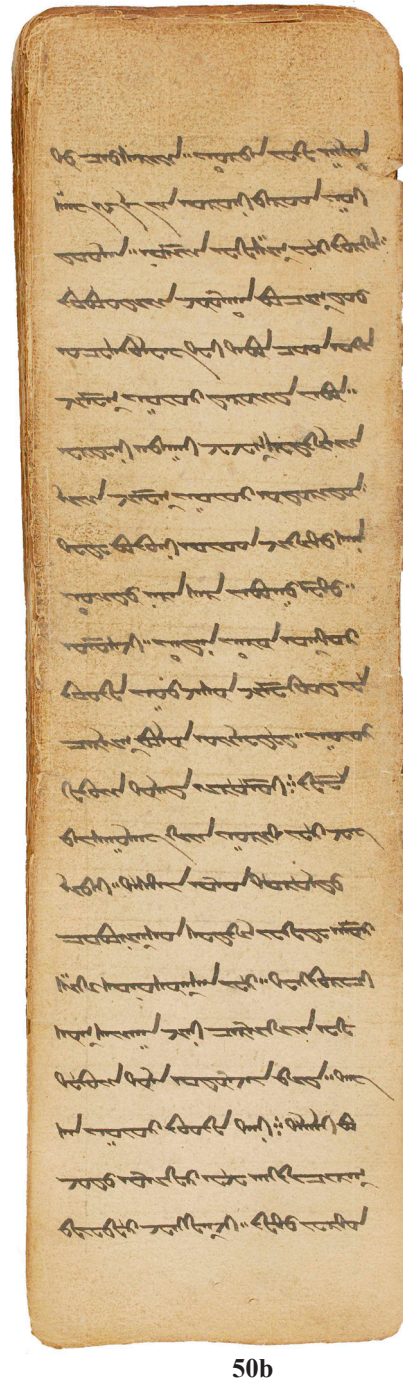
49a



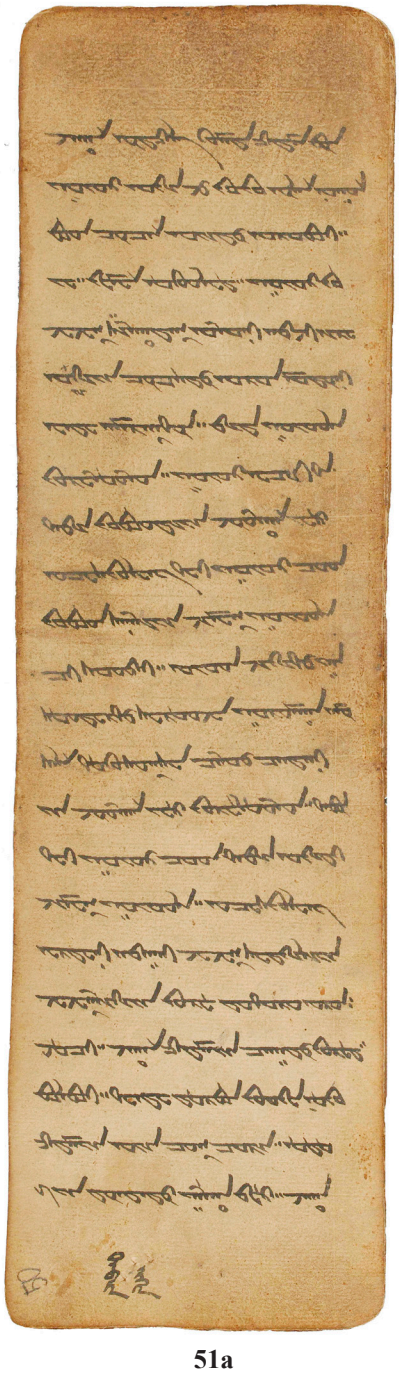
49b



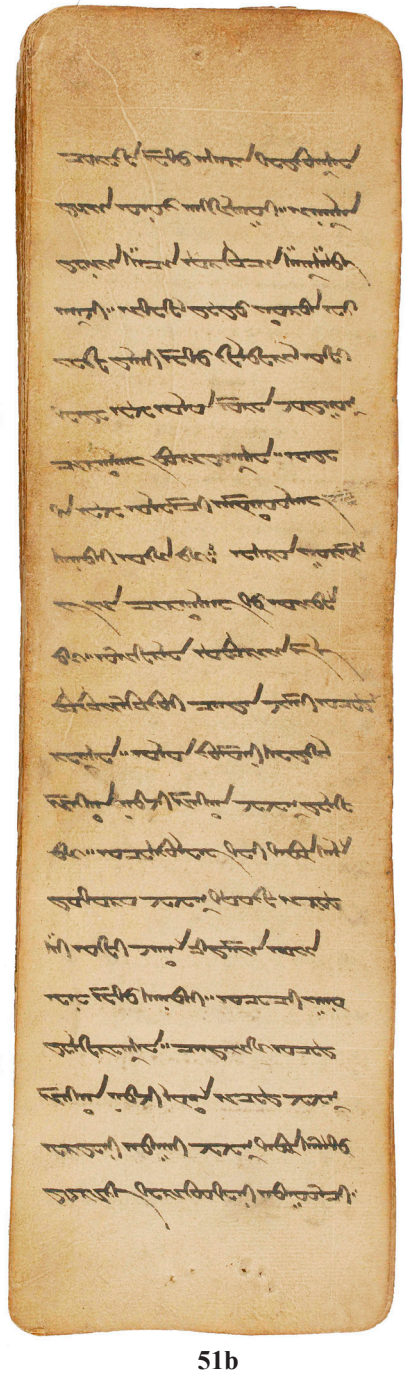
50a



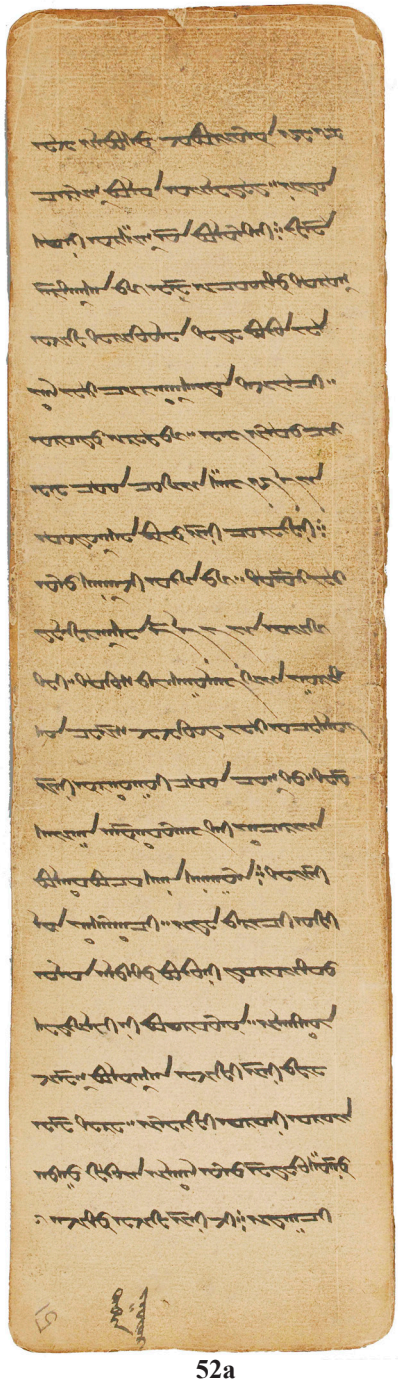
50b



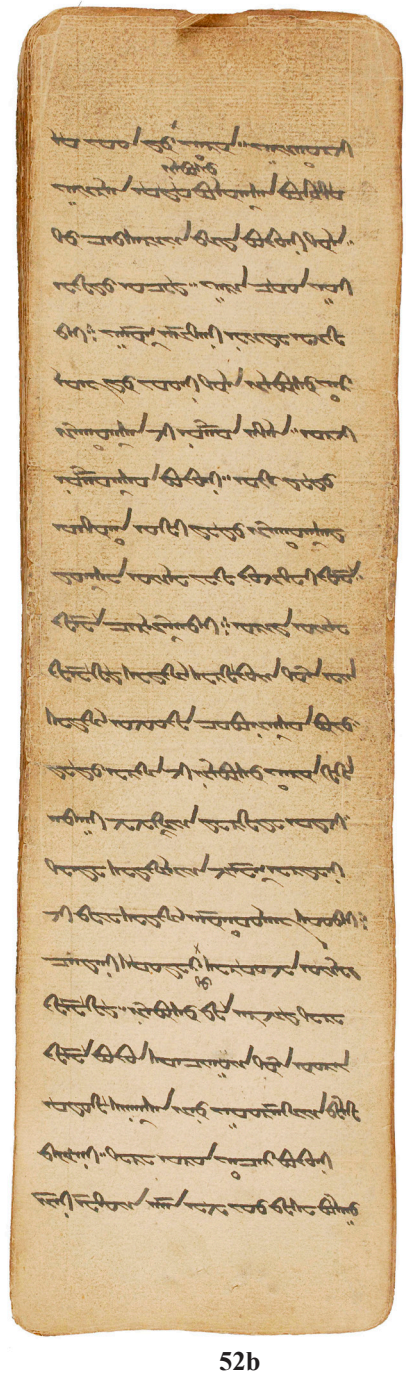
51a



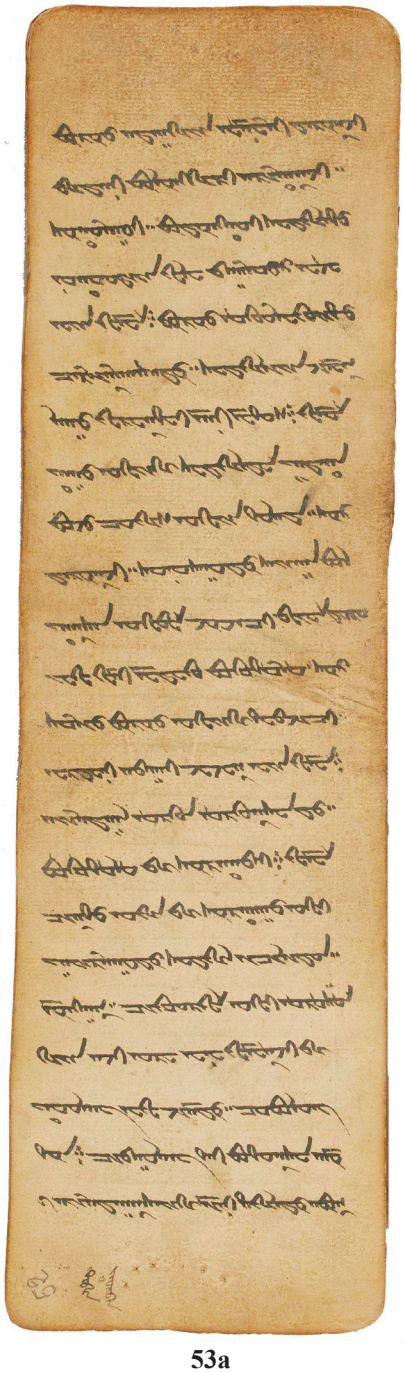
51b



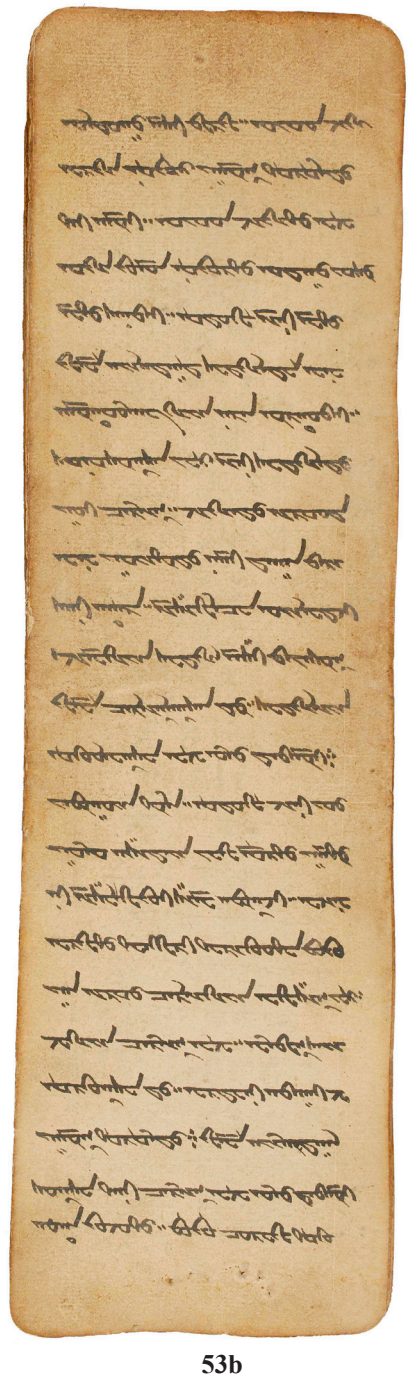
52a



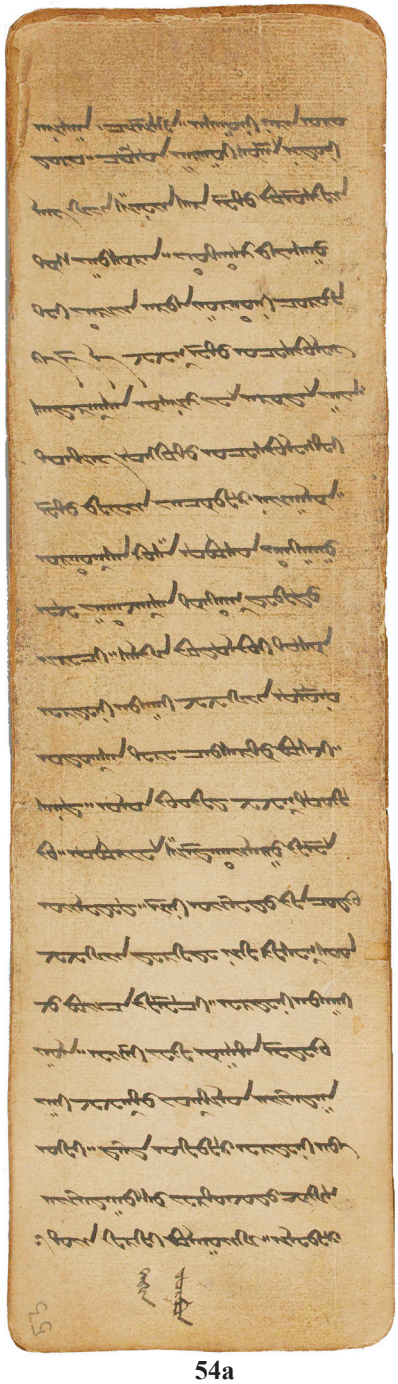
52b



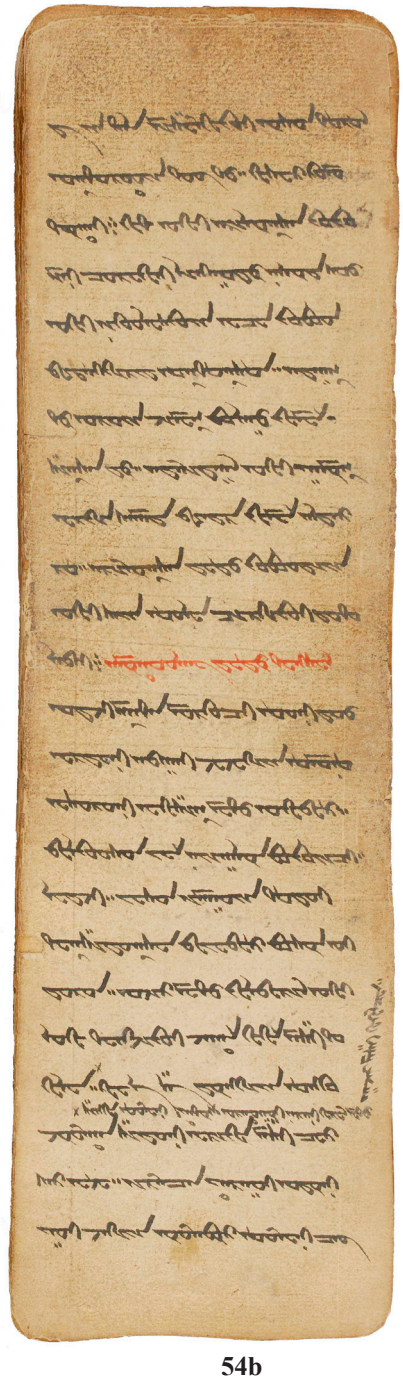
53a



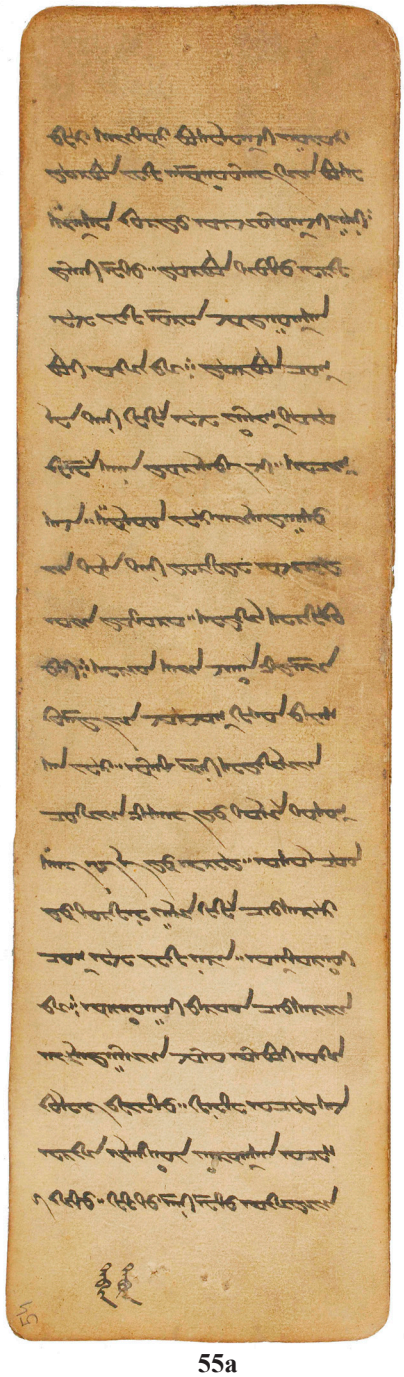
53b



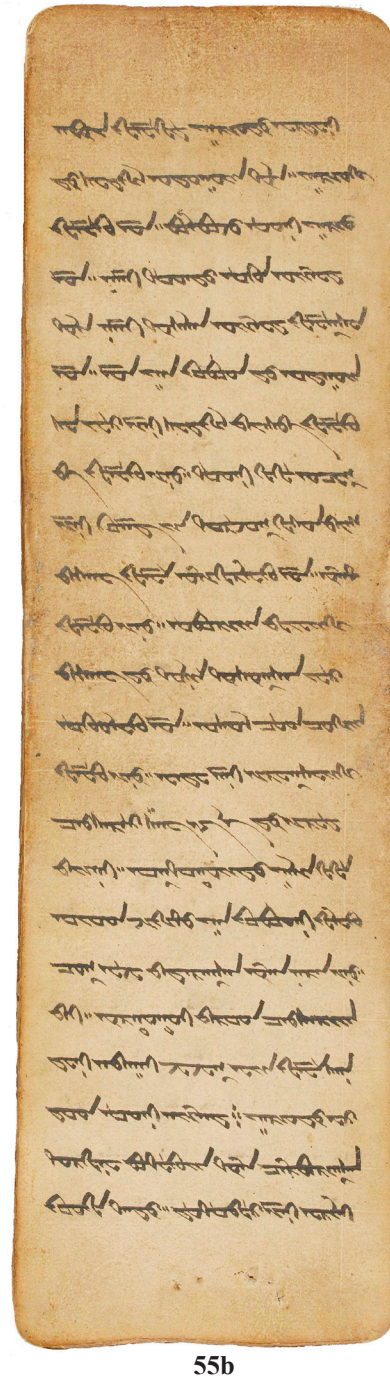
54a



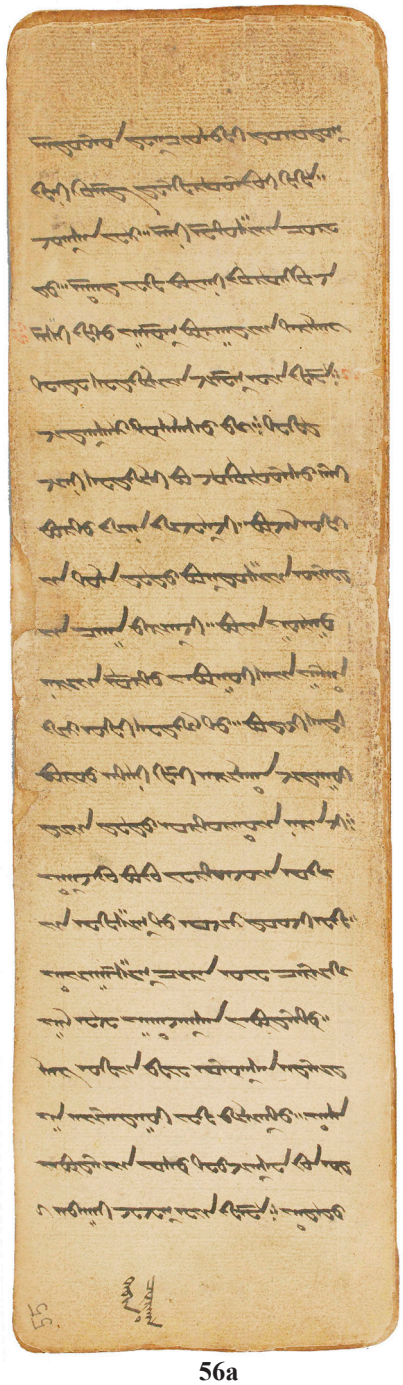
54b



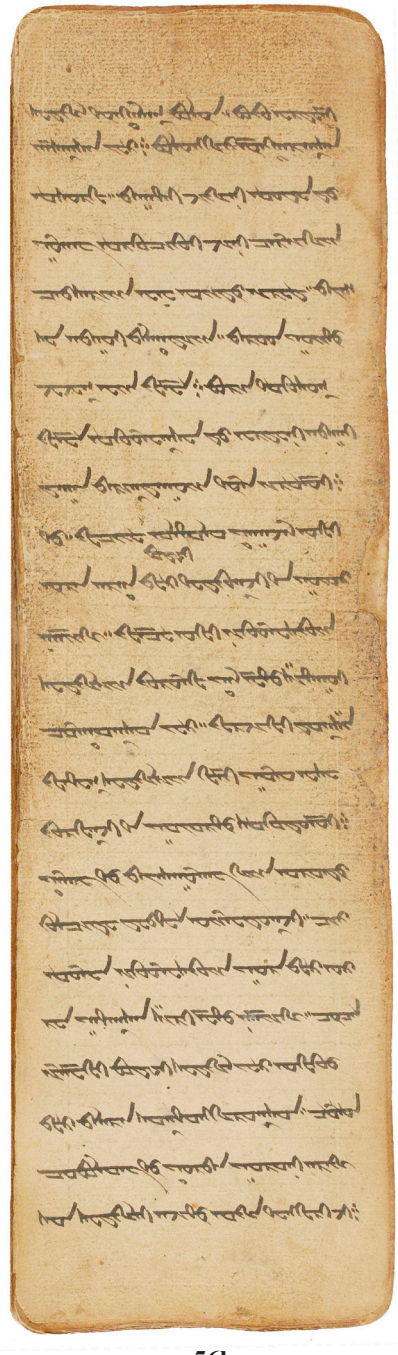
55a



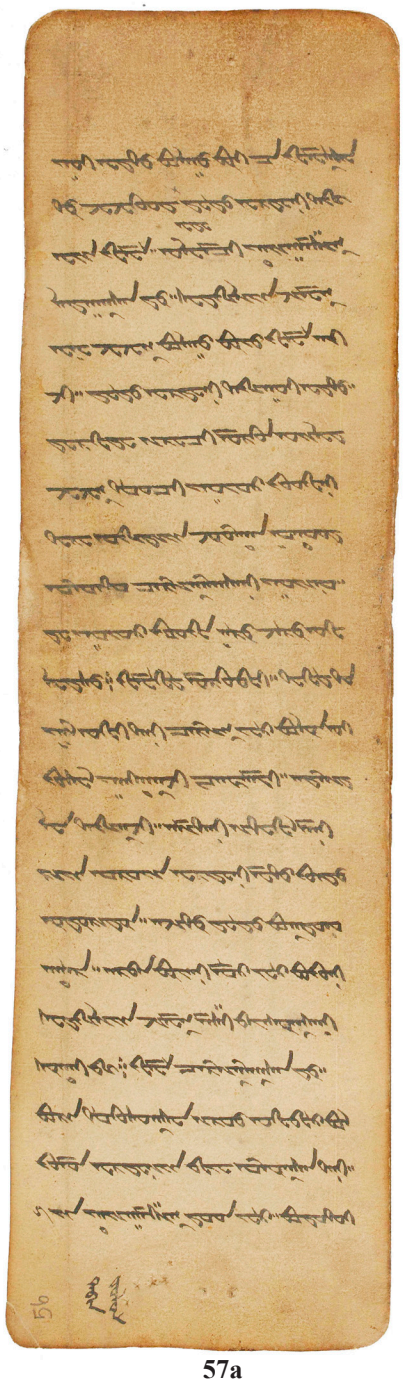
55b



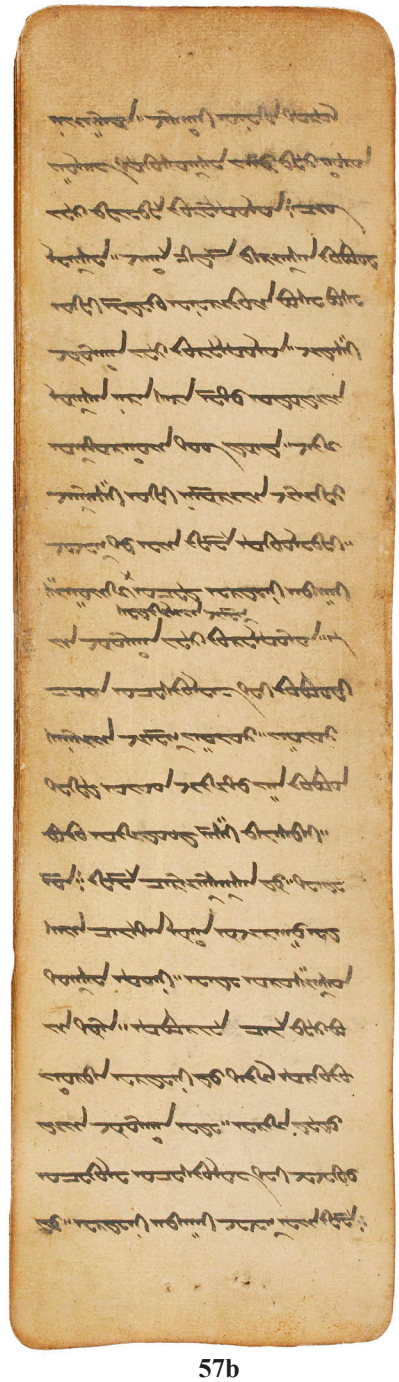
56a



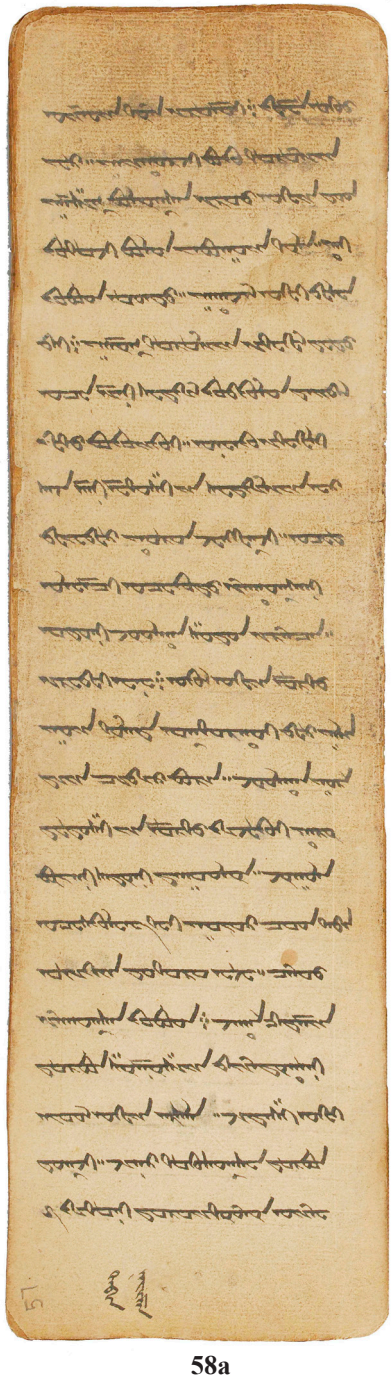
56b



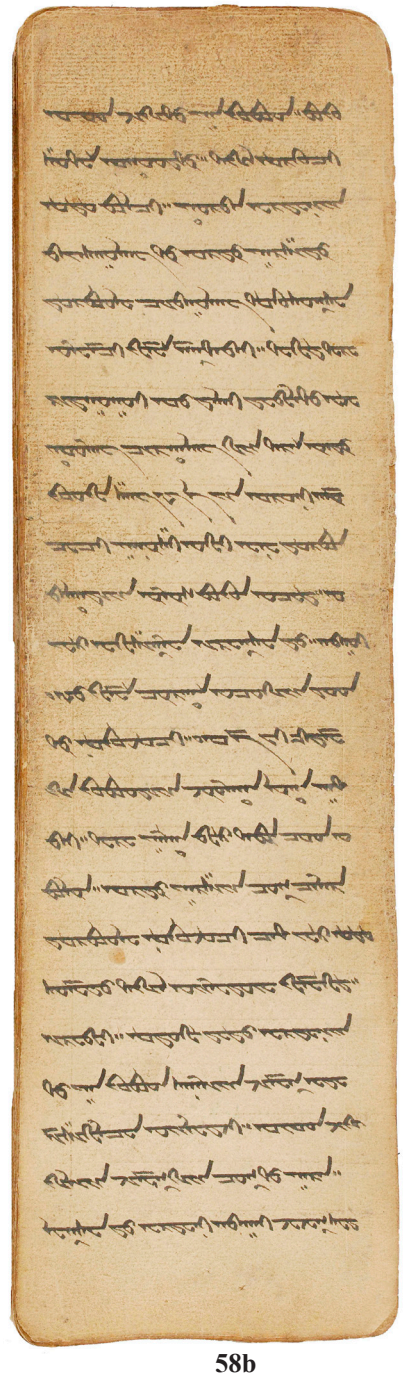
57a



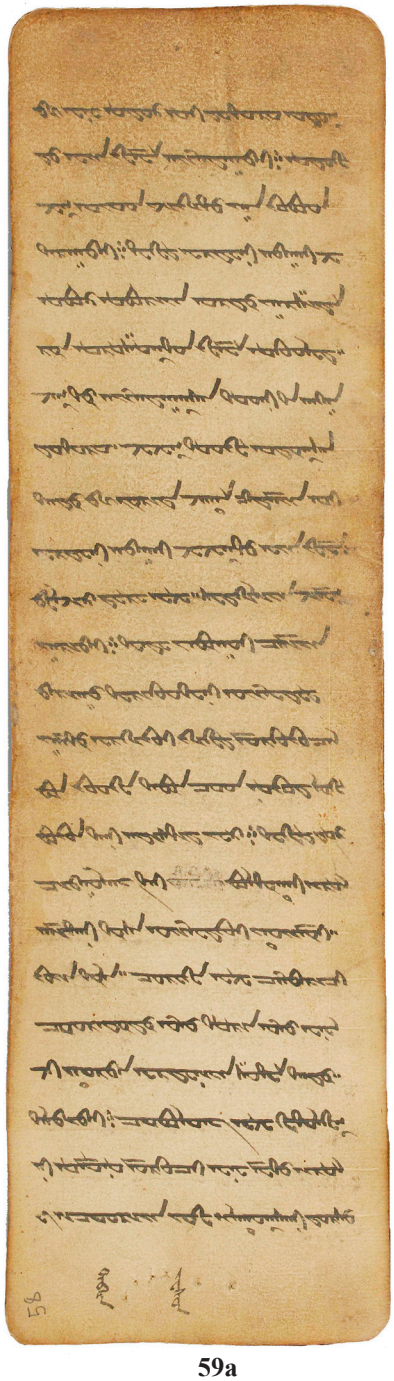
57b



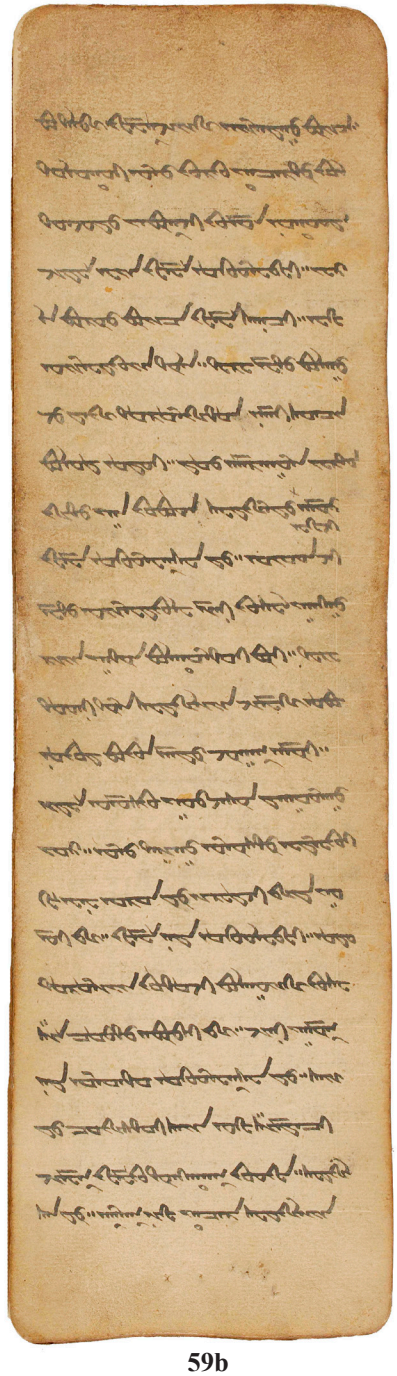
58a



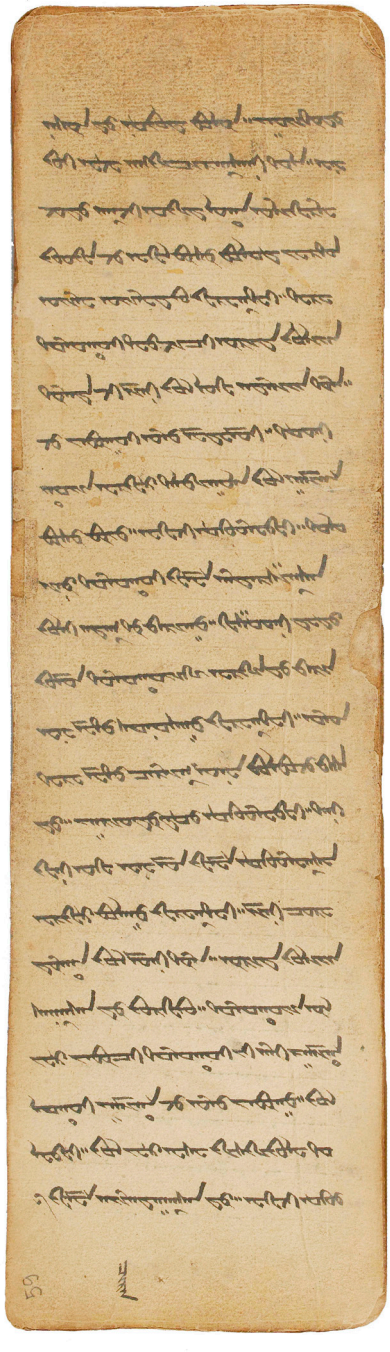
58b



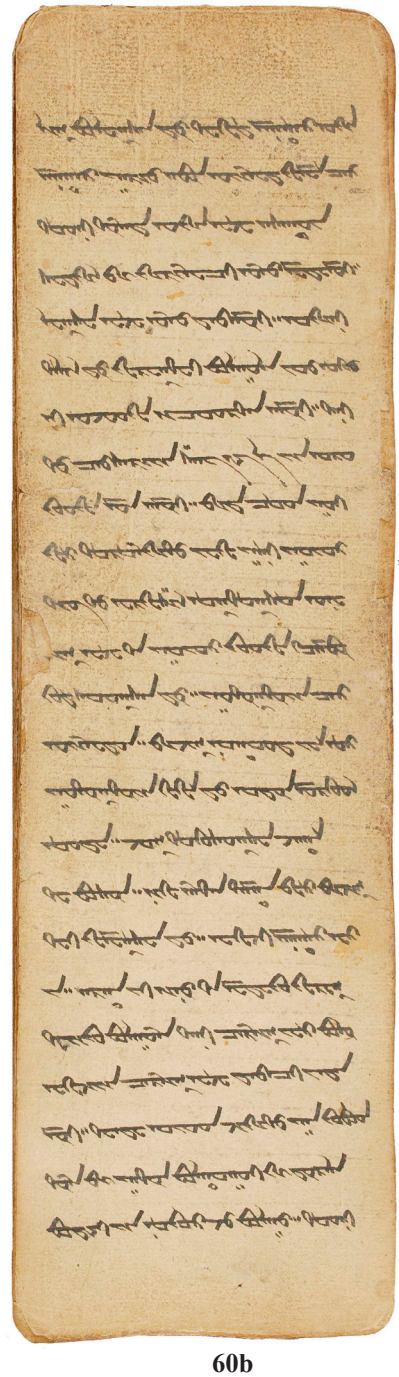
59a



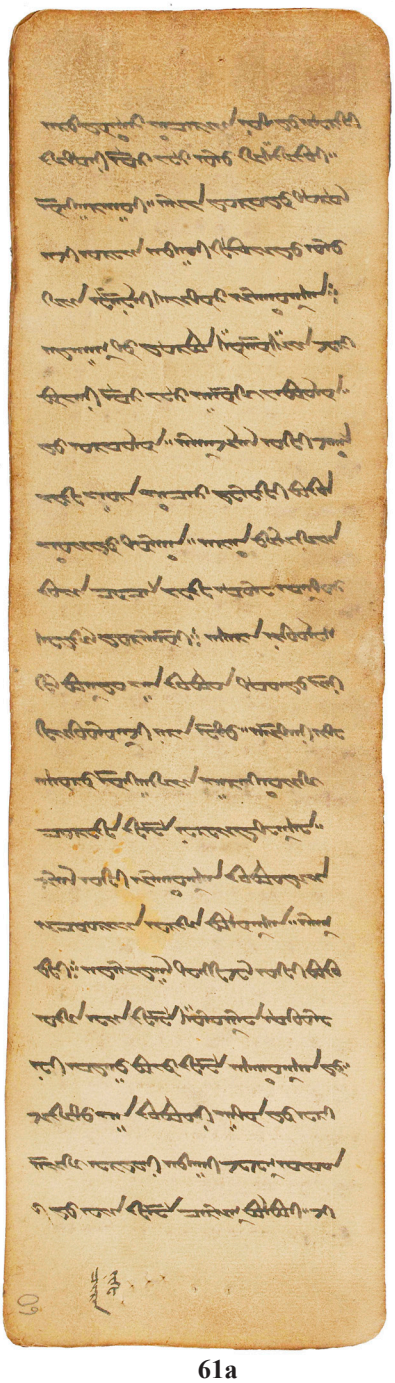
59b



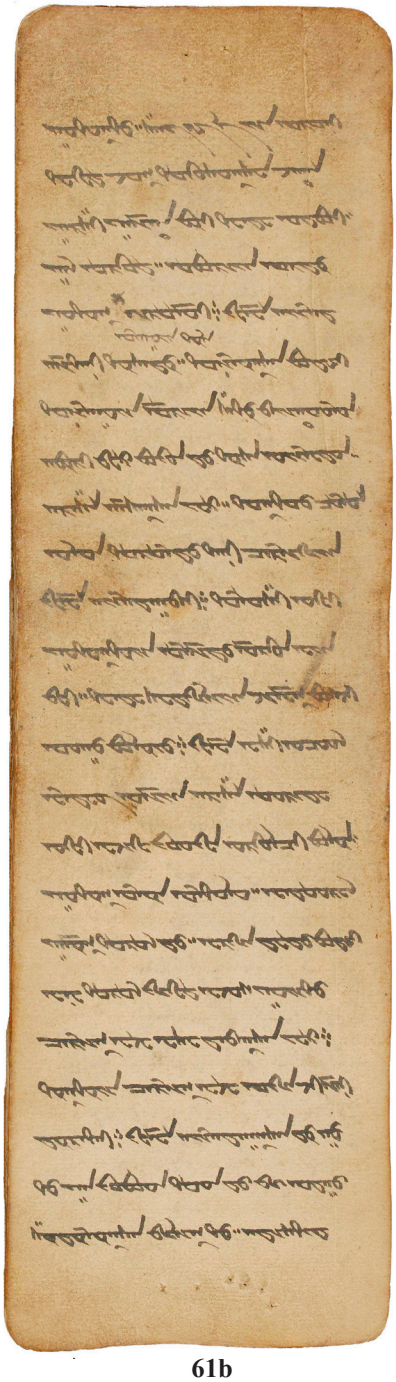
60a



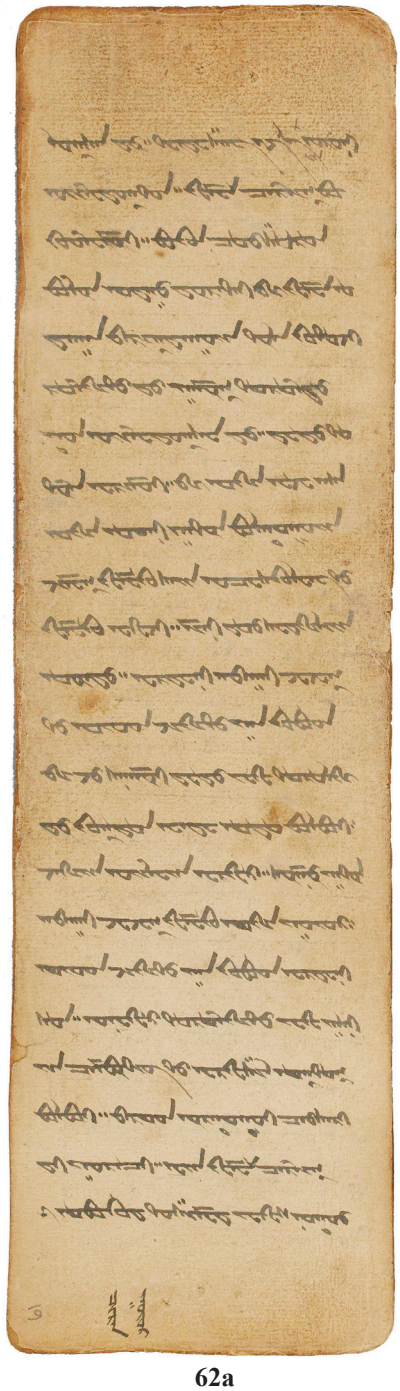
60b



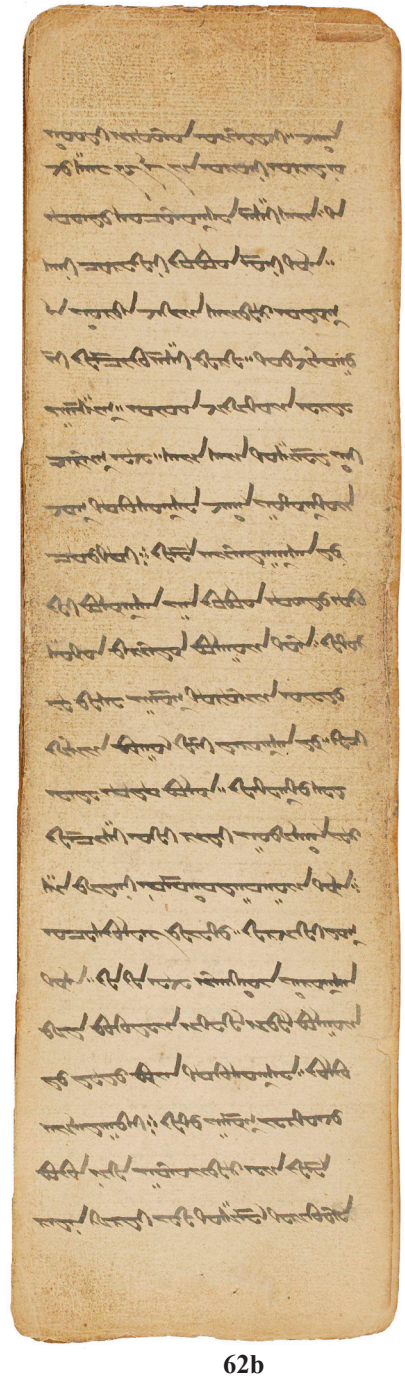
61a



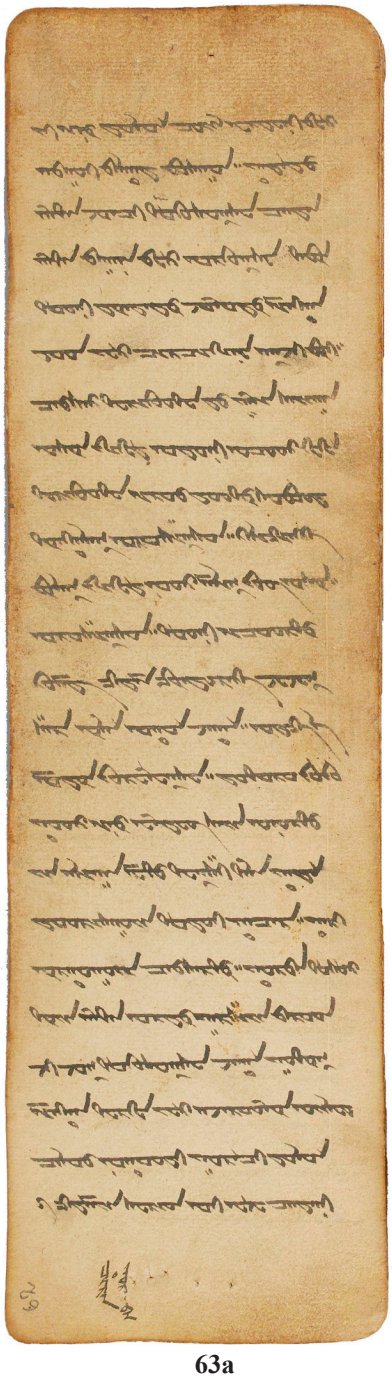
61b



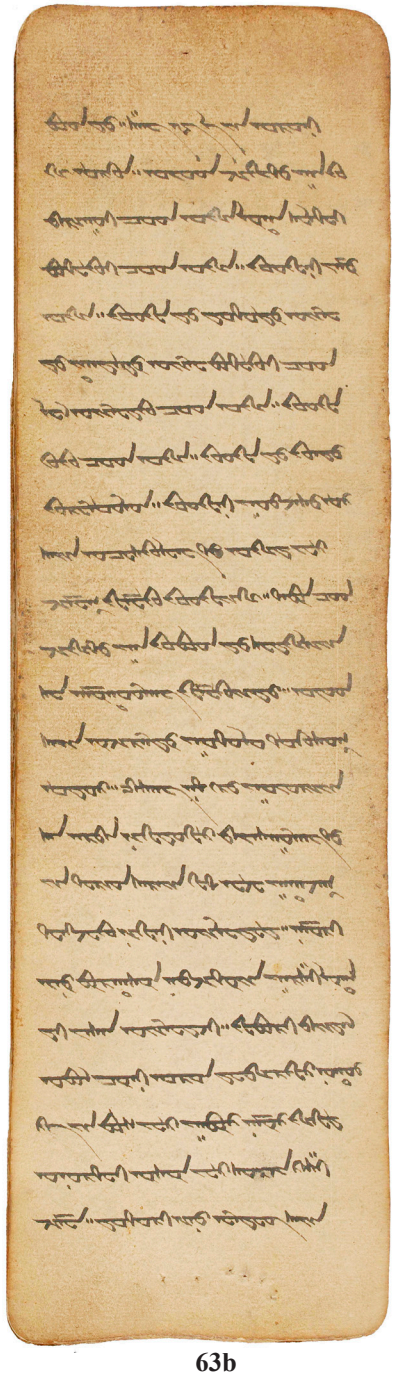
62a



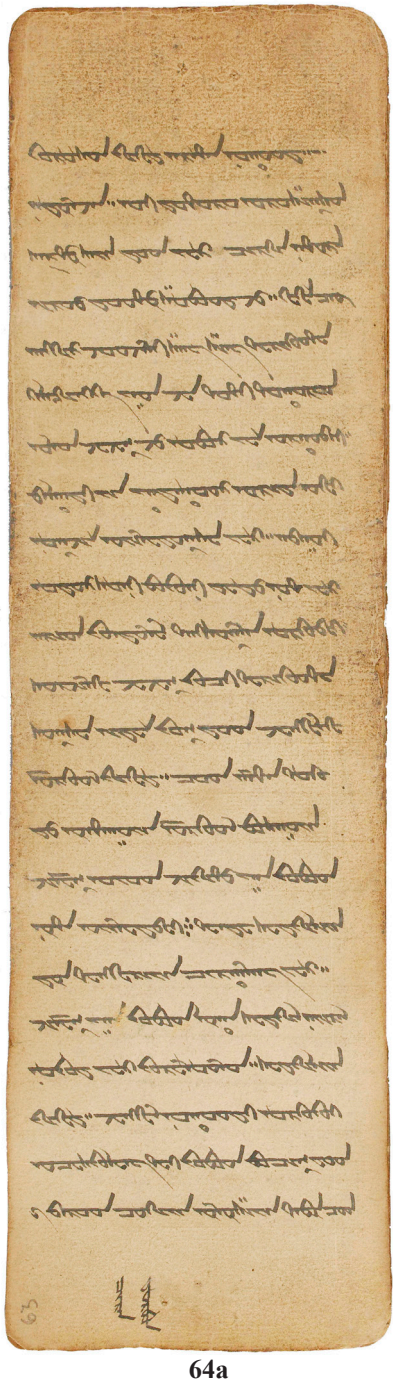
62b



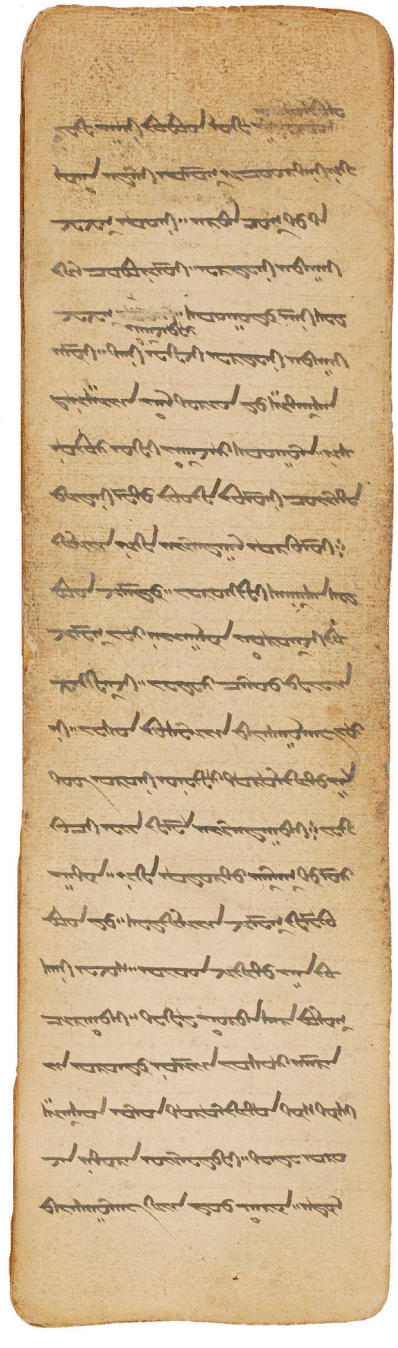
63a



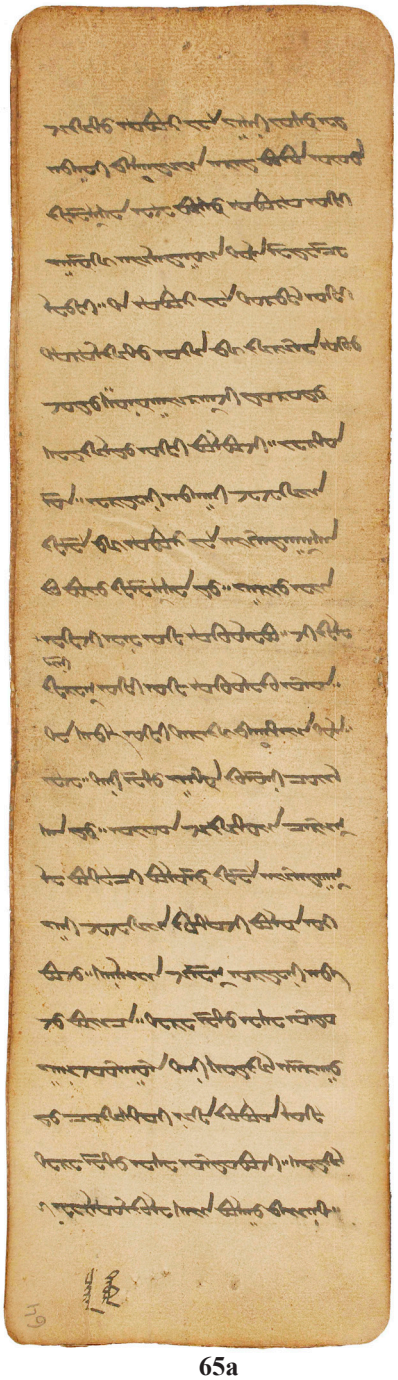
63b



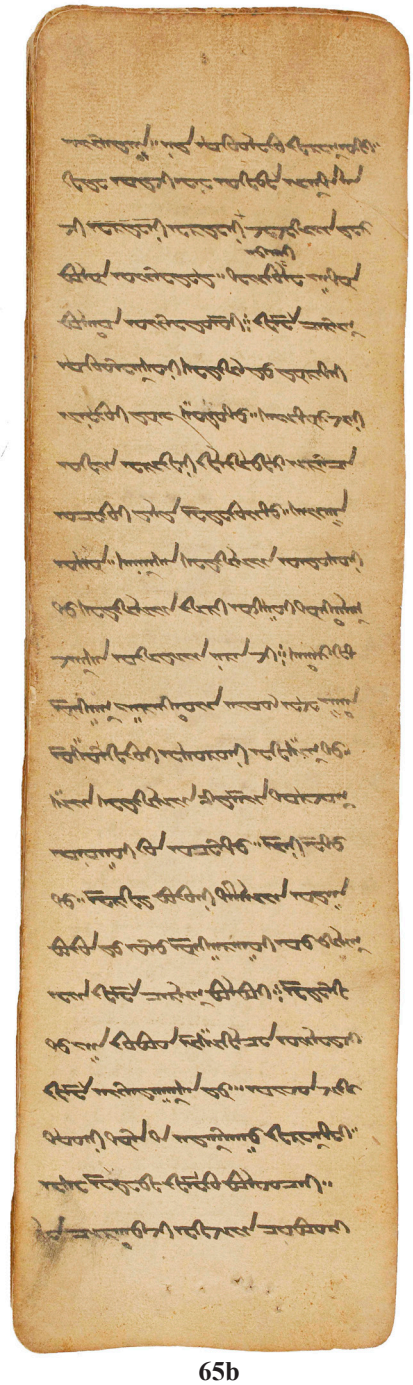
64a



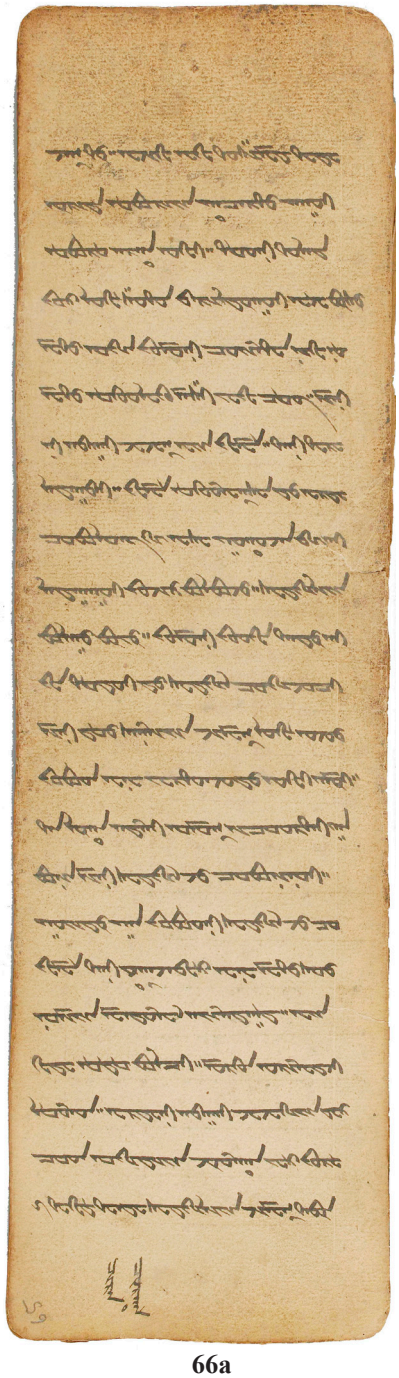
64b



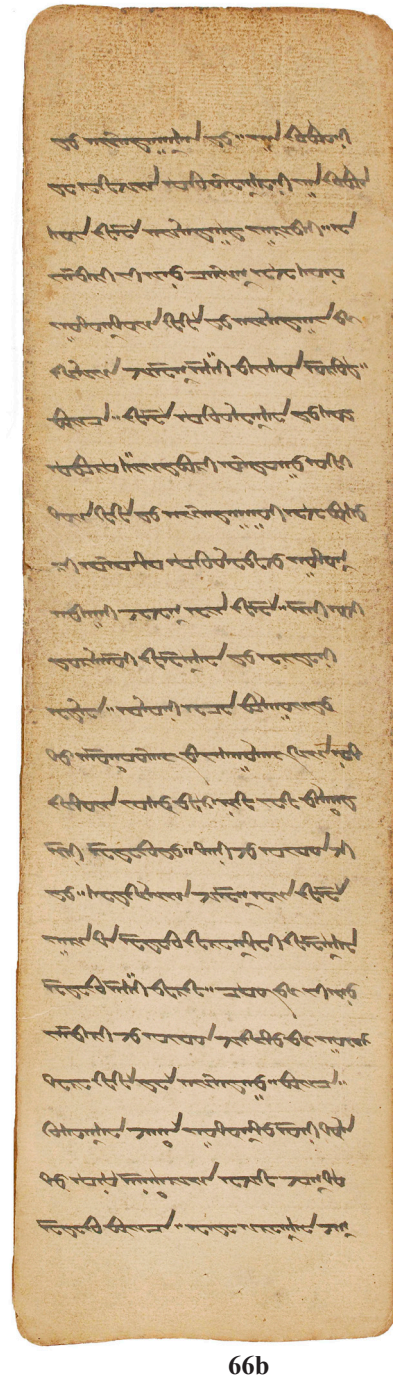
65a



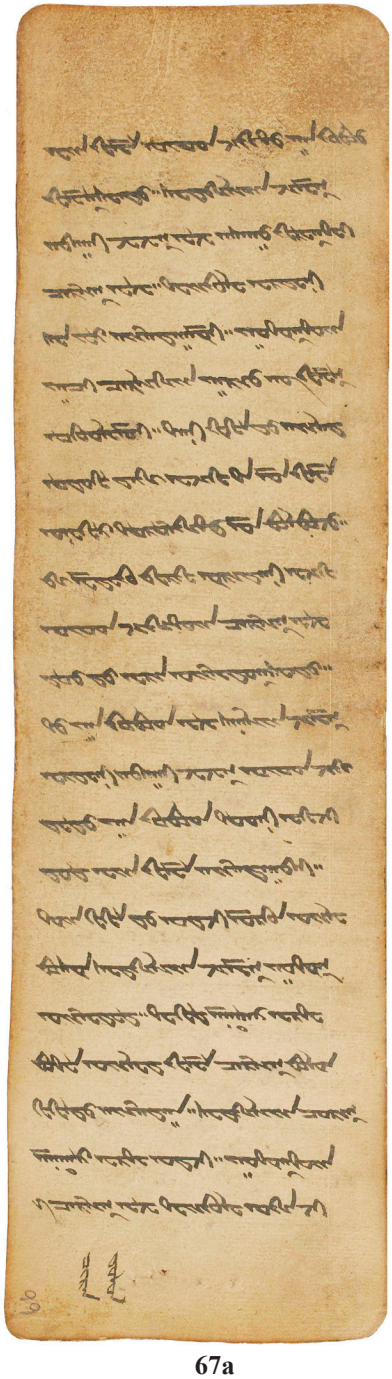
65b



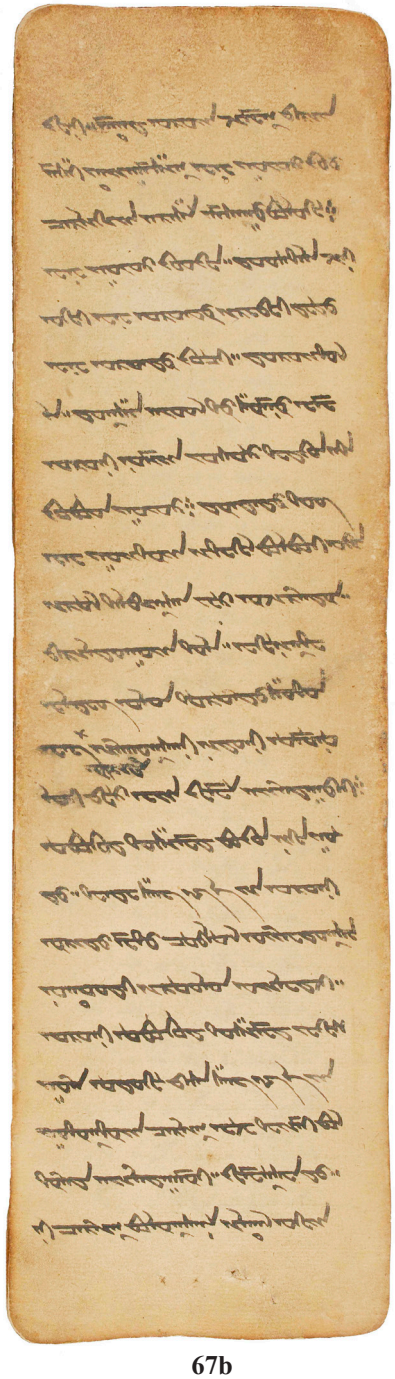
66a



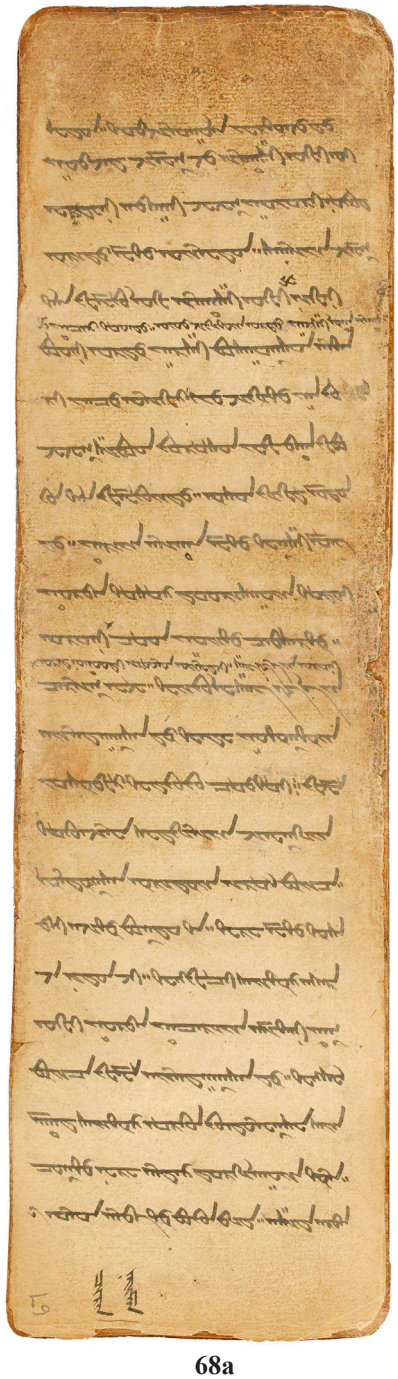
66b



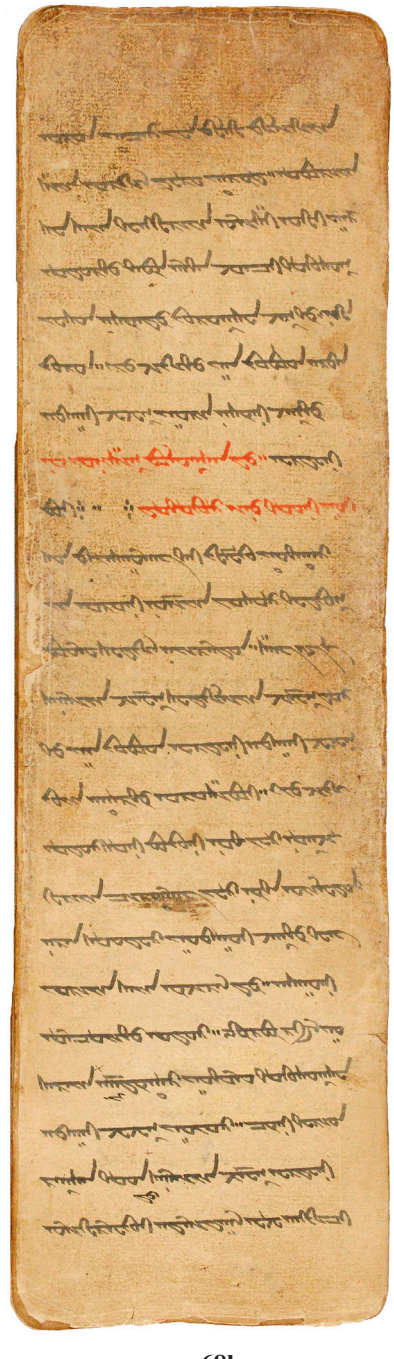
67a



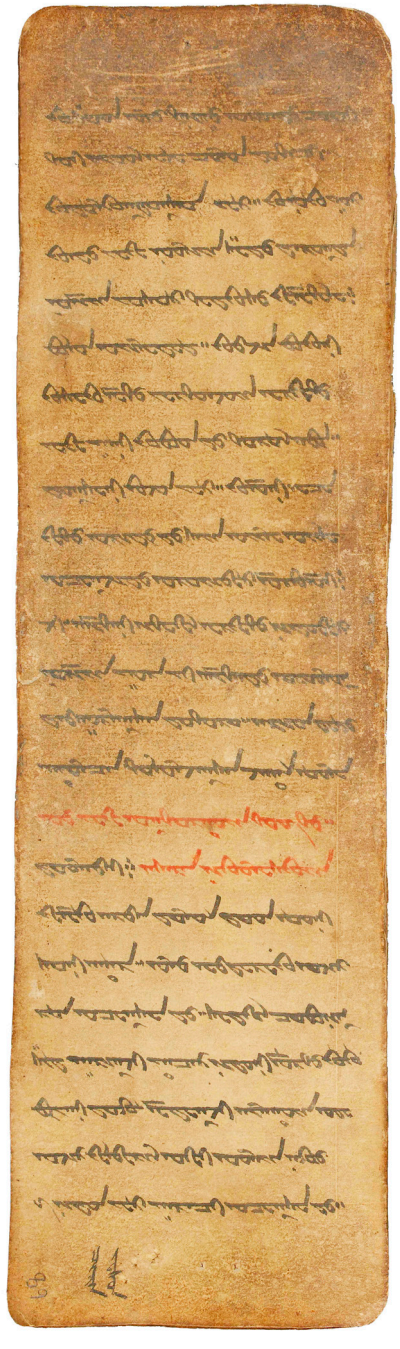
67b



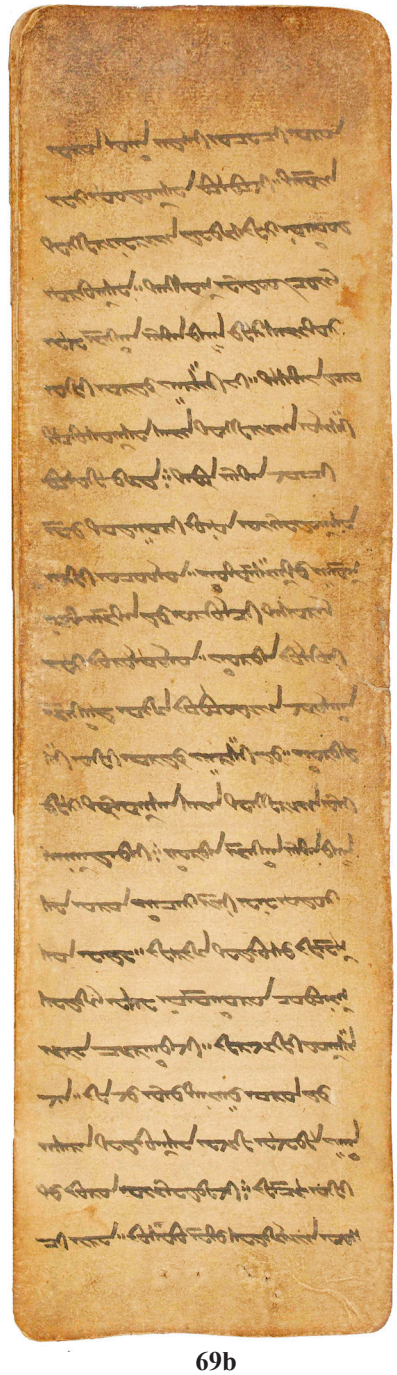
68a



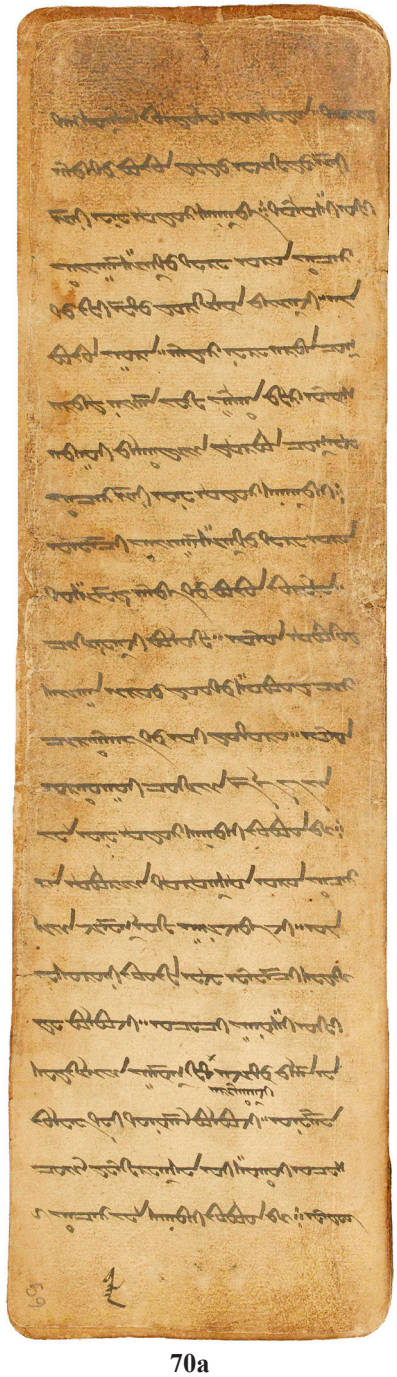
68b



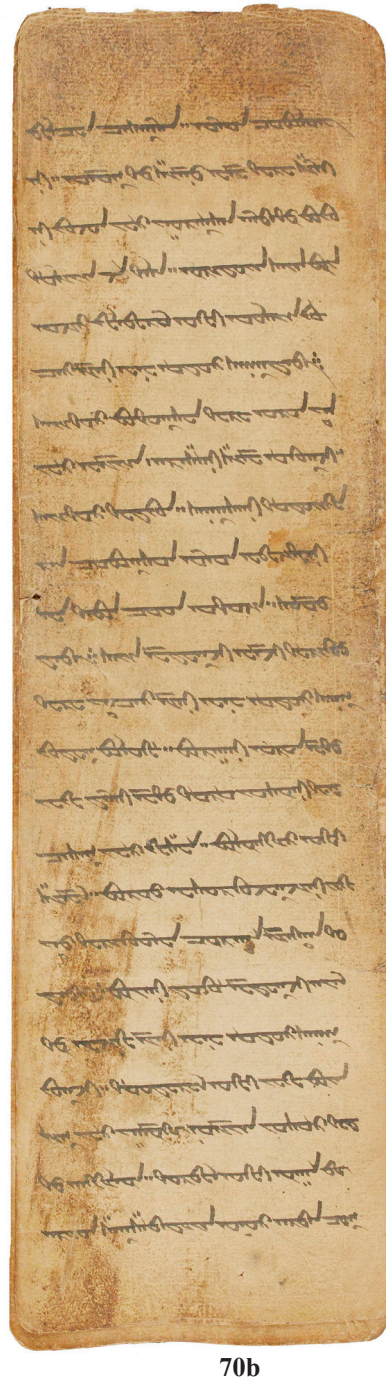
69a



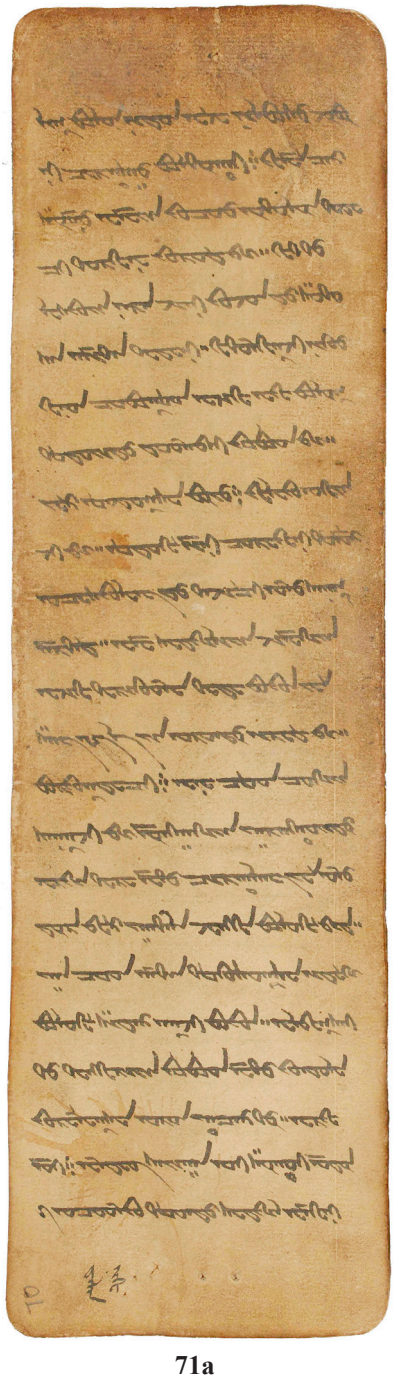
69b



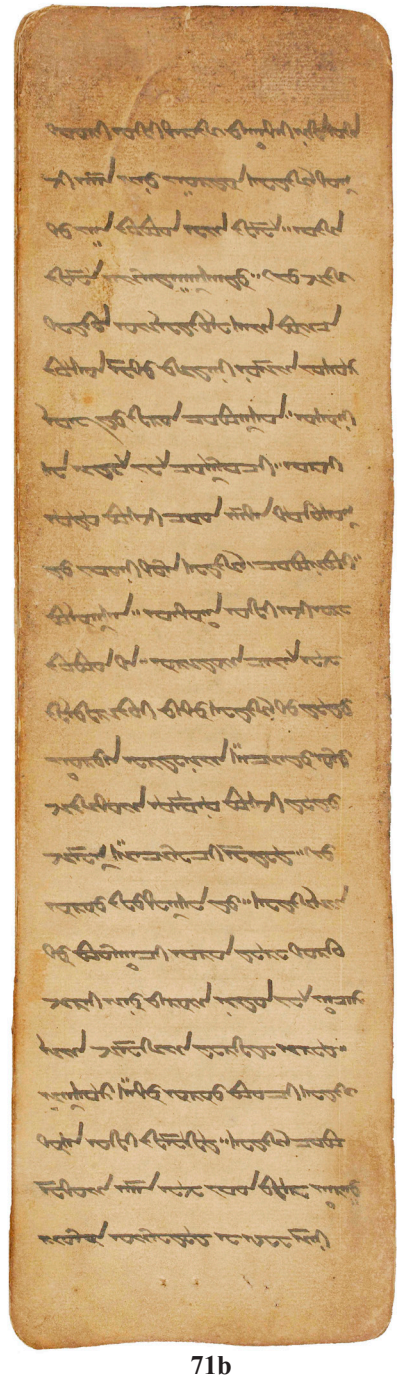
70a



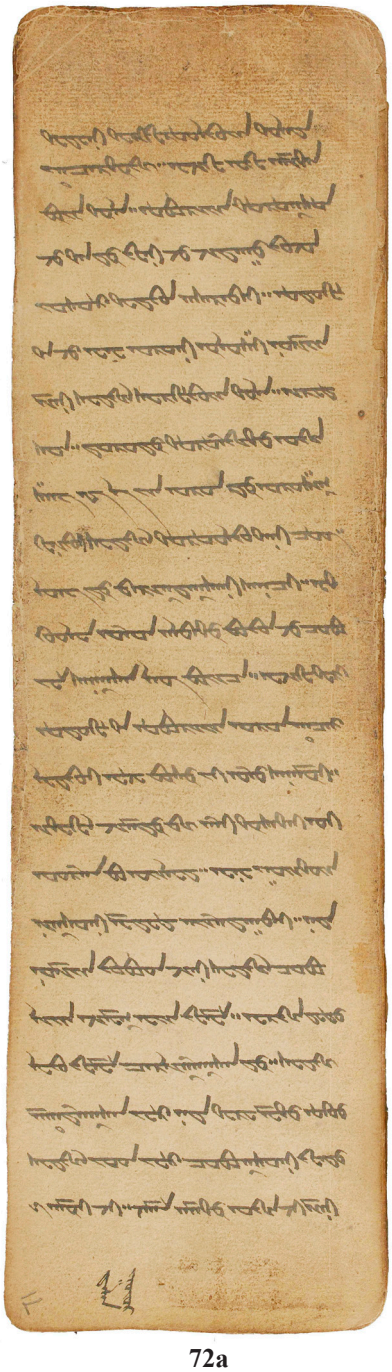
70b



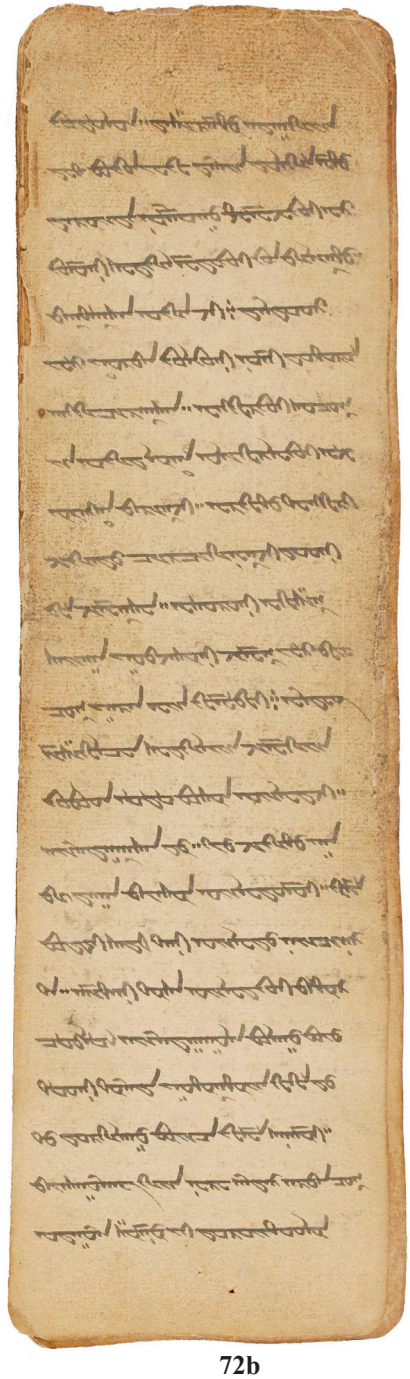
71a



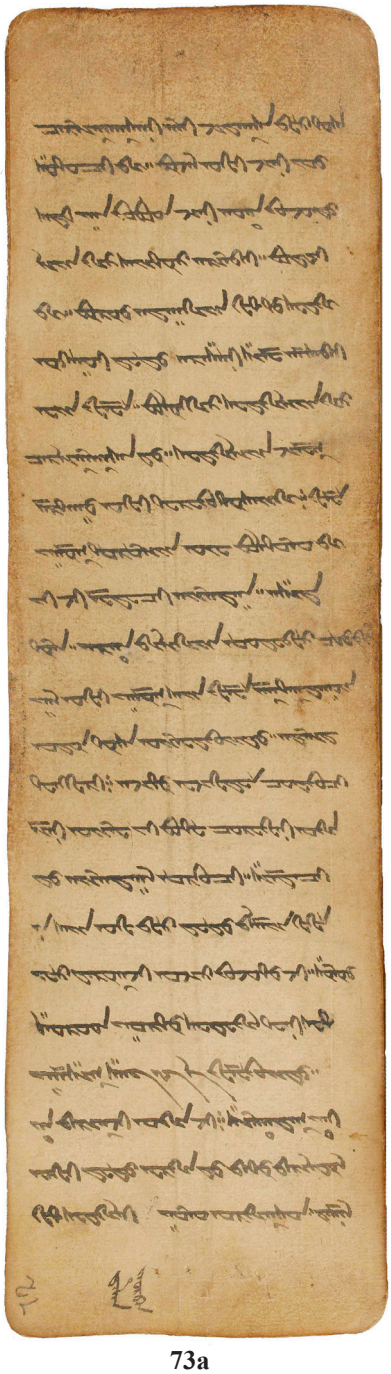
71b



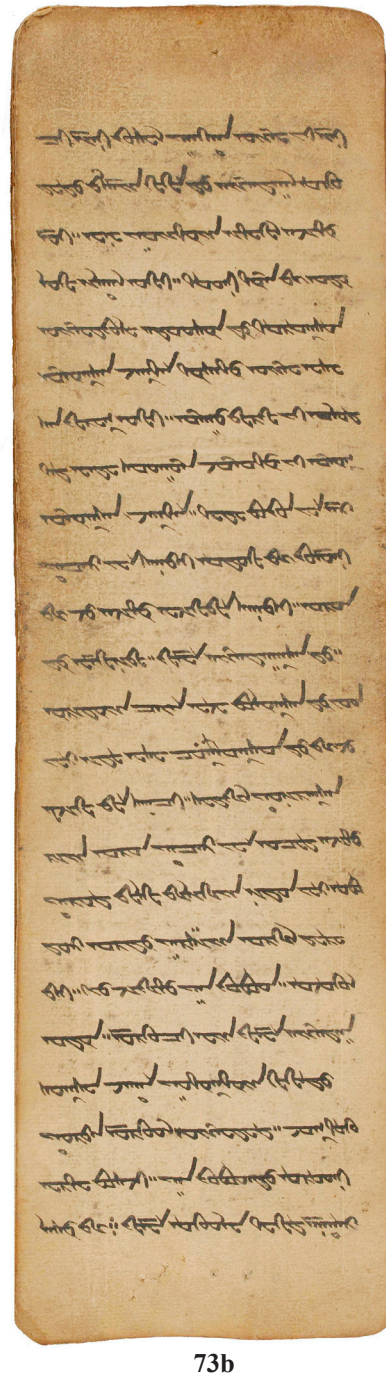
72a



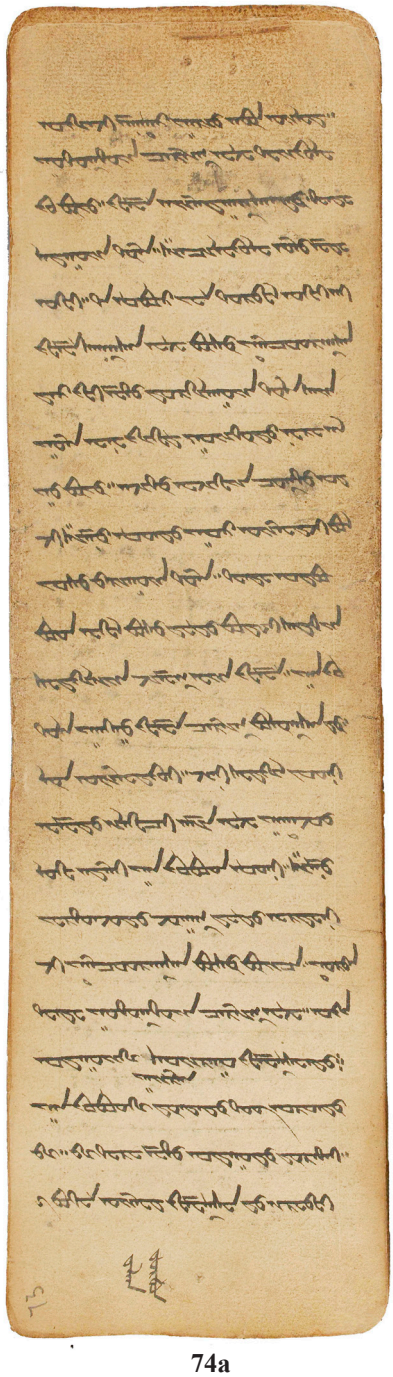
72b



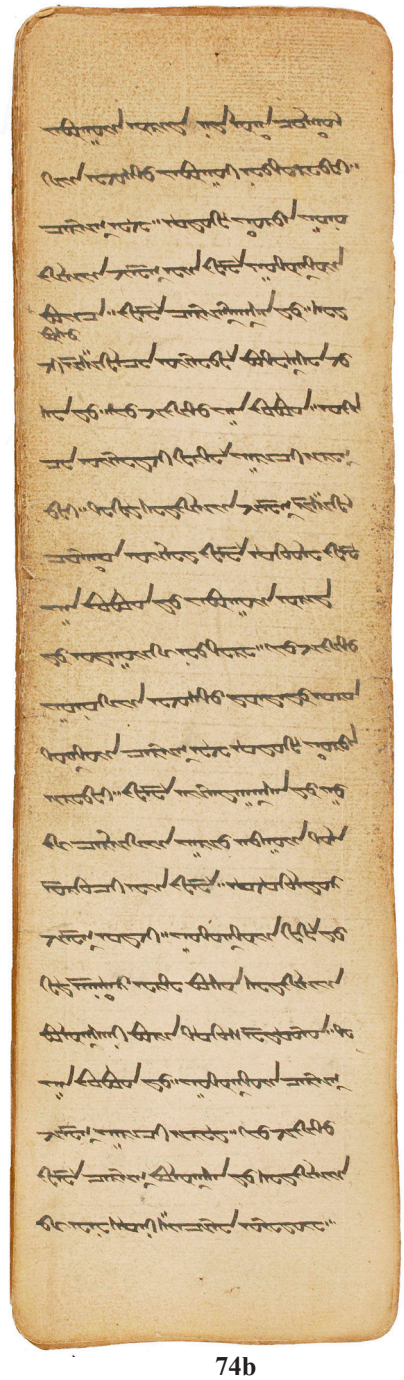
73a



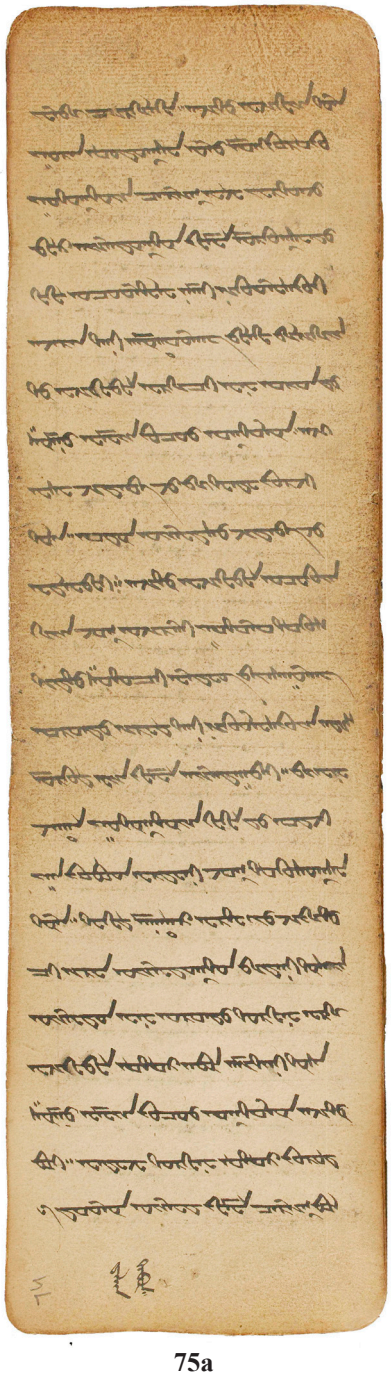
73b



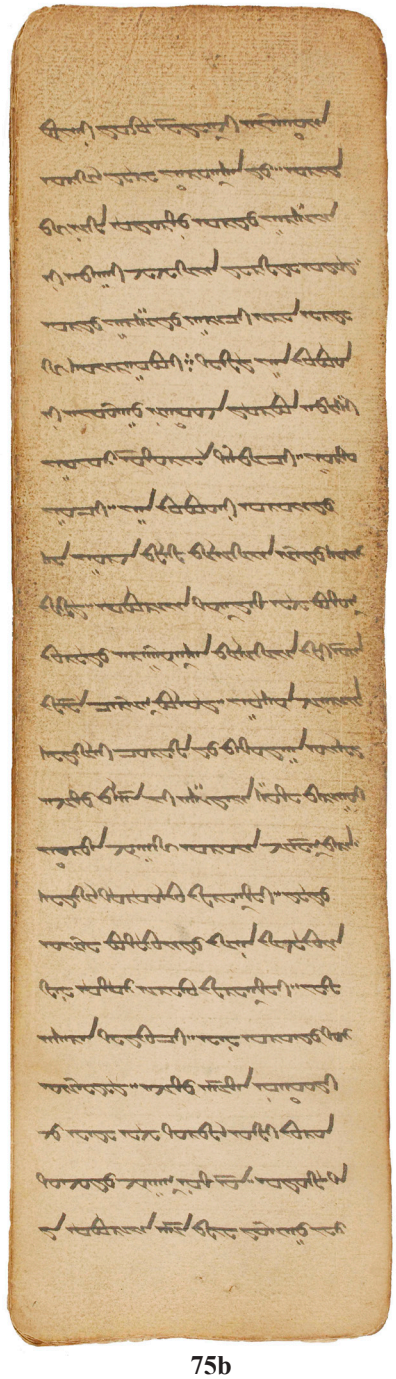
74a



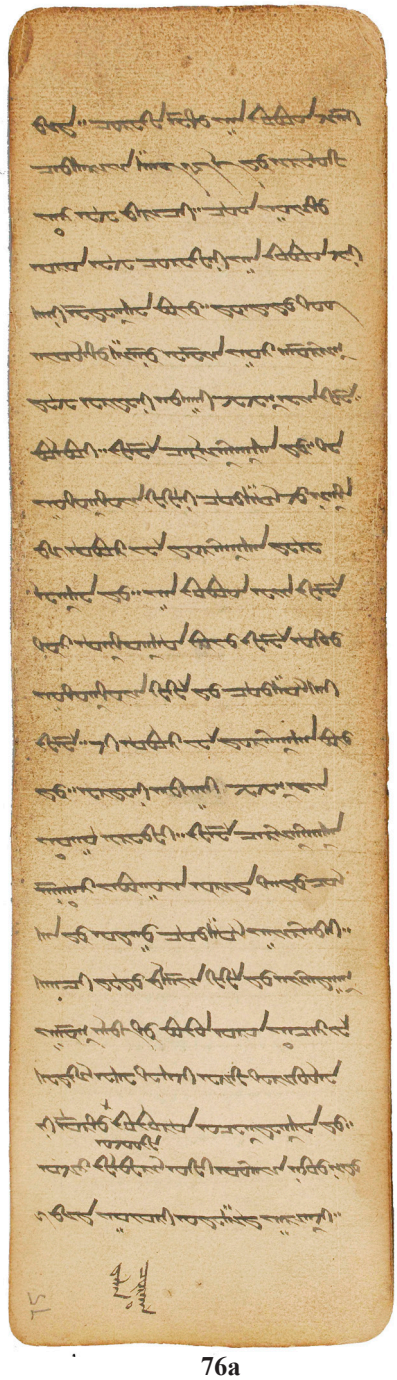
74b



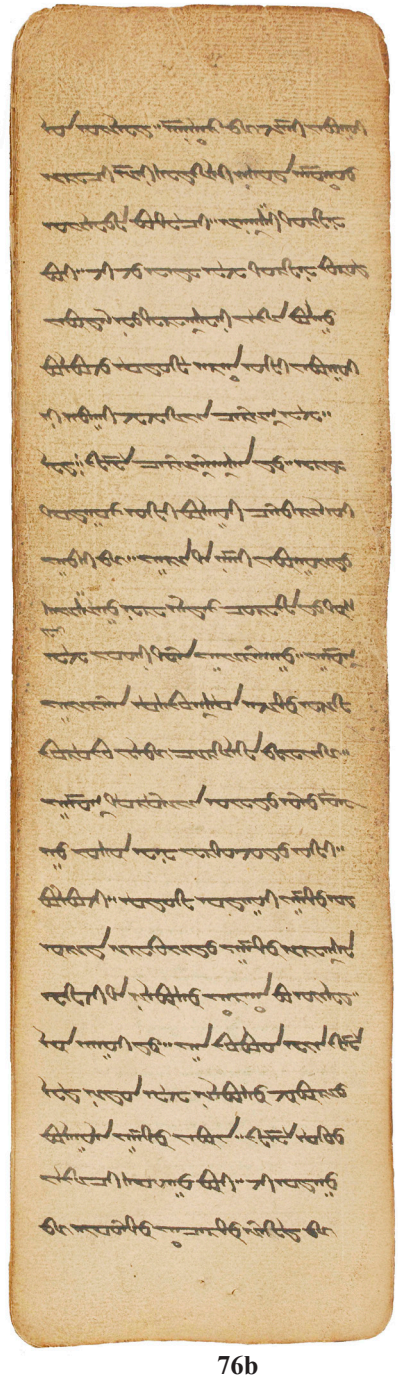
75a



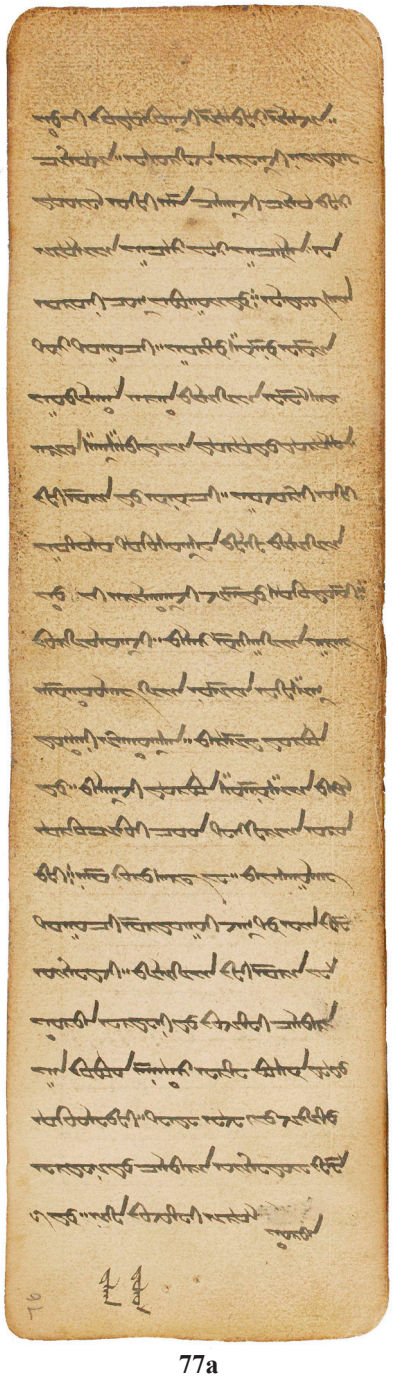
75b



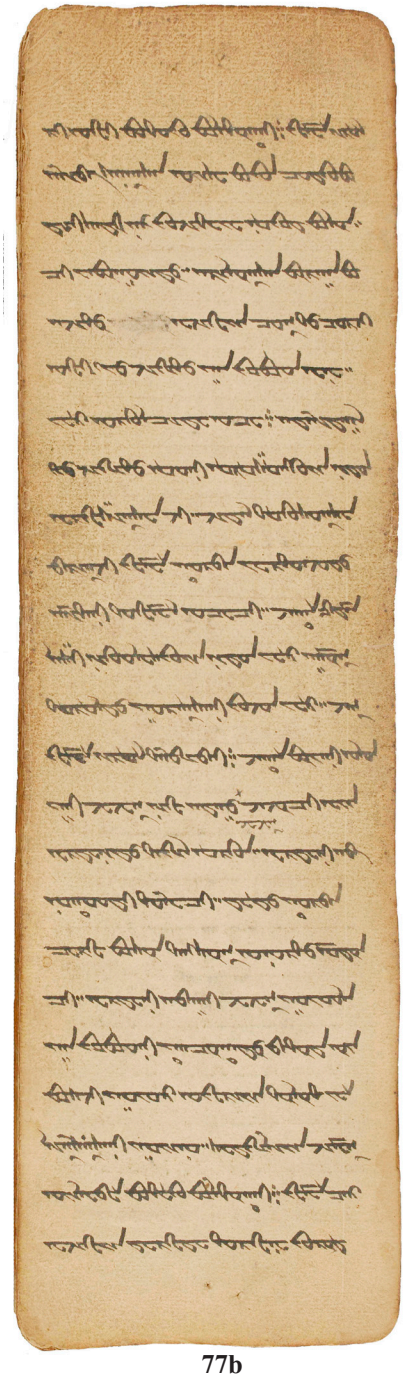
76a



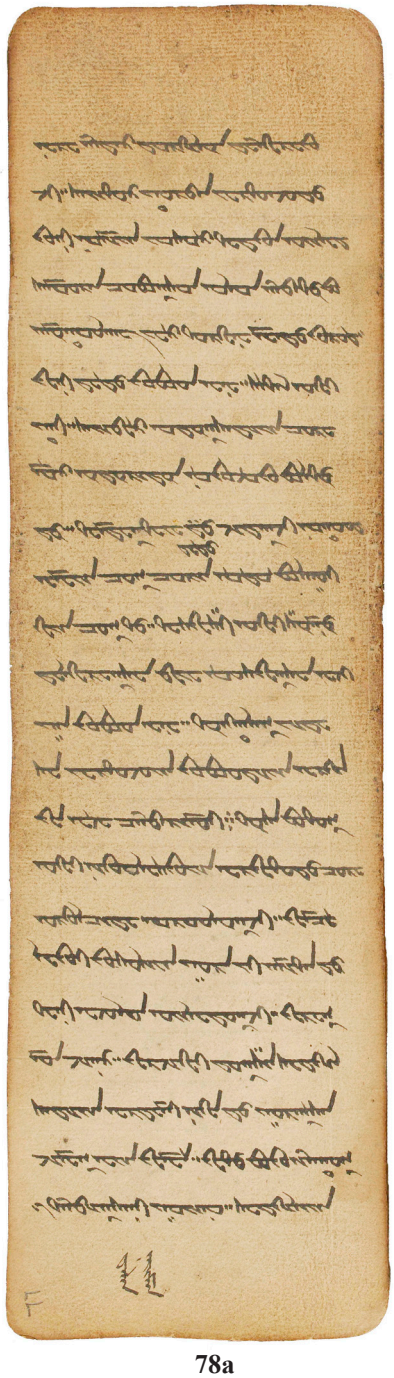
76b



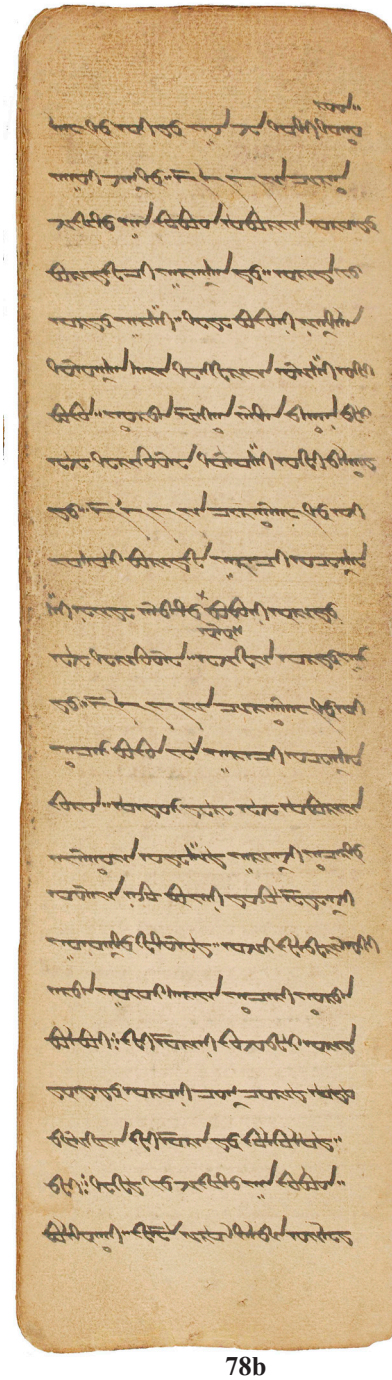
77a



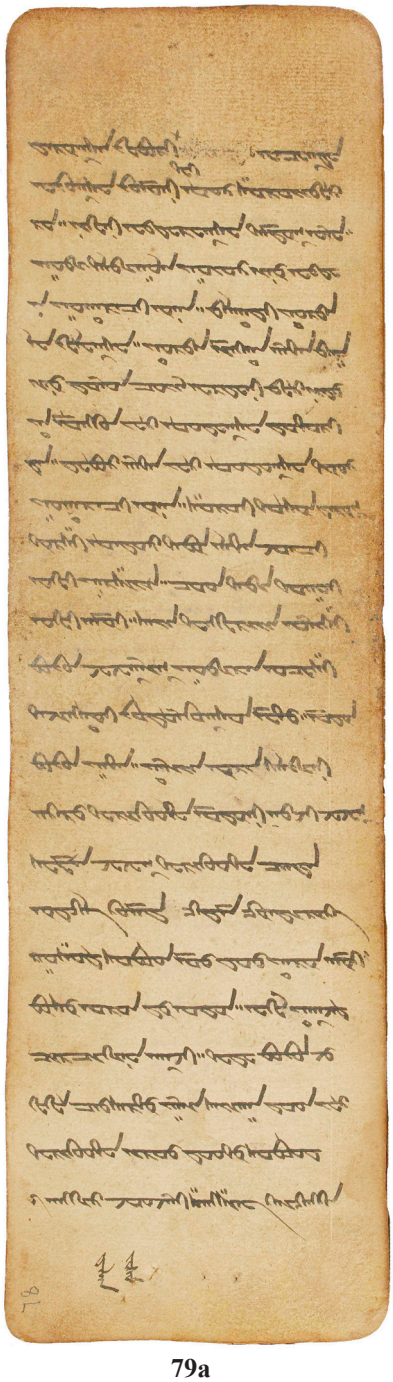
77b



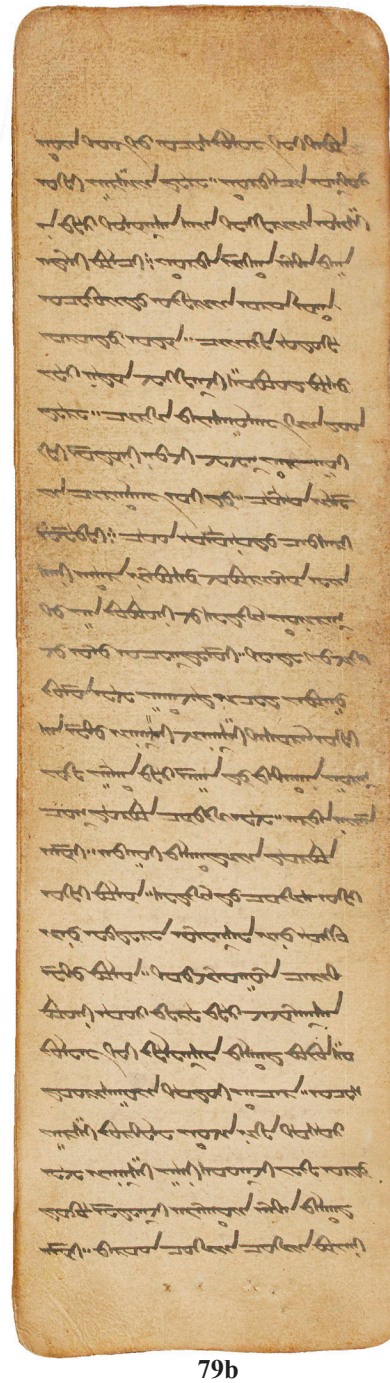
78a



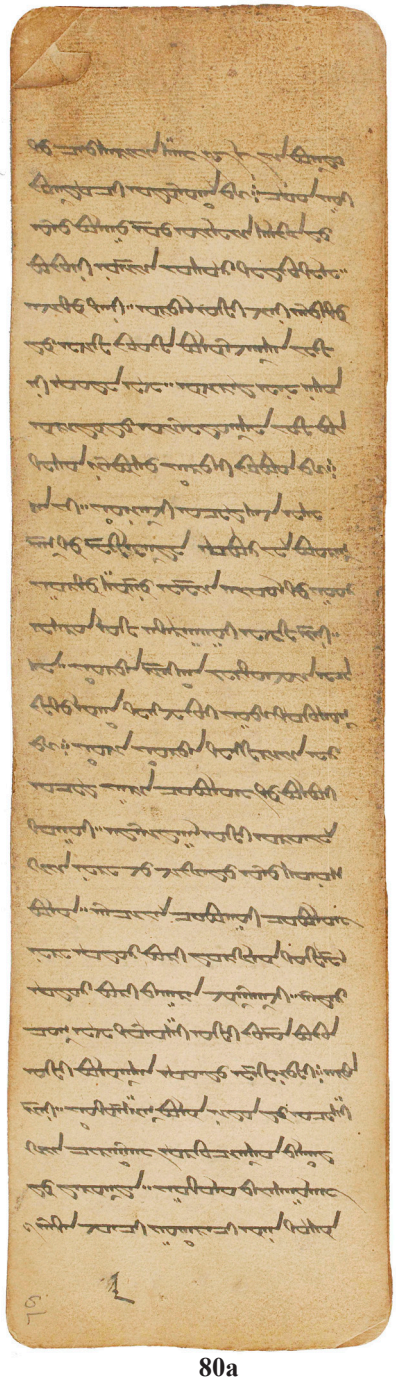
78b



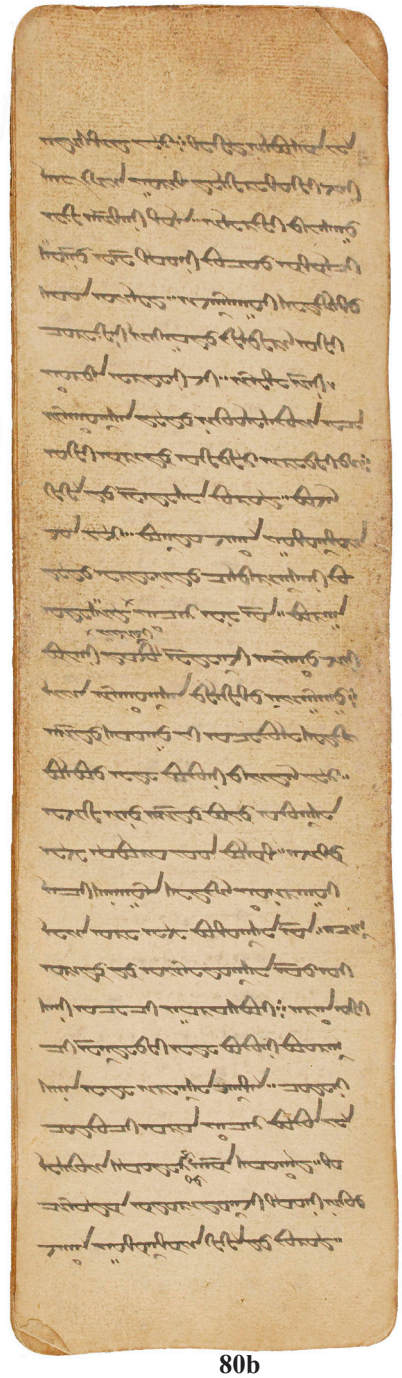
79a



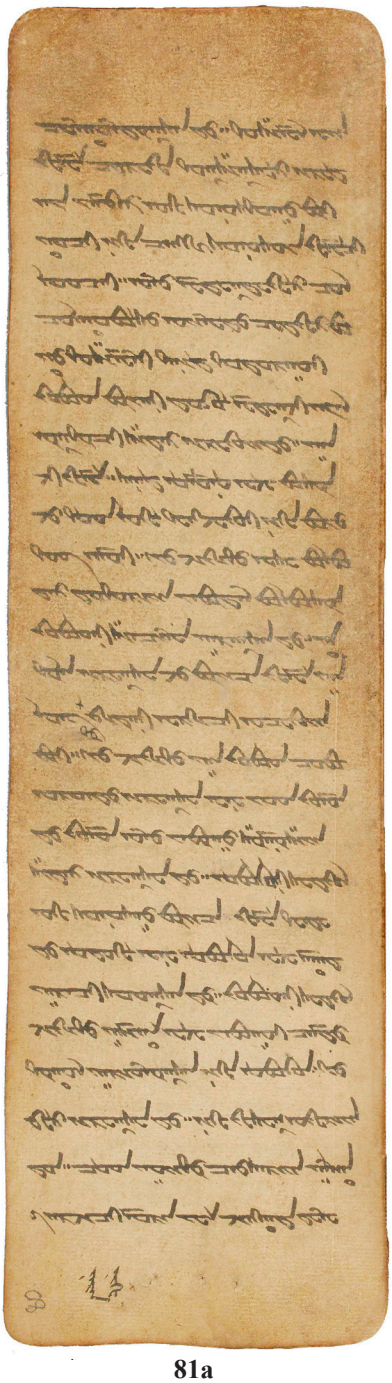
79b



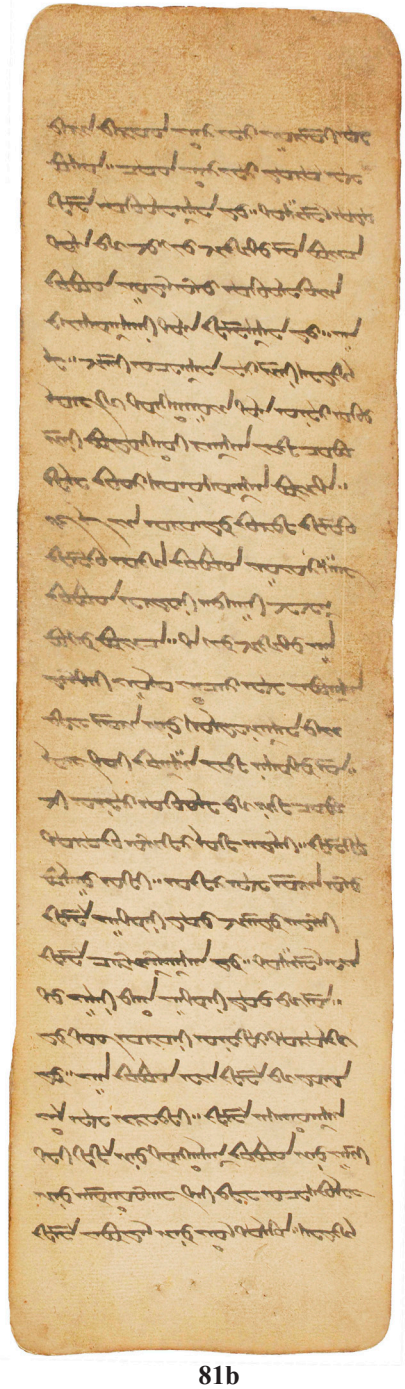
80a



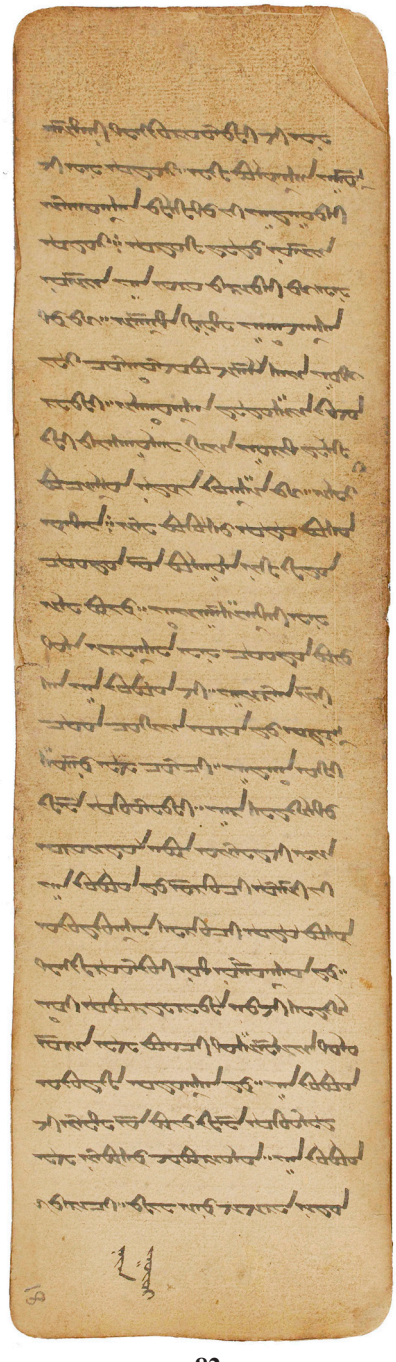
80b



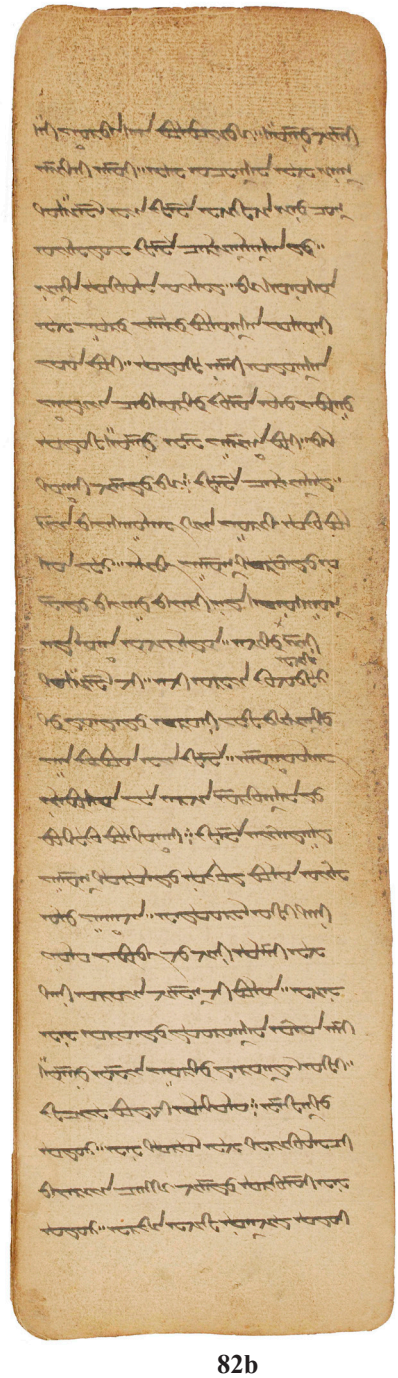
81a



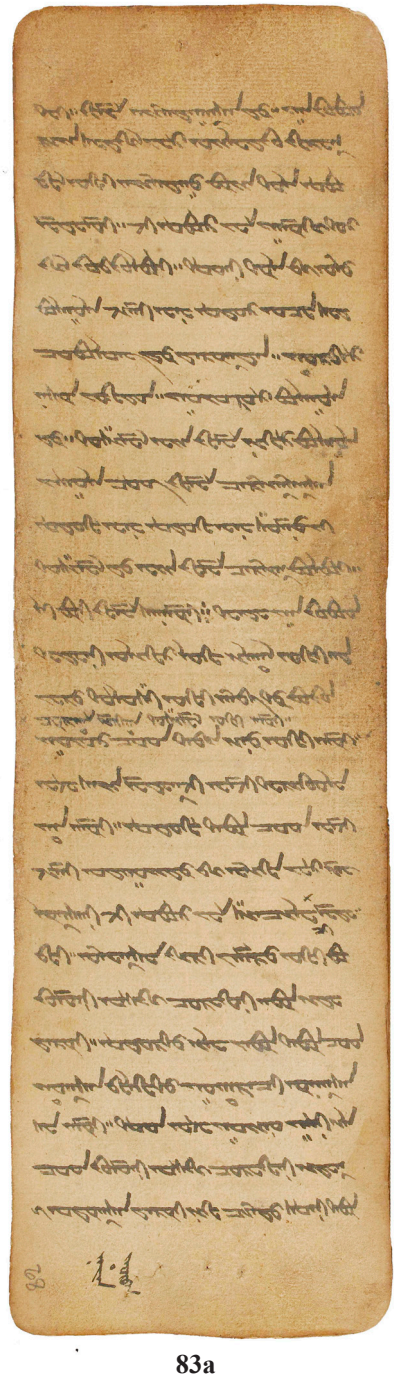
81b



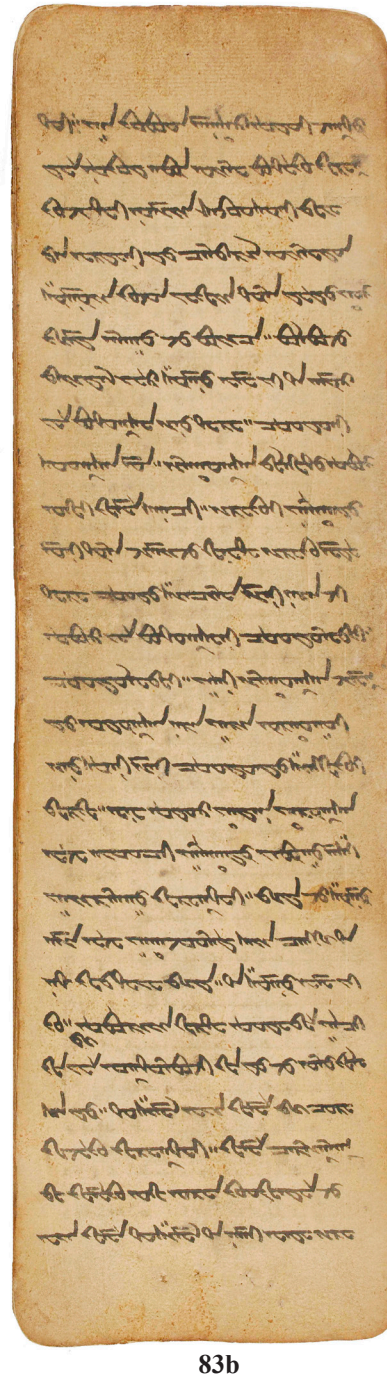
82a



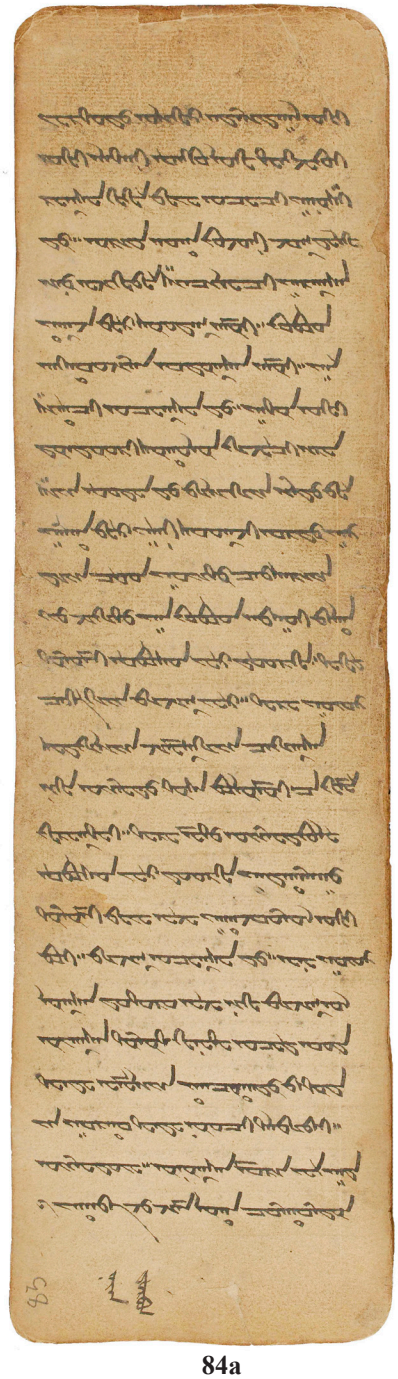
82b



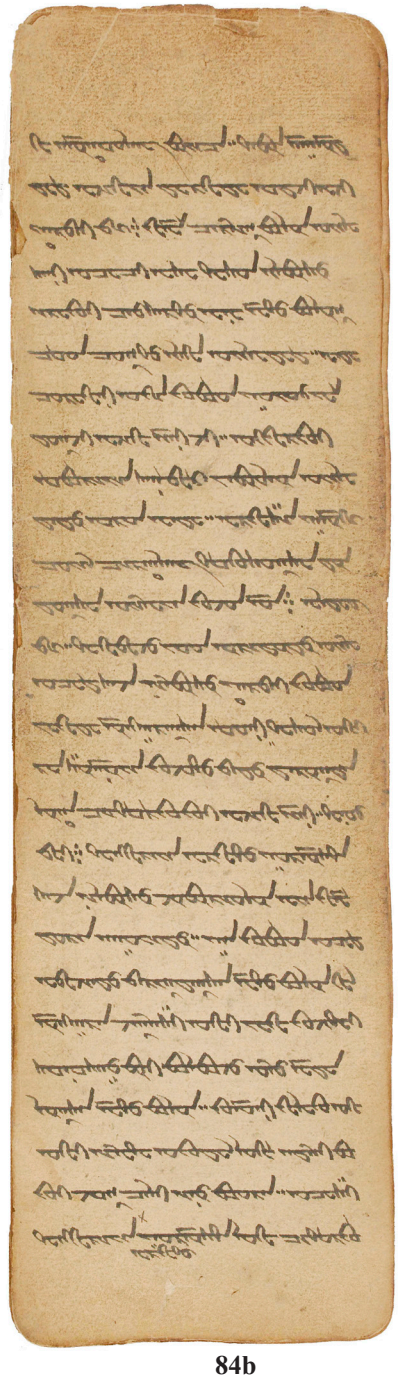
83a



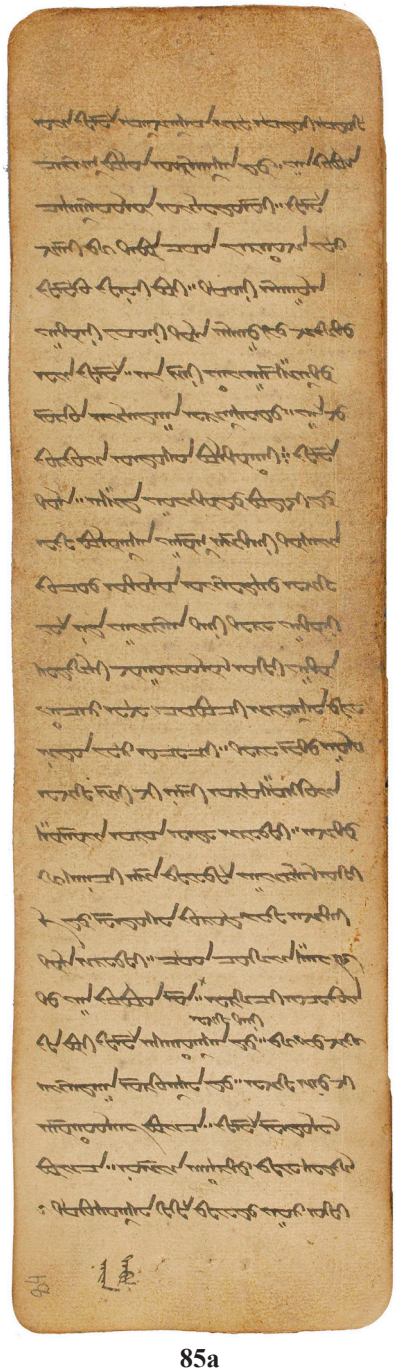
83b



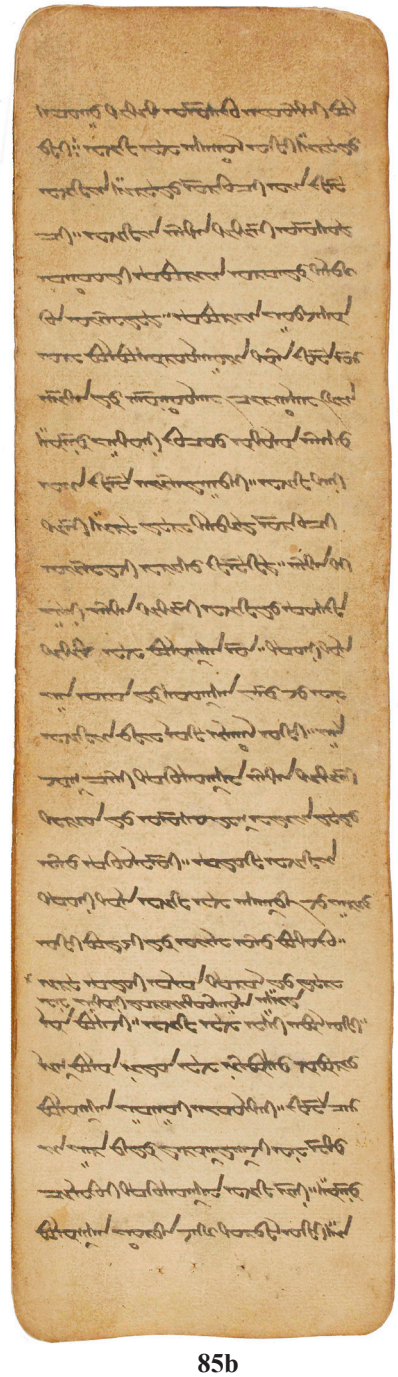
84a



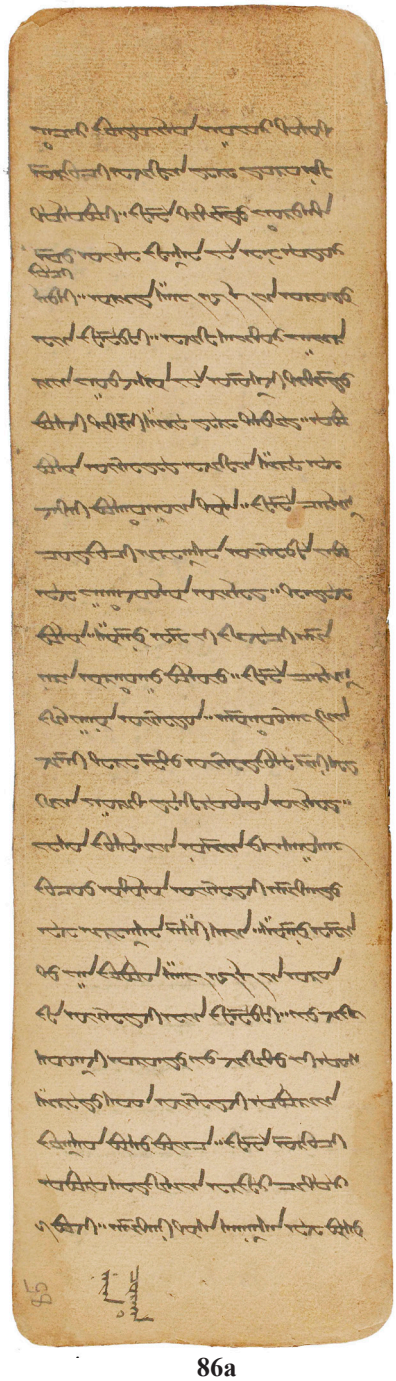
84b



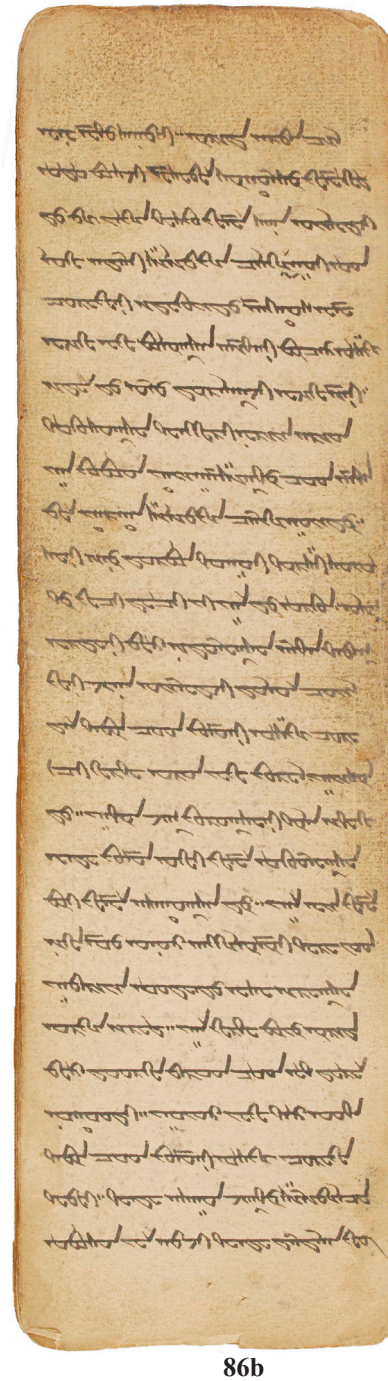
85a



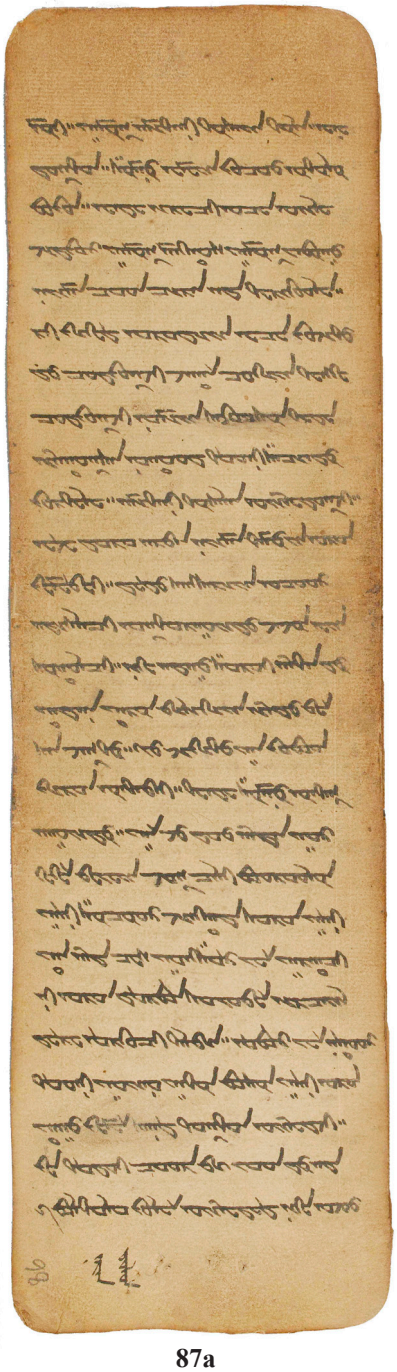
85b



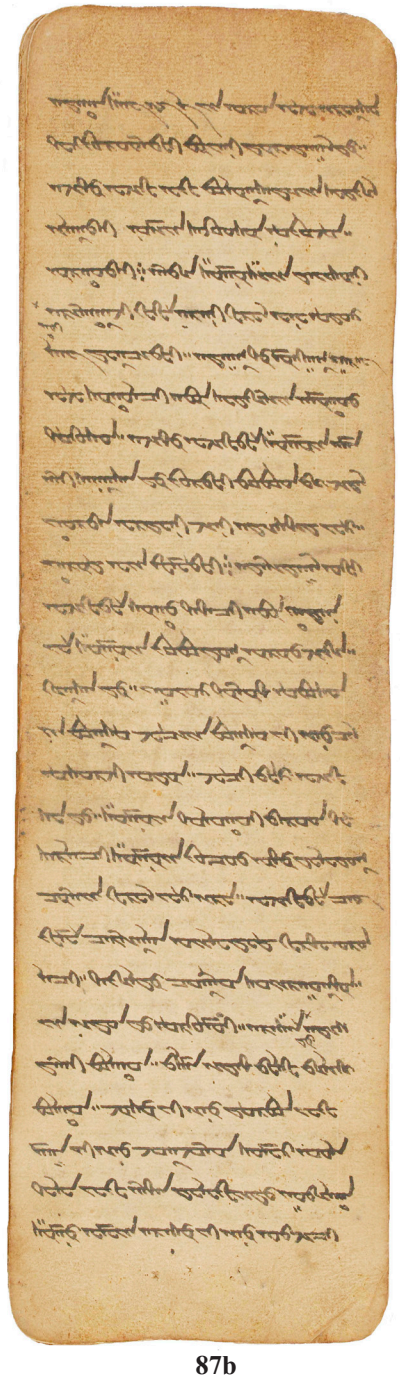
86a



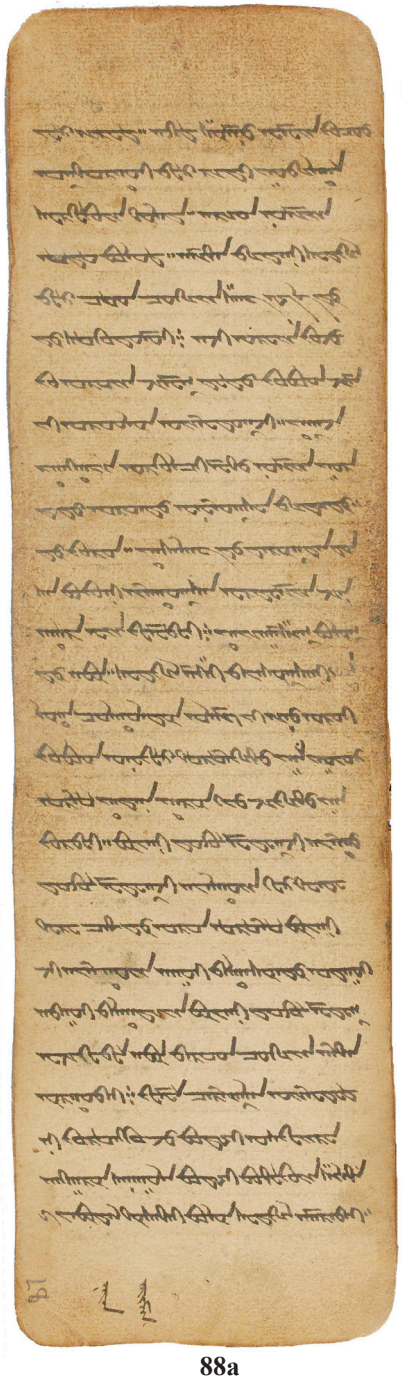
86b



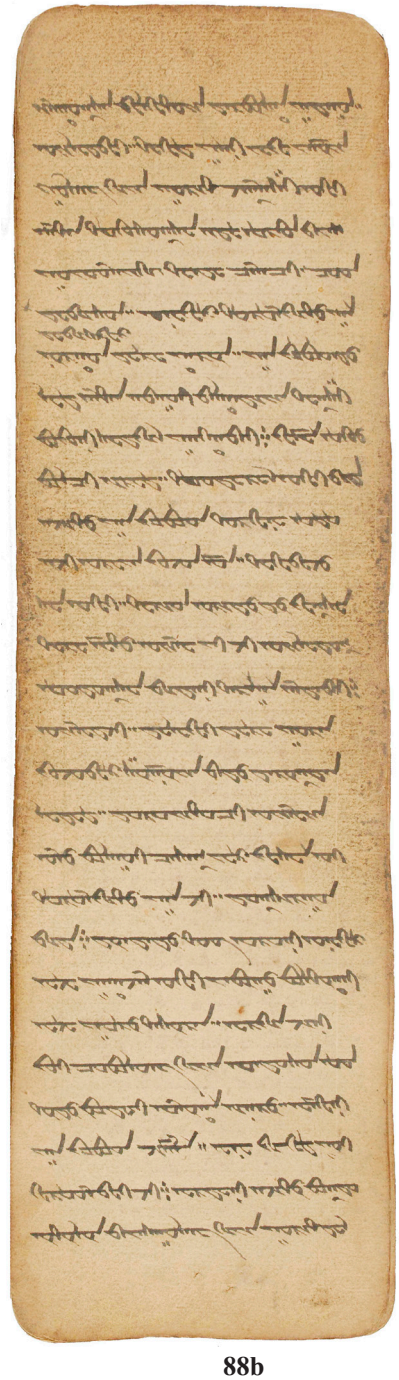
87a



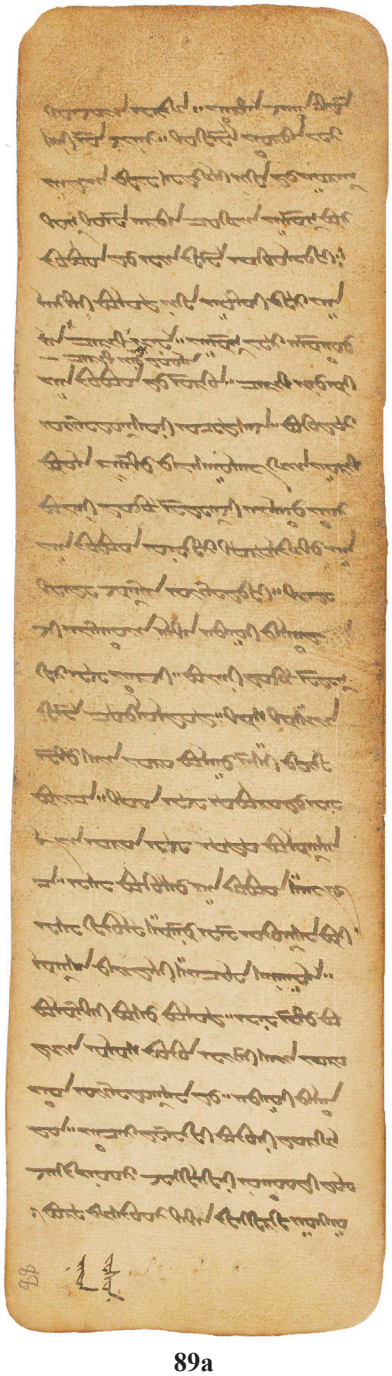
87b



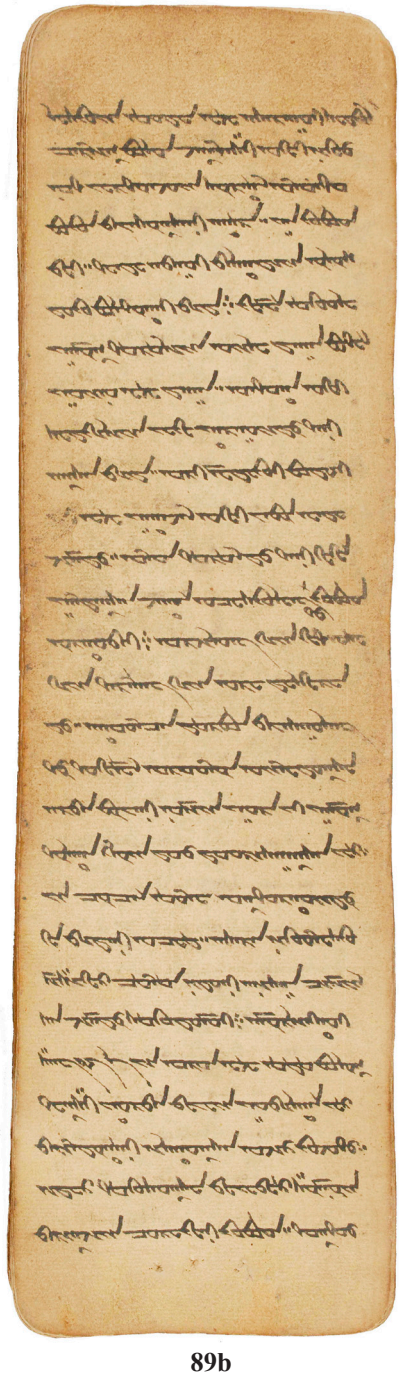
88a



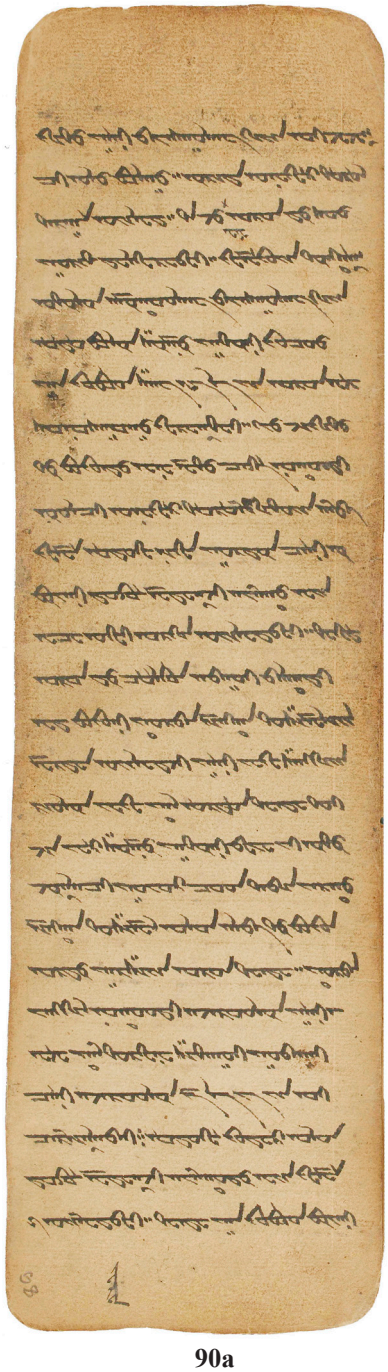
88b



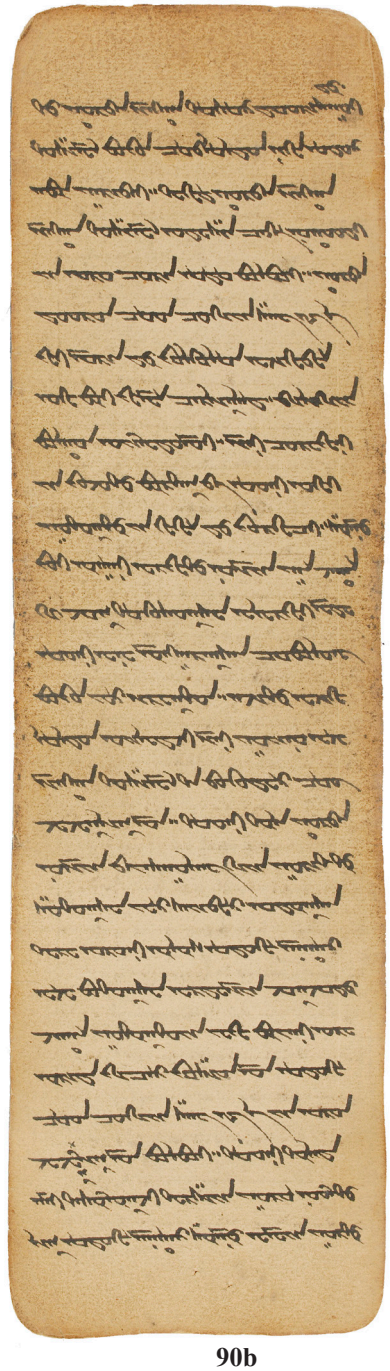
89a



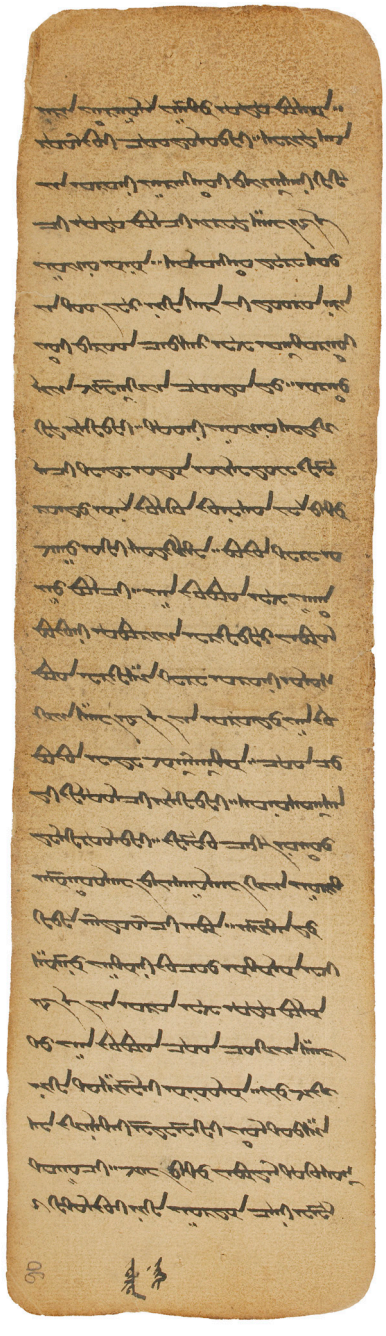
89b



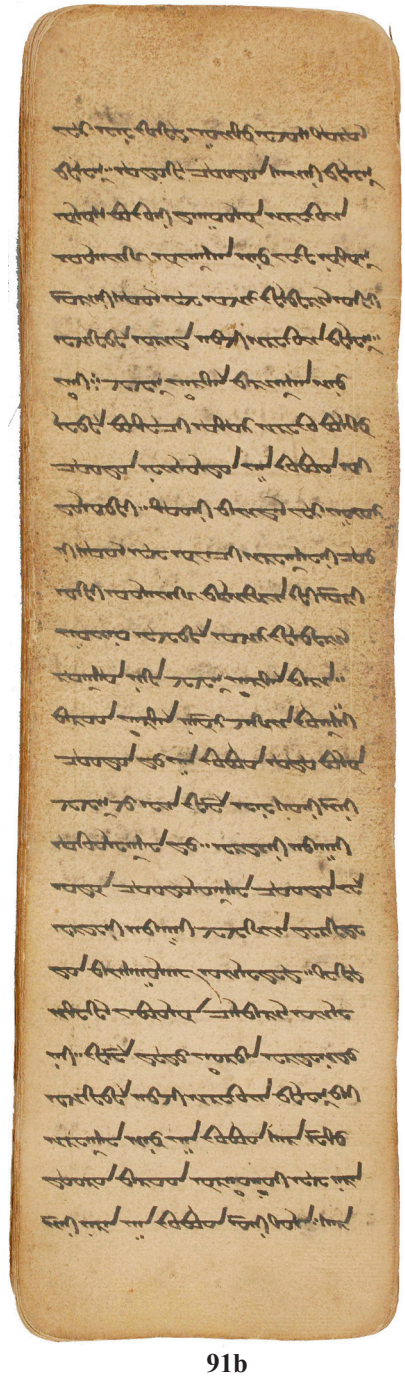
90a



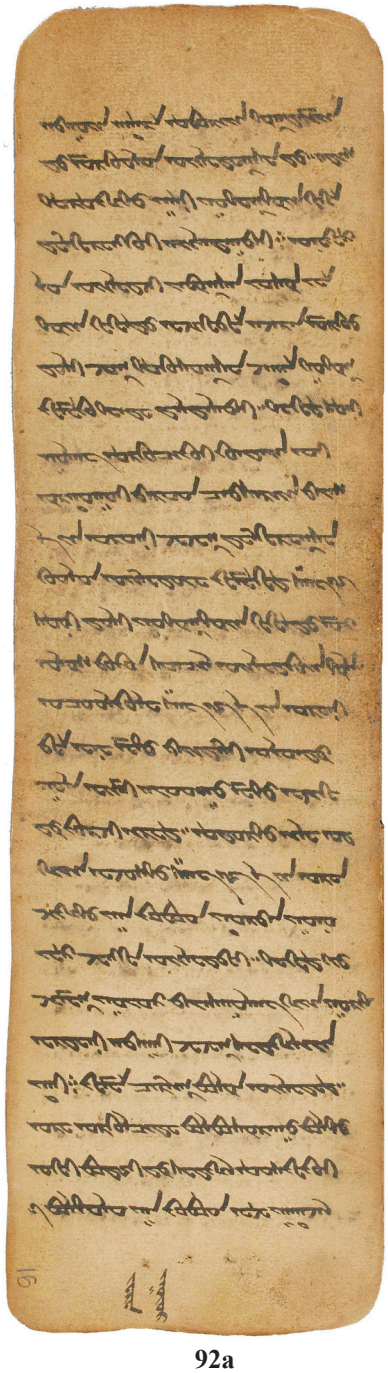
90b



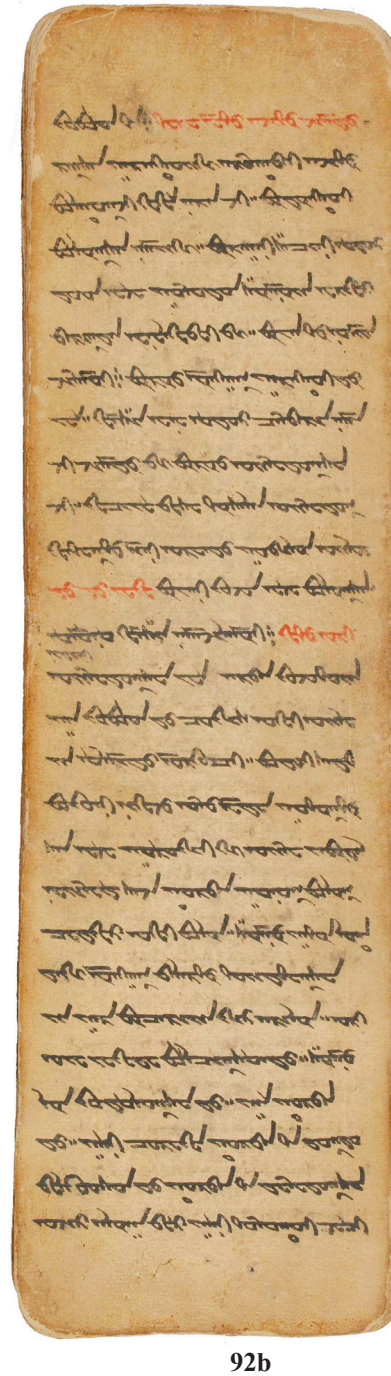
91a



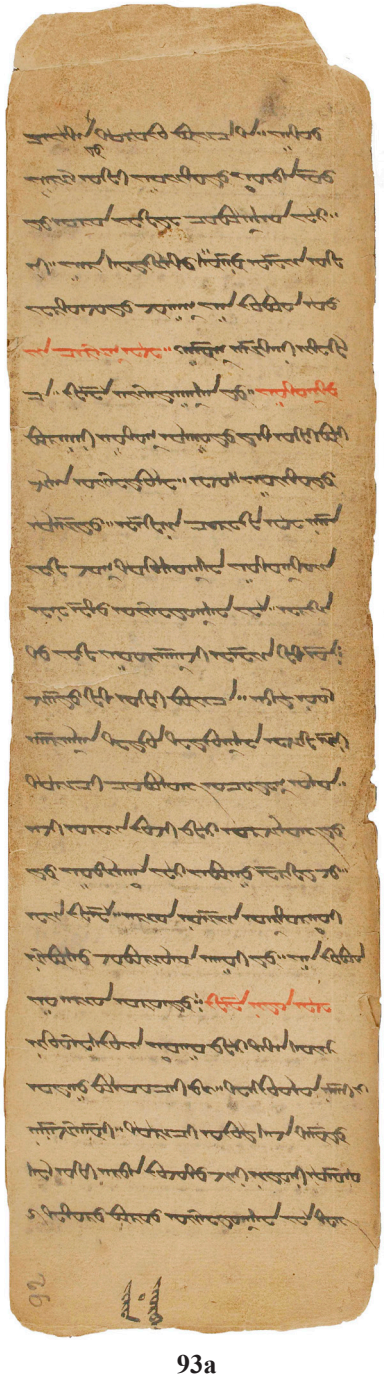
91b



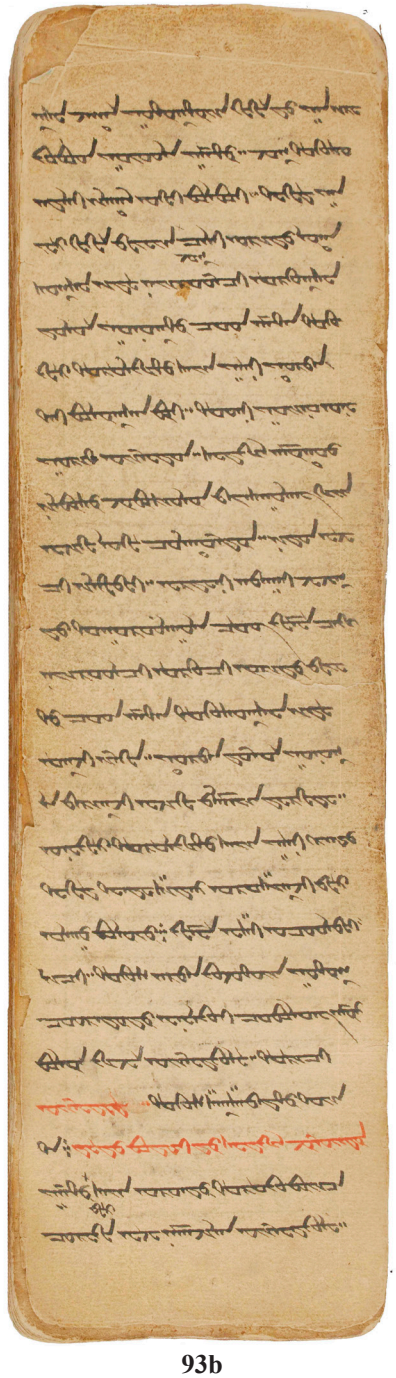
92a



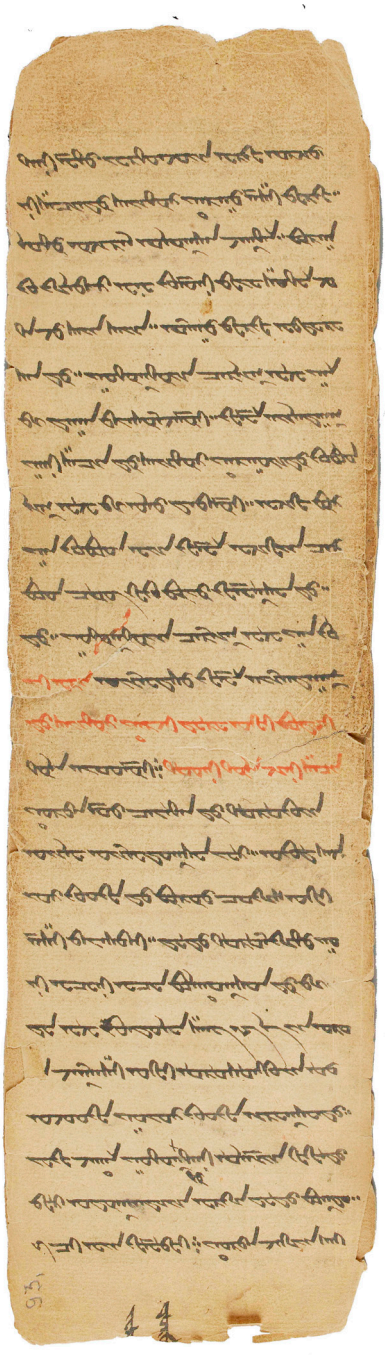
92b



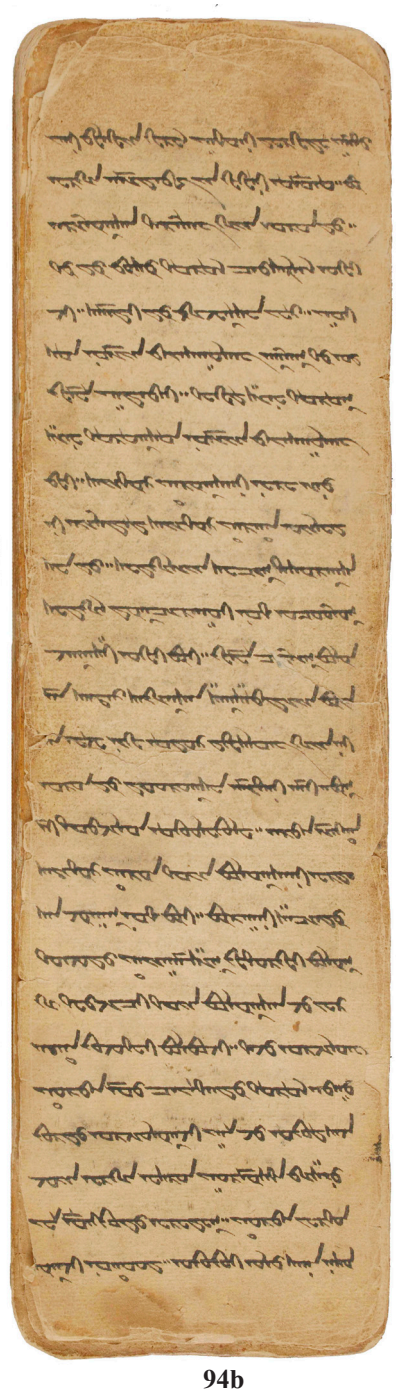
93a



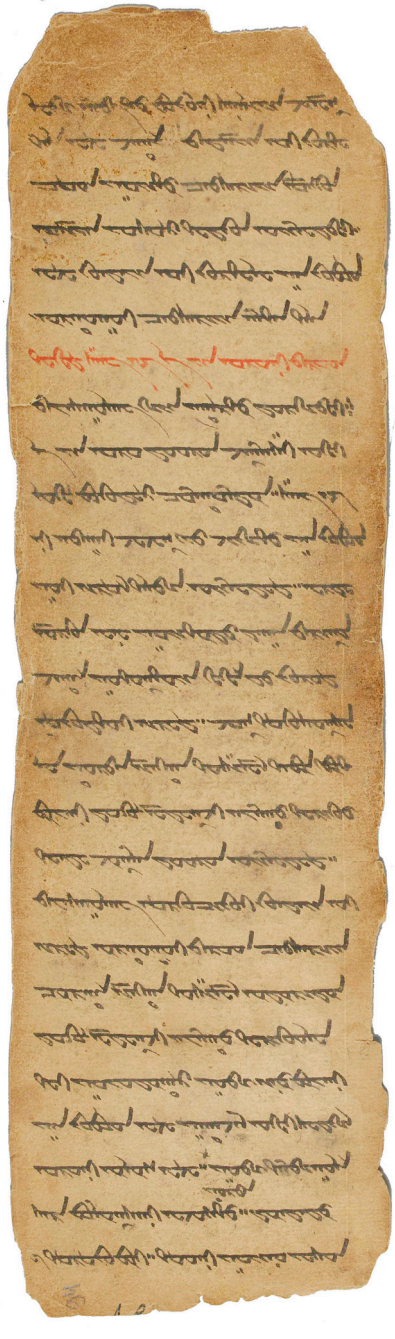
93b



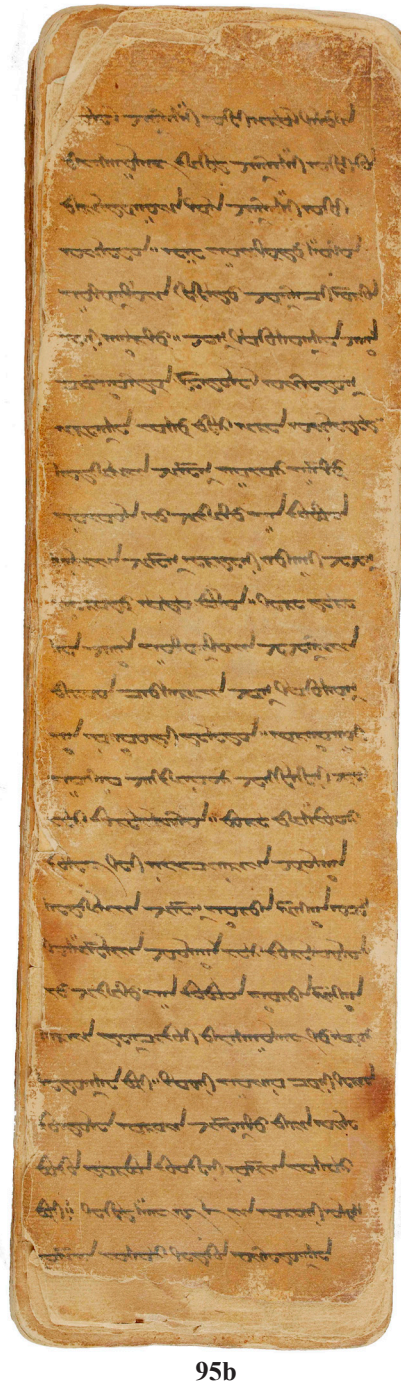
94a



94b



95a



95b

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Činbutib-un Endegürel neretü qaγan-un tuγuǰi namtar

Монгольская рукопись **H 444** (Рыгдылон, 8).
Рук., 12 л., 43x10 (37,2 x 9), 33–34 стк., рус. бумага, чернила, перо.
[Сазыкин 1988: 278]

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.
Круглые скобки ( ) заключают в себе межстрочные вставки в тексте рукописи.
В угловые скобки < > заключены слова или графемы зачеркнутые в тексте рукописи.
Квадратные скобки [ ] заключают в себе слова или графему, пропущенную в тексте.
Слова, выделенные в рукописи красной тушью, в транслитерации подчеркнуты.

[**1a**] **Činbutib-un Endegürel neretü qaγan-un tuγuǰi namtar**

[**1b**] Um suvasti šidam:

Erte urida ene čambutib-tu
Endegürel neretü ečige qaγan:
erkin Asaral neretü eke qatun qoyar-ača
eyimü nerete qoyar kegüüked bülüge**::**

Naran-u gerel kemekü nigen keregtei:
naim-a odqan inu Saran-u gerel kemekü nigen kereg ügei keüken bülüge**::**
nasuda tedeger qoyar keüked-eče inaγšida
nasu turqaru öber-e busu ür-e ügei aγsan aǰaγu:

tedüi tere čaγ-tur Naran-u gerel kemekü doloγan nasutai Saran-u gerel kemekü:
dörben nasun deger-e: tere čaγ-tur Asaral neretü qatun eke-dür inu
tendegen-e büged nigen yeke ayuqu metü kündü čilege boluγsan-dur:
tende kedüi-ber olan emči domči otačin-a üǰegülbesü ber:

yerü üčügüken-eče tusa ülü boluγurun
yegüdkeküi-yin čaγ inu oyir-a boluγsan-dur:
yekede öröši=yegči Asaral neretü qatun eke inu
yerü dotora-ban erkičegül-ün eyin kemen sedker-ün:

qaγaraqai-a urida er[e]gül čaγ-taγan yeke qaγan-u qatun inu boluγad:
qamuγ albatu qaračus-un eke metü boluluγ-a bi:
qalaγar egiyen erlig-üd-ün γar-tu bariγdabai bi:
qaγan tergülen engkürlen asaraγsan γool ǰirüken metü

(amuraγ) ibes-ečegen qaγačan
asuru qolodaǰu odqu čaγ minu irebei kemeged:
ay-a qaγan-u dergede qamuγ sayid tüšimed
aqas noyad qad ulus iregen-iyen quriyaǰu geriyes üge-yin ečüs eyin ögüler-ün:

qamuγ ulus-un eǰin yeke qaγan ayilad:
qaračus iregen bügüdeger sonos:
qanul ügei keǰiy-e=de yeke qaγan-dur:
qatun bolun qamtu učirladuγ=san-ača inaγšida:

narmai yeke qaračus albatu tan-a bügüdeger-i:
Naran gerel Saran gerel qoyar-ečegen:
nasuda öber-e ilaγaǰu ülü sanan bile bi:
nadur eyimü yeke ǰobalang učirabai

orčilang-un törü yerü ünen [**2a**] bügetele:
oγtorγui-yin solongγu metü qoγosun bolumui:
olǰai kündülel-ün ner-e yeke bügetele
usun-u kögesün metü ügei bolumui:

qan kümün yirtinčü-yin törü sayitur onobasu
qaračus ulus iregen ber engke ǰirγayu:
qalaγar γayiqamšiγ-tu burqan-u šišin-dur yosoγar orobasu
qamuγ amitan ber tonilaqu-yin möri türgen-e oluyu**::**

oluγsan ed mal-iyan buyan-tu öglige-dür ülü öggügči blam-a birid-tenü qabčaγai:
ulus iregen-iyen [ülü asaran] alba abuγči noyan ǰi<r>gürten-ü čaγčaγai:
olan nököd-iyen maγudqan qoblaγči ǰayisan-ud-un nigül-ten-ü qarčaγai:
oγoγ-a-ta sayin maγui-yi ilaγal-i ülü medegči kümün mungqaγ-tan-u bolčaγai:

ed mal-iyan qarmalaγči kümün qulγun-a metü abtayu:
ene tere luγa kereldügči kümün kür[e]n-e metü čokiγdayu:
edüge čuramaγ aburi-tu kümün bötün-e metü deledteyü:
eldeb olan üge-tü kümün čoγčiki metü bariγdayu:

alus yabudal-iyan seregdekü:
ayil ǰaγura-ban ǰokičin medegde=küi:
asuru üčigüüked-iyen asaran örgügdekü:
aliba ügegüü γuyilingči-dur öglige ögügdekü:

teyin kemen ögülekü ǰaγur-a maγuǰiran üküdkeǰü unaγad:
tende üčiüken telereǰü degegčide bosuγad
tedüi Naran-u gerel Saran-u gerel kemekü
tere qoyar kegüüked-iyen ner[e]yiden daγudaγad:

ebür degereben abču teberen teberen ünüsüged:
edüge üsüd-i inu ileben ileben
ebei minu kemen ünüsün ünüsün:
eyin kemen egereǰü qayilabai:

tengri burqan-i takiγsan-u küčün-iyer:
tamsuγ ǰirγal degere-ben oluγsan qoyar ibes minu
degedü qan ečige-yuγan(!) dergede saγuγtun ibis minu:
teyimü eǰei bülüge kemen buu sanuγtun ibis minu:

ǰüg büri-yin burqan-i takiγsan-u küčün-iyer:
ǰöb irügel-iyer oluqsan qoyar ibis minu:
ǰügleǰü qan ečige-yuγan dergede saγuγtun [**2b**] ay-a minu:
ǰegüdelen eǰei minu bülüge kemen büü eregtün ibis minu:

asuru γurban erdeni-yi takiγsan-u küčün-iyer:
amuγulang engke caγ-taγan oluγsan qoyar ibis minu:
ariγun törölkitü qan ečige-yuγan(!) dergede saγuγtun ibis minu:
[ačitu eǰei minu geǰü büü sanuγtun ibis minu:]

tengri γaǰar-un eǰed-i takiγsan-u küčün-iyer:
tengsel ügei ǰirγal degerben oluγsan qoyar ibis minu:
tegüs sang-tu qan ečige-yuγan(!) (dergede) saγuγtun ay-a minu:
tegüdgerel ügei eǰei minu bülüge: kemen büü eregtün ibis minu:

ǰülge-tü γanglig-tur baγulγan bülüge bi:
ǰögölen nimgen qučilaγ-a qubsasun-iyar emüsken bülüge bi:
[ǰüil büri-yin amtatu ǰimis-iyer teǰigen bülüge bi:]
ǰüderen önöčireǰü qočoron ečimüi-y-e ibis minu kemen:

üneger dotor-a-ban maγuraqui-yi medeged
üčiü=ken Saran gerel-i üǰeǰü ay-a minu egiyen minu kemen:
ünüsüy-e kemen γurban ta ire kemen daγudaǰu
ebür degereben abuγad

gereyeslen kükeben küke kemen ö<g>güleged
genete kükeben ümkükülkü urida maγuǰir=lan unabai:
gegen inu tedüi degere üküke yirtinčü-dür ber:
getül-ün γabiy-a ügei bolun odbai mön tende**::**

tere metü boluγsan čaγ-tur Naran gerel Saran gerel qoyar üčiüken inu
eyigen teyigen qamuγ ulus-i qaraγalaǰu elmürin sanadqad:
tedeger qaγan tergülen qamuγ ulus-i maγu sayin ayaγlaqui-yi medeged:
tedüi qoyaγula ǰerege-ber bosoγad

qatun eke-yuγan qoyar γar-ača inu barijǔ tataγad
qoqoi ülü ködölküi-dur inu amin-i γaruγsan-i medeged:
qoyaγula eǰei eǰei minu yaγun bolba či kemeged:
qoγosun bolbai bida: qalaγ qoqoi ǰayila

egiyen eǰei minu čimada-ečegen(!) qaγačaǰu
edüge yaγun bolumui bida yakin yabumui bida:
ende yaγun-u tula-da mani orkiǰu odomui či:
eǰei ay-a minu bida qoyar-i ken-ü γar-tur talbibai či:

ay-a yambar üile üǰegülemüi či: [**3a**]
ay-a edüge ken-degen kelekü bülüge:
amaraγ eǰei minu egiyen qalaγ qoqoi boluyi kemeged:
asuru γašiγudan ene metü barkiran uyilabai:

arban saran ergügsen ačitu eǰei minu:
anggir šir-a sün-iyen čimegülegsen ačitu eǰei minu:
nasudan ǰögölen ölögei-dür qučiγsan acitu eǰei minu:
arilγan kkir burtaγ-yi(!) arčiγsan ačitu eǰei minu:

[ǰobaǰu yesün sara ergügsen ačitu eǰei minu]
ǰobaǰu beyeben küǰirlegsen ačitu eǰei minu:
ǰokistu ǰögölen oron-dur kebtegülegsen ačitu eǰei minu:
ǰungqaγ-tu kkir burtaγ-yi(!) arilγaγsan ačitu eǰei minu:

küitün ebül-ün söni kükü-ben kükegülügsen ačitu eǰei minu
köl γar-iyan čiletele teberigsen ačitu eǰei minu:
köšigelen dulaγan [qučin] noyirsuγulaγči ačitu eǰei minu:
köngkür γaǰar-tur tosaγan oryuγuluγči ačitu eǰei minu:

qalaγun ǰun-ni söni noyirsal ügei kükegülügsen ačitu eǰei minu:
qamuγ beyeben ǰobatala ergügsen ačitu eǰei minu:
qayirlaǰu qalaγun naran-ni següderlegsen ačitu eǰei minu:
qaγačaǰu qočorqu minu edüge bolbau ačitu eǰei minu:

[amtatu ǰimis-iyer teǰigen bülüge ačitu eǰei minu]
aliba ǰüil-tü qubsad-i emüsgen bülüge ačitu eǰei minu:
aryadaǰu eldeb ǰüil-iyer saγataγul-un bülüge ačitu eǰei minu:
asaru sayiqan üges-iyer suryan bülüge ačitu eǰei minu: kemen

edeger üges-iyer tere qoyar keüked-ün γasal-un uyilaqui-yi:
erkin qaγan tergülen qamuγ-iyar sonosaγad
edüge kündü aγula unaγsan metü γaǰar-tur türügülen unan
erten-ü gün yeke dalai širgegsen metü sedkel-iyen manaran**::**

kübšin beyeben γaǰir-tur nišilelden unaǰu:
kürkerküi luu-yin daγun metü čurkiraldan saγuqui tere čaq-tur inu:
kegüüked ireǰü Naran gerel Saran gerel kemekü
kögerküi qoyar üčigüüked-inu qoyaγulan

qaγan tergülen qamuγ ulus-un uyilaqui [**3b**] -yi
qoriǰu tedegen-e sem bolγuγad:
qoyar keüked inu eyin kemen
qutuγ γuyun ǰalbiran uyilabai**::**

arban sara ergügsen ačutu eǰei-yi minu:
ayul-tu antar-a bau-a-yin[1] qabčiγai-dur:
abural ügei γaγačaγar odqui čaγ-tur:
ard-a šidi[2] tergülen lam-a burqan ber adistidlan soyorq-a**::**

yisün sara ergügsen ačitu eǰei-yi minu:
yirtinčü-yin mungqaγ aduγusun-u oron-dur:
yerü itegel [ügei] γaγačaγar odqui čaγ-tur:
yeke nigülesügči Aray-a bilu adistidlan soyorq-a**::**

qayirlan ergügsen ačitu eǰei-yi minu:
qaram sedkel-tü ölüsküleng birid-ün oron-dur:
qani nököd ügei γaγačaγar odqui čaγ-tur:
γayiqamšiγ eke daginis ber adistidlan soyorq-a**::**

[taγalan asaraγsan ačitu eǰei minu:
tamu-yin küiten qalaγun ǰobolang-tu oron-dur
tanilčaγči nökör ügei γaγčaγar odqui čaγ-tur
tangsuγ degedü nom-un sakiγusun ber adistidlan soyorq-a:]

kemen edeger šilüg-üd-iyer iröger bolγan
getülgegči blam-a burqad-i daγudaγad:

[1] Антарабхава (санскр. *antarabhāva*, тиб. *bar do*) — промежуточное состояние между смертью и перерождением.

[2] Артасиддхи — эпитет Будды.

ketürkei-e nom-un bey-e-yin aγar-tur
keǰige-ber basa kü eǰei lügeben ǰolγalǰiqu minu boltuγai**::**

üneger tere metü ǰalbiran uyilaγad
üčiüken Saran-u gerel kemekü degüü-(ben)
ünüsün teber[i]ǰü γad[n]-a abču γaruγad: üčin eke-yuγan(!) eriküi sanaǰu
uyaran eldeb ǰüil-iyer saγataγulun yabuluγ-a**::**

ene metü üčigüü=ken degüü-ben araγadan saγataγulqui-yi üǰeged:
ečige qaγan tergülen qamuγ-iyar γayiqalduǰu bürün:
eyimü γayiqamšiγ-tu kögerküi bolui-yi kemeldüged:
edüge buyan-(tu) üiles-eče busu kereg ügei kemen ögül[e]ldüǰü**::**

dörben ǰüil [töröl-ün] egüden-ni qaγaqui tul[a]da
töb yeke ulus-un eǰen tere yeke qaγan ber
döčin yisün qonoγ-un ǰaγur bey-e-yin šitügen-i:
tušimed sayid ulus iregen-iyen quriyaǰu ǰakirǰu: ang

tergün dorona ǰüg-tür Usnis-a bičay-a neretü suburγan bosqaγad:
tere metü emüne ǰüg-tür Bodi neretü suburγan bosqaγad:
[tegün-eče] örüne ǰüg [**4a**] -tü Quvaraγ-ud-un čiγulaγui neretü suburaγ-a bosqaγad:
tegün-eče umar-a ǰüg-tür Tengri-ner-ün šidü neretü suburγ-a bosqaγad:

ariγun degedü lam-a-nar-iyar qutuγ orošiγul-un amiladǰu
aliba buyan-u ǰüil-i čaγlaši ügei ergüged:
asuru ügegün γuyilinči-un [=yin] [ögligü qanutal-a ögčü
albatu qaračus-iyan] möngkü busu-yin üges-i surγan sergegebei:

tere metü bey-e-yin šitügen-i daγusuγ=san-u ecüs-tür inu
degedü törölkitü qatun eke-eče ulamǰi-lan:
tegši qamuγ amitan-u tusa-yin tula nom buyan üiledüged üiledügsen-iyer
tengri-ner-ün oron daki tiraš-a[1] töröl abubai kemen sonostumui**::**

γayiqamšiγ törölkitü qatun-u töröl arilčiγsan-dur:
γabiy-a-tu qamuγ buyan-u čiγulγan-i üiledčü daqusaγ=san-u ecüs-un qonoγ-tur:
γašiγutu qaγan-u sedkil sergegekü-yin tula sayid tüšimed inu γasalalčan bügetele
qamuγ irgin bügüdeger nigen yeke qoyitu sayin bilig-ün qurim kilüge**::**

[1] В тексте Ц. Дамдинсурэна написано «daginis».

teyimü yeke kereg-tü üiles-i bütegečü daγusaγad:
tengsel ügei degedü qaγan terigülen qamuγ qaračus ber
tere metü törölkitü qatun eke-yin ǰang üilesi duradtulčaǰu
teyimü teyimü bülüge kemen sem-iyer uyilalduǰu saγun atala:

Mungqaγ neretü nigen ebügen kümün qaγan-u dergede ireǰü saγuqui duriyan
munuǰu ükügsen emgen-iyen kürel küǰügübči inu
mungqaraγsan küikür ebügen küǰügün-degen geriyeslen ǰegügseger kü
muqur quruγu-ben ergüben tulun emegen-iyen ene metü maγtan uyilabai**::**

qongγor čoγoγčin-iyan unun bile
qola oyir-a ayil-dur očiǰu
qošginaγ-giy[i]n türügü qančuyilaǰu
qotor qotor qataraǰu iregči emegen minu:

daγari-tu čoγoγčin-iyan unudaγ bile
dalda qoloqan ayil-dur očiǰu [**4b**]
daγagitu neqei qanǰuγalaǰu
dabir dabir qataraǰu iren bile-le emegen minu:

börtü čoγoγčin-iyan unuǰu
böglegüken ayil iregen-dür očiǰu
bögere[n]-ü ökügen qabtaγlaǰu
bögčür bögčür (qataraǰu) iregči emegen minu:

alaγ čoγoγčin-iyan unuǰu
ayil büri kerüǰü kegčiǰü yabuγad
aqarča taryaγan könögleǰü
amǰur amǰur-qan qataraǰu iregči emegen minu:

oγotor čoγoγčin-iyan unuγad:
olan ayil iregen-dür kerüǰü kegšiǰü
oloγai sarginaγ ebürleǰü
očor očor qatarǰu iregči emegen minu:

küren čoγoγčin-iyan unudaγ bilele:
kürel küǰügübčiben ǰegüdeg bile-le:
[kürene metü sayiqan ünür-tei bile]
küldür küldür geǰü toloγai-ban saǰilaǰu saγudaγ bilele tere minu:

yiren tabun nasutai bilele:
yeke čaγan buuralqan üsütei-ben bile-le:
yerü γaγča-ši šidü ügei bilele:
yisün sara-dur taqul bolǰu qočoruγsan emegen mini kemeged:

qaγan činu qatun bolun bülüge
qayiran minu köirög emegen minu ali kemeküi-dür:
qamuγ-un eǰin qaγan tergülen
qaračus irgen yerü bügüdeger-ber iniyeldübei**::**

γašiγun-i qaridq[a]ǰu
γabiy-a ügei urin-i uridqaǰu:
γašiγutu qaγan kiged qaračus-un
γasalaǰu saγuqui sedkil-i inu ebügen sergegebei**::**

tere metü boluγsan caγ-tur inu:
tende aliba yambar üiles üiledčü daγusaγsan-u qoyina:
tengsel ügei yeke [qaγan-u] γašiγun-a daruγdaγsan-u učir
tedüi deger-e qamuγ-iyar iniyeldüǰü bürün**::**

qaγan-u sedkil-i sergegeküi-yin tulada:
qamuγ-i Albaduγči neretü tüšimel terigülen:
qayiralaγsan sayid kiqanar yerü bügüdeger ber
qanul ügegüi-e üǰesküleng-tü čečeglig qarši-dur ǰalay-a kemen ögüleldüged:

erkin Albaduγči nere-tü tüšimel tere kü ber:
eyin ayiladqan üribei: qaγan-u gegen-dür inu
erten-ü [**5a**] degedü qatud-un bey-e
edüge kürtele engke amur-iyar saγuγsan ügegüi-e nigeken ber adagin-a:

qamuγ-un eǰen qaγan noyad ber
qayirlaγsan amaraγlaγsan qatud keüked ber:
qanilan učiraγsan qan qaračus ber:
qamuran quriyaγsan ed tavar-iyan

γabiy-a ügegüi-e[1] ede bügüden yügen oγorǰu
γaγačaγar odomui kemeldüküi-yi:
γayiqam=šiγ-tu qaγan minu gegen-dür-iyen esekü ayiladuγ=san busu:
γaγča čimadur busu qan qaraču-dur kürten bülüge:

[1] Образное выражение, обозначающее наступление смерти.

üǰesküleng-tü aγui ordu qarši-daki tengri-ner ber:
ünen kü buyan-iyan baraγad: yegüdkeǰü
üčetele tamu-dur odqui kemeldümüi:
ürgülǰide kümün amitan-a möngke yaγun aqu:

ariγun oγtorγui-daki naran saran-ber
asuru dörben tiib-i giy[i]gülen atala:
ayul-tu raqu-da bariγdan bügetel-e:
amitan-dur möngke oron keǰiy-e-ben bolqu: qaγan minu a-a**::**

qotola-yi medeγči qamuγ burqad ber
qoγosun nom-un bey-e-dür šinggen bügetel-e
qočorli ügei γurban sangsar-un amitan ber
qotolaγar-tur möngke aqu yoson qamiγ-a bolqu**::**

gün yeke γadaγadu dalai-yin iruγur-daki
kürkiren daγurisuγči bida neretü luus-un qad:
küčün auγ-a tegüsügsen čü bolba küčütü tabun karudi šigürden bügetele:
kümün-ü yirtinčü-dür möngke saγuqu oron qamiγ-a bolqu: kemen

edeger šilüγ-iyer öčin ayiladqaγsan-dur
Endegürel neretü qaγan ber maši yeke-de ǰöbšiyeged:
edüge qamuγ-i Albaduγči neretü tüšimel-ün üge-ber:
erten-ü üǰesküleng-tü čečeglig-tür odoy-a kemen qaγan ǰarliγ boluγsan-dur**::**

qaγan-u sedkil-i sergegekü-yin tulada:
qamuγ-iyar yekede bayasulčabai:
qariču büǰiglen daγulaγči üǰes=küleng-tei-e ökid kiged:
qamuγ-a γayiqamšiγ [**5b**] ayalγu-tu yatus-a biba kiged: kög daγun-u ǰüil ba:

arakin sarqud darusun kiged:
amtata ǰimis-ün ǰüil ba:
aliba miq-a idegen lüge
asuru yekede ǰokistai-a qurim beledüged: ǰalaγsan-dur

yeke qaγan ber ögede bolǰu: ireged
yirtinčü-dür ǰirγalang-un degedü-ber ǰirγay-a kemeldüǰü
yisün edür söni ürgülǰide tasural ügegü-e čenggeldüy-e kemen:
yerü qan qaračus bügüde=ger ber iniyeldün ǰirγaldubai tendeken-e::

erkete tengri-ner-ün köbegüd metü örisün ǰirγalduy-a:
edüge umda darusun-iyar qaričan čenggeldüy-e:
eldeb-üd=ün dörben šilüg-ün üges-iyer örkičin bayiǰu daγulalduy-a:
eyin geǰü bügüdeger sedkil-iyen qanulčay-a: kemen ökid ber eyin daγulbai:

ay-a yeke qaγan minu ayilad:
Albaduγči neretü albatu maγu noqai činu ayiladqamui bi:
ayisun ügei eǰin minu či ayiladun soyorqamui kemeǰü:
altan ayaγan-tu sarqud barin eyin öčin ayil[a]dqabai:

umdaγan darusun elbeg bolbasu: deger-e tengri-deče ǰayaγatai:
uququ idekü qoyar enekü yirti[n]čü-dür ǰirγalang-tai
učir šiltaγan minu eyimü bülüge kemen bariqui-dur inu
uqaγatu eǰin minu baγaqan ǰoγolγasai kemen ergün baribasu ber:

qamuγ-un eǰen Endegürel neretü yeke qaγan ber
qayirlaγasn Albaduγči kemekü tüšimel-yuγan(!) sedkil duran-i ebdeküy-e
kečegüčiyeǰü bürün:
qas ayaγantu sarqud-i qariγulal ügegüi-e ǰoγoγlaγasan-dur ber:
qalaγar bügedeger yeke bayasqulang-tu bolulčabai**::**

tendeče basa nigen öber-e üǰesküleng-tü čečeglig-tür
tedüi: qaγan terigülen qamuγ-iyar tende odbasu ber
tere čečeglig-ün dotor-a urida qatun-u amin abuγsan nigül-tü šimnus:
tengri-ner-ün ökid-ün düri-ber [qubilǰu] saγun aǰuqu: [**6a**]

mön kü qaγan ber tegün-i üǰeged kü:
mišiyen bayasǰu γayiqan širteged:
mörgükü takiqu-yin yosoγar ayaγlaǰu bürün:
maši möčis-ün üǰes=küleng nidüben anil ügegü-e qaraǰu

maši yekede bayasan γayiqaγad:
malaγaban γar-taγan bariǰu qamuγ ulus-iyan daγudaγad:
manu ene čečeglig-tü tengri-ner-ün üǰesküleng-tü ökin irečeküi:
maγad-iyar minu kü qatun enekü bolumui-ǰ-a: kemeged:

tere nigül-tü šimnu ökin-ü üǰesküleng-dür ülü tesün:
tengsel ügei yeke qaγan sedkil-iyen bulayaγadaǰu:
teyin-ber otačin belgečin-eče edür sara ülü üǰegülen:
tende mön kü čečeglig-tür qatun bolγan dere nigedbei**::**

Albaduγči nertü tüšimel terigülen
albatu qaračus ber yerü bügüde(ger) ber γayiqaldun bayiǰu
aburaγči degedü tengri-ner-ün ökin bolbau:
abuγči nigül-tü šimnu-yin ökin-u alin-i bolbai kemen ögüleldü=bei:

teyimü nigül-tü šimnus-un ökin-i qatun boluγsan-ača qoyinaγšida
tegün-eče ulam qaγan-u törü šišin ülü ǰakiran
tere gür yeke ulus-tur ebečin taqul ǰud turangq-a olan boloγad:
tengsel ügei uridaki ǰirγal inu bürkür söni-yin odun metü sümegilčebei:

ene metü maγu irüs boluγsan tere caγ-tur tere učir-tur ber:
engkürlen öskegsen Asaral nertü eke qatun-u qoyar üčügüked-ün
erten-ü ǰirγal-inu ügei boluγad: qoyaγulan qubčasu-bar ǰüder[e]jü:
egiyen kögerekün noqai γaqai kebtešin-dür noyirsaǰu yabuqu boluluγ-a**::**

teyin yabun atala: Albaduγči neretü yeke tüšimel ber
tere qoyar keüked-i üǰejü uyaran qalaγ bolui-yi kemen uyilaγad:
tengri yeke qaγan ene qoyar-i yakila kemen γasalaǰu bürün:
tendeče gertegen [**6b**] abču ireged idege qubčasu-iyar daldaγur teǰiyeǰü
yabun atala:

qar-a dotor-tu šimnu-yin ökin tere qatun ber medeǰü bürün:
γayiqamšiγ-tu Asaral neretü eke qatun-u qoyar keüked-i
qaršilaǰu alaqui-yin arγ-a-yi nigül-tü šimnu qatun ber eyin egüsgeǰü:
qaγuraǰu yeke ebečin kürtegsen metü bögelǰin čayilčin gelebelǰen unaγad:

teršileǰü ükükü düri-ber kebten bükü-dür inu:
tere nigül-tü ökin-i qaγuraγsan-i qaγan ber üli [=ülü] meden ünemšiǰü:
terigün-i inu ebür degereben dürüǰü urilan qayilaǰu:
teberin teberin ünüsčü qalaγ qoqoi bolui-yi eyile yaγakila kemeged:

qaγan ber maši yeke-de ǰoban γasal-un aγaliban ǰabqaǰu ayun emiyeged:
qayir-tu ene γool ǰirüken metü: qatun-ačaγan qaγačaqu bolumui bi kemeged:
qaγal-gilaγsun metü daγun-iyar tüšimed kiy-a-nar iyer megden yaγaran daγudaǰu
qalaγ qoqoi bügüdeger ödtür emčin domčin-i oluγtun kemeged

amraγ minu ene tengri-yin üǰesküleng-tü qatun-u ebečin-dür
alibar kedüi emčin otočin tegün-i minu tusalabasu ber: tedeger-i eregün kündüleǰü
ačilan qayiralasu bi: ene oron-iyan yambu yoson bügüde-yi ögsügei kemen
albatu qarčus gür yeke ulus-taγan tungqaγ yabuγulqui-dur:

tere nigül-tü šimnus qatun emčin irbesü sudusu medekü kemen sedkičü qaγan-a eyin ögüler-ün:
tengsel ügei yeke qaγan-a-a sonos ene minu ebečin-i kümün-ü oron daki domčin
tengsel ügei qamuγ-i medegči emčin otočin ber üǰeǰü ülü bolqu bolai:
tengri-ner-ün ökin bi ber mön-ü tulada namai-yi emnekü arγ-a öber-e bui: kemeküi-dür

qaγan ber qatun-u [**7a**] tere üges-i sonosuγad: maši yekede bayasču bür-ün:
qatun-ačaγan eyin asaγurun: yambar em-iyer emlekü bügesü ögületügei kemebei:
qar-a sedkel-tü šimnu-yin ökin tere qatun ber eyin ögüler-ün:
γayiqamšiγ törölkitü tengri-yin ökin namai emlekü em oluqu ügei-yin tulada:

ay-a yeke qaγan bi ber ükküi-eče öber-e yaγun bolum kemen uyilabai:
amaraγ qatun-u tere üges-i qaγan ber sonosoγad qalaγ qoqoi bolui-yi kemen
aγaliban ülü olun yadaǰu qaγan-ber gedürgü uruγar unakilan saγuǰu:
amuraγ tengri-yin ökin minu: čima-yi emlekü em yaγun bolbasu ele ögüle=tügei:

činu ene metü yeke ebečin-dür tusa bolqu yambar em-iyer emlekü bolbasu ber:
čimai-yuγan amin-u tulada öberün ür-e albatu ulus irgen-iyen ǰoliγad kü
čidabasu biber öberün beyen daki miq-a-ban uγtulaǰu emlekü bügetele:
čiber nadur niγul ügegüi-e ödter türgen-e emlekü em-i sem-iyer ögüle kemeküi-dür:

tere nigül-tü šimnu-yin ökin γou-a üǰesküleng-tü qatun ber:
tedüi deger-e sem-iyer šibegeneǰü Endegürel neretü qaγan-dur eyin ögüler-ün:
teyin ber či namai-yi amaraγ qatun kemen ünen-iyer sanaqu bolbasu-ber:
tede qoyar keüked-ün činu elige bögere-ber emlebesü edegekü bülüge kemebe:

qaγan ber qatun-u tere ügen-dür maši yeke bayasun ǰöbšiyeged:
qayirtu Asaral nertü eke qatun-u ǰirüken metü (qoyar) keüked-ün:
qayiran kögerekün-ü elige bögere-ber nigül-tü qatun-u üge-ber emlekü ǰabduǰu:
qamuγ-i Albaduγči neretü tüšimel-i qaγan semeger ire kemeged:

ene metü amaraγ üǰesküleng-tü tengri-yin ökin qatun-u ebečin-dür:
[edüge] Naran gerel Saran gerel qoyar kegüüked-ün elige bögere em kememüi:
egüber emlebesü ene amaraγ qatun-u minu taqul engke amuγulang-iyar seregeyü:
erte türgen-e čiber yaγaran odoγad alaǰu elige böger-i abču iretügei kemebe:

Albaduγči nertü tüšimel qaγan-u tedeger ǰarliγ-i sonosaγad kü:
ay-a qalaγ qoqoi bolui-yi kemeged: ǰirüken-degen sumun tusuqsan metü γaǰir- tur unaγad:[**7b**]

arayiqan seregejü degegčide bosuγad ekirkilen saγu=ǰu qaγan-dur eyin ögüler-ün:
Asaral neretü qamuγ-(un) eke qatun-u geriyes ene qoyar kegüked-un tulada:

tengri-yin köbegün degedü törölkitü yeke qaγan minu yakiluγ-a
tegüdegerel ügei gegen-degen ayilad: ǰirüken metü ene qoyar-i yakin alamui
tebčiǰu alaqui-eče bolqu quruγu-ber čige ǰiγaǰu ǰanga=yiquǰü ülü bolqu bügetele
tegüs qubitu tere qoyar keüked-ün tulada namai-yi alaǰu emletügei kemen**::**

elberiǰü kalabingka-yin ayalγu-bar: γaǰar-tur [unan] γuyin ǰalbiraγad:
emginiǰü kiresenče-yin yosoγar nilbusun yeke suburin uyaraγad:
erten-ü Asaral neretü eke qatun-i olan olan-ta durdaγad:
eyin kemen ögüleǰü ülü odun saγuqui-dur inu: qaγan ber maši yeke aγurlaγad

Albaduγči nertü tüši=mel-dur qaγan ǰanugilaǰu eyin ögüler-ün:
ariγun iǰaγur-tu tengri-yin ökin olduquy-a berke üǰesküleng-tü:
amaraγ-i minu ene qatun-i ükütügei kemeǰü ülü odomui či:
[alaǰu] ödter deger-e elige bögere-yi abču ire kemen ǰarliγ bolbai**::**

tende Albaduγči neretü yeke tüšimel yaγaran bosuγad:
tere qoyar kegüked-ün dergede küreged yeke daγun-iyar γasalaγad::
teberin teberin ünüsüged Asaral nertü eke qatun-i nerlen daγudaču yakila kemeged
dergede-ben bayiqu noqai γaqai qoyar-i alaǰu elige bögere-i(!) abuγad:

qayir-a-tu qoyar keüked-i Albaduγči neretü tüšimel dalda niγuǰu saγulγaγad:
qar-a γaqai-yin elige noqai-yin bögere kümün-ü elige bögere-dür adali-yin tulada:
qaγan-u emün-e endegüregülǰü kümün-dür ülü üǰegül-ün dalda alaǰu abubai bi
kemeged baribai:
qatun-i emlekü-yin tulada qaγan ber maši yekede iniyedün aldaǰu bayasun abu=γad:

bayarlan qarlaǰu nigül-tü qatun-u dergede oduγad:
bari egüber emne Saran gerel Naran gerel qoyar-un elige bögere ene bui
kemen ögbesü:
bayasun abuγad kilam kikü-yin ǰaγur-a ülü udan ǰalgiǰu orkiγad:
batuda edegebei [**8a**] ebečin minu kemen iniyeged qaγan-i tüšiged degegčide-ben
saγubai:

tere caγ(-tur) nigen nigül-tü ese ariluγsan šimnu törölkitü em-e kümün ber
tedüi degere nigül-tü šimnu-yin ökin qatun-u dergede oduγad kü:
tegüs qubitu qoyar kegüked-i činu Albaduγči nertü tüšimel alaγsan ügei bülüge**::**
tendeče noqai γaqai qoyar-un elige bögere-ber čimai-yi qaγuruγsan bülüge: kemen

qatun-daγan semeger šibenebe: mön kü tende: qara dotor-tu šimnu
qatun ber basa kü uridaki yosuγar gilabilǰan čayilabalǰin unabai:
qaγan ber basa aγaliban ǰabqaǰu olan olan-ta yala eyile kemen barkiraγad
qalaγ qoqoi ebečin-i činu em-dür edegegsen metü sanaǰu bülüge bi yaqakiba kemen
asaγubasu:

aldar-tu tere nigül-tü šimnu ökin qatun ber eyin ögülerün:
ay-a yeke qaγan namai-yi yambar em-iyer emlebe ta yakin kerkile kemen
asuru burtaγ noqai γaqai-yin elige bögere-ber emnegsen-ü tulada:
ariγun tengri-yin ökin-i buǰirlaǰu alaba ta kemeged: ükügsen kümün čilen
kebteküi-dür:

qaγan ber mön kü basa urida čilen toloγai-yi tüšin Albaduγči nertü tüšimel-iyen:
qataγuda barkiran čurkiran ögülekü üge-ben olun yadan
qalaγ qoqoi ebeü ǰala eyile kemen ebčigüben:
qab qab tus tus deledčü aγali aburi ügegüi-e daγu=dabai:

Albaduγči neretü tüšimel urida-eče ser[e]ǰü eyimü üile bolqu bui-ǰ-a kemeged:
arγalǰi üǰesü kemen ükügsen kegüked-ün [qoyar] quruγun-i
[abčiraǰu mön tere ükügsen keüked-ün quruγu-yi] yaγaran gerte-ečegen ačiraγad:
ayul-tu šimnu qatun-daγan Naran gerel Saran gerel qoyar-i bi aluluγa
quruγun-i ene kemen üǰegülbesü:

bačitu šimnu-yin ökin üǰesküleng-tü tere qatun maši yekede bayasun
basakü urida yosoγar degegčide bosoǰu qaγan-i tüšin saγuγad:
bayaralǰu Albaduγči nertü tüšimel-i nigül-tü qatun ber sayičiyan eyin ögülebei:
baram-a kögerükü ene tüšimel ber minu tulada ünen-iyer ǰobaqu aǰiγu
kemen maγtabai**::**

Albaduγči neretü yeke tüšimel ber dotor-a-ban eyin kemen sedker-ün: [**8b**]
ay-a keǰeyečü bügesü Naran gerel Saran gerel ene qoyar keüked-tür
amur ǰirγal qamiγ-a bolqu aǰuγu: egiyen kögerekü-yi kerkisügei bi:
amin-i inu arγalaǰu qola dalda γaǰir-a ilgisügei kemeged:

qayirtu Naran gerel Saran gerel qoyar kegüked-ün dergede odoγad:
qanul ügei degedü törölkitü tengri-ner-ün kegüked metü qoyar abis minu:
qamuγ-un eke Asaral neretü qatun eke-yin tanu sergün engke ese čaγ-tur
qayirlaγul čü šišin törü-yi tan-u a[l]dal ügei yabuγsan tüšimel bülüge bi**::**

edüge ta qoyar-tu qoor-a-tu üiles bolqui-ača öber-e busu yaγum-a ügei bolumui:
eke boluγči nigül-tü šimnu-yin ökin ene qatun ber ta qoyar-i
endegülǰü alaqui-ača busu öber-e sayin üile ülü bolumui-ǰ-a**::**
ečiyen kü kögürged minu edüi-eče buruγulabasu sayin aǰiyamu kemebesü:

tere qoyar üčigüüked-inu Albaduγči neretü yeke tüšimel-dür qariqu-yin ögülerün:
tengrilig boγda qan ečige-yuγan(!) ači qariγulqui sanabasu ber:
tebčiǰü dab deger-e qola orkiǰu odoltai ügei bügetele
teyin ber bolbasu nigül qatun eke ber amin-dur qoor-a kiküi tulada::

arban ǰüg-ün γurban čaγ-un qamuγ burqad-i [sanaǰu] ǰalbiraγsaγar:
ačitu qan ečige-yuγan(!) ükün ükütele ülü martan sanaγsaγar:
Asaral neretü qatun eke yuγan durdan daγudaǰu qutuγ γuyun uyila[γ]saγar:
Albaduγči nertü ečige tüšimel-ün sayin kigsen-i dotorban durduγsaγar:

nigül-tü qatun eke-eče qoloγan-a buruγuduy-a:
nigülüsü<n>gči ečige tüšimel-ün üge-ber boluy-a:
nimgen könggün degel-i beyen-degen emüsüy-e:
niǰiged qabtaγa künesün-i aman-daγan idey-e:

ayul-tu šimnus-un qatun-ača qaγačin odoy-a:
asaraγči ečige tüšimel-ün ǰakiy-a-bar yabuy-a:
aliba olduγsan tömüsü ǰimes-i idey-e:
asuru qara usun-i uquy-a:

kerčigei čibel-tü qatun eke-eče daldalay-a:
keršigüü tüšimel-ün suryal-bar yabuy-a:
kegere γaǰar-i kebtečilen qonoy-a:
keltekei dobo derlen kebtey-e**::**

abuγči čidkür qatun-i oγoγata maratay-a:
aburaγči ečige tüšimel-i ürgülǰide sanay-a: [**9a**]
asuru aγlaγ-a γaǰir-a qolaǰin dutaγay-a:
ašida-yin sayin tusa-yi yabuǰu medey-e**::** kemeküi edeger šilüg-üd-iyer
Albaduγči neretü ečige tüšimel-dür qariγu ögülebesü:

gegen sedkil-tü tüšimel ber qoyar kegüked-ün tedeger üges-i sonosuγad:
genedte qalaγun nurman-dur orkiγsan ǰiγasun metü deršileged:
gedürgü uruγu-ban kölberin maši yeke-de uyaran γasalaγad**::**
ger-tegen abču oduγad doloγan qonoγ-tur saγulaγču bürün:

Albaduγči nertü ečige tüšimel ber edür söni sanaγ-a=širaǰu
aman-daγan idegen umdaγan ülü uγun iden genegireǰü
ay-a qalaγ qoqoi bolui-yi abis minu ile yakila kemeǰü:
abču ebür degerben teberin teberin ünüsǰü olan-ta okilaǰu: ǰüsü=leǰü:

ǰögülen köngen dulaγan qubčisun-i ǰerege-ber beldüged:
ǰüil büri-yin amtata šimita idegen-i nayiraγulan čuγlaγulaǰu:
ǰügleǰü yabuqui-yin ǰam-i kümün-eče niγuǰu daldaγur öčiǰü bürün:
ǰüderkü ügei metü sayin üges-iyer olan olan-ta suraγaǰu:

nigülesküi sedkil-tü Albaduγči nertü tüšimel ber:
nigül-tü šimnu-yin qatun ber medekü bolumui-ǰ-a kemeged:
niγuǰu söni düli kümün-ü umtaγsan-u qoyina teyin γarγaǰu
nigen bere-yin tedüi činegetü γaǰar tendeken-e büged untaǰu oduγad**::**

tedüi tere söni-de Albaduγči nertü tüšimel γurban erdeni-yi ǰirüken-degen ǰalbarin:
tendeče eyin teyin oduqu ǰüg-i ǰegüden-dür belgedeǰü qonobasu ber:
tegün-eče Langka-bura-yin[1] oron kemekü emüne ǰüg-ün tib-tü
teyin odubasu ašida-yin sayin tusa bütükü ǰegüden-ü dokiy-a boluγsan
eyimü buyu::

erdeni aγudaγar yeke delekei qačid-tur inu:
ertün čaγan öngge-tü quraγan-luγ-a
ergičin qaničiγsan badm-a-raka öngge-tü ulaγan ünügü ber:
erten-ü irüger-iyer emüne ǰüg-ün deleki-dür qamtu tulaγaγsan-i ǰegüdelebei**::**

tere metü ǰegüden boluγsan-iyar emüne ǰüg-ün Langka-bura-yin oron-dur
teyin ber Alba=duγči neretü tüšimel γurban qonoγ-tur odaǰu
tendeče Naran gerel Saran gerel kemekü qoyar üčigüked-eče
[tebečiǰü] qaγačin yadan yabuγsaγar doloγan qonoγ boluluγ-a [**9b**] gekü**::**

Albaduγči nertü yeke tüšimel ber mön kü tende:
[asar] uran egešig-tü kal[ab]ingka-yin ayalγu-bar:
arban ǰüg-ün qamuγ burqad-i qutuγ γuyun ǰalbarin daγudaǰu:
abural ügei ene qoyar üčigüked-i nigülesküi nidü-ber üǰen kemen**::**

erkin bisekü [Včirdara tergülen] qamuγ blam-a-nar ber
endegürel ügei möri inu: emün[e]če udurid:

[1] Согласно индийской мифологии, остров Ланкапури (санскр. Laṅkapurī) был населен ракшасами —демоническими существами, пожиравшими людей.

eke daginis ber qoyinača inu unda: ergeǰü bisekü
ene ǰambutiib-tur ečige köbegün bol-un ǰolγalčaqu manu boltuγai::

kemen irügeǰü möngkü tenden tere söni-de γurbaγula
kegere elǰil ügei γaǰir-tur ber tendegen-e büged:
kebteǰü qonobasu ber tedüi söni düli čaγ-tu
[genedte] üčiüken Saran-u gerel ber: noyirmaγlan ǰegüdelǰü uyilaqui daγan:

ay-a eǰei eǰei minu kemen uyilaqui-yi inu:
Albaduγči neretü yeke tüšimel ber sonosuγad kü:
asuru elige bögere-ben unaγsan metü külberen
abču ebür degere-ben teberin teberin ünüsčü yaγubi yaγubi kemen
saγataγulǰu qonuluγ-a::

tendeče manaγar üür giyiǰü naran uruγuγsan-u qoyina:
tedüi Albaduγči neretü tüšimel ber inaγši qariqu bolǰu:
tere qoyar üčigüked-i basa basa qaran qaran
tesdüy-e berke amiban abun yadan nilbusun asaqarγulaǰu saγuqui-dur inu

eyin ögülebei tere tüšimel-dür qoyar üčigüked
emgineǰü manu tulada či büü sanatuγai
erdeni-tü ečige-yin manu šašin törü-yi kečiyekü kereg bui-ǰ-a::
[erten-ü irögel-ber bolbasu-ber basa ku ǰolγoldumu-i-e]:

qamuγ üǰegdekün öngge möngke busu: oγtorγui-yin solongγu metü
qayiran ene bey-e möngke busu: üdeši-yin aγula-u [=yin] següder metü
qalaγar daγun möngke busu: yilbi qubilγan-u gandari-yin qaγur metü:
qaγačaǰu odoqu amin möngke busu: baraγdaqu ǰula-u [=yin] γal metü::

üčiüken degüü-ben ünüsked γar-ača inu barin abai minu araγ-a ügei yabuqu bolba
kemeged::
ögürketü künesü-ben-iyen Naran gerel büsen-degen qabčiγul-un uyaǰu:
ürgülǰide nidün-ečegen nilbusun čuburiγulǰu: yeke tüšimel-i qoyinaγšida qaraγsaγar
uyilalduǰu:
örteg örteg gegser qoyar kegüked-ün baraγan-i ǰabqar[a]ǰu oduqui-dur:

Albaduγči yeke tüšimel qoyina-ača tere metü oduqui-yi qaraǰu saγuγad: [**10a**]
aman-daγan širuγai emkün ǰirüken-iyen qaγaraγsan metü türügülen unan:
ayungγus terigün-degen baγuγsan metü sedkil-iyen manaran maγučir[a]ǰu:
alquǰu yabuqu činege-ben tasur[a]ǰu mön tende kegere kebteǰü qonoluγ-a gekü**::**

tendeče qoyar kegüked inu nigen yeke tala daqulaǰu yabun atala:
tere tala-dur inu oγoγata oyir-a usun ügei aγsan aǰiγu:
tesküi-e bereke qalaγad γang boluγsan čaγ-tur
tedüi degere üčigüken Saran-u gerel angqaǰu yabun yadaǰu türügülen unabai**::**

aqa inu Naran gerel aγaliban ǰabqaǰu edüge kirgisügei bi kemeged:
abai Saran gerel minu kemen γurban-ta daγudabasu ber:
abuγai minu unu kemen γaγačiγan daγun γar[a]γad: anγgilaǰü kebtebei: tendüi
Naran gerel-inu
aman daki šilüsün uyilaγsan nidün-ü nilbusun-i üčigüüken-ü aman-dur
dusaγsan-dur

tedüi degere üčigüken ǰalgiǰu bosuγad emüne ǰüg-tür činaγšida yabuǰu:
tendeče Mačin bu[m]ra kemekü nigen yeke aγula=nu ülge-dür kürčü**::**
tere söni-de mön tende qoyar kögerekü usun ügei umdaγasaǰu kebteküi-dür:
tengri-ner-ün nidütei-e tirša-yin oron-ača eke inu üǰeǰü bürün:

qayirlan qotola qamuγ amitan-u tusa-yi nigülesün bügetele
qoyar üčigüked-iyen inaγšida nom-un nidün-iyer üǰeǰü: qayirlan qaramlaγad
qoγosun oγtorγui-iyan aγar-ača rašiyan-u möndür metü nilbusun-i asqar[a]γulǰu:
qoramqan ǰaγur-a küken ečigen rašiyan qura metü sün baγulγaǰu qangγabai**::**

tegün[e]če činaγšida arban bere-yin γaǰar odoγsaγar tende:
tegüs eldeb erdeni-tü ǰimis-ün sang kemen nigen yeke buraγasu=tai
γool-dur kürebei:
tere yeke γool-du sayiqan daγutu šibuγud včir šančin deb-a kalibingka
kalandaka kiged:
teyin ber basa küküge γuryuldai iruγu šiyilun edüger naiman šibaγud oršiγsan
γool bülüge:

eldeb ǰüil ǰimis bal buram dil üǰüm šiker güǰigelǰigen-e ǰaγun amtata-luγ-a
tegüsügsen ǰüil ba:
ebečin-i anaγaqu-yin em-ün ǰüil ebesün modun čečeg ündüsün nabči aliba
kereg-tei bürün-e::
edeger bügüde qaliγun ba: ǰiγasun subuud [**10b**]-tu kisuγ-a altan ba:
mönggün kiged
eyimü γayiqamšiγ-tu tere γool-un čiloγun inu erdenis-ün qayir[m]aγ bülüge**::**

teyimü γayiqamšiγ-tu čečeglig-tü oron-dur amuγulang saγuǰu:
tengsel ügei γurban ǰüge-yin egüden-eče qoyar kegüked ǰerge-ber

tende aqa inu Naran gerel ber kiriy-a tantir-a-dur oruldubai:
tedüi üčigüü=ken degüü inu Saran gerel öber-ün tantir-a bütügeǰü:

amitan-u tusa-yin tulada
ariγun bodi sedkil egüsgegsen-ü küčün-iyer:
arbaduγar nom-un egülen-ü oron oluluγa kemeldümüi:

tere qoyar keüked ayul-tu mangγus-un oron-u [nomuγaduqaqui-yin] tulada
[teyin] mön basa kü emüne ǰüg-tür Arsulan činegeldüküi neretü
diyan-u yabudal-iyar tere oron dur türgen-e kürebesü
tende mangγas-un qaγan arban qoyar terigütü Langka-bura kiged:

teyin ber basa γurban terigütü qarčus iǰaγur-tu mangγus-ača degegčide
tesküi-e berke maγui düri dürsü-tü ayuqu metü
[tedeger] qamuγ mangγus bügüdeger čiγulaǰu bürün:
tere qoyar kegüked-i üǰeged ǰalkiy-a kemeldüǰü ǰögelen miq-a kemen
bayasun iniyeledün:

alaman-u nüken-dür adali amaban angγayiǰu:
[alda delem qurča soyaγ-a-ben arǰayilaγaǰu]
ayaqan-u činegen nidün-iyen ulaγan-iyar ergigülegün
ab bari ödter türgen-e ǰalkiy-a: kemen qašikiran ireküi-dür darui deger-e

ačitu ündüsün degedü blam-a-nar-i oroi-yin
amuγulang kürdün-dür ilete bolγan: dagi
arban ǰüg-ün qamuγ burqad-i qoγolai olan küi kürdün-dür oršiγul-un

daginis-i aγur burkiraγči ubidis-i ǰirüken-ü nom-un kürdün-dür toγtom
bolγan bišilγaǰu:
darm-a raǰin Erlig qaγan-i küyisün-ü qubilγan-u qoor-a-tan-i
darun sedikiküi-dür: čibel-tü mangγus-un qaγan-u orod
delekei γaǰir-tur kelbelčin dolgisuluγ-a:

čiken-dür aqu arban ǰüg-ün qamuγ burqad-un nom-un daγun sonostaluγ-a:
čingleǰü bayin atala qamuγ mangγus-un ulus nigüleskü sedkil-ten boluluγ-a:
čidaγči iǰaγur-tu Šigemüni-yin šašin-dur: nom-un yosoγar daqan oroldoluγ-a:

tende mangγus-un qaγan-u [**11a**] urin-tan amitan-(dur) ber eldeb iǰaγur-un
nom üǰe=güleǰü:
tengsel ügei degedü tonilaqui-yin mör-ün yeke külegen-dür udurid-un oroγulǰu

tegši qamuγ-i medegči-yin belge bilig-iyer nigül-tü Langka-bura-yin sedkil-dür
todorqai-a bolγaǰu:
tesküi-e berke kümün-i miq-a idegči mangγus-un oron-dur doloγan ǰil
boltala saγuǰu:

qara dotor-tu mungqaγ aduγusun metü Langka-bura-yin qaγan-dur:
qamuγ burqad-un šašin-u ün<g>dü=sün ǰarliγ-un nom-ud-i möngke
yosoγar nomlaǰu:
qarangγui söni metü sedkil-tü mangγus-un qaγan-u qamuγ ulus-i-ber:
qamiγ-a delekei-dür-ber mingγan naran-u gerel uruγuγsan metü:
burqan-u šašin-yi(!) g[i]yigüleged**::**

tere oron-ača inaγši qan ečige-yuγan(!) ači qariγulaqui sanaǰu:
tende Albaduγči nertü tüšimel-dür ǰolγalduqui küseǰü:
tedüi nigen bičig ǰokiyaγči üčiüken qar-a šibaγun-i bariǰu:
teyin ber küǰügün-dürinu engke amuγulang-un bičig uyaǰu:

Albaduγči neretü tüšimel-dür ögčü ilgebei: tere šibaγun ülü udan
arban qonoγ-un ǰaγura kürčü ögbesü:
Albaduγči nertü tüšimel abču üǰeged maši yeke-de bayasun iniy[e]besü:
ariγun sedkil-tü tüšimel teden-i sanaγsan-u tul[a]da uyilabai**::**

tedüi tüšimel-ün dergede saγuγsan qamuγ iregen ber
tere šibaγun-i bičig-yi(!) üǰeǰü γayiqaldubai:
tede tendeče tere šibaγun-i Albaduγči neretü tüšimel daqaǰu očiluγ-a:
tegüs učiraltu qoyar kegüked-ün dergede Langka-bura oron-dur odbai**::**

aldar-tu tüšimel tere bičig-yi üǰeged:
un[g]tal kebtel ügegüi söni edür ügei sedkiǰü:
amaraγ Naran gerel Saran gerel qoyar-i sanaǰu:
arban mingγan bere-yin γaǰar-tur doloγan qonoγ-tur kürčü**::**

ekiber-iyen mörgün tebereldüǰü ǰuγurlduγad:
ekirün ekirün qayilal=duγad:
iniyen iniyen bayasulčaγad:
engkerügsen sedkil-iyen tendeken-e qanulčiγad:

tende nigen kedün qonoγ-tur saγun atala:
tegüs erdem-tü tüšimel-ün iregsen-i-ber:
tengsel ügei Langka [**11b**] bura-yin qaγan ber sonosuǰu bayasun:
tere Albaduγči neretü tüšimel-i urin ǰalaγulǰu

čaγlaši ügei ergül kündülel-iyer yekede takin kündüleǰü:
čaγ učiral sayin sayiqan üges-iyer kelelčin saγuǰu:
daraγan bičig tamaγ-a tüšimel-ün γar-tur talbiǰu:
činu nere inu ene čambutib-tur maši ülemǰi aldaršiγulaǰu:

tende Langka bura-yin qaγan-u dergede saγun atala**::**
tere tüšimel-i Naran gerel Saran gerel qoyar-un qoyinača oduγsan-i
tengri-yin ökin kemekü nigül-tü šimnu qatun ber sonosuγad:
tede γurbaγula ireǰü namai-yi alaqu bolumui kemeged:

ende kürčü ireküi-yin urida biber
Endegürel neretü qaγan-u bey-e-yi terigülen:
edüge albatu ulus irgen-i-yi(!) idesügei bi kemeged:
erüsüǰü qamuγ ulus-un ǰarim-i ǰalgiǰu orkibai**::**

tere metü ečige-yin γaǰir-tur maγu iros boluγsan-i
tengsel ügei boγda töröl-tü Naran gerel ber:
tende mangγus-un oron-ača belege bilig-ün nidün-iyer ilete üǰeǰü:
tedüi tere qan ečige-yuγan(!) amin-i aburaqu-yin tulada**::**

qotola nom-un činar-i uqaγsan-u küčün-iyer:
qoγosun oγtoryui-yin ber šibaγun metü qaliǰu
qoyar sara-yin γaǰir-tur mön üde-dür kürčü ireküi ǰaγur-a
qoor-a-tu šimnu-yin qatun-ber qaγan-u čegeǰi-yi ǰalgiǰu:

[ečige qaγan-u] bögse-yi ǰalgiqui urida
erketü tengri-yin köbegün Naran gerel ber
Endegürel neretü qan ečige-yuγan(!) bögse-eče bariǰu:
erke ügegüi-e šimnu-yin aman-ača suγu tataǰu abu=basu ber:

qan ečige inu qarin Naran gerel kügereküi-dür aγuralaǰu:
qayirtu tengri-yin ökin amuraγ eyimü üǰesküleng-tü
qamuγ albatu-yin eke boluγsan egüni minu:
qariyaǰu maγudqaqu činu yaγun bui geǰü Naran gerel-i dančiluγ-a**::**

teyin saγun atala mön tende:
tedui degere üčiüken Saran gerel
tegüs tusa-tu Albaduγči neretü tüšimel qoyar
tende tedüi ülü udan kürčü ireged:

čibeltü šimnu-yin ökin tere nigül-tü ǰigšikü metü qatun-(i) ber:
čiken-dür daγun ülü sonostuqu mingγan alda-yin tedüi gün:
čingγ-a doγoγšida uquγsan [**12a**] iroγur ügei quduγ-tur orkiγad:
čiluγun-iyar taγlaǰu Sigemüni-yin galab nöγčitele kebtetügei kemen orkibai: kemen sonostumui**::**

Tengri-yin köbegün qubilγan Včiri sayin qaγan-u ači bolun saluγsan
tengrilig nom-un boγda Mergen nom-un qaγan-dur ür-e bolun učiraγsan
temdegdey-e döčin tümen mongγol-i Tedkügči noyan kemen ner-e aldaršiγsan
tengsel ügei albatu qaračus-un γaγčakü eke metü boluγsan:

Čib dang blobzang bandi em-e temür üker ǰil-ün qulγuna sara-dur:
čidaqu činege-ber üligerle kemen ǰarliγ boluγsan-dur:
činglejü olan sudur sonosuγsan ügei bügetele: barmaγan bi:
čida yada sükeyibei kelelegsen metü tulaγur-iyar üliger kibe süküyigen:

arban oron-u Qongšim bodi-yin qubilγan Dalai blam-a-yin emüne-eče
anggida tonilγaγči sanvar abuγsan-u ner-e inu J̌arliγ-un erketü dalai kemebečü
adalid=qabasu arsalan kürkiregsen metü Čibdang-un ǰarliγ-ača emiyeged ayuǰu:
ünege irkiregsen metü:
ere usun bars ǰil-un asuvani sar-a-yin arban doloγan-a üsüg qolban bičiǰü bariba:

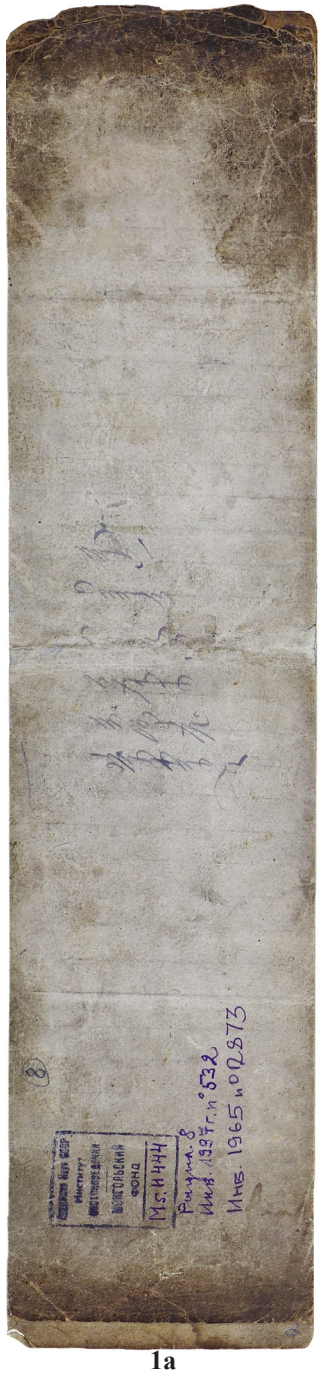
ačitu ečige eke bolun učiraγsan eǰed-ün altan oγosor erdeni-yin sang-dur niγuγsan
altan včir metü: ebderel ügegüy-e kečiyejü bügesü batu önide
engke amuγulang-iyar aqu boltuγai gegen:: ene čambutib-un amitan
eyimü eyimü-yi sonosuγsan-iyar ene ba qoyitu qoyar-tu šidurγ-a bolqu boltuγai::

Om mani badme hum::

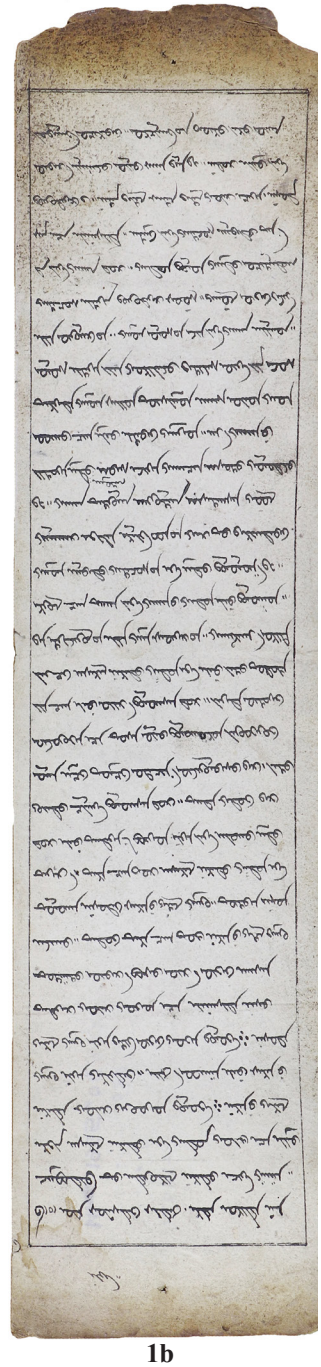
ФАКСИМИЛЕ

Činbutib-un Endegürel neretü qaγan-un tuγuǰi namtar

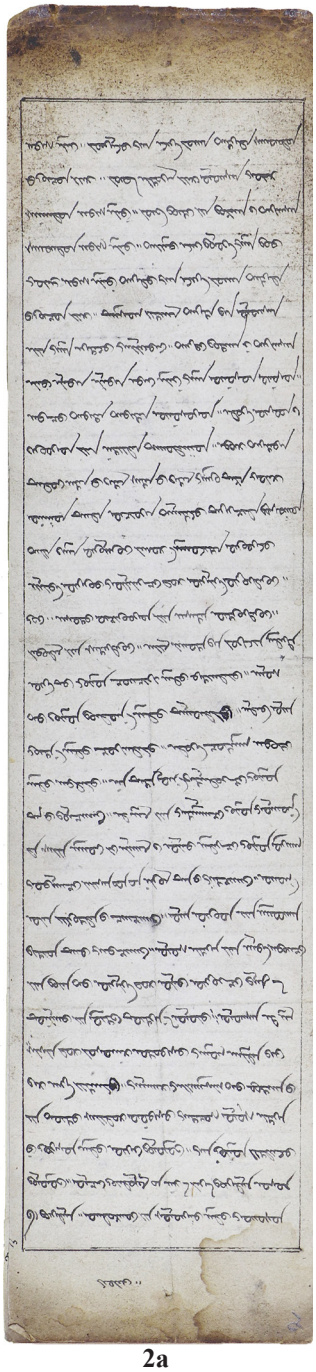
Монгольская рукопись **H 444** (Рыгдылон, 8).
Рук., 12 л., 43x10 (37,2 x 9), 33–34 стк., рус. бумага, чернила, перо.
[Сазыкин 1988: 278]


Ms.IIIIIH
Инв. 1965 №02873

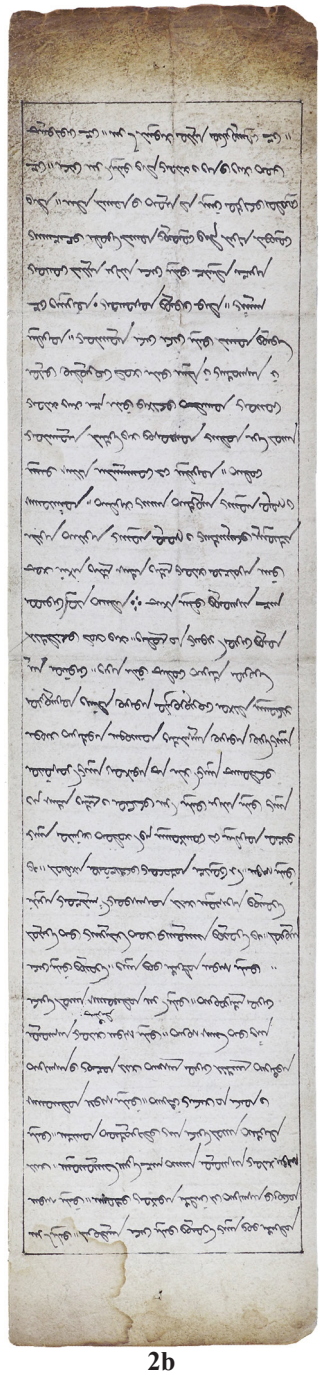
1a



1b



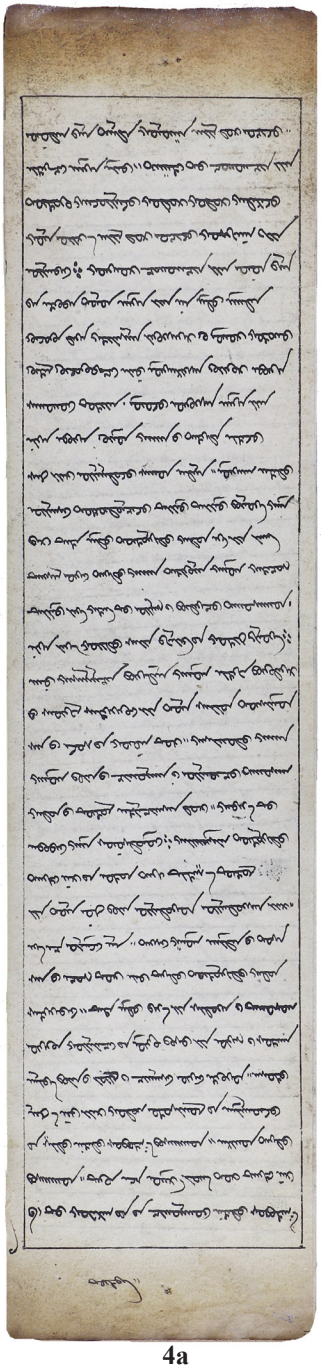
2a



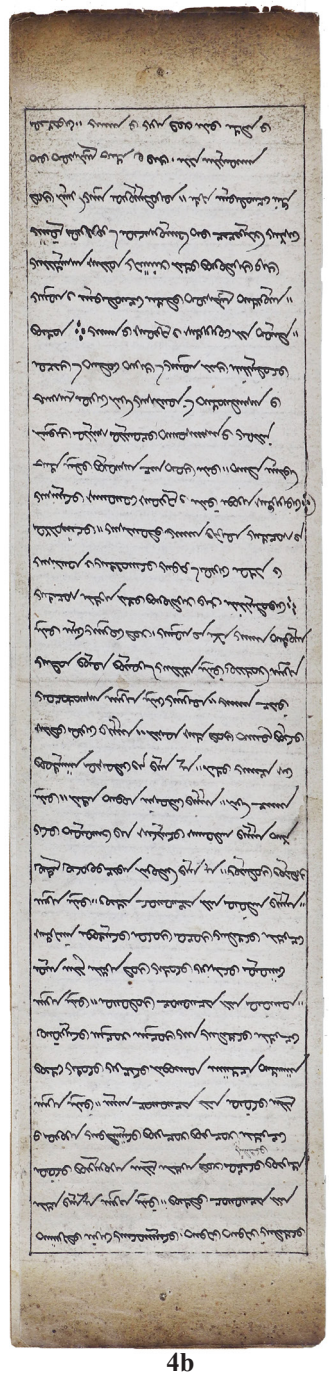
2b

3a

3b



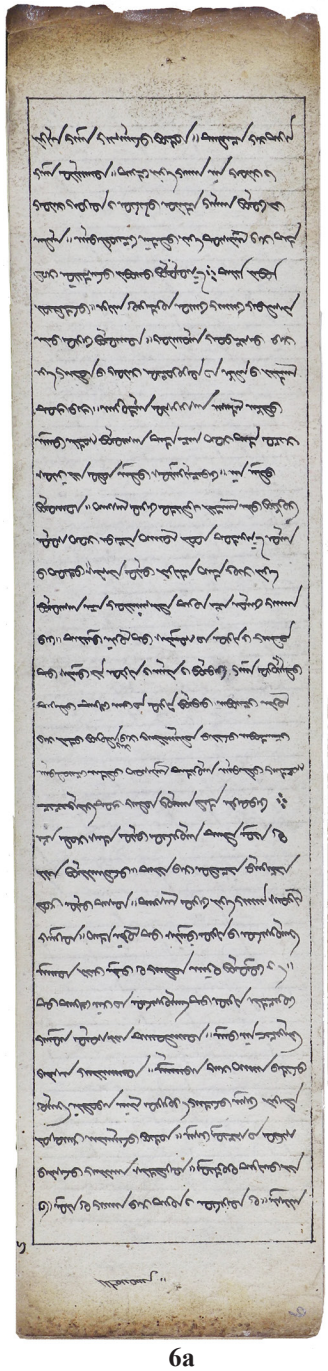
4a



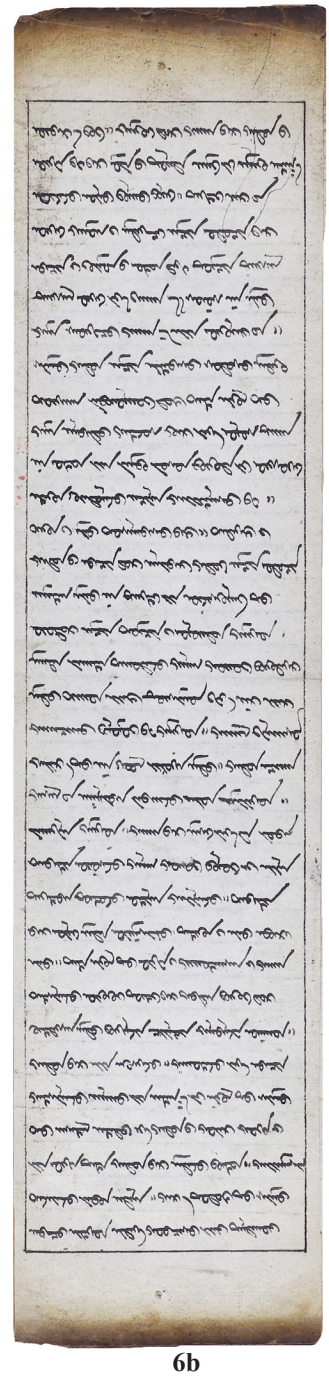
4b

5a

5b



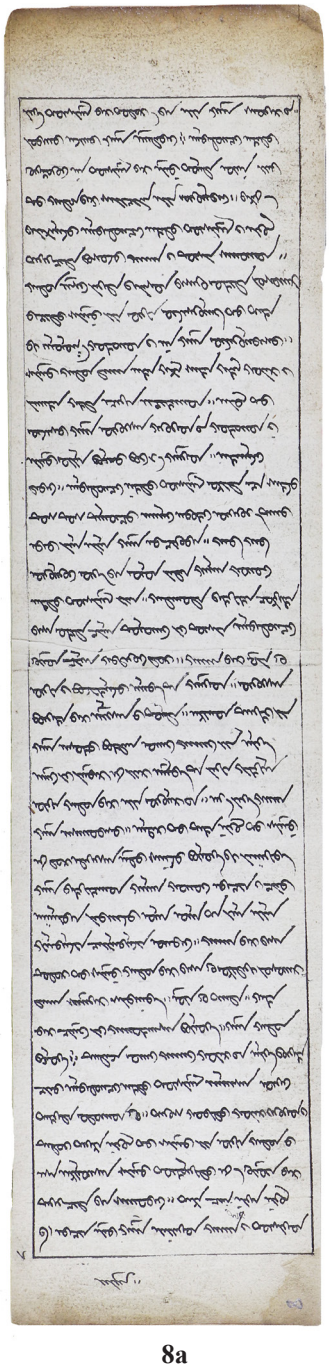
6a



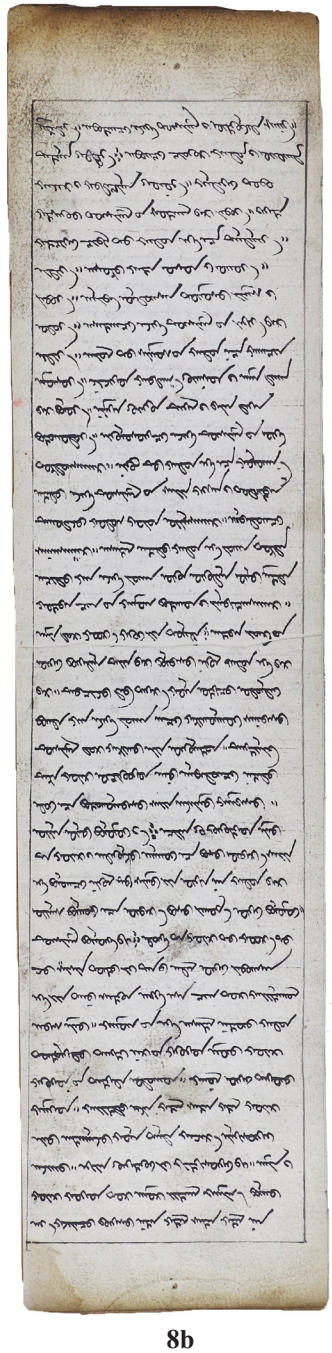
6b

7a

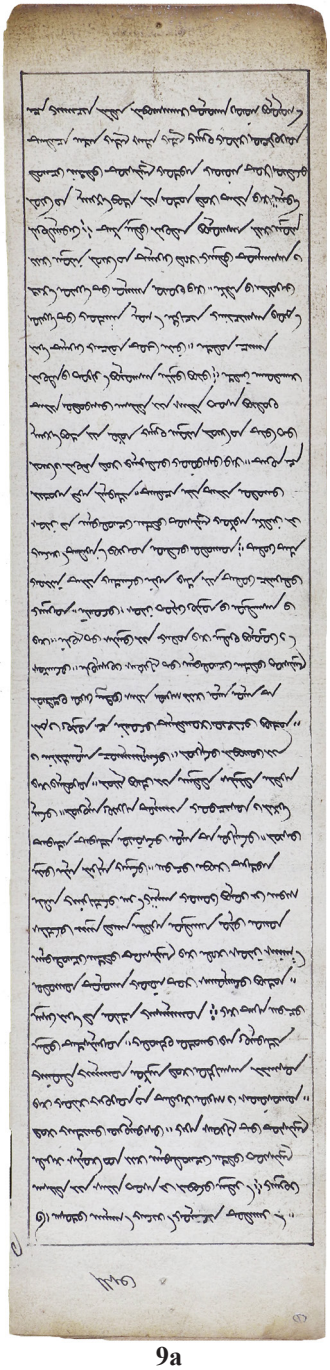
7b



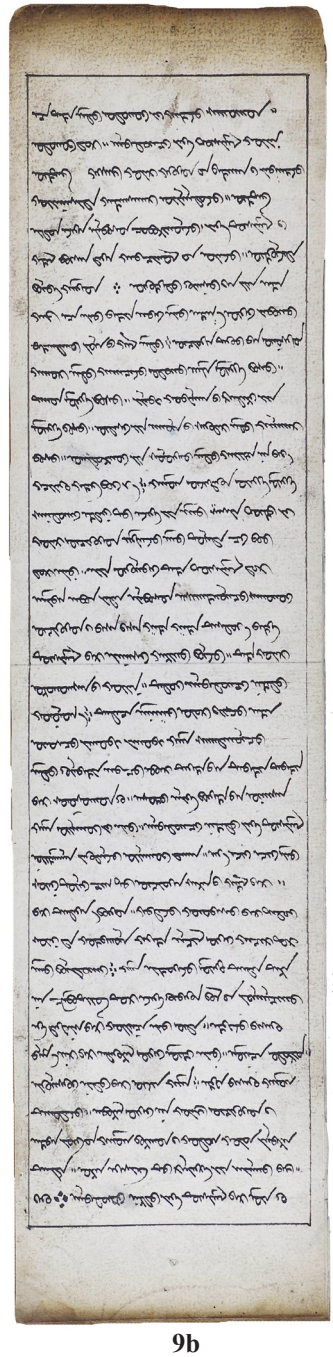
8a



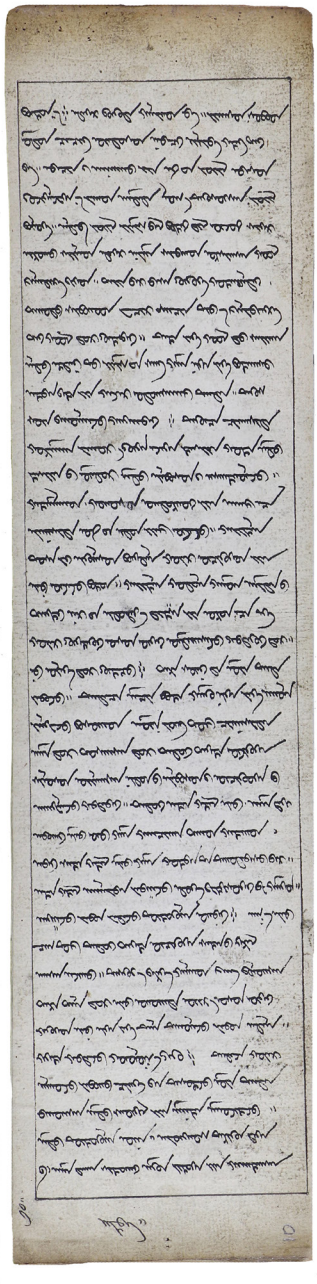
8b



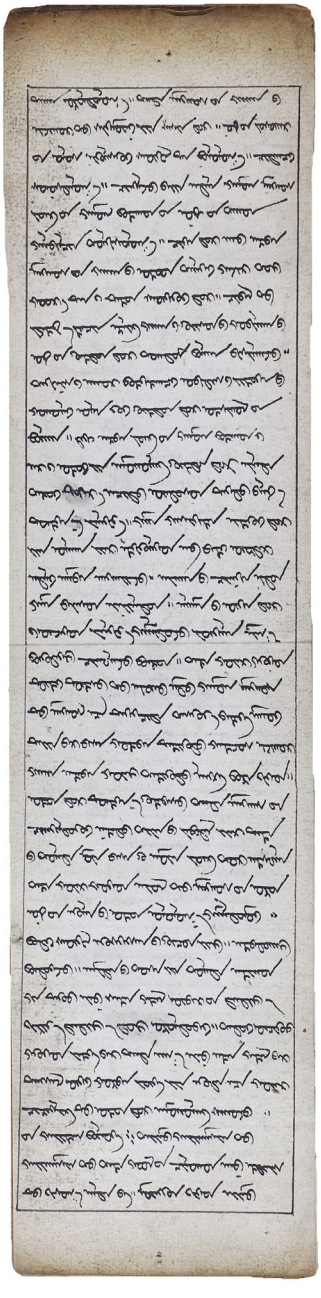
9a



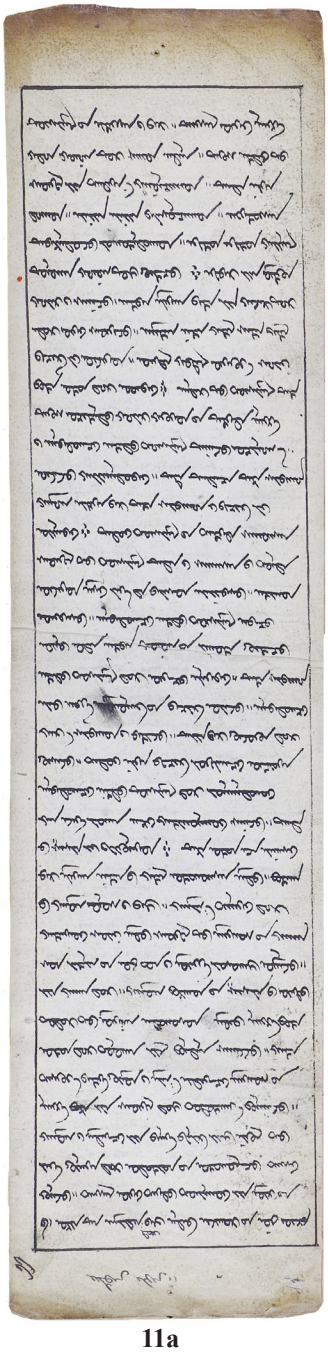
9b



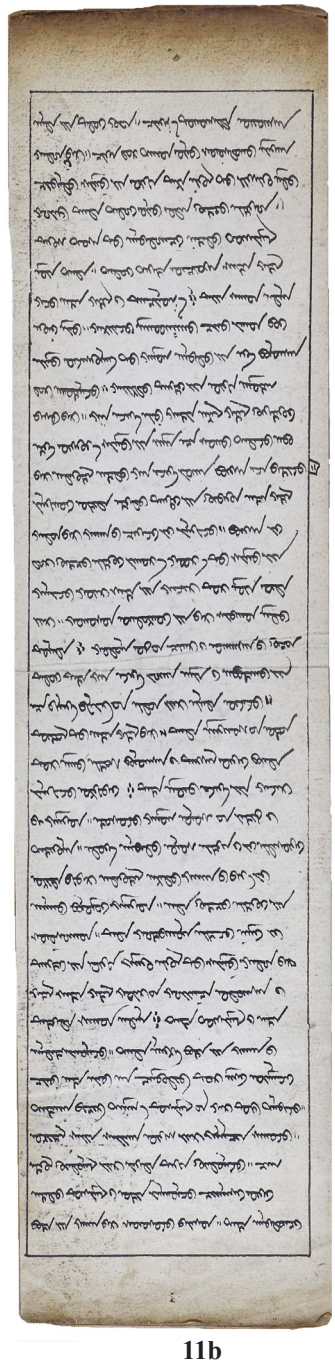
10a



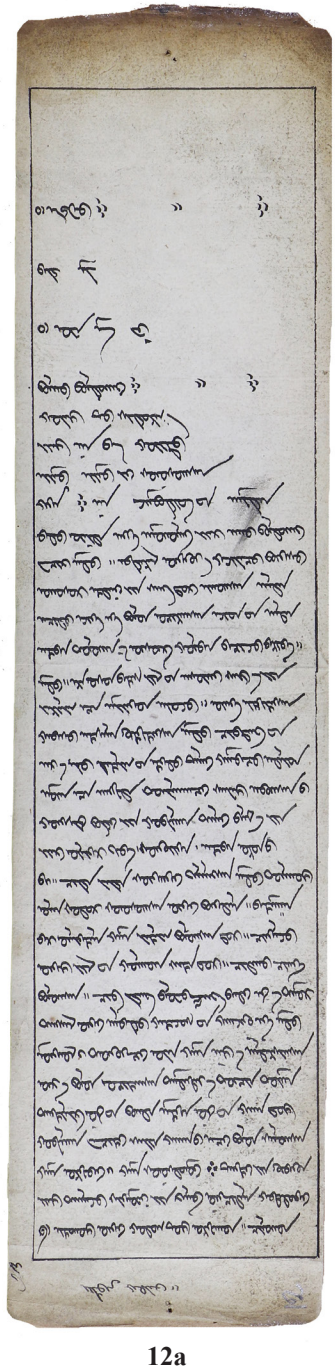
10b



11a



11b



12a

12b

[1a] Замбтивин Эндүүрл нертә хаана тууҗ намтр

[1b] Ом сувасти шидам

Эрт урд эн Замбтивд
Эндүүрл нертә эцк-хан
Эркн Асрл нертә эк-хатн хойрас
Иим нертә хойр күүкд билә —

Нарна Герл гисн нег кергтә,
Нам[1] отхнь — Сарин Герл гисн нег керг уга күүкн билә.
Насндан тер хойр күүкдәс оңдан,
Насн турш өөр бусу үрн уга бәәсн бәәҗ.

Тедү тер цагт, Нарна Герл гиснь долан настад, Сарин Герл гиснь
Дөрвн насна деер, тер цагт Асрл нертә хатн-экднь,
Түүнд гинә бүгд нег ик әәх мет күнд чилән[2] болснд,
Тенд кедү олн эмч, домч, отчнд үзүлсәр

Йир үчүкн чигн тус эс болн,
Йүүдх цагнь өөр болснд,
Икд өршәгч Асрл нертә хатн-экнь
Йир дотран эргцүлн эн гиҗ седкв:

«Хаһрха урд эрүл цагтан ик хаана хатнь болад,
Хамг алвт, харцсин эк мет боллав би,
Халхай эйән,[3] эрлгүдин һарт бәргдв би!
Хан болн эңкрүлн асрсн һол зүркн мет

Амрг эвәһәсн[4] хаһцн,
Әср холдҗ одх цаг мини ирв», — гиһәд,
Ая, хаана дергд хамг сәәд, түшмлмүд,
Ахс, нойд, хад, улс иргнән хураҗ герәс үгин эцүс эн гиҗ өгүлв:

— Хамг улсин эзн ик хан әәлд,
Харцс, иргн бүгдәр соңстн,
Ханл уга кезәд ик хаанд
Хатн болн хамт учрлдснас нааран,

[1] Нам отхн — хамгин баһ.
[2] Чилән — гем, өвчн.
[3] Халхай эйән — ю, хәәрхн.
[4] Эвә — бальчр күүкдән хәәрләд дуудг үг.

Нарма ик харчуд алвт, тадн бүгдиг
Нарна Герл, Сарин Герл хойрасн
Насндан йилһҗ эс сансн биләв би.
Нанд иим ик зовлң учрв.

Орчлңгин төр йир үнн [**2a**] бәәтл,
Оһтрһун солңһ мет хоосн болна,
Өлзә, күндллин нерн ик бәәтл,
Усна көөсн мет уга болна.

Хан күн йиртмҗин төриг сәәтүр онхла,
Харчуд, улс иргн эңк җирһнә,
Халһр һәәхмшгтә Бурхна шаҗнд йосар орхла,
Хамг әмтн тоньлхин мөриг түргн олна.

Олсн эд-малан буйнта өглһәр эс өггч лам — бирд дунд хавцһа,
Улс иргнән эс асрн алв авгч нойн — җигүртнә цагцаха:
Олн нөкдән муудхн ховлгч зәәсңгүд — нүүлтнә харцха:
Оһт сән мууһин йилһл эс медгч күн — муңхгтна болжуха,

Эд-малан хармлгч күн хулһн мет автх,
Эн, терлә керлдгч күн күрн мет цокгдх,
Өдгә зуурмг аврта күн бөтн мет делдгдх,
Элдв олн үгтә күн цүүцгр[1] мет бәргдх.

Алс йовдлан сергдх,
Ааль зууран зокацн медгдх,
Аср үчүкүдән асрн өрггдх,
Аль уга һуульһнчд өглһ өггдх, —

Тиигҗ келн өгүүлх зууран муужрн үкдхж унад,
Тенд үчүкн таалржҗ деегшән босад,
Тедү Нарна Герл, Сарин Герл гисн
Тер хойр күүкдән нерәдн дуудад,

Өвр деерән авч теврн-теврн үмсәд,
Өдгә үсдинь илн-илн:
— Эвәс мини, — гиҗ үмсн-үмсн,
Иигҗ келн, эгүржҗ хәәлв:

[1] Цүүцгр — шаазһа.

— Теңгр бурхиг тәксн күчәр
Тамсг җирһл деерән олсн, хойр эвәс мини,
Деед хан эцкиннь дергд суутн, эвәс мини,
Тиим ээҗ мини билә гиҗ бичә сантн, эвәс мини!

Үзг болһна бурхиг тәксн күчәр
Зөв йөрәләр олсн, хойр эвәс мини,
Үзглҗ хан эцкиннь дергд суутн, [**2b**] ая мини,
Зүүдлн, ээҗ мини гиҗ бичә эртн, эвәс мини!

Әср Һурвн Эрдниг тәксн күчәр
Амулң эңк цагтан олсн, хойр эвәс мини,
Әрүн төрлктә хан эцкиннь дергд суутн, эвәс мини,
[Ачта ээҗ мини гиҗ бичә сантн, эвәс мини!]

Теңгр, һазрин эзд тәксн күчәр
Теңсл уга җирһл деерән олсн, хойр эвәс мини,
Төгс саната хан эцкиннь дергд суутн, ая мини,
Тегүдгүрл уга ээҗ мини билә гиҗ бичә эртн, эвәс мини!

Зүлгтә[1] һаньглгт буулһдг биләв би,
Җөөлн нимгн хучлһ хувц өмскдг биләв би,
[Зүүл бүрин амтта җимсәр теҗәдг биләв би,]
Зүдрн өнчржҗ хоцрн одвта, эвәс мини, — гиһәд,

Үнәр дотран муужрхан медәд,
Үчүкн Сарин Герлиг үзҗ: — Ая мини, эгйян мини,
Үмсий, — гиҗ һурвнт, — ир! — гиҗ дуудж,
Өвр деерән авад:

— Герәслн көкән көк, — гиҗ өгүүләд,
Гент көкән үмкүлкх урд муужрлн унв.
Гегәнь тедү деер үкх йиртмжд
Гетлн һавья уга болн одв мөн тенд.

Тер мет болсн цагт Нарн Герл Сарин Герл хойр үчүкн,
Тиигән-иигән хамг улсиг харлҗ ядн санадхад,
Тендк хан, тергүтн хамг улсиг му, сән аяһлхиг медәд,
Тенд хоюрн зергәр босад,

[1] Зүлг — көк девән ноһан.

Хатн экән хойр һараснь бәрҗ татад,
Хохой, эс көдлхднь әмнь һарсинь медәд,
Хоюрн: — Ээҗ, ээҗ мини, юн болвч? — гилдәд. —
Хоосн болв бидн, халаг, хохой, яһла!

Эгйән ээҗ мини, чамасн хаһцҗ
Өдгә юн болна бидн, яһҗ йовна бидн,
Энд юн төләд маниһан оркҗ одвч,
Ээҗ, ая мини, бидн хойриг кенә һарт тәввч?

Ая, ямр үүл үзүлвч чи, [**3а**]
Ая, өдгә кендән келх болв,
Амрг ээҗ мини, эгйән, халаг, хохой болв! — гиһәд,
Әср һашудн, эн мет баркрн уульлдв.

— Арвн сардан өргсн, ачта ээҗ мини,
Әңгр шар үсәрн чимглсн, ачта ээҗ мини,
Насндан җөөлн өлгәд хучсн, ачта ээҗ мини,
Әрлһн кир буртгиг арчсн, ачта ээҗ мини!

[Зовҗ йисн сардан өргсн, ачта ээҗ мини,]
Зовҗ бийән күчрлгсн, ачта ээҗ мини,
Зокаста җөөлн орнд кевтүлсн, ачта ээҗ мини,
Зуңһугта кир буртгиг әрлһсн, ачта ээҗ мини!

Киитн үвлин сөөд көкән көкүлсн, ачта ээҗ мини,
Көл, һаран чилтл теврсн, ачта ээҗ мини,
Көшглн, дулан хучн нөөрслүлгч, ачта ээҗ мини,
Көвкр һазр, тооснд орулгч, ачта ээҗ мини!

Халун зуна сөөд нөөрсл уга көкүлсн, ачта ээҗ мини,
Хамг бийән зовтл өргсн, ачта ээҗ мини,
Хәәрлҗ, халун нариг сүүдрлсн, ачта ээҗ мини,
Хаһцҗ хоцрх мана өдгә болв, ачта ээҗ мини!

[Амтта җимсәр теҗәсн биләч, ачта ээҗ мини,]
Альв зүүлтә хувциг өмскүлсн биләч, ачта ээҗ мини,
Арһдҗ элдв зүүләр саатулсн биләч, ачта ээҗ мини,
Аср сәәхн үгәр сурһсн биләч, ачта ээҗ мини! — гиҗ

Эн үгмүдәр тер хойр күүкд һаслн уульхиг
Эркн хан, тергүүтн хамг соңсад,
Өдгә күнд уул унсн мет һазрт түргүр унад,
Эртнин гүн ик дала ширгсн мет седклнь манрв.

Күвшн бийән һазрт нислдн унҗ,
Күркрх лууһин дун мет цүркрлдн суух тер цагтнь,
Күүкд ирҗ Нарн Герл, Сарин Герл гисн
Көөрк, хойр үчүкд хоюрн,

Хан, тергүүтн хамг улсин уульхиг [**3b**]
Хөрж, тедниг сем болһаһад,
Хойр күүкднь иигҗ келн,
Хутг һуун, зальврн уульв:

— Арвн сардан өргсн ачта ээҗ мини
Аюлта антарабхавин[1] хавчулд
Аврл уга һахцар одх цагт,
Артасид, тергүүтн лам, бурхд, әдстлн сойрхтн!

Йисн сар өргсн ачта ээҗ мини
Йиртмҗин муңхг адусна орнд
Йир иткл [уга] һахцар одх цагт,
Ик нигүүлсгч Арьябала, әдстлн сойрх!

Хәәрлн өргсн ачта ээҗ мини
Харм седклтә өлсклң бирдин орнд
Хань нөкд уга һахцар одх цагт,
Һәәхмшг эк рагнис, әдстлн сойрхтн!

[Таалн асрсн ачта ээҗ мини
Тамин киитн, халун зовлңта орнд
Таньлцгч нөкр уга һахцар одх цагт,
Таңсг деед номин сәкүсд, әдстлн сойрхтн!] —

Гиһәд, эн шүлгүдәр йөрәл болһв:
— Гетлһгч лам, бурхдыг дуудад,
Кетркә номин бийин аһарт,
Кезә бас ээҗләһән золһлцх мадн болтха!

[1] Антарабхава (энткг *antarabhāva*, төвд *bar do*) — зуурдын цаг.

Үүгәр тер мет зальврн ууляд,
Үчүкн Сарин Герл гисн дүүһән
Үмсн теврж, һаза авч һарад, үүҗн экән эрхиг санҗ
Уйрн, элдв зүүләр саатулн йовв.

Эн мет үчүкн дүүһән арһдн саатулхиг үзәд,
Эцк хан, тергүтн хамгар һәәхлдж бүрн:
— Иим һәәхмшгтә көөркс болв, — гилдәд, —
Өдгә буйнта үүләс бусу керг уга, — гиҗ өгүүллдв.

Дөрвн зүүл [төрлин][1] үүдиг хаахин төләд,
Төв ик улсин эзн — тер ик хан
Дөчн йисн хонгин зуур бийин шүтәг,
Түшмл, сәәд, улс иргнән хуран закрж, аңхн түрүн

Дордин үзгт Уснишавиджая[2] нертә суврһ босхад,
Тер мет өмн үзгт Бодь нертә суврһ босхад,
[Түүнәс] өрүн үзгт [**4а**] Хувргудын чуулһн нертә суврһ босхад,
Түүнәс умара үзгт Теңгрнрин сид нертә суврһ босхад,

Әрүн деед ламнрар хутг оршулн әмлүлж,
Альв буйна зүүлиг цаглшго өргәд,
Аср уган һуульһнчнд өглһ хантлнь өгч,
Алвт, харцсан мөңк бишин үгәр сурһн сергәв.

Тер мет бийин шүтәһинь дууссн эцстнь
Деед төрлктә хатн экәс улмҗлн,
Тегш хамг әмтнә тусин төлә ном буйинь үүлдн үүлдсәр
Теңгрнрин орндк рагнисин төрл авв гиснь соңсгдв.

Һәәхмшг төрлктә хатна төрл арлҗснд,
Һавьята хамг буйна чуулһиг үүлдҗ дууссн эцс хонгт
Һашута хаана седкл сергәхин төлә сәәд, түшмлмүднь һаслцн бәәтл,
Хамг иргн бүгдәр нег ик хөөт сән билгин хүрм кев.

Тиим ик керг-үүлиг бүтәҗ дуусад,
Теңсл уга деед хан, тергүүтн хамг харцс
Тер мет төрлкт хатн экин заң-үүлсиг дурдлцж:
«Тиим, тиим билә», — гиҗ семәр уульлдж сун бәәтл,

[1] Һурвн му заятн (бирид, адусн, там) болн догшн теңгрин төрл.
[2] Ушнишавиджая — ут нас хәәрлгч бурхн.

Муңхг нертә нег өвгн күн хаана дергд ирж суухд, дурлн,
Мунж үксн эмгнәннь күрл күзүвчинь
Муңхрсн хүйхр[1] өвгн күзүндән герәслн зүүсәр,
Мухр хурhарн өргнән тулн, эмгән эн мет магтн уульв:

— Хоңhр цоогчнан ундг билә,
Хол, өөр әәлд одж,
Хошнгин түрүг ханцлж,
Хотр-хотр хатрж ирдг билә эмгн мини.

Дәәртә цоогчнан ундг билә,
Далд, холахн әәлд одж, [**4b**]
Дәәктә некә hанзhлж,
Давр-давр хатрж ирдг билә эмгн мини.

Бөрт цоогчнан унж,
Бөглүхн[2] әәл эргнд одж,
Бөөрин өөк хавтхлж,
Бөгжр-бөгжр хатрж иргч эмгн мини.

Алг цоогчнан унж,
Әәл болhиг кедж-кегжж йовад,
Әәрг, тарган көнглж,
Амжр-амжрхн хатрж иргч эмгн мини.

Оhтр цоогчнан унад,
Олн әәл иргнд кедж-кегжж,
Олhа сәргнг өврлж,
Оцр-оцр хатрж иргч эмгн мини,

Күрң цоогчнан ундг билә,
Күрл күзүвчән зүүдг билә,
[Күрн мет сәәхн үнртә билә,]
Күлтр-күлтр гиж толhаhан сажлж[3] суудг билә тер мини.

Йирн тавн настахн билә,
Ик цаhан буурлхн үстә билә,

[1] Хүйхр — шудрмhа.
[2] Бөглүхн — кизәр hазр, аглh hазр.
[3] Толhаhан сажлх — толhаhан зәәлх.

Йир һахцхн шүдн уга билә,
Йисн сард тахл болҗ хоцрсн эмгн мини, — гиһәд,

— Хан, чини хатн болсарн болг,
Хәәрн мини көөрк эмгн мини альдв? — гиснд,
Хамгин эзн хан, тергүүтн
Харцс, иргн йир бүгдәр инәлдв.

Һашуһинь хәрүдхж,
Һавья уга ууринь урудхҗ,
Һашута хан болн харцсин
Һаслҗ суух седклинь өвгн сергәв.

Тер мет болсн цагт,
Тенд аль ямр үүлиг үүлдҗ дууссна хөөн,
Теңсл уга ик [хаана] һашунь даргдсн учрт,
Тедү деер хамгар инәлдҗ бүрн.

Хаана седкл сергәхин төләд
Хамгиг Алвадгч нертә түшмл, тергүүтн
Хәәрлсн сәәд, каанр йир бүгдәр:
«Ханшго үзсклңтә цецрлгин харшд залый», — гиҗ өгүүллдәд,

Эркн Алвадгч нертә түшмл тер кевәр
Иигҗ әәлдн, үрв хан гегәниг:
— Эртни [**5а**] деед хатдын бийнь
Өдгә күртл эңк амрар сууси негн чигн угаг,

Хамгин эзн хан, нойд,
Хәәрлн амрглгсн хатд, күүкдән,
Ханьлн учрлдсн хан, харцсан,
Хаман[1] хурасн эд-тавран,

Һавья угадан[2] эн бүгд юман оркж,
Һахцарн одна гилдсиг,
Һәәхмшгтә хан мини, гегәд эс әәлдсн биший,
Һахц чамд биш, хан, харчудт күртл болдг.

[1] Хамах — утхх, баглх, эзлх.
[2] Гавья угад — үкхд.

Үзсклңтә ahy орд харшд бәәх теңгрнр
Үнн буян барад йүүдкҗ,
Үзтл, тамд одх гилднә,
Үрглҗд күн әмтн мөңк яһҗ бәәхв?

Әрүн ohтphуд бәәх нарн, сар
Әср дөрвн тивиг гиигүлн бәәтл,
Аюлта Рахуд бәргдн бәәтл,
Әмтнд мөңк орн кезә болх, хан мини?

Хотлыг медгч хамг бурхд
Хоосн номин бийд шиңгн бәәтл,
Хоцрл уга hурвн сансрин әмтн
Хотлд мөңк бәәх йосн хама билә?

Гүн ик hазад далан йоралд бәәх
Күркрн дүүрсгч Бида нертә лусын хад
Күчн ahy төгссн болв чигн, күчтә тавн hәрд шүүргдн бәәтл,
Күн йиртмҗд мөңк суух орн хама билә? — гиҗ

Эн шүлгәр өгүүлн әәлдхснд,
Эндүүрл нертә хан маш икд зөвшәhәд:
— Өдгә хамгин Алвадгч нертә түшмлин үгәр
Эртни үзсклңгтә цецрлгт одый, — гиҗ хан зәрлг болснд,

Хаана седклиг сергәхин төләд
Хамгар икд байслцв.
Харҗ бөҗглн дуулх үзкхлңтә окд болн
Хамг hәәхмшг [**5b**] айлhта ятх, биив болн көг дууна зүүл,

Әркин сархд, дарсн болн
Амтта җимснә зүүл,
Альв махн идәнлә,
Аср икд зокаста хүрм белдкәд залснд,

Ик хан өөд болҗ ирәд,
— Йиртмҗд җирhлңгин деедәр җирhий, — гилдж,
— Йисн өдр, сө үрглҗд тасрл уга цеңглдий, — гиhәд,
Йир хан, харцс бүгдәр инәлдн, җирhлдв тендән.

— Эрктә теңгрин көвүд мет оршн җирһлдий,
Эн унд дарсар хәрцн цеңглдий,
Элдв дөрвн шүлгин үгәр оркцн[1] бәәҗ дууллдый,
Эн гиҗ бүгдәр седклән ханьлций! — гиһәд, окд иигҗ дууллдв.

— Ая, ик хан мини, әәлд,
Алвадгч нертә алвт му ноха чини әәлдмү би,
Айсмл уга[2] эзн мини, чи әәлдн сойрх! — гиһәд,
Алтн аahта сархд бәрн, иигҗ өгн әәлдхв:

— Ундн дарсн элвг болхла — деер теңгрәс заята,
Уух идх хойр эн йиртмжд җирһлңтә,
Учр-шалтан мини иим билә гиҗ бәрхдән,
Ухата эзн мини, баахн зооглтн, — гиҗ өргн бәрсәр

Хамгин эзн Эндүүрл нертә ик хан
Хәәрлсн Алвадгч түшмлин седкл дуринь эвдхәс кецүшч бүрн,
Хаш аahта сархдыг хәрүллго зооглснд,
Халһар бүгдәр ик байсхлңта боллцв.

Тендәс бусу нег өөр үзсклңтә цецрлгт
Түүнд хан болн хамгар тенд одхла,
Тер цецрлгин дотр урд хатна әмиг авсн нүүлтә шулм
Теңгрин окна дүрәр [хүвлж] суусн бәәҗ. [**6а**]

Мөн хан тенд түүг үзәд,
Мишән байсч һәәхн ширтәд,
Мөргх, тәкхин йосар аяглҗ бүрн
Маш мөчмүин үзсклңгинь нүдән аньлго харж,

Маш икд байсн һәәхәд,
Махлаһан һартан бәрҗ, хамг улсан дуудад:
— Мана эн цецрлгт теңгрнрин үзсклңтә окн ирж,
Маһд мини хатн эн болвза, — гиһәд,

Тер нүүлтә шулм окна үзсклңд эс тесн,
Теңсл уга ик хан седкл булагдж,
Тегәд отчн, белгчнәс өдр, сариг эс үзн,
Тенд мөң цецрлгт хатан болһн дер негдв.

[1] Оркцх — нег негндән хәрү йовулх.
[2] Аймсл уга — цухлт уга.

Алвадгч нертә түшмл болн
Алвт харцс йир бүгдәр һәәхлдн бәәҗ:
— Аргч деед теңгрин окн болву,
Авгч нүүлтә шулмин окн, алькнь болву? — гиҗ өгүүллдв.

Тегәд нүүлтә шулм окн хатн болсна хөөнәс,
Түүнәс улм хаана төр, шаҗан эс закрн,
Тер гүр ик улст өвчн, тахл, зуд, турңха олн болад,
Теңсл уга урдк җирһлнь бүркг сөөһин одн мет сүүмлзв[1].

Эн мет му йор болсн тер цагт, тер учрт
Эңкрүлн өксн Асрл нертә эк-хатна хойр үчүкд,
Эртни җирһлнь уга болад, хот, хувцар зүдрҗ,
Эвә, көөркс, ноха, һахан кевтүрт нөөрсҗ йовх болла.

Тиигҗ йовн бәәтл, Алвадгч нертә ик түшмл
Тер хойр күүкдиг үзҗ уйрн: — Халаг болв! — гиҗ ууляд. —
Теңгр ик хан эн хойриг яһла? — гиҗ һаслҗ бүрн,
Тендәс гертән [**6b**] авч ирәд, идән, хувцар далдаһур теҗәҗ йовн бәәтл,

Хар дотрта шулм окн — тер хатн — медҗ бүрн,
Һәәхмшгтә Асрл нертә эк-хатна хойр күүкдиг
Харшлҗ алхин арһиг нүүлтә шулм хатн иигҗ үүскж,
Хуурмлҗ ик өвчн күртсн мет бөөлҗн, цәәлзн, гелвлзн унад,

Тершлҗ үкхин дүрәр кевтн бәәхднь,
Тер нүүлтә окна хуурмлсинь хан эс медн үнмшлж,
Толһаһинь өвр деерән дүржҗ урлн хәәлж,
Теврн-теврн үмсч: — Халаг, хохой, эйл яһла? — гиһәд,

Хан маш икд зовн, һаслн, аалян завхҗ әән эмәһәд:
— Хәәртә эн һол зүркн мет хатнасн хаһцх болув би, — гиһәд,
Халаглсн[2] мет дууһар түшмлмүд, кааран мегдн яарн дуудҗ:
— Халаг, хохой! Бүгдәр өтр түргн эмч, домчиг олтн! — гиһәд. —

Амрг мини эн теңгрин үзсклңгтә хатна өвчнд
Аль кедү эмч, отчн түүндм туслхла, түүг өргн күндлҗ,
Ачлн хәәрлсв би, эн орна ямб, йосн бүгдиг өгсүв! — гиҗ,
Алвт, харцс, гүр ик улстан туңхг[3] йовулснд,

[1] Сүүмлзх — җирлзх.
[2] Халаглсн — яхлсн.
[3] Тунхг — зар тәвх.

Тер нүүлтә шулм хатн: «Эмч ирәд, судс медх», — гиҗ седкәд,
хаанд иигҗ өгүүлв:
— Теңцл уга ик хан, а-а, соңс, эн мет өвчиг күмнә орндк домчн,
Теңсл уга хамгиг медгч эмч, отчн үзҗ эс болх бәәнә.
Теңгрнрин окн би мөн төләд намаг эмнх aph өөр болдг, — гив.

Хан хатна [**7a**] тер үгиг соңсад, маш икд байсч бүрн,
Хатнас иигҗ асуув: — Ямр эмәр эмнх болхиг өгүүлтн, — гихлә,
Хар седклтә шулм окн — тер хатн — иигҗ өгүүлв:
— Һәәхмшгтә төрлктә теңгрнрин окн намаг эмнх эм олдх уган төләд,

Ая, ик хан, би үкхәс өөр юмн уга болв, — гиҗ уульв.
Амрг хатна тер үгиг хан соңсад: — Халаг, хохой болв! — гиһәд,
Аалинь эс олн ядж, хан гедргән, урудан нәәхлн сууж:
— Амрг теңгрнрин окн мини, чамаг эмнх эм бәәх болхла, өгүүл!

Чини эн мет ик өвчнд тус болх ямр эмәр эмлх болв —
Чини әмни төләд эврә үр, алвт улс, иргнән зольг болһнав,
Чадвл, би эврә бийдк махан утлсв, эмлх болхла,
Чи нанд нуулго өтр түргн эмлх эмиг семәр өгүүл! — гиснд,

Тер нүүлтә шулм окн — hо үзсклңтә хатн —
Тедү деер семәр шилмлдж, Эндүүрл нертә хаанд иигҗ өгүүлв:
— Тиимәр чи намаг амрг хатн гиҗ үнәр санх болхла,
Тер хойр күүкдинчн элк, бөөрәр эмлхлә, эдгх болхув, — гив.

Хан хатна тер үгиг соңсад, маш икд байсн зөвшәһәд,
Хәәртә Асрл нертә эк-хатна зүркн мет хойр күүкдин,
Хәәрн көөрксин элк, бөөрәр нүүлтә хатна үгәр эмлхиг завдж,
Хамгин Алвадгч нертә түшмлиг хан семәр: — Ир! — гиһәд. —

Эн мет амрг үзсклңтә теңгрнрин окн-хатна өвчнд,
Ода Нарна Герл Сарин Герл хойр күүкдин элк, бөөр эм, — гив. —
Үүгәр эмлхлә, эн амрг хатн мини тахл эңк амулңгар сергх,
Эрт түргн живәр яарн одад, алж, элк, бөөринь авч ир! — гив.

Алвадгч нертә түшмл хаана тер зәрлгинь соңсад:
— Ая, халаг, хохой болв! — гиһәд, зүркнднь сумн туссн мет һазрт унад, [**7b**]
Әрәхн сергҗ деегш босад, экрн [уульж] сууж хаанд иигҗ өгүүлв:
— Асрл нертә хамгин эк хатна герәс эн хойр күүкдин төләд

Теңгрин көвүн деед төрлктә ик хан мини яһла,
Тегүдгрл уга гегәнтн, әәлд, зүркн мет эн хойриг яһҗ алдм,
Тевчҗ алхас бәәтхә хурһарн чигн зааҗ заңнҗ эс болх бәәтл,
Төгс хүвтә тер хойр күүкдин төлә намаг алҗ эмлгтн! — гив.

Элврҗ һалвңгин айлһар һазрт унн, һуун зальврад,
Эмгнҗ кирәснә йосар нульмс ик цүвр юлн уйрад,
Эртни Асрл нертә эк-хатыг олн-олнд дурдад,
Иигҗ келн өгүүлҗ эс одн суухднь, хан маш икд уурлад,

Алвадгч нертә түшмлд хан заңнҗ иигҗ өгүүлв:
— Әрүн йозурта теңгрнрин окн олдх берк үзсклңгтә,
Амрг мини эн хатыг үктхә гиҗ эс однч,
Алҗ, өтр тер элк, бөөринь авч ир! — гиҗ зәрлг болв.

Тенд Алвадгч нертә ик түшмл яарн босад,
Тер хойр күүкдин дергд күрәд ик дууһар һаслад,
Теврн-теврн үмсч, Асрл нертә эк-хатыг нерлн дуудҗ: — Яһла? —
гиһәд,
Дергд бәәх ноха һаха хойриг алҗ, элк, бөөринь авад,

Хәәртә хойр күүкдиг Алвадгч нертә түшмл далд нууҗ суулһад,
Хар һахан элк, нохан бөөриг күүнә элк, бөөртә әдл төләд
Хаана өмн эндүрлҗ: — Күүнд эс үзүлн, далд алад авв би, —
гиҗ бәрүлв.
Хатыг эмнхин төләд хан маш икд инәд алдҗ байсн, авад,

Байрлн хәәрлҗ, хан нүүлтә хатна дергд одад:
— Бәр, үүгәр эмн Сарин Герл Нарна Герл хойрин элк, бөөр эн бәәнә! —
гиҗ өгхлә,
Байсн авад, хәлән гихин зуур эс удн зальгҗ оркад:
— Батта эдгв [**8а**] өвчн мини, — гиҗ инәһәд, хааг түшәд, дееднь суув.

Тер цагт нег нүүлтә, эс әрлсн шулм төрлтә эм күн
Тедү деер нүүлтә шулмин окн — хатна дергд одад:
— Төгс хүвтә хойр күүкдиг Алвадгч нертә түшмл алсн уга билә,
Тендәс ноха һаха хойрин элк, бөөрәр чамаг хуурмлсн бәәнә, — гив.

Хатнд семр шимлдҗ мөн тенд хар дотрта шулм
Хатн бас урдк йосар гилвлзн, цәәлзн унв,

Хан бас аалян завхҗ олн олнд: «Яһла, эйл? — гиҗ баркрад. —
Халаг, хохой! Өвчнчн эмд эдгсн мет санҗ биләв би, яһв? —
гиҗ асуухла,

Алдрта тер нүүлтә шулм окн — хатн иигҗ өгүүлв:
— Ая, ик хан, намаг ямр эмәр эмлвт та, яһв гихлә,
Әср буртг ноха, һахан элк, бөөрәр эмнсн төләд,
Әрүн теңгрин окиг бузрдулҗ алвт, — гиһәд, үксн күн кевтә кевтхд,

Хан мөн бас урд мет толһаһинь түшн, Алвадгч нертә түшмлән,
Хатуд бәркрн, цуркрн, өгүүлх үгән олҗ ядн:
— Халаг, хохой! Эвү жала, эйл! — гиҗ, өвцүһән
Хав-хув, тус-тус делдҗ, ааль авр угаг дуудв.

Алвадгч нертә түшмл урдас серж: — Иим үүл болх болвза, — гиһәд, —
Арһлҗ үзий, — гиҗ, үксн күүкдин хурһ яарн гертәсн авч ирәд,
Авч ирҗ мөн тер үксн күүкдин хурһ яарн гертәсн авч ирәд,
Аюлта шулм хатнд: — Нарна Герл Сарин Герл хойриг би аллав,
хурһнь эн, — гиҗ үзүлхлә,

Бачта шулм окн — үзсклңтә тер хатн — маш икд байсн,
Бас урдк йосар деегш босч, хааг түшн сууһад,
Байрлҗ, Алвадгч нертә түшмлиг нүүлтә хатн сәәшн иигҗ өгүүлв:
— Бармкөөрк эн түшмл мини төләд үнәр зовсн бәәҗ, — гиҗ магтв.

Алвадгч нертә ик түшмл дотран иигҗ седкв: [**8b**]
«Ая, кезә чигн болв Нарна Герл, Сарин Герл эн хойр күүкдт,
Амр җирһл хама болх билә, эйл көөрксиг күргсв би,
Әминь арһлҗ, хол далд һазрт илгәсв», — гиһәд,

Хәәртә Нарна Герл Сарин Герл хойр күүкдин дергд одад:
— Ханл уга деед төрлктә теңгрин күүкд мет, хойр эвәс мини,
Хамгин эк Асрл нертә хатн-эк тана — серүн эңк эрт цагт
Хәәрлл чигн, шажн, төртнь алдл уга йовсн түшмл биләв би.

Өдгә та хойрт хорта үүл болхас талдан юмн уга болв,
Эк болгч нүүлтә шулм окн — эн хатн — та хойриг,
Эндүлҗ алхас биш талдан сән үүл эс кех болвза,
Эйл, көөркс мини, эндәс буурхла, сән бәәҗ, — гив.

Тер хойр үчүкд Алвадгч нертә ик түшмлд хәрүднь иигж өгүүлв:
— Теңгрлг богд хан эцкин ачинь хәрүлхиг санхла,
Тевчж дав деер хол оркж одлта уга бәәтл,
Тиим болхла, нүүлтә хатн эк әмнд хор кехин төләд

Арвн үзгин hурвн цагин хамг бурхдыг [санж] зальврсар,
Ачта хан эцкән үкн үктл эс мартн сансар,
Асрл нертә хатн-экән дурдн дуудж, хутг hуун уульсар,
Алвадгч нертә эцк түшмлин сән кесиг дотран дурдсар,

Нүүлтә хатн экәс холхн дутый,
Нигүүлсгч эцк түшмлин үгәр болый,
Нимгн, гөңгн девлиг бийдән өмсий,
Неҗәһәд хавтха күмсиг амндан идий.

Аюлта шулм хатнас хаһцн одый,
Асргч эцк түшмлин заңгар йовий,
Аль олдсн темс, жимсиг идий,
Аср хар усиг [ундлн] уй.

Керцгә чивлтә хатн экәс далдлый,
Керсү түшмлин сурhаляр йовий,
Кеер hазриг кевтхлн хоный,
Келтгә дова дерлн кевтий.

Авгч чөткр хатыг oht мартый,
Аргч эцк түшмлиг үргljд саный, [**9а**]
Аср аглh hазрт холчн дутый,
Ашдын сән тусиг йовж медий! —

Гисн эн шүлгүдәр Алвадгч нертә түшмлд хәрү өгүүлхлә,
Гегән седклтә түшмл хойр күүкдин тер үгиг соңсад,
Гент халун нурмнд орксн зahсн мет дершлһәд,
Гедргән уру көлврн, маш икд уйрн hаслад,
Гертән авч одад, долан хонгт суулһж бүрн,

Алвадгч нертә эцк түшмл өдр, сө уга санашрж,
Амндан идә, ундыг эс ун, идән гөнгрж:
— Ая, халаг, хохой болв, эвәс мини, эйл, — гиж,
Авч, өвр деерән теврн-теврн үмсч, олнд оклж зүслж.

Җөөлн, гөңгн дулан хувциг зергәр белдкәд,
Зүүл бүр амтта шимтә идәг нәәрүлн цуглулҗ,
Үзглҗ йовх замиг күүнәс нууҗ далдур одҗ бүрн,
Зүдрх уга мет сән үгәр олн-олнд сурhҗ,

Нигүүлсх седклтә Алвадгч нертә түшмл
Нүүлтә шулмин хатн медх болвза гиһәд,
Нууҗ, сө дүлн күн унтсна хөөн тиигән haphж,
Нег берә тедү чинән hазр тедүкнд бүгд одҗ одад,

Тедү тер сөөд Алвадгч нертә түшмл Һурвн Эрдньд зүркндән зальврн,
Тендәс иигән-тиигән одх үзгиг зүүдәр белглҗ хонхла,
Түүнәс Ланкапура орн гиҗ өмн үзгин тивд,
Тиигән одхла, ашднь сән тус бүтәх зүүднә дока болсн иим болв.

Эрдньтә ahyhap ик делкә hазрт
Эрт цahан өңгтә хурhнла хамт
Эргцн ханьцх бадмарг өңгтә улан үнгн
Эртни йөрәләр өмн үзгин талд хамт тулгсинь зүүдлв.

Тер мет зүүдн болсар өмн үзгин Ланкапура орнд
Түүгәр Алвадгч нертә түшмл hурвн хонгт одҗ,
Тендәс Нарна Герл Сарин Герл хойр үчүкдәс
Тевчҗ хahцн йовсар долан хонг болла [**9b**] гинә.

Алвадгч нертә түшмл мөн тенд
Аср урн эгшгтә hалвңгин айлhар
Арвн үзгин хамг бурхдын хутг hуун, зальврн дуудҗ:
— Аврл уга эн хойр үчүкиг нигүүлсхин нүдәр үз!

Эркн бас Очирдара, тергүтн хамг ламнр
Эндүрл уга мөринь өмнәс удьрдн,
Эк рагнис хөөнәс унд өргҗ бас,
Эн Замбтивд эцк көвүн болн золһлцх болтха! —

Гиҗ йөрәҗ, мөн тендән тер сө hурвулн
Кеер, эҗго hазрт, тенд бүгдәрн
Кевтҗ хонхла, тедү сө дүлин цагт үчүкн Сарин Герл
Гент нөөрмлн, зүүдлн: «Ая, ээҗ мини!» — гиҗ уульхд,

Алвадгч нертә ик түшмл соңсад,
Аср элк, бөөрән унсн мет көлвүрн,
Авч, өвр деерән теврн-теврн үмсч:
— Яһв, юн болв? — гиҗ саатулн хонв.

Тендәс маңһдур ур гииҗ, нарн урһсна хөөн
Тер Алвадгч нертә түшмл үүнәсн хәрх болҗ.
Тенд хойр үчүкиг бас-бас харн-харн,
Тесх, бәрх әм авн ядн, нульмсан асхрулн суухднь,

Иигҗ өгүүлв тер түшмлд хойр үчүүкн:
— Эмгнҗ мана төлә чи бичә санадх,
Эрдньтә эцкин мана шаҗн, төриг кецәх керг болв,
Эртни йөрәләр бәәх болхла, бас золһлдна бидн.

Хамг үзгдх өңг мөңк биш оһтрһун солһ мет,
Хәәрн эн бий мөңк биш үдин уулын сүүдр мет,
Халһар дун мөңк биш җилв хүвлһн гандарван ур мет,
Хаһцҗ одх әмн мөңк биш харгдх зулын һал мет.

Үчүкн дүүһән үмсәд һараснь бәрн:
— Эвә мини, арһ уга йовх болв, — гиһәд,
Үүрх күмсән Нарна Герл эврә бүстән хавчулн уйҗ,
Үрглжд нүднәсн цегән нульмс цүврүлҗ, ик түшмлиг хөөнәснь харсар
уульҗ,
Өртг-өртг гисәр хойр күүкдин баран завсржҗ одхднь,

Алвадгч ик түшмл хөөнәснь тер мет одхиг харҗ сууһад, [**10a**]
Амндан шора үмкн, зүркн хаһрсн мет түргүр унв.
Аяңһу толһа деернь буусн мет седкл манрн муужржҗ,
Алхҗ йовх чинән тасржҗ, мөн тенд кеер кевтҗ хонв гинә.

Тендәс тер хойр күүкд нег ик талыг тулҗ йовн бәәтл,
Тер талд оһт өөр усн уга бәәсн бәәҗ,
Тесх берк ик халун һал мет һаң болсн цагт
Тедү деер үчүкн Сарин Герл аңһаҗ, йовн ядҗ түргүр унв.

Ахнь — Нарна Герл — ааль завхҗ: «Одал күршго», — кемәһәд:
— Әвә Сарин Герл мини, — кемән һурвнт дуудсар,

— Авай мини, ууна, — кемән, hахцхн ду hаphад аңhаж кевтхд,
тенд Нарна Герл
Амндк шүлсән, уульсн нүднә нульмсан үчүкнә амар дусасар

Тедү деерән үчүкн зальгж, босад, өмн үзгүр цааран йовв.
Тенд Мачин Бумра гидг нег ик уулын өлгәд күрч,
Тер сөөдән мөн тенд хойр көөркс усн уга ундасч кевтхд,
Теңгрин нүдәр Дәәhән дарсн[1] тираша орнас экнь үзж бүрн,

Хотл хамг әмтнә тусиг нигүүлсн бәәтл,
Хойр үчүкн нилхсән номин нүдәр үзж харснд, хармнж,
Хоон ohтphy ahарас мөндр мет нульмсан асхрулж,
Хурмхн зуур хойр көкнәсн аршан хур мет үс буулhж ханhав.

Түүнәс цааран арвн берә тедү hазрт одад,
Тенд төгс элдв эрдньстә жимснь сән гидг нег ик буphста hолд күрв.
Тер hолд сән дуута шовуд — шаңшм, hалвң, каландаг— болн
Тенд бас көк —hyphлда, доңхр, яру, сиилн — эн нәәмн шовуд оршсн
hол бәәж.

Элдв зүүл жимс, бал, бурм, дил, үзм, шикр, гүзелгн[2] зун амтн төгссн
зүүл болн
Өвчиг анахин эмин зүүл өвсн, модн, цецг, үндсн, навч аль кергтә бүрн,
Эн бүгд hалуд болн зahсн, сувд, [**10b**] хаш, алтн, мөңгн болн
Иим hәәхмшгтә тер hолын чолун эрдньсин хәәрмг болв.

Тиим hәәхмшгтә цецглгт орнд амулң сууж,
Теңсл уга hурвн үзгин үүднәс хойр күүкд зергәр,
Тенд ахнь — Нарна Герл — кецәж тантрад орлдв, үчүкн дүнь —
Сарин Герл — эврән тантра бүтәж.
Тантра бүтәж, әмтнә тусин төлә әрүн бодь седкл үүскsн күчәр арвдуhар
номин үүлн ориг олла гилдв.

Тер хойр күүкд аюлта маңhсин ориг номhудхин төләд
Тенд мөн бас өмн үзгт арслң цеңглдх нертә
Даяни йовдлар тер орнд түргн күрч.
Тенд маңhсин хан — арвн хойр толhата Ланкапура — болн

[1] Дәәhән дарсн — шравакин орн.
[2] Гүзелгн — земляника.

Тенд бас һурвн толһата харцс йозурта маңһсас бүгдәр деегш,
Тесх берк му дүр дүрстә, әәх мет
Тер хамг маңһс бүгдәр чуулҗ бүрн:
— Тер хойр күүкдиг одад зальгий, җөөлн махн, — гиҗ байсн инәлдв,

Алмна нүкнлә әдл аман аңһаж,
[Алд делм хурц сояһан арзалһж],
Аah чинән нүдән улалһн эргүлҗ:
— Ав, бәр! Түргн зальгий! — гиҗ хашкрн ирхд, дару деер

Ачта үндсн деед ламнриг орадан
Амулң күрдд илт болһн, дам
Арвн үзгин хамг бурхдыг холд олн күрдд оршулн,

Дагнисин ур бүркрж увдьс зүркн номин күрдд тогтм болһн бишлһж,
Дармараҗа Эрлг хаана киисин хүвлһн хортниг
Дарн седкхд, чивлтә маңһсин хаана орн
Делкә һазрт килвлзн, дольглулв.

Чикнднь аһу арвн үзгин бурхдын номин дун соңсгдв,
Чиңнж бәәтл, хамг маңһсин улс нигүүлсх седклтә болн,
Чадгч йозурта Шакьямунин шажңнд номин йосар дахн орлдв.

Тенд маңһсин хаана [**11а**] уурта әмтнд элдв йозурин ном үзүлж,
Теңсл уга деед тоньлхин мөрин ик көлгнд удьрдн орулҗ,
Тегш хамг медгчин белг билгәр нүүлтә Ланкапура седкл тодрха болһж,
Тесх берк, күүнә мах идгч маңһсин орнд долан җил болтл суув.

Хар дотрта муңхг адусн мет Ланкапуран хаанд
Хамг бурхдын шажңна үндсн зәрлгин номиг мөңк йосар номлж,
Харңһу сө мет седклтә маңһсин хаана хамг улсиг
Хама делкәд миңһн нарна герл урһсн мет бурхна шажңиг гиигүләд,

Тер орнас нааран, хан эцкин ачиг хәрүлхиг санж,
Тенд Алвадгч нертә түшмлд золһлдхиг күсч.
Тедү нег бичг зөөдг үчүкн хар шовуг бәрж,
Түүнә күзүнднь эңк амулңгин бичг уйж,

Алвадгч нертә түшмлд өгҗ илгәв. Тер шовун эс удн,
Арвн хонгин зуур күрч өгснәс

Алвадгч нертә түшмл авч үзәд, маш ик байсн инәҗ,
Әрүн седклтә түшмл тедниг сансн төләд уульв.

Тенд түшмлин дергд суусн хамг иргнр
Тер шовуна бичг үзҗ һәәхлдв,
Тегәд тендәс тер шовуг Алвадгч нертә түшмл дахад,
Төгс учрлта хойр күүкдин дергд Ланкапуран орнд одв.

Алдрта түшмл тер бийәрн үзәд,
Унтл, кевтл уга, сө, өдр уга седкҗ,
Амрг Нарна Герл Сарин Герл хойриг санҗ,
Арвн миңһн берә һазрт долан хонгт күрч.

Эгәврн мөргн, теврлдҗ зуурлдад,
Экрн-экрн хәәллдәд,
Инән-инән байслцад,
Эңкрсн седклән тенд ханьлцад,

Тенд нег кедү хонгт сун бәәтл,
Төгс эрдмтә түшмл ирсиг
Теңсл уга Ланкапуран [**11b**] хан соңсч байсн,
Тер Алвадгч нертә түшмлиг үрн залҗ,

Цаглшго өргл күндлһәр келлцн сууҗ,
Дарһин бичг тамһ түшмлин һарт тәвҗ,
Түүнә неринь эн Замбтивд маш үлмҗ алдршулҗ.

Тенд Ланкапуран хаана дергд сун бәәтл,
Тер түшмл Нарна Герл Сарин Герл хойрин хөөнәс одсиг,
Теңгрин окн гидг нүүлтә шулм хатн — соңсад:
— Тер һурвулн иржҗ намаг алх болв, — гиһәд, —

Энд күрч ирхин урд би
Эндүүрл нертә хаана бийинь болн
Өдгә алвт улс иргнинь идсв, — гиһәд,
Эрсч хамг улсин зәрминь зальгҗ оркв.

— Тер мадна эцкин һазрт му йор болсн, [— гиһәд]
Теңсл уга богд төрлтә Нарн Герл
Тенд маңһсин орнас билг белгин нүдәр илт үзҗ,
Тедү тер хан эцкин әминь аврхин төләд

Хотл номин чинр онсн күчәр
Хоосн оһтрһуһар шовун мет хальж,
Хойр сарин һазрт мөн үдәд күрч ирх зуур
Хорта шулм хатн хааг чееҗәрнь зальгж, бөгсинь зальгхин урд

Эркт теңгрин көвүн Нарн Герл,
Эндүүрл нертә хан эцкән бөгсәснь бәрж,
Экр уга шулмин амнас суһ татж авсар
Хан эцкнь хәрн, Нарн Герл көөркиг уурлж:

— Хәәртә теңгрин окн амрг иим үзсклңтә,
Хамг алвтын эк болсн үүг мини
Хараж мууддхх чини юн билә? — гиж,
Нарн Герлиг занчлв.

Тиигж сун бәәтл, мөн тенд,
Тедү деер үчүкн Сарин Герл
Төгс туста Алвадгч нертә түшмл хойр
Тенд тедү эс уддн күрч ирәд,

Чивлтә шулм окн — тер нүүлтә җигшх мет хатыг
Чикнд дун эс соңсгдх миңһн алдын тедү гүн,
Чаңһ тегш ухсн [**12а**] йорал уга худгт оркад,
Чолуһар таглж, Шакьямунин һалв нөгчтл кевтх кемән оркв
гиснь соңсгдв.

Ом мани падме хум

Теңгрин көвүнә хүвлһн Очирай Сән хаана[1] ач болн салсн,
Теңгрлг номин богд Мергн номин хаанд[2] үрн болн учрсн,
Темдгтә дөчн түмн моңһл дунд Дүүрггч нойн[3] гиж алдршсн,
Теңсл уга хамг алвт харцсин һахц эк мет болсн,

Чивдң Лувсан бандид эм төмр үкр җилин[4] хулһн сард:
— Чадх чинәһәр үлгүрл ке, — гиж зәрлг болснд,

[1] Очирай Сән хан — моңһлын Авда хан (1534–1586). 1577-гч җилд Һурвдгч Дала лам Сонамҗамц (1543–1588) Авда хаанд Очирай Сән хан гисн цол хәәрлсн болдг.

[2] Эрк Мергн хан — 1578-гч җилд төрсн моңһлын Авадай-хаана хойрдгч көвүн.

[3] Дүүрггч нойн — Цевдн Лувсн хан (Цевдндорж нойн, Чивдән), моңһлын Эрк Мергн хаана дөрвдгч көвүн.

[4] Үкр җил — 1661-гч җил болдг.

— Чиңлҗ олн судр сонссн уга бәәтл, бармхн би,
Чадн ядн сүкиһәд келсн мет тулһурар үлгүр кев сүкиһн.

Әдлдүлхлә, арслң күркрсн мет Чивдңгин зәрлгәс
Эмәж ээһәд, үнгн аркрсн[1] мет,
Эр усн барс җилин[2] асувани сарин
Арвн доланд үзг холван бичҗ барв.

Ачта эцк, эк болн учрсн эздин алтн ооср эрднин саңд нуусн,
Алтн очр мет эвдрл угаг кецәҗ бәәх бат өөнд
Эңк амулңгар бәәх болтха гегән эн Замбтивин әмтн
Иим-иимиг соңссар эн болн хөөт хойрт шудрһа болх болтха!

[1] Аркрсн — күркрсн.
[2] Барс җил — энд 1662-гч җил болдг.

SUMMARY

The Oirat Version of the *Story of Uneker Torliktu Khan*

The Oirat version of the *Story of Uneker Torliktu Khan* belongs to a special type of Buddhist literature known as jatakas and avadanas. While jatakas relate of the former births of Buddha, avadanas focus on the former births of other Buddhas and Bodhisattvas of the Buddhist pantheon. The story devoted to one of the former births of Bodhisattva Avalokiteshvara narrated as a fascinating fairy tale was widely spread among the Oirats in Russia, Mongolia, and China in the written form in Todo Bichig, as well as oral retellings.

The present volume discusses the texts of the ten copies of the story, as well as contains a comparative analysis of the Oirat *Story of Uneker Torliktu Khan* and the Mongolian *Story of Enduurel Khan* in terms of their content. Also, this edition presents the first publication of the manuscript of the work in question from the Oirat collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; with transliteration, translation, and facsimile of the text provided.

Научное издание

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ
«ИСТОРИИ УНЭКЕР ТОРЛИКТУ-ХАНА»

Утверждено к печати
редколлегией серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»

Редактор
Т. А. Михалева

Английский перевод
Т. Н. Богрданова

Компьютерная верстка
Д. В. Татнинов

Подписано к печати 15.12.2018.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 17,25. Тираж 150 экз. Заказ 610-15.

Отпечатано в КалмНЦ РАН
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста,
ул. И. К. Илишкина, 8.

ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠡᠴᠡ ᠪᠤᠰᠤᠳ